

love_erotica
love_fantasy
city_fantasy

Яна
Ясная
3682166b-c94f-4ba8-b43f-fc91c40e2795

Прости меня, если сможешь

В войне между темными и светлыми нет победителей — в проигрыше оказываются все, а жертвами этой войны могут стать не только те, кто пал на поле боя. Оказавшись среди проигравших, Лиза Миллс лишилась не только свободы — она лишилась семьи, положения и привычной жизни. Потеряв магию, она потеряла часть самой себя. А взамен получила тюремное заключение, клеймо преступницы и приговор, не подлежащий обжалованию. И согласно этому приговору, вернуть себе свою жизнь она сможет только тогда, когда ее тюремщик произнесет одну-единственную фразу: «Я тебя прощаю».

Обложка выполнена художником Knes Art из фотографий, купленных на shutterstock.

Самиздат,противостояние,настоящая любовь,магия и волшебство
2018

ru

Starkosta

FictionBook Editor Release 2.6
13 January 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854628&lfrom=26458EDF02BA-0AA5-4E46-8414-6F8D39506867
1.0

SelfPub
2018

84(2)6
82-312.9
Я82

Яна Ясная
Прости меня, если сможешь

Глава 1

Лиза

— ...постановил признать Лизу Миллс виновной в совершении преступлений, предусмотренных статьей 204 Уголовного кодекса...

Я сидела на скамье подсудимых — руки сложены на коленях, плечи опущены, взгляд в пол. А выражение ликующего торжества в глазах было тщательно спрятано за густыми ресницами — спасибо маме с папой за наследственность.

Получилось! У меня все получилось! Двести четвертая статья — это условный срок и общественные работы. Это позор на имя и на род, это клеймо предательницы среди темных, но это — жизнь. Как могла бедняжка-дурочка Стелла променять жизнь на вечную славу в родовых летописях, я не понимала, но была ей искренне благодарна. Если для кого-то проигрыш в войне и был равносителен смерти, то не для меня, спасибо. Ради идей надо жить — любой ценой жить! — а не умирать.

Впрочем, что теперь осталось от тех идей...

Когда началась война, девочка Лиза из рода Миллс (символ — остролист, позднее присвоенная классификация — темный) пошла по стопам родителей и старшего брата и примкнула к восстанию против накладываемых на магию жестких ограничений. Но девочка Лиза была неглупа и быстро поняла, что гарантий победы в этой войне никто ей не даст, а потому задумалась о том, как обезопасить себя. Так, на всякий случай.

Состряпать видимость того, что я вернулась домой, чтобы поддерживать семью исключительно морально, оказалось довольно просто — к женщинам на войне в принципе относились скептически. Взять личину и новое имя — еще проще. Так что место Лизы Миллс в боевых рядах заняла Джессика Хайд — гроза светлых, темная ведьма, прославившаяся непобедимой. Ведьма, может, таковой и была. По крайней мере, очень старалась, потому что хотела жить. А вот восстание, увы...

Оно длилось долгие годы, но все же было подавлено. Зачинщики и самые яростные предводители восстания были казнены. И среди них — та самая Джессика Хайд, оказавшаяся на деле не кем иным, как... Нет, не Лизой Миллс, а Стеллой Уиннифред из всеми почитаемого, сильного, но вставшего на сторону темных рода.

Стелла была слабачкой. И трусихой. Но очень честолюбивой слабачкой и трусихой, для которой одобрение семьи значило больше, чем голова на плечах. Впрочем, вполне возможно, что если бы не светлые, то ее прикончили бы и сами родственники. Уиннифреды славились нетерпимостью к трусости, а из-за Стеллы, невовремя удравшей вместо того, чтобы прикрывать брату спину, они лишились сильнейшего наследника. Между мучительным возмездием от дядюшки с тетюшкой и быстрой казнью от светлых она выбрала второе и воспользовалась моим щедрым предложением — взяла мое вымышленное имя и взошла на эшафот с остальными вместо меня.

Про Лизу Миллс тоже вспомнили, правосудие не забыло никого.

Я провела долгий год в заключении, только дожидаясь, пока очередь дойдет до рассмотрения дел всех тех, кто имел к восстанию лишь косвенное отношение. Год непрерывного опасения, что все раскроется. Что моя афера выльется наружу, и что мир повторно возликует об известии о казни Джессики Хайд, на этот раз — настоящей.

И сегодня, в день, когда меня, наконец, веля на слушание, мои колени ощутимо подрагивали. — На основании статьи 69, части 3 Уголовного кодекса, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Лизе Миллс наказание в виде...

Все, что звучало дальше, не имело для меня никакого значения.

Обошлось.

Я буду жить. Отработаю положенное — и вернусь домой, в опустевшее родовое гнездо. А может быть, даже скорее всего, просто уеду из страны, меня здесь теперь ничего не держит.

Начну жизнь с нуля в другом месте. И черт с ним, с состоянием, которое светлые не замедлили присвоить. При мне моя магия, а значит...

— ...пожизненного условного лишения свободы...

Что?!

— ...запечатывания магии...

Нет...

— ...и исправительных работ на благо пострадавших во время восстания.

Мир рассыпался на глазах. Я не удержалась, вскинула голову и теперь смотрела в упор на судью, который монотонно и бесстрастно зачитывал приговор. Через него прошло уже столько темных, что теперь он, наверное, не испытывал даже крохотного злорадного торжества, ему просто было на нас плевать.

— Однако, с учетом смягчающих обстоятельств, суд счел возможным оставить виновной право на искупление, условия которого прописаны в пятнадцатой поправке к статье 119, части 4 Уголовного кодекса. До вступления приговора в законную силу избранную в отношении Лизы Миллс меру пресечения в виде содержания под стражей в следственном изоляторе Ньюкасла оставить без изменения.

Право на искупление? Это что еще за чушь?!

— Обжалованию приговор не подлежит.

Удар деревянного молотка возвестил об окончании слушания и крушении всех моих столь тщательно выстроенных планов.

— С вещами на выход.

Необходимости бросать прощальный взгляд на камеру, в течение года служившую мне местом жительства, я не испытывала. Нехитрые пожитки — три книги и две тетради — я прижала к груди и вышла за надсмотрщицей, не оглядываясь.

Коридоры и двери, тусклый свет ламп, серые стены. Пока мы шли, они казались бесконечными, сливающимися в один лабиринт без выхода, но вот моя конвоирша остановилась, толкнула одну из дверей и пропустила меня вперед.

— Мисс Миллс, — Генри Тайлер, мой госзащитник, поднялся, чтобы поприветствовать меня и даже любезно отодвинул стул, приглашая присесть.

Темные не имели права на личных адвокатов. Я могла бы задаться вопросом, как именно это соотносилось с Конституцией нашего славного государства, но не видела в этом смысла — все равно денег на адвоката у меня больше не было. А потому, когда я впервые увидела того, кому предстояло защищать мои интересы в суде даже через его собственное «не хочу», я отнеслась к этой встрече со всей серьезностью. И преуспела.

Готова была поспорить: Генри Тайлер, мужчина за сорок, сухощавый, лысый и подслеповатый, воспылал к своей подзащитной, как минимум, родственными чувствами. Бедная, скромная сиротка Лиза Миллс, втянутая семьей в круговорот войны, сумела вызвать в нем сочувствие.

Тихая, откровенная, предельно открытая для сотрудничества. От нее, к сожалению, не было никакого толку — ничего важного она не знала — но и никакого вреда тоже.

Он говорил, что примерное поведение и всяческое содействие следствию гарантируют мне смягчение наказания. И в первые мгновения после объявления приговора я так разозлилась на Генри Тайлера, что, ей-богу, была даже рада, что на мне гасящие магию браслеты. Однако сутки в камере позволили мне успокоиться, прийти в себя. Напомнили, что главное по-прежнему — это то, что я жива, когда могла бы и не быть. Поэтому госзащитника я встретила не скрипом зубов, а растерянной улыбкой. Желание придушить мерзавца, так подло обманувшего меня ложными надеждами, было затолкано глубоко-глубоко внутрь.

— Мистер Тайлер! Я ничего не понимаю, вы же говорили об условном сроке и исправительных работах...

— Но, мисс Миллс, — мужчина поправил очки и посмотрел на меня с недоумением. — Вам и дали условный срок и исправительные работы.

— Пожизненный условный! Я вообще не представляла, что такое бывает!

— Мы сейчас живем в такое время, мисс, что чего только не бывает, — философски отозвался мистер Тайлер. — Собственно, цель нашей встречи как раз и заключается в том, чтобы я разъяснил вам детали вашего нынешнего положения и того, что вас ожидает за стенами этого учреждения. После чего вас сопроводят в место отбывания наказания — дом вашего зрителя.

— Зрителя? — беззвучно переспросила я, только шевельнув губами. Нет. Надо молчать. И слушать. И не сорваться. Терпи, Лиза. Если хочешь жить — терпи.

— Суд очень строг ко всем участникам темного восстания, как прямым, так и косвенным. А особенно — к членам влиятельных семей, тех, что возглавляли движение, и к числу которых относится и ваша, мисс Миллс. Ко всем применяется высшая мера наказания — казнь,

пожизненное заключение или пожизненное условное заключение, которое подразумевает запечатывание дара и необходимость раз в полгода в обязательном порядке отчитываться в участке, к которому вы прикреплены. Объясняются эти суровые меры просто — государство хочет обезопасить себя от повторения подобного сценария.

Я внутренне хмыкнула. Чтобы обезопасить себя от повторения подобного сценария, государству достаточно было пересмотреть отношение к некоторым аспектам магической жизни. Но, конечно же, убивать и сажать за решетку людей — проще.

Грустно улыбнувшись, я подняла на госзащитника полные мольбы глаза.

— Я прекрасно понимаю все это, мистер Тайлер, но ведь я же...

— Я знаю, мисс Миллс, — мужчина меня перебил. — Именно поэтому я настаивал на применении в отношении вас пятнадцатой поправки — ее еще называют поправкой Искупления. Она введена около полугода назад, и суть ее заключается в том, чтобы дать темным шанс исправиться. В качестве исправительных работ вас поставят в услужение к одному из ветеранов восстания, он или она станет вашим зрителем — тем, кто решит вашу дальнейшую судьбу. Если он или она посчитает, что вы не представляете угрозы обществу, то магия будет вам возвращена, а обвинения, а с ними и отбывание наказания, сняты.

Я смотрела на него с недоверием. Это сейчас серьезно? Моя жизнь будет завесить от кого-то, кто почти наверняка ненавидит темных до глубины души? А я буду должна ему (или ей, чтоб вас всех!) прислуживать? Без магии? Заглядывать преданно в глаза и молить о прощении?..

— Но ведь это несправедливо, — пробормотала я.

— Поправка была принята Государственным советом практически единогласно. Если человек может убедить в своей невиновности того, кто больше всего пострадал от действий темных, то он однозначно заслуживает прощения. Мисс Миллс, это спланированная государственная программа, которая проходит под жестким контролем. Будет иметь место регулярная проверка, которая ставит перед собой задачу выявить нарушения как в ваших действиях, так и в действиях вашего зрителя. Обязанности есть не только у вас. Более того, в том случае, если зритель будет угрожать вашей жизни или здоровью — как физическому, так и душевному — вы имеете право на него донести, и после разбирательства вам могут его заменить.

Уже лучше. То есть если меня зашибет ненароком поехавший крышей вояка, то в посмертии я буду утешать себя тем, что он не имел на это права.

— И кто будет моим... зрителем?

На язык куда больше просилось слово «тюремщик». А мрачное воображение рисовало меня в рванье, занесенный над головой кнут и зловещий гогот: «Это расплата за твои грехи, темная!»

— Эта информация, к сожалению, находится вне моей компетенции. Но в любом случае вы уже скоро это и сами узнаете. Я буду искренне надеяться, что вам с вашим зрителем удастся найти общий язык.

— Спасибо...

Генри Тайлер снова поправил очки.

— Ну-ну, мисс Миллс, вы выглядите совершенно убитой. На самом деле все не так плохо. Вам дается шанс. Неужели вы бы предпочли ему тюремное заключение? Вы будете почти свободным человеком — перемещение в пределах города для вас будет свободно, за город — в сопровождении зрителя и при наличии разрешения. Фиксированный рабочий день, выходной. Фактически жизнь среднестатистического человека. Многим из нас за пределы столицы выбираться не приходится даже и без необходимости запрашивать разрешение — он улынулся, пытаясь меня подбодрить.

Среднестатистического обычного человека. Не мага. Я смирилась с браслетами, находясь в четырех стенах под бдительным надзором. Но во внешнем мире, да еще и в логове врага... беспомощность меня злила.

— Что ж, если у вас больше нет вопросов...

— Нет, — смиренно кивнула я. — Я благодарю вас за помощь, мистер Тайлер. Что бы я без вас делала?

— Я просто выполнял свой долг, — госзащитник скупно улынулся и поднялся. — В эту дверь, пожалуйста, и дальше вас сопровождают.

Я поднялась, но, сделав несколько шагов, обернулась.

— А есть уже те, кто освобожден? Кто воспользовался поправкой и был освобожден от обвинений?

Мужчина кашлянул и отвел взгляд.

— С запуска программы прошло всего полгода, мисс Миллс...

Ясно.

Я не стала заставлять его договаривать, улыбнулась самыми уголками губ и вышла в указанную дверь.

Тюремный фургон неимоверно трясся и, казалось, был готов развалиться на винтики прямо под нами.

На каждом ухабе маленький потрепанный чемодан, который мне выдали в составе «личных вещей», больно бил меня по коленям. Что в нем — я понятия не имела. При задержании при мне и на мне были только желтое домашнее платье и туфли, в которые меня сейчас и переодели, после чего — вручили эту ношу. С этим самым расплывчатым пояснением — «личные вещи».

А еще на каждом ухабе дама из конвоя одаривала меня таким взглядом, будто я лично выкопала на дороге эти ямы. Впрочем, вполне возможно, оно так и было. Я прекрасно помнила, как разлетались от ударов куски асфальта под ногами. Успели ли они за год все отремонтировать?.. Фургон остановился, и меня выволокли на улицу. Я не сопротивлялась и не упиралась, но конвоирше, очевидно, доставляло особенное удовольствие мое подпихивать и подгонять. Машина стояла возле двухэтажного дома в ряду таких же, словно сошедших с картинок о мирной и процветающей жизни. Ступеньки крыльца. Мелодично тренькнувший звонок. Я чувствовала, как сердце начинает биться чуть быстрее. Что ждет меня в этом доме, за этой свежеразкрашенной дверью? Кто ждет меня?..

Приближающиеся шаги. Щелчок замка. И дверь открылась, явив нам высокую, чуть полноватую женщину с идеально уложенными седыми волосами. Она окинула недоуменным взглядом меня с потрепанным чемоданом и еще более недоуменно уставилась на мое сопровождение в форме тюремного офицера.

— Мисс Лиза Миллс доставлена для отбывания наказания, — отрапортовала конвоирша, вытянувшись по струнке. — Мистер Тернер должен нас ожидать.

— Какое еще?.. — пробормотала дама себе под нос и обернулась, чтобы крикнуть куда-то вглубь дома. — Мэтт?

Снова шаги. Я взглянула на лицо мужчины, шире открывшего дверь, чтобы увидеть, в чем дело — и сердце, и без того слегка пошаливавшее, ухнуло в пятки.

— Мэттью Тернер, сэр? — холодно уточнила конвоирша и после спокойного кивка возобновила свою скороговорку. — Мисс Лиза Миллс доставлена...

— Я в курсе, — голос был негромкий, но какой-то веский и лично меня пробирающий до мурашек по позвоночнику. Хотя, возможно, сам голос имел к этому куда меньше отношения, чем его владелец. — Доставлена. Спасибо за работу, сержант, можете быть свободны.

— Есть, сэр, — козырнула женщина, с которой мы провели незабываемые полчаса на ухабистой дороге, повернулась на каблуках и спустилась по ступенькам, чтобы сесть в машину и никогда больше мне не встретиться на жизненном пути. По крайней мере, я искренне верила в то, что встречаться с работницами женского следственного изолятора мне больше не придется.

— Проходите, мисс Миллс, — проговорил светлый, заставив меня вздрогнуть от собственного имени, произнесенного этим голосом. — Не стойте на пороге, счастье из дома выскочит.

Старая поговорка в его устах почему-то звучала как будто бы с издевкой.

Я сделала несколько шагов вперед, и дверь за моей спиной закрылась. А как только она закрылась, голос дамы взвился до потолка фальцетом.

— Мэттью Чарльз Энтони Тернер! Что все это значит?

— Том попросил меня об услуге, и я намерен ему ее оказать. Первая дверь налево, мисс Миллс.

— Темная? В нашем доме?

Я почувствовала, как челюсти против воли сжались. К счастью, я уже успела двинуться в указанном направлении, и светлые могли в лучшем случае увидеть мою напряженную спину.

— Ма, успокойся. Я должен ее проинструктировать, а потом — мы поговорим.

Моего мнения никто не спрашивал, но если бы вдруг спросил, то я бы честно признала, что это «мы поговорим» звучало как — «вы поговорите, я послушаю и все равно сделаю по-своему». А может быть, опять же во всем была виновата отпечатавшаяся в памяти картина — волны огня, расходящиеся клином, а на его острие человек. Он просто шел, а все филигранно выстроенные

щиты ломались с хрупким звоном, как самое обычное стекло. Сила. Мощь. Таран. Чертов магический носорог! Разогнался — не остановить. Я впервые была рада тогда, что не участвовала в лобовой атаке. Лобовая атака была смята в лепешку.

Я оказалась в гостиной — пара диванов, кресла, искусно вышитые подушки, телерадиола, шторы в мелкий цветочек. Все такое... мирное. Домашнее. К горлу подступил ком, я сглотнула его, и почти сразу в комнату зашел светлый, закрыв за собой дверь.

— Садись, — бросил он, махнув рукой на кресло, а сам опустил напротив и потянулся к пачке сигарет, лежащей на столике. — Будешь?

Я отрицательно помотала головой — я была бы и не против, но резкий переход на панибратское «ты» вкупе с сокрушительной картиной, не покидающей мозг, и общим напряженным ощущением неопределенности и непредсказуемости положения не давали расслабиться и подумать о маленьких плотских радостях.

— Значит, так, Лиза, — произнес мужчина и затянулся сигаретой. — Тебе отведена комната на чердаке, а в твои обязанности будет входить помощь миссис Тальберг, нашей экономке.

Дым пах вкусно. Терпкий запах хорошего табака, а не той дряни, что тянули мои соседки по камере. А мужчина в кресле выглядел невозмутимым и даже расслабленным. Я готова была к злости и презрению, к ненависти и боли в голосе, к оскорблениям, к попыткам отыграться на мне за все прямо сейчас. Но ничего этого не было. Он был спокоен. Равнодушен. Копна волос цвета темной меди и такие же рыжие брови и ресницы. Глаза теплого коричневого оттенка, идеально прямой нос. Очертания губ слегка терялись в неухоженной многодневной щетине, но даже несмотря на нее можно было сказать — красивый мужчина. Красивый и страшный. Опасный.

Я смотрела на пальцы, подносящие ко рту сигарету небрежным, привычным жестом, и против воли вспоминала, как от легкого движения этих пальцев одно из наших укреплений разлетелось в щепу. Пусть на руку светлым тогда сыграло еще и то, что мы не были готовы к нападению — все равно эта мощь потрясала. И я гнала от себя эти воспоминания и эти мысли, но они вновь и вновь возвращались в голову. Страх того, что меня узнают, выведут на чистую воду, снова оплетал своей липкой паутиной и заставлял сильнее сжимать ледяные пальцы сложенных на коленях рук. Вряд ли он меня тогда видел, а если и видел, я была под личиной, но...

— Ее рабочий день начинается в восемь утра, а значит, и твой тоже. Заканчивается в восемь вечера. Воскресенье — выходной. Есть будешь с ней на кухне. Раз в неделю тебе будут выдаваться пятьдесят шиллингов на карманные расходы. Государство также оплачивает твою работу по ставке полфунта за час, эти деньги поступают на твой накопительный счет. Но он заблокирован, и ты сможешь получить к нему доступ только после освобождения. В случае острой необходимости за деньгами обращаешься ко мне.

Он перечислял все это так, будто его совершенно ничего из сказанного не волновало. И мне от этого еще больше становилось не по себе. Капелька пота неприятно стекла по позвоночнику. В людское великодушие и доброту я верила куда меньше, чем в подлость и мстительность. Со светлого станет запудрить мне мозги своей вежливостью, а потом ударить, как только я расслаблюсь.

— В доме живут моя мать, миссис Эйприл Тернер, и три моих сестры — Камилла, Абигайль и Синтия. Мистер Тернер временно в отъезде. По правилам ты подчиняешься только мне, но я полагаю, что для всех будет спокойнее, если тебя не затруднит исполнять некоторые мелкие поручения, которые могут тебе дать остальные члены семьи.

Он впервые внимательно посмотрел на меня за все время разговора, и я сочла необходимым кивнуть. Но почему все же он так спокоен? Будто горничной собеседование проводит, а не инструктирует своего врага о жизни в собственном доме.

Удовлетворившись этим кивком, светлый закончил.

— Первая проверка состоится через три месяца. До тех пор любые вопросы, которые у тебя возникнут, решать придется со мной.

— У меня есть вопрос, мистер Тернер, — произнесла я, глядя прямо в карие глаза, и замолчала.

— Задавай, — кивнул светлый, затянулся и выпустил тонкую струйку дыма.

— У меня есть шанс получить свободу?

«...или ты меня взял только в качестве бесправной рабыни для хозяйства?» Окончание фразы я, естественно, прокрутила только в мыслях, усиленно сражаясь с поднимающейся откуда-то из глубин сознания ненавистью. Ненависть эта дремала почти год, пришибленная необходимостью

выжить, а теперь, когда угроза смерти отступила, она возвращалась на свое законное место. Ты ведь считаешь себя лучше меня — верно, светлый? Защитник в белом перед преступницей и убийцей. А сколько наших ты убил?..

Не подозревая о том, какая буря кипит у меня внутри, мужчина вскинул брови и хмыкнул.

— Вижу, ты, Лиза-темная, не из тех, кто ходит вокруг да около.

— Я просто... — я попыталась смягчить прямой вопрос пояснением, но светлый меня перебил.

— Нет. Отпускать тебя я не планирую.

Я сжала руки так, что ногти впились в ладони.

— Я видел, на что способны темные, Лиза, — он ткнул недокуренную сигарету в пепельницу и наклонился вперед, упершись локтями в колени и сцепив руки в замок. — Я видел это так же близко, как тебя сейчас. И потому я придерживаюсь правительственного мнения — вас нужно держать под присмотром. И раз на какое-то время я могу этот присмотр обеспечить — этим я и займусь.

В моей памяти мелькнули развороченная стена Мелкор-холла, изломанное тело Эзры...

О да! Я тоже видела, на что способны светлые. Так что, мистер Тернер, будем честны, дело не в этом.

— Но... — я закусила губу, сдерживая рвущиеся наружу грубости. — Я же... неужели у меня нет ни единого шанса?

Жаль, господь бог не наделил меня в должной степени актерским талантом, слезы в широко распахнутых серо-голубых глазах наверняка смотрелись бы сейчас драматично и крайне уместно. Увы, глаза были — слез не было. Отродясь не была плаксой.

Светлый посмотрел на меня и, помолчав несколько долгих секунд, произнес.

— Ты голодна?

Я недоуменно сморгнула. Что это? Разговор окончен?

— Мы скоро сядем за стол. Ты можешь поесть сейчас или дождаться, пока мы закончим.

Миссис Тальберг сегодня отпросилась пораньше.

— Спасибо, я не голодна, — я опустила глаза, снова пряча их за ресницами. — И если сегодня в моих услугах вы не нуждаетесь, то я хотела бы побыть одна.

Мужчина откинулся обратно на спинку стула.

— По лестнице на третий этаж, дверь налево. Если передумаешь, после десяти кухня в твоём распоряжении.

— Спасибо, мистер Тернер.

Я поднялась, подхватила свой чемодан, в уюте этой гостиной смотревшийся до отвращения неуместно, и поплелась в указанном направлении. Задумчивый взгляд светлого сверлил лопатки так, что мне хотелось ими передернуть.

Стоило мне распахнуть дверь, как от нее испуганными зайцами прыснули в разные стороны две девицы. Справившись с первой, инстинктивной, реакцией, а еще, наверное, отметив, что перед ними я, а не их брат, девицы выпрямились, приосанились, одернули юбки и смерили меня любопытно-презрительными взглядами. На вид им вряд ли было больше тридцати на двоих, медные волосы, карие глаза. Одна в веснушках, другая — без. И было странно видеть на лицах этих девочек то выражение, которое я скорее воображала на лице ветерана.

Пигалицы.

— Мисс Тернер, мисс Тернер, — я кивнула каждой и прошла мимо, к лестнице.

За спиной тут же взорвался возбужденный шепот, который меня уже мало волновал.

Поднимаясь по лестнице, я думала о том, что, задавая свой вопрос, я в общем-то и не надеялась на положительный ответ. Нейтрально-доброжелательное отношение моего зрителя сбивало с толку и заставляло настраиваться на худшее. Но я себе этого не позволяла. Я — Лиза Миллс. Милая, тихая девушка, ни в чем не виновная. А мой надсмотрщик пока что кажется достаточно спокойным, относящимся ко мне без очевидной ненависти, несмотря на весь свой опыт. Даже его переход на «ты» в отсутствии посторонних выглядел не пренебрежительно, а скорее снисходительно, покровительственно. Могло быть и хуже. Намного хуже. Я просто буду паинькой, и у меня все получится. Да? Да.

Я толкнула указанную дверь на третьем этаже и оказалась в маленькой комнате с низким, мансардным потолком. Кровать, тумба, стул, узкий шкаф. Запах пыли с ноткой лаванды, исходящей от стопки белья на кровати. Я посмотрела на полотенце и подумала, что неплохо

было бы помыться. И я даже взялась за ручку двери, чтобы спуститься и спросить у светлого, где я могу это сделать, но почти сразу передумала.

Завтра.

В этой комнатке, совершенно не похожей на тюремную камеру, я вдруг почувствовала себя человеком. В ней было что-то похожее на клеть студенческого кампуса — и создавалось иллюзорное ощущение, будто я вернулась на несколько лет назад, в дни, когда все было совершенно иначе. Когда мы не могли даже представить, какое будущее нас ожидает.

И мне отчаянно захотелось продлить это ощущение. А для этого было достаточно просто не выходить пока из этой комнаты. Только и всего.

Я положила чемодан на кровать и щелкнула пряжками замка, чтобы удовлетворить, наконец, свое любопытство.

Государство заботилось о своих гражданах. Даже провинившихся. В чемодане обнаружились два одинаковых грязно-серых платья — что-то среднее между тюремной робой и нарядом горничной — набор гигиенических принадлежностей, два комплекта простенького хлопчатобумажного белья, две сорочки, две пары грубых чулок, теплые ботинки с толстой подошвой, плотный кардиган и «Памятка для отбывающих срок с правом искупления».

Последнее меня почему-то до невозможности развеселило. Я отложила занимательное чтение на другой раз, небрежно побросала все богатство обратно в чемодан и, переодевшись в сорочку, забралась в кровать.

Дом. Комната. Свежее, вкусно пахнущее белье. Иногда не так уж и много нужно человеку для счастья.

Глава 2

Мэтт

Когда Том высказал мне свою просьбу, я сначала подумал, что он то ли шутит, то ли издевается, то ли не в себе. Остановившись на последнем варианте, я высказал искреннюю озабоченность его душевным здоровьем.

— Ты сдурел?

Наверное, голосу не хватало то ли искренности, то ли озабоченности, потому что старый друг, боевой товарищ и по совместительству жених моей сестры — а значит, будущий, чтоб его, родственник — только поморщился. И продолжил упорствовать как в собственном здравомыслии, так и в желании осчастливить моей семейство дармовой рабочей силой.

— Мэтт, ну я тебя как друга прошу, ну куда ее пристроить. Программа держится на соплях и загибается, а ты же понимаешь, как для меня это важно! Это временно, пока я не найду для нее другой дом. Ну пойми, она совсем одна и без вины виноватая.

Только Том мог назвать без вины виноватой представительницу темного рода. Ну и еще паратройка человек, ностальгирующих по времени «до».

Как ни странно, я не ненавидел темных. Несмотря ни на что. Не ненавидел и не презирал. Они были мне глубоко безразличны. Все равно практически все, кто стоял у истоков восстания либо погибли в бою, либо приняли смерть от рук правосудия. А остальные... Остальные — такие же пешки, как и мы, светлые. Убивали так же, как и мы. И умирали так же, как и мы. И теряли близких так же, как и мы. Просто мы — победили, а они — нет.

Но это вовсе не означало, что мне настолько плевать и что я готов притащить в дом одну из них.

— Нет.

— Мэтт!

— Да с какого перепугу? Сдай ее кому-нибудь, кому оно надо. Мы вполне можем позволить себе горничную, благодарю.

— Да будь ты человеком! Это всего лишь женщина, одинокая и напуганная. Да еще и без магии! Она в этой войне потеряла едва ли не больше, чем ты! — вскипел Том.

И почти сразу осекся. Наверное, даже до того, как на моей физиономии проступила каменная маска.

Я молчал. И думал.

Том тоже молчал. И все больше нервничал, вглядываясь в мое лицо.

— Мэтт? Мэтт, прости, а? Ну я не...

— Давай сюда свою темную, — невыразительно произнес я, приняв решение, и, не дожидаясь реакции друга, стянул с его стола папку с ее личным делом.

А теперь мне предстояло принять на себя последствия этого решения. И если кто-то скажет, что семейный ужин совершенно не похож на столкновение сил темных и светлых — тот не ужинал с семейством Тернер.

Когда я зашел в столовую, все уже были в сборе. В воздухе потрескивала гроза, и я даже испытал нечто похожее над предбоевой азарт с его выбросом адреналина. Мать сидела, поджав губы. Камилла скучающе теребила салфетку. У погодок Абилай и Синтии, похожих как близнецы, глаза блестели от возбуждения.

Не обращая на все это ни малейшего внимания, я прошел на свое место и, не поддаваясь на провокации, потянулся к блюду с мясом. И только когда я закончил накладывать и даже отправил первую ложку в рот, до матушки дошло, что первым начинать витающий в воздухе разговор я не планирую (я враг себе, что ли?). Она зыркнула на дочерей и те тоже потянулись к еде, а когда, наконец, все были осчастливлены порцией ужина, проговорила спокойно и с деланной непринужденностью.

— Мэттью, ты не хочешь нам ничего объяснить?

— Не хочу, — буркнул я. — Но разве у меня есть выбор?

Старшая из младшеньких от души пнула меня под столом. Я скривился и великодушно поделился:

— Как я уже сказал, Том попросил меня о помощи в его программе, и я согласился. Девушку зовут Лиза Миллс, и она будет жить с нами на правах помощницы по дому. Что тут еще объяснять?

— Дорогой, тебе не кажется, что подобные решения ты должен согласовывать с нами?

— Она никого не потеснит, никаких вложений не потребует, окажет помощь в ведении хозяйства. Решение каких бы то ни было проблем, которые могут быть с ней связаны, ложится исключительно на меня. Так что нет, мне не кажется, что это решение я должен был согласовывать.

— Но она будет жить в нашем доме!

— И?

— Темная!

— И?

— Это недопустимо!

Я испытал острое желание бросить ужин и уйти к себе только потому, что знал, что будет сказано дальше, и это заранее бесило — но в разговор неожиданно вступила Камилла.

— Война давно закончилась, мама. Нет больше темных и светлых.

— Еще скажи, что ты считаешь это разумным! — возмутилась матушка. — И объясни мне, дорогая, как вообще твоему Тому могла прийти в голову подобная идея? За кого он нас принимает?

— Он настолько же мой, ма, насколько и Мэтта... — сестрица нарочно пыталась держать нейтральный тон, и я на всякий случай отодвинул ноги подальше — на ком-то же ей надо будет с таким трудом сдерживаемые эмоции спустить. — Я была не в курсе этой просьбы, но раз Том попросил нас, значит, так надо. А Мэтт действительно имел право принять такое решение. И я уверена, что мисс Миллс не доставит нам хлопот — это не в ее интересах.

— Да! — подала голос Абилай. Девушке стукнуло пятнадцать, и она пребывала в святой и наивной уверенности, что теперь имеет право голоса в семейном совете. — Я тоже за то, чтобы она осталась. Нужно же показать этой дряни, где ее настоящее место!

Мне остро захотелось схватить мелочь за шкурку и хорошенько тряхнуть. Мы все на мгновение настолько обалдели от подобного заявления, что потеряли дар речи, и Абилай воодушевленно продолжила.

— А что? Пусть погорбатится хорошенько, отработает. Чем ей еще заниматься? Без магии-то!

Ты бы видела ее, мам, шавка драная!

Я резко отодвинул стул, готовясь осуществить первую мелькнувшую в голове мысль, но движение оборвал громкий удар по столу — такой, что аж тарелки подпрыгнули и звякнули бокалы.

— Встань, — коротко скомандовала мать, глядя на среднюю дочь в упор. И когда та втянула голову в плечи, еще, очевидно, не понимая, в чем провинилась, но надеясь, что гроза минует, повторила уже жестче. — Я сказала «встань!»

Абигайль поднялась, гордо вскинув подбородок — избежать битвы не получилось, значит, надо держать форт до последнего.

— Подойди.

Сестрица обогнула стол и приблизилась к тоже поднявшейся матери.

И как только она остановилась, по столовой разнесся звонкий звук пощечины.

Абигайль, не издав ни звука, схватилась за щеку, уставившись на мать огромными, мгновенно наполнившимися слезами обиды и злости, глазами.

— В моем доме так говорить о женщине ты не будешь. И так разговаривать со старшими — тоже. А если я еще раз услышу от тебя подобные выражения — отошлю к тетке Кристен, чтобы она напомнила тебе о манерах, полагающейся юной леди твоего воспитания.

С учетом того, что тетка Кристен в воспитании не чуралась болезненных, но дивно доходчивых методов, угроза звучала внушительно.

— А теперь ты уйдешь к себе в комнату и не выйдешь до завтрашнего утра. Ясно?

— Но мама!..

— Ясно?

Абигайль всхлипнула, повернулась на пятках и вылетела из столовой. Раздалась нервная дробь каблуков по лестнице, громкий хлопок двери, и все стихло.

Я помедлил несколько мгновений и опустился обратно на стул. Синтия ковырялась в своей тарелке, излучая молчаливое несогласие и волны тлеющей агрессии. Камилла устало потерла глаза. Сестричке-целительнице хватало работы в госпитале, чтобы еще маяться пациентами (правда, скорее психиатрического плана) дома. Мне было ее искренне жаль, что не меняло моей убежденности в правильности решения.

Мама села и перевела взгляд на меня.

— Мэтт...

— Все в порядке, ма.

— Нет, не в порядке. Она только приехала, а мы уже... Ох, господи, война год как закончилась, а разрушениям не видно конца и края. Поэтому я не хочу, чтобы она оставалась с нами, Мэттью, я не хочу, чтобы она вставала между нами. Чтобы из-за нее мои дети — мои милые, добрые девочки — говорили и думали подобное.

— Я предполагал, что все так и будет, поэтому и не планировал оставлять ее здесь, — я откинулся на спинку стула. — Вернее, если бы все прошло гладко, то мы бы, конечно, остались, но я не особенно на это рассчитывал.

— Я не понимаю, о чем ты, — она нахмурилась.

— Было бы, конечно, неплохо остаться здесь на недельку-другую, пока в Уизел-холле не наладят хотя бы электричество, но теперь я думаю, что будет лучше, если мы уедем завтра же.

— Уизел-холл?.. — растерянно проговорила мама.

— Уизел-холл?! — громко изумились обе оставшиеся сестрицы. А Синтия пораженно добавила, — В эту развалину?

Она тут же прикусила язык, метнув в мать опасливый взгляд — вдруг попадет за неуважение к родовому поместью, но миссис Тернер была слишком поражена моим заявлением, чтобы уделить внимание этому замечанию.

Уизел-холл — или новый Уизел-холл — трехэтажный особняк середины прошлого века, построенный на месте предыдущего, который мой далекий предок по неосторожности спалил в ходе не очень удачного эксперимента (издержки огненных родов!) — не был главной резиденцией Тернеров уже более двадцати лет. С тех самых пор, как отец занял должность главного целителя Центрального госпиталя Святого Петра и потерял возможность тратить по два часа на дорогу до дома — который пусть и находился в черте города, но по расстоянию, казалось, был в другом мире. Отец снял квартиру, где мог бы ночевать, когда заканчивал слишком поздно, и когда мать внезапно осознала, что муж стал появляться дома только на выходных, а то и реже — решительно заявила о переезде всего семейства в центр.

Отец на радостях купил хоть и небольшой (по сравнению с родовым особняком), но respectable дом на набережной. И Уизел-холл сначала превратился в место, где дети проводили каникулы, потом в место, куда вся семья выезжала раз в год на неделю отдохнуть, а

потом — в «место-которое-нельзя-называть». Потому что при упоминании ветшающего особняка родители мрачнели, начинали терзаться чувством вины, но все равно не находили ни желания возвращаться на окраину, ни свободных денег, которые можно было бы выделить на поддержание дома в достойном состоянии. А потом началась война, и всем окончательно стало не до поместья.

Я вспомнил о нем несколько недель назад, наткнувшись на альбом с детскими фотографиями. Среди них — я, лет шести от роду, на руках с совсем мелкой Камиллой в многочисленных рюшах, сидел на ступеньках высокого крыльца, ведущего на увитую плющом веранду. И мне вдруг вспомнилось, как я любил эту веранду, особенно летом, когда на белом железном столе с причудливыми завитушками стоял графин со свежим лимонадом.

План побега из дома, от душящих стен и бесконечной опеки начал зреть медленно, но неотвратимо, а предложение Тома стало финальным и самым важным штрихом — темная была гарантией того, что за мной никто не сунется.

Правда, я думал, что за ближайшую пару недель наведаюсь в родовое гнездо и организую там условия для жизни хотя бы в паре комнат, но... нет, так будет даже лучше.

— Мэтт, ты не можешь там жить в принципе, и ты не можешь там жить с ней! — возмутилась матушка. — Последний раз мы с отцом там бывали еще до войны, и уже тогда дом был абсолютно непригоден для жизни!

— Ма, при всем уважении, твоя характеристика «непригодности для жизни» может означать отсутствие окон, выходящих на солнечную сторону, или там... — я покрутил рукой, подбирая что-нибудь столь же нелепое, но чрезвычайно веское, — поскрипывающий пол.

Камилла хихикнула и тут же заткнула себя стаканом воды, а Синтия спряталась за салфеткой. Все семейство прекрасно помнило — когда у нас внезапно стала скрипеть лестница, маман не могла угомониться, пока лестницу не поправили, и без конца возмущалась, что «в этом доме невозможно находиться!»

— Не передергивай! Ох, Мэтт, ну одумайся. Зачем тебе это нужно? Мне тяжело это признавать, но Синтия права — Уизел-холл сейчас просто развалина. И потом... оставаться один на один с темной. В твоем состоянии...

Она осеклась, и я привычным усилием подавил волну бессильного бешенства, зарождающегося в груди.

— Я способен в случае необходимости справиться с одной, лишенной магии женщиной, благодарю за заботу. Я принял решение и не собираюсь его менять, завтра мы уезжаем.

Я поднялся из-за стола, бросив салфетку в недоеденное мясо.

— Мэтт! Ужин!..

— Я сыт.

По горло.

Дверь в отцовский кабинет скрипнула, открываясь, и я метнул в нее бешеный взгляд. Можно было бы и запереться, но тогда я окончательно чувствовал бы себя неуравновешенным подростком, вроде младших сестричек.

Впрочем, злость быстро угасла, когда в комнату вплыл поднос, а за ним Камилла. Она небрежно захлопнула дверь пяткой и подошла.

Поднос с бутербродами под кружевной салфеткой и чаем в неприлично большой кружке опустился на стол. Сестренка знает, как я люблю — чай, наверняка, крепкий, сладкий и горячий. И я был ей за него невероятно благодарен.

— Абигаиль — дура, — буднично и непринужденно сообщила мне Камилла. — Но у нее это возрастное. Пройдет.

Тонкая белая рука взъерошила мне волосы, и я только поморщился, снося снисходительную ласку от младшей, но такой взрослой сестры.

— Могли бы с Томом меня и предупредить.

— Я думал, он тебе скажет, — я пожал плечами, без зазрения совести подставляя старого друга под огненный темперамент невесты. А ничего, пусть тренируется, им еще жить вместе.

Камилла гневно сощурилась, точеные ноздри на мгновение раздулись, но сестренка быстро взяла себя в руки, отложив расправу до лучших времен.

Я жевал бутерброды, запивая их обжигающе-горячим чаем.

Камилла небрежно сидела на подлокотнике моего кресла, сочтя свой долг — накормить мужчину в доме — исполненным, но не спешила уходить.

— У меня сегодня пациентка умерла.

Так вот чего она такая меланхоличная. Не любит пациентов терять. Это отчетность портит, репутацию под сомнение ставит и вообще... Не любит она этого.

Я молча вгрызся в бутерброд. Камилле, судя по тону, не нужен был собеседник. Ей нужен был слушатель.

— До войны я бы ее вылечила. А сейчас... Нельзя. Поназапрещали! — она помолчала и продолжила. — Весь раздел магии крови признан темным и условно запрещенным. За каждым чихом бегай за разрешающей бумажкой. Ритуалисты от злости лезут на стену. Отдел ментальных расстройств исходит ядом, шлет проклятия на чиновные головы и предлагает лечить всех подорожником. Диагносты грозятся всей специальностью свалить за границу. Будут нам диагнозы гадалки ставить. Это просто ужас, Мэтт! Война год как закончилась, а по ощущениям все потери еще впереди...

— А с пациенткой что? Неужели ничего нельзя было сделать? — я прожевал толстый ломоть хлеба с ветчиной и почувствовал в себе достаточно сил, чтобы вступить в разговор.

Камилла развела руками.

— При нынешних ограничениях — ничего.

— А твоя заведующая? Ну, помнишь, ты рассказывала, злющая такая тетка.

— У-у-у, вспомнил тоже. Ее давно забрали. Еще когда мы с тобой за темными гонялись.

— Как это?..

— А вот так. Она темный маг. Ее прямо на выходе из операционной приняли. Хотели с операции забрать, но там ординаторы насмерть встали и не дали им зайти. Она наивно верила, что здравый смысл победит и, не скрываясь, практиковала непопулярные методы, исследования какие-то вела. Теперь уже никто не узнает, какие. Они обезглавили нашу медицину, Мэтт. Выдернули из неё позвоночник. Мою пациентку не темные убили, ее убили такие идиоты, как Абигаиль — воевать они не воевали, но до изнеможения, до трясущихся ножек хотят продемонстрировать собственную причастность и бескомпромиссность. Принципиальность! Твари...

Мы оба замолчали. Мне нечего было сказать. Мое мнение о нынешнем состоянии медицины она знала, и лестным оно не было. Мы все когда-то, как и ее заведующая, наивно верили, что как только закончится война — все вернется на круги своя. Пусть не сразу, в тот же день, но постепенно, потихоньку...

Увы. Становилось только хуже.

Гражданская война — страшная вещь. В ней враг не враг, и победитель не победитель. Вот только понимание этого приходит только тогда, когда ты уже увяз в ней по уши.

— Так что, — вдруг проговорила Камилла и, наклонившись, поцеловала меня в макушку, — езжай в Уизел-холл, братик. Вези подальше от идиотов эту злосчастную темную. Я считаю, что ты прав. Но буду приезжать не реже двух раз в неделю! А с Томом я еще поговорю...

Когда я, наконец, решил покинуть отцовский кабинет, весь дом уже спал.

Я давно привык ложиться поздно и вставать рано, и как Камилла ни пыталась убедить меня, что среди прочего мне вредит и недостаток сна, я только огрызался. Снотворные не помогали, хуже того — от них сновидения становились ярче, а пробуждения болезненнее.

Лестница не скрипнула.

Я свернул в коридор и с некоторым удивлением отметил, что дверь в ванную очерчена тонкой полоской света.

«Камилле не спится, — решил я. — Тяжелый день, бурный вечер...»

И в тот самый момент, когда я проходил мимо, дверь распахнулась, погасив мое «сама-то чего не дрыхнешь?» на вдохе.

Не Камилла.

Темная приглушенно ойкнула, почти налетев на меня, тут же отшатнулась назад, и мы уставились друг на друга, как два барана на узком мосту.

Черные волосы — мокрые, всклокоченные, рассыпались крупными локонами по наброшенному на плечи полотенцу. Капли воды с них стекали и на полотенце, и на льнущую к еще влажному

телу сорочку, облепившую высокую полную грудь и темнеющие сквозь светлую тонкую ткань соски.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, куда я пялюсь, но как только это осознание пришло, взгляд тренированно метнулся вверх, чтобы уставиться в широко распахнутые голубые глаза.

Девушка тоже опомнилась и нервно стянула края полотенца, чтобы прикрыться.

— Простите, мистер Тернер, — произнесла она, и севший, хриловатый голос вызвал мимолетную дрожь вдоль позвоночника. — Я думала, все спят. Я не хотела...

— Вы имеете полное право пользоваться ванной в ваше свободное время, мисс Миллс, — отозвался я, остро ощущая, что и мой голос звучит как-то иначе.

Официальное обращение, цель которого была создать прямо сейчас между нами невидимую дистанцию, кажется, немного успокоило темную. Напряженные плечи, дрогнув, опустились.

— Даже хорошо, что я вас встретил, — продолжил я, будто мы столкнулись не посреди ночи в дверях ванной, а среди бела дня на кишашей прохожими улице. — Планы поменялись. Не разбирайте ваш чемодан — мы уезжаем завтра утром.

— Куд... — она осеклась и торопливо исправилась. — Мне нельзя покидать пределы столицы без получения разрешения в полиции.

— Пределы столицы мы не покинем.

Взгляд неумолимо стремился вниз — туда, где бледные пальцы сжимали края полотенца, где влажно поблескивала в льющемся из ванной свете чистая нежная кожа шеи — поэтому разговор я предпочел стремительно свернуть.

— Доброй ночи, — кивнув, я повернулся к темной спиной.

— Спокойной ночи, мистер Тернер, — полетело мне вслед.

Я зашел к себе и завалился, как был, на неразобранную постель.

Мысли, покрутившись еще немного возле столкновения в коридоре, снова скакнули к случившемуся за ужином.

Она не виновата.

Нет, не Лиза — Абигайль. И матушка. Хотя и Лиза, выходит, тоже.

Никто не виноват, и это самое хреновое.

Я поворочался в поисках удобной позы. Как всегда, не нашел. Суставы опухли и ныли.

Крутило, как на непогоду. Это мелочь — физическое проявление перекошенных магических потоков.

«Все пройдет!» — уговаривали меня друзья.

Те, кому повезло больше — не остаться калекой в тридцать лет.

«Всё пройдет!» — фальшиво пели доктора. — «Мы определимся с тем, чем именно вас поразили и подберем успешную схему лечения! А пока что — пейте микстурки, они снимут симптомы!»

Только сестренка высказалась честно — но сплошь непечатно. Камиллу тоже здорово перекроила эта война.

Огненная ведьма, она долго придерживалась нейтралитета, ради медицины и возможностей темной магии в ней, не одобряя ущемлений и ограничений, но взбесилась и подалась в гражданское ополчение военным врачом после того, как темные покусились на святое — на госпиталь Святого Петра. Уходила доверчивой девушкой — а вернулась взрослой женщиной и невестой Тома. И, пожалуй, могла себе позволить высказываться резко — даже и в присутствии старшего брата.

Микстурки, кстати, симптомов не снимали — в лучшем случае, ослабляли. И чем дальше, тем меньше.

Я покосился на стоящие на тумбочке флаконы, задавил привычное желание запустить ими в стену, перевернулся на другой бок и провалился в сон.

Лиза

Я лежала в отведенной мне комнате и смотрела в потолок. Мысли то рассеянно разбегались в разные стороны, то возвращались всем скопом, прокручивая события вечера.

Крики в столовой были слышны мне даже на третьем этаже. И злой топот ног по лестнице, и громкий хлопок дверью. Тяжело было сказать, кто с кем не сошелся во мнении, но причина была настолько очевидна, что я только зябко поежилась под своим одеялом, вслушиваясь в

происходящее — не зазвучат ли сейчас шаги и на моей лестничной клетке, не откроется ли дверь, и не скажут ли мне выметаться.

Не сказали.

В доме еще довольно долгое время была слышна возня отходящего ко сну семейства — негромкий шум воды в ванной, которая, судя по всему, находилась практически подо мной, приглушенные женские голоса. Мужского слышно не было. А когда все окончательно стихло, я вдруг поняла, что не могу уснуть.

Нет, есть мне не хотелось, несмотря на то, что я так и осталась без ужина. А вот вымыться — хотелось до невыносимого зуда в теле. Принять нормальный душ, одной, с горячей, а не полутеплой водой, постоять под ним, сколько хочется — а не пока тикает секундомер, смыть с себя весь этот год содержания в изоляторе.

Я лежала, сражаясь с этим желанием, больше часа, и в итоге все же не выдержала. Все уже наверняка видят третий сон. Я быстренько, туда — и обратно.

Халата государственная щедрость не предусматривала, поэтому в коридор я высунулась, как была, в сорочке, прижимая к груди полотенце и гигиенические принадлежности.

Тишина и темнота.

Слух меня не подвел, и дверь в ванную я угадала с первой попытки.

Это были прекраснейшие полчаса моей жизни за весь последний год.

...и надо ж было светлому все испортить!

Признаться, в первые мгновения я не на шутку испугалась. Сначала — когда, выйдя в пустоту коридора, чуть не налетела на живое препятствие, потом... потом — когда увидела этот взгляд. Нормальный заинтересованный взгляд нормального мужчины при виде все равно что обнаженной женской груди.

В горле пересохло и колени подкосились. Я торопливо запахнула полотенце, а в голове уже вовсю варилась паническая мешанина из мыслей. Боже правый, вот уж о чем год содержания в женском изоляторе заставляет позабыть, так это о том, что ты — женщина. Да еще и, спасибо матушке-природе, вполне себе привлекательная. И беззащитная. Лишенная магии, отданная практически во владение. Что я смогу сделать, если светлый ко мне ползет?

Ничего.

Никто не будет рассматривать заявление об изнасиловании от темной с пожизненным уголовным сроком, а с мечтами об «искуплении» можно будет распрощаться.

Светлый удивил.

Настолько, что когда он отвернулся и пошел прочь, я еще несколько секунд смотрела ему в спину, переваривая случившееся. А потом торопливо убежала к себе, где с трудом удержалась от совершенно идиотского желания подпереть стул дверью — на тот случай, если мужчина передумает.

Стул остался стоять, где стоял, а светлый не передумал.

Он наверняка уже видел третий сон, а я все еще таращилась в потолок.

Сон — черная яма. Сны мне не снились, и иногда я об этом остро жалела, а иногда — неистово радовалась. Но, тем не менее, я почему-то начала бояться спать. В изоляторе тютю и рохлю Лизу Миллс, примерную домашнюю девочку, не обижали. А когда попробовали, быстро уяснили, что с сестрой Дэвида Миллса лучше не связываться — благо, содержали там точно таких же условно-виновных темных, как и сама Лиза. Две бешеных драки, изодранные в кровь противницы, обзаведшиеся изрядными проплешинами — и я получила возможность тихо жить в уголке, не опасаясь, что меня во сне придушат.

Забывать. Забудь об этом, Лиза! Думай о хорошем. Настраивайся на сон.

Здесь мне и вовсе незачем бояться засыпать. Тихая комната — даже уютная по-своему. Тесная, темная — но на одну меня. Без соседа. Хорошо.

Хорошо же, Лиза?

Чистое белье. Запах лаванды. Душ — не температуры окружающей среды, а настолько теплый, насколько тебе хочется, и одной, тебе одной! И можно мыться, сколько угодно, и не спешить!

Но ты все равно спешишь.

Ты отвыкла от свободы (даже такой, условной), и она тебя беспокоит, Лиза.

Ничего, пройдет.

Нужно просто спать и не думать о прошедшем дне.

Вообще не думать о прошлом.

Но сон-черная-яма пугает, и внутренний собеседник не способен ни переубедить, ни отвлечь, и мысли лезут сами.

У Дэвида было прозвище «Скорый Поезд». Заслуженно — он несся к цели по прямой, как по проложенным рельсам, игнорируя какие бы то ни было препятствия, через реку — мост, через гору — туннель. Увлеченный человек, харизматичный мужчина и сильный маг.

В детстве мы не были особо близки — и сошлись внезапно, уже оба будучи почти взрослыми, на почве темной магии. Тогда, когда со мной приключилась первая любовь — острая, сладкая, страстная, взаимная.

Я влюбилась в теорию магии крови. Тогда еще — просто науку, не названную бесчеловечной, не вымаранную со страниц учебников и не запрещенную к изучению и преподаванию.

Я изучала это искусство и наслаждалась открывающейся мне гармонией, безупречной логикой причин и следствий, красотой и лаконичностью построений и связей. Познавала ее — как познают возлюбленного, открыто и доверчиво распростертого передо мной, и болезненно вздрагивала, натываясь — словно напарываясь — на ограничивающие эдикты и законодательные вето.

Искусство магии крови было широко, полноводно, и течения его уводили туда, под решетки и пики запретов. Я испытывала почти физическую боль от невозможности проверить свои выкладки, подтвердить или опровергнуть предположения. Практически в ярость впадала — теория магии крови увлекла меня целиком, и я ухнула в эту свою страсть с головой, как в омут. Мы с Дэвидом могли часами сидеть ночами на кухне, обсуждая и делясь, соперживая друг другу и друг друга подпитывая.

Дэвид уже тогда примкнул к течению, выступающему за послабление магических ограничений, и я страстно его поддерживала.

Дура.

Я заворочалась.

Ночь затянула тучами небо, заволокла луну и звезды. Снова кольнуло беспокойство — а что, если светлый все же возьмется приставать? Что делать?

«Если пристанет — дать!» — цинично посоветовал внутренний собеседник. Подозрительно похожий на здравый смысл.

Да иди ты!

«А что? Он мужик видный, противно не будет, если с умом взяться — а долгое воздержание вредит здоровью и портит характер», — глумился внутренний голос.

Беседа с самой собой свернула определенно не в то русло.

Но... если подумать — то к любовнице он должен быть помягче, а снисходительность светлого мне, определенно, пригодилась бы.

Да и мужик он, действительно, видный.

Да и я, действительно, давно одна.

...а характер у меня и в лучшие дни благостностью не отличался...

Так, стоп!

Спи, Лиза!

А если не можешь — то думай хотя бы не о прошедшем дне, а о дне грядущем.

Это всяко эффективнее.

То, что после побега из страны нужно сваливать — это ясно, как день. Во-первых, здесь темную беглянку властям выдаст всякая собака — если, конечно, выдадут, а не сами линчуют. Во-вторых... Тошнит меня от милой родины. Моя б воля — умчала бы отсюда прямо сейчас и не останавливалась бы до самого Северного Полюса. Или Южного. Ханжи. Лицемеры чертовы.

Но до побега еще нужно дожить — раз. И сбежать еще нужно суметь — два.

Так что мне нужен план. Вариант плана — получить освобождение через прощение кого-то там я даже не рассматривала. Нашли идиотку!

Итак.

Первое. Исследовать браслеты — пока что у меня не было возможности изучить поближе сие чудо магической мысли, всё недосуг как-то: то светлые рядом крутятся, мою судьбу решают, то еще ерунда какая отвлечет. Мелочи.

Ничего, надеюсь, там, куда мы едем, будет поспокойнее.

Снять блокираторы я сама не смогу, ясное дело. Но мне вполне по силам хотя бы к ним присмотреться, чтобы знать, чего ожидать от этих совершенно излишних на мне украшений, и кто бы — чисто теоретически — мог бы помочь мне от них избавиться.

Кроме Мэтта Тернера, конечно.

Второе. За год, проведенный в изоляторе, я выпала из жизни и сейчас не владею информацией о происходящем, а это не дело, и в моем положении может стоить если не жизни, то будущей свободы. Нужно любой ценой восполнить пробелы. Выяснить, кто из потенциально способных помочь находится на воле, кого поймали, кто погиб. Мало знать, как могут быть сняты магические ограничители — нужно еще найти того, кто сумеет это сделать.

Тех, кто знал, что Лиза и Джессика — одно лицо, и раньше было наперечет, а теперь и вовсе, считай, никого не осталось, но это неважно. Лизе Миллс тоже не откажут в помощи, но ввязываться в самоубийственные трепыхания остатков сопротивления я больше не буду.

Хватит, поумнела.

Третье...

Сон-черная-яма подкрался незаметно. И в нем сначала мелькали тени ушедших — тело Дэвида, Эзра, еще живой — и он же перемолотый, изувеченный, безнадежно мертвый. Стелла Уиннифред, увидевшая, как Джессика Хайд, знаменитая Джесси-Тихий-Омут, подкладывает свои личные вещи одной из покойных соратниц. Губы Стеллы шевелятся — она вновь бросает свои ядовитые слова о бегущих с корабля крысах — но звука нет. Я помню эти слова наизусть. Но, как и тогда, они почти не ранят — я разочаровалась в Сопротивлении.

...а в глазах Стеллы — затравленное, загнанное выражение отчаявшегося человека, мечущегося и понимающего, что спасения нет.

Моя протянутая рука с приметным кольцом Джессики, и ее жадное движение навстречу всем телом. Царапнувшие ладонь ногти, когда она схватила его...

Мама. Папа. Летний день, мы пьем чай в саду, и Дэвид, весь изломанный заклинанием, что-то рассказывает, оживленно жестикулируя под молчаливое неодобрение родителей — джентльмену пристала Большая сдержанность в манерах...

Смутные, немые, смазанные образы, мельтешащие на границе сна и яви.

А потом всё. Черная яма.

Глава 3

Я не заводила будильник, зная, что проснусь ровно в шесть тридцать сама. Это было время подъема в следственном изоляторе, и за год организм уже настолько привык к нему, что вряд ли я смогла бы проспать дольше, даже если бы очень захотела.

Не ошиблась. Открыв глаза, я увидела перед собой часы, на которых часовая и минутная стрелка почти сошлись на цифре шесть.

Я перекатилась на спину, с удовольствием потягиваясь на мягкой постели, понежилась пару минут, а потом решительно села. Новый день. Новая жизнь.

В семь я спустилась вниз, интуитивно направившись в сторону кухни. Интуиция меня не обманула, и кухню я нашла, а в ней — светлого, сидящего за разделочным столом с огромной чашкой.

— Доброе утро, Лиза.

В окна лился солнечный свет, а с ним вернулись и снисходительно-покровительственные нотки.

— Доброе утро, мистер Тернер.

— Мы сегодня переезжаем в наше загородное поместье. Мы будем жить там вдвоем, и, признаться, наедине я бы предпочел, чтобы ты обращалась ко мне на «ты» и по имени.

Он замолк, выжидательно уставившись на меня.

— Как скаже... те... шь, — с некоторым трудом я победила обращение, но светлый продолжал смотреть, и я добавила уже увереннее, — Мэттью.

Мужчина удовлетворенно кивнул.

— Чаю?

— А кофе можно? — выпалила я, решившись на наглость, раз уже мы тут раскланиваемся без брудершафтов.

— Если сварить, — пожал плечами светлый. — Кофе там, турка там. Кажется...

— А где все? — полюбопытствовала я, откручивая крышку жестяной банки. Аромат кофейных зерен ударил в ноздри, и я чуть ли не застонала от наслаждения, сравнимого разве что с оргазмом. Ко-о-офе... Боже, вот оно — счастье!

— Спят. Камилла — после тяжелой смены, у девочек каникулы, а миссис Тернер никогда не была ранней пташкой.

А ты, значит, ранняя. Запомним...

— А почему мы уезжаем? Если это из-за...

— Нет, Лиза, это не из-за тебя, — светлый откинулся на спинку стула, наблюдая, как я вожусь у плиты, и время от времени делая глоток из своего... тазика. Называть кружкой этого монстра язык не поворачивался. — Я планировал туда перебраться уже давно. Окраина, воздух свежее, людей меньше — практически курорт. Правда, я должен тебя предупредить, что не уверен, что это действительно курорт, а не кэмпинг. Дом долгое время был заброшен, и я понятия не имею, в каком состоянии он сейчас находится. Но ничего. Если что, мы разобьем палатки в холле! Я спрятала смешок, отвернувшись.

Отчего-то мысль, что мой надсмотрщик вознамерился меня увезти к черту на кулички, да еще и в какую-то развалину, совершенно не пугала. Возможно, потому что вчерашние вопли в исполнении четырех рыжих фурий, пугали куда больше. А возможно, потому что после ночного столкновения перспективы остаться со светлым наедине я уже не боялась. А палатки... что я, палаток не видела, что ли? Главное — кофе с собой обязательно прихватить!

С этой мыслью я искренне заверила светлого в своей полной готовности.

— Ничего, я умею варить прекрасный суп из тушенки на костре!

Выехали мы только к полудню.

Я даже немного не поверила, когда темно-зеленый автомобиль, посигналив на прощание, наконец, отчалил от тротуара и двинулся вдоль набережной, постепенно набирая скорость. Светлый намеревался свинтить, как только проснется миссис Тернер — попрощаться и фьють! — но план с треском провалился. Потому что миссис Тернер, железная леди, отказалась отпускать малое дитяtko без должного запаса одежды, белья, пледов, посуды (там же ничего нет!), недельного запаса провизии и ценных указаний.

Носорог страдал, но терпел, демонстрируя сыновью любовь наравне с недюжинной выдержкой. А я всегда думала, что рыжие вспльщивы... Он только сопел и мотал башкой, когда мать пыталась запихнуть в багажник что-то совершенно вопиющее — вроде резиновой грелки (лето на дворе, ма!), фотографий (я не на Южный полюс в годовую экспедицию уезжаю!) или вороха простеньких, но местами весьма выручающих в быту амулетов. Последние светлый отверг особенно гневно — и решительно захлопнул и запер багажник, заставляя противника отступить. Теперь машина уверенно мчала по бульвару, за окном, отражая солнечный свет, мелькали витрины, и я испытывала внутренне небывалый подъем. Все же прав был Генри Тайлер — все не так плохо, как могло бы быть!

Я уже начала прикидывать в уме приблизительную стратегию поведения — что делать, что и как говорить, в каком направлении пытаться выстраивать отношения с моим носорогом... надсмотрщиком, как автомобиль вдруг начал сбрасывать скорость, а потом и вовсе вильнул к обочине, остановившись неподалеку от торговой галереи. Я повернула голову и вопросительно посмотрела на светлого — неужели мы все же умудрились что-то забыть и теперь это надо докупить?

Мужчина выудил из кармана несколько крупных банкнот и протянул мне.

— Купи себе халат, — спокойно произнес он, и я мгновенно залилась краской, затрудняясь сказать, чего испытывала в тот момент больше — смущения или злости.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы справиться и с тем, и с другим — и ответить как можно ровнее:

— Здесь намного больше, чем нужно на халат.

— Да. Но воспитание не позволяет мне прямо заявить женщине, что она отвратительно одета.

Следование моде совершенно очевидно не входит в приоритеты заботы о гражданах, и государство вполне можно понять — но, бога ради, не надевай ты больше этот ужас!

Я почти оскорбленно расправила жесткую ткань выданного платья, в которое залезла этим утром с некоторым отворачиванием. Он издевается, да? Видит бог, больше всего на свете мне

хотелось бы сменить эту дерюгу на что-то по размеру и фигуре и пошитое не из ближайшего родственника мешковины. Но в конце концов я ему прислуга, а не кукла, чтобы меня наряжать! Сколько мне там полагается карманных денег? Я за эту сумму потом буду сидеть несколько месяцев без единого пенни? Благодарю!

Мэттью невозмутимо наблюдал за моей внутренней молчаливой борьбой, и когда я уже открыла рот, чтобы сказать ему, что в благотворительности я не нуждаюсь и как-нибудь обойдусь, произнес, опередив меня на доли секунды.

— Эти траты частично оплачивает система, частично я вычту их из того жалования, что капает на твой сберегательный счет. Так что это твои деньги, мне это ничего не будет стоить. Чеки только принеси.

После такого сокрушительного аргумента жажда обновить гардероб одержала безоговорочную победу.

Уже возвращаясь с пакетами обратно в машину, я вдруг подумала, что это могла быть просто проверка — подчинюсь ли, не сбегу ли, и еще бог знает что. Но мне было все равно, потому что разглядывая витрины, бродя среди магазинов, заходя в них, примеряя одежду, оплачивая то, что приглянулось и было впору — я просто оживала, вновь чувствовала себя человеком. И откровенно была признательна светлomu за эту подаренную возможность. И на мгновение, когда я села в машину, сгрузив покупки на заднее сидение, я даже испытала порыв его поблагодарить, но под заинтересованным и откровенно насмешливым взглядом этот порыв благополучно завял, и я только сунула ему чеки и буркнула, вновь испытывая смущение:

— Передай системе и моему счету, что через месяц-полтора мне понадобится осенняя одежда. Светлый хмыкнул, небрежно сунул бумажки в карман брюк и провернул ключ зажигания.

Откровенно говоря, когда Мэттью Тернер с усилием отворил ржавые, скрипучие ворота и завел машину на поросший травой двор, я подумала, что все это — шутка. Дом, показавшийся в окне автомобиля, был, как по мне, образцовым представителем того типа зданий, которые смело можно записывать в «проклятые дома», «дома с привидениями» и прочие ужастики.

Мрачное строение прошлого века — асимметричное, с многочисленными балкончиками, выступами, с закрытыми, местами покосившимися или отвалившимися ставнями. Крыльцо было деревянным и сплошь поросло мхом и, по-моему, еще и ростками каких-то деревьев.

Завершала картину разрухи и одичания... ласка. Натуральная коричневато-рыжая ласка вытянулась сусликом на пороге, уставившись на пришельцев с выражением крайнего недоумения на мордочке.

При виде зверька светлый неожиданно развеселился, решительно хлопнул по рулю и вышел из машины, окончательно убеждая меня в том, что все же он свернул, куда надо. Я опасно дернула свою дверцу и спустила ноги на траву. Под травой хрустнуло — когда-то там, видимо, был гравий.

— Предлагаю ставить палатки снаружи, — мрачно предложила я, переминаясь с ноги на ногу.

Светлый, обернувшись, хмыкнул и взялся за перила лестницы.

— Я посмотрю, что там внутри — ты пока можешь прогуляться, оглядеться.

Шаг. Оглушительный треск. Я втянула голову в плечи, сжимая пальцы в кулаки — вновь приобретенная привычка, удерживающая от попыток колдовать. А следом раздалась ругань Мэтта, высвобождающего ногу из провала в ступеньках, и явно оскорбительный писк, доносящийся из-под крыльца.

— Да. Надо будет ступеньки поменять.

Бедолага. Плохо у него с логикой, ой как плохо! Как по мне, самый очевидный вывод в такой ситуации — валить отсюда надо, а не ступеньки менять!

Светлый вставил в дверь огромный ключ, провернул его с усилием и скрипом — и в воздухе почувствовалось что-то, будто дышать стало легче. У-у-у, тяжелый случай. Тут еще и охранка, на ключ завязанная. Так уже лет десять никто не делает — с одной стороны, надежнее, конечно, чем современные контуры, а с другой — посеешь ключик и усе, тю-тю. Защиту только под корень сносить, а вместе с ней можно снести и то, что она защищает.

Интересно, подумалось мне, когда Мэттью поглотила коридорная тьма, если сейчас этого психа там завалит насмерть, я перейду по наследству или меня отправят к кому-то другому? Как вся эта оригинальная система работает?

Передернув плечами, я решила все же воспользоваться щедрым предложением — и пошла осмотреться. Должна же я знать, откуда мне, вероятно, предстоит бежать.

Когда-то вокруг дома, несомненно, был сад. Даже тропинка угадывалась под ногами и виднелись контуры клумб. Но их камни поросли мхом, а изнеженные садовые культуры уступили место дикарям без боя. Только розы воинственно растопырили шипы и не оставили своих позиций, да ещё пара яблонь.

Я сорвала заманчиво маячащий перед носом плод — почти белый, прозрачный. Белый налив. Вкуснощие. У нас тоже такие растут. Росли.

С наслаждением вгрызшись в брызнувшую соком мякоть, я продолжила обход.

Если дом был под заклинанием, то территория оставалась совершенно незащищенной — мы въехали сюда без каких-либо манипуляций, если не считать проблем с открытием ржавых ворот. И чутье подсказывало мне, что вряд ли Мэттью Тернер будет заморачиваться дополнительными щитами, несмотря на то, что в их доме в центре города стояла новомоднейшая игрушка, легко узнаваемая по тонкой вязи рун на косяке. Умная и наверняка настраиваемая на то, кого впускать, а кого не выпускать. Игрушка, несомненно, необходимая четырём дамам, две из которых пребывают в возрасте, пока ещё несовместимом с разумностью. Но не носорогу.

Так что, когда я надумаю закончить свою головокружительную карьеру домработницы, проблем с тем, чтобы сбежать, не будет никаких. Взять ключ, отпереть дверь и выйти. Делов-то...

Я обогнула угол дома и напоролась на заросли остролиста. Родовой символ встретил меня более чем радушно, приняв в свои колючие объятия со всей страстью. Я зашипела и собиралась уже сдать назад, но тут заметила кое-что любопытное, прячущееся за глянцевыми темно-зелеными листьями.

Почти все маги относятся к тому или иному роду. Способности передаются генетически, среди обычных людей проявляются редко, и чаще всего такое «внезапное» проявление вполне можно увязать с тем, что мать ребенка оказалась не до конца верна либо своим брачным клятвам, либо обещаниям быть хорошей девочкой и до свадьбы «ни-ни». В большинстве случаев, власти не заморачиваются отслеживанием родословной, если только сам маг не заинтересуется, а его третьему поколению позволяют даже выбрать свой магический символ.

Кто-то считает это позерством, ведь никакой магической нагрузки этот символ в себе не несет. Он просто маячит в украшениях, в орнаментах дома, в одежде.

А для меня он значил в первую очередь единство, родство, понимание того, что ты не один, что у тебя есть семья. Поколения предков. И наследие, которое ты передашь своим детям. И даже сейчас, когда я осталась совсем одна, когда родители и брат были перемолоты в жерновах войны, я напоролась на остролист и лишней раз вспомнила, кто я. Кто мы.

Мы с родными никогда не были близки, уважение личного пространства каждого члена семьи стояло во главе угла. Мы с Дэвидом росли по старой аристократической схеме, когда детьми занимались няни, потом учителя, а родители уделяли им час в день перед ужином. В одиннадцать лет каждый из нас был отправлен в частную школу: Дэвид — для мальчиков, я — для девочек. А в семнадцать каждый плавно переехал оттуда в студенческий кампус. И наши с ним дороги могли бы сильно разойтись, если бы не совершенно случайное совпадение интересов.

Дэвид любил политику. А я — магию, которую теперь было признано считать темной.

Я тряхнула головой, растерла между пальцами несколько капель крови, выступивших, когда я отводила с пути колючую ветку, и осторожно потянула на себя стеклянную дверцу оранжереи. Изнутри она казалось такой хрупкой, будто вот-вот рухнет и погребет меня под остатками стекла и тонких деревянных реек. Стекла через одно разбились, красивые резные стойки, на которых стояли пустые горшки с обвисшими истлевшими листьями, держались на магии и честном слове (которое тоже сродни магии), а под ногами вместо диковинных цветов и редких трав стелилось все то же дикое буйство. Хотя, если приглядеться...

Такую, упоенно зарывшуюся в траву и землю, меня и нашел на удивление не поглощенный домом-призраком Мэттью Тернер.

— О! — прозвучало над ухом, и я вздрогнула, выпуская из пальцев стебель того, что подозрительно напоминало мне мандрагору. — Ты тут. А я думал — сбежала.

— Я есть хочу, — буркнула я, вскинув голову и уставившись на возвышающегося надо мной мужчину. — Какой дурак бежит на голодный желудок?
— У нас в машине припасов на неделю, а ты решила утолить голод травой?
— Нет, решила озадачиться, что мы будем есть, когда эта неделя закончится, — огрызнулась я на подначку и выпрямилась, отряхнув юбку.
Мэттью все равно рядом со мной был значительно выше и стоял так близко, что у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Обостренное годами чувство опасности требовало увеличить дистанцию, а здравый смысл скептически парировал — бесполезно. Захочет — и догонит, и растопчет. Я предпочла прислушаться ко второму и, вскинув подбородок поинтересовалась.
— Как в доме?
— Лучше, чем могло бы быть — но хуже, чем я надеялся. Идем, посмотришь.

— Электричество, газ и вода работают — я думал, что их еще не успели подключить, так что это приятный сюрприз. Но лампы почти везде надо менять. Из четырех ванных комнат функционирует только одна, зато кухня в порядке — только почистить.
Мэтт вывел меня к другому, не центральному входу.
Здесь была широкая терраса, укрытая от солнечных лучей буйно разросшимся по клетки плющом, и мне подумалось, что раньше здесь, наверное, пили вечерний чай, любуясь закатом и видом на сад. За террасой — столовая, за столовой — кухня. Я фыркнула, окинув масштаб работ — только почистить! Только! Ясное дело только — раз чистить не ему!
— Там гостиная, там библиотека, она пустая, там была бильярдная, там кабинет. Это все сейчас неинтересно. Спальни наверху.
Мы поднялись по скрипучей лестнице, памятуя о происшествии на крыльце, я отчаянно цеплялась за перила и внимательно смотрела куда ставлю ногу, в отличие от беспечно шагающего светлого, которого печальный опыт, кажется, ничему не научил. Перила были гладкие и удивительно теплые на ощупь. А завершались они искусно вырезанными... ласками. Я даже остановилась на мгновение, приглядываясь к любопытным мордочками и рассматривая детально вырезанные коготки. Ласка на пороге. Усмешка светлого. Ну точно! Это же родовой символ Тернеров.
— Лиза, ты где застряла?
— Пока нигде, — буркнула я и преодолела второй пролет.
Мэттью окинул меня смешливым взглядом.
— Ванная, — объявил он, потянув на себя покосившуюся дверь — и та отозвалась душераздирающим скрипом.
Прежде, чем я успела подумать о том, что тюремный душ был не так уж плох, светлый захлопнул дверь обратно.
— Я буду жить там, — он махнул в конец коридора, завершающегося большим круглым окном с широким подоконником. — Ты — там.
Жест-взмах на противоположный конец. Печется о моей девичьей чести? Как мило.
— Сейчас мы поедим, а потом... что за выражение вселенской скорби на лице, Лиза? Где трудовой энтузиазм и жажда доказать обществу в моем лице свою полезность и искреннее желание исправиться?
Странно, но слова эти совершенно не звучали оскорбительно. И я поймала себя на том, что чем дальше — тем сложнее мне было воспринимать носорога всерьез.
— Я скорблю не об этом, — отозвалась я, глядя в насмешливые карие глаза. — А о том, что насчет палаток в гостиной ты пошутил, и мы их не взяли...
Светлый довольно хмыкнул, пожал плечами и уверенно поскакал по ступенькам лестницы вниз. А я, терзаемая любопытством, заглянула за дверь той комнаты, что была мне предназначена. Стало ясно, что моя девичья честь волновала Мэттью Тернера меньше всего.
Крохотное помещение с маленьким круглым окошком, узкой кроватью, тумбочкой при ней и занимающим чуть ли не полкомнаты шкафом. И полкомнаты он занимал вовсе не потому, что был большой. Когда-то здесь наверняка жила прислуга.
Я мысленно расфырчалась, но признала за ним это право. А потом даже утешилась — меньше драить!
И отправилась помогать разгружать машину.

Этой же ночью я поняла, что была неправа. Мэтт отселил меня на другое крыло дома не потому, что хотел указать мне место.

Вопль заставил меня скатиться с кровати, уходя из-под возможного удара, когда я еще не успела проснуться. Я стукнулась коленом об пол, но не обратила на это внимания, схватила подушку, швырнула ее в сторону двери, чтобы отвлечь внимание нападающего... и замерла. Тяжело дыша, зажавшись в щель между шкафом и стеной, судорожно сжимая кулаки. Браслеты щекотали кожу совсем слабыми электрическими разрядами, гася рвущуюся наружу магию. Вязкая тишина забивала глотку. Кровь стучала в висках, несла адреналин по венам. В моей комнатухе никого не было. Никто не нападал. Но вопль — вопль, который я узнала бы из тысячи — повторился.

Так кричит человек под пытками. Протяжный вой, исполненный боли и муки. И доносился он до меня из противоположного крыла. Оттуда, где спал светлый.

Я стремительно вылетела из комнаты и беззвучными скачками понеслась вперед — не думая, не рассуждая, просто зная, что как-то должна это остановить, и все.

Плевать на магию. И без магии человеку можно многое сделать.

Металлическая статуэтка, подхваченная где-то по дороге, удобно легла в руку.

Дверь в комнату светлого я открыла рывком, зная, что приоткрыть и посмотреть, что происходит, или проскользнуть незаметно все равно не получится — все двери в доме скрипели, как обездоленные старушки. Поэтому я распахнула ее и сразу ударила наотмашь перед собой, отпрыгнула в сторону и...

— Ну и что это за ритуальные пляски?

Ровный, спокойный голос светлого обрушился на меня, как ведро ледяной воды.

Я сглотнула, понимая, что в комнате он один. Чужих нет. Врагов нет.

Никого нет.

Не надо драться, не надо спасать.

Уже год, как не надо. Что все вот это вот — рывки, скачки, уход из-под ударов, отчаянное нападение — все в прошлом.

Занесенная для удара рука бессильно опустилась.

Это что же, мне приснилось? Примерещилось спросонья?

Ну и идиоткой же я себя выставила.

Я медленно подняла взгляд на Мэттью и поняла, что с последним выводом поторопилась.

Мужчина сидел на кровати, чуть сгорбившись, уперев локти в колени. Лунный свет, падающий в незадернутое шторой окно, серебрил светлую кожу и подчеркивал тенями рельефы мышц и шрамов. Он путался в мокрых, всклокоченных рыжих волосах и заставлял сверкать капли пота на лбу.

А еще светлый дышал. Тяжело и часто, будто это он, а не я только что несся по коридору, не разбирая пути.

— Кошмары? — осторожно спросила я, сопоставив два и два.

— Не твое дело, — отрезал мужчина, отворачиваясь к окну.

Значит, кошмары. А ведь столько времени прошло. И не похож носорог на впечатлительную и ранимую натуру. Чтобы так заставить орать мужчину вроде Мэттью Тернера, это должно быть что-то...

— Давно? — я удобнее перехватила статуэтку в мокрой ладони.

— Не лезь.

Он показательно на меня не смотрел, и все лицо выражало только злую досаду. Он не хотел, чтобы я стала свидетельницей такого. А какой бы мужчина хотел? Вот и отселил меня подальше. Ну уж извини, светлый, надо было тебе орать в подушку!

— Уходи.

Карий взгляд ввинтился в меня, будто хотел вышвырнуть из комнаты просто силой мысли. А я стояла и не могла сдвинуться с места. В голове мелькали образы, страницы книг, рисунки, наброски заклинаний. Конспекты-лекции. Домашняя библиотека.

Нет, это не психологическая травма. Не может быть просто психологической травмой. Я видела такое. Я бы заметила ее раньше. Он бы не был днем таким... спокойным. Ироничным.

Уравновешенным. Нет, тут что-то другое. Что-то...

Темное.

— Оглохла? Я сказал — уйди из моей комнаты.

Носорог откинул одеяло и поднялся. Я мазнула взглядом по обнаженной груди с темными плоскими сосками, по рельефному животу с белесым пятном шрама от ожога, опомнилась, вскинула голову, уперлась в пылающий раздражением взгляд и упрямо спросила.

— Что у тебя?

Носорог наступал и мне показалось, что воздух стал горячим, как в пустыне. Он сделал еще шаг, я отступила. Еще. И еще. Пока не уперлась спиной в косяк, против воли вскинув зажатую в руке статуэтку, готовясь отбивать удар.

Дура. Статуэтка против магии.

— Я сказал — убирайся, темная, — тихо и зловеще повторил светлый. — И не смей больше заявляться без приглашения.

— Но я могу...

— Вон!

— Иди к черту. Светлый, — выплюнула я, швырнула статуэтку в сторону и с удовлетворением услышала звон — во что-то определенно попала.

А потом, рывком повернувшись и почти наверняка хлестнув по Мэтту волосами — так близко он стоял — ушла к себе под звук захлопнувшейся двери.

Славно поговорили.

Я вернулась к себе, легла, но заснуть никак не удавалось. Мысли кружили в голове, вновь и вновь тянулись через коридор в комнату светлого — и в конце концов я не выдержала, плюнула и села на кровати. Да чего я так распереживалась? Нашла из-за кого! Можно подумать, у меня своих проблем нет, еще чужие расхлебывать!

Я потерла ладонями лицо и, опуская руки, зацепилась взглядом за главную проблему.

Вот. Раз не спится, займись лучше делом.

Так-с, браслетики.

Начать, пожалуй, стоит с визуального осмотра — магию мне отрезали, но глаза-то не выкололи (и слава богу, и не будем подавать энтузиастам свежих идей).

Я всмотрелась в любезно предоставленное правительством украшение — ох уж этот навязчивый сервис!

Эти браслеты мне надели перед самым выездом к Тернерам, в изоляторе были другие, попроще. Завязанные, собственно, на место, в котором мы содержались, они потеряли бы свою силу за воротами. А эти...

Металл с выраженным золотистым блеском — но не золото, определенно. Широкие, сантиметров пять. Массивные квадратные звенья соединены друг с другом в шахматном порядке, символично образуя то ли решетку, то ли ошейник. Гладкие снаружи, исписанные знаками изнутри. Вывернуть их и разглядеть, что именно там нацарапано, не получалось.

А разработочка-то темная — поняла я, погрузившись в изучение магических нитей блокираторов, и испытала легкий приступ злорадства. Что, лицемерные твари, как припекло, так собственные запреты побоку?

Внешне — ничего особенного. А вот в магическом плане браслеты явно представляли собой магическую систему — причем, магическая система включала в себя носителя как обязательный элемент. То есть, запитаны они от моей силы и без меня артефактом не являлись. Идем дальше. Судя по некоторым специфическим узлам, а также по характерным особенностям ауры, браслетики представляют собой не два парных артефакта, а один раздвоенный.

Угу, понятно, знаем мы такие штуки — снять браслеты можно только оба сразу. Если снять только один, то при нарушении целостности системы второй выдаст такую реакцию, что... мда.

Я, конечно, хочу на свободу, но не калекой. И не в виде овоща.

Ага. Смотри-ка ты. Ошиблась. Разработка не совсем темная, тут что-то на базе — но модифицированное под требования законодательства. Ладно, господа лицемеры, беру свои слова обратно. Интересно, кстати, а как они классическую активацию жертвой обошли?

А, прикрутили в чары механизм запитывания от носителя и замкнули его на потенциал в спокойном состоянии. Любое возмущение магических потоков носителя артефакт расценивает, как попытку колдовать, и подавляет. Вот вам и жертва, но — в рамках закона.

Что у нас тут? Маяк.

Я хмыкнула. Ай-яй-яй, я ведь дала свое честное благородное слово, что за пределы столицы без разрешения «ни-ни». Что, не верят, что ли? Обижусь и заплачу! Впрочем, маяк, вроде как,

работает на пересечение границы, а не на отслеживание перемещений. То есть, если я выеду из города, они узнают, а если пойду в магазин, провалюсь в канализационный люк и утону там, то черта с два меня кто-то найдет.

Это хорошо, это несколько упрощает мою жизнь — контролировать каждый шаг в сторону с моими намерениями все же было бы проблематично.

Я чуть спустила браслеты, насколько позволяла их ширина, и потеряла запястья.

Нет, они не давили, не мешали, не были тяжелыми или неудобными, но все равно я ощущала себя так, будто ношу массивные кандалы.

Я оперлась затылком о стену комнатухи, чуть повернула голову, глядя на темное ночное небо, расчерченное узором старой, поеденной молью тюли.

Смотрела, смотрела... и так и провалилась в сон.

Мэтт

Замахнувшись для удара, я все же чудом сдержался и не шарахнул кулаком по захлопнувшейся двери, а медленно опустил его на шершавое от потрескавшейся краски дерево. Другой рукой потер грудь, стирая щекочущее прикосновение хлестнувших по ней волос.

Проклятое темное плетение, свившее гнездо внутри меня, перекроившее магические потоки, сделавшее меня магически неполноценным на этом не угомонилось. Оно просачивалось болью днем и кошмарами ночью.

И если, бодрствуя, я еще мог держать себя в руках, то над снами был не властен.

В такие моменты я остро жалел, что проклятье не сделало свое дело, как должно.

Лучше бы мне вообще не быть, чем переживать такое позорище.

Я тихо сполз голый спиной по дереву двери и сел на полу — ссутулившись, упершись локтями в колени и обхватив голову ладонями.

Жалкое зрелище.

Меня, взрослого мужика, боевого мага, примчалась спасти пониженная в правах, не нюхавшая порошу пигалица. С матушкиной бронзовой статуэткой наперевес.

...дура, если бы за мной действительно пришли, то ей с ее блокирующими браслетами не грудью на врага бросаться надо было бы, а забиваться под шкаф и молиться, чтобы о ней не вспомнили.

...хотя, её, может, и не тронули бы...

Кое-как выпрямившись, я побрел в постель, как старая развалина.

Темная, наверное, решила, что я тряпка.

Я повозился в прозрачном сумраке летней ночи, нащупывая одеяло, и натянул его на себя, закуливаясь.

Смешно сказать — я в плену провел всего-то пару дней, нас отбили почти сразу же, а поди ж ты. И пусть умом я понимал, что это, в общем-то, не моя вина, это проклятие выискивает бреши в моей защите — все равно перед перепуганной девчонкой было стыдно.

Резкий всплеск эмоций и сидение голышом на полу дали себя знать — спина, голени и колени противно болели. Даже не болели, а так — ныли на грани восприятия. Вроде бы терпимо, но нудно, изматывающе.

Я поплотнее завернулся в теплую шерсть одеяла, с запоздалой благодарностью вспомнив мать, и мимоходом подумал, что решение уехать было верным — иначе сейчас надо мной вместо одной озабоченной наседки четыре скакали бы. И на мать с сестрами не прикрикнешь, чтобы ушли и не добивали остатки самоуважения...

Уже уплывая в сон, я успел поймать за хвост мысль — надо бы завтра ее проинструктировать.

Чтобы в случае реальной опасности сидела мышью и не вздумала в драку встречать. После того, как все закончится — там уже решать надо по обстоятельствам, смотря кто победил. А до того... Не надо.

Пусть она и темная, и бывший враг — все равно. Я несу за нее ответственность.

Глава 4

— Доброе утро, Лиза.

Вот уж чего я не ожидала услышать, так этого. Я спустилась на кухню сразу, как проснулась, в шесть тридцать — невыспавшаяся и до сих пор злая, как черт. Понадеялась, что если потороплюсь, то смогу позавтракать в одиночестве, а там зароюсь в уборку. Потому что вчера мы успели только распаковаться, проветрить и слегка вымести комнаты, приготовить постели и навести что-то вроде порядка на кухне. Запрусь в ванной и не выйду оттуда, пока: а) не остыну и б) не отдраю все до такой степени, что там действительно можно будет мыться, а не плесень собирать мочалкой. Правда, я не уверена была, какой из этих пунктов наступит раньше. Потому что зла я была — очень.

Казалось бы, ну орет и орет по ночам — какое мое дело, что там с этим типом, мне с ним детей не рожать. Но...

Вчера, после беспокойных мыслей перед сном, его вопль разбудил меня, и я спросонок рванулась на крик еще на военных, дотюремных рефлексках — на помощь, как к своему. А светлый взял и вышвырнул меня, как щенка.

Идиот. И я дура. СтОим друг друга однозначно!

А теперь он сидел за столом все с тем же «тазиком» и все с той же спокойно-ироничной улыбкой на губах и желал мне доброго утра!

Ну не гад ли?!

Я замерла.

Вот и посидела в одиночестве!

Я настороженно остановилась на пороге кухни. Не то, чтобы я ждала, что меня сейчас выставят и отсюда...

Но пойти мыть ванную я вполне могу и без завтрака!

Моя злость требовала выхода, а ванная комната генеральной уборки, так что...

Потом поем.

Но не успела я развернуться, как светлый снова меня окликнул.

— Лиза, доброе утро! — впрочем, агрессии или злости в его голосе, несмотря на нажим, не прибавилось, и я сделала над собой усилие.

— Доброе утро, Мэттью, — я улыбнулась так ослепительно, что мужчина напротив аж прищурился.

Ясно же, что человек пытается сделать вид, что ничего не было — так не будем обострять.

— Как спалось? — безмятежно поинтересовался светлый.

Нет, вы посмотрите на него!

— Вы...

— Ты.

— Ты...

— Вы.

— Вы... — я осеклась. Прикрыла глаза. Вдохнула. Выдохнула. Задавать вопрос уже не было смысла, и так ясно — издевается.

И я, так ничего и не сказав, отвернулась готовить свой кофе.

— Лиза, — почти сразу прозвучало мне в спину, я непроизвольно дернула плечом, но не обернулась. — Лиза, посмотри на меня, пожалуйста.

Я скрипнула зубами, но... приказ есть приказ. Помни об этом, темная ведьма. Он приказывает — ты подчиняешься. Молча.

Дождавшись, пока я подниму на него глаза, светлый улыбнулся и произнес:

— Извини, я не должен был на тебя кричать.

Я удивленно сморгнула. Извиняется?

Сначала издевается, потом извиняется... что вообще в голове у этого типа? Господи боже, дай мне сил и волшебный напильник. Срезать эти дурацкие браслеты и свалить из этой сумасшедшей страны.

— Нет, это я не должна была, — я мотнула головой. — Меня это не касается.

— Не касается, — легко согласился Мэттью. — Поэтому ты больше не будешь врваться в мою комнату вне зависимости от того, что ты услышишь.

— А если... — я начала и прикусила язык.

— А если — что? — иронично уточнил светлый.

— Ничего.

— Вот и прекрасно.

Одурительный аромат кофе наполнял кухню, вытесняя неловкий холод воцарившейся тишины. Я села за стол, обхватила обеими ладонями обжигающую чашку и покосилась на мужчину, невозмутимо почитывающего какой-то толстенный том.

— Я уеду сегодня на целый день, — произнес он, заставив меня слегка вздрогнуть, будто меня застучали за подглядыванием.

— Хорошо, — кивнула я, ожидая распоряжений.

Которых не последовало. Светлый продолжил пить чай и читать.

Прождав с десяток секунд для верности, я все же уточнила:

— А мне что делать?

Мэттью вскинул голову и пожал плечами.

— Что хочешь. Только будь любезна, если соберешься сбежать, спрячь ключ под цветочный горшок у входа, ладно? Он у нас единственный, не хотелось бы, знаешь, фамильной защиты лишиться.

— Я не собираюсь сбежать, — отчеканила я, оскорбленно поджав губы. Что я, дура что ли, так сразу?!

— Чудно. Тогда ужин приготовь, вещи разбери, хлеба купи, ну я не знаю — придумай что-нибудь. Кто из нас женщина, в конце концов? Магазин, если что, есть в паре кварталов направо. Телефон исправен. Я оставляю тебе на всякий случай номер городского дома, спросишь Камиллу. Или Тома — Томаса Грина, он курирует твою программу. Ну мало ли. Деньги оставляю. Что еще?

— Мясо или птицу? — с каменным лицом уточнила я.

Светлый недоуменно вскинул брови.

— На ужин. Мясо или птицу?

— Сама решай, — бросил он и уткнулся в книгу, явно давая понять, что разговор окончен.

Тяжелый физический труд помог — как и всегда. Гнев стек, как талая вода, и разум прояснился. Я намывала просторную ванную комнату, обставленную по моде начала века и когда-то вполне милую, но теперь, как и весь дом, запущенную и мрачную — и мысли в голове приходили в порядок.

И крутились они, что неудивительно, вокруг светлого. По всему выходило, с ним что-то здорово не в порядке.

Ночные кошмары — ладно еще. Мало ли, чего он хлебнул в этой войне — я и сама, если вдуматься, могу похвастаться премилым нарушением сна, просто не таким шумным.

Нет, беспокоило меня что-то другое, а что — я, пожалуй, и сама не могла сказать. И теперь, попеременно надраивая то мелом, то щеткой мраморный бок ванной, я пыталась выловить царапающие ощущения — как вертких рыбок в голубоватой воде паркового пруда.

Ощущения не вылавливались — но и мрамор так просто не сдавался.

Первое — его мать. Возможно, это и нормально, что боевика, задавшего жару (в прямом смысле этого слова!) темному Сопротивлению, опекают как младенца, но мне почему-то кажется, что нет. Беспокойство на ее лице было неподдельным и глубоким.

Второе. Светлый даже не пошевелился произвести мало-мальскую настройку домашней защиты — хотя, казалось бы. Послевоенное время как-никак. Достаточно одного-двух темных магов, рыскающих в поисках поживы (тут я вспомнила, каков на вид этот дом, и мысленно поправила себя — ладно, укрытия), чтобы доставить обитателям бо-о-ольшие неприятности. В ту же копилку — защитить свою спальню он тоже не потрудился. А ведь опытный нос... то есть, человек. Должен бы понимать, чем чревата такая небрежность рядом с темной. Конечно, по легенде Лиза Миллс — тихоня и паинька, но год в следственном изоляторе кого угодно доведет до размахивания бронзовыми статуэтками. Что мне помешало бы прокрасться в его комнату ночью и попросту придушить светлого подушкой (тут я призадумалась — а правда, что?)

Третье. Пожалуй, на третью позицию поставлю его отношение ко мне. С одной стороны — твердо и однозначно высказанный отказ выпускать меня на свободу. С другой... Ну, простите, никак не тянет его поведение на темноненавистника. Ни тебе насилия над беззащитной подопечной (я мысленно сплюнула, чтобы не накаркать), ни тебе тирании и унижений. «Я уеду, займись чем-нибудь». И если бы я сама не задала ему вопрос — вполне могла бы весь день присидеть сиднем, не слишком утруждая себя домашними делами. Однозначно, должна быть

логичная и весомая причина, по которой столь лояльный и уравновешенный человек, как носорог, считает опасным выпускать на свободу «бедную» «маленькую» Лизу Миллс. Было еще четвертое — мои смутные ощущения. Но поймать их я так и не смогла, а потому просто отставила их в сторону до лучших времен, и с новым энтузиазмом обрушилась на скопления грязи. На сей раз мое внимание привлекла раковина умывальника — мраморная, как и ванна, приятной округлой формы, но настолько грязная, что над ней даже просто умыться было противно. Не говоря уже о том, чтобы положить мыло или зубную щетку.

Я выпрямилась, сдула с лица налипшую прядь и обвела дело рук своих критическим взглядом. Жаль, ох, жаль, что Мэтт отказался от той связки артефактов, которую пыталась всучить ему миссис Тернер. Глядишь, и нашлось бы среди них что-то поэффективнее мела и моей мускульной силы.

Ванная мрачно серела во мраке — вместо того, чтобы призывно белеть. Раковина выглядела примерно так же — лишенный должного регулярного ухода нарядный белый камень пошел неопрятными разводами, посерел, и вернуть ему первозданный вид имеющимся в моем арсенале средствами возможным не представлялось.

Что ж, философски заключила я. По крайней мере, теперь я знаю, что здесь чисто. И не упаду в обморок, если вдруг моя зубная щетка упадет на раковину — ограничусь легким головокружением.

Юмор юмором, конечно, но что в следственном изоляторе было поставлено на уровне, так это гигиена. Регулярная уборка силами заключенных под надзором сотрудников плюс систематическое использование дезинфицирующих заклинаний сбоев не давали.

Очищающие чары, проходя сквозь людей, находящихся в помещении, ежедневно дарили несколько неприятных минут, оставляя ощущение какой-то подкожной сухости и дискомфорта, быстро сходящего на нет. Зато у инфекций, легко возникающих в местах высокой скученности людей, не было шансов.

А что волосы и кожа испортились... Скажем прямо — это нынче наименьшая из моих проблем. ... может быть, если как следует порыться в доме и в оранжерее, удастся состричь что-нибудь подходящее из подручных средств.

Опомнившись, я горько усмеялась собственным мыслям — ну надо же, трех дней не прошло, как вышла под надзор, до свободы еще дорогу грызть и грызть, а мысли уже о женском, мирном.

Ванная отобрала у меня три часа, и, погрузившись с головой в работу, я пропустила момент, когда мой надзиратель (с полной безответственностью игнорирующий свои, собственно, надзирательские обязанности) уехал. И спохватилась только ближе к обеду.

Кофе, выпитый за завтраком, давно забылся, и организм недвусмысленно намекал, что ему неплохо бы предложить полноценный обед. В животе поселилось знакомое сосущее чувство. Я прислушалась к нему, решая, чего я хочу больше — есть или осмотреться на местности. Выйти на улицу, без сопровождения и конвоя — туда, где нет стен, где над головой солнце и небо... Пожалуй, обед все же подождет.

Что там он говорил утром? Ужин, вещи, хлеб?

Кажется, его план придется подкорректировать. Ничего не имею против ужина и хлеба — но прежде, чем раскладывать вещи, неплохо бы разобраться с тем, куда их класть.

Но сначала — разведка.

Платье, купленное в торговой галерее, закрывало браслеты и сидело здорово — пусть и не сшитое на заказ, но отлично подобранное по размеру, деньги обнаружили там, где светлый и сказал — и магическая защита беспрепятственно выпустила меня за порог. И не знаю, отчего — но в голове было пусто и звонко, на сердце неприлично радостно, а в ногах легко.

Узел-холл, утопленный вглубь участка, остался за спиной. Я повертела головой. Слева и справа, насколько хватало обзора, виднелись такие же солидные ограды: кованка, литье, пики наверх и декоративные накладки, сквозь которые виднелись дома, каждый — сердце участка. Приличный район с солидными особняками, и соседские, на первый взгляд, выглядели вполне ухоженными, не заброшенными, как наш.

То есть, Тернерский.

Через дорогу особняков не было — там, сквозь металлическое кружево старой ограды, просматривались клены и самшиты одного из городских парков.

Я повертела головой, стоя на тротуаре. Пара кварталов направо, верно?

Через пару кварталов направо по улице оказался, впрочем, не магазин, а целая небольшая торговая площадь. Округлая, застроенная по краям лавками и магазинчиками, озелененная и уютная. До торговых галерей в центре города ей, конечно, было далеко — но и оскорбительного «магазин через два квартала направо», брошенного Мэттом Тернером, она не заслуживала.

В ряду магазинчиков, кроме того, в который меня, собственно, и отправили — со свежей выпечкой — приткнулась еще и лавка мясника, зеленщик, сапожная мастерская и...

Я было скользнула взглядом мимо, но вернулась, зацепившись за вывеску «Бакалея матушки Фру». Серая ванная взывала к моему чувству прекрасного, а ноющие руки к улучшению условий труда. Поэтому я пересекла площадь и толкнула тяжелую дверь с большим матовым стеклом. Мелодично тренькнул задетый колокольчик, а женщина за прилавком — высокая, с приятным округлым лицом — тут же расплылась мне навстречу улыбкой.

— Доброго дня, мисс...

Финал фразы слегка повис в воздухе — бакалейщица не узнала во мне ни одну из постоянных клиенток, из чего можно было рассудить, что новые лица здесь появляются не так часто. Но она тут же продолжила, сглаживая неловкость.

— Чем я могу вам помочь?

— Что у вас есть из чистящих средств? — я кинула рассеянным взглядом лавку — небольшую, но аккуратную, заставленную товаром по самый потолок. — Желательно с магической составляющей.

— Наводите порядок в новом доме? — прозорливо уточнила дама, уже двинувшись к нужной полке.

— Если бы в новом, — пробубнила я, закатив глаза.

— Порошок «Чистоблеск». С примесью алхимической алмазной пыли. Прекрасно подходит для камня и железа, но я не рекомендовала бы использовать его для стекла и дерева. Признаюсь вам откровенно, он стоит своих денег. Когда моя дочка вышла замуж и переехала к своему супругу, только он ее и спас от того, что ее драгоценный супруг сотворил с квартирой за десять лет одиночества и нежелания платить домработнице.

— Беру, — легко согласилась я. — Давайте три... нет, четыре! Или, может быть... пять?

— Что вы собираетесь чистить? — простодушно изумилась бакалейщица. — Обелиск на Триальской площади?

Я мрачно подумала, что обелиск отчистить было бы проще и призналась:

— Резиденцию Тернеров.

— Мать божья! — матушка Фру воскликнула настолько искренне, что мне даже стало приятно, что хоть кто-то оценил весь масштаб стоящей передо мной задачи. — Вот, еще обязательно возьмите эту пасту: мелочь всякая — серебро, медь, бронза — засияют как новые! И еще, если позволите, могу посоветовать...

В итоге прилавок оказался заставлен всяческими моющими-чистящими-полирующими и прочими средствами. И я этому совершенно не препятствовала, переживая только об одном — хватит ли на это счастье выданных носорогом денег. И черт с ним, с хлебом!

— А плотника не посоветуете? — пребывая в мечтах о том, как изменю свою (ну и Мэтта заодно) жизнь к лучшему, я вспомнила еще о пугающих меня ступеньках.

— Конечно, мистер Уэлс, прекрасный мастер! Он как раз должен будет заглянуть ко мне сегодня вечером за сахаром, хотите, я передам, что в его услугах нуждаются мисс...

— Миллс.

—..мисс Миллс из особняка Тернеров, — с улыбкой закончила она, и вдруг эта улыбка застыла на ее лице, будто приклеенная скверным клеем — кривовато и неестественно.

Я даже машинально обернулась, кто там вошел в лавку, что бедную женщину так перекосило. И только потом сообразила, что звонка колокольчика слышно не было. А смотрела она на меня.

Теперь уже — с неприятной смесью испуга и брезгливости. Знает. Понятия не имею откуда, но знает — четко осознала я. Настроение мгновенно улетело в отметку «глубокий минус», в душе всколыхнулась злоба и раздражение.

— Сколько? — процедила я, решив, что встану насмерть, но без товара отсюда не уйду и пусть только попробует отказать меня обслужить. Что я сделаю — я понятия не имела, но почему-то это было невероятно важно.

— Четыре фунта, пять шиллингов, три пенса, — механически произнесла миссис Фру, отмерла и продолжила упаковывать покупки, вот только лицо у нее при этом сделалось такое, будто она с огромным удовольствием мне рожу Чистоблеском начистила бы сама.

Рука моя, достающая деньги, не дрогнула, несмотря на то что это было почти все, что оставил мне Мэттью, и я подозревала, что оставил не на один поход в магазин. До того, как лицо бакалейщицы сделалось гипсовой маской, я бы, может, и прикинула, что взять сейчас, что оставить на потом, чтобы не транжирить попусту. Но сейчас мне просто хотелось убраться отсюда подальше и поскорее. Мне даже неинтересно было, как она узнала, кто я. Хотя вру. Неинтересно, но важно. Но спрашивать это сейчас я не могла. Расплатившись, я забрала сдачу, сгребла увесистые пакеты и покинула «Бакалею матушки Фру» с такой прямой спиной, будто проглотила одну из пик парковой ограды.

Мэтт

— Ты реально свалил с ней в Уизел-Холл?

— И тебе привет, — буркнул я, усаживаясь в одно из кресел для посетителей, скинул ботинки и закинул ноги на второе.

— Идиотская привычка, — проворчал лучший друг, глядя на это действие неодобрительно. — У меня сразу появляется ощущение, что ты мой дядюшка Яша из дальних стран, приехавший на пару дней, и оставшийся на десятилетку.

— Можно подумать, ты мне не рад. Спасибо скажи, я сдерживаю очередь из очень нудных просителей. — Нет там никаких просителей! — Это потому, что я их сдерживаю. Том закатил глаза и откинулся на спинку своего кресла. — Так ты реально свалил с ней в Уизел-Холл?

— Ну да, — я пожал плечами, взял со стола друга фото Камиллы и принялся его разглядывать так, будто видел в первый раз.

— С ума сошел? — Не ты ли уверял меня, что она бедная несчастная, безобиднейшая девочка? — Я не про то! Эта развалина непригодна для жизни! — Какие вы все неженки. — И ты оставил ее сейчас там одну? — А что я обязан надзирать за ней круглосуточно? Том ударил себя ладонью по лбу и обреченно потер глаза. — Я начинаю жалеть, что попросил тебя об этой услуге. — Чудно. Тогда, может, заберешь ее и передашь кому более надежному? Я произнес это как можно непринужденнее, но Том мгновенно напрягся. — Что случилось?

— Ничего.

Взгляд друга сделался тяжелым.

— Ничего! — повторил я погромче и поубедительней. — На самом деле я не за этим пришел, но попытаться стоило.

Том продемонстрировал мне кулак. Раньше в таких случаях он отвесил бы мне ментальный подзатыльник, и я отдал дань дружескому такту. Мы были ровесниками и знали друг друга чуть ли не с пеленок. Даже родились в один месяц, и даже почти в один день — Томас опередил меня на какие-то сутки, но очевидно эти сутки были какими-то невероятно значимыми в астральном плане, потому что иногда создавалось ощущение, что приятель старше меня на пару лет, а иногда — на десяток. Он всегда знал, как надо и всегда знал как лучше. Я, бывало, шутил, что, если бы мир прислушивался к его мнению, мы бы давно уже жили в Утопии.

Впрочем, Том и впрямь поначалу решительно пробивал себе дорогу к мировому господству, выбрав политическую карьеру. Вот только теперь гробил ее непопулярными программами.

— Так зачем ты пришел?

— Соскучился! Ладно, ладно, — я прекратил ерничать и вернул фото Камиллы на место. — Хотел задать пару вопросов. У мисс Миллис осталась какая-то семья?

— Насколько мне известно — нет. И родители, и брат погибли. Дядя и кузен были казнены. О более дальних мне ничего не известно. Даже если они и есть, семья не особенно поддерживала контакт.

— А их дом? — Конфискован, как и все ценное имущество. — А не ценное? — К чему ты клонишь? — Том заинтересованно приподнялся, разглядывая меня со странным выражением лица. — Ну... одежда, фото, книги, прочая дребедень? Личные вещи, мелочи, не имеющие ценности?

— Одежда вполне возможно передана в центры помощи малоимущим. Книги — в библиотеки. Остальное... если честно, понятия не имею, это не входит в мою компетенцию.

— А узнать можешь? — Попробую. Зачем тебе? — Не мне, — я мотнул головой. — Она спрашивала?

Я чуть помолчал. Нет, она не спрашивала. Ее просто доставили на порог моего дома, как посылку, с одиноким чемоданом в руках, набитым казенной ерундой. Нате, пользуйтесь. Я знал, что суть программы Тома заключалась не в том, чтобы унижить темных, поставив их в услужение, а в том, чтобы хотя бы так перемешать нас обратно. Начать стирать эту жирную черту, проведенную между черным и белым. Я знал, что он тщательно выбирает надзирателей для своих подопечных. Я знал, почему он выбрал меня. Я еще поэтому я не хотел становиться тем, кто даст свободу Лизе Миллс. Я не хочу вмешиваться в политику. Не хочу, чтобы мое имя полоскали заголовки а-ля «Герой войны отпустил на свободу одну из тех, кто искалечил его жизнь».

Если она действительно не заслужила своей участи, то она легко получит свободу в другом месте. А пока пусть чуть выдохнет и почувствует себя обратно человеком. — Да, спрашивала, — ответил я, открыто и честно глядя товарищу в глаза. — Ладно, выясню. — Том тоже помолчал, а потом посмотрел на меня, как психотерапевт на пациента — ласково-ласково. — Ну, как вы там? Я пожал плечами. — Все будет зависеть от того, как она готовит. Сожжет ужин — больше на меня со своей программой не рассчитывай! — Мэтт! Ты ей это озвучить, я надеюсь, не додумался?

— Ой да расслабься, твоя «безобидная девочка» сегодня ночью всех привидений в доме распугала. Воинственная особа со статуэткой наперевес. Можешь за нее не переживать. На лице друга отразилась тяжелые душевные терзания и размышления на тему «а хочу ли я знать?», глас разума вмешался, и подсказал ему правильно — нет, не хочет. Поэтому Том нахмурился, как всегда, когда пытался казаться взрослее и серьезнее, и произнес:

— Вообще хорошо, что ты зашел. До меня тут неприятные сведения донесли. В общем, правительство программу, вроде как, по-прежнему поддерживает, и мне в принципе удастся склонять некоторых деятелей на свою сторону. Но вот в прессе и среди жителей всякое творится. Кто-то продолжает раздувать бучу, недовольство, что темные разгуливают на свободе. Мы, конечно, бросаем все силы на пропаганду, но результаты пока... так себе. Только этого мне еще не хватало. Я вздохнул, и Том мой вздох расценил правильно, тут же набывчившись: — Слушай, ты и так дома сидишь целыми днями, ерундой страдаешь, а тут хоть с пользой.

Да, дружеского такта лучшего друга хватило ненадолго. Впрочем, на него я не обижался. Он и Камилла были единственными, кому я мог подобное простить. Том посопел, не дождался моей реакции — ни гнева, ни раскаяния и заверений, что я исправлюсь — и предпринял еще один шаг в известном направлении: — Ты к работе возвращаться не собираешься? Я заломил бровь, выражая полное недоумение. — Мэтт, не делай идиотскую рожу. Магия нужна тебе только для трети твоих обязанностей. Все остальное... — Нет, спасибо, — я осклабился. — Мне понравилось, как ты выразился, страдать ерундой. Я скинул ноги с кресла, вставляя их обратно в ботинки. — Ладно, возвращаю тебя твоим нудным посетителям и отправляюсь надзирать за своей милашкой-темной. Завидуй. — Она, кстати, правда милашка, — покладисто согласился Том. — Я Камилле это передам. — Ага, да, — угроза не произвела никакого эффекта. — Я, кстати, вчера Беллу видел. Она спрашивала, как ты.

Я дернул плечом и ничего на это не сказал.

На пороге дома меня встречала ласка. Верткое серое тельце, глаза-бусинки, она наблюдала за моим приближением с таким выражением, на мелкой мордочке, которому ужасно не хватало цветастого передника и упертых в бока рук — «Шастают тут всякие! А потом мыши пропадают!». Я цокнул на родовый символ языком, и зверь стремительно исчез под сломанным крыльцом.

«Надо бы плотника вызвать», — подумалось мне, но я тут же махнул на эту мысль рукой. Ну его!

И я старательно гнал от себя мысли о том, что будь при мне моя сила, я бы сделал из этой развалины конфетку за пару недель. С моими-то знаниями и связями... Дверь была не заперта. — Лиза? — крикнул я в пыльную пустоту старого дома, и ответом мне была тишина. Но прежде, чем я успел всерьез озадачиться, а не воспользовалась ли темная моим щедрым предложением сбежать, как откуда-то сверху донесся глухой шум, сопровождаемый грохотом, чиханием и злыми шагами. «Дома», — успокоился я и отправился на кухню, обед я сегодня как-то прогулял и есть хотелось зверски.

Едой там не пахло. Впрочем, и для ужина еще было рано, подгоняемый запугиваниями Тома, я вернулся быстрее, чем рассчитывал. Вытащив завернутый в тряпицу вчерашний хлеб, я отрезал себе здоровенный ломоть, водрузил на него кусок копченого окорока и вгрызся в это безобразие блаженно прикрыв глаза. Из нирваны меня выдернул приближающийся звук шагов. Лиза возникла в дверях, и я чуть не подавился — всклокоченная, в пыли и паутине, с грязным пятном на щеке и порванным подолом. Завершал образ — надменный взгляд, говорящий: «Я прекрасно знаю, как выгляжу, но попробуй только хоть слово сказать!».

Прости, Лиза, слишком велико искушение. Я пропихнул кусок в горло и произнес:

— Хорошо, что сегодня нет проверки, а то ей богу, меня бы оштрафовали за насилие над темными личностями. Душа моя, я, конечно, не великий специалист по уборке, но, по-моему, для этого гигиеничнее будет использовать тряпки.

Ярко-голубые глаза злобно сощурились.

— Ай-яй-яй, мистер Тернер! Что сказала бы ваша почтенная маменька? В какой ужас она бы пришла, увидев, как вы едите всухомятку, не помыв руки, да еще и разговариваете с набитым ртом!

— Конечно, всухомятку, — выцепил я одну претензию, пропустив мимо ушей остальные, — ужина-то нет!

— Откуда мне было знать, что вы будете ужинать на полдник?!

— «Ты», Лиза, «ты».

Глаза темной как-то странно сверкнули и она, сменив тон, вдруг совершенно спокойно спросила:

— Зачем?

— Мне так проще. — Мне — нет. Я пожал плечами: — Можешь считать, что фамильярничанье со мной является частью твоей невыносимо тяжелой трудовой повинности. Где, кстати, свежий хлеб? Я не нашел. Выражение лица Лизы сделалось каменным. — Я не купила. Она стояла передо мной напряженная, зажатая, будто готовилась атаку отражать, и я против воли сбавил обороты и поинтересовался как можно миролюбивее:

— А что ты делала на чердаке? Темная пересекла кухню и шлепнула передо мной мелко исписанный лист бумаги. — Заменить стекла, заменить крыльцо, заменить пол террасы... со знаком вопроса?

— Он пока держится, но начал подгнивать, — невозмутимо пояснила Лиза, впрочем, ясности для меня не прибавилось.

— Ставни, ковер на главной лестнице, полки в библиотеке, лампы, дверь, щель, ванные, трубы... что это такое все?

— Это еще не все, там еще с обратной стороны! — Я машинально перевернул лист, бросил взгляд и тут же снова вперил его в темную, и та пояснила, глядя на меня с вызовом: — Это перечень необходимого минимума ремонтных работ.

— Для чего? — Для того, чтобы сделать этот дом пригодным для жизни! — Лиза, — вкрадчиво уточнил я, — Мы здесь живем? — Живем, — нехотя признала «беззащитная девочка», уже понимая к чему я клоню. — Значит, этот дом пригоден для жизни!

Лиза Миллс смотрела на меня так, будто раздумывала, что лучше — отвесить мне подзатыльник или сразу прибить к чертям. Такой взгляд периодически появлялся на лице Камиллы, потому и был мне прекрасно знаком. Однако в исполнении темной выглядел как-то иначе... выразительнее, что ли? Весомее.

— Как долго мы будем здесь жить? — вдруг спросила она.

Я пожал плечами. Пока что современный городской особняк в самом центре не манил меня совершенно.

— Неделю? Две? Больше?

— Больше, — поразмыслив ответил я. Мне здесь нравилось. А нудящий женский голос над ухом — это не страшно. Их же не четыре.

— Тогда я пожалуйюсь в комитет о ненадлежащих условиях содержания, — выдала девица и уставилась на меня с торжеством.

— Чего-о-о? — против воли протянул я и, откинувшись на спинку стула, даже отложил бутерброд.

— Вот, тут все написано.

Лиза покопалась в переднике и выудила, чтобы шлепнуть передо мной поверх списка, — прямоугольную брошюру. «Памятка для отбывающих срок с правом искупления». Я даже не стал ее открывать. Интересно, зачем ей это вообще нужно? Тоска по утерянному дому? Попытка завоевать мое расположение? (Хотя нет, если бы она хотела завоевать мое расположение, меня бы ждали хлеб и ужин, а не нотации и список ремонтных работ). Желание чем-то себя занять? Принести пользу обществу в моем лице?.. Я спросил бы, но мне было интереснее угадать.

— Черт с тобой, делай, что хочешь, — я отодвинул все бумажки в сторону и снова взялся за бутерброд, пробормотав себе под нос: — А ведь я всего лишь попросил свежего хлеба купить... Лиза, помедлив, протянула руку и забрала свою макулатуру. — О хлебе... — Завтра купишь, — отмахнулся я. — Куплю, — она вздохнула. — Если денег дашь. — Каких денег?

Она молча достала из «волшебного» макулатурного передника чек и положила передо мной. — Я тебе это на неделю выдал!

— Ну... — прозрачно-голубые глаза смотрели на меня с кристальной невинностью. — Ты же сказал, что я могу делать, что захочу...

— Я это сказал после, а не...

Так. Стоп, Мэтт. Вдох. Выдох. А то ты свой бутерброд не доешь никогда, вы и так с ним сейчас, как двое возлюбленных, которым не суждено быть вместе из-за черноволосой стервы-разлучницы.

— Лиза. Сделай доброе дело — Уйди. — Дам я еще денег.

— И...

— Ужин потом пригостишь.

— Еще к нам завтра плотник придет. Возможно... — выражение лица ее сделалось задумчивым.

— Лиза!!!

— Ладно, ладно, — она наконец повернулась ко мне спиной и направилась к дверям.

Подумаешь, хлеба не купила, чего ж так орать-то?..

Глава 5

Лиза

Я очень старалась не смеяться и, опасаясь, что трясущиеся плечи и сдавленные похрюкивания выдадут меня с головой, почти вылетела из кухни, состроив на всякий случай оскорбленный вид. Настроение, напрочь испорченное нетолерантной бакалейщицей каким-то чудесным образом после разговора с носорогом улучшилось. Возможно, это было как-то связано с тем, что он категорически отказывался на меня злиться. Вот наотрез. Уж я и так, и так пыталась вызвать его на скандал, спустить пар и убедиться в том, что все светлые не заслуживающие моего внимания подонки, а он не злился и все тут. И даже сдвинутые к переносице темно-рыжие брови не могли меня обмануть. Ему правда было плевать и на не выполненные указания, и на мое самоуправство. Настолько плевать, что это даже создавало какое-то неправильное в моем положении ощущение вседозволенности.

Может быть, это проверка? Усыпляет мою бдительность? Надеется подловить на чем-то пострашнее бытового неповиновения и под благовидным предлогом сдать обратно?

Бес его знает... Но надо быть осторожнее и границы проверять потихоньку. Родовой символ не просто так выбирается. Ласка на вид — милейший зверек, но при этом один из самых агрессивных хищников на планете. Мне снова почему-то вспомнилась ночь, и раскаленный воздух в спальне, и надвигающееся на меня тело — и по позвоночнику пробежала дрожь. Я даже плечами передернула. Правильно, Лиза. Помни об этом. Особенно — когда тебе хочется шутить и подначивать бывшего врага. Особенно — когда он шутит в ответ.

Остаток дня прошел невыразительно. Вооружившись новейшими разработками в области чистящих средств, я вернулась в ванную, полная решимости на этот раз довести ее до совершенства. И на удивление — мне это даже удалось. «Чистоблеск» в полной мере себя оправдал. Настолько, что даже стало немножко жаль убитого утром времени.

Потом я взялась за ужин, который стараниями и заботой миссис Тернер, достаточно было достать из холодильника и разогреть (перетрудилась!).

Ели мы в тишине. Я — погруженная в путаные мысли о прошедшем и грядущем. Мэтт — в газету. Было настолько тихо, что я даже чуть вздрогнула, когда светлый издал недовольный хмыкающе-фыркающий звук.

— Что там? — не утерпела я.

Эта газета манила меня с тех самых пор, как я увидела ее на столике, рядом с небрежно брошенными ключами от машины. Очевидно, Мэтт купил ее по дороге домой. Мне нужна была информация о происходящем в мире, но я боялась показать излишне живой интерес.

— На.

Вместо ответа носорог сложил газету так, чтобы выделить статью в нижней части одной из последних страниц, и протянул мне.

«Вчера, 22 августа 19.. года, был приведен в исполнение приговор Лизы Миллс, последней представительницы темного рода Миллсов, зачинщиков и лидеров Темного Сопrotивления. Мисс Миллс не участвовала в боевых действиях, однако поддерживала идеи восстания, а потому была приговорена к пожизненному условному сроку с правом Искупления. Это поправка в закон, внесенная по инициативе одного из молодых и подающих надежды представителей либеральной партии Томаса Грина. И согласно этой поправке, Лиза Миллс была отправлена на исправительный работы в дом Мэттью Тернера, героя и ветерана войны...».

Я не стала читать дальше — это уже все объясняло. Там даже была моя фотография.

Жутковатая — из тех, что были сделаны при задержании, а фотограф изолятора далек от высокого глянцевого искусства. Но узнаваемая. Особенно вкупе с именем. И реакция бакалейщицы становилась легко объяснимой. Уж она-то наверняка читает утренние газеты...

Статейка была написана в общем-то нейтрально, разве что с легким налетом восхищения подвигами мистера Носорога, но все равно оставила гадливое ощущение. А еще — только усилила желание дотянуться до всего, что я упустила. Если уж пресса упоминает даже о таком незначительном событии как суд, спустя год, над одной из участниц Сопrotивления, то я наверняка найду море полезной информации в более ранних выпусках. Нужно было только добраться до этих самых ранних выпусков. «Завтра же займусь этим», — решила я для себя. И пусть эти люди сколько угодно плюют мне в спину, я больше не буду убежать от их презрения, поджав хвост. Наверняка где-то поблизости должна быть библиотека, для начала можно попытаться счастья там. Они частенько хранят в архивах старые выпуски...

— Будь осторожнее.

Голос Мэтта выдернул меня из размышлений, даже чуточку испугав — на мгновение мне показалось, будто он прочитал мои бунтарские мысли.

Поймав мой взгляд, чтобы убедиться, что завладел моим вниманием, он пояснил:

— Будь осторожнее, когда выходишь на улицу. Меня предупредили сегодня, что настроения среди населения витают не самые доброжелательные. Если боишься — можешь в принципе не выходить, я не буду тебя заставлять.

— Я не боюсь, — я против воли вздернула подбородок.

— А надо бы, — неожиданно отозвался Мал. — Может быть, и даже наверняка, ты уверена, что ни в чем не виновата. Возможно, так оно и есть. Возможно, этому верю я, или Том, или еще пара-тройка-десяток человек. Зато другой десяток человек может счесть тебя угрозой, или пожелать отомстить темным. А ты лишена магии и не можешь за себя постоять.

— Спасибо, что напомнил, — огрызнулась я.

— На здоровье, — отозвался светлый и уткнулся в тарелку.

Затолканные далеко в глубину души чувства вновь взбурлили в душе. Произнесенное им «ты ни в чем не виновата», почему-то резануло меня острым лезвием. Защищал бы он меня так, если бы знал, кто я на самом деле? Или лично бы свершил народную вендетту? Или сдал бы властям, чтобы прочитать потом за очередным завтраком о свершившейся казни?

— Почему ты не ненавидишь темных? — не выдержала я, глядя на Мала в упор.

— Тебе было бы легче, если бы ненавидел? — поинтересовался тот, не поднимая головы. —

Нет, но это было бы понятнее. — Я ненавидел. Поначалу, когда война только закончилась — ненавидел. А потом надоело. — Надоело? Он помолчал, тщательно прожевывая кусок, поднял голову, посмотрев правда не на меня, а куда-то в пустоту за моим плечом и добавил:

— Все хорошо.

После чего, снова вернулся к ужину, явно давая понять, что дальше на эту тему беседовать бесполезно. Вспыхнувшая лампочка — новенькая, из тех, что Мэттью привез с собой из дома — под протертым от пыли и грязи матовым плафоном, приятно осветила ванную, и я еще раз довольно полюбовалась на дело рук своих. Вот странно, но впервые результат физического труда приносил мне такое удовлетворение. Возможно, потому что у меня в душе поселилось какое-то сюрреалистичное ощущение, будто приводя в порядок этот дом, я навожу порядок и в своей жизни.

Я включила воду, покрутила краны, подбирая температуру, разделась и шагнула под мягкие струи. Шторки здесь не было, но ванна была широкой и позволяла стоять под душем, не устраивая вокруг потоп. Оно и к лучшему, потому что сегодня я планировала простоять здесь столько, сколько мне захочется. Абсолютно никуда не торопясь. Я любила воду. И плавать любила. Рядом с нашим домом было озеро и крохотный пляж, на котором мы, будучи детьми, могли проводить целые дни. Что теперь с тем домом, и с тем озером, и с тем пляжем?.. Мысли текли вяло. Вспыхивали воспоминания, и я медленно перебирала их, разглядывая, как когда-то мамины драгоценности в большой малахитовой шкатулке. С чего все началось? Когда мы свернули не туда? Мы ведь жили в прекрасное мирное время, время, полное возможностей. Наверное, мы просто завидовали поначалу. Тому, что одни магические области могут развиваться без малейших ограничений, а другие только и натываются на запреты и законы, многие из которых устарели, а многие казались просто абсурдными. Магия крови, магия смерти, зельеварение, даже отдельные разделы природной магии (особенно в области жертвоприношений), а потом под раздачу стали попадать и астральные практики... кто-то считает, что контролировать духов — неэтично.

Наша семья всегда славилась особыми способностями по части магии крови. Я решила, чему хочу посвятить жизнь еще в семь лет и с тех пор ни разу не жалела о принятом решении. И мне было четырнадцать, когда я впервые подслушала, стоя у двери, за которой родители принимали важных гостей, о том, что многие ограничения, накладываемые правительством, несправедливы.

«Скажите на милость!» — вещал отец низким, хорошо поставленным голосом. «Как они планируют приготовить яичницу, не разбив яиц?».

Эта поговорка, наверное, была чуть ли не слоганом всего Сопротивления. Жертва во имя прогресса. Жаль только, что скорлупа все же не имеет ничего общего, скажем, с необратимыми родовыми проклятиями. Или человеческим жертвоприношением. Именно оно стало последней каплей. Движение ратующих за послабления в пограничных, полуопасных и опасных областях магии, росло и множилось медленно, но верно, на протяжении нескольких лет. Я успела выучиться, поступить в аспирантуру, загореться, проникнуться этой идеей до печенок. А Дэвид — став одним из лидеров — даже добиться существенных послаблений в законодательстве. Успех окрыляет, и... Пожалуй нас понесло.

Мы горели, нам казалось, что раз нам уступают, значит, мы правы, что нам до недовольства немагической части населения? Разве они могут понять? Это же и для них в том числе. Для развития медицины, сельского хозяйства, для их счастливой и спокойной жизни. И кому какое дело до скорлупы? Шаткое равновесие рухнуло, когда движение выдвинуло требование разрешить жертвоприношение приговоренных к смертной казни, цинично рассудив — жизнь все равно потрачена, так пусть она будет потрачена с пользой.

Народное недовольство забурлило вровень с краями и, чтобы удержать мир, власти запретили митинг темных — тогда уже за глаза нас стали так называть — в поддержку очередного требования. А темные взяли и все равно на него вышли. Я вышла. Я помнила свой азарт, свою жажду справедливости, жажду доказать всему миру нашу правоту. Как можно не понимать, что принести пользу обществу своей гибелью — это же все равно, что шанс на искупление для маньяков, насильников и убийц?..

Я помнила свой протест, когда несанкционированную демонстрацию попытались разогнать. Кто тогда ударил первым? Я не знала. Но я помнила самую первую вспышку магии и последовавший за ней хаос. Дэвид вытащил меня оттуда и вернулся, чтобы отбить товарищей. Был арестован, начались судебные процессы. Всем, кто в тот день оказал сопротивление, дали реальные сроки. Небольшие, от полугода до года — пострадавших особенно не было. Но и этого оказалось достаточно. Темное движение восприняло эти суды как пощечину и вместо того, чтобы подставить другую щеку — ударило в ответ...

Если бы мы знали тогда, чем все это обернется. Я часто пыталась вспомнить, в какой момент борьба за идею превратилась для меня в борьбу за собственную жизнь. Когда погибли родители? Брат? Эзра? И не могла. Война стирала воспоминания о мотивах и чаяниях, оставляя только желание жить. Из высоких идей, из желаний сделать мир лучше, из жажды совершить прорывы и великие открытия все свелось к одной просто истине: «Или ты, или тебя». Вода текла, смывая с тела усталость и мрачные мысли, даря легкость голове. Но, потянувшись за мылом, чтобы начать, собственно, мыться, а не стоять под душем недвижимой статуей, я подумала вдруг. Интересно Мэтт сказал. Он ненавидел темных поначалу. Когда война закончилась. Поначалу. Когда закончилась. Поначалу чего тогда?..

Мэтт

Не спалось.

Вязкая дремота не отпускала, не позволяла ни бодрствовать, ни провалиться в сон, пусть даже кошмарный, а пребывание на границе между тем и тем выматывало. И бесило. Не выдержав, я сел, с силой потер лицо ладонями, бросил взгляд на старый будильник, громко тикающий на тумбочке.

Десять минут до полуночи.

Я встал, открыл окно, впуская в комнату свежий ночной воздух, вдохнул его полной грудью и, поразмыслив отправился на кухню. Чашка горячего чая или взбодрит, или усыпит, я был уже на все согласен, только бы выбраться из этого отупляющего пограничного состояния. В коридоре было неожиданно светло — ярко сиял желтый прямоугольник контура ванной. И шумела вода. И я мог поклясться, что сквозь шум едва слышно до меня долетает слегка фальшивое мурлыканье какого-то очень знакомого, явно из детства, мотива. Мотив был меланхолический, похожий на колыбельную. Я настолько не ожидал, что темная еще не спит, что в первые мгновения даже замер, подобравшись, остро чувствуя замершее на кончиках пальцев пламя магии и пытаюсь сообразить, кто это может петь. И мне с трудом удалось погасить самое первое, совершенно неуместное желание распахнуть дверь с ноги и вмазать заклинанием по неведомой твари, прикинувшейся безобидной маленькой девочкой.

... У той девочки были голубые глаза и три пасти клыков и первого из тех, кто к ней приблизился, чтобы помочь, она разорвала за долю секунды...

Я тряхнул головой, упрямо отгоняя ненужное. Кухня. Чай. Сон. Все. Никаких девочек. Никаких темных. Никаких темных девочек. Проходя мимо ванной, я зацепился взглядом за случайный блеск, и замер. Дверь, как и все в этом доме была старой. Старой, покосившейся, с трудом закрывающейся на ржавый замок. И петли скрипели. А еще между косяком и ссохшимся полотном зияла огромная щель.

— Баю-баюшки-баю, — негромко тек сквозь плеск воды знакомый с детства напев.

В коридоре пахло ванилью. Чем-то еще, таким же женским, капризным и томным. Немного — чистящим средством. Влажным мелом. Неистребимым запахом долго пустовавшего старого особняка. Сыростью. Ваниль доминировала. Контур двери, обведенный узкой полоской желтого света — и длинная щель вдоль косяка.

Чай. Кухня.

Мэтт, ты хотел пить.

— Спи мой маленький малыш...

Тихо-тихо, аккуратно-аккуратно, чтобы не потревожить певучих досок пола, я сделал шаг...назад.

Длинная щель перед глазами и ванная комната залита маслянистым светом, и обзор не слишком обширный, но если есть опыт наблюдения из укрытия, то можно увидеть...

— Тебе песенку пою...

...можно увидеть всё. Белые плечи в мыльной пене. Изгиб спины. Округлая попа.

— С неба опускайся тишь... Узкие ладони медленно двигались по телу, темные пряди прилипли к коже. Плавное движение кистей вниз, размазывая мыло. Медленное, неторопливое — вверх. Ее руки скользили по груди, я этого не видел, но воображение, встрепенувшись, дорисовывало — упругие полушария, бледно-розовые соски, разводы белой пены с ароматом ванили... Темная наклонилась взять мыло, вспенила его в ладонях, затем вернула брусок на место, ее рука опустилась вниз, и меня словно молнией прошило, а услужливое воображение развернуло перед мысленным взором дополненную картину.

«Мэттью Чарльз Энтони Тернер! Немедленно пошел отсюда к черту!» — зло приказал я сам себе.

Но сумел только закрыть глаза. Лучше бы не закрывал. Лучше бы вообще не выходил из своей спальни. Темная снова запела — без слов, один только старый, как мир, мотив и от грудного голоса по моей коже пробежала дрожь. Глаза распахнулись обратно сами собой. Я простоял там до тех пор, пока она не потянулась за полотенцем, готовясь завершить водные процедуры, и лишь тогда я нашел в себе силы отлепиться взглядом от щели и бесшумно покинуть свой пост. На кухне я некоторое время стоял, вперившись взглядом в раковину, не в силах сообразить — а что я здесь делаю? Потом налил себе воды из графина, жадно выпил ее и только убедившись, что наверху хлопнула дверь, покинул свое убежище.

Глава 6

Лиза

Выйдя на кухню и обнаружив, что светлого там нет, я испытала острую радость, густо замешанную на облегчении. Вчера ночью в свою комнату я вернулась на дрожащих ногах. И нет, не только страх был тому причиной. Взгляд светлого я почуяла спиной — чутье опытной боевой ведьмы не обманешь. Да что там чуять, он же во мне дыру чуть не прожог! Я ощущала его как нечто физическое, материальное. И — прошла по острой грани. Мои чувства, мои ощущения, будто разделили на два. Одна часть испытывала страх. А вторая — острое преступное удовольствие. Я разом тряслась от ужаса, и дрожала от восторга, ликуя от осознания своей красоты и силы. Я не думала, что я стану делать, если светлый сделает шаг вперед — я упивалась женским торжеством. Только чудом и остатками выдержки я сумела не выдать себя, ничем не показать, что знаю о наблюдении — и даже голос не дрогнул, хоть во рту и моментально пересохло. Но это было ночью. А с утра я не то, чтобы ужаснулась (хоть бы и самой себе) — но платье надела самое невзрачное. И не была уверена, что сумею ничем не выдать себя, и смогу держаться с ним ровно, так что возможность позавтракать в одиночестве пришлось весьма кстати.

Я установила сковороду на плиту, проверила, ровно ли горит пламя — кого бы Мэтт не приглашал для отладки кухонного оборудования, дело свое этот человек знает на совесть. Старенькая плита работала, как часы — пламя было неизменно голубенькое, идеально правильной формы и не давало ни шума, ни чада. Расставила на столе соль и специи. Приготовила нож. Открыла холодильник, мельком отметив, что он (мягко говоря, «устаревшей модели»), в отличие от плиты, справляется с обязанностями не так хорошо, и скоро придется приглашать бытового мага — полоска индикатора, отмечающая, насколько еще нам хватит наколдованного мороза, отливала синевою. Когда накопители полные или свежезаряженные, индикатора не видно вообще, он белый, как и все нутро холодильного шкафа. Потом начинает голубеть и становится все насыщеннее по мере потери заряда. До темно-синего цвета лучше не доводить, приглашать бытовика раньше — а это снова траты.

Я вздохнула, сделала мысленную пометку внести вызов мастера в список дел, которые светлому предстоит одобрить, читай — оплатить, достала яйца и бекон и вынырнула обратно, чтобы продолжить готовить завтрак. Мирная и затягивающая круговерть обыденных мыслей и дел была настолько размеренной и успокаивающей что, поддавшись этой иллюзии, на звонок в дверь я обратила внимание только потому, что до сих пор к нам никто не приходил.

— Мистер Тернер? Хорошего дня, — голос пришедшего я слышала хорошо, через открытое кухонное окно.

Увы — а может, наоборот, к счастью, — он у меня никаких ассоциаций не вызывал. — И вам доброго дня. С кем имею честь?.. И, простите, чему обязан визитом? — а вот голос носорога слышно был слышен еле-еле, но додумать и восстановить недоподслушанное сложности не составляло.

— Мистер Тернер, вы доброволец войны с темными и герой, вы воевали и теряли близких, как и все мы, и мы прекрасно понимаем, что вы ни в чем не виноваты, и таково решение властей. Но мы, жители этого района не желаем, чтобы темная, — это слово человек за окном произнес, как выплюнул, — оставалась рядом с нами, расхаживала здесь, как у себя дома, практически на

свободе и безнаказанная! Ей нечего здесь делать! После всего, что они совершили, после всего, что... Она виновна! Она... Она... — человек говорил страстно, быстро, задыхаясь своими эмоциями. Я понимала, к чему он ведет. Это было не так уж и трудно. — Она не человек, она отродье! А эта пародия на суд! Господь всемогущий, они ее отпустили! Отпустили!!!

Речь визитера становилась все быстрее, все выше, звеня болью.

— Чего вы хотите от меня? — голос носорога, наоборот, был низок и нетороплив.

— К вам у нас претензий нет, — произнес тот, другой. — Отдайте нам темную, мистер Тернер. Мы будем ее судить. Мы имеем на это право.

Внутри что-то неприятно похолодело вместе с пониманием — светлый мне не защитник. Зачем ему это — ссориться с соседями, связываться с толпой... Он уступит. Я бы уступила. Я поймала себя на том, что молча и бессмысленно плююсь на пузырьки со специями. В голове — и в груди — было пусто. Не было ни мыслей, ни планов действий, ни вариантов спасения. Ничего. Все то, что обычно наполняло меня в критические моменты, захлестывало с головой, побуждало действовать, сейчас было вытеснено гулкой пустотой. Я устала. А может, так тому и быть? Я протянула руку и взяла баночку со специями. Повертела, разглядывая этикетку. Красный перец. Я устала бороться. Повернула крышечку по резьбе, и она поддалась легко, заскользила, раскручиваясь. Я устала притворяться тем, кем я не являюсь. Перец — в карман передника, благо, он широкий. Эти люди хотят судить исчадие ада. Так может, показать им исчадие ада? Показать им, как уходят темные ведьмы? Узкое и длинное лезвие ножа оказалось острым. Не ритуальный, конечно. Кухонный. Но и так сойдет. Чтобы задрать платье и оголить ребра, пришлось потрудиться — и я отстранено порадовалась, что со времен войны у дам не в почете корсеты. Я уже не слушала, что там дальше говорят за окном, их слова сейчас были мое время — время на подготовку. Холодная сталь, никогда не знавшая человеческой плоти, выплавленная и заточенная совсем для другого, коснулась моей кожи. Я подсунула его под плотную темную ткань, стараясь дотянуться как можно выше, и провела вниз — и за лезвием поехала тонкая алая полоса, быстро набухая мелкими бисеринками-каплями, готовыми сорваться в потеки. Сперва слева, а после и справа.

Я одернула платье. Не хватало еще накапать кровью на пол и выдать мои намерения до срока. Хорошо, что я надела сегодня именно его. На нем долго не видно будет медленно расплывающихся пятен, и выступившая из порезов кровь не уйдет до срока в землю, бездарно расплескивая силу. Вы ведь рассчитываете на браслеты, верно? Думаете, если мою силу сковали — то и бояться вам нечего?... и темная ведьма не сумеет ответить ударом на удар, и пойдет за вами покорной овцой. Пойду. Нужно будет дать им увести меня подальше от дома. Мне нечего делить со светлым, он честный враг, он честно одержал свою победу — а я умею уважать тех, кто этого достоин. Что бы они обо мне ни думали. А те, кто пришел за эфемерной справедливостью и собирается казнить перепуганную девчонку без сил и защиты... Глупцы. Никакие браслеты не удержат под контролем, если колдовать через собственную смерть. Я не зря так внимательно изучала треклятый артефакт, теперь я точно знала, что он может — и знала, что смогу поднести своим судьям пренеприятнейший сюрприз. Я сегодня уйду — мне действительно нечего здесь больше делать. Но вы, вершители судеб — пойдете вместе со мной.

Я больше ничего не замечала, сосредоточившись на своих ощущениях, прислушиваясь в ожидании момента, когда крови станет достаточно, чтобы выдернуть из нее ярко-алую нить силы. Пока еще нет — но я чувствовала, что осталось еще немного. Еще чуть-чуть.

Предчувствие магии разливалось онемением в животе, и колотьем в кончиках пальцев.

Сосущей пустотой в сердце. Внутренние органы болезненно поджимались. Предчувствие.

Ведьма в преддверии силы. Главное, не открыть эту дверь слишком рано. Ждать. Ждать, пока светлый войдет. Пока скажет — иди, там за тобой. И только когда между нами останутся и дом, и двор, и... Куда-то же они должны меня привести, чтобы казнить?

Вот там всё и случится. Стукнула дверь. Я собралась. Носорог вошел в кухню и, глядя мимо меня безразличным взглядом, бросил:

— У тебя яичница горит. Ч... Что? Я непонимающе сморгнула, пытаюсь сообразить — из какого контекста, из какого вообще мира эта фраза?

— Лиза, — терпеливо повторил Мэтт, — ты что, не слышишь? У тебя яичница горит!

Стоп. А где... Ну, где всё? Где пафосные речи (можно, конечно, и без них). Где проводы меня в руки вершащейся справедливости? Я тут готовлюсь умирать, вообще-то! И это всё, что он

может мне сказать?! «У тебя яичница горит!»?! Я молча смотрела на носорога. В упор, не отводя глаза и не мигая, как сова. Состояние, в которое я намеренно себя вогнала, раскачивая собственные эмоции, чтобы как можно дороже отдать свою жизнь, отпуская медленно. Тернер, поняв, что от меня адекватных действий не дождешься, сам шагнул к плите и выключил газ. Потом взял в руки раскрученную пустую перечницу, повертел ее и поднял взгляд на меня:

— Ты что, все слышала?

Я молча сверлила его взглядом.

— Ага, — ответил сам себе светлый.

— И этим собиралась отбиваться?

Я действительно готовила перец маневр. Не уверена была только, что удастся его применить, но всегда лучше иметь запасной вариант. Носорог покачал головой, выразительно приподняв брови — мол, беда с этой темной!

А я, резко опустив глаза в пол, тихо попросила: — Можно мне в ванную? И на непонимающее молчание светлого пояснила: — Перец... Я высыпала его в карман...

А еще мне надо сменить и застирать платье, и обработать царапины, пока кровавая капля не пролилась на пол, но об этом, светлый, тебе лучше не знать. А еще я банально хочу прийти в себя, остаться в одиночестве — но этого я тоже тебе не скажу. Светлый, поставив на стол пустую баночку, сочувственно-понимающе разрешил:

— Иди.

Я кивнула, принимая к сведению, и в этот момент голова вдруг пошла кругом, в ушах зазвенело, тело стало разом легким и ватным. Я почувствовала, как у меня темнеет в глазах — и самым позорным образом хлопнулась в обморок.

Мэтт

— Значит, тихая домашняя девочка?

Темная, только-только очнувшаяся от обморока, и теперь озирающаяся по сторонам, пытается понять, где она и что здесь делает, замерла и медленно обернулась ко мне.

— Да, — обреченно подтвердила она. — А еще — аспирантка теоретической кафедры Эльшойской академии магических наук, отделение магии крови.

Это было отражено в ее личном деле, которое дал мне Том. Что ж, это действительно объясняло наличие у нее весьма специфических знаний. Теоретическая магическая база у Лизы явно была богаче моей. В конце концов, у нас на архитектурном магия вообще была прикладной дисциплиной, а отучившись, я отнюдь не стал в нее углубляться, а ушел на вольные хлеба — изучать не теорию, а практику. Тогда, на кухне, когда темная вместо того, чтобы отбыть в ванную, вдруг начала оседать на пол, я едва успел подхватить ее — кухня не то место, где трепетные дамы могут свободно падать в обморок, не опасаясь острых углов и лишних препятствий. В первый момент я не то что не испугался — даже не удивился.

Перепугалась, дуриха, бывает... А потом почувствовал на пальцах мокрое и липкое. И вот тут перепугался уже я. Дальше действовал быстро, как в бою. Подхватил на руке обмякшее, будто ватное тело, в два счета взлетел по лестнице. Второй этаж, ряды закрытых дверей, единственная приоткрытая — в мою комнату. Здесь, стараниями матушки, у меня имелась походная аптечка, мало уступающая (а то и превосходящая) полевую укладку Камиллы. Содрать с темной платье было делом минуты. Начни я его расстегивать да развязывать — получилось бы дольше, конечно, но я попросту вспорол плотную ткань заклинанием и испытал при этом легкое мстительное удовольствие — просил же, чтобы я этого кошмара больше не видел! Самая упрямая, да? Заклинание вышло корявое, и в другой момент я бы здорово на эту тему подсадовал, но, когда я отвел в сторону влажные, липкие полы того, что раньше было платьем — посторонние мысли из моей головы вылетели.

Два длинных тонких разреза начинались у темной от подмышек и заканчивались чуть ниже ребер. Ровные, почти параллельные, недостаточно серьезные, чтобы стать угрозой жизни или здоровью, но достаточно глубокие, чтобы кровь до сих пор не свернулась. И я прекрасно знал, что, когда вчера вечером темная принимала душ — ничего, даже отдаленно похожего на это, на ее теле не было. Нанести эти раны могла только она сама. Зло и цветисто выругавшись, я встал и спустился на вниз, на кухню, потом зашел в ванную, чтобы вернуться к себе в комнату с полотенцами и тазом горячей воды. Мрачно промывая раны Лизы Миллс, я старался не слишком глазеть на девичьи формы — пусть и скрытые от взора нижним бельем, но все равно

вполне приятные. Чтобы отвлечься от мелькнувших перед глазами воспоминаний о вчерашнем вечере, я принялся репетировать речь, которую толкну Томасу, как только доберусь до этого недостойного отпрыска уважаемого семейства.

Основными мотивами можно было назвать «Во что ты втянул меня, убудодок?» и «Если это аукнется моей сестре — я намотаю тебе на колени твои же кишки».

На мой взгляд выходило убедительно. И вполне по-дружески.

Промытые, царапины по-прежнему не выглядели опасными — только кровь по-прежнему сочилась, но это даже хорошо. Бог знает что могло налипнуть на них с платья, к тому же, я понятие не имею, чем темная себя резала — так что, пусть уж лучше все инородное вынесет с током крови. Перекись зашипела и вспенилась сперва белой, а потом розоватой пеной над первым из порезов. Я дождался, пока она завершит свою работу, отер салфеткой излишки перекиси, и потом нанес на рану желтовато-белую пасту из тюбика, размазывая и плотно прижимая к коже девушки. Гемостатическая паста на воздухе очень быстро прихватывалась к любой влажной поверхности, надежно и эффективно закрывая мелкие порезы и останавливая кровотечение при средних. Более серьезные, конечно, приходилось все же шить, прибегая к помощи отрядного целителя — издерганного, усталого, от избытка работы перманентно магически истощенного... Я мотнул головой и непрошенные воспоминания развеялись, а взгляд сосредоточился на пасте, которая успела просохнуть, обретя структуру плотной мелкопористой губки и порозоветь, слегка пропитавшись кровью Лизы.

Мрачно костеря в уме пустоголовых самонадеянных идиотов с повышенной склонностью к суициду, я отер влажным горячим полотенцем наиболее яркую представительницу этого племени. Плюнув на остатки приличий, стащил с темной белье в кровавых пятнах, переложил ее на чистую и сухую половину кровати и укрыл одеялом. Обвел взглядом место действия — н-да. Комната напоминала полевой госпиталь — кругом окровавленные салфетки, постель в красно-бурых следах, а на полу, неряшливым комом валялось бывшее платье темной.

Добавила же ты мне работы, мисс Миллс! Ну что ж, по крайней мере, один плюс в этой ситуации есть — от платья избавился с гарантией! Утешив себя этой саркастической мыслью, я уселся в кресло, решив еще немного подождать. Если в течение пяти минут Томасов подарок не очнется — буду приводить в чувство доступными методами.

Устроившись поудобнее, я внимательно изучал свою нежданную-негаданную пациентку. Бессознательная, темная выглядела ранимой, беззащитной — и браслеты, попавшиеся мне на глаза чуть ли не впервые с момента знакомства, странным образом лишь усиливали это ощущение. Что же ты за зверь, Лиза Миллс? Я ведь не дурак. Я примерно понимаю, зачем ты сделала то, что сделала... И, выходит, (не тебя я сегодня спас, а соседей), не зря я не хотел давать тебе свободу. Темные опасны.

Густые черные ресницы дрогнули, глаза распахнулись, Лиза дернулась, подскочила, и вместо того, чтобы спросить ее о самочувствии, я против воли выпалил совершенно другое. Она ответила на этот саркастический вопрос без запинки, но в глазах плескался вызов, совершенно не характерный для тихой домашней девочки, пусть даже и аспирантки какой-то там кафедры. Вообще, если подумать, ее образ во многом расходился с тем, который мне нарисовал Том, основываясь на показаниях тюремных наблюдателей, дознавателей и прочих людей, работавших с Лизой Миллс, но ухватить это ощущение и оформить его в какие-либо еще вопросы не получалось. Не пришьешь же к делу выражение глаз...

Она сидела, прижимая к груди одеяло — голые плечи, прикрытые растрепанными кудрями, приоткрытые губы... — Что ты собиралась сделать? — я оторвал от них взгляд и посмотрел ей в глаза. — Подороже отдать свою жизнь. — Конкретнее.

— Чтобы объяснить конкретнее, мне понадобится толстая тетрадь и пара учебников по магии крови и ручка. Наброшаю тебе теоретическую выкладку.

— С учебника по магии крови сейчас в стране, знаешь ли, напряженка... — Ладно, давай без них. Но учти тогда — картинок не будет! Удержать лицо и не рассмеяться удалось с трудом.

Ершистая. Наглая. — Ладно. Как они тебя нашли? Лиза дернула плечом и помрачнела.

— Заметку помнишь? — она дождалась моего кивка и продолжила: — Я в бакалее еще и имена назвала. И свое, и твое. Не подумала...

Голос ее звучал досадливо. Я побарабанил пальцами по подлокотнику. Что же мне с тобой делать, Лиза Миллс?..

— Я решу этот вопрос.

Темная посмотрела на меня недоверчиво. Неудивительно, я бы на ее месте тоже бы задался вопросом, как один человек остановит бешеную толпу. Но, к счастью, толпа пока была недостаточно бешеная, а я достаточно безрассуден. Можно было бы просто запретить ей выходить из дома. Но чем бы тогда это отличалось от тюремного заключения?

— Отдыхай пока.

— Но...

На корню задушив все порывы темной немедленно подняться и навести порядок, я демонстративно высыпал в стакан одну дозу сонного порошка, дождался, пока голубоватые искорки в жидкости погаснут, и вручил его Лизе:

— Пить. И спать.

А когда она, покорно проглотив волшебное, не раз спасавшее меня средство, уснула, я спустился вниз. Что мне делать с темной, я пока и близко не знал, а вот что буду делать непосредственно сейчас — знал очень даже хорошо.

— Здравствуй, друг мой Томас! — телефонный аппарат в доме был один, и был очень удачно установлен внизу, в бывшем отцовском кабинете, подальше от ушей моей, с позволения сказать, подопечной. — Как жизнь, как здоровье? Ничего не беспокоит?

— Что случилось? — старый боевой товарищ, отлично знавший все мои интонации, мгновенно подобрался. — Мэтт, что у тебя стряслось?

— Нет, дорогой друг, — вкрадчиво отозвался я, разозлившись на опекающие нотки в его голосе. Тоже мне, нашлась, насадка! — Не у меня стряслось, а у вас! Как тебе такая новость: сегодня к моему дому явилась группа равнодушных граждан, недовольных решением суда, с требованием выдать им темную. Им, видишь ли, не терпелось пересудить ее правильно!

— У вас там всё в порядке? — переполошился друг, не иначе, представивший, что с ним сделает Камилла, если из-за его затеи с темной пострадаю я.

— Всё в порядке, никто не пострадал, темную я напоил успокоительным — выпила и спит, — я поспешил его успокоить, пока он не поднял по тревоге и не отправил к моему порогу магический спецназ. — Но, в связи с этим, у меня к тебе несколько вопросов! Скажи, в твоём ведомстве хоть кто-нибудь думает на пару шагов вперед?

— Мал, ради всего святого, прости — журналисты освещают каждый такой процесс в плановом режиме, мы и так уже запретили им оглашать имена поручителей, урезали аккредитацию до самых лояльных изданий — теперь, по крайней мере, они тонны грязи на нас и на освобожденных не льют, но мы не можем еще и требовать не печатать портретов подсудимых! Черт, я попробую как-то это уладить, не хватало еще подобных инцидентов, как будто без того проблем мало...

— И это было только «во-первых», — вкрадчиво перебил я встревоженное бормотание Тома. — А во-вторых — ты кого мне подсунул, урод?!

— Милую девушку, приятную во всех отношениях, — настороженность просто сочилась из трубки вместе с голосом Тома.

— Угу, мечтай. Скажи-ка, сколько собственной крови нужно магу-на-крови, чтобы взломать твои браслеты?

— Их вообще не взломать, — растерялся Томас. Ни на крови, ни как-нибудь иначе — все, накопленное магом-носителем, уйдет на усиление блокирующих плетений.

— О, вон оно что! Тогда как ты объяснишь два продольных пореза от подмышки до нижних ребер, глубиной около двух миллиметров, у одной милой, приятной во всех отношениях темной?!

Сдавленные ругательства, которые Томас прошипел сквозь зубы, пролились бальзамом на мое сердце.

— Я озадачу ребят из отдела разработок, — обреченно пообещал Грин. — Но, Мэтт, не паникуй, ладно? Она теоретик. Далеко не факт. Что она сумела бы выполнить задуманное. Теория и практика порой существенно расходятся. Да в конце концов — отнюдь не факт, что у нее бы банально хватило духу такое сотворить!

— У нее хватило духу самой себя порезать, — напомнил я другу очевидный факт. — Что возвращает нас к предыдущему вопросу: кого ты мне подсунул?

— Сестричку Дэвида Миллса, — буркнул друг — Выходит, мисс Миллс, в случае нужды, способна постоять за честь семьи и подтвердить ее громкую славу...

— Томас, заткнись. И скажи мне, что мне делать с этой девицей — которой, если ты помнишь, ты обещал быстренько найти другого поручителя.

— Как же я могу тебе что-то сказать, если ты сам велел мне заткнуться?! — изумился этот клоун, который успокоился, как только убедился, что ситуация более-менее под контролем. — Увы мой дорогой нелюдимый друг, ничего я тебе сказать не могу — только посоветую проверять на ночь замки и держать охранную систему активированной, и снова заткнись! Я постараюсь что-нибудь решить с защитой мисс Миллс, да и с настроением в обществе, — посерьезнев, добавил он. — Ты можешь назвать по именам кого-нибудь из тех, кто к тебе приходил?

Я ломаться не стал, и мстительно перечислил всех, кто мне по ошибке представился.

— Спасибо, что позвонил, — поблагодарил меня Том. Я отмахнулся: — Не за что! — и уже вешая трубку, услышал, как он ворчит: «И ничего я не урод, вон, и Камилла так думает!».

Глава 7

Лиза

День потянулся за днем. Они все были друг на друга немного похожи, оставляя после себя ощущение некоего сюрреализма — одна (иногда вдвоем) в огромном доме днем, я чувствовала себя домохозяйкой со стажем. Совместный завтрак, беседы ни о чем и обо всем. Уборка, покупки, готовка, уборка, ремонт. Совместный ужин, насмешливые похвалы моим кулинарным талантам. Наведение порядка, на удивление, всерьез меня увлекло. Этот старый дом был действительно красив, и мне нравилось наблюдать, как проступает эта красота под моими руками. Нравилось, сдирать тряпки с портретов и картин, разглядывать фотографии. Было жалко раритетной мебели, побитой временем, молью и мышами. Последние, кстати, урон хозяйскому имуществу наносить перестали. Об этом, очевидно, позаботилась новая хозяйка дома. Уже на третий день нашего пребывания здесь, ласка вспомнила, что это мы, а не она — вредители и завоеватели, и я, зайдя на кухню, обнаружила коричневую кисточку хвоста, торчащую из разодранного пакета с хлебом. Спустя мгновение оттуда высунулась узкая мордочка с глазами-бусинками. Зверь окинул меня оскорбленным взглядом — ну, и где нормальная еда? — и удалился, еще раз осуждающе глянув на меня из окна. Я опустила руку с полотенцем и пошла доставать из холодильника мясо. Скоро Мэтт вернется, а ужин еще не готов. А то, что после готовки под крыльцом оказалось несколько мелко нарубленных обрезков — так это чистая случайность!

Когда надоедало дома, я уходила в оранжерею и упоенно откапывала в ней то, что еще может пригодиться по жизни, и среди сорняков и прочих дикорастущих, находила много интересного: от полезных домашних трав до интересных магических. Вопрос с соседями носорог действительно уладил. Уж как — мне неизвестно. А может, до них дошло просто, что за мой суд судить потом уже их будут. Меня, конечно, обливали презрением всякий раз, стоило показаться на улице, но дальше этого дело не заходило.

Воспользовавшись тем, что финансовой отчетности Тернер не требует, я-таки записалась в районную библиотеку. Она не могла похвастаться широким выбором художественной литературы, зато имела архив. А в архиве — огромные папки с газетами за прошедшие три года. Впрочем, меня интересовали только новости последнего года, в особенности все, что касалось подавленного темного восстания. Темным в изоляторе газет не давали. Своеобразная форма наказания и страховка — отрезать от связи с внешним миром, поместить в информационный вакуум, а там смотреть, какую пользу из этого можно выжать.

Я не интересовалась новостями о «единомышленниках» даже у соседок по камерам, не говоря уже о юристе. Лиза Миллс — прилежная девочка, бесконечно далекая от всего этого и мечтающая только оказаться уже на свободе, вернуться к прежней тихой жизни. Однако сейчас мне нужно было знать. Кто казнен, кто заключен, кого нет ни в тех, ни в тех списках. И есть ли среди них те, кто знал меня-маску или меня-под-маской.

Браслеты на руках давили на психику сейчас куда больше, чем за стенами изолятора. Мне казалось, я привыкла к ним за год, но нет. В быту без магии я чувствовала себя калекой. А вот с какой стороны подступиться к избавлению от этой досадной помехи, пока не знала. Впрочем, в

пучину уныния меня это не вгоняло. Всегда найдется тот, кто что-то где-то слышал, что-то где-то видел, кого-то где-то знает. Надо просто найти это кто-что-кого. А это дело требует просто-напросто времени и терпения. И того, и того у меня навалом.

Так что я читала газеты, восстанавливая потерянный год, и вычеркивала одно за другим имена тех, кто мог бы приблизить меня к свободе. Дело двигалось медленно. Я боялась пропадать целыми днями в библиотеке — светлый не всегда уезжал, а пару раз, уехав, возвращался совершенно неожиданно, и мне не хотелось бы объяснять ему, где меня носит несколько часов. Домой брать газеты тоже не рисковала, мало ли как он расценит мой интерес к прошлому и кому о нем доложит. Так что я выкраивала на библиотеку пару часов в день, а остальное время занималась домом.

А вечерами... Я сама не понимала, почему, но вечерами я не уходила в свою комнату, а оставалась с Мэттом в гостиной, мы занимались каждый своими делами, а иногда — играли в шахматы.

— Что это? — вдруг спросил Мэтт, кивнув на мою левую руку, лежащую возле доски.

Я покосилась вниз и торопливо спрятала кисть под стол — на ней красовалась парочка свежих укусов — ласка подношения принимала благосклонно, но за попытки наладить тактильный контакт приходилось давать взятку собственной кровью.

— Ерунда. Поцарапалась.

Светлый хмыкнул.

— Ты в курсе, что в старину ласки были довольно распространенными домашними животными? Еще до кошек. Они легко приручались и прекрасно справлялись с отловом мышей. Правда, параллельно отлавливали и кур. А еще донимали лошадей.

— А лошадей-то каким образом? — удивилась я, даже не особенно оскорбившись на то, что меня так легко рассекретили.

— Они любят слизывать кристаллы соли и пот с лошадиных шкур, поэтому забираются в гривы, щекочут, устраивают бедолагам нервный срыв и бессонницу, — светлый ухмыльнулся. — Может, слышала — домовый лошадям косы заплетает. Так вот этот домовый — ласка. Знаешь, как принято было спасаться? В конюшню заводили козла. То ли от нечисти, то ли от ласки, с ним ни те, ни те, не дружат.

- Наш человек, — пробормотала я в сторону. — Любит потных жеребцов, и на дух не переносит козлов.

... Пару дней назад, вынося мусор я услышала, доносящийся из сада странный шум. Негромкий мерный звук, будто поблизости кто-то накачивал велосипедное колесо. велосипедов у нас в доме не было. Раз, два, три, четыре...

Таясь, скорее по привычке, чем из необходимости, я заглянула за угол. Источником звука оказался... Мэтт.

Но Мэтта я опознала не сразу, потому что в первую очередь я увидела спину. Голую мужскую спину, которая безраздельно завладела моим вниманием. Широкие плечи, узкая талия. Чуть затемненная линия позвоночника. И мышцы, перекатывающиеся под поблескивающей бисеринками пота кожей.

Мэтт подтягивался. Зацепившись обратным хватом за перекладину арки, когда-то — цветочной, а ныне мрачно голой, он приподнимался, почти касаясь ее то подбородком, то, выгибаясь, грудью. Подъем — волна движения прокатывается по спинным мышцам, вздуваются бицепсы, ярче вычерчивая выпуклые вены. Спуск — шумный выдох, ноги скрещены в щиколотках, земли не касаются.

Перехватил удобнее руки, обмотанные специальными бинтами по первую фалангу пальцев. И снова подъем-спуск. Подъем-спуск. Дыхание ровное. в отличие от моего...

Я разомкнула пересохшие губы, с трудом подавив желание их облизать. Рыжие волосы потемнели, намокли, липли ко лбу и шее мелкими змейками. бисеринки пота постепенно превращались в капли, и одна из них, сорвавшись, скользнула вниз прямо по гладкой выемке позвоночника.

Я сглотнула...

Светлый расхохотался на мое замечание, выдернув из непрошеного воспоминания, и я, все еще пребывая в нем, против воли залюбовалась отсветом огня в рыжих лохмах, одернула себя и напомнила про опасных хищников, прячущихся под маской любопытного очаровательного зверька. Он вообще виртуозно умел сказать ровно столько, сколько нужно и ни граммом

больше. И речь уже совершенно не о ласке. Он с легкостью игнорировал мои попытки выяснить, что же с ним такое, и почему иногда по ночам дом оглашают такие дикие крики, что можно и впрямь подумать, что здесь живут привидения.

Моя навязчивая идея от этого, правда, только крепла и попыток я не оставляла. Вот только облегчать мне задачу светлый и не думал. Например, все те толстенные тома, которые он почитывал, оказались художественной литературой, а не редкими справочниками с закладками на страницах со страшными темномagическими заклинаниями, проклятиями и способами избавления от оных. Гад? Гад. Впрочем, сложность задачи только подстегивала любопытство и азарт. Ну а еще его было просто по-человечески жалко. Особенно ночами, когда я, отвернувшись к стене, скрипела зубами и напоминала себе об установленном запрете врваться в его спальню. Заканчивалось все тем, что я не выдерживала, срывалась... и стояла под дверью, держась за ручку и вслушиваясь в тяжелое дыхание и злые шаги. И только когда и то, и то успокаивалось — возвращалась обратно к себе.

Ухудшение наступало исподволь. Переломным стал момент, когда я, пытаясь разобраться, что не так со светлым, а заодно попытать на прочность границы дозволенного, принялась понукать Тернера: сделай то, поправь это... Мелкие магические поручения, ничего не стоящие для человека с силой. Задания разного плана, сложности и направленности, нацеленные не столько на мой драгоценный ремонт (да, мой — светлый им так и не проникся, а вот я против ожиданий втянулась), сколько на то, чтобы проанализировать общую картину магических проблем светлого. Он ворчал, бухтел, кривил недовольно физиономию — но покорно делал. Все «неотложные просьбы» он выполнял одинаково успешно — но и одинаково криво. Мало похоже на опытного мага с боевым опытом. Совсем не похоже. К сожалению, ясности моя затея принесла мало — разве что понятно стало, что по всем вопросам, которые носорог не считает для себя принципиальными, из него можно веревки вить. Зато по тем вопросам, которые принципиальными все-же считал...

Он все больше и больше казался мне похожим не на носорога, а на скалу — огромный обломок гранитной породы, обрушившийся в море, и сколько бы не ярился вокруг прибой, сколько бы не налетали на него приливы и отливы, эта скала останется на месте. И эта скала придавила мои надежды стать свободной. Я напоминала себе, что и не рассчитывала «искупить» и «заслужить», что бы там не выдумал и не приговорил светлый суд, я собиралась бежать, лишь только соберу нужную информацию и ориентируюсь в происходящем, так что мне совершенно нет никакой разницы, «носорог» он там, или «скала»... И несмотря на это, иррациональная обида плескалась где-то на самом дне души. До тех самых пор, пока поведение светлого не стало меняться. Он старался держать себя в руках, но раздражение, который светлый давил, прорывалось в мелочах. Во взглядах. В дернувшемся в ответ на колкость уголке рта, в перекатившихся желваках — а раньше он не скрывал раздражения. Раньше мое присутствие, вместе с колкостями и мелким неповиновением его просто не раздражало.

Это... пугало. Я привыкла чувствовать себя в этом доме в безопасности, да. Но, что самое скверное, мой страх был не за себя — а за чертова носорога Мэтта Тернера. С ним происходило что-то скверное. Заметив, что его эмоции прорываются, он стал избегать меня — так большое животное избегает людей. Прячет свою боль. Не стало совместных трапез и вечерних посиделок. Не стало помощи в уборке. Не стало...

Ничего не стало. Этот мерзавец взял, и единым махом лишил меня всего доступного мне общения. И не то, чтобы я так уж остро в нем нуждалась — но с его стороны это было свинством! Из дома выходить, впрочем, он, кажется, и вовсе перестал. Приезжавшая в Уизел-Холл Камилла уезжала мрачной. Припомнив годы обучения в аспирантуре, когда жизнь еще не сошла с ума и не полетела под откос бешеными кульбитами, я сочла, что самый простой способ получить ответ — это задать вопрос, и зажала Тернера в углу, и призвала к ответу:

— Что с тобой происходит, светлый?

— Зачем это тебе?

Он осунулся за эти несколько дней, и голос звучал откровенно нездорово — силпый, скрипучий. Я внимательно обшаривала его взглядом, пытаясь угадать правильный ответ (то есть, такой, после которого меня не пошлют в пешее путешествие, а ответят):

— Позлорадствовать? Я беспокоюсь? — нужного отклика в карих глазах не появлялось, только задавленная боль, привычно притворяющаяся раздражением, и я пошла ва-банк. — Я боюсь остаться одна, если ты вдруг загнешься?

Тернер, пытавшийся попросту меня обойти, на этих словах остановился.

— Я ведь давал тебе номера Тома — рабочий и домашний. В любой экстренной ситуации ему и звони, если меня рядом не будет. И пошел, куда собирался. Я прикрыла глаза, и выдохнула. — Я просто хочу помочь! — слова вырвались сами собой, а в следующую секунду неведомая сила припечатала меня лопатками к стене. — Это. Тебя. Не касается! Поняла? — выдохнул светлый, аккуратно, но ощутимо и очень доходчиво сжимая мое горло. — Поняла?

Он еще раз слегка стукнул меня спиной о стену — действительно слегка, профилактически, не иначе — и взлетел по лестнице, скрывшись в направлении своей комнаты. Единственное, что я из всей этой ситуации поняла — это то, что методы мирного времени в применении к носорогам не работают. Ночью иду на дело, решила я, задумчиво разминая гортань, не деликатно облапанную светлым. Интересно, мне показалась, или руки у него слегка горячее нормы? И если не показалось, то что означает повышение температуры — воспалительные процессы в организме, или?.. Так, где бы взять что-то, что можно будет, в случае самой крайней нужды, использовать как огнеупорный щит? Огнеупорного щита не нашлось — пришлось идти так.

Было уже около двух ночи, когда я решила, что час пробил, и покинула свое убежище. Я шла по коридору, а ночь кралась за мной на кошачьих лапах. Рой сомнений мельтешил вокруг надоедливой мошкаррой. Что я делаю? А то ли я делаю? А надо ли оно мне? А мне ли это делать? А не рискую ли я больше, чем может позволить себе благоразумная девушка в сложном положении? Делаю я, очевидно, глупость. Нет, она мне определенно не нужна. Да, благоразумная девушка рискует получить неприятностей больше, чем приобрести пользы. Но — благоразумная девушка осталась там, на солнечной веранде, за семейным столом, увязла, как муха в янтаре в семейном чаепитии, случившемся четыре года назад.

Темная ведьма в длинной белой сорочке, хладнокровная и любопытная, шла по ночному коридору с волшебной лампой в руках.

Потемневшая бронза дверной ручки подалась под ладонью, и дверь отворилась медленно, без шума. Я скользнула внутрь и тут же ее прикрыла, во избежание, еще не хватало потревожить носорожий сон сквозняком. С того дня, как я сама лежала на этой постели, здесь ничего особо не изменилось — разве что не тазик с водой и окровавленными полотенцами стоял на тумбочке в изголовье, а выстроились шеренгами пузырьки с микстурами и пилюлями. Одежда светлого — аккуратно стопкой на стуле. Одеядло — сбившимся комом в ногах.

Носорог — разметающейся по простыням темной фигурой. Очень удачно, как по мне.

Пристроив лампу на столе, я поправила ее так, чтобы на мужчину падал рассеянный луч, не попадая, впрочем, на лицо. Итак, что тут у нас? Я окинула тело, лежащее на спине, беглым взглядом.

Тело, кстати, было весьма ничего так — скульптурно вылепленное, с гармонично развитыми мышцами. Прикрытое только бельем в стратегическом месте. Мужское, ладное. Строго шикнув на расшалившиеся не ко времени мысли, я вернулась к осмотру. Мужчина, тридцать два года, маг, предпочитаемая отрасль магии — стихийно-огненная. В прошлом — боевой маг. В прошлом — маг-архитектор. Это, как и возраст светлого я почерпнула из газет. Не только же о бывших соратниках мне в библиотеке было собирать...

Рост... я окинула расслабленно вытянувшееся тело взглядом: учитывая, что мой рост метр семьдесят, а светлый выше на ладонь примерно... Полагаю. около ста восьмидесяти пяти сантиметров. Вес — ну, пусть будет около восьмидесяти килограммов, это не имеет принципиального значения, достаточно того, что визуальный осмотр не выявил ни истощения, ни ожирения — которые могли бы оказаться как симптомами проблем Тернера, так и причинами этих проблем. Кожа — там, где доступна для осмотра, а то есть почти везде, чистая, без язв, нарывов и гематом. Слегка опухшие суставы пальцев рук я заметила уже давно, и теперь убедилась, что и ноги сия участь не миновала.

Спал он плохо. Веки подрагивали, глазные яблоки дергались, на лице застыло тревожное, болезненное выражение — мало похоже на здоровый сон в самую глубокую часть ночи, прямо скажем. Температура мне, похоже, не почудилась — одеядло он сбросил не просто так. Жар.

Пuls частил, как сумасшедший.

Гоня невесть откуда взявшуюся тревогу, я наклонилась поближе к носорогу, чтобы лучше видеть его в весьма умеренном освещении нетерпеливо заправила за ухо выбившуюся прядь, облизнула пересохшие губы, перешла на магическое зрение и внимательно вгляделась в

неподвижно лежащее тело. Беспокойство, грызшее меня неоформленными подозрениями, сформировалось, обрело вес, плоть и доказательную базу и рухнуло на меня. Руки сами собой опустились и безвольно повисли вдоль тела, глаза закрылись. Я зажмурилась, слабо надеясь, что так удастся отогнать видение, а когда открыла — всё осталось без изменений.

Ну, привет, Эзра. Давно не виделись... Я сглотнула ставшую густой и вязкой слюну. Со светлым действительно все было очень паршиво. Вся его магическая структура, все потоки были перекорезены темномагическим проклятием. Перекрученные, перекошенные. Все в разрывах и спайках — они наверняка причиняли Тернеру постоянную боль. Сила, лишенная возможности циркулировать свободно, распирала истерзанные каналы, усиливая мучения светлого. Любые магические действия оборачивались для него пусть и не пыткой — но все же неприятным испытанием и, мало того, усугубляли состояние. Наверняка, после того как он поймал проклятье, его лечили, восстанавливали потоки, сращивали каналы... Наверняка, из больницы он вышел как новенький, с идеально функционирующей энергоструктурой.

...наверняка, он был в отчаянии, когда спустя малое время ее начало корезить вновь, а сросшиеся каналы принялись распадаться.

Авторские проклятия коварны. Они страшны именно своей непредсказуемостью, неизученностью — пойдя угадай, чего наворотел в нем создатель, поди вылови все петли, крюки и ловушки. Особенно, если составлял его более-менее талантливый маг. Это проклятие составлял очень талантливый маг. Я точно знаю. Я в этой разработке была одним из двух авторов.

Целью проклятия было, конечно, иное — примененное в боевой обстановке, оно должно было не только быстро и эффективно лишить противника магической силы, но и деморализовать его, вышибая из дальнейшего сражения. Не раз случалось так, что волшебники, поняв в запале боя, что их магия заперта, не колеблясь хватили в руки что подвернется, и врубались в общую свалку — воодушевляя и заражая своим примером соратников. Это проклятье таких осечек не давало. А еще — проникало в структуру носителя, маскируясь под нее, прорастало в силовые потоки и растворялось в энергетическом узоре. Маленький цепкий коварный сюрприз.

А самое скверное в том, что я теперь только очень приблизительно могла предсказать, как поведет себя наша разработка. Мы не рассчитывали последствия на долгосрочную перспективу, посчитав достаточным заложенный эффект: боец обезврежен и выведен из строя, в свалке магического боя это считай, что мертв, а что там с ним дальше будет, если вдруг выживет...

Подопытный выжил, вернулся в строй и продолжил весьма успешно доставлять проблемы сопротивлению. Надо полагать, пока он активно и регулярно использовал магию в больших объемах, наведенные целителями структуры держались в целостности. Когда война закончилась, необходимость часто и помногу колдовать у носорога пропала, и система начала стремительно, но незаметно для пораженного деградировать. И при первой же попытке сотворить сколько-либо значительное волшебство — обвалилась.

Я словно видела это воочию: кризис, обветшавшие без видимых причин каналы, больница, целители, «вам не о чем беспокоиться», обследования, другие целители — и новые обследования, «мы обязательно вам поможем», стремительный регресс, бессильно разводящие руками специалисты — «мы делаем все возможное»...

Я закрыла глаза и в жесте бессильного сочувствия провела ладонью по его руке — чтобы тут же с осесть на стул с беззвучными, но злобными ругательствами. Температура тела светлого существенно возросла. Я, со свойственной мне удачей, угодила на очередной кризис. Ну и что мне теперь делать?! Вцепившись пальцами в полотно ночной рубашки, я стремительно прогоняла варианты.

Первый — я могу встать и уйти. И останусь не причем — никто не привяжет скромную девочку Лизу Миллс к смерти светлого. К тому же, он, может, еще и не умрет!

Второй — вызываю целителей. «Кричал, горячий, испугалась». Черт их знает, чем они помогут, но мне не так страшно бояться будет, как одной. В этой ситуации я опять же, бедная непричемная девочка, но еще и в профите — не бросила в беде, помогла. Овации, цветы, благодарная публика, дамы Тернер в полном составе целует мне руки (в этом месте почему-то ярко представилось, как после этих лобзаний кожа с моих рук слезает лохмотьями).

В принципе, вот и все варианты. Потому что третий — рассказать им правду — я даже не рассматривала. Светлый перевернулся на бок, сжался в комок и болезненно застонал. Свирепо

ругнувшись, я из трех вариантов выбрала четвертый — помочь светлomu, чем удастся. Идиотка, что с меня взять!

Быстрый взгляд на прикроватную тумбочку — а вернее, на ярлыки выстроившихся там пузыречков. Зелья-магстабилизаторы, призванные сбалансировать энергоструктуру, разномастные пилюли, большей частью, обезболивающие, а которые не — гасящие симптомы. Отдельно ото всех — бутылка с дивным средством, которое порой дают пленным и заключенным в тюрьмах, чтобы связать дар. Очевидно, рекомендовано для того, чтобы в критических ситуациях ослабить дар и снизить до минимума «давление» магии в «системе». Пустой — значит, выпил. Горлышко влажное — значит, можно надеяться, то сегодня. В принципе, всё, чем он мог облегчить свое состояние, он принял. Может, и пронесет. Должно пронести. Значит, мое дело — продолжить благодарный целительский труд, который я бы сформулировала как симптоматическое лечение. Я устало опустилась на кровать носорога. Последние полтора часа ему уверенно становилось хуже, и все это время я занималась тем, что обтирала взрослого мужчину, как младенца — подмышки, внутреннюю поверхность рук и ног, растирала ступни и ладони. Светлый метался и бредил — но в себя упорно не приходил. Это начинало беспокоить. Чем он накачался?! Пряча беспокойство и жалость за злобным шипением, я старательно орудовала полотенцем, смоченным в растворе обычного уксуса и отжатым. Несмотря на кажущуюся простоту действий, я обессилела. А, возможно, виной тому была внутренняя опустошенность — и усталость, рухнувшая мне на плечи, была моральной. Когда мы воевали, всё было не так. Все казалось... правильным. Оправданным. Потом понемногу всё стало меняться, я медленно разочаровывалась в происходящем — но не в самих идеях. Но даже тогда я была уверена, что все делаю правильно.

А теперь мои поступки легли мне на плечи непомерным грузом. Мне не раз и не два доводилось удерживать по эту сторону черты поломанных, изувеченных людей. Вцепившись зубами, тащить с того на этот свет пострадавших соратников. Но никогда эти страдания не были делом моих рук. Понимая, что больше для Мэтта сделать я ничего не смогу, я осторожно пристроилась рядом и прижала рыжую голову к своей груди, обняла горячие плечи и, прислонившись к его макушке щекой, принялась тихонько напевать колыбельную, укачивая светлого, стараясь вернуть его ощущениями в детство и дать то чувство защищенности и безопасности, какое только младенец может испытывать, когда его укачивает мать. — Баю-баюшки-баю... — напевала я, оглаживая широкие плечи и, кажется, сама понемногу успокаивалась, чувствуя под ладонью горячую гладкую кожу. — Спи мой маленький малыш... Пальцы сами собой запутались во влажноватых чуть выющихся прядях, и я потерялась о них щекой.

— Тебе песенку пою, — мурлыкала я в макушку светлomu, — С неба опускайся тишь... Горячее неровное дыхание щекотало грудь даже сквозь ткань ночной рубашки. Мэтт притих, перестал метаться, и я смела надеяться, что это означало только то, что кризис наконец миновал, а не то, что это дыхание на груди — последнее. Я и сама против воли начала придремывать, на удивление уютно устроившись в этих то ли недо-, то ли полуобъятиях, пригревшись и успокоившись, и продолжала мурлыкать мелодию уже без слов, под нос, только для того, чтобы не уснуть окончательно.

По-хорошему, надо было бы уже выпутываться и бежать, бежать, раз уж мое присутствие все же осталось незамеченным, но... Еще чуть-чуть. Еще вот минуточку. И я лежала еще минуточку, и еще одну, и еще. Медитативно перебирая пальцами рыжие пряди. До того самого момента, как они вдруг не выскользнули у меня из руки, потому что Мэтт Тернер вскинул голову и уставился на меня пусть и слегка мутными, осоловевшими, но вполне себе открытыми глазами.

Светлый смотрел на меня слегка расфокусированным взглядом, и, кажется, в нашем случае «открыл глаза» не было равно «пришел в себя». Но это ерунда, главное, что собственный бесконтрольный дар больше не грозит сжечь Тернера изнутри, а это его состояние наверняка побочное действие той мешанины зелий. По крайней мере, наше с Эзрой проклятие подобного рода симптомов вызвать не могло, а раз так — ерунда и к утру пройдет... Я шевельнулась, пытаюсь подняться (что-то я и впрямь тут разлеглась, как у себя!) — и вдруг как-то быстро, одним рывком оказалась снова лежащей на постели и прижатой к ней немалым весом светлого, а он сам навис надо мной угрожающей раздавить глыбой...

Сквозь тонкую преграду сорочки я ощущала его тело — горячее, тяжелое и твердое. В определенных местах — в особенности. Я могла бы попытаться вырваться. Сбежать, спрятаться. Я могла хотя бы попробовать сопротивляться. Вот только... Мне до смерти надоело сопротивляться. И я устала прятаться. И я сама потянулась к его губам, выгнулась навстречу, прижимаясь животом, грудью... Поцелуй получился жадным, голодным. Светлый целовал напористо, прикусывая — а я в ответ ласкала языком его губы, была нежна и доверчива в его руках. Горячая ладонь сжала мою грудь, и я подавила гортанный стон, и прогнулась ей навстречу. Вцепилась в его плечи пальцами, чувствуя, как быстро и ярко отзывается на ласку мое бедное тело. И когда носорог нетерпеливо рыкнул и попытался рвануть ворот сорочки, я вывернулась и сдернула ее сама — и снова была подмята горячим телом, и это было очень, очень приятно. Гораздо приятнее, чем я запомнила.

Потерлась — горячая, гладкая кожа, и это правда гораздо лучше, чем в моих воспоминаниях — бесконечно давних, еще военных. Руки Тернера везде — они тискают, гладят. Ладони скользят по бедрам. По ребрам — вверх. К груди. Он накрывает ее ладонями, сжимает, отпускает.

Пальцы умело и ловко творят волшебство — и я выюсь под ним, прижимаясь теснее, полнее.

Мои руки мечутся по его плечам и спине. А его — снова скользят по телу, опускаются ниже, он подхватывает меня под попу, и мнет ее, сжимает, а горячий рот — во всех смыслах горячий! — впивается в грудь. Втягивает в рот сосок и ареолу. Жадные, сосущие движения. Жадное, сосущее чувство внизу живота. Я притягиваю его голову ближе, подаюсь навстречу... Но когда его колено пытается вклиниться между моими бедрами — я сжимаю ноги.

Он недоволен, я всей кожей чувствую этот ворчащий звук, который вырывается у него, но молю его без слов — глазами, губами, прикосновениями: подожди еще! Дай мне еще — я так соскучилась по этим ласкам, прикосновениям. По этим играм. По языку тел. По безмолвному воплю — ты мне нужна! Я молю его — дай мне этого еще, дай! Дай мне. Пожалуйста. Дай мне еще немножечко человеческого тепла... И носорог уступает. И снова его руки везде. И проворные пальцы, и бесстыжий язык. И я вся целиком, полностью — в его руках и в его власти. И я вся — таю. И когда он заводит мои руки над головой, стискивает запястья над браслетами — я не сопротивляюсь этой новой несвободе. Я млею от нее. И голова мечется по подушке — сбивает в колтуны волосы. И когда тяжелая ладонь по-хозяйски уверенно сжимает лобок — я не сжимаю ноги, а прогибаюсь, ласкаюсь к этой грубой и властной ладони.

Пожалуйста, пожалуйста, сделай так еще — о, как мне хорошо!

Безумие. Горячая дрожь. Пальцы Мэтта внутри меня, и я не соображаю уже, почему я там раньше сопротивлялась. Сейчас, когда мои ступни судорожно елозят по простыням, я понимаю только одно — мне хорошо. Мне хорошо-хорошо-хорошо! И когда он наваливается сверху всей массой — это почти счастье. И когда он входит толчком — счастье становится полным. Движения напористые, резкие. Пальцы впиваются в ягодицы. Сладко, почти больно! Чертов ты носорог.

Я больше не сдерживаю стонов, и собственный голос, искаженный желанием, севший, отраженный от стен, окружает меня. Он задает темп, и я подчиняюсь. Повинуюсь. Следую. Угол проникновения, скорость — он контролирует всё. Я отдаюсь. Я стараюсь. Я угождаю ему — чтобы мое наслаждение возвратилось сторицей. И когда мне кажется, что всё, больше уже невозможно — мир взрывается разрядкой.

Когда по телу Мэтта прошла волна дрожи, и он обмяк, уткнувшись лбом в подушку рядом с моей головой и прижался виском к виску, я погладила его спину — ну хорошая же спина, отличная просто, я еще в саду оценила! — и несколько очень долгих мгновений просто лежала так. Закрыв глаза, приходя в себя. А когда, наконец, нашла в себе силы и аккуратно выбралась из-под светлого, он уже успел провалиться в дрему. Ухмыльнувшись, я нашла свою ночную рубашку, повертела скомканное одеяние в руках, разбираясь, где подол, где ворот, и поежилась — ночной воздух неприятно охлаждал влажную кожу. А потом, натягивая сорочку, не удержалась и тихонько рассмеялась.

Все же мужчины — это нечто! Им, для того чтобы полноценно функционировать в некоторых вопросах, сознание не требуется... Кое-как пригладив ладонями волосы, я склонилась над Мэттом. Ну надо же! Дыхание ровное, температура понизилась — пусть и не норма, но уже гораздо ближе к ней. Мышцы расслаблены, поза не напряженная, и глазные яблоки под веками не мечутся, выдавая кошмарный сон. Какой, однако, целительный эффект! Если быть честной, то распространялся он в обе стороны — я себя чувствовала тоже гораздо лучше. На физическом

плане — приятная усталость и вместе с тем бодрость. А на эмоциональном... Кажется, Мэтт Тернер попросту выбил из моей головы опустошенность и уныние. Голова работала ясно, я испытывала четкость мысли, которой давно уже не припоминала. А вот сожалений — не испытывала совсем.

Кажется, мне это было нужно не меньше, чем ему. Нет, определенно эффект чудодейственный! Я еще раз задумчиво оглядела раскинувшееся передо мной на смятой постели тело, кусая губу. Теперь, когда я так качественно и хорошо отвлеклась от эмоциональной встряски, которую принесла мне встреча с делом рук своих, мои мозги прояснились и снова заработали. Я знала, что мне следует сделать. Не то, чтобы мне это сильно нравилось, но выбирать не приходилось. В который раз за вечер я оглядела прикроватную тумбочку. Сверху того, что было мне нужно, не обнаружилось. Вздохнув, я присела и начала осторожно выдвигать ящики — где-то в них я видела то, что могло мне помочь. Несколько минут поисков — и я замерла, разглядывая поочередно свою добычу и носорога. Тьма с тобой, светлый! Цени мою доброту! Убедившись, что мой нечаянный любовник спит и очень крепко, я приступила к делу.

Глава 8

Утро для меня началось в полдень. Даже внутренний будильник, настроенный в изоляторе, дал сбой. А когда я заглянула в комнату Тернера, то убедилась, что для него утро дай бог если к вечеру начнется. Носорог все так же дрых, зарывшись головой в подушки. Я еще раз скользнула заинтересованным взглядом по мужскому телу, оценивая его и при свете дня, хмыкнула сама с собой и тихонько прикрыла за собой дверь. Ну и прекрасно! Раз его надзирательство почивать изволят, я со спокойной душой могу заняться своими делами, которые подразумевали в числе прочего поход до аптеки.

Я искренне надеялась, что ночная импровизация не аукнется мне одной большой проблемой (если не двумя, упаси боже, близнецов у нас в роду хватало!), но сейчас на эту тему старалась не переживать — теперь-то поздно уже! А вот позаботиться о том, чтобы в дальнейшем переживать не приходилось — можно. Не знаю, насколько рассчитывал на «дальнейшее» Мэтт Тернер, но по его вине, между прочим, мне пришлось стоптать подошвы, прогуливаясь до аптеки в соседнем квартале, и выдерживать осуждающий взгляд пожилого фармацевта, выдавшего мне необходимое с таким лицом, будто своим распутством я оскорбила его до глубины души. Я прятала глаза. Старик, вероятно, думал, что от стыда, но мне ужасно хотелось смеяться. На фоне всех моих прегрешений, распутство, право слово, это как вишенка на торте — украшение и пикантная особенность! Настроение было удивительно хорошим. Ровно до того момента, как, свернув за угол, я столкнулась с мужчиной.

Тот раздраженно что-то бросил, поправил шляпу и продолжил свой путь, и со стороны, наверняка, наше столкновение выглядело абсолютной случайностью, вот только после него у меня в руке остался клочок бумаги, который я машинально стиснула, когда он толкнулся мне в ладонь. Внутри что-то оборвалось и похолодело. Я пошла дальше с невозмутимым видом, но с каждым шагом мне казалось, будто я увязаю в паутине. Записка жгла ладонь, и сделав вид, что роюсь в сумочке в поисках носового платка, я прочитала ее:

«В сквере на соседней улице. Третья лавка справа. Сейчас».

И маленькая мерцающая закорючка — магический символ видный только тем, кто стоял у истоков темного движения, кровью вписавшись в участие в нем. Я снова двинулась вперед, комкая в руках платок. Эмоции отступили на задний план. Вообще все. Сотни соображений проносились, крутились, вертелись в голове, грозя просто взорвать мне мозг. Подделать знак невозможно. Имитировать тоже. Он был одной из тех немногих разработок, о которой светлые так и не узнали. Возможно, потому что и далеко не все темные были в курсе, а большинство избранных было уже мертво. Но в начале движения знак очень выручал нас во всем что касалось шифрования и шпионской деятельности. Отсюда выходило два варианта.

Первый, маловероятный: светлые таки сунули в это свой нос и сейчас это проверка и ловля на живца. В него я не верила, в конце концов, даже если и, я всегда могу сказать, что мне просто было любопытно, я пошла посмотреть одним глазком, а потом тут же помчалась к мистеру

Тернеру — оповещать и все подобное. И никто не докажет, что я клонула именно на знак, так что... Нет. Это почти наверняка остатки сопротивления.

Ледяной комок в груди, резко возникший после прочтения записки, никуда не делся, вместо этого словно бы разрастался, покрывая инеем все внутренние органы. Я буквально чувствовала, как медленно леденеют пальцы. Да, я просиживала часы в библиотеке, читая старые газеты как раз для того, чтобы понять, остался ли в живых хоть кто-то, кто мог бы мне помочь. Чтобы найти их, убедить, избавиться от браслетов, и тогда, наконец-то, стать свободной. Но я это делала исключительно исходя из суровой необходимости. Если бы у меня был выбор, я и на пушечный выстрел не подошла бы к остаткам Сопротивления.

А потому... Если бы я их нашла — это одно. Они нашли меня — это совсем-совсем другое. Мое разочарование в Сопротивлении наступило не потому, что мы проиграли. Я разочаровалась раньше, когда поняла, что темная магия делает с теми, кто не воспринимает ее всерьез. А мы — те, кто сильнее всех отстаивал ее право быть полноценной наукой — как оказалось, именно мы и не воспринимали. Не понимали. Ратуя за ее общедоступность, за расширение границ, мы не понимали, что в чем-то светлые очень правы.

Общедоступной ей быть не стоит. И границы установлены не просто так. И очень правильно народ стремительно окрестил ее темной. Прекрасной наукой она была до определенной черты, превращаясь за ней в страшное орудие, уничтожающее и уродующее не только жертв, но и тех, кто держит это орудие в руках.

Я сама была на грани. И мне куда приятнее было бы думать, что я удержалась на ней сама, но это было не так. То, что я сохранила здравый рассудок, не поехав медленно крышей, не потеряв понимание разницы между допустимым и непростительным, было заслугой Эзры.

Я застыла на улице, делая вид, что разглядываю витрину магазина посуды. Эзра и Дэвид — только эти два человека связывали меня-Лизу и меня-Джессику, зная полно обе грани моей жизни. Но Дэвид — это Дэвид. Эзра был женихом Лизы. И любовником Джессики. И другом обеих. Любовь? Между нами не было любви. Взаимное уважение. Уверенность друг в друге. Партнерство. Мы понимали и ценили друг друга. А такого, как описывают в дамских романах — не было. Да я и подозревала, что подобного просто не существует. По крайней мере, я не видела.

Но когда его не стало, вся картина происходящего сделалась для меня еще более четкой. И я бросила Сопротивление. «Крыса» — так назвала меня Стелла. Наверное, она была права. И теперь вопрос — кем считают меня те, кто ждет сейчас на третьей справа лавке, в сквере на соседней улице?.. Не пойдешь — не узнаешь. Ладно, Лиза, утешайся тем, что если бы бывшие соратники хотели тебя убить, они бы сделали это тихо и очень легко...

Лавка пустовала. Я на всякий случай огляделась, пересчитала, сравнила право и лево, убедилась, что не ошиблась. Сквер вообще был совершенно пуст. Я прошла по усыпанной битым кирпичом дорожке, села на скамейку и достала из сумки потрепанный томик любовного романа. Я брала их в библиотеке, на всякий случай, чтобы оправдать походы туда, и сегодня собиралась этот возвращать.

Что ж, почитаем-с, пока те, кто назначил мне встречу, не убедятся, что за мной никто не следит. Шаги послышались через десять минут. Я даже головы не подняла, делая вид, что все так же погружена в чтение.

— Привет, Джесс, — от хрипловатого голоса над ухом, а вернее даже, от произнесенного им имени, у меня по спине пробежала противная дрожь.

Волна теплого воздуха коснулась лица, окружающий мир чуть дрогнул и застыл в иллюзии — два человека, не обращающих друг на друга ни малейшего внимания. Она — читает книгу, он — кормит голубей. Почувствовав, что чары встали на места, картинка утвердилась и теперь нерушима, я вскинула голову — и увидела, как рядом со мной на скамью опускается Итон Харвис, высокий белобрысый парень с простодушной улыбкой и контрастно тяжелым взглядом. Впрочем, раньше была просто улыбка, взгляд появился много позже.

Он был учеником Эзры, одним из. — Лиза, — невозмутимо поправила я. — Привычка, — пожал плечами Итон.

Он исхудал. Осунулся — скулы проступили, щеки ввалились, уродливым багровым червяком змеился шрам по правой щеке. Его не было, когда мы виделись в последний раз. Но чему удивляться, вряд ли жизнь уцелевших темных была полна спокойствия и веселья. Он узнал о том, кто я, случайно, Эзра оговорился. Но мы были спокойны — Итон души не чаял в

наставнике, заглядывал ему в рот, ел из рук и вообще... преданнее существа было не найти на свете. Смерть наставника его подкосила. Больше, чем меня, больше, чем кого-либо. Того Итона, который сейчас сидел передо мной я не знала совершенно.

— Расслабься, Дж... Лиза, — он ухмыльнулся, все так же простодушно, хоть и кривовато. — Мы тебе не враги.

Я повела плечом. Острое чувство неловкости и отчуждения никак не желало проходить. А ведь это Итон! Мальчишка Харвис, которого я когда-то опекала, как младшего брата, ради Эзры.

— Как вы меня нашли?

— Ну, чтобы вывести след до этой дыры пришлось, конечно, повозиться. Тернер умно, конечно, тебя сюда уволок. Но — да здравствует наше гласное правительство — хотя бы имена у нас были. Я ведь до последнего не верил, что у тебя получится обдурить абсолютно всех. Каждый день ждал заголовка на первой странице о разоблачении века. А в итоге первую ведьму всея Сопротивления все равно что опустили с миром! — Итон довольно хохотнул. — Ты хитрая, ты всегда была хитрая...

Он произнес это быстро, сбивчиво, но с очевидным усилием взял себя в руки, подавив нервное возбуждение. Я снова пожала плечами в пренебрежительном жесте — мол, это не я хитра, это светлые идиоты. И наконец заставила себя вытолкнуть вопрос, который мне совершенно не хотелось задавать, но которого от меня однозначно ждали.

— Как вы?

И судя по тому, как быстро прозвучал ответ — я угадала, да, ждали.

— Живы. Нас на деле порядком уцелело, Джесс, — привычка у Итона оказалась сильнее. — Не фигуры первой величины, конечно, вроде тебя, — он слегка приподнял шляпу в жесте почтения, — но и не полные неучи. Так что, что бы там светлые ублюдки себе ни думали, Сопротивление не сломлено. И мы ждем тебя, Джесси-Тихий-Омут. Ты нам нужна.

Я хмыкнула невесело.

— Боюсь, что Джесс сейчас, увы, находится вне досягаемости.

— Показывай, — распорядился парень, а вернее, уже мужчина, повзрослевший слишком быстро и слишком рано.

Я поддернула рукава платья, выставляя браслеты напоказ. Итон взял мои руки, пристально вглядываясь в украшения на них. Между бровей залегла глубокая морщина.

— Дела... — крикнул он через несколько долгих минут. — Задача...

Несколько пассов над браслетами — я внутренне дернулась, но напрасно. Просто диагностика и запечатление — создание иллюзорной модели плетения. Это логично. Я бы тоже так сделала, если бы могла. Итон нервно и злобно хихикнул, разглядев то же, что и я — в основе лежат темные наработки. Встряхнул руки, еще немного поколдовал, осторожно и чутко, просто примеряясь к тому, как «кандалы» среагируют на это. И я видела, что он все делает правильно, но мне все равно было отвратительно не по себе. Я чувствовала себя, как случайный зритель циркового представления, которого выволокли на сцену демонстрировать мастерство метателя ножей — одно неверное движение, и... Итон убрал руки, и я с затаенным облегчением одернула рукава обратно.

— Будем думать, что с этим делать. У самой идеи никаких? — Не моя область. Был бы доступ к литературе... Мужчина снова издал нервный смешок.

— Доступ! Ха! Ладно, мы посмотрим, что у нас есть, посоветуемся. Уверен, что-нибудь придумаем. А пока придется тебе, Джесс, еще тут покуковать. Извини, но без магии, да еще и с таким якорем...

Ну слава богу! Я не была уверена, что бывшие соратники сразу потащат меня в свои тайные убежища, но все равно опасалась этого момента. Снять браслеты — да. Бежать в них — я не идиотка. Пока на мне эти ограничители, мне в сотню раз спокойнее и безопаснее с Мэттом. И хорошо, что не пришлось выдавать наспех слепленные аргументы, почему я не спешу воссоединиться с братьями по оружию.

— Ну а пока мы не нашли решения нашей общей маленькой проблемы, мы ведь можем рассчитывать на то, что если вдруг ты краем уха услышишь что-то полезное, то ты дашь мне знать?

— Конечно, — мгновенно и уверенно среагировала я без колебаний, подумав при этом: «Да щасто!». И добавила для убедительности:

— Все, что смогу. Мы живем, конечно, в дыре. Но у Тернера дружок в правительстве, так что...

Все равно если они так внимательно отслеживают газеты, дружба Мэтта с Томасом Грином для них не секрет, я сама об этом читала, а чуть-чуть самоотверженности добавит убедительности образу.

— Только как мне с тобой связаться в случае необходимости?

— Оставить записку на этой скамейке, — он указал на щель между сиденьем и изогнутыми ножками, куда действительно при желании можно было засунуть сложенный бумажный лист. — Будем проверять раз в несколько дней. А если мало ли что-то совсем срочное, то явись лично по адресу улица Лилас, дом 17... - он посмотрел на меня жестоким колючим взглядом. — Только учти, Джесс, если, упаси бог, по этому адресу...

— Это ты мне угрожаешь? — холодно оборвала я его, смерив надменным взглядом сверху-вниз. — Мне?

Льда во взгляде поубавилось, и Итон развел руками:

— Суровые времена, Джесс, никому нельзя верить. Всякие на нашем пути уже встречались... ладно, дела-дела, засиделся я. Рад был тебя видеть, Лиза, — он наконец с усилием произнес это имя. — И рад, что ты с нами.

Последнее предложение все же прозвучало, как угроза, но я закрыла на это глаза.

— Насчет «верить», Итон, — он уже собирался встать, но я его остановила. — И раз уж мы тут расставляем точки над *i*, не чураясь оскорблениями. Кто еще знает о том, кто я на самом деле? Не хотелось бы, знаешь, чтобы кто-то не выдержал и купил себе свободу, сдав правительству настоящую Джессику Хайд.

— Только я, — оскорбленно отрезал темный. Отрезал, как огрызнулся — зло, торопливо. — Твои имена — это твое личное дело, пока оно не мешает делу общему.

Он бросил быстрый нервный взгляд по сторонам. А потом почему-то еще раз оглядел меня с головы до ног, и выражение лица у него при этом было как будто даже обиженное. Неужто оскорбила недоверием? Сам-то он угрозами вон раскидывается. Странная все же реакция, но, вроде бы, искренняя... Дождавшись моего кивка — понятно, спасибо. Он поднялся.

— Берегите себя, — произнесла я. Вполне искренне, как внешне, так и внутренне. Гибели я бывшим соратникам все же не желала. Итон кивнул и покинул меня. А я еще некоторое время сидела на лавке, переводя дух, перебирая мысли. Последние ощущения от разговора не отпускали. Моя тайна всерьез меня волновала. А что, если?..

Эзра ведь был не только стихийником-боевиком. Он был еще и менталистом — и именно эта грань его дара привела его в Соппротивление. Метальные техники ограничивались еще больше, чем магия крови. Действие, конечно, сложное и не слишком этичное, особенно в отношении соратника, но... Если... если на минутку предположить, что Эзра поставил на ученика печать, запрещающую тому разглашать некоторые подробности из жизни его невесты — что это нам дает? А ничего, пожалуй. Во-первых, может, ее там и нет. Во-вторых, при должном старании печать можно обойти или сломать. Тут всегда всё очень индивидуально. Эзра, конечно, был очень опытным магом, и раз Итон до сих пор с печатью не справился, это о чем-то да говорит. Но раньше у него стимула толкового не было. И в последнее время малыш здорово вырос... Словом, понятно, что ничего не понятно.

В любом случае, чем бы ни было обусловлено молчания Итона, выдавать меня прямо сейчас он не будет — не захочет терять такой рычаг давления на скромницу Лизу Миллс. Все же мне невероятно повезло, что в этом новом, чужом Итоне осталось много от старого, которому и в голову не могло прийти, что Джесси Тихий Омут на самом деле может бросить Соппротивление. И наверняка он оправдал мое сбрасывание волчьей шкуры спасением во имя дальнейшего сражения. Они ведь тоже уцелели, потому что смогли вовремя скрыться... А еще мне было немного страшно. Я шла вперед по тонкой ниточке, протянутой над пропастью. И сам собой напрашивался бестолковый, но волнующий вопрос. Что случится раньше: я доберусь до своего пункта назначения, или нитка лопнет, и меня сожрет одно из беснующихся на дне чудовищ — темное или светлое...

Мэтт

Проснувшись, я даже не сразу смог открыть глаза. Я даже не мог с уверенностью сказать, что я сделал — проснулся или пришел в себя. Сознание пробуждалось медленно и как-то нехотя. Так же медленно и нехотя пробуждались и органы чувств, так что я не торопился подключать зрение, чтобы сверх меры бедный организм не нагружать. Вместо этого вслушивался в тишину, внюхивался в запахи стирального порошка, старого дома и, почему-то, уксуса. Я дернул носом и

решил, что укус мог и примерещиться. Перекатился по кровати, жестко потер ладонью лицо. Голова гудела, во рту пересохло, но, в общем и целом, состояние было куда лучше, чем вчера. Я смутно помнил, как, чувствуя приближение третьего за время моей инвалидной жизни кризиса, наглотался всего, чего только можно и провалился в беспокойный сон.

Сам сон я тоже помнил. Обрывочные кошмары, пугающие видения... А потом колыбельная, и запах ванили, и теплая мягкая грудь под щекой. Нежные губы, шелковистая кожа, цепкие пальцы, зарывающиеся в волосы. Отзывчивое тело, узкое, горячее, низкие грудные стоны, эхом вибрирующие внутри...

И все это так ярко, так полно. Как наяву. Приснится же. Я с усилием распахнул глаза и сел, шурясь и прикрывая их ладонью. Комната выглядела точно так же, как вчера, если не считать смятой постели. Никаких следов чужого присутствия. Да и откуда бы ему взяться? Если бы темная и заявила ко мне, то только чтобы настучать по башке статуэткой, потому что спать мешаю, а не пела бы колыбельную в обнимку.

Бред. Навязчивые ощущения-обрывки сна никак не желали таять. Но валяясь в кровати от них и не избавившись, так что подъем Мэттью Энтони Тернер, хватит тут лежать, погрузившись в неуместные сексуальные фантазии!

Кряхтя, как старый дед, я поднялся и медленно натянул одежду. Тело привыкало к изменениям. Первые несколько дней оно еще будет слегка деревянным, потом разрабатается и на какое-то время мне даже покажется, что мне стало лучше, а потом все пойдет на новый круг. И так — пока все магические потоки не разрушатся полностью.

Но что я все о веселом? Слегка шаркая и отчаянно зевая, я спустился на первый этаж, от души гаркнул: «Лиза!» — но ответа не услышал. Странно. Может в саду ковыряется. Объяснение нашлось на кухне вместе с запиской, прислоненной к моей чашке. «Ушла в магазин». Я снова сонно потер лицо и поставил на плиту чайник. После зелий все еще слегка мутило, и есть не хотелось, а вот горячего крепкого чайку... — Тук-тук-тук, — звонко сообщила Камилла, входя в кухню. — Заходи кто хочешь, бери, что надо... — Чай будешь? — Буду. — Чего не на работе? — И тебе здравствуй, милый братик, я тоже по тебе очень скучала! — ядовито отозвалась сестрица, усаживаясь на один стул и закидывая ноги на другой. — Отгул взяла. Достало все. Приезжаю, а у вас тут хорошо, тихо, птички поют, цветочки...

— Где цветочки?

— Ну, крапива, какая разница! Очень, между прочим, полезная травка... — Камилла бросила на меня укоризненный взгляд, принимая кружку с кипятком. Разбавленный чай она не признавала. Ох уж эти целители, стерилизуют все, даже себя изнутри! — Так вот. Птички, цветочки... идилия словом. Думаю, может, бросить эту работу чертову и тоже сюда податься? Помогу Лизе с ремонтом, а то вроде мужик в доме, а толку как с козла молока...

— С каким ремонтом? — изумился я. — Она же уборку делает...

— Крыльцо она, по-твоему, подметая, случайно починила? — Это не она, это плотник. — А кто его нанял? — вопрос звучал протянуто-наводяще.

— Я! — Огрызнулся.

— Что, вот прям сам? — ахнула Камилла, глядя на меня умиленно, как мамаша на малыша, делающего первые в жизни шаги.

— Чьи деньги, тот и нанял, — окончательно разбухтелся я, понимая, что чем больше отбиваюсь, тем сильнее сестра веселится, поэтому махнул рукой, подытожив: — Наглая ты рыжая морда.

— От рыжей морды слышу!.. — она обхватила чашку двумя ладонями, каким-то чудом не обжигаясь — вот ведь огненная ведьма! — и вдруг посмотрела на меня серьезно и проникновенно: — Как ты, Мэтт?

Вот надо было все испортить!

— Нормально, — я дернул плечом и сам уселся за стол, напротив сестры.

— Мэтт, — голос Камиллы сделался еще проникновеннее. — Ты же знаешь, что я все равно тебя осмотрю и все выпытаю, потому что ты мой брат и я тебя люблю, и я хотела бы, чтобы мне было плевать, но мне нет. А еще я устала просто адски, и я тебя по-хорошему прошу, будь раз в год хорошим мальчиком и расскажи мне все как на духу без вот этих вот танцем с бубном вокруг твоего раненого самолюбия.

— Злая ты, Милли. А еще целитель, — я отхлебнул горячего чая и откинулся на спинку стула, довольно зажмурившись. — У меня закончилась твоя чудодейственная «погасшая искра». Выпишешь рецепт?

Камилла рывком выпрямилась на стуле, со стуком скинув ноги на пол. — У тебя что, кризис был?! Какого черта ты мне не позвонил, идиот?! Я потерял лицо одной рукой, размешивая сахар в чашке другой.

— А что бы ты сделала, а? — спросил я отрывисто и жестко. Возможно, даже чересчур. — Ну бросила бы ты все, примчалась бы сюда, сидела бы у постели и мучилась в бессильном бешенстве напополам со слезливым состраданием. Чего ради?

— Тебе становится хуже, Мэтт, — сестра одарила меня не менее жестким взглядом. — Да, я не способна тебя вылечить, но не дать тебе загнуться раньше времени я могу. И что-то мне подсказывает, что на тот свет ты все же пока не торопишься. А потому нельзя, чтобы в такие часы ты оставался совсем один.

— Я был не один. — Лиза была рядом? — уточнила Камила с долей удивления. — Да, на другом конце коридора. Как по мне, достаточно «рядом».

Сестра смотрела на меня так, будто ей нестерпимо хотелось если не свернуть мне шею, то хорошенько треснуть и чем-нибудь очень тяжелым. Отчасти я ее понимал. Вот только неужели она не понимает, насколько меня все это достало?

— Ладно, — примирительно произнесла она, чуть сдавая позиции, хоть я и знал, что белого флага я от нее не дожусь. — Давай я тебя осмотрую. Минута. Другая. Третья... сосредоточенное сопение. Дышите-не дышите... — Ну видишь! — жизнерадостно воскликнула Камила, закончив и усаживаясь обратно на свой стул. — И ничего... — А ну брысь! — вскрикнул я одновременно с ней, заметив наглый хвост, торчащий из пакета с хлебом, и швырнул в этот хвост полотенцем. Ласка, будь она не ладна!

Вместо того, чтобы как любой нормальный дикий зверь умотать куда-подальше, мелкий хищник юркой стрелой метнулся... на Камиллу. Сестрица завизжала, ласка, привыкшая от человеческих женщин в одном темномагическом лице к совсем иному обращению, обалдела от такого звука, сиганула на стол... Спустя несколько мгновений, две вспышки заклинаний и с десяток цветастых проклятий, ласка таки вылетела в окно, оставив после себя хаос и разрушения. Кипяток был разлит по столу и полу, вода в графине по Камилле, а варенье из большой банки — по мне. В повисшей тишине задумчиво тлела штора...

— Что это было?! — взвилась сестрица.

— Это Лиза, — меланхолично отозвался я.

— ... В прошлый раз она показалась мне несколько крупнее...

— Это Лиза прикормила ласку, — терпеливым тоном, как для слабоумных, столь любимым самой Камиллой договорил я. — У нее убежище под крыльцом.

— Бездушная сволочь, — встряла Камила, — Мог бы и в доме девочке комнату выделить! Стиснув зубы, я подавил желание устроить хорошенькую трепку любимой сестричке и продолжил:

— Раньше ей еду под крыльцо носили, а теперь эта тварь обнаглела, и приходит за ней сама. Я сейчас говорю о ласке, а не о мисс Миллс. Я, надеюсь, ты это поняла?

— Поняла, — скорбно вздохнула Камила. — Я поняла, что ты, дорогой брат, настолько обленился, что даже уход за родовым символом свалил на чужие плечи!

Я закатил глаза. — Видишь, чем заканчиваются твои осмотры? Я в ванную. Кажется, сейчас я начал чуть меньше любить сливовое варенье.

Лиза

— Что здесь стряслось?

Вид еще с утра идеально прибранной кухни обескуражил меня настолько, что вопрос вылетел сам собой. Тернеровская сестра, видимо, тоже пребывала в растрепанных чувствах, потому что внезапно миролюбиво ответила небрежным тоном:

— Да так... Небольшой медосмотр.

Таким тоном мог бы говорить герой, победивший легендарное чудовище и до конца сам еще не верящий, что ему это удалось — когда голос полон нарочитой легкости, а ноги до сих пор дрожат.

— Ого... И он дался?

Я вполне разделяла мнение о носорожьей легендарности и его же легендарной нелюбви к ко всякого рода целителям, жалетелям и прочим помощникам. В конце концов, как человек, недавно приткнувшийся к их стройным рядам, я лучше многих знала, какое тяжкое бремя мы несем!

— Как видишь, — вздохнула Камилла Тернер и, подняв с пола перевернутый стул, поставила его на место.

Я тоже вздохнула — и пошла за половой тряпкой. В конце концов, кто-то должен убрать лужу. А потом, быстро и профессионально (начал сказываться накопившийся опыт уборки) затирая следы «оказания сопротивления при медосмотре», я стремительно продумывала стихийный план оказания помощи светлomu через Камиллу. Чем дальше, тем больше мне нравилась эта идея. В конце концов, Лиза Миллс тихоня, но не идиотка. В ее положении попытаться помочь — это не просто разумно, это вообще единственно возможный вариант развития событий. Это нужно сделать, хотя бы просто чтобы не вызвать подозрений, в конце концов!

Я же желаю искупить свою вину, получить прощение и законно обрести свободу, верно? И потому, быстро закончив с уборкой, я не ушла к себе в комнату, а, спрятав в чулан ведро и швабру, вернулась на кухню. Камилла сидела на носорожьем месте и пила чай из носорожьей кружки. На соседнем месте, накрытая печеньем, стояла еще одна. Судя потому, что по размеру она была именно как кружка, а не как средних размеров ведерко — для меня.

— Угощайся! — махнула надкушенным печеньем в сторону этой кружки Камилла, подтверждая мои предположения.

— Благодарю, — чай оказался крепким, сладким и горячим. Сделав символический глоток (надеюсь, в доме собственного брата светлая меня не отравит), я осторожно спросила, прощупывая почву: — Мисс Тернер...

— Камилла, — перебила меня она, отмахнувшись от моей вежливости. — Могу я рассчитывать на ответную любезность?

Я склонила голову, одновременно принимая ее разрешение и давая ответное, и вернулась к прерванному вопросу. От того, что светлая на него ответит, зависело очень многое.

— Камилла, почему ты ко мне так относишься? Мне гораздо понятнее отношение твоих сестер или наших добрых соседей. Как ты можешь так спокойно общаться со мной, после всего, что вам сделали темные?

— Ну не ты же лично, — с деланной беспечностью отмахнулась она.

— И все же, — я старалась не давить слишком сильно, но и не дать замять разговор.

Соблюсти нужную пропорцию настойчивости и неуверенности в голосе было непросто, но, кажется, мне удалось, потому что Камилла вздохнула и устало сказала:

— Лиза, я просто хочу жить нормальной, здоровой, полноценной жизнью, — выделив голосом слово «нормальной». — Если для этого нужно простить — я прощу. Если понадобится закопать — закопаю.

Я понятливо кивнула. Такая позиция была мне ясна. Да и в принципе для моих целей подходила куда лучше прочих. Понадеявшись, что Мэтт не появится на кухне еще некоторое время, я сделала следующий шаг в своей маленькой партии:

— Как он?

Камилла подняла на меня вопросительный взгляд.

— Я про состояние М... мистера Тернера, — пояснила я свой вопрос. — Регресс системы сильный?

— Откуда ты знаешь? — взгляд целительницы стал бритвенно-острым и настолько же опасным. — Про регресс!

— Мисс Тернер... Камилла, — заговорила я, тщательно следя за словами и интонацией. — Мне заблокировали магию, но не зрение. Я была аспирантом на кафедре магии крови и специализировалась как раз на изучении старых и наследуемых проклятий крови от четвертой ступени и выше. Я готовилась защищать ученую степень по этой теме.

Посмотрев ей в глаза, я твердо сказала:

— Я могу помочь.

— А что взамен? — деловито уточнила Камилла. Особо заинтересованной моим предложением она не выглядела. Как и верящей в мои возможности, впрочем.

— Разумеется, прощение!

— Бесплезно, — хмыкнула мне в тон целительница. — Он никогда на это не согласится!

— Это он сейчас так думает, — веско и вкрадчиво обронила я, — А вот когда на него надавят чувство благодарности, совесть и старшая сестра...

— Я младше.

— Я не про возраст.

Камилла не выдержала и рассмеялась.

— Ладно, чем ты можешь помочь? Погреть браслетами? — иронично уточнила светлая, и я поняла, откуда у носорога такая прочная шкура.

Нарастил за годы общения с сестрицей!

— А что, приглашать специалистов по смежным направлениям для консультации в нашей медицине уже не принято? — вернула я подачу. — Брось, Камилла. Если носорога подшибли кровным проклятьем — то кровному магу его и снимать!

— Все методики, которые могли бы помочь или хотя бы облегчить состояние, отнесены к темномагическим и запрещены. Так что даже если ради спасения своей шкуры Мэтт даст тебе свободу — что вряд ли, он слишком щепетилен для этого — то, как только ты возьмешься колдовать, то получишь свои украшения обратно, а в дополнение к ним — веревочное ожерелье на шею!

— Камилла, ты не хуже меня знаешь — у любой проблемы есть больше одного варианта решения. Если нет возможности применить простую, но запрещенную методику — ее всегда можно заменить громоздкой, но разрешенной. Да и вообще... Давай не будем забегать вперед... — я светло улыбнулась. — А детально обговорим условия сделки!

— Ого! А есть что обсуждать?

— В общем-то нет, — я продолжила сиять улыбкой. — Условия простые: я делаю всё, что могу, для того чтобы вылечить твоего брата — ты делаешь всё, что можешь, чтобы он меня отпустил.

— Хорошо, — согласилась Камилла. — С первым вопросом разобрались. Теперь второй. Как-как ты его назвала? — А как я его назвала? — Носорог? — Тебе послышалось! — открестилась я. — Да ладно, ему подходит, — великодушно решила светлая и откусила от печенья.

— Слушай, — произнесла она, и мне показалось, что ей неловко. — Я понимаю, что для тебя проблема Мэтта — шанс освободиться, и потому ты вцепилась в него зубами, но... Особо не рассчитывай.

Она подняла ладонь, не давая перебить.

— Я не сомневаюсь, что ты толковая, Лиза, я умыкнула у Тома твое личное дело и видела список твоих научных работ, впечатляет, правда, но... Когда у Мэтта вылезли эти проблемы, мы пытались лечить его здесь, но почти сразу стало ясно, что специалистов нужного профиля у нас не осталось. И мы ездили в Нирланд, и в Тарсию — и там, и там очень сильная школа магии крови. Вернее, Мэтт ездил, а папа его сопровождал, а в Тарсию и я ездила... В общем, неважно. Факт в том, что это у нас такие методики запрещены, а у них-то — нет!

Я замерла. Почему всё это время мне не пришла в голову такая простая мысль? Лечиться не у нас — что может быть проще?

— И почему нет результатов? — осторожно спросила я.

— Почему — нет, — невесело ответила мне Камилла. — Они хотя бы суть проблемы увидеть смогли. У нас, с нашими обрезанными возможностями, мы не сумели даже установить, что именно с Мэттом произошло. Вот только...

Она опять тяжело вздохнула.

— Лиза, никто не взялся нам помочь. Проклятие, которое поразило моего брата — это очень специфическая разработка, с аналогами никто до него не сталкивался, и в тех двух частных клиниках, где готовы были попробовать, сразу предупредили — придется формировать исследовательскую группу конкретно под наш случай. И это будет очень, очень дорого. Очень. И при этом без гарантий, что решение будет найдено вовремя. И что оно в принципе будет найдено. Светлая повертела в руке огрызок злосчастного печенья и положила его на блюдце. У нее явно пропал аппетит.

— Семья, в принципе, готова была продать всё — но Мэтт воспротивился. Да и... этого все равно бы не хватило. Мы искали других пострадавших, надеялись, что совместными усилиями сумеем наскрести нужную сумму, но это проклятие — авторское, им пользовался только разработчик, так что тех, кто под него попал мало, а тех, кто дожил до сегодняшнего дня, еще меньше... Ладно, я это к тому — не особо надейся, что дело выгорит. Чтобы не пришлось расстраиваться. — она встала и подошла к окну.

Из всего её монолога я выхватила только самое важное:

— Выкладки! У тебя есть их выкладки? Они мне понадобятся!

— Что? — растерялась Камилла, оглядываясь. — Ты меня что, вообще не услышала?

— Это ты меня не услышала! Камилла, Нирланд и Тарсия — это другие школы! Конечно, им потребуется много времени и сил, чтобы разобраться в наших схемах, и не факт, что получится!

— А у тебя, значит, получится?

Скепсис на лице светлой был написан так явно, что я сочла момент удачным, чтобы выложить козырь.

— Если у кого и получится — то только у меня. Камилла, вы знаете, кто проклял Мэтта? —

Эзра Абернати. Я печально улыбнулась, кивнула сама себе и сдержанно произнесла:

— Возможно, это не нашло отражения в моем личном деле, потому что официально зарегистрировать отношения мы не успели. Но... Эзра был моим женихом. Я знаю создателя проклятия, Камилла, я понимаю его ход мыслей, как никто другой...

Теперь целительница смотрела на меня задумчиво. — Женихом, говоришь? А разве не Джессика Хайд?... — Это сплетни, — твердо отсекала я предположение. — Они были просто соратниками.

Камилла хмыкнула, она очевидно хотела помочь брату, но, как и он, относилась к нам, темным, со здоровым недоверием. А я понимала, что снова ступила на тонкий лед, но твердила себе как мантру — не паникуй, не показывай свое волнение. Ни у кого нет причин предполагать, что Джессика — это ты. Ее казнили, она умерла. Никому подобное и в голову не придет.

— Ну-ну, о покойных, конечно, или хорошо, или никак... Я открыла рот, но ответить не успела. — Мне кости перемываете? — в кухню зашел Мэтт.

От звука его голоса у меня внутри что-то подпрыгнуло, сделало кульбит и плюхнулось обратно. Приход Камиллы сбил с толку, отвлек, и я как-то не была готова к тому, что встретиться с носорогом после прошедшей ночи мне придется не наедине, а в чьей-либо компании. Я подняла на него глаза. Тернер был только из душа — наскоро просушенные полотенцем волосы, непривычно темные, влажные, свежая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, светлые брюки... Я смотрела на него как-то жадно, заново оценивая при свете дня и быстро себя одернула, но Мэтт этого, кажется, не заметил. Он, кажется, вообще ничего не заметил. Потому что смотрел он на меня как обычно, как всегда. И я готова была поклясться, что даже такой невозмутимый тип, как носорог, чем-то бы себя да выдал. А значит... Мне вдруг стало весело. Очень-очень весело. Поздравляю тебя, Лизка, ты изнасиловала бессознательного мужика! Я спрятала рвущийся наружу смех в чашке с чаем. Мэтт смерил взглядом сестру, занявшую его место и его чашку, но ничего не сказал на эту вопиющую демонстрацию.

— Ну? — напомнил он о своем вопросе, усаживаясь рядом и вытягивая длинные ноги. Камилла посмотрела на меня, утопившуюся в кружке, кажется, не нашла протеста, а потому выдала:

— Да нет, ради разнообразия не тебе. Мы, между нами-девочками, обсуждаем тут Лизину личную жизнь. Так что кыш! — И что там в личной жизни? — заинтересовался Мал. Давиться чаем и не ржать становилось все сложнее. Прости меня, Эзра! Я знаю, что ты бы простил!

— Эзра Абернати, оказывается, был Лизиным женихом, и она утверждает, что все те слухи, что ходили про него и Джесси Тихий Омут — наглая ложь! Ну-с, что ты думаешь по этому поводу? — в голосе целительницы звучал вызов — влез в чужой разговор, пожинай плоды! Мэтт с самым невинным видом умыкнул у отвлекшейся Камиллы из-под носа свою кружку, сделал глоток и начал говорить откуда-то сильно издалека:

— Три года назад, когда темные вышибали пресс-секретаря министра из Грай-холла, защитный слой с особняка продавили с расстояния в три квартала. Там, где наши наблюдатели активность уже не видели. Ударили по соседнему строению «колоколом», и пока наши пытались вычислить, для чего темным вдруг понадобилось это бесполезное здание, те под прикрытием резонанса прошли алой тропой в Грай-холл... и вся та толпа ополчения, что там находилась их просто не заметила. Группу вела Джессика Хайд.

Мэтт завозился на стуле, устраиваясь удобнее, хмыкнул, и подвел итог:

— Так что, если бы я надумал завести отношения с кем-то вроде Тихой Джесси, я бы предварительно все же разорвал помолвку. Обманывать сразу двух темных ведьм чрезвычайно вредно для здоровья...

Я поперхнулась чаем, который столь старательно поглощала, раскашлялась, и светлый дружески похлопал меня по спине.

— Извини, засмутили мы тебя и вообще... — Камилла сдала назад, прекратив развивать тему. — Мал, мне у тебя крови еще надо нацедить, и я свалю, так и быть.

— Кровопийца, — проворчал носорог, но поднялся.

Спустя полчаса целительница нас и правда покинула. И мы снова остались вдвоем в большом старом доме. Закрывая за ней дверь, я против воли предвкушающе улыбнулась.

Глава 9

Мэтт

Весь день, вернее, то, что от него осталось, я провел в странном ощущении, что вокруг происходит что-то важное, о чем меня забыли поставить в известность. Лиза вела себя странно. Нет, начиная анализировать, я приходил к выводу, что она ведет себя как обычно, но мне упорно казалось, что что-то изменилось в ее взгляде. В нем появилось что-то отдаленно похожее на превосходство. Я начал подозревать, что Камилла таки растрепала Лизе что-то на мой счет. Но, с другой стороны, у сестрицы такого заговорщического выражения на лице не было. А уж она-то бы не преминула меня помучить подобными загадками. Я даже предпринял попытку задать наводящие вопросы, когда темная перестилала белье у меня на кровати (заняться человеку нечем, позавчера же свежее постелили).

— Лиза, я тебя сегодня ночью не разбудил?

— Нет, я спала как младенец, — безоблачным светлым тоном отозвалась она, бросила на пол скомканную простынь и принялась застилать чистую.

Я плюнул и, чтобы не видеть больше этого загадочного выражения, отправился в сад. Большим любителем спорта я никогда не был, а вот после ранения — пристрастился к регулярным физическим упражнениям. Даже не столько потому, что врачи рекомендовали («в здоровом теле и магия здоровее!»), сколько... наверное, я так в какой-то степени компенсировал утрату, и доказывал сам себе, что ничего я не помирающий лебедь, а вполне молодой мужик. Несмотря ни на что. Когда я вернулся в дом, ванная оказалась занята. Шум воды в тишине старого особняка я услышал еще с первого этажа, подал плечами — вечером было уже свежо, чувствовалось наступление осени, так что не так уж я и вспотел. Стянул майку, наскоро ополоснулся в раковине на кухне и принялся подниматься к себе.

Предательскую щель между косяком и дверью ванной никто так и не сообразил заделать.

Сегодняшний сон-бред, такой полный и яркий, всплыл воспоминанием. Таким отчетливым, вплоть до вкуса шелковой кожи под моими губами, до умопомрачительного удовольствия, которое я испытывал, вколачиваясь в тугую горячую плоть...

Дьявол. Вот же наваждение. Угомонись, Мэтт. Лиза, конечно, красивая девушка. Несомненно, приятная, и ты, откровенно говоря, здорово привык к ней за это время. Но именно поэтому и не смей даже думать! Яркий свет щели манил. Негромкое мурлыканье, на этот раз разнузданно-веселое, вплеталось в шум падающей воды. Ненавидя себя за слабоволие, я шагнул вперед, снова ловя тот прекрасный угол обзора. На этот раз она стояла ко мне лицом и, ловя спиной водные струи, намыливала голову. Она была совсем такая, как во сне. Высокая грудь с розовыми сосками, полная, упругая. Они съезжились от холода — две острые вершинки, которые ласкала то вода, то пена, стекающая с волос. Округлая линия бедер и темный треугольник внизу. И даже две родинки на животе, я готов был поклясться, что у той Лизы они тоже были.

Ты идиот, Мэтт. Иди спи. Сам ты идиот, какое уж теперь нам «спи», когда вообще все проснулось! Мысленная ругань с самим собой не принесла результата. А Лиза, смыв шампунь, намылила руки... Пенные ладошки легли на грудь, огладили, сжали, свели вместе два полушария, образуя глубокую ложбинку, в которую стекала вода, снова огладили. Соски скользнули между пальцев, и пока одна рука продолжила усердно намыливать грудь, другая скользнула вниз...

Темная стояла, запрокинув голову, прикрыв глаза, приоткрыв сочные губы, и откровенно ласкала себя у меня на глазах. А я стоял. Глазел. И старательно напоминал себе, что самоудовлетворяться в коридоре, глядя на собственную подопечную — низко и недостойно.

Дождись, пока закончит, и хотя бы до комнаты дойди...

И мурлыканье прекратилось. Теперь Лиза только дышала, неровно, тяжело, хватая ртом воздух и воду. Вот она повернулась, чтобы смыть мыло спереди, я мазнул взглядом по уже знакомому виду сзади и остолбенел. На белой коже бедра, ближе к приятным округлостям попы, красовались четыре весьма характерных синяка. А если очень приглядеться, то можно было различить и след слабого ожога в форме пятерни.

Вспышка-воспоминание — я впиваюсь пальцами в ее бедра, чтобы войти еще глубже, и она запрокидывает голову, оплетает меня ногами с гортанным стоном удовольствия... Как наяву. Вот... стерва!!!

Возмущение близкое к гневу захлестнуло меня с головой, заставив даже на мгновение забыть о сладком зрелище, которое, теперь я это отчетливо видел и понимал, для меня сейчас специально разыграли. И становились совершенно понятны все эти взгляды и с трудом сдерживаемые усмешки. Весело ей! Я запрокинул голову, жестко упершись затылком в стену, и закрыл глаза, твердо решив дождаться, когда темная выйдет из ванной. К счастью, долго ждать не пришлось. Она вышла с улыбкой, довольная собой, потянулась к выключателю, чтобы погасить свет в ванной, но так и замерла, увидев меня.

— Лиза, — вкрадчиво произнес я, глядя в голубые, слегка растерянные сейчас глаза. — А ты ничего не хочешь мне сказать? Впрочем, растерянность из них быстро испарилась. — Нет, — отозвалась она, вполне правдоподобно изобразив удивление. — Что бы? — Например, почему ты нарушила запрет и пришла ночью в мою комнату. — Зачем бы мне это? — она пожалала плечами, выключила-таки свет и сделала шаг в направлении своей комнаты.

— Вот и я гадаю — зачем бы?

Я тоже шагнул и перегородил ей дорогу.

— Ну?

Наступая на темную, вынуждая ее пятиться обратно к двери ванной, я не имел в виду ничего такого. Я просто не хотел, чтобы она улинула сейчас — мне нужно было прояснить ситуацию, добиться признания... и, наверное, просто понять — на самом деле, зачем? Туман, большей частью застилающий воспоминания этой ночи, отдельных моментов все же не скрывал. Она ведь не сопротивлялась. Ни мгновения. Уступила сразу и без боя.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — прошептала Лиза, упиравшись спиной в стену.

Она смотрела мне в глаза и страха в ее взгляде не было. И уголки губ подрагивали, с трудом удерживая улыбку. Кровь стучала в висках, запах ванили щекотал ноздри. И эта чертова провокация в душе... она знала! Она знала, что я там! И просто в открытую издевалась! Рука сама собой метнулась вверх, обхватив незащитное женское горло. Лиза тихо ахнула, приоткрыв рот, и я не выдержал — впился в него поцелуем жадно и напористо. «Вот о чем!» — билось в голове. — «Вот о чем, я говорю!» Она отозвалась мгновенно. Запрокинула голову, ловя мои губы, и руки взметнулись, но вместо того, чтобы оттолкнуть, вцепились ногтями в грудь, сминая футболку. Моя ладонь скользнула с шеи на затылок, зарылась пальцами во влажные черные волосы, стискивая их, заставляя ее выгнуться еще сильнее. Сумасшествие. Помутнение рассудка.

Я был зверски зол на нее — она не должна была этого делать! Не должна была приходиться, и уж тем более, не должна была под меня ложиться! И утаивать. И устраивать это представление. Потому что теперь, сейчас, я хочу ее. Хочу настолько, что не способен соображать. И я целую сладкие губы, и шею, в которой частит пульс. Срываю махровый халат и стягиваю бретельки сорочки, лишь бы только жадно обхватить губами этот тугий розовый сосок, втянуть его в рот, услышать тихий стон над головой, почувствовать, как она снова выгибается навстречу этой ласке. И ногти царапают спину, торопясь стиснуть, зацепить, сдернуть с меня футболку. Я послушно вынырнул из ворота и снова прижался к ней. Руки хаотично скользят по телу — и ее, и мои. Задирают подол, расстегивают ремень и брюки. И мы стонем в унисон, когда мои пальцы входят в жаркую, тугую, влажную дырочку, а ее — сжимают мой член. Скользящим движением на выходе я касаюсь клитора, и Лиза всхлипывает и шепчет что-то невнятное, но очень похожее на «Мэтт, пожалуйста...».

И я уступил — и ей, и себе, задавив крошечные остатки внутреннего сопротивления. Я прижал ее к стене еще плотнее, закинул ее ногу к себе на бедро, заставляя раскрыться полностью, и качнулся вперед, окончательно теряя голову от умопомрачительно сладкого ощущения. Такая узкая, такая горячая. Лиза цеплялась за меня, подавалась вперед, навстречу моим движениям, насаживаясь сильнее. Ее пальцы царапали грудь, соски, цеплялись за плечи, за волосы. Лишь

бы прижаться теснее, получить больше. И от этих каких-то отчаянных ласк, от хриплых стонов, от жаркого «да-да-да», звучащего прямо в ухо, у меня сносило крышу. Ее дыхание вдруг замерло, она напряглась и сжала меня внутри еще сильнее. Я жадно сорвал ее стон с губ поцелуем и, ударив вперед еще один раз, почувствовал, как и мое тело скручивает сладким опустошительным спазмом...

Лиза

Экстаз. Абсолютный и не передаваемый словами.

Я была потеряна во времени, и понятия не имела, сколько мы простояли так — полуголые, посреди коридора. Он все еще был во мне, и тело все еще смаковало и скользящие движения твердой плоти, и собственную разрядку, и пульсацию чужой. Я была придавлена к стене немаленьким весом Мэтта, сам светлый уткнулся в нее лбом, и его горячее дыхание жгло мое обнаженное плечо, но шевелиться не хотелось совершенно. Было ощущение, что я могу простоять так вечность.

Да. Это именно то, что мне было нужно. И, судя по реакции, не одной мне!

Я чуть шевельнула рукой, выпутывая пальцы из сбившихся рыжих волос, и Мэтт тут же вздрогнул, будто очнувшись, чуть отстранился, покидая мое тело. Принялся колдовать. Я не стала его останавливать. Во-первых, мне было лень. Во-вторых, о том, что я уже позаботилась на этот счет, ему знать вовсе не обязательно. В-третьих, пусть колдует, ему полезно. Магическое тепло щекочуще коснулось внутренней стороны бедер и влажных складочек. Я нашла в себе силы чуть приподнять ресницы, попыталась разглядеть в коридорной темноте выражение лица носорога. Тот, закончив с очистительными процедурами, подпернул брюки, застегнул их, взялся за ремень. Лицо у него при этом было непроницаемо-сосредоточенное. Ну? И где мое «спасибо, Лиза, ты прекрасна и божественна, и это был лучший секс в моей жизни!»? А? Мэтт молчал. Я глазела на него, так и не переменяв позы, даже не поправив стянутую с плеча сорочку. Я ждала. Наконец, носорог справился с ремнем и поднял на меня тяжелый взгляд.

— Зачем? — коротко спросил он и, признаться, это было не совсем то, что я ожидала услышать. Нет, насчет лучшего секса я, конечно, шутила, но все же...

Я ответ на мои приподнятые в удивлении брови, Тернер соблаговолил развить мысль:

— Зачем ты пришла прошлой ночью? Ах вот оно что... — Тебе было плохо, и я хотела помочь. — А дальше? И сейчас? Я знала, о чем он думает. Это немного царापало, но его можно было понять.

Я все же поправила сорочку и шагнула к нему, зацепила пальчиками ремень, привстала на цыпочки и поцеловала — легонько коснулась губами совсем не отзывчивых сейчас губ.

— Мне захотелось, — легко призналась я, оторвавшись. — Я не наивная, дурочка, Мэтт. И не торгую телом.

Угол сжатых губ дернулся, светлый собирался что-то сказать, но я снова поцеловала его, не позволив этого сделать.

— Я не надеюсь, что ты, восплавав страстью, отпустишь меня. И даже не думала таким образом выжимать из тебя прощение. Но и в том, что оно само так получилось, я не вижу ничего дурного.

Мэтт обхватил меня рукой за талию, и когда мой живот, коснулся его живота, пусть даже и сквозь ткань сорочки, внутри снова все равно что-то екнуло.

Это ведь правда, Мэтт. Ты даже не знаешь, насколько. Одна из немногих вещей за последнее время, которую я совершила, не высчитывая пользу и выгоду. — А как же хваленое темное коварство? — хмыкнул носорог, чуть отстраняясь. — Так это оно и есть, — заверила я его. — На самом деле, я на все это и рассчитываю, но не могу же вот прямо так в лоб сказать? Шутка получилась не очень удачная, я видела это по вновь отразившимся на лице сомнениям, а потому беспечно продолжила: — Раз уж мы тут разоткровенничались, мне действительно кое-что от тебя нужно! — Что? — Во-первых, ты отменишь запрет на приход в твою комнату! Носорог насмешливо заломил бровь — а что, это кого-то когда-то действительно останавливало? — Да-да, не смотри на меня так! — я продолжала клоунаду, решив по-своему трактовать этот скепсис. — Это в твоих же интересах! — Допустим. А во-вторых? Мэтт окончательно успокоился и теперь смотрел на меня с привычной усмешкой. — А во-вторых, ты поможешь мне с домом! — Ну, не-е-е-ет...

— Завтра же куплю шторку в ванную!!! Мэтт расхохотался, запрокинув голову. И я сама разулыбалась, глядя на него. — Ведьма.

— Ничего не знаю! Тебя предупреждали! В личном деле так и записано!

Широкая ладонь вдруг обхватила мой затылок, и Мэтт жадно впился в мои губы, на этот раз с полным осознанием того, что делает. Сердце разогналось, ноги подкосились, сознание поплыло, и когда я уже чуть ли не снова потянулась к его брюкам, он отстранился. С удовольствием оглядел картину — горящие щеки, припухшие губы, часто вздымающуюся грудь под сорочкой и горошинки сосков, проступившие сквозь ткань.

— Спокойной ночи, Лиза, — произнес он, развернулся и ушел в свою комнату.

Гад, обреченно признала я. Мстить слабой женщине! Как это низко!..но хоро-ош...

Я на цыпочках подошла к закрытой двери, приложив к ней ухо, убедилась, что Мэтт улегся.

Постояла еще немножко, а потом, прихватив по дороге фонарь, так же тихонечко отправилась на чердак. После похода в аптеку и оранжерею, есть у меня там еще одно незаконченное дело.

Раньше, когда этот особняк еще был домом для семейства Тернер, а не полупозабытым родовым гнездом, здесь жили травники. Об этом сказал мне остов оранжереи, обнаруженный в первый же день пребывания. Об этом шепнули пучки магических и лекарственных трав, выжившие в зарослях сорняков. А после, занявшись приведением своего нового жилища в порядок и изучая масштабы бедствия, я отыскала еще одно доказательство — его обитатели растили травы для нужд городских целителей и аптекарей.

Мансарда ветшающего дома была поделена на части и оборудована в идеальное рабочее место травника. Удобные открытые стеллажи возле окон, сейчас пустующие, но раньше, без сомнения, заставленные горшками и ящиками с растениями. Теперь горшки с ящиками были свалены неопрятной горой в углу, а сами стеллажи заросли пылью. На натянутых под крышей струнах, на длинных столах и крючках разного размера когда-то явно сушились травы — даже сейчас, спустя много лет кое-где сохранился мелкий сор от раскрошившихся стеблей и листьев, а характерный дух вьелся в эти стены, кажется, навечно.

Мне здесь нравилось.

Вздохнув, я подняла фонарь выше и прошла через всю мансарду — там, у самой дальней стены, у хозяев этого дома было отгорожено место под домашнюю лабораторию. Рабочие столы со множеством ящиков внизу. Полки и шкафы, заполненные лабораторной посудой. Весы и мерные емкости, ножи и ступки, медь, латунь и бронза — все так и хранилось здесь, под замком. Ключ от которого носорог отдал на общей связке, еще в первые дни нашего совместного существования. Аккуратно закрыв за собой дверь, я не стала включать свет, а только пристроила свою лампу повыше, на один из шкафов. Размяла пальцы привычным движением, досадливо одернула мешающий браслет...

Ну-с, приступим!

Глава 10

Я пряталась от Мэтта в его же собственном кабинете — и попутно наводила порядок в бумагах. За последнюю неделю носорогу явно стало лучше — и это выразалось в числе прочего и в том, что он начал на меня орать. Как правило, у этого ора были какие-то весомые причины, потому я смотрела на подобное сквозь пальцы — вернее сказать, «слушала сквозь беруши».

В самый первый раз это случилось, когда я случайно уронила на него доску. Мы убрали в бывшей библиотеке — я, как более легкая и маневренная, забралась по стремянке чуть ли не под самый потолок, а Мэтт выполнял роль грубой физической силы и удерживал равновесие. Доска, кем-то оставленная на библиотечных шкафах в незапамятные времена, мне жутко мешала, я постоянно передвигала ее с места на место и в итоге случайно столкнула вниз. Да, я была виновата. Да, я тоже была согласна со всем, что светлый мне сказал (а сказал он много, не стесняясь в выражениях и всюю используя богатый лексикон). Да, я... Минут через пять я устала извиняться и слушать и вдоволь отвела душу, вывалив кучу встречных претензий, упреков и обвинений — а потом ушла, хлопнув дверью, чтобы нарветься у себя в спальне — всё же, я очень за него, дурака толстошкурного, испугалась. Там он меня и нашел, зареванную и злую, когда пришел извиняться через полчаса. Извинения с утешениями закончились полным

примирением и разоренной постелью — а также сладкой усталостью во всех мышцах и красноватыми потертостями от Мэттовской щетины на самых нежных местах. Через пару дней после первого скандала на столицу обрушился циклон — и принес с собой обильные ливневые дожди. Обветшавшей крыше такое изобилие удержать оказалось не по силам. Капающая на голову вода и обвалившаяся штукатурка сами по себе никому не добавляют радости жизни, а я еще и перепугалась за сохранность лаборатории. Мне повезло, и ветер, задувавший в этот раз с юго-запада, пощадил мои сокровища, но ждать такой удачи от будущего было бы глупо. Потому, как только носорог отбыл по своим таинственным делам, я без малейших колебаний залезла в его кабинет и вскрыла единственный запирающийся на замок ящик. Убедившись, что интуиция меня не подвела, а также что светлые ветераны прошедшей войны отнюдь не бедствуют, государственной щедростью, я, не считаясь с последствиями, вызвала на дом контору, предоставляющую услуги магов-строителей. Крышу они перекрыли в один день, а заодно поправили окна и заделали обвалившиеся потолки, сделав носорога беднее на внушительную сумму денег — а меня беднее на энное количество нервных клеток.

Господа строительные маги, светлые до нимбов над головами, условно-освобожденную темную узнали и разговаривали со мной исключительно через губу, смотрели с презрением, просьбы и пожелания учитывали со скрипом и вообще, всячески стремились дать мне понять, где мое место. Я их мнение о своей омерзительной персоне видала там же, где и остальные мнения непрошенных доброжелателей, но необходимость с боем добиваться того, что я должна получить за свои же — ладно, носорожки! — деньги ужасно злила. Худо-бедно спасало имя носорога. Его хватило примерно до обеда, а к обеду явился он сам собственной персоной, и под ледяным взглядом светлого героя дело пошло бодрее. Строители выполнили заказанные работы, убрали за собой мусор, получили расчет и свалили подобру-поздорову. Я бы с удовольствием последовала их примеру — но увы, судебная система милой родины не оставила мне такой возможности.

Светлый схватил меня за локоть и затащил в дом, а там... Боже, как он орал! Ах, как билась жилка на виске! Как сжимались руки! В целом, состояние больного мне нравилось, и динамика выглядела очень приятно — за последнее время Тернер ощутимо ожил. Если раньше он мои провокации игнорировал, то теперь выдавал здоровую реакцию мужского организма на раздражитель.

Я умилялась и испытывала желание сделать еще что-нибудь. Хотя, возможно, влезать в его деньги было все же перебором, — подумала я, пятясь к кабинету, когда Мэтт медленно и угрожающе двинулся в мою сторону, поняв, что раскаяния от меня не дожидается. Странное дело, но вид надвигающегося на меня, взбешенного Мэтта будил во мне совсем не те чувства, которых, совершенно очевидно, ожидал от меня светлый. Осторожно отступая в сторону кабинета, я думала не о том, что этот мужчина может запросто свернуть мне шею, и ему за это, по большому счету, ничего не будет. О нет, я думала совсем о другом! Светлый рывком бросился ко мне, и я лишь в последний момент успела юркнуть в кабинет, и щелчок замка совпал со звуком удара по двери. Светлый, кажется, приложился к ней от души.

Я сползла спиной по стене. Прижала ладони к лицу. Дура ты, Лизка. Ду-у-ура!

Щеки горели, ноги дрожали, а сердце колотилось как сумасшедшее. И виной тому был совсем не страх. Светлый еще раз грохнул кулаком по двери. Если выломает — я его убью, и чинить эту дверь он будет сам, без всяких плотников. Немного подумав, я озвучила эту мысль — всё же, надежные старинные замки изрядно придали слабой девушке смелости... Буйство за дверь прекратилось. А потом, после непродолжительного молчания, Мэтт вдруг сказал:

— Лиза, пожалуйста, не делай так больше. Ты понимаешь, что однажды уважения к моему имени и моему дому может и не хватить?

На следующий день Тернер, ничего не объясняя, взял меня под локоток и отвез в город, в торговую галерею. Там мы поцапались еще разок — хотя из-за присутствия посторонних, так некстати явившихся в ту же самую галерею, обошлись без размаха. После продолжительного шипения и ядовитого фырканья с обеих сторон, я уступила, и сделала то, чего мне самой хотелось до дрожи — обзавелась добротным осенним гардеробом. Вещи, пусть неброские и непритязательные, были практичными и качественными и — моими, только моими.

Государство задолжало Тернеру кругленькую сумму за мое содержание — чеки я аккуратно собирала и в конце закупок торжественно вручила молчаливому носорогу. Словом, к яркому

вспыльчивому природному темпераменту, проглянувшему из-под слегка облезшей плесени проклятия, я приноровилась. Легко и, пожалуй, даже с удовольствием.

Сегодняшний скандал случился из-за того, что я вынуждала носорога колдовать. Тернер пребывал в странной уверенности, что если доктора ему колдовать не рекомендовали, да и получается у него всё равно косо-криво, тяжело и больно, то и нечего нарушать врачебный запрет, а мне непременно нужно было там подвинуть, там заделать, вот тут обеззаразить... После того, как пытаюсь подвинуть шкаф, он его повалил, а обеззаразить сумел только с третьей попытки, Мэтт-таки всплил, наорал на меня обзавав бессердечной стервой и темной эгоисткой.

Я попыталась донести до его дубовой светлой башки, что это перед приступом колдовать ему вредно, а вот сейчас — как раз полезно, каналы разрабатываются, да и вообще... Я же не просто так говорю! Но куда там — «Лиза, пожалуйста, не пытайся со своим куцым опытом и аспирантурой быть умнее квалифицированных целителей!» Словом, в Тернера полетела тряпка для пыли, швабра, флакон с патентованным средством «Чистоблеск» и здоровенный кусок строительного мела. Когда я выплеснула на него еще и воду, он окончательно взбесился, и теперь я трусливо отсиживалась в кабинете. После того, как я влезла в его деньги, входить в кабинет носорог мне запретил — но ключа не отнял, и по непонятной мне самой причине, после всех ссор я пряталась именно здесь, хотя в другое время послушно и благовоспитанно не нарушала запрета.

— Мэтт! — крикнула я, приоткрыв дверь, но из надежного убежища не выходя. — Где чеки на мою осеннюю одежду? Давай их сюда, я их тоже подколю.

— Я с ними уже разобрался, — буркнул носорог, оказавшись гораздо ближе, чем я ожидала.

— В смысле? Еще же месяца не прошло, на моем счету еще нет начислений... — от удивления я даже высунулась из укрытия, чтобы подозрительно взглянуть светлomu в глаза.

— Нет, я просто отвез их в городской дом! Когда деньги поступят... — и ловким рывком Тернер выдернул меня из кабинета, взвалил на плечо и, пинком захлопнув дверь, что еще недавно была мне защитой и опорой, понес меня в неизвестном (хотя, конечно, отлично известном!) направлении.

Но, увы, его благое и, не побоюсь этого слова, мудрое начинание было пресечено на взлете стуком в дверь.

Я соскользнула с обжитого плеча, смерила разочарованного Мэтта взглядом «как-вы-могли-я-не-такая!», и пошла открывать двери — как и положено образцовой горничной в приличном доме. Вот только дама, стоявшая за дверью, сбита с меня весь игривый настрой. Крепко сбита, затянута в форму как в броню, она один-в-один походила на сотрудницу изолятора, которая доставила меня в дом Тернеров. В руках — папка и объемистая сумка через плечо. Сурово поджатые губы и глаза, выискивающие малейших не порядок, довершали образ. Интересно, их где-то специально выращивают?

— Добрый день, — сдержанно поприветствовала я официальное лицо при исполнении.

— Лиза Миллс? Я инспектор Дафна Кован, в мои обязанности входит проверка исполнения приговора по делу пятьсот девяносто семь дробь восемьдесят три от двадцать второго августа этого года. Я могу увидеть вашего смотрителя?

Несмотря на формулировку, это был не вопрос. Это был приказ. Я молча отступила от дверей, позволяя инспектору Кован войти. — Мистер Тернер, доброго дня, я инспектор...

Светлый спустился по лестнице следом за мной, и теперь суровая дама обращалась напрямую к нему. Носорог был спокоен и благожелателен, а у меня сердце обвалилось в желудок, сделало там кульбит, пустив тошнотворную волну по внутренностям, после чего вернулось на место, но застучало в два раза чаще. Время замедлило ход. Все ощущения обострились и усилились, а мысли обрели бритвенную остроту — как всегда бывало в моменты опасности.

— Проходите, — пригласил ее тем временем Мэтт. — Здесь, как видите, несколько не обжито, поэтому удобнее будет говорить на кухне.

— Благодарю, — благосклонно улыбнулась инспектор Кован, и я восхитилась про себя.

Да этот мерзавец, кажется, и каменную глыбу обаяет! Светлые устроились на кухне, и я заставила себя пройти за ними. Дафна Кован разложила на кухонном столе бумаги, и теперь въедливо допрашивала Тернера, как я себя вела, проставляя пометки в казенного вида бланках после каждого вопроса. Чашка, из которой Тернер пил свой утренний чай стояла рядом с ней. В желудке мерзко екнуло, и кончики пальцев занемели. Я с трудом подавила волнение силы — не

хватало еще побеспокоить браслеты прямо перед инспектором. — Проявляла ли ваша подопечная склонность к физическому насилию? Светлый оглянулся на меня... Ну, Тернер, если ты сейчас мне ту доску припомнишь!..

— Нет, ну что вы! — отперся Мэтт, явно по моему лицу увидевший, что если вздумает сейчас шутки шутить, то физическому насилию быть! — Вы посмотрите на нее и на меня, инспектор Кован. Какое физическое насилие?

— Агрессию? Неповиновение?

Если бы я не пыталась всеми силами подавить признаки страха и волнения, я бы расхохоталась — уж больно выразительным стало лицо светлого при этом вопросе:

— Мисс Миллс очень сдержанная и дисциплинированная девушка, — заверил Мэп.

— Ваша подопечная делала попытки колдовать? Появлялись ли у нее знакомые, которых вы могли бы охарактеризовать как подозрительных? Ваша подопечная делала какие-либо заявления, касающиеся темной магии и ее ограничений?

Вопросов было много. Очень много. И были среди них весьма опасные. Тернер отвечал быстро и уверенно, и, если верить его ответам, Лиза Миллс представляла собой воплощенную кротость и смирение. Листы опросника быстро покрывались пометками.

— Ну что ж, мисс Миллс, подойдите, — в этот раз она обратилась ко мне с куда более доброжелательным выражением лица. — Присаживайтесь рядом, протяните мне руки. Вот так, да, сперва правую...

Щелкнули замки на ее чудовищной сумке, и из недр ее инспектор выудила короткий жезл с шариком на конце, увенчанный маленькими крылышками. Я замерла, глядя на него, как загнипнотизированная.

— Не бойтесь, мисс Миллс, это совершенно не больно, — снисходительно обронила светлая.

Жезл налился зеленовато-золотистым светом. — Я просто проверю, не было ли совершено попыток вмешаться в работу артефакта, воздействовать на него магией либо снять. Если вы не делали ничего подобного — вам не о чем переживать...

Заткнулась бы ты, тупая овца, и делала свое дело молча! Я подавила вспышку злости и протянула милейшей Дафне вторую руку. Жезл порхал вокруг браслетов, рассыпая изумрудные искры на стол, на бумаги, на забытую чашку и на нас с Тернером. Я каменно молчала, не в силах выдать из себя ни слова. — Что ж. всё в порядке. — с некоторым, как мне показалось, разочарованием констатировала инспектор Кован.

О, да, конечно. Лиза Миллс, магистр магии крови, без пяти минут доктор наук, могла бы оказаться настолько глупа, чтобы сделать с блокирующими артефактами что-то, что власти сумели бы отследить! Или — если бы уж сделала, то столь глупа, чтобы к этим властям вернуться...

— Осталось всего два пункта: опрос и проверка условий содержания, обрадовала нас с Тернером дама, убрав жезл — в футляр, а футляр — в сумку.

— Мне показалось, вы меня уже опросили, — кивнул на бумаги светлый, и в его голосе прозвучало зарождающееся раздражение.

— Всё верно, — поторопилась согласиться посетительница, — Но я должна также убедиться, соблюдаются ли права мисс Миллс.

Она произнесла это почти извиняющимся тоном, будто ей неловко было произносить само словосочетание — «права мисс Миллс». Опрашивая меня, она не заполняла никаких бумаг — видимо, государство не сочло какие-то там права условно оправданных темных достаточно весомой причиной переводить бумагу.

Все вопросы свелись к одному — не обижает ли меня мой смотритель. Светлого, тем не менее, из кухни никто не выставил. Как будто, окажись я в самом деле такой, как указано в досье, я бы посмела жаловаться в присутствии своего мучителя — при условии, конечно, что Тернер вдруг оказался бы садистом и сволочью.

... а если бы вдруг посмела — можно представить, во что бы это потом глупышке вылилось.

Неприятнь к Дафне Кован становилась все сильнее. Дряннь.

Ладно — я. Я, по сути, заслужила всё ужасное отношение светлых, которое могло случиться.

Но там, в изоляторе было полно людей, которые на самом деле виновны были перед светлыми лишь тем, что родились в радикальной семье или придерживались свободы магических взглядов. Они не вступали в войну, не нарушали новых позорных законов — просто оказались связаны происхождением или взглядами с темной стороной. Даже не с темными как

такowymi... И сейчас все они оказались во власти людей, воевавших и озлобленных кровопролитиями. И эта гадина вместо того, чтобы просто добросовестно выполнять свою работу, лебезит перед Тернером и не побеспокоится даже о том, чтобы задать свои формальные вопросы наедине! Занимавшаяся во мне злоба была, конечно, неуместна. Но она была лучше, чем разедавший выдержку страх. Мысль о предстоящей «проверке условий содержания», как деликатно обозначили досмотр, пугала. Это было некстати.

Инспектор аккуратно собрала свои бумаги, и я подумала, что, возможно, стоило бы предложить ей чаю — но не раскрыла рта. Острая неприязнь к этой женщине глупо и иррационально перевешивала возможность, не вызывая подозрений, смыть содержимое чашки в сток. Плевать! Если Тернер считает нужным предложить ей чай — пусть сам и предлагает!

— Что ж, остался только осмотр, — изрекла инспектор Кован, застегнув сумку. — Вы не могли бы меня проводить?.. Где обитает мисс Миллс?

Возможно, она обращалась к носорогу, не знаю. Я вспомнила, кто в этом доме горничная, и это не Мэтт, и пригласила чиновницу следовать за мной.

— Проходите, инспектор, — пригласила я, открывая дверь, и сама постаралась взглянуть на свою комнату отстраненным взглядом.

Помещение тесное и темноватое, освещаемое одним узким окном, но содержащееся в безукоризненном порядке. Вещи убраны, кровать заправлена и подушка на ней идеальной формы... Я молча и бесстрастно смотрела, как в моих личных вещах роется посторонняя тетка.

Инспектор Кован действовала быстро и профессионально. Следовало отдать ей должное — намеренного беспорядка она не производила, стараясь свести следы своего вмешательства к минимуму, но... Сложно ожидать, что государственный инспектор станет ровнять уголок к уголку вещи в стопках в шкафу или выкладывать одеяло безукоризненной линией.

Тернер стоял в дверях за моей спиной — то ли оказывал мне поддержку, то ли опасался, что я придушу эту милую женщину, и, когда она взялась за постель, выразил неудовольствие:

— Не слишком ли вы перегибаете палку? — Прошу прощения, мистер Тернер. Это мои обязанности. Я только нервно дернула углом рта.

Пусть её, светлый! Чем дольше она провозится тут — тем дольше не перейдет к другим помещениям. Возможно, когда дело дойдет до чердака — она устанет в нужной степени, чтобы оказаться недостаточно внимательной. Закончив досмотр физический, она снова достала жезл-индикатор, и у меня нервно дернуло в животе. Я напомнила себе, что раз артефакт не сработал на кухне — то здесь и подавно ничего не почувствует, но здравый смысл подсказывал, что на кухне он мог быть просто настроен не на поиск следовых проявлений в целом, а исключительно на обнаружение воздействия на браслеты, а здесь инспектор настроечки-то сменила!

Магическая проверка завершилась стремительно, и я скептически хмыкнула про себя: половина минуты на проверку комнаты площадью около четырех квадратных метров артефактом первоуровневой мощности — это, простите, уже халатность! Имитация проверки.

— Куда вас теперь сопроводить? — вежливо, но с допустимой в моем положении прохладцей поинтересовалась я, гадая про себя, удастся ли мне улизнуть под предлогом наведения порядка у себя в комнате, пока Кован будет проверять нижний этаж — а самой тем временем попытаться скрыть следы на чердаке.

— Сопроводите меня на кухню, мисс Миллс, — иронически ответила она.

И только когда жезл вернулся в футляр, а футляр госпожа инспектор принялась убирать в сумку, я поняла: масштабного осмотра не будет. Инспектор не станет искать следы магии во всем доме — да и проверка моей комнаты, кажется, была ее личной инициативой. В целом, она действительно пришла, чтобы изучить условия содержания... Ну и проверить браслеты, конечно.

— Хотя я вполне способна найти ее сама. Вы можете вернуться к прерванным делам — остальные бумаги мы заполним с вашим смотрителем.

Я не стала отвечать ей, что вернуться к прерванным делам я все же не смогу — когда она постучалась, я как раз собиралась заняться любовью со своим смотрителем — а просто молча отступила в сторону, давая ей выйти из моей комнаты. А потом всё же отправилась вместе со светлыми на кухню. С трудом дождалась, стоя в уголке, пока они покончат с формальностями, проводила инспектора к выходу и закрыла за ней дверь. С немалым облегчением. Носорог проводил взглядом инспектора Кован и уперся в закрывшуюся дверь. (Кстати, а витражные стекла в ней хорошо бы помыть...)

— Ты переезжаешь в другую комнату, — внезапно объявил он, полюбовавшись этой самой дверью.

— Брось, — поморщилась я. — Я всё равно в нее прихожу только переночевать и, периодически, под утро. А иногда и вовсе — только переодеться.

— Ты переезжаешь в другую комнату.

Я утомленно закатила глаза и, раздумав устраивать скандал, кротко спросила: — В какую? Надо же оправдывать данную мне Тернером характеристику... Вместо того, чтобы оценить мои усилия и кротость нрава, а еще лучше — поощрить меня, это толстошкурое животное только отмахнулось:

— Сама выбери.

— Оу! — обрадовалась я, решила, что кротости со смирением нужно выдавать понемножку, и объявила: — Тогда я, пожалуй, выберу твою. Когда ты ее освободишь?

Тернер шутку не поддержал, лишь вымученно улыбнулся и ушел. А когда я прошла на кухню, он был там. Стоял, облокотившись бедром о давно остывшую плиту и держал в руках чашку. Ту самую чашку.

Меня окатило мгновенным страхом, и тут же — надеждой. Возможно, Мэтт просто решил допить остывший чай? Может, он просто... Нет. Не просто. Он рассматривал содержимое чашки. — Что здесь? Надежда погасла так же тихо, как родилась.

Мэтт

Визит инспектора был неожиданным как для Лизы, так и для меня. Не то чтобы он доставил мне такие уж неудобства — но, если бы Дафна Кован явилась минут на двадцать позже, могло бы получиться ужасно неловко. Про себя ухмыляясь, я пригласил даму в наиболее обжитую комнату первого этажа — на кухню. А потом начались странности. Бог с ней, с инспектором Кован, по-видимому, разделяющей убеждения сестрички Абигайль. Я не осуждал эту женщину, мало ли, что или кого она потеряла в прошедшей войне, но и поддерживать ее не собирался. А вот Лиза беспокоила меня всерьез.

Мисс Лиза Миллс, если подумать, с первого дня, как поселилась в моем доме, если подумать, мало соответствовала образу, нарисованному когда-то Томом — но я не дурак, и прекрасно понимаю, почему он тогда охарактеризовал ее так, а не иначе. Если бы старый друг мне сказал что-то вроде «Слушай, она язва и девица со стальным стержнем, но она не виновата в том, какую кашу заварил ее братишка», я бы просто отказался ее взять — девушка со сталью в характере не пропадет и без моей помощи...

Мисс Миллс, если уж на то, с первого вопроса — «Вы меня отпустите?» — дала понять, что робость и смущение не для нее. Не сомневаюсь, если бы тогда, в первую ночь возле ванной, я действительно воспользовался бы ситуацией — через пару дней споткнулся и сломал шею при падении с лестницы, а все улики неоспоримо указали бы на несчастный случай. Моя подопечная же, вместе с ее боевой статуэткой, осталась бы не при чем.

Я ни минуты не жалел о том, что уступил Тому. Я ни минуты не жалел о том, что перешел грань в отношениях между зрителем и условно-освобожденной темной ведьмой. Она меня бесила. Она меня возбуждала. Она возвращала меня к жизни. Тогда, стоя между взбудораженными соседями и темной ведьмой, я понял, что я всё еще в строю. Впервые за долгое время ощутил себя не обломком мага, не инвалидом — а мужчиной. Защитником. Я орал на нее, опекал ее и занимался с ней любовью. Я. Жил. И не жалел об этом — впервые за долгое время. И теперь ждал ответа на свой вопрос. Потому что — не так она должна была отреагировать на эту женщину, с ее опросниками и индикаторами. Если, конечно, ей нечего было бояться.

Это Дафна Кован, увидевшая Лизу Миллс впервые в жизни, могла полагаться на показания своего жезла. Я же знал эту женщину уже достаточно хорошо, чтобы и безошибочно определить ее страх, готовый моментально перейти в действия. И понять, как она трясется из-за этой треклятой чашки. Той самой чашки, из которой я пил чай сегодня. И вчера. И все те дни, что мы живем в этом доме.

Не будь я таким безнадежным идиотом, я бы слил тихонько эти остатки и через Тома постарался выяснить, что это такое и как давно меня этим поят. Но я дурак. Поэтому теперь стоял и ждал ответа на свой вопрос. И не отводил взгляда от лица Лизы, на котором сменяли друг друга выражения, слишком быстрые, слишком невесомые, чтобы я мог с уверенностью их определить.

— Чай, — помолчав, отозвалась она.

Это ее выражение я опознал точно — настороженное выжидание, моя темная решала, что и как сказать мне, чтобы не сказать слишком много. И в какую сторону, если что, сбежать. Но мы оба знали, что бежать ей некуда — всё ее имущество конфисковано, а без денег и в браслетах далеко не убежишь. И я слишком заинтересован был в ответе на свой вопрос, чтобы отступить, только потому что она беззащитна и боится.

— То есть, я могу взять этот чай и попросить Тома провести вдумчивое исследование? — чуть усилил давление я.

— Не надо. Там... не только чай. Он... на травах.

«На травах». Какое емкое, обтекаемое определение. Только не юлила бы ты так, не изворачивалась, если бы там были только травы.

— Не спрашивай, Мэтт, — вдруг очень серьезно и предельно честно попросила Лиза. — Просто — не спрашивай. Поверь, я не хочу тебе зла. И не сделала ничего во вред — ни тебе, ни кому-то другому. Давай сойдемся на том, что в этом чае — только травы, идет?

Вряд ли она всерьез рассчитывала на то, что я соглашусь. И потому я просто молча ждал, что она скажет. Чашка в руках казалась тяжелее чем обычно, а остатки чая с мелкими черными крапинками чайнок вызвали желание выплеснуть их в раковину и тщательно смыть. Лиза переступила с ноги на ногу, бросила на меня быстрый взгляд с надеждой — ну, может, все-таки не надо, а? И опустила ресницы. Потом сделала пару шагов и села, положив на стол сцепленные в замок руки.

— Помнишь, когда Камилла заходила... сразу после кризиса? — Я кивнул, и темная, помолчав мгновение, продолжила: — Разговор тогда зашел о том, что Эзра был моим женихом.

Она говорила медленно, делала паузы, было очевидно, что она сейчас лихорадочно подбирает слова и выстраивает мысль так, чтобы сказать, как можно меньше. И это бесило. Поднимало внутри горячую волну ярости, но я давил ее усилием воли и продолжал ждать объяснений.

— Это всплыло не просто так. Мы разговаривали о твоём проклятии, и я сказала, что могу помочь, потому что Эзра делился со мной своими идеями и разработками, в чем-то я ему помогала... — ее голос сделался чуть тише. Разработка темных заклинаний — это уже не мирное сидение в особняке с исключительно моральной поддержкой Сопrotивления. — Ну и... я предложила помочь.

Она снова замолкла, и я, не утерпев, ядовито уточнил: — Камилле? — Что? — Предложила помочь Камилле? Это она у нас в помощи нуждается?

— Можно подумать, ты бы стал меня слушать! «С твоим куцым опытом», огрызнулась темная, передразнив мои слова.

Я сверкнул глазами, но пока еще сдержался. — Я слушаю сейчас, Лиза. Что. В чашке.

Упомянутая тара стукнула о стол так, что все остальное, что осталось на нем с завтрака, звонко подпрыгнуло. — Чай, — упрямо повторила темная, испытывая мое терпение, но потом торопливо добавила: — И зелье.

— Лиза, — о-очень терпеливо произнес я. — Если я буду вынужден задать хоть еще один дополнительный вопрос, эта чашка вместе с ее содержимым, как я и обещал, отправится к Тому.

Темная подняла на меня взгляд и отчеканила, глядя прямо в глаза:

— Темное зелье. На крови. Твоей, моей. Источником силы служат магические травы, часть, безобидную, я купила в аптеке, часть нашла в оранжерее. Оно не вылечит тебя, но оно значительно замедляет разрушительные процессы, укрепляет систему магических потоков. Рецепт продиктовать?

В голосе теперь звучали колкие нотки — Лиза ушла в глухую оборону, свернувшись клубком, как еж, и выставив иглы во все стороны. А я пытался осознать до конца, что она только что заявила.

— Ты идиотка? — выпалил я, бухнув руками о стол, наклоняясь вперед и нависая тенью над вздрогнувшей темной. — Ты вообще соображаешь, что ты наделала?! Это, — я снова схватил чашку, и сунул ее ей под нос, — темная магия, Лиза. Натуральная темная магия. Ты вообще не понимаешь, что сейчас происходит в стране?! Ты год просидела в изоляторе ни за что и до сих пор не понимаешь?! Ты знаешь, что с тобой сделали бы, найди инспекторша это зелье?!

— Оно на травах, — упрямо повторила темная, глядя на меня исподлобья. — Чтобы его обнаружить надо провести экспертизу или застукать меня за созданием. Ты же не почувствовал...

— То, что я идиот, вовсе не означает, что другие — такие же!

— Я просто не была готова к инспекции, — упрямо продолжила темная, — и от неожиданности слегка перенервничала. В следующий раз...

— В следующий раз?! Какой к черту следующий раз? Я больше не приму ни капли, и если для этого мне понадобится проверять все, что я тащу в рот, я буду проверять все — понятно? Меня распирало. И я снова орал на нее, и снова не знал, почему — потому что зол или потому что испугался.

— Неужели ты думаешь, что если бы Камилла могла безнаказанно отпаивать меня темномагическим зельем, она бы этого не сделала? И не говори мне про сговор с ней, я знаю свою сестру. И знаю, что она ни за что не попросила бы тебя о подобном. Она не отправила бы тебя на смертную казнь.

Лиза все также сжимала пальцы и все так же смотрела на меня с бесящим каменным выражением лица.

— А если бы мне приспичило завтра сдать анализы, а? Что целители нашли бы в моей крови? Ну?

— Да ты никогда...

— Что?

Лиза молчала. Ясное дело — что. И да, я никогда не бегал по целителям, я бегал от них. И да, анализы у меня берет только Камилла, а она ни за что не сдала бы ту, которая пытается с риском для жизни помочь ее брату. И да, я заметил эту чертову чашку только потому, что за почти два месяца жизни бок о бок, целый день, каждый день, выучил эту девицу и ее реакции как облупленную.

Но...

— И что бы они после этого сделали? Ну? Со мной? И с тобой? Ты хочешь свободы, Лиза? Отпустить тебя? «Простить», — я передернул плечами и произнес это слово со всем доступным мне ядом, — тебя? Интересные у тебя способы доказать окружающим свою безопасность для общества.

— Хватит уже, — она резко поднялась. — Я поступила так, как считала нужным.

— Нужным для кого? — рявкнул я.

— Для себя! — неожиданно яростно огрызнулась темная. — Ты думаешь, мне легко? Ты думаешь, это так просто — смотреть, как ты загибаешься от того, к чему я приложила руку?! Жить с тобой, спать с тобой и знать, что однажды, очередной кризис может пойти по худшему сценарию, и ты полностью лишишься магии — или умрешь. Откуда тебе знать, каково это? Все те, кому ты навредил, уже в могилах, и не маячат перед тобой, разрывая душу на части!

— Так может мне лучше поскорее сдохнуть, чтобы твоей совести полегчало? — зло рыкнул я.

Лиза вспыхнула, закусила губу, выпалила «Да катись ты к Дьяволу, Тернер» и вылетела из кухни. Удаляющийся топот каблуков отбил барабанную дробь по лестнице, громко хлопнула дверь, и я стиснул кулаки, прикрыл глаза, пытаюсь выровнять дыхание. Не получалось.

Бешенство кипело, бурлило в крови, требовало догнать, встряхнуть, наорать еще, чтобы наверняка дошло.

Злосчастная чашка попала на глаза, я схватил ее и со всей дури шандарахнул о кафельный пол. Грохот и звон осколков прозвучал музыкой.

Лиза

Рыдания душили. Я заталкивала их внутрь, глубоко-глубоко, чтобы ни звука не сорвалось с губ, и от этого почти не могла дышать. Только жадно, беззвучно хватала воздух и старалась не шмыгать заложенным намертво носом. Со слезами было проще — я их не удерживала, они катились по щекам, капали с носа, с подбородка на грудь, на рабочий стол в том самом углу мансарды.

Влетев к себе в комнату, я окинула взглядом каморку, все еще хранящую следы присутствия инспекторши, и поняла, что не могу там находиться. Как влетела, так и вылетела, и поднялась на чердак, где теперь озлобленно и упоенно отдраивала старое дерево от следов своей идиотской деятельности. Ну и пыталась не реветь. Дерево не опиралось, не реветь — не получалось. Все шло не так. Что со мной происходит вообще? Куда подевалась хладнокровная

невозмутимая ведьма, изворотливая, как черт, и равнодушная ко всему, кроме дела и обожаемой магии? Где ты, Джесси Тихий Омут? Во что ты превратилась? Жалкое зрелище.

Я все продумала, когда бралась за это зелье. Я все учла. Я хладнокровно взвесила все «за» и «против». Я прекрасно отдавала себе отчет о рисках. И ведь я не ошиблась. Я действительно все просчитала, кроме одного — Мэтта. Чертова упрямого носорога, которого мне так отчаянно хотелось спасти. И я сорвалась, я сказала ему то, что он не должен был слышать. Дура. Надо было лепетать чушь про жажду получить прощение, быть полезной, да что угодно, но только не то, что думала на самом деле! Тернер в ту проклятую ночь кризиса пробрался мне в душу, засел там занозой, и пока я делала вид, что мне это совершенно не мешает, мерзкий осколок вошел еще глубже, да так глубоко, что, чтобы его вытащить, придется просто разворотить к чертям вообще все.

Я по Эзре не рыдала так, как сейчас, надраивая желтое дерево в темных разводах. Я плакала от бессилия. От безысходности. От окончательного понимания того, чем закончилась война. Травяная настойка и наперсток крови вместо того, чтобы облегчить страдания одного человека, теперь загонят в могилу другого. Мне остро хотелось вцепиться в браслеты зубами, содрать их пусть даже вместе с кожей, и сбежать, сбежать как можно дальше. Но вместо этого я стояла и елозила щеткой по дереву, и размазывала слезы по щекам тыльной стороной ладони. Погруженная в собственные переживания, я услышала шаги, только когда под ними долго и пронзительно скрипнул старый чердачный пол. Я замерла на мгновение, сдерживая очередную всхлип, а потом принялась тереть еще ожесточеннее.

— Уходи. Я обещаю, что больше не полезу к тебе со своими идиотскими инициативами, — голос звучал прерывисто, но это можно было списать на физическую деятельность и запыхавшееся дыхание. — Я уберу здесь, и даже если дом перероят с магической лупой, никто не найдет следов темной деятельности. Можешь быть спокоен.

Шаги замерли, но назад не повернули. Я чистила, Мэтт молчал. Тишина становилась все более осязаемой, мне ужасно хотелось повернуться, швырнуть в него этой щеткой, как я сделала бы во время любой другой пустяковой ссоры, но я стиснула зубы и делала свое дело.

Мэтт продолжал молчать. И в какой-то момент я даже озадачилась, а тут ли он? Может, он уже, послушавшись меня, ушел, а я не заметила? Нафантазировала себе буравящий спину взгляд, и психую, тогда как носорог давно уже внизу и плевать хотел на опасную подопечную. Отложив щетку, я сполоснула руки в тазике с чистой водой, плеснула и на лицо, вытерлась и только тогда обернулась — не ушел.

Тернер сидел на огромном старом продавленном диване, и терпеливо дожидался пока я то ли закончу, то ли перебешусь. То ли перебешивался сам. Про диван этот я вообразила себе историю, будто кто-то так любил его, что не захотел расставаться, когда пришел срок, и вместо того, чтобы избавиться от рухляди, затащил ее в свое убежище на чердак. Где в тишине и одиночестве, можно было валяться на нем и купаться в запахе трав...

Мэтт не валялся, он сидел, по привычке вытянув ноги и откинув голову на потертую спинку. Судя по виду, о сказанном он не жалел. А жалел о том же, о чем и я — о том, как все закончилось. А еще я поняла, почему он молчал. По хмуро сдвинутым бровям и слегка озадаченному лицу — поняла. Он просто сам не знал, зачем пришел. Но пришел ведь. Не укатил из дома. Не отправился звонить своему Тому с ультиматумами — забирай свою темную или я сейчас тут ее придушу. Не занялся своими делами, махнув рукой на попытки достучаться. Нет. Пришел. И у меня от этого почему-то опять защипало глаза. Не дав только-только утихшим эмоциям снова расшататься, я решительно преодолела расстояние между нами.

Одно колено на диван возле мужского бедра. Другое — возле другого. Карие глаза, от которых я, приближаясь, не отрывала взгляда дрогнули, расширяясь, и — закрылись. Потому что я, обхватив ладонями лицо светлого, прижалась губами к его губам. А он... он будто только этого и ждал — настолько естественно откликнулся на жест, продолжив его своим. Ладони скользнули по бедрам, стискивая, задирая ткань платья, все тело подалось вперед, навстречу этому поцелую, жадно перехватывая инициативу. Я обвила руками его шею, позволяя горячему языку ворваться в мой рот, и окончательно перестала думать.

Не хочу думать. Я устала думать. Хочу выдохнуть. Хочу... его. Сильные мужские руки обвили мою талию, надавили на спину, заставляя податливо прогнуться, прижаться грудью. Я почти застонала прямо в целующие меня губы, как светлый вдруг отстранился.

— Лиза, — произнес он хрипло, и, господи боже, я почти поймала оргазм только от звуков своего имени, произнесенного так.

По крайней мере, низ живота стрельнуло острым удовольствием, и я потерлась бедрами о ткань его брюк, четко чувствуя, что желание абсолютно точно взаимное. А потому...

— Заткнись, — ласково посоветовала я, пусть и не зная наверняка, но подозревая, что Мэтт собирается мне поведать. Извини, что сорвался, но ты сама виновата, ты должна понимать, что... Бла-бла-бла.

Карие глаза опасно сверкнули. Он открыл рот, но я опередила:

— Мэтт, я устала выяснять отношения, которые, по идее, и не существуют, — я потянулась к пуговицам платья, которые, по счастливому стечению обстоятельств находились спереди. — Я устала чувствовать себя загнанной в ловушку, из которой нет выхода. Мне нужна передышка. Поэтому не знаю, как ты, а я просто хочу... а-ах...

Лиф сполз с плеча, открывая жадному взгляду приподнятую бюстгальтером грудь с вызывающе проступающей сквозь атласную ткань вершинкой соска. И не только взгляду. Когда к ней прижался горячий рот, я забыла, что хотела сказать.

— Просто хочешь...? — любезно напомнил мне о потерянной мысли светлый, и снова припал к ставшей невероятно чувствительной груди.

— Просто. Хочу.

Думаю, разговор на этом можно прекрасно округлить. Зарывшись пальцами в рыжие кудри, я закусила губу и только тихонько постанывала, когда поцелуй и легкие укусы были особенно остро-чувствительными. Добившись перенесения разговоров на потом, я отпустила инициативу и передала контроль ситуации Тернеру. Позволяя ему самостоятельно высвободить грудь из оков белья, ласкать ее, посасывать, покусывать, сжимать. Хмелея отпряного удовольствия, которое дарил эти прикосновения.

Приласкай меня, — вопило что-то безмолвно внутри. Покажи мне, что ты не сердишься. Что эта ссора, как и другие — не всерьез. Что ты веришь мне. Что ты хочешь меня, как и раньше.

Приласкай меня...

И Мэтт ласкал. Неторопливо, но жадно. Избавил от платья, и от бюстгальтера, оставив только трусики и чулки. Пальцы нежно погладили подрагивающий живот и нырнули ниже, проникая под белую ткань, нащупывая набухшие влажные складки.

Приласкай меня... Пальцы скользили в горячей тугой глубине, выныривали, чтобы подразнить, и снова погружались в мое тело, и я горячо дышала, и двигала бедрами, чтобы ярче, сильнее ощутить дразнящее проникновение. Жадные губы терзали сосок, а я только сильнее сжимала в кулаке рыжие волосы и, запрокинув голову, жадно впитывала солнечное безграничное наслаждение, которое дарил мне мой любовник. Возможно, мне нужно было удержаться на грани, остановить его за несколько мгновений до, но я не смогла. Только закусила губу и протяжно застонала, чувствуя, как внутри все сжалось, а потом меня накрыла остро-сладкая вспышка удовольствия.

Носорог боднул меня, лизнул грудь и вытащил пальцы. Мое тело, будто лишившееся поддержки, стержня, опоры обмякло и... медленно сползло вниз, на пол. Я бросила на Мэтта томный взгляд снизу вверх, и взялась за пуговицу на брюках, выпуская на свободу его достоинство, давно готовое к ответной ласке.

Спустила брюки вместе с бельем ниже — и Тернер понятливо избавился от обуви, а следом и от одежды. Я, стоя на коленях у его ног, ощущала что-то вроде головокружения. Странное, непонятное. Что-то, подозрительно похожее на свободу. Бесшабашную, лихую. Ни преград, ни условностей. Чушь какая-то... Безумие!

Но, лукаво поглядывая на Мэтта снизу вверх, я вдруг поняла одну ослепительно простую и важную вещь. У тебя только одна жизнь, Лиза! В ней и так достаточно внешних ограничений и разграничений, чтобы добавлять еще новые. Самой себе. И да, я отчетливо поняла, что мне... плевать. Вообще на всё: на Сопротивление, правительство, на темных, на светлых... На запретительные эдикты и блокирующие браслеты. На законы, правила и порядки. На этикет и приличия. Есть только я. И моя внутренняя свобода — и она не зависит от браслетов и магии. И этот мужчина — тоже есть. Сейчас и здесь. Он. У меня. Есть. Его может не стать у меня очень скоро, куда раньше чем доделает свое дело проклятие, он возьмет и просто решит перестать быть моим, но пока еще не решил, и он еще мой, и от этого в голову словно ударили пузырьки шампанского, и кровь понесла их по венам, пьяня меня без вина...

Я игриво взглянула на Мэтта снизу вверх. И с силой провела ногтем по бедру. В пикантной близости от возбужденного члена. И снова взглянула, проверяя произведенный эффект. Тернер замер, впившись пальцами в обивку дивана, и я довольно улыбнулась — верно мыслишь, дорогой! Это только начало... Я медленно, с чувством, лизнула оставленный след — и будто случайно коснулась щекой напряженной плоти. И отчетливо ощутила, как дернулась она от этого мимолетного прикосновения. Подумала — и потерялась еще раз, поймав Тернеровский взгляд, откровенным кошачьим движением...

И ощутила что-то, подозрительно похожее на ликование, когда ощутила щекой дрожь, увидела, как дернулись мышцы живота Хороший носорог! Сильный, но чувствительный!

Я с удовольствием поцеловала твердый живот, щедро зачерпнула смелости в том чувстве, что текло сейчас по моим жилам вместе с кровью, и решилась. Коснулась губами твердого члена, повела ими, не размыкая пока, от основания к головке... И ощутила, как мои волосы на затылке довольно жестко забрали в кулак.

— Нет, Лиза. Остановись.

Низкий, хриплый голос погнал мурашки по спине. По груди. Отозвался пульсацией там, где только что я чувствовала его пальцы. А слова... Слова мне не понравились. Я демонстративно высунула язык и провела влажным кончиком по нежной бархатистой коже. И с вызовом взглянула на Тернера: и что ты мне сделаешь?

— Я сказал — хватит! — сглотнув, с усилием выпихнул из глотки слова носорог — Прекрати. Ты не должна...

Я сердито шикнула и прихватила мужское достоинство губами, влажно потерла его язычком и собралась протянуть это прикосновение выше — или ниже, еще не решила, когда меня грубо остановили. Очень грубо! Тернер резко потянул меня вверх, вынуждая подняться, и когда добился своего — толкнул в спину, заставляя опереться о диван...

— Я же сказал тебе, — угрожающе произнес Мал, и широкая пятерня от души шлепнула меня по заду — прекратить!

И добавил ещё разок — кажется, всерьёз я его допекла со своими внезапными инициативами... Не знаю, какой реакции он от меня ожидал, но я, прислушиваясь к горящему ощущению в месте, где моей кожи коснулась его ладонь, по кошачьи прогнулась в спине...

Мэтт почти жалобно простонал-выдохнул:

— Ли-и-иза-а-а! — и в мои бедра жадно впились широкие ладони, а между ног, в том месте, где все сводило судорогой от предчувствия, я ощутила касание.

Сначала легкое, нежно-шелковистое, оно сменилось давлением — и наполненностью, когда Мат вошел в меня толчком. Замер на мгновение, и задвигался, напористо и резко. Толчки отдавались во всем теле, вынуждая меня упираться в диван. Ладони надежно фиксировали бедра, вынуждая двигаться в его ритме, и я двигалась, извивалась, старалась... В животе зарождалось предчувствие наслаждения, отзываясь дрожью в груди, в уставших руках... Мэтт обхватил меня поперек талии, фиксируя в захвате и продолжая свирепые толчки, накрыл ладонью мой лобок, нащупал пальцем чувствительную точку и в несколько прикосновений довел меня до оргазма. Я до крови закусила губу, чувствуя, как меня уносит водоворотом ярких, желанных ощущений — и почувствовала, как Тернер через несколько толчков догнал меня в этом головокружительном спуске. Он навалился сверху на мою спину грудью, отвел в сторону волосы и поцеловал в шею. Провел ладонями по влажным, усталым рукам — а потом сжал в объятиях, потянул — и в несколько движений устроил нас на диване.

— Знаешь, Тернер, — пробормотала я, вытягиваясь и устраиваясь поудобнее в обнимку с ним. — Порка в твоём исполнении пробуждению совести совсем не способствует...

Дурман страсти отходил, оставляя болезненную нежность и острую потребность в этом мужчине. И нежность. И сожаление обо всем.

И нежность.

И мне ужасно хотелось целовать его, и обнимать несмотря на то, что поцелуев только что было бесчисленное количество, а объятия — вот они, есть прямо сейчас. Мне просто до одури хотелось продлить эти долгие текучие томные мгновения, полные какой-то невероятной гармонии, разделенной на двоих. Раньше у меня такого не было.

Секс с Эзрой всегда был стремительным, страстным, яростным, торопливым — в перерывах между, в урванных у войны минутках. Секс-разрядка, после которого было опустошение, сытое удовольствие, но никогда — такого упоительного, острого чувства нежности. Не было сладких

долгих прелюдий, не было поваляшек в обнимку после. Да и... Тогда каждому из нас остро нужно было получить свое удовольствие. А теперь я открыла для себя, что заботиться о чужом — ничуть не менее, а даже иногда более приятно. Думая об этом, я легонько поглаживала обнимающую меня руку вдоль костяшек пальцев и косточек кисти и, кажется, даже задремывала, поэтому вопрос, прозвучавший над ухом, застал меня врасплох:

— Кто ты?

Я дернулась, обернулась, недоуменно вскинув брови. Мэтт полулежал, придерживая голову согнутой в локте рукой. В отличие от меня, откровенно поплывшей, он выглядел собранным и крайне серьезным. Сердце отказалось заходиться в панике, а голова просчитывать варианты безопасных ответов на этот весьма странный, надо признать вопрос. Самым верным было бы для начала уточнить, что же это такое он имеет в виду, но я молчала. А Тернер неожиданно сам расщедрился на пояснения:

— Та Лиза Миллс, которая живет в моем доме, ни за что бы не отсиживалась за родными стенами, пока ее родные и близкие гибнут на войне. Не смогла бы. Но и делами темных занимаются не идиоты, если бы на тебя можно было бы нарыть хоть что-то они бы нарыли. Вместо этого, девицу, которая способна создавать уникальные авторские проклятия, которая темные зелья варит с легкостью вместо чая, фактически отпускают. Я не понимаю. Объяснишь? Я смотрела во внимательно изучающие мое лицо карие глаза и по-прежнему не находила в себе ни малейшего желания изворачиваться и уходить от неудобной темы. Не сейчас. Не с ним. Приподнявшись на локтях, я потерлась носом о гладко выбритую сегодня щеку, легонько поцеловала в губы, не с намеком на отвлечь от вопроса, а просто — потому что захотелось.

Пообещала:

— Объясню.

А потом села и потянулась за одеждой. Если меня сейчас повяжут и потащат в полицию, будет лучше все же выглядеть прилично. Мэтт последовал моему примеру, а потом мы оба, не сговариваясь, снова сели на диван, на этот раз — на разные концы, друг напротив друга.

— Ты прав, Мэтт. Я участвовала в войне, — произнесла я, и заметила, как дернулся угол рта у моего носорога. — Просто... знаешь, брат часто упрекал меня в том, что я иногда слишком много думаю. Но я привыкла — думать, просчитывать варианты. И по многим вариантам выходило, что Сопrotивлению не гарантирован успех. Я верила в него, тогда — верила, но все равно решила подстраховаться. И для участия в боевых действиях взяла себе другое имя. Единицы знали о том, кто я на самом деле. И почти все из них теперь мертвы. Меня на самом деле зовут Лиза Миллс, но я никогда не сидела дома.

Мне все же понадобилось несколько мгновений, чтобы окончательно собраться с духом, мелькнула дурацкая мысль, что я толкаю какую-то глупую и излишне пафосную речь...

— Имя, — поторопил Мэтт, и я решила:

— Джессика Хайд.

Он не поверил. Он сначала просто не поверил — это настолько явно читалось на его лице, что мне даже на мгновение стало обидно — чем это я хуже какой-то там выдуманной Джессики?!

— Ее казнили, — отрезал носорог, явно ожидая подробностей — и все еще не веря.

— Да. Я собиралась инсценировать смерть, но так получилось даже лучше. Стелла Уиннифред никогда не была Джесси Тихий Омут, но очень хотела. Хотя бы так.

Мэтт поднес руку к лицу, с силой потер глаза и подбородок. Он молчал, но у меня создавалось ощущение, будто между нами земля пошла трещинами и начала обваливаться, создавая гигантскую пропасть — все шире с каждым мгновением.

— Хорошо, — медленно произнес он голосом, который ничего хорошего не предвещал. — И что ты планировала дальше?

— Ничего, — торопливо выпалила я и так же торопливо поправилась: — Ничего, что кому-либо угрожало бы. Я просто хочу жить, Мэтт...

Я дернулась к нему, но сама себя остановила.

— Я выпарапывала себе жизнь не для того, чтобы снова бросить ее на баррикады. Я хочу только избавиться от браслетов и уехать куда-нибудь подальше. А еще... — я помялась, но все же сказала: — я хочу помочь тебе.

Носорог стиснул челюсти, на скулах перекатились желваки, и я против воли закусила губу — не зря ли? Пусть даже это и правда, но как прозвучало — я тебе помогу, а ты меня отпусти.

— Ладно, — медленно произнес Мэтт, глядя куда-то мимо меня, потом поднялся. — Запиши рецепт. — Что?.. — Рецепт зелья. Запиши его. И дай мне.

— Хорошо. Сейчас... — я обшарила комнату растерянным взглядом в поисках письменных принадлежностей.

— Не срочно, — бросил Тернер, поднялся и направился к выходу.

В дверях он все же замер, заставив мое сердце подпрыгнуть, и бросил вполоборота:

— Переезд в другую комнату в силе.

Он вышел, а я смогла только бессильно спрятать лицо в ладонях. Такой короткий разговор выжал почти все силы. Кажется, прямо сейчас меня властям он не сдаст. Но это совершенно ничего не означало. Сейчас он переварит, и... Глаза снова защипало. Кто тянул тебя за язык, Лиза? Неужели не могла, как всегда, соврать и выкрутиться?.. Не могла. Я не хотела ему врать. Несколько мгновений я просто сидела, спрятав лицо в сложенных лодочкой ладонях. Мне все в этом мире всегда казалось кристально понятным и объяснимым. И когда оно вдруг настолько успело запутаться? Внутренний голос подсказывал — это не мир запутался, а ты сама. Увязла, как муха в паутине. Мирная рутина расслабляет, ослабляет бдительность, а человеческое тепло и вовсе... Мне почему-то ужасно нравилось, как он меня опекал. И пусть я не нуждалась в его опеке, она не раздражала, а наоборот — дарила какое-то наслаждение, граничащее с восторгом. Что теперь будет?

Отчаяние плеснуло было где-то в глубине и вновь растеклось ровной гладью, подернутой пока еще слабой дымкой безразличия. Как там говорил древний мудрец? Все пройдет, и это тоже. Со скрипом поднявшись, я вернулась к столу и снова взялась за щетку. Повторный визит инспектора меня уже не волновал, но чем не занятие? Не лучше и не хуже прочих.

Глава 11

Мэтт

Мы молчали уже неделю. Вернее, молчанием это назвать было нельзя — если я задавал вопрос, она отвечала, если она задавала — я отвечал. И все равно в доме повисло тяжелое, гнетущее молчание. Потому что нельзя назвать разговором диалог а-ля «Я завтра буду в центре, тебе что-нибудь нужно? — Нет, спасибо» или «Ты не против, если я приглашу плотника еще раз, заменить часть полок в библиотеке? — Приглашай».

Я был чертовски зол на нее. За то, что она оказалась не той, за кого себя выдавала. За то, что оказалась той, кем я ее видел, но не понимал еще. За то, что втянула меня в отношения, на которые я подсел, как на наркотик. За то, что призналась и все испортила. Даже за то, что спрашивала про дурацкого плотника! Вот это, почему-то, бесило особенно. Но несмотря на то, что внутри все кипело и бурлило, я держался. Я был отстранен, равнодушен и холоден. Я был таким, каким должен был бы быть с самого начала, чтобы не допустить всего этого.

Лучше поздно, чем никогда, да? Я думал об этом уже неделю и по-прежнему не находил ответа. Я не знал, что мне делать с ее признанием. Чем, черт побери, она думала, когда вываливала на меня такое?! Легенда темного Сопротивления, дьявол бы ее побрал!

Я не встречался с Джессикой Хайд во время боевых действий, не пришлось. Но, как говорится, был наслышан. Безжалостная, хладнокровная, изворотливая темная ведьма. Она не могла быть той женщиной, которая плавилась в моих объятиях, как топленный воск. Ехидной девицей, доводящей меня до белого каления своими выходками. Но...

Две долгих царапины на боках, сочащиеся кровью, и обреченная решимость во взгляде. И ночь, которую она провела со мной, когда я метался в горячечном бреде. И зелье. Рецепт я, поразмыслив, показал Камилле.

— Откуда ты это взял? — напряженно уточнила сестренка.

— У твоей сообщницы.

Камилла только дернула плечом, даже не потрудившись изобразить раскаяние — слишком занята была изучением бумаги.

— Мэтт, я ничего подобного в жизни не встречала. Это уникальная разработка, подогнанная именно под твое проклятие. Она надергала основ и принципов из разных рецептов и совместила

их в один. Да еще и без применения собственной магии. И хорошо, что здесь кроме нас с тобой никого нет, потому что меня расстреляли бы, но я скажу — это гениально.

— Это — темное зелье, Милли.

Я забрал листок, свернул его и спрятал в нагрудный карман.

— Ну... это по меркам наших дней темное. Во времена моего студенчества некоторые учебники то, что включало меньше пяти миллилитров крови, в принципе относили в раздел чистого зельеварения, а не магии крови. Хочешь мое мнение? — сестра наклонилась вперед, опираясь локтями на стол.

— Валяй.

— Пей.

Я изумленно заломил бровь.

— Я серьезно, Мэтт. Пей. Ты все равно давно не ходишь по целителям, никто не потащит тебя проверяться насильно.

— Кроме тебя.

— Я тоже не потащу, ты слишком тяжелый, я как дура топчу ноги за тобой бегая, — отмахнулась сестрица. — Оно не вылечит тебя, но оно даст тебе реальный шанс дожить до того момента, когда этот дурдом закончится.

— Ты думаешь, он закончится?

— Рано или поздно. Война забудется, Мэтт, медленно, но верно. А темная магия слишком важный элемент нашей жизни, чтобы мы могли от нее отказаться в мирное время. Одного чиновника скосит рак, который не вычистить хирургически, а вот с помощью магии крови — можно было бы. И он помчится лечиться за границу как на крыльях, пока обычный человек от этого рака умрет в нашей больнице. Ты думаешь, это кто-то оставит без внимания потом, когда страх перед темными отступит и забудется? Или, когда одно маленькое жертвоприношение — не человеческое отнюдь, заметь — могло бы отвести ураган или спасти урожай. Или, когда преступность вырастет, потому что раскрываемость снизилась, потому что некромантия-то запрещена-с, больше никаких допросов убитых и гаданий на костях. Так что рано или поздно, Мэтт, рано или поздно. И хотелось бы, чтобы рано. Но если что, ты доживи, пожалуйста, до поздно, хоть и маленькой хитростью, а?..

И я почему-то не был удивлен. Вот ни грамма. Сестрица трактовала мое молчание как сомнение и добавила:

— Хочешь, я сама сварю?

— Спасибо, я способен справиться с зельем.

— Ладно, — легко отступила сестренка, убедившись, что я ее услышал. — Лиза проконтролирует. Ты только ей не давай его делать, ладно? Мало ли... не давай. И рецепт перепиши своей рукой, а этот уничтожь.

Я только кивнул.

*** Скрип калитки я услышал, сквозь бьющуюся в ушах кровь. Соскочил с турника, передернул плечами, отвел со лба мокрые от пота волосы. Кого там черти принесли? Гравий заскрипел под каблуками, поверх пожелтевших кустов, за которыми скрывалась моя спортивная площадка мелькнула яркая желтая шляпка. Поразмыслив, мгновение я не ломанулся наперерез, а вернулся в дом через террасу, по лестнице и в ванную, где торопливо сунулся под кран с водой.

— Мистер Тернер, — в дверях возникла Лиза, и при звуках этого голоса мне в очередной раз захотелось схватить эту девицу за плечи и как следует встряхнуть. — Там к вам...

— Проводи в гостиную, пожалуйста. Я сейчас.

Стянул насквозь пропотевшую майку, кое-как ополоснулся, переоделся в комнате и спустился. При виде меня, и без того солнечная, Белла засияла просто ослепительно.

— Мэтт! — она подскочила с дивана, но вопреки моим опасениям не бросилась мне на шею, а чинно приблизилась и расцеловала в щеки. — Прости, что я без приглашения, но ведь от тебя приглашения не дождешься!

Можно было бы грубо высказаться на тему «раз не приглашают, так может видеть не хотят?», но мне не хотелось ее обижать. Мы с Беллой были теми, глядя на кого все общие знакомые умиленно приговаривают: «им просто суждено быть вместе». Мы знали друг друга чуть ли не с рождения — родители были соседями. Потом, ходили в один детсад, в одну школу, потом мои родители переехали в центр. И ее родители переехали в центр, и мы снова оказались в соседних классах. Потом учились в одном университете, а потом она работала в той же фирме, что и я, а

когда я основал свое дело, то взял ее на работу. И, вроде как, даже смирился, мы начали встречаться, сходили на пару свиданий... а потом началась война.

Белла не отвернулась от меня, когда я вернулся с проклятьем — я сам ее прогнал. Но она все равно с ослиным упорством приходила, приносила какие-то бумаги, пыталась втянуть меня обратно в работу. Пока я не переписал все дело на своего партнера, оставив себе только долю от собственных проектов. И не выгнал ее. Белла исчезла из моей жизни, но упорно оставалась ее частью. «Кстати, сегодня видела Беллу, она спрашивала, как ты». «Вчера встретил Беллу, она спрашивала, как ты». «На днях столкнулась с Беллой, она спрашивала, как ты». Очевидно, наконец ей надоело спрашивать, и она явилась задать вопрос лично. Она хорошо выглядела. Как всегда — будто сошла с обложки модного журнала, яркая блондинка, которая не испытывала недостатка внимания мужского пола, но почему-то упрямо продолжала цепляться за неслучившееся. Привычка — дело такое...

— Я встретила Камиллу, она сказала, что свежий воздух пригорода пошел тебе на пользу. А мы тут неподалеку строим дом, мне надо было завести кое-какие бумаги, и я подумала, что загляну поздороваться...

Я почему-то обернулся на дверь гостиной, которую не подумал закрыть за собой. За всю неделю нам с Лизой ни разу не приходилось общаться в присутствии посторонних, и произнесенное равнодушным голосом «мистер Тернер», когда она позвала меня, неприятно резануло слух. Чем она занимается сейчас?..

— Высматриваешь пути отступления? — с насмешкой уточнила подруга детства, не оставившая этот взгляд без внимания. — Брось, Мэтт, я правда просто проезжала мимо и подумала, что мы триста лет не виделись. Я соскучилась и просто хочу узнать, как у тебя дела. — Прекрасно. Просто замечательно. Лучше не бывает. Белла вздохнула и тут же улыбнулась. — Давай я сделаю нам чаю и поговорим. Кухню в этом доме ты никуда не передвинул?..

Лиза

Вот уж не думала, что именно сегодня черед тоскливо одинаковых дней суждено прерваться. Когда в дверь позвонили, я ожидала увидеть на пороге кого угодно — от попрошаек до полиции с ордером на арест, но никак не девицу в желтой шляпке, в желтых перчатках и с такими идеальными стрелками на глазах, которые мне никогда в жизни не научиться рисовать. Растянув покрашенные яркой помадой губы в приветливой улыбке, девица радостно и — а вот это уже пугало — доброжелательно выдала:

— О, вы должно быть мисс Миллс! Я Белла. Мэтт дома?

Я машинально кивнула, и девица тут же бойко шагнула вперед, на ходу стягивая перчатки, шляпку и любопытно крутя головой. Волосы у нее были светлые, красивого бледно-золотистого оттенка, уложены идеальными волнами по последней моде.

— Надо же, здесь совершенно ничего не изменилось. Мэтт? — звонко позвала она, нарушая привычную тишину.

Внутренне скривившись от ощущения, будто кто-то ножом по стеклу провел, я бросила: «Сейчас я его найду» — и отправилась на поиски. В саду, куда он с час назад ушел заниматься, светлого не оказалось, а потом со второго этажа донесся шум воды. При виде склонившегося над раковиной носорога у меня неприятно заскреблось что-то внутри. Его молчаливый бойкот выворачивал душу наизнанку, но черта с два я дам ему это понять. Ничего, будем считать, что это как ветрянка — сейчас переболею и все пройдет.

И никакого мне нет дела до того, что за блондинки к нему шастают как к себе домой! «Ничего не изменилось!» — внутренний голос передразнил гостью на редкость противно.

Вот я сейчас пойду к себе в комнату, лягу на кровать с книжкой и буду предаваться праздному безделью, а они там пусть... чему угодно предаются. Самообман не продлился и минуты, стоило мне увидеть, как девица расцеловывает Мэтта, как кулаки сжались, а ноги категорически отказались поворачивать и уносить меня подальше от гостиной. Не было похоже, что носорог так уж ей рад, но пробудившемуся зверю, о существовании которого я и не подозревала, на это было плевать. Зверь был большим, ядовито-зеленым и рычал: «Руки прочь!». А когда эта Белла (тьфу!) еще и вызвалась похозяйничать на кухне, я не выдержала и, постучав по открытой двери для привлечения внимания и соблюдения этикета, спросила:

— Может быть, вам подать чай? — Это очень любезно с вашей стороны! — Не надо.

Я удивленно заломила брови, от прозвучавших одновременно, но более чем противоречивых пожеланий. Тернер поднял на меня глаза. Я смотрела на него взглядом безмятежным, как солнечный летний полдень на деревенском лугу. Внутренний зверь ядовито плевался и фырчал, что не будет эта девица готовить на моей кухне чай моему носорогу, и аргументы вроде того, что и кухня, и носорог к моей собственности не имеют ни малейшего отношения, ему были до лампочки.

Мэтт буравил меня взглядом несколько долгих секунд, а потом махнул рукой — бес с тобой, темная. В этом обреченном согласии (твори, что хочешь, только не убейся!) мелькнула тень наших прежних отношений, и оно почти заставило меня улыбнуться. Но солнечные заверения Беллы (ну какое ж имя бесячее!), что она мне признательна невероятно за любезность, тут же смазали эту мимолетную радость. На кухне обнаружилась ласка. При моем появлении, она вытянулась сусликом, издала какой-то странный писк.

— Обижают тебя тетки всякие, — ворковала я, ставя чайник на плиту. — Стучат своими каблуками по крыльцу, когда их тут никто не приглашает. Ну ничего, ничего мы их больше не пустим!

В конце концов, дом большой, а я такая занятая, имею полное право не услышать дверного звонка!

— Нет, вот ты мне скажи, — продолжала я беседу с благодарным слушателем. — Он, видите ли, молчит, дуется, девиц всяких чаями поит, а мне что прикажете делать? Бедной девушке с неопределенным будущим?

Ласка смотрела на меня, почти не мигая и не двигаясь, что давало ощущение, будто она меня и впрямь слушает. А мне неожиданно понравилось рассуждать вслух.

— Ладно, будем честны, я и сама о чем думала — непонятно. Тащить всяких носорогов в постель — это однозначно дурная затея, и нечего оправдывать ее аффектом и прочими «он первый начал», договорились? Почему? А потому, что, если бы я и правда полезла к нему в постель из соображений скорейшего спасения, это было бы одно. Цинично, конечно, но хладнокровно. А я ведь... ну нравится он мне, понимаешь? Нравится. Сам по себе, без всей этой темно-светлой-серо-буро-малиновой шелухи. Я выставила на поднос чашки с блюдцами, вазочку с печеньем, сахарницу, щипчики.

— Поэтому и глупо. Затевать что-то подобное с человеком, который тебе нравится нельзя, если совместного будущего у вас нет и быть не может. Чревато, знаешь ли... всякими там... осложнениями.

Мое бормотание под нос прервал свисток чайника. Ласка подскочила на месте, потом скакнула в сторону, но не удрала. Я бросила в заварку несколько свежих листочков мяты и щедро залила все дело кипятком. Потом вздохнула и полезла за отложенным специально для зверя мясом, за которым нахалка и явилась, мимоходом, из одолжения выслушав мои словоизлияния. Помахав в воздухе добытым кусочком курицы, я похлопала по плечу. Мохнатая гостья, поддающаяся дрессировке с вальяжной неохотой, неторопливо для такого юркого зверька, вскарабкалась по моему рукаву и уселась, где сказано, чтобы получить подношение. Мягкий мех щекотал щеку, а кончик хвоста — шею.

— Я ужасно по нему соскучилась, глупо, да? — прошептала я в крохотное ушко, после чего зверь фыркнул, выхватил у меня мясо и удрал. Еще один неблагодарный!

Я поставила заварившийся чай на поднос, вскинула голову и обнаружила в дверях кухни Мэтта.

— Спасибо, я заберу, — он приблизился, оттеснил слегка остолбеневшую меня от стола и подхватил поднос. А потом вышел, оставив меня самостоятельно паниковать на тему того, как долго он там, в дверях, стоял, и что из всего наговоренного слышал. Проклиная внезапную болтливость и коварство родового символа Тернеров (они сговорились, точно!), я еще потопталась на кухне, сунула нос в припрятанное носорогом за специями зелье. По уровню жидкости убедилась — пьет. Заверила себя, что он только-только пришел, и ничегошеньки вообще не успел подслушать, напомнила, что его дела меня касаются, только когда они касаются меня, и... не выдержав, отправилась шпионить.

Дверь в гостиную была приоткрыта, и я добрых полчаса, как идиотка, исходила ядом, наблюдая, как Белла (никогда мне это имя не нравилось!) прилежно испытывает на Тернере все женские средства обольщения, как по учебнику.

Как она сидела, коленками сверкала, ногу на ногу перекладывала, старательно демонстрируя узкие щиколотки и изящную ступню в дорогой туфельке. Как смотрела, ей богу, таки взглядом

из-под пышных ресниц можно было бы расстреливать армейские полки! Бам-бам-бам! Стреляет и стреляет! А потом в ход вообще пошла тяжелая артиллерия — девица придвинулась поближе, наклонилась пониже (стратегическое декольте!) и взяла Мэтта за руку, что-то внушая ему глубоким низким голосом.

Когда желание ворваться в гостиную, и настучать нахалке по блондинистой башке тем самым учебником, достигло апогея, я круто повернулась на пятках и буквально заставила себя убраться куда подальше, настойчиво прокручивая в голове принятое решение. Все, Лиза, у него своя жизнь — у тебя своя. Хватит уже ждать носорожьей милости. Может, оно и к лучшему, что так все сложилось, пока ситуация не зашла слишком далеко.

Не зашла, слышишь, Лиза?

Мэтт со своей крокодилицей (носорог и крокодил отличная же пара!) прочирикали всю вторую половину дня. Одно хорошо — обошлось без приглашения на ужин. Зато они долго еще о чем-то договаривали на крыльце, после чего я мстительно сожгла мясо и не доварила картофель. Впрочем, Тернер за ужином сидел с таким отсутствующим видом, что этого, кажется, даже и не заметил, а после — заперся в кабинете. Когда я, закончив мытье посуды и уборку кухни, поднималась к себе — там еще горел свет. Спала я последнюю неделю плохо. Признание что-то вскрыло в душе, то, что я уже больше года надежно прятала, от чего отказалась. Будто бы признав, что Джессика — это я, я снова вернула ее к жизни со всеми скелетами в шкафах, со всеми призраками за плечами. Орать я, как некоторые носороги, не орала, но сон был беспокойный, сновидения чересчур яркими, и я просыпалась в холодном поту, а потом долго снова не могла уснуть.

...Первыми вступали боевики. Тараны, штурм и прочие лобовые удары — это их работа. Моя — ждать, стоя в безопасном месте. Пока наши изматывают защищающихся. Пока ослабят оборону противника. Пока... пока крови станет достаточно. Я стояла, погруженная в вязкое состояние покоя, как удав, ожидающий добычу, и внешний мир был припорошен серым, затянут пеленой отчужденности. Мое нормальное боевое состояние, все внимание было направлено внутрь, на собственные ощущения и чувства. Алая заря магии крови разгоралась медленно и не терпела невнимательности.

Прикрывали меня сегодня двое. В одном металось черное пламя, нетерпеливое и горячее, зависало на кончиках пальцев и рвалось наружу. Начинаящий некромант, молодой еще парнишка. Сунули охранять ведьму, чтобы держать подальше от активных боевых действий. Кажется, его звали Итон.

Второй был погружен в спокойствие сродни моему, боевой некрот. Эзра расщедрился.

Кто ставил на нас троих защиту, я не увидела.

Там, где кипела битва, грохнуло, потом еще раз и еще — и окружающий магический фон стал меняться. Пошел резкий приток моей силы. Я вдохнула, выдохнула, очищая сознание от посторонних мыслей, и приступила к работе.

Маги-на-крови — страшные ребята, светлые, вам привели самую страшную...

Я рывком вскинулась на постели. Дыхания не хватало, от фантомного ощущения тогдашней силы звенело в висках, колотилось сердце, а запястья ныли и браслеты как будто сдавливали их сильнее, было душно и одновременно знобило, так что не понятно было, что и предпринять — откинуть одеяло или закуклиться в него плотнее. Мне было страшно от самой себя.

Я спрятала лицо в ладонях, легонько раскачиваясь, пытаясь прийти в себя, когда раздался стук в дверь, а следом негромкий голос: — Лиза? У тебя все в порядке? А этому-то какого беса не спится?!

— Лиза.

— Да, все в порядке, — отозвалась я хрипло, пока носорог не выломал дверь — с него станется. За дверью помолчали. — Точно? — и после паузы Мэтт пояснил: — Ты стонала...

Я проглотила грубую и неуместную шуточку о том, что девушка, знаете ли, может иногда и доставить себе чуточку удовольствия без того, чтобы всякие извращенцы под дверью подслушивали. С трудом — но проглотила. Я злилась на него. Умом я понимала, что ничегошеньки Мэттью Тернер мне не должен, даже скорее наоборот, но ничего не могла с собой поделать.

— Сон приснился, — буркнула я, плюхнулась на кровать и завернулась в одеяло. Легким призраком мелькнуло понимание, что в чем-то он был прав, когда в твои кошмары лезут посторонние это не самое приятное дело!

Несколько мгновений тишины почти убедили меня в том, что носорог благополучно утопал, но...

— Я могу войти? — А я могу запретить? — скептически уточнила я, устав сдерживать агрессию. — Можешь.

— И это сработает? — Вряд ли. Надо поговорить. Я вздохнула. — Два часа ночи, Мэтт. Завтра поговорим.

С легким щелчком опустилась дверная ручка. Рука дернулась сама собой, и подушка метко влетела прямо в физиономию не готового к такому повороту событий Тернеру. Тот обалдело тряхнул головой, уставившись на меня с изумлением. А я скривила губы, и швырнула вторую. Ее Мэтт уже принял на локоть, откинув в сторону. Я потянулась за следующим ближайшим оружием — будильником.

— Лиза, ты что делаешь? — изумленно уточнил носорог, разглядывая как я взвешиваю на руке тяжеленные часы.

— Проявляю склонность к агрессии и неповиновению, — отчеканила я голосом незабвенной инспекторши и таки швырнула будильник.

Мэтт ушел в сторону, часы с жалобным грохотом врезались в стену, прыснули осколками и деталями. Когда рыжий вскинул на меня голову на этот раз, взгляд сощуренных глаз не предвещал ничего хорошего.

Глядя на него не моргая, я нащупала на тумбочке книгу. «Летающая в ночи» в ночи летала куда хуже, чем будильник. Обложка, раскрывшись, сбита траекторию, и я ей даже близко не попала в носорога, который, рывком метнулся вперед, и попытался ухватить меня за ногу. Я отбрыкнулась, и накинула ему на голову одеяло, змеей соскальзывая с кровати и кидаясь к двери. Та захлопнулась перед самым моим носом. Кляцнул, замок, я схватилась за ключ и ойкнула, ожегшись о раскаленный металл.

Обернулась в поисках нового оружия и... опоздала. Мэтт оказался прямо передо мной, взъерошенный, разозленный и едва ли не пускающий пар из ноздрей. Я приготовилась дорого отдать свою жизнь. Мэтт сгреб меня в охапку, поднял и, игнорируя мои визги и попытки его ударить или пнуть, в два шага перетащил и плюхнул на кровать. А потом, пока я судорожно соображала, как спастись дальше, навалился сверху и впился в губы поцелуем.

Кажется, отдавать придется совсем не жизнь.

Я мгновенно обмякла, принимая этот поцелуй, подстраиваясь под него, вовлекаясь в танец языков, а когда носорог расслабился, куснула его за губу и снова попыталась вырваться. Глаза Мэтта азартно сверкнули — игру он принял. Такого сумасшедшего секса у нас еще не было. Все — на грани, на хрупкой грани между болью и удовольствием, между насилием и безоговорочным согласием. Укусы, царапки, пальцы, впивающиеся в кожу до синяков, жадные поцелуи, оставляющие засосы. И тут же зализывания, нежности, щекотные ласки и поглаживания. Злость и обида на мир, текущая в жилах обоих, выплескивалась сейчас в бешеном коктейле эмоций, в лихорадочных движениях тел, в ненасытности, с которой мы цеплялись друг за друга. Все ощущения смешались, я потерялась в этом хаосе, в чем-то слишком большом, чтобы ухватить это цельной картинкой. Моего сознания хватало лишь на урывки.

... Поцелуи вперемешку с укусами обжигают голый живот, а потом дыхание касается нежнейших складок, и я, дернувшись в приступе внезапного стеснения, пытаюсь сдвинуть колени...

...а потом извиваюсь, выгибаюсь, цепляюсь за рыжие лохмы, потому что то, что Мал делает сейчас языком — это пытка, сладкая, прекрасная, невыносимая пытка удовольствием, которое каждый раз замирает в шаге от долгожданной разрядки...

... но когда она все-таки наступает, я все равно зла и не удовлетворена, потому что это хорошо, но мало, а внутри так пусто и нужно еще, больше, только по-другому...

... и я сижу верхом на мужском животе, еще осолопевшая от пережитого оргазма, смотрю сверху-вниз, чувствую, как мне в ягодицы упирается каменно твердый член, и медленно двигаю бедрами, приподнимаясь и опускаясь, позволяя горячей головке коснуться входа и даже проникнуть в него, раздвигая влажные складки, но совсем чуть-чуть — и снова выскользнуть. Медленные, тягучие движения — я-то теперь могу и потерпеть, а ты — можешь?..

... взгляд с поволокой, пересохшие губы, шепчущие мое имя.....движения внутри, яростные, глубокие, до упора..... и ослепительный миг полного абсолютного единения.

Я без сил рухнула на грудь Мэтту и закрыла глаза.

Мокрая от пота грудь под моей щекой вздымалась часто, а сердце ударило в висок набатным колоколом. И распласталась на мужском теле, растеклась по нему, слилась с ним, переставая в какой-то степени быть собой — настолько мне было сейчас хорошо именно так — в единстве. Хотелось закуклить это мгновение, завернуть его от всего мира, сохранить, унести с собой. В голове звенело от пустоты. Мэтт шевельнулся подо мной, я недовольно заворчала, плотнее обхватила его руками, не давая себя скинуть. Мне нужно еще этих мгновений, не отбирай! И светлый послушно замер, обхватил меня за плечи, зарылся пальцами в волосы.

Я закрыла глаза. Хорошо...

Почему мы не встретились раньше? До того, как началась война? И что было бы — встретиться мы раньше? А может, мы друг друга и не заметили бы. У меня был Эзра, и рыжие мне не сказать, чтобы нравились... Но мне почему-то сейчас отчаянно хотелось верить, что, если бы мы действительно встретились раньше — мы бы сразу все поняли. И не позволили бы друг другу втянуться в эту войну, которая перемолола нас и выплюнула искалеченными. И Мэтт был бы здоров, а я бы уже давно была миссис Тернер, и в доме бегали бы рыжие детишки. Можно даже в этом доме. Мне нравится этот дом... Я не хотела думать, что то, что между нами сейчас — это просто попытка заполнить пустоту, компенсировать утерянное, забыть. Это должно быть что-то большее. Мне так хотелось, чтобы это было что-то большее.

— Лиза.

Я мелко помотала головой — нет, я не готова еще выныривать из этого блаженного состояния. — Тебе холодно. Дай я принесу одеяло. Ой, подумаешь, пупырышками покрылась! Пупырчатые существа тоже нуждаются в любви и ласке! Но я все же нехотя выпустила своего носорога из рук. Мэтт принес не только одеяло, но и раскиданные мной по комнате подушки, осторожно обойдя осколки будильника. Я украдкой глазела на него, обнаженного, и потихоньку возвращала себе мыслительную деятельность. Светлый ухмыльнулся, глядя на меня, растрепанную, обхватившую плечи руками, и накрыл одеялом с головой, а пока я, пыхтя, выпугивалась, вернулся на кровать, устроился на подушках, и стоило моей голове показаться из плена — тут же притянул обратно к себе, уютно устроив нас в теплом коконе.

— Не спи! — заметив, что я вознамерилась задремать, уткнувшись носом в носорожью шею, Мэтт ущипнул меня за попу. Я, ойкнув, взвилась, разом взбодрившись, но устала на него обиженно — больно же!

Шершавая ладонь легла мне на щеку, большой палец погладил губы. — Ты такая красивая... Эти слова разлились на сердце медом — я! я красивая! Не эта дамочка с ее идеальной укладкой, безупречным макияжем и стильной одеждой, а я!

— ...когда ревнуешь, — закончил Мэтт, и я с трудом подавила в себе желание вытолкать его с кровати к чертям, пинком под голый зад, и вслед еще что-нибудь кинуть. Вместо этого, прижав одеяло к груди, я с достоинством вздернула нос.

— Самоуверенность у вас, мистер Тернер! — Скажешь нет? — карие глаза выразительно прищурились. — Конечно, нет! — окончательно оскорбилась я. — Ну... ладно, раз мы оба, отпив этого чая, остались живы, может, и правда — нет...

Я таки не удержалась и пикнула его локтем, Мэтт, пытаясь увернуться, чуть не свалился с кровати, рассмеялся, сгреб меня в охапку и поцеловал. Сочно, со значением, мол, все я видел, глупая темная ведьма, все я знаю, но можешь дальше сохранять видимость независимости. Этот поцелуй незаметно стал переплавляться в ласки, ласки в просыпающееся внутри желание, и я уже была совсем не против зайти и на второй круг, но Мэтт вдруг остановился.

— Стой. Дай я скажу кое-что. Это важно, — произнес он, перехватив мои запястья, я высвободилась, но руки откуда надо убрала и подняла на него вопросительный взгляд.

Светлый помедлил буквально пару секунд, разглядывая меня, а потом выдал как на духу:

— Завтра утром мы вместе поедем к Тому и оформим все бумаги для твоего освобождения.

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что он сейчас сказал. Но, кажется, даже и спустя эти мгновения, стало понятно не до конца, поэтому я с опаской уточнила:

— То есть?

Мне не верилось в то, что он сказал. Это было слишком внезапно, слишком... странно. Я искала подвох, не находила, но от этого только больше настораживалась.

— С тебя снимут браслеты. Я никому ничего не скажу, не мое это дело — будить мертвых, — он кривовато усмехнулся, и я, наконец, обратила внимание на перемену в его настроении —

благодушное довольство смыло без следа. — Ты хотела уехать. Теперь сможешь. Если нужны деньги или еще что-то — я помогу...

Он замолк. А я... Я сидела, вцепившись побелевшими пальцами в прижатое к груди одеяло. Я смотрела на него. И все еще не верила. Так... просто?

Не придется взламывать, сбегать, скрываться, юлить? Просто пойдем, подпишем... и все? Свобода? Завтра? Я какие-то глупые, неуместные, непонятно откуда вообще взявшиеся мысли, наполняли голову шумным роем. Я даже еще не решила ведь, куда ехать! Нет, первым делом, конечно, к соседям, у нас с ними визы нет, разрешение на работу есть и добраться дотуда быстрее всего, но жить с лягушатниками мне никогда не хотелось, куда я дальше? Как?

А пальто в химчистке, как я полечу без пальто? Верхняя одежда стоит дорого, а мне в моем положении и деньги на ветер тратить ни к чему, и выглядеть беженкой совершенно неуместно. Какое к дьяволу пальто, Лиза?! Ты о чем вообще?! Ты будешь свободна! Тебе вернут магию! Ты понимаешь это? Понимаешь, что это значит?!

— Мэтт! — я выпустила одеяло и вцепилась в руку светлого, тот слегка поморщился, и я ослабила хватку, но все равно произнесла, задыхаясь от важности осознания: — Поехали вместе! Поехали со мной! Мне вернут магию — я смогу тебя вылечить там! Я смогу, я знаю, что смогу! Те практики, которые понадобятся, там не запрещены... надо будет проверить на всякий случай, но я уверена, что нет. А даже если и да, там все равно больше свободы, я обязательно что-нибудь придумаю! Поедешь?

Сердце колотилось от радости, несмотря на то что мне еще до конца не верилось в такое счастье. И я совершенно не готова была к тому, что вместо того, чтобы улыбнуться и сказать что-то вроде «ну, конечно, поеду», Тернер отведет глаза и как-то странно дернет плечом, не торопясь отвечать.

— Мэтт? — неуверенно окликнула я. Может, я чего-то не знаю? Может, есть еще какие-то бюрократические сложности?

— Над этим надо подумать, — помолчав, нехотя выдал светлый, по-прежнему не глядя мне в глаза.

Я нахмурилась, бегом проматывая в голове только что сказанные слова — может, я ляпнула что-то не то? Нет, ничего крамольного вроде сказано не было, а потом... Следующая мысль была кристально ясной, четкой, понятной и объясняющей вообще все. Меня не освобождают. От меня избавляются. Он просто не знает, что со мной делать. Сдать полиции не позволяет совесть, ведь он не считает себя лучше меня, не хочет мне смерти. Оставлять при себе — надоело, да и зачем такая тикающая бомба под боком? Исключительно ради неплохого секса? Ну так за сексом далеко ходить не надо, тут вон и блондинистая доставка на дом при необходимости имеется.

А ты, Лиза, размазня — дом, детишки...

Я слишком долго переваривала это, молчание затянулось, Мэтт не уходил, но смотрел куда-то в сторону. Было обидно и горько, но я затолкала это разочарование поглубже и произнесла, разбивая неловкую тишину:

— Как знаешь, — и даже плечами пожала, постаравшись вложить в этот жест максимум равнодушия. — И правда, я могу ведь просто оставить тебе наработки и теоретическую выкладку по проклятию. Обратись в любую клинику за границей, с этой информацией тебе и без меня помогут.

Мэтт как-то неопределенно кивнул.

— Ладно, — продолжила я. — Новости, конечно, прекрасные («и секс был ничего так», — оскорбленно-ядовитое фырчание я проглотила), но я ужасно спать хочу.

— Спи, — кивнул Мэтт и приподнялся, готовясь встать и уйти.

Я почти позволила ему это сделать, но в последний момент не выдержала и перехватила за запястье.

— Может останешься? Холодно. — А чтобы просьба не звучала совсем жалко, я добавила с усмешкой: — И постель твою мне завтра лень перестилать, раз уж сюда пришел.

Мэтт хмыкнул, но на удивление подчинился. Мы повозились, устраиваясь, и я, проваливаясь в сон думала о том, как это странно, обнимать его сейчас, после той пропасти, что пролегла между нами. Но мне просто хотелось. Напоследок.

Глава 12

Мэтт

Я проснулся необычно рано. Наверное, если бы будильник не пал вчера в неравной битве, он показывал бы часов пять-шесть, не больше. Лиза еще спала, на боку, сжав в объятиях угол одеяла, и мне были видны темные волосы, разметавшиеся по подушке, нежная линия щеки и длинные ресницы, шея, округлое плечико и белая кожа спины. До одури хотелось прижаться к ней губами, поцеловать, оставить след. А лучше просто сгрести эту невыносимую девицу в охапку и не отпускать. Но решение было принято, и отступить в мои намерения не входило. Визит Беллы открыл мне глаза. Просто глядя на эту женщину — привлекательную, интересную, пусть привычную, но по-хорошему привычную, я думал только о той, которая неделю назад стонала и кричала подо мной, которую последнюю неделю мне хотелось попеременно то выгнать, то придушить, которая жаловалась на кухне ласке о том, что скучает по мне. Я не знал, что это было — правда или умелая ложь. Может быть, она почувствовала мое присутствие, как чувствовала тогда в ванной, и выдала этот спектакль. В конце концов, она обвела вокруг пальца высшие полицейские чины и всю систему государственной безопасности вместе взятую, что ей какой-то там бывший архитектор — на один зуб.

Я мог сколько угодно ее желать, но откуда мне было знать, что я желаю ее, а не созданный для меня и тщательно поддерживаемый образ? Может, и в ее признании была манипуляция? Она сказала это тогда, когда посчитала нужным, чтобы надавить на одной ей известные точки, и ведь успешно же. Белла, уходя, спросила меня, что я думаю делать с темной, считаю ли я, что она достойна свободы. И тогда я принял решение. Пожалуй, самое очевидное в данной ситуации. Я не мог сдать ее властям, не мог перевести другому надзирателю, зная, кто она на самом деле. Но мог отпустить. Если хотя бы доля того, что она говорила мне, правда, она действительно уедет. И на этом все будет кончено. Если же она меня обманула, то я собственными руками выпущу в мир нового лидера второй волны темного Сопротивления. Перспектива, конечно, так себе, но вариантов больше не было.

Я не был готов к тому, что она позовет меня с собой. И, признаться, просто растерялся, а потому и ответил нечто неопределенное. Впрочем, не было заметно, что она сильно расстроилась. Удивилась — ну и чего этот дурак лечиться не хочет? — это да. Но не расстроилась. И славно, в общем-то, мне не хотелось, чтобы она чувствовала, будто чем-то мне обязана. Впрочем, мне и ее отъезда не хотелось, но тут уж... Она не могла остаться, и я понимал, почему. А я не мог уехать. Не мог оставить мать и сестер. И, как это ни странно, эту страну. Я слишком много потерял, защищая ее, и уехать теперь — это оставить горькое разочарование, что все это было просто зря.

Не удержавшись, я все же невесомо провел костяшкой по белой, слегка подсвеченной рассеянным светом линии плеча. Влюбился, как мальчишка. В нее настоящую или в созданный образ — так ли это важно? Даже если все правда, держать ее при себе на цепи в браслетах было бы жестоко и эгоистично. Ладно. Подъем, Мэтт Тернер, хватит уже тут нюни распускать, как девица прошлого века.

Время.

*** Звонок в дверь раздался, когда мы завтракали. Лиза, взъерошенная и сонная на вид, которая только-только надкусила свой бутерброд, вскинулась, но я ее остановил и пошел открывать сам. — Мэтт, дружище! — на пороге стоял Том.

Я на всякий случай глянул на часы.

— Тебя что ни свет ни заря подняло? — изумился я, пропуская друга в дом. Ему от порога до порога только полтора часа пути.

— А, я не ложился, — махнул тот рукой в ответ, без приглашения направляясь на кухню вперед меня. — Кофе есть? Мисс Миллс, доброе утро! Нет-нет, вы не вставайте, я сам! Кстати, это вам. Чуть промедлив с запиранием двери, я вошел на кухню как раз в тот момент, когда Том сгрузил на стол перед Лизой достаточно объемную коробку, которую держал подмышкой. На двойной вопросительный взгляд, он пожал плечами и бросил, потянувшись за туркой:

— Ты просил выяснить, не уцелело ли что-то из личных вещей Миллсов. Вот — все, что удалось найти. Не так уж много, конечно, но...

— Спасибо, — поблагодарил я друга.

— Спасибо, — эхом отозвалась Лиза, глядя на меня.

Она обхватила коробку ладонями, притянула ближе, но не торопилась открывать. Впрочем, на ее месте я бы тоже, наверное, предпочел бы это сделать без свидетелей. Я отвел взгляд от голубых глаз, и выдернул свою кружку из-под носа у Тома, который вознамерился ее экспроприировать.

— И ты притащился сюда в шесть с лишним только для того, чтобы отдать мисс Миллс личные вещи?

— Может, я просто проезжал мимо, — ухмыльнулся Том.

— Прямо эпидемия какая-то, мимопроезжательная, — пробормотал я, усаживаясь рядом с темной и вместе с ней наблюдая с легким изумлением, как ворвавшийся гость энергично хозяйничает на незнакомой ему кухне, полагаясь на логику, интуицию и божественное провидение.

— Его на темную магию проверяли? — полушепотом произнесла Лиза, чуть наклонившись ко мне. — Не может человек в шесть утра выглядеть таким бодрым.

— Может! — весело возразил друг. — Если вторые сутки живет на кофеине и желании кого-нибудь пристрелить. Последнее, ответственно заявляю, — особенно бодрит!

Он, наконец, прекратил суетиться, сел напротив нас, вцепившись в чашку с кофе, как в свое единственное спасение, и как-то сразу стало заметно, что веселость и бодрость не более чем маска, даже скорее костюм, такой, скелетообразный. Который поддерживает тело и не позволяет ему распознаться бесформенной печальной массой. Под глазами у Тома залегли тени, возле губ прорезались жесткие складки, а взгляд был тяжелым и мрачным.

— Дело в общем такое... — он покрутил чашку, сделал глоток. — Вы может в газетах видели, что несколько условно осужденных темных получили прощение и освобождение?

Я кивнул, Лиза неопределенно дернула плечом, но я знал, что она тоже видела. Новости эти меня, честно говоря, порадовали. Я был действительно рад, что программа Тома работает, потому что статьи об освобождениях были написаны позитивно, да и вообще создавалось ощущение, что к этим событиям люди отнеслись с куда меньшей враждебностью, чем можно было бы подумать.

— Так вот. То, что я вам сейчас скажу, нам удалось утаить просто титаническими усилиями, потому что что делать с этой информацией я пока не знаю. Вышестоящие власти оставили решение этой головной боли на мою ответственность, раз уж я всю эту кашу заварил... — Том потер лоб рукой. — Их убили, Мэтт. Всех. По очереди, в порядке освобождения.

Лиза не дрогнула, я мрачно вздохнул, припомнив злую толпу, стучавшуюся в мои двери и требовавшую выдать им темную. Печально, конечно. И хорошо, что Лиза планирует уехать из страны.

— Нет, дружище, — Том, наверное, читал мои мысли, потому что он покачал головой. — Их не наши убили. Темные. Очень показательно с использованием самых запрещенных техник. Тех, которые еще до Сопrotивления были запрещены.

— Зачем? — изумился я.

— Потому что предатели, — мрачно отозвался друг — Прогнулись, продались светлым.

Предателям — смерть.

Здрaсте приехали...

— Ну и самое прекрасное в том, что они были убиты еще до выхода статьи. А значит, сопротивление узнало об этом не из газет. Выходит, что они следили за братьями, так что я, собственно, и приехал, чтобы вас предупредить — будьте осторожны, что ли... и, если заметите что-то подозрительное.

Я молчал. Лиза молчала. Том заглатывал кофе.

— Ну и кофе у тебя хороший, — выдал он, опрокинув в себя остатки. — Не то, что эта растворимая дрянь в офисе. Вырваться хотелось. Ты понимаешь, как обидно, Мэтт? У нас только что-то стало получаться... за что их убивать? Вот за что? Эти люди и так через столько прошли... ну чего они никак не угомонятся?

Я пожал плечами и, откинувшись на спинку стула, сообщил: — Мы собирались сейчас ехать к тебе, оформлять бумаги на освобождение. Том сморгнул, а потом лицо его посветлело:

— Что, правда? Seriously, Мэтт? Это же прекрасно! Мисс Миллс, я вас поздравляю! — и тут же он сник, запуская пальцы в волосы и ероша прическу так, что вид у него разом сделался слегка

полоумный. — Мда. Совсем уже крыша едет со всей этой работой. Ребят, вы же понимаете, что в такой ситуации лучше подождать?

Я понимал. А еще я понимал, что это «подождать» сейчас звучит как обещание пытки. Лиза — в шаге от вожденной свободы. Я...

Я испытывал какие-то смешанные чувства.

— Извините, мисс Миллс, — Том на меня сейчас особо не смотрел. — Мне правда жаль, что так вышло...

— Я готова рискнуть, — произнесла темная, и голос ее звучал как-то холодно и отстраненно. — Я все равно планировала уехать сразу после освобождения.

— Мисс Миллс, мы прилагаем сейчас все усилия для поимки этих негодяев, но поймите... — он осекся, глядя на собранное и сосредоточенное, а главное — категорически непреклонное выражение лица моей подопечной. А потом задумчиво подпер подбородок кулаком. — Послушайте, а что, если... Мисс Миллс, у меня к вам очень серьезное предложение. Раз вы готовы рискнуть.

Мне все резко перестало нравиться окончательно, но это был не мой разговор. — Какое? — Лиза почему-то бросила на меня быстрый взгляд. — Что, если вашим освобождением мы попробуем убить сразу нескольких зайцев?

Мне захотелось встать и выставить лучшего друга за дверь с его гениальными идеями, которые вмешиваются в мою жизнь и переворачивают ее с ног на голову. Сначала он мне подкинул эту темную, а теперь что собирается?..

— Мы можем сделать из вашего освобождения демонстрацию, призыв, пример, — продолжал Том, с каждым словом загораясь все больше. — Я приглашу телевидение, подключу в нужном ключе газеты. В конце концов, вы — сестра Дэвида Миллса, а это для людей может значить очень много. То, что вы получаете свободу, говорит о том, что вы — абсолютно чисты перед законом, несмотря на то, кем были ваши родичи и каких взглядов они придерживались. Это сильный эмоциональный посыл. Я уверен, что он способен окончательно качнуть чашу весов в нашу сторону. Продемонстрировать людям, что те, кого они считают темными, не зло во плоти...

Он подался вперед, опершись локтями на столешницу.

— Ну, а со стороны государства я обещаю обеспечить вашу защиту после освобождения. И если вдруг остатки Сопротивления попытаются причинить вам вред, мы разделаемся с ними раз и навсегда.

Лиза молчала, глядя в чашку перед собой. Что творилось в этой голове сейчас? Неужели она всерьез обдумывает такую возможность? Это не твоя забота, темная, ловить бывших сослуживцев! Брось!

— Что думаешь, Мэтт? — кажется, Томас решил привлечь меня в качестве моральной поддержки, но я вынужден был его разочаровать и честно ответить:

— Дурацкая затея.

— Предлагаешь освободить мисс Миллс так же, как и других? Без шума и гама? Знаешь, что мне сказали, когда я предложил в свою очередь приставить слежку за каждым из освобожденных, а лучше — полноценную охрану? Мне сказали, что я идиот. И государственные ресурсы на это не рассчитаны. И что хватит с меня и того, что моя программа в принципе внедрена и поддерживается. А за то, что происходит с темными после освобождения, государство ответственности уже не несет. Поиски уцелевших темных ведутся, но круглосуточная охрана освобожденных это уже перебор.

Он скривился, как от зубной боли, и было ясно, что этот пересказ еще значительно смягчен.

— На условиях, которые я озвучил, я могу требовать защиту для мисс Миллс. Потому что она внесет значительный вклад в развитие программы. Так что... — Хорошенькие условия — подставиться под удар. — Но ведь она сама!..

— А ты и рад стараться. — Том задохнулся от возмущения, а я упрямо продолжил: — И вообще, Лиза все равно собирается уехать из страны. Уж до самолета я ее как-нибудь уберегу.

— А где гарантии того, что за границу они не сунутся, а? Мы вообще-то имеем дело с фанатиками! Я открыл, было, рот, но меня перебил голос Лизы: — Я согласна.

Лиза

Сонное утро, начавшееся кое-как. Мэтт в моей постели. Он вставал осторожно, кажется, не хотел меня будить, но я все равно проснулась и молча наблюдала, как он натягивает брюки —

сухое жилистое тело, отлично прорисованные мышцы, яркие царапины на светлой коже, при виде которых внутри удовлетворенно ворчали какие-то древние собственнические инстинкты. Рыжая лохматая голова, собранное, но все равно сонное лицо. Что уж, настолько не терпится от меня избавиться, что поднялся ни свет ни заря?

Мысль была как-то неприятной и... неправильной. Может и стоило так думать, но не получалось. Мы оба молчали. Молчали, когда одевались, умывались, завтракали. Я пребывала в каком-то подвешенном состоянии неверия. Не может быть, что вот сейчас оно все так просто закончится. Ну не может.

Накаркала, ведьма!

Даже когда Том вручил мне коробку, обозначив ее как личные вещи мисс Миллс, я все равно не поверила, что он приехал только с хорошими вестями. Ощущение подлянки зрело внутри, и когда он выдал про убитых темных, внутренний пессимист только злорадно крикнул: я так и знал! «Вы же понимаете, что в такой ситуации лучше подождать?..» Подождать? Ну уж нет! С меня хватит! Из страны я уж как-нибудь выберусь, а там пусть Итон и компания только попробуют ко мне руку протянуть, откушу вместе с головой. Вот только... Могу ли я так все оставить?

«Всех темных, получивших прощение, убили в порядке освобождения с показательным использованием запрещенных техник». Я не подавала виду, и даже самой себе не хотела в этом признаваться, но... Это известие было для меня сродни удару обухом по голове. Когда?! Когда из людей, борющихся за равенство возможностей и за лучшее будущее для всех,

Сопrotивление стало горсткой моральных уродов, с показательной жестокостью казнящих тех, кто не виноват ни перед одной стороной, ни перед другой?

Более того — тех, за чье лучшее будущее мы и сражались?

Вот оно, то, о чем предупреждал Эзра, когда я, молодая ведьма, ошалевшая от собственной силы и свободы, от падения запретов и ограничений, проверяла, где отныне пролегают границы моих возможностей... Вот об этом он говорил.

У остатков Сопrotивления от запретных техник, судя по всему, окончательно поехала крыша. А бешеной собаке — собачья смерть. В предложении Тома был риск, и риск вовсе не тот, который он себе представлял. Рисковать жизнью мне было не в первой, но без браслетов и с силовой поддержкой, я была уверена в успехе операции. Другое дело, что мне было чем рисковать помимо жизни. Что, если Итона возьмут живым и выковыряют из него правду? Получится ли у меня успеть убежать и убежать так далеко, чтобы руки правосудия не дотянулись до головы одной изрядно согрешившей темной ведьмы? Готова ли я пойти на этот риск? А там попытаться незаметно взять дело в свои руки. В горячке схватки чего только не случается... как тут сказал Том — двух зайцев одним выстрелом?..

Размышляя обо всем этом, я не могла удержаться и украдкой поглядывала на носорога, из сосредоточенного сделавшегося хмурым. Он недовольтно поджимал губы, бросал на друга злые взгляды и отчаянно не хотел, чтобы меня в это втягивали, хоть и пытался прикрыть это маской равнодушия. И от этого на сердце делалось теплее. От этого. От коробки, лежащей рядом со мной. Он попросил вещи Миллсов. Он подумал обо мне, о моей семье.

Почему ты не хочешь уехать со мной, упрямец? Ладно эту мысль я подумаю позже. И пока мальчики не принялись тыкать друг в друга чайными ложечками, стоит, пожалуй, вмешаться. — Я согласна.

Том улетел окрыленный, рассыпаясь в благодарностях и заверяя меня, что я ни за что не пожалею, и что государство будет мне бесконечно признательно, и прочее-прочее-прочее. Он сказал, что ему понадобится время на организацию всего мероприятия на высшем уровне, дней пять. А уж потом... Мэтт закрыл за другом дверь и поднял на меня тяжелый взгляд. Ну ладно, носорожик, потерпи еще чуть-чуть. Каких-то пять дней.

— Зачем? — хмуро поинтересовался он.

— Хочу быть полезной любимой Родине, — хмыкнула я и, повернувшись к нему спиной, пошла обратно на кухню, где меня ждали остывший кофе и таинственная коробка.

— С каких пор? — Мэтт проследовал за мной.

— Всегда, — отрезала я. Возможно, переборщив с резкостью, но светлый на удивление понял.

— Ладно, вопрос некорректный. Ты уже отвоевала свое, Лиза. Куда ты лезешь?

Я села, стянула коробку со стола к себе на колени и погладила крышку, не торопясь открывать. В конце концов, если уж я рассказала ему про Джесси Тихий Омут, то какие еще могут быть тайны?

— Я знаю, кто убивает освобожденных. Как минимум одно имя. Итон Харвис, ученик Эзры. Он выходил на связь некоторое время назад. И он знает, кто я на самом деле. Поэтому у меня, знаешь ли, кровный интерес в том, чтобы это знание он унес с собой в могилу.

Я помолчала немного и добавила неуверенно:

— У меня есть, конечно, подозрения, что Эзра заткнул его печатью молчания: когда мы виделись, Итон как-то странно отреагировал на мой вопрос о том, кому он уже успел рассказать обо мне. Но на все сто я не уверена, да и это не абсолютная защита...

Мэтт сел, подпер подбородок кулаком. — Чего я еще не знаю? Я пожала плечами. — Да, в общем-то, теперь ты знаешь все! — Что он хотел от тебя?

— Сотрудничества. Подтверждения того, что, избавившись от браслетов, я присоединюсь ко второй волне Сопротивления.

— А ты?

— Заверила его в своей безграничной преданности темным идеям, — ядовито произнесла я.

Мэтт промолчал, кажется, он все же верил, что я не брошусь крошить светлых направо и налево сразу, как получу свободу.

— Значит, они действительно могут следить за темными, — заключил он. — За тобой в том числе. Ты не знаешь, сколько их? Как их найти?

— Он дал мне адрес для связи в случае форс-мажора, и я, конечно, могла бы слить эту информацию Тому. Но... смысл? Вряд ли они там все кучкуются, скорее всего это что-то вроде пункта связи и налет на него даст в лучшем случае пару заговорщиков, зато вспугнет и переполошит остальных. Тогда как предложенная Томом акция действительно выманит их, заставит прийти самих.

Носорог передернул плечами. — Мне это не нравится. — Не переживай, я запрусь на пять дней в своей комнате, ты меня даже не увидишь! Подсовывай только хлебушек под дверь, ладно?

— Лиза!

Так привычно, так знакомо прозвучал этот одергивающий рык, что я против воли победно улыбнулась, а Мэтт насупился еще сильнее и отвернулся, пытаясь удержать грозную мину.

Вопрос был решен. Я взялась за крышку коробки и потянула ее.

Семейный альбом с фотографии, несколько отдельных снимков стопкой — их вынули из рамок.

Пачка писем, перевязанных атласной лентой, их писал отец матери еще до брака, и мама хранила их в своей шкатулке с драгоценностями. Саму шкатулку, конечно же, оставить никто не потрудился. Несколько книг — те, что с дарственными надписями. Надо же, как чутко.

Среди них — томик романтической поэзии, который подарила мне на пятнадцатилетие тетюшка. И потемневшая от времени жестянка — девичий секретик, который хранился в тайнике под кроватью (основательно же они перерывали дом). В коробке лежала пара брошек, вышитая лента, записки подружек, засохшая роза, три перламутровых раковины и с десятков разномастных красивых бусин и пуговиц.

Глаза предательски защипало. Я провела пальцами по массивной обложке альбома — выделанная кожа, узор из остролиста, и не нашла в себе сил открыть его. Но уже то, что он у меня был, казалось чем-то невероятным.

Мэтт не ушел, пока я разглядывала свои «сокровища», но и на меня не смотрел, уставившись в окно. Я поднялась со своего места и, сделав пару шагов, встала рядом с ним, прислонившись попой к столешнице.

— Спасибо.

Дождалась, пока светлый поднимет на меня голову, и, обхватив руками его лицо, прижалась губами к губам. Мэтт вздрогнул, будто даже дернулся протестующе, но я его не выпустила. Нет уж, упрямец! Даже если у меня осталось всего пять дней, я намерена воспользоваться ими по максимуму! И никуда ты от меня не убежишь.

Кажется, он чуть опомнился, когда я уже сидела на столе, с задранной юбкой и голой грудью, выглядывающей из лифа платья, когда губы горели, а внутри все сжималось в предвкушении. Мотнул рыжей башкой, поднял на меня осоловелый взгляд.

Я напряглась, приготовилась отбиваться от очередных взрывов светлой совести и подозрительности... Но Мэтт только шумно выдохнул, закрыл глаза, будто разрешал себе

наконец не думать, и вошел в меня — одним движением до конца. Я вскрикнула, выгнулась, с наслаждением впитывая в себя это неповторимое ощущение наполненности, цельности. И лоя приближающуюся вспышку оргазма под ритмичное звяканье чашек на столе, подумала, что куда я без него не уеду.

Семейные фотографии, разбросанные по столешнице, смотрели на происходящее неодобрительно. И нам очень повезло, что Камилла, решившая навестить брата и проконтролировать его здоровье, явилась лишь сорок минут спустя...

Мэтт

Я проснулся, как от толчка. Ощущение, разбудившее меня, было новым — но в то же время хорошо знакомым. Кто-то вскрывал защиту особняка. Возвращение в прошлое далось легко и быстро — как будто и не было этих полутора лет мирной жизни. Пол упруго толкнулся в босые ступни. Искать обувь — тратить драгоценные секунды. Я бесшумно выскользнул из комнаты. Мелькнула и пропала мысль запретить Лизу и Камиллу в их спальнях: если я не справлюсь, им лучше иметь простор для маневра и возможность уйти. Хотя я и понимал — они не уйдут. Нет, не эти две ведьмы. Если я не справлюсь — они ввяжутся в бой. Первая в браслетах, другая — военный лекарь.

А я могу не справиться. Один калека — против неизвестного количества нападающих. Мысль о том, что в дом ломятся возможные любители легкой поживы, даже не рассматривалась. Я точно знал, кто пришел. И за кем... и что ее ждет, если я не справлюсь. Значит — я справлюсь. Любой ценой. Чужое творение вгрызлось в защиту Уизел-Холла, и застряло, давая мне нужные мгновения для подготовки.

В считанные секунды я пересек коридор и замер в темноте и тишине спящего дома, оценивая обстановку и выбирая позицию. Лестница вниз, и я на самом ее верху, впереди — ступени и темный просторный холл. Прямо напротив меня — входная дверь. Идеальная атакующая позиция — я наверху и враг как на ладони. С укрытиями, правда, не сложилось, но после первого удара можно будет соскочить вниз и укрыться в библиотеке... Из плюсов: я жду их, и это моя территория. Из минусов: я один и... Просто — я один.

Время текло медленно-медленно, я будто застыл в вязком киселе, и только мысли были стремительными, бешеными. Добраться до телефона в холле? Вызвать подмогу? Не успею, а преимущества в высоте лишусь. Вложить силы в поддержание защиты, дать сигнал тревоги и молиться о том, чтобы соседи пришли на помощь? А смогут ли они помочь? И — придут ли? Нет, надеяться надо на себя. А сигнал тревоги я дам тогда, когда он меня уже не выдаст. Я чувствовал, как защита медленно, миллиметр за миллиметром, уступает агрессивному заклинанию. Что ж, кто бы его не создал — он был хорош, и в какой-то момент его усилия оправдались настолько, что созданная брешь стала достаточной, чтобы в нее можно было протиснуться.

Я был уверен: они не станут ждать, пока защитное плетение падет окончательно. Они попытаются проникнуть сейчас. Велико было искушение пришибить сунувшегося первым у этой самой щели — но тогда оставшиеся снаружи были бы предупреждены о моем присутствии. Это меня не устраивало. Замерев без малейшего движения, я ждал. Лиза рассказала мне о том маге, который знал ее имя.

Если он здесь — а он здесь, я был в этом уверен, нынешний предводитель Сопротивления сам возглавлял карательные рейды — то здесь он и останется. Иначе всё будет напрасно: печать молчания, которую не мог снять он сам, вполне могут распутать маги дознаватели, и тогда... Нет. Уйти не должен никто. Нападающие должны полечь здесь все. Готовое заклинание лежало в ладонях доверчивым клубком. Сила гудела в крови — в первые с окончания войны, я призвал ее всю.

Темнота ночного дома надежно укутывала меня от взглядов, а боевая маскировка — от чар. Я не видел людей, просачивавшихся в дом по одному, не ощущал их живого присутствия за защитами — но слышал шорох их движений, сдерживаемое дыхание... Еще чуть-чуть — и обостренный слух, кажется, сумел бы хватить стук их сердец. Один, второй... четвертый. Я замер, прислушиваясь, есть ли кто-то еще — но, кажется, это были все противники. Если снаружи был кто-то еще — то он не собирался входить.

Ну, что ж. Начнем, пожалуй. Заклинание развернулось из клубка, и пламя ушло вперед широкой яростной дугой. А вместе с ним взлетел в небо и раскрылся над домом тревожным маяком магический призыв на помощь. Кто-то из нападавших, не успев закрыться, бешено

заорал. Не, знаю, какого приема они ожидали от хозяев дома, в который вломились, но явно — не напалма.

Пламя залило холл, озарило его весь — рыжее море, в котором не видно ничего, и опало, зацепившись за людей и предметы. Нападавших действительно оказалось четверо. Рыжие языки плеснули по стенам. Взметнулись к потолку — и старый дом встряхнулся, как злой кот, страшивая хозяйское пламя с обоев. На незваных гостей. Весь дом, от подвалов до чердака, прошил вопль пострадавшего, а я покачнулся, борясь с накатившей слабостью. Под носом стало горячо и мокро, во рту появился узнаваемый и отчетливый металлический привкус крови... В голове зашумело. Общее самочувствие от умеренно-паршивого стремительно катилось к отметке «паршиво-хуже некуда». Изуродованные магические каналы и измученный проклятием организм не справлялись с боем.

Ну что ж, прыжок на первый этаж с уходом в библиотеку отменяется, обороняться будем отсюда. Поборов приступ тошноты, я походя отмахнулся от атакующего заклинания и снова ударил. От первого удара до второго прошло секунды три. Одного из нападавших смело первой атакой, второй попал под раздачу, когда защита дома стряхнула со стен зарождающийся пожар, но все равно строчил заклинаниями со скоростью швейной машинки, мелкими, но злыми, а еще двое... Вот они-то и беспокоили меня всерьез, потому что молчали.

К гадалке не ходи — там сработанная пара, и один сейчас держит щит, а другой выплетает что-то убойное. Защиту от ударов подранка я удерживал кое-как, готова заклинание емкое, коварное, и подлое. По телу распространялась противная слабость. Третья атака должна стать последней.

Руки, пальцы ощущались вялыми, и хвала небесам, что сопровождающие жесты для подготовки не требовались, а щит что, щит можно и на локоть повесить, и развернуться к холлу боком — так легче его держать, и подранок, отвлекая внимания, долбит в него что есть сил, налегая не на силу, а на скорость. Это хорошая тактика, потому что защита моя тает, тает-тает-тает, и мне всё хуже, и чтобы просто стоять усилия требуются нечеловеческие, и мое заклинание почти готово, но я тяну, мешкаю с ударом, потому что жду, и эти доли секунды тянутся бесконечно.

Заклинание темного я ощутил гулом басовой струны. И в тот же миг мое собственное детище сорвалось в полет...

...вой рвущегося воздуха, треск перил, задетых разворачивающейся мощью. Чары высосали меня до дна, и все равно этого не хватило. Заклинание ушло недостроенным, чтобы на контракте смести встречным движением подарок от темных, подцепить — и утянуть его хвостом за собой.

Теперь всё! Можно. Гул удара и прокатившуюся по дому отдачу я ощутил, уже летя физиономией в ступени и чувствуя только одно — облегчение. Я всё сделал как надо.

Лиза

Я проснулась, как от толчка. От близости боя. Воздух гудел от призванной силы, и это ощущение отзывалось вибрацией в костях и ломотой в зубах... За мгновение до того, как я змеей вывернулась из постели, взревело пламя, и ночь вспорол истошный крик — и пусть кричал не Мэтт, меня все равно хлестнуло ужасом.

Он же один! Он же...

Не давая панике окончательно задавить мозги, я метнулась от дверей в коридор к окну, дернула раму, поднимая её и клыня сквозь зубы горе-ремонтников: перекошенное дерево поддавалось плохо. Если это Итон и компания, явившиеся по мою душу, то под окном меня запросто могут ждать — и либо я сейчас выпаду в гостеприимные объятия бывших соратников, либо они еще не знают, что я переехала в другую комнату.

Только на это я и уповала. Прихватив проверенную статуэтку, я спрыгнула с подоконника наружу. Осенняя ночь встретила неприветливо: холодом, туманом и мокрой травой. Горячими объятиями не встретила — а значит, мне повезло. Надо было обуться. Надо было потратить лишние секунды. и одеть что-то менее заметное в темноте, чем белая ночная рубашка. Надо было... Я поудобнее перехватила статуэтку, и отправилась вокруг дома к главному входу. Замерла, осторожно выглянула из-за угла, никого не увидела — и рванула к ступеням крыльца. Затаилась, вслушиваясь — и осторожно потянула на себя дверь. Что предосторожность была излишней, я поняла, как только входная дверь захлопнулась за моей спиной.

Холл выглядел так, будто в нем бесновалось стадо слонов — а не один болезненный носорог.

Изломанная мебель, длинные подпалины на стенах, изувеченный паркет... Чем же он таким

шарахнул? Не важно, впрочем — главное, всем хватило. Самому Тернеру, однако, тоже хватило — он лежал у основания лестницы, и Камилла, такая же растрепанная, как и я, тоже в одной ночной рубашке, склонилась над братом, и я чувствовала, как разворачиваются вокруг них обоих токи целительских сил.

Я хотя все во мне рвалось туда, к нему — я все же заставила себя подойти к каждому нападавшему, и проверить пульс. Сейчас, когда Мэтт был беспомощен, а его сестра целиком занята его спасением, неприятные сюрпризы от, вроде бы, погибших нападавших были совсем ни к чему. К счастью, предосторожность оказалась излишней — мои бывшие соратники были действительно мертвы, и на лицах их истаявали серебристыми искрами Маски Отторжения. Подобное заклинание носила когда-то и Джессика Хайд — круглосуточно, не снимая. Оно заставляло окружающих видеть твои черты другими, смазывало, скрадывало движения и характерные жесты, неузнаваемо меняло голос. Я помню, какой незащищенной я себя почувствовала, когда отдала свое боевое имя Стелле и сняла Маску. Будто голая. Эти были сложнее — доработали, значит. Настоящие лица темных проявились еще до того, как я успела закончить обход — и только тогда смогла разжать руку и уронить статуэтку. Надо же, второй раз не пригодилась... кроме Итона из нападавших я не узнала никого. Оно и к лучшему. Не то, чтобы по знакомым я стала бы скорбеть — но так всё равно было легче. — Как он? — спросила я у Камиллы, повернувшись, наконец спиной к нападавшим и приблизившись к Мэтту и его сестре. — Помощь нужна? — Плохо, — лаконично отозвалась Камилла, игнорируя предложение помощи.

Судя по магическим потокам вокруг них, «плохо» было существенным преуменьшением. Поврежденная энергоструктура носорога не выдержала напора пропущенной сквозь нее силы, и сейчас представляла собой месиво из изувеченных каналов. Проклятье, расплывшееся по ним паразитом, а кое-где и подменившее участки собой, препятствовало возвращению к норме, и заложенная природой энергетической структуры к самовосстановлению служила сейчас своему хозяину дурную службу: она тянула из тела, которое и так было едва живо, остатки сил, что жизненных, что магических.

— Я ничего не могу сделать, ничего! — отчаяние, плескавшееся в голосе светлой, звонило похоронным колоколом. — Твои травы помогут ему продержаться чуть дольше. но... Этого мало! Чудо, что он еще жив! У меня есть при себе артефакт экстренного вызова, я позвала на помощь коллег, но...

Целительница вцепилась в брата зубами, ногтями, целительским искусством и правом родства, но всего этого было мало. Мы обе видели: Мэтт отходит.

Я тебя ненавижу, Мэттью Тернер. Ты понял? Ты всё испортил. Всю мою жизнь. Ты всё пустил по ветру, когда до свободы оставалось полшажка! Бессознательное тело ничего не ответило на мои мысленные обвинения.

— Камилла, я знаю два способа его вытащить, законный и быстрый, — она подняла на меня изумленный взгляд, и я как можно безразличнее дернула плечом. — Да, я много об этом думала, и что?

— Начинай с законного, — сориентировалась собеседница.

Я кивнула, внимательно глядя на длинные узкие ладони, лежащие на голой груди носорога. Она поддерживала уставшее биться сердце, своей волей, своей силой гнала по его жилам кровь. Эти руки не просто лежали на его груди — они держали моего мужчину.

— Грамотный ритуалист может до некоторой степени заменить мага крови. Суть идеи в том, чтобы полностью уничтожить всю энергетическую структуру пострадавшего. Останется только ядро — проклятие его не затрагивает, оно нацелено на каналы.

— Но ведь...

— Да, в этом случае маг погибнет — поэтому сразу после процедуры его следует поместить в изолированный магический кокон без малейшего доступа к внешним магическим потокам, а саму операцию следует проводить внутри комплекса стабилизирующих знаков.

Я перечислила нужные фигуры, из тех, что помогли бы ослабленному человеку пережить убийственные манипуляции и тех, которые должны подтолкнуть естественную регенерацию каналов.

— Подпитку кокона лучше всего проводить женщине. — продолжила я, облизнув пересохшие губы и не отводя взгляда от рук Камиллы. Они, эти руки, держали сейчас в живых не только Мэтта, но, по ощущениям, и меня. — В идеале — родственнице, но это уже капризы, можно

обойтись. Процедура долгая, сложная, энергозатратная и, полагаю, дорогостоящая — в магическом коконе пациента придется держать... — я запнулась, забыв простейшую вещь. — К какому сроку у эмбриона полностью формируется собственная энергоструктура? — К седьмому месяцу. — отстраненно отозвалась Камилла, что-то яростно высчитывая в мыслях.

— Вот от шести до семи месяцев. значит. — заключила я, — В зависимости от подпит...

— Давай второй, — перебила меня она, и голос ее был настолько спокойным и будничным, что я сочла нужным предупредить:

— Камилла, эти эманации не удастся выдать за последствия побоища.

— Камилла не дура, Камилла знает, чем это грозит, — светски отозвалась целительница. и вдруг заорала: — Быстрее телись, идиотка, он умрет в любую минуту!

И я услышала, как с легким звоном лопнула ниточка, удерживающая при мне здравый смысл и инстинкт самосохранения.

— Всё просто. Есть четыре трупа, всем четверым он лично пустил кровь еще при жизни, закидываем Мэтта в центр, и работаем тандемом — я буду глазами, а ты руками. — усмехнулась я, с легким сердцем мостя себе дорогу на эшафот. Это у Камиллы — героический жених и личные заслуги перед государством, она выплывет, а мне с моей сомнительной биографией, одна дорожка.

— Приходилось когда-нибудь видеть, как с садовых растений снимают вьюн-паразит? Отлично. Вся энергоструктура Мэтта сейчас оплетена чем-то подобным, к тому же этот паразит маскируется под хозяина. Ритуал на крови жертв, во-первых, проявит его, а во-вторых, напитает, и этим заставит в некоторой степени отделиться от носителя. Я подскажу, куда смотреть и что делать — а ты просто вытянешь из него проклятие, как нить.

Звучало, конечно, просто. А на деле...

Я собиралась творить темную магию руками светлой, подсунув проклятию обманную жертву, и уделавшись попутно по уши в соответствующие эманации. Всё-таки, новое Соппротивление в чем-то было право — нельзя связываться со светлыми, от этого одни неприятности!

Глава 13

«23 ноября на дом героя войны Мэтью Тернера было совершено нападение группой неизвестных, причисляющих себя к Соппротивлению. Мистер Тернер оказал решительное сопротивление, в результате чего нападавшие погибли, а сам мистер Тернер существенно пострадал, ему была оказана помощь с применением запрещенной законом магии крови, преступницы арестованы».

— Что скажете? — поинтересовалась у меня следователь Элен Харрис, дама гренадерского сложения, но вполне гармоничных форм.

Я пожала плечами, возвращая ей газету с крохотной заметкой внизу предпоследней страницы:

— А что тут скажешь? Написано верно — напали, погибли, преступницы арестованы...

Никаких претензий.

Вообще, я не слишком хорошо понимала, для чего меня допрашивают. Подозревать меня в сговоре с Соппротивлением было глупо — не после того, как я вытаскивала носорога с того света. Предположить, что мое прошлое несколько темнее, чем сказано в моей биографии тоже, вроде бы, никто не мог — а я вовсе не планировала признаваться. Бог с ней, с громкой славой, я отдала ее Стелле, и по сей день считаю, что это была хорошая сделка. Даже при том, что меня всё равно казнят — зато на целых полтора года позже.

Пусть год из этого времени я провела в тюрьме, все равно — это много. Нас арестовали сразу после того, как Тернера уложили на носилки и бодрой рысью унесли к карете скорой помощи. Повезло — могли бы и раньше, но... Первым на помощь старому другу прискакал Томас, увидел, чем заняты его подопечная с его невестой, выдал длинную фразу из тех, которыми роняют в обморок нежных дев, и захлопнул дверь.

— Парни, прочесываем местность вокруг дома! — послышался его бодрый командный голос.

— А в доме что? — донесся издали незнакомый голос кого-то из «парней».

— А в доме Мэтт уже управился. Пока медицина не явится, не лезьте — сестра его держит, но всё паршиво.

Целители подъехали с отставанием минут в пять, дождались, пока мы закончим свое темное дело, с потрясающим цинизмом шуганув кого-то из подопечных Тома, всё же сунувшегося в дом, одной фразой: «Слушай, они все равно уже на высшую меру наколдовали, так пусть хоть до ума доведут», и тот сник. Я не очень-то прислушивалась к происходящему — всё мое внимание было сосредоточено в тот момент на Камилле и ее действиях, мне всё казалось, что она действует медленно, неуклюже, неловко, меня мучительно разламывало от желания выхватить нити проклятия у нее из рук, и показать, как надо, а время тянулось медленно-медленно...

Синдром зрителя.

А потом всё закончилось, и время помчалось вдвое быстрее, и проклятие, всю процедуру покорно лежавшее клубком в руках целительницы, окончательно отцепленное от носителя вдруг попыталось взбунтоваться, дернулось, ища за кого зацепиться, но окуталось пламенем и осыпалось пеплом — Камилла не зевала. Бессознательного Мэтта в четыре руки ловко упаковали на носилки, и понесли, а Камилла рысцой понеслась следом, на ходу рассказывая что-то старшему из бригады целителей, а он нес Мэтта, но слушал ее, и внимательнейше, и кивал на бегу...

Я не спеша вышла на крыльцо и остановилась. Том стоял рядом, вокруг дома суетились его люди. «Ласку испугали», — лениво плеснула хвостом в глубине сознания мысль и снова затихла. В голове было пусто-пусто. Я бездумно стояла на пороге дома, который стал мне куда дороже, чем просто груды камней, вдыхала холодную осеннюю ночь и была... ну, если не счастлива, то абсолютно спокойна. К Тому подбегали люди, тут же убегали снова, на меня поглядывали, ожидали бог весть чего — всего, наверное. Но они даже не представляли себе, насколько мне было всё равно. И когда какой-то мальчик, тот, что влетел под руку целителям, подошел ко мне, чтобы арестовать — я просто протянула руки.

— Может быть, вы дадите мне одеться?! — язвительно поинтересовалась Камилла, испепеляя взглядом стража порядка, подступившего к ней с той же целью, и мой смутился, спохватился и отступил.

— Мисс, вам следует найти одежду, — подсказал он, видя, что я и не думаю двигаться с места.

— Следуйте за мной, — кивнула я.

Странная, сюрреалистичная ночь, где светлые до последнего защищают темных, темные любой ценой спасают светлых, а арестантки командуют своими конвоирами...

— Мисс Миллс, вы слышали мой вопрос?

Я сморгнула и вернулась мыслями в реальность. Тут всё было, как я привыкла, и меня как раз допрашивала следователь Элен Харрис.

— Я спрашивала, знаете ли вы кого-то из людей, напавших этой ночью на дом мистера Тернера.

— Да, знаю, — устало ответила я, в сотый раз повторяя одно и то же. — Эзра Абернати был моим женихом и другом моего брата. Я знала его личного ученика, Итона Харвиса.

— Кого-нибудь еще, кроме него? — следователь выложила передо мной снимки, на которой все четверо нападавших были изображены в двух видах, под маской и с истинным лицом — и я снова была вынуждена признать, что никто из них мне не знаком.

— Вы знаете, почему они напали на Уизел-холл?

Я снова отрицательно покачала головой, но спохватилась:

— Вернее, я знаю, почему они напали — мистер Грин рассказал Мэ... мистру Тернеру о показательных расправах с моими предшественниками в программе, теми, кто получил свободу, но я не знаю, почему они напали так рано.

Следователь усмехнулась.

— Один из нападавших, вот этот, — она поворошила снимки, выбрала нужный, — В своей официальной жизни служил в ведомстве Тома Грина мелким клерком. Он-то и поставлял информацию Спротивлению. Очевидно, новость о том, что сестра Дэвида Миллса собирается выступить с публичным заявлением, Ворона взбесила. — Видя мое недоумение, она пояснила:

— Это боевое прозвище Итона Харвиса.

«Ворон». Я усмехнулась — в бытность мою Джессикой Хайд, ученик Эзры именовался куда как скромнее. Я, к примеру, знала его как Грача.

— Скажите, мисс Миллс, зачем вы провели ритуал на крови?

О, тот вопрос, ради которого всё и затевалось! И я честно, с легкой ноткой злорадства, призналась:

— Понятия не имею! Сама над этим думаю! Меня ведь почти отпустили...

— Да, с вашей стороны это было глупостью, — хмыкнула офицер Харрис.

— Согласна. А со стороны мистера Тернера было глупостью вступать в бой с превосходящими силами противника, но что поделаешь. Люди идиоты. Не перестаю этому изумляться!

И уж в этих словах не было ни грамма фальши.

— Знаете, наши эксперты озадачены, — доверительно сообщила Элен Харрис, чуть наклонившись ко мне через разделявший нас стол в допросной. — До чего быстро вы смогли разобраться с этим проклятием! Лучшие специалисты у нас и за рубежом не смогли, а вы — раз — и так быстро... — с нескрываемым намеком восхитилась она.

— Знаете, — скопировала я доверительную интонацию собеседницы и тоже наклонилась к ней навстречу. — Если бы ваши эксперты заглянули в одну из моих монографий, то, возможно, они не были бы так озадачены!

Я ступала сейчас на тонкий лед и сама не могла поверить, что меня это не волнует. Просто какая-то сила внутри меня требовала отыграть роль полностью. Подоткнуть слабые места в легенде. Возможно, эта сила звалась инерцией. Всё, что я делала теперь, я делала по инерции. Я больше не притворялась скромной домашней девочкой — мне это было больше не интересно. И если бы Элен Харрис вывалила передо мной железные доказательства, что Джесси Тихий Омут жива, и что это я — я бы просто пожала плечами. Меня это больше не интересовало.

Я устала. Я устала притворяться робкой Лизой Миллс. Я устала притворяться бесстрашной Джессикой Хайд. Я. Просто. Хочу. Быть. С собой.

А быть собой для меня — это значит, рыться в фолиантах. Заниматься расчетами и формулами. С головой закопаться в мою драгоценную теорию магии крови. И не видеть больше никогда этих светлых, этих темных, этого идиотского искусственного разделения, не видеть больше никогда ничего этого! Господи, казните уже меня скорей, я вас всех видеть уже не могу! Я вздохнула и произнесла вслух не всё то, что думала об окружающей действительности, а то, чего требовало следование информационной безопасности легенды:

— В некотором роде я участвовала в разработке проклятия, которым поразили мистера Тернера. И некоторых других участников военных действий на стороне властей, — подумав, добавила я справедливости ради.

Офицер Харрис взглянула на меня с интересом:

— Да. Об этом я тоже хотела с вами поговорить.

— Ну, раз вы всё знаете, значит, я могу не объяснять! — обрадовалась я, но, как оказалось, преждевременно.

— Не так быстро, мисс Миллс. Объясните, пожалуйста, что вы подразумевали под словами «в некотором роде» и при чем тут ваши монографии.

— Не все, а одна из них, — поправила я Элен Харрис и пояснила: — Прием с энергетической структурой, оплетающей энергетические каналы, был мной разработан до начала войны и описан в той самой монографии. Там этот конструкт рассматривал как один из этапов лечения людей, пораженный проклятиями крови. Он поддерживал энергоструктуру носителя, пока она не восстанавливалась, а в некоторых случаях мог частично ее заменять. Как видите, эту методику, как и любой инструмент, оказалось возможным использовать разными способами...

Офицер Харрис глядела молча, с недоверием и даже недоумением, и я позволила себе немного раздражения в голосе:

— Почему вы так смотрите? Да, я собиралась стать специалистом по борьбе с наследственными и приобретенными проклятиями крови. Да, я планировала сделать себе на этом поприще имя и неплохую карьеру. Да, я всё это угробила, когда не уехала из страны с началом военных действий. Я со всем этим согласна. Смотреть-то так зачем?!

— Нет-нет, не обращайтесь внимания... Для меня просто оказалось неожиданностью, что вы не просто... э... сестра и невеста, а действительно выдающийся молодой ученый...

— Была.

— Были. Она подвигала бровями, перебирая свои бумажки, потом спохватилась:

— Мы сделаем запрос, и если ваши слова подтвердятся... То это ничего не изменит. И мы обе это знали. Елена Харрис скомкала окончание фразы и перешла к следующему вопросу: — В каких отношениях вы состояли с мистером Тернером? — В интимных. Я планировала через

постель получить свободу, да вот сорвалось, — светски просветила я офицера, и эту тему мы обе тоже сочли исчерпанной.

Я, грешным делом, подумала было, что меня наконец-то отпустят в камеру — там уютно, там хорошо, там можно лежать, уткнувшись носом в стену, и грубо слать всех лесом, если начнут приставать, — но нет, запас вопросов у моего следователя был неистощим.

Господи, зачем всё это? Кому всё это надо? Нет ответа! Уж точно — не мне! Элен Харрис, бодро, как будто ее и не достало до печенок наше с ней бессмысленное времяпровождение, спросила: — Вы знакомы с Джонатоном Кларенсом? Я задумалась: — Нет. Не припоминаю. — Это старший целитель бригады медиков, приезжавших вчера на вызов мисс Тернер к мистеру Тернеру. — Мы не представлены, — уже увереннее ответила я. — Он пытался с вами встретиться. — Не представляю, зачем ему это могло бы быть надо... — я не лукавила, я действительно была озадачена. — В личной встрече ему было отказано, но... Что вы можете сказать об этом? — и она протянула мне папку с бумагами. Я листала их, на проверку оказавшиеся медицинской документацией:

— Ну, это — схема проклятия Мэтта Тернера, а второй лист — схема ритуала на крови, с помощью которого оно было снято... Им, наверное, для лечения подробности нужны, вы не одолжите ручку?

Я стремительно строчила дополнения и пояснения прямо на отданных мне документах, спеша передать коллегам всю важную информацию, пока следователю не надоело ждать.

Окинула взглядом свой труд — ну, вроде важное всё указала! Отложила ручку, и перелистнула страницу:

— Угу, а это — схема ритуала, с которым можно было сделать всё то же самое, но законным образом...

— Не совсем, — любезно поправила меня милейшая Элена. — Наши эксперты посчитали, что вот в этом узле, видите, — она наклонилась, и колпачком нашей общей ручки очертила участок, который имела в виду. — Здесь уровень некроэнергии будет около тридцати пяти единиц.

Я смотрела на нее с недоверием: и что? Тридцать пять единиц — это ничто. Пшик.

— По последним нормативам, максимально допустимый уровень — двадцать восемь. У меня опустились руки. Я некоторое время ворочала в голове тяжелые, как валуны мысли, пытаюсь в них разобраться:

— Как же они проклятия лечат? У нас же война недавно была, по самым скромным прикидкам — каждый двадцатый был задет хотя бы вскользь! А заболевания? Наследственные заболевания они как лечат?

Сказать, что я была раздавлена — значило, ничего не сказать. А потом во мне всколыхнулась здоровая злость: — Так, дайте ручку! Дайте ее сюда!

Я выдернула из папки лист, перевернула его, и начала на обратной стороне набрасывать новую схему, зачеркивая на ходу неудачные варианты. Так и эдак пытаюсь обойти ограничение узла и понизить присутствие некроэнергии на проклятые семь единиц.

— Нет, — в конце концов, я сдалась. — Тридцать три — это полный минимум. Ниже уже не смогу. Конструкция и так излишне усложнена, а если попытаться ввести еще какие-то переменные — просто развалится под энергопотоком.

— А следующие бумаги? Что вы о них скажете?

Я бегло пролистала остаток документов в папке:

— Это медкарты. Судя по симптоматике и результатам анализов — речь идет о проклятиях, вот это что-то новенькое, такого я не видела. А это старая добрая классика, методы борьбы отработаны, правда в новых реалиях придется переключать нагрузку на ритуалистов. Ну, а вот тут явно мое родное проклятие крови, да причем не приобретенное, а наследственное...

если не ошибаюсь, носитель только вступил в пору полового созревания? Ну вот тут родители пусть не тянут, берут чадо под мышку и галопом несутся в Тарсию. Или в Нирланд.

— То есть, рассчитать схему лечения с использованием ритуальной магии вы бы для него не смогли бы?

— Смогла бы, — жестко отрезала я. — Но наследственные проклятия крови у подростков — не то, с чем следует заигрывать. Эксперименты можно ставить на взрослых, а в этом случае — живо мчаться к профильным специалистам, при нестабильном гормональном фоне можно ожидать чего угодно в любой момент.

Я пролиставала лаку до конца: — Ну, дальше всё — эхо войны. Если вы согласитесь подождать... — Нет-нет, — торопливо отказалась офицер Харрис, видимо, напуганная вероятностью, что придется ночевать со мной в комнате для допросов. Вы можете забрать это с собой, я ничуть не возражаю!

Кажется, полежать носом в стену мне не удастся. Что ж, пересчитывать ритуалы из одного метода в другой — перспектива, пожалуй, ничуть не хуже.

— Последний вопрос, мисс Миллс.

Я изумленно подняла на нее взгляд: как, еще?!

— Скажите, почему вы не пытаетесь себе помочь? Вы вполне могли бы попытаться обратить обстоятельства дела себе на пользу. Вы нарушили закон, но из благородных побуждений, вы редкий и ценный специалист — в нынешних условиях, практически уникальный. Почему вы практически сами себя топите?

Я не сразу поняла, что эти хриплые, каркающие звуки — мой смех.

— Офицер, тот узел в схеме лечения проклятия Тернера-Абернати, превысил норму на семь единиц — и заблокировал всю схему, — проговорила я, отсмеявшись.

Следователь продолжала на меня смотреть, и мне волей-неволей пришлось продолжить:

— Вот здесь, — я подняла листы, с расписанным вчерашним воздействием на Мэтта, — на добрую тысячу. До войны для того, чтобы получить разрешение на подобное, мне пришлось бы обойти кучу инстанций, доказывая необходимость и допустимость подобных манипуляций. В случае экстренного применения, как вчера, меня бы ждало мгновенное отстранение и разбирательство, со скрупулезной проверкой правомерности моих действий. В нынешние времена, тысяча единиц некроэнергии — это смертная казнь.

Я подумала и добавила с мрачным цинизмом:

— Одно хорошо — бумажной волокиты меньше.

Мэтт

Я сидел в кабинете Тома в гостевом кресле, вытянув ноги и сцепив руки в замок. Мысли металась в голове, как те самые ласки: быстро и стремительно. Том, сгорбившись над своим рабочим столом, сверлил взглядом его лакированную поверхность. Он только что закончил пересказывать мне, что произошло с того момента, как я потерял сознание и полетел по лестнице со второго этажа Уизел-холла на первый. Целители продержали меня в спящем состоянии около полутора суток. «Надо было бы больше», — сказал мне врач, выведший меня из целительского сна сегодня утром, — «Но...» Он рассказал мне, что мою сестру — его коллегу и помогавшую ей Лизу арестовали. Что против них выдвинуты серьезные обвинения, что встретиться ни с одной, ни с другой ему не позволили — а он пытался! — и, кажется, положение девушек хуже некуда.

Я да, я был с ним полностью согласен — сон сейчас был непозволительной роскошью. Из госпиталя я выскочил как ошпаренный, на ходу бросив маме и сестрам — «Всё потом!» Одежду и бумажник мне в больничную палату наверняка принесла мама, больше никому. Я торопливо бросил мальчишке-газетчику монету, подхватил свежий номер, и бросился к стоянке такси. Вот так я и успел частично познакомиться с ситуацией по дороге к Тому, и про себя благодарил высшие силы уже за то, что в мирное время подобные дела не решаются столь же стремительно, как было это во время войны... А теперь, у Тома в кабинете, ознакомился с деталями и перспективами. Перспективы были, прямо скажем, так себе...

За время, прошедшее с момента задержания Лизы и Камиллы, Том успел поднять все свои связи, задействовать все знакомства, но в этой ситуации связи и знакомства стыдливо отводили глаза. «Прости, Том, но... ты сам понимаешь». Том не понимал. И не желал понимать. Его помощники, два энергичных и деятельных парня из последнего призыва ополчения, смотрели на начальника и бывшего командира с сочувствием.

На их месте, я бы сочувствовал «связям» и «знакомствам»: Том был парнем цепким, упертым и злопамятным. Конечно, мало кто знал его с этой стороны — мало кому довелось повоевать с ним бок о бок почти всю войну, но... Подлости, трусости и мелкого шкурничества мой друг не прощал.

— Ко мне тут коллеги Камиллы и вашего отца приходили, — сказал Том, когда молчать сделалось совсем нестерпимо. — Негодовали, требовали справедливости... Спрашивали, что я намерен предпринять.

— Ну и что ты им сказал? — невесело сощурился я.

— А что я мог им сказать? То же, что и тебе. Что я работаю. Что делаю всё возможное. Что... Дело не только в Камилле, Мэтт. Не только в том. Что она их коллега и дочь их главврача. Им надоело терять специалистов... — он с силой потер худое, уставшее лицо, словно стараясь стереть с себя собственную беспомощность.

— Как ты? — спросил Том.

— Ушиб, ожог, три ребра, магическая травма. Если бы додержали в целительском сне столько, сколько нужно — послезавтра уже был бы как новенький, а так придется восстанавливаться естественным путем. Мелочи. Могло быть гораздо хуже.

Не знаю, что конкретно он имел в виду, но обсуждать свое душевное состояние я готов не был — ограничился физическим.

— Колдовать можешь? — Том тоже предпочел не развивать тему.

— С месяцем не рекомендовано. Но в случае необходимости — смогу.

— Я нанял лучшего адвоката, которого можно получить за деньги, — вдруг невпопад вставил Том. — Целители из Святого Петра готовы объявить акцию протеста, я пытаюсь договориться с властями, пока что не слишком успешно, но шансы есть, у нас еще есть время! — и это прозвучало почти с отчаянием. — Мы её вытащим, мы обязательно вытащим её!

Он действительно очень любил мою сестру, вот только...

— А на Лизу, тебе, значит, плевать? — тихо и зло спросил я старого друга.

— За кого ты меня принимаешь? — ощерился тот. — Неужели ты думаешь, что я брошу без помощи девчонку, угодившую в беду во многом из-за меня?! Если бы не моя гениальная идея с публичным обращением... Адвокат защищает их обоих, и целители скорой отзывались о Лизе с огромным уважением, и...

— Мистер Грин, — заглянула в кабинет седовласая дама-секретарь, — звонили из приемной премьер-министра. Он сможет вас принять, но не ранее, чем через две недели...

— Да, Уна, я понял. — Он вдохнул, выдохнул, успокаиваясь, и нашел в себе силы сказать: — Это отличный результат, Уна. Я представляю, чего тебе это стоило.

Женщина улыбнулась ему ободряюще, но тут же вернулась к сдержанному деловому тону:

— У вас на это время назначена встреча с собственниками производств, которые согласны брать на работу наших подопечных, нужно согласовать изменения...

Том разговаривал со своим секретарем, а я... Я слышал всё это словно издали. Мысли, скакавшие огненными ласками по черепной коробке, вдруг замерли, и с ними замер и я, боясь упустить то, что могло оказаться шансом.

— Том, — окликнул я старого друга, когда его секретарь покинула кабинет, — скажи, а те договоренности с телевидением по поводу выступления Лизы — они что, еще в силе?

Том чертыхнулся:

— Я совсем забыл про них! Я сейчас скажу миссис Браун, она позвонит и все отменит! Спасибо что напомнил...

— Нет-нет, не надо ничего отменять, — перебил я старого боевого товарища. — Наоборот! Наоборот, пусть позвонит и обязательно напомнит, что все договоренности в силе.

— Мистер Тернер, — робко подал голос один из помощников Мэтта. — Вы представляете, что может наговорить на камеру обиженная ведьма, которая за свое доброе дело вот-вот может быть казнена?

— Да и потом, — поддержал его второй, — даже если мы сумеем убедить мисс Миллс не говорить лишнего, нам всё равно не позволят забрать ее из изолятора! Это нереально, абсолютно!

— Вот именно, — согласился я сразу с обоими. — Поэтому перед телевидением выступлю я сам. А еще... Том, дай-ка мне свой телефон! И что ты там говорил про скорую?

— Старший целитель той бригады, что забрала тебя из Уизел-холла, утром после задержания пытался увидеться с мисс Миллс. Камилла успела поделиться с ним какой-то ее идеей, сослалась на Лизу, так он на следующее утро с пачкой заключений в изолятор поскакал. Их адвокат появился там чуть позже, но ему рассказали, что целитель Кларенс не ушел, пока следователь, назначенный на дело, не поклялась, что покажет их задержанной.

— Угу, — кивнул я, набирая рабочий номер отца.

То, что рассказал Том, это было хорошо, это было очень кстати — я передумал просить отца организовать своих подчиненных на осмысленное возмущение. Следовало попросить совсем о другом.

— Здравствуй, папа. Ты не мог бы совершить небольшое должностное преступление для меня и Камиллы?

— Здравствуй, сынок. Извини, что я не был у тебя в больнице — я был немного занят...

— Я все понимаю, отец...

— Нет, думаю, нет, — перебил меня папа. — Я подаю в отставку и привожу дела в порядок. С меня хватит. Я не смог защитить много кого из своих подчиненных, но родную дочь — это перебор!

От волнения ли, от усталости, но речь его, обычно четкая и с точными формулировками, сделалась сумбурной.

— Говори, что ты хотел, сын. Я сделаю для вас всё, что смогу.

Я подобрался в кресле:

— Отец, мне нужны адреса пациентов, которых до войны у вас успешно лечили, а теперь им вынуждены отказывать. А еще мне нужны ветераны войны, те, кто получил ранения или был проклят, и кому у вас могли бы помочь — но не могут из-за запретов и ограничений...

— Я все сделаю, сынок, — отец не спросил, зачем мне это нужно. То ли и так понял, то ли был слишком плох, и держался на чистом упрямстве — и у него не было сил еще и на посторонний интерес. Я положил трубку на место и вернул аппарат хозяину. Том смотрел на меня, как на гения: с восторгом и неверием. — Чертов ты носорог! Ты этого не сделаешь?... — Сделаю, — буднично и спокойно заверил я. — Мы сделаем.

*** — Добрый день, миссис Валлер. Я хотел бы поговорить с вами о здоровье вашей внучки.

Сухопарая дама с мрачным выражением на лице, приходящаяся Агате Бронсток, пациентке госпиталя Святого Петра, родной бабкой, молча посторонилась, пропуская меня в дом. То ли узнала меня в лицо, то ли так беспечна, что пускает в дом любых незнакомцев.

— Значит, пока речь шла о моей несчастной внучке, никого не волновала сложившаяся ситуация, — медленно заговорила миссис Валлер, выслушав, что мне надо от их семьи.

Я явно видел, как закипает в ней гнев, и молодая женщина, так и не представившаяся, мать Агаты, умоляюще заговорила:

— Мама, мама, пожалуйста, прошу тебя, не надо!

— Молчи, Аннетка! — громыхнула почтенная дама, и в голосе послышались отзвуки грома, и вся вода, что была в этом доме, в трубах, в графинах, отозвалась на ее гнев.

Пожалуй, такая могла себе позволить быть беспечной, и впустить в дом чужака, не опасаясь, что он может навредить трем беззащитным женщинам.

— Когда наша девочка болела. Когда ей раз за разом отказывали в помощи... На это всем было плевать! А теперь, когда пострадали вы сами и ваша сестра... — она задыхалась от гнева, от боли и обиды за свою семью.

Ну, что ж, я знал, что просто не будет. И я не собирался отступать.

— Миссис Валлер, — в противовес женщине я говорил размеренно и негромко. — Я могу вам помочь!

— Молчите! Молчите, вы пришли не потому, что нам нужна помощь! Вы пришли, потому что помощь нужна вам! Пока вас не зацепило — вы ни-че-го не делали! — ее голос снова громыхнул, пахнуло близкой открытой водой, и я...

— Ну так и сделали бы вы сами! Плюнув на дипломатию, политеся и этикет, встав ей навстречу во весь рост, я тоже позволил своим чувствам польхнуться в голосе и в ауре... И вода отступила, встретив гнев, равный своему. Женщина осела на диван, и закрыла лицо ладонями. Выдохнула, переступая через саму себя: — Извините, молодой человек. Я... позволила себе излишнюю эмоциональность. — Бывает... Вы тоже извините меня, — я сел на свое место. Не стоило нависать над ней в этот момент. — Повторите, будьте любезны, что вам нужно от нас и Агаты? — голос ее звучал ровно, корректно, но я всё равно слышал в нем отзвуки застарелой боли. Я собрался, пытаюсь подобрать правильные слова. От того, удастся ли это мне будет зависеть многое:

— Я прошу разрешения рассказать вашу историю. С экрана. Несколько слов о проблемах Агаты. Я хочу привлечь внимание властей. Привлечь на нашу сторону общественность. Ведь дело не только в Камилле и Лизе. Большинство людей просто не осознает масштабов проблемы. Те, кто столкнулся с подобным, думают, что это только их беда. А те, кого подобное несчастье не коснулось лично, и вовсе не подозревают...

— Что ты собираешься делать? — глаза старой женщины смотрели спокойно и жестко, и я подавил желание поежиться под этим взглядом.

— Через четыре дня, в пятницу, Лиза Миллс должна была бы выступить по телевидению с обращением к общественности. Но она не сможет. Я хочу выступить сам. У меня есть другие адреса. И ваша история... Без подробностей, всего несколько слов, самое главное — просто чтобы люди знали!

— Нет.

У меня опустились руки. Я был уверен, что смог привлечь Магду Валлер на свою сторону. А выходило... Если я не смог убедить одну женщину — то как я буду убеждать множество людей? Мне придется над этим подумать. Нужно будет лучше подобрать слова, проработать аргументы... Я не отступлюсь.

— Нет, — твердо повторила миссис Валлер. — Действовать следует иначе.

Глава 14

— Меня зовут Мэтт Тернер, я ветеран ополчения и герой этой страны. Два дня назад на мой дом напали четверо, я защищался и был ранен. Сейчас моя сестра и моя невеста ожидают казни за то, что спасли мне жизнь. И, в связи с этим я прошу вернуть дозволенный уровень темномагического воздействия в границы тридцать седьмого года. Я замолчал, и почти сразу в другом конце студии заговорила следующая участница нашего коллективного обращения, рассказывая свою двадцатисекундную историю, а я шагнул в сторону, освобождая место перед камерой. Ассистентка уже вела к камере номер один третью выступающую, помощник оператора готовился подать сигнал, по которому женщине следовало начать говорить. Каждый сам решал, что в его жизни и в его беде самое важное. Сам решал, что он хочет донести до людей по ту сторону экрана за отведенное ему время.

Помощник Тома предлагал написать обращения для всех участников специалистам, исходя из обстоятельств, но друг отказался:

— Не надо. Так будет честней.

Эти три дня мы работали, не зная сна и отдыха. Все выступления были подготовлены, согласованы и заучены. Порядок выступающих утвержден. И теперь, на телестудии, люди пусть были взбудоражены и нервничали, но знали, что и почему они здесь делают.

— Меня зовут Рой Стивенс, я ветеран, воевал в ополчении, защищая своих близких и свою страну, попал под темномагическое проклятие и каждый день терплю боль — у нас проклятие можно только купировать, а лечение за границей я себе позволить не могу. Я прошу вернуть дозволенный уровень темномагического воздействия в границы тридцать седьмого года. Это ведь война Света и Тьмы, как пафосно величают ее ныне в прессе, началась в сорок пятом году. А началось всё гораздо раньше. Тридцать седьмой год — это тот год, когда было сделано первое законодательное послабление для некоторых разделов магии, подлежащих особому контролю. Предлагать вернуть все на тот уровень, какой был перед началом войны, было бы предательством. Это стало бы пощечиной для всех, кто воевал, признанием, что все смерти и потери не имели смысла.

Никто не был готов пойти на такую подлость.

А ограничения в рамках тридцать седьмого года... В этих рамках мы жили бок о бок с тем, что нынче с перепуга назвали «темной магией» и запретили, десятилетиями. И всё было прекрасно, пока в магию не вмешали политику... С такой формулировкой у нашей затеи был шанс выгореть.

— Я Агата Брандсток, мне двенадцать лет, у меня наследственное проклятие крови. До войны маму вылечили наши доктора, а меня не успели. Теперь папа ищет работу в Тарсии, чтобы мы могли переехать, потому что без лечения я умру, — чистый детский голос и огромные глаза внучки Магды Валлер не оставляли равнодушных и брали за душу.

Магда Валлер, приняв решение, обрела мощь разогнавшегося паровоза. Это было именно ее идеей — провести обращение именно в таком формате. Когда каждый скажет за себя сам — пусть и за двадцать секунд. Когда Том предложил не тащить ребенка на телевидение, ведь от ее имени вполне могла выступить мать, эта железная женщина отмела предложение словами:

— Пусть эти, в парламенте, видят, с кем воюют...

Сразу после Агаты камера взяла крупным планом молодую женщину с младенцем на руках:

— Меня зовут Кейт Броскот, и я надеюсь, что, если вдруг ребенок премьер-министра заболит раком, у него хватит денег, чтобы лечить его за границей. У нас с мужем таких денег нет. И мы ходатайствуем о возвращении дозволенного уровня темномагического воздействия в границы тридцать седьмого года.

— Меня зовут Дилан Каверли, моя мать, Уилла Каверли, заведовала хирургическим отделением в госпитале Святого Петра. Она тринадцать лет спасала жизни, а на четырнадцатый ее за это осудили и казнили. Интересно, что по этому поводу думают около пятнадцати тысяч ее пациентов? Ради ее памяти, я прошу вернуть дозволенный уровень темномагического воздействия в границы тридцать седьмого года.

Я знал ее мать — когда-то Камилла была ее личной ученицей. И кто бы мог подумать, что судьба так повторится... Люди выступали один за одним и не уходили, оставались ждать и слушать других. Целитель Кларенс счел нужным сказать, что Лиза даже сейчас, будучи заперта в изоляторе, делает благое дело: переводит схемы лечения магией крови в разрешенные законом методы. И эти схемы ей везут уже не только из столицы: в стране не осталось специалистов, разбирающихся в вопросах магии крови. Он отступил, и заговорила темноволосая девушка с табличкой «Мы хотим жить!» на шее. Я видел, как эту мисс пытались уговорить отказаться от таблички и излишнего драматизма, но как видно, девушка так и не дала себя согнуть.

— Меня зовут Хлоя Браун, у меня рак и я хочу жить. Я получила разрешение на «молчащий пикет» для себя и своих друзей, и завтра мы с моей табличкой пойдем молчать у здания Парламента с девяти до девяти. Если у вас есть желание — приходите помолчать со мной... Лицо Тома побледнело. У меня за малым не остановилось сердце — девушка должна была говорить совсем другой текст! Мы и так здорово рисковали с этим обращением, не хватало еще, чтобы на нас повесили призыв к акции протеста!

— Мисс Браун, вы понимаете... — Том перехватил девушку подальше от камер, чтобы его голос не попал в эфир и попытался объяснить, чем может обернуться ее самовольное выступление, но...

— Идите к черту, мистер Грин! — зашипела она в ответ, тоже стараясь не попасть в эфир повторно. — Я получила разрешение на этот пикет у властей законным образом, понятно вам? — Она свирепо наседала на Тома, тыкая его пальцем в грудь. — И, если кто-то вдруг придет меня поддержать — я с радостью назову его другом!

Я осторожно оттащил за локоть друга, распираемого сразу сочувствием к девушке и злостью на ее выходку: — Оставь, Том! Пусть. Всё не могло пройти без эксцессов... Это эпизод. Всего лишь один эпизод. А их сейчас разворачивалось перед нашими глазами много. Судьбы. Жизни. Люди делились своей болью. Они просили помощи и поддержки.

Последней выступила женщина, чей муж погиб, сражаясь в Ополчении против темных. Ее никто не звал — никто не посмел бы просить ее о таком одолжении. Она откуда-то узнала и пришла сама. И когда она встала перед камерой, по ее лицу текли слезы. И я никогда бы не подумал, что могу так бояться — но сейчас мне было страшно, что и она тоже вдруг возьмет, и изменит решение. И скажет что-то совсем другое. Что-то, что будет стоить жизни Лизе и Камилле...

— Меня зовут Меган Фейт, я жена Кевина Фейта, погибшего смертью храбрых, защищая Свет. Мой муж, он... — она прерывисто вздохнула, выравнивая голос и дыхание. — Он умер не для того, чтобы другие умирали. Он умер, чтобы другие жили! Люди... Дети... — она, не стесняясь тысяч зрителей, простежки вытерла мокрое от слез лицо ладонью. — Пожалуйста, его светлой памятью, памятью человека, отдавшего Свету всё, я прошу... Я умоляю, верните всё как было до всего этого безумия!

— Нас всех уволят, — жизнерадостно предрек оператор, когда камеры были выключены.

— Это что, — снисходительно ответил ему помощник Тома. — Вот нас всех посадят! — Вы чем это меряетесь? — с усталостью в голосе спросил Том. — Подвигом, — ответил ему его собственный помощник. Вполне серьезно ответил. Интересно, это у Тома что, какой-то особенный дар — находить идеалистов?

— Мисс Хлоя Браун! Кто здесь мисс Хлоя Браун? — хорошо поставленный пронзительный голос незнакомой барышни в очках, по виду — типичнейшего секретаря, прозвучал как нельзя кстати.

Совершенно несчастная «мисс Хлоя Браун», так и просидевшая весь остаток передачи в углу в обнимку со своей табличкой, повернулась на голос — и девица процокала каблукми к ней. Остановилась, нависла, внимательно рассмотрела бедолагу с видом записной стервы, спустив очки на кончик носа, и изрекла:

— Для вас оставили сообщение. Некто Гордон Эванс из предместий позвонил на студийный телефон, сообщил, что он с друзьями собирается присоединиться к вашей акции у стен парламента и просил придержать для них местечко... Так же со сходными сообщениями к нам дозвонились некто Эмма Людвиг, Дэвид Браверман, Элис и Брайан Вискоты... Вот, я всё записала. Так же есть некоторое количество сообщений для «девушки с табличкой». Полагаю, это тоже вам, — студийная барышня всучила онемевшей собеседнице несколько плотно исписанных листов, и не обращая более внимания на мисс Хлою Браун, размазывающую слезы по лицу, развернулась к Тому.

— Мистер Грин, ваш секретарь просила передать, что звонили из приемной премьер-министра. Вашу аудиенцию перенесли на сегодняшний вечер, на семь часов, детали у вашего секретаря. — Когда она звонила? — вскинулся Том.

От волнения его голос охрип.

— Около трех минут назад, — невозмутимо отозвалась барышня. — Я сразу же пришла к вам. И заодно передала мисс Браун ее корреспонденцию.

Окинула нас всех фирменным стервозным взглядом поверх очков, и уцокала на свое телефонизированное рабочее место.

Том хмыкнул и обернулся ко мне: — Я поеду. Мне нужно готовиться, сам понимаешь... — Удачи!

Лиза

— Эй, Миллс! — контролирующий персонал в изоляторе особой куртуазностью манер не отличался. — Тебе передатка.

Три толстые, потрепанного вида книги плюхнулись на нары.

— Харрис сказала, те книги, о которых ты говорила, она не нашла, а из того, что нашла, передать разрешили только это. И на допрос тебя сегодня вызовут после обеда.

Я поблагодарила охранницу вполне искренне — для своих возможностей она была исключительно мила. С момента моего водворения в изолятор прошло уже почти четыре месяца. Вообще, нынешнее мое заключение отличалось от предыдущего разительно: сокамерницы задирать меня не пытались, охрана поглядывала сочувственно...

Окружающие отчего-то решили, что на преступление я пошла из великой любви (чушь какая-то!), и теперь во имя нее страдаю. Разубеждать я никого не рвалась, да и вообще, общаться не стремилась. На допросы меня таскали регулярно, опять же — в отличии от прошлого раза.

Адвокат, нанятый Томасом Грином (боже правый, какой еще адвокат, для чего он мне?) настаивал на своем непременном присутствии на этих, с позволения сказать, допросах. Вопросы задали одни и те же, а то и вовсе не задавали, а вручали стопку диагнозов, забирали предыдущую, пересчитанную, и мы по тридцать сорок минут мирно имитировали некую следственную деятельность. Я, впрочем, ничего не имитировала, я считала — и сама удивлялась, насколько цепкой оказалась моя память. Я ожидала, что за пять лет знания из нее выветрились, а вот поди ж ты... Но и память моя оказалась не всемогущей, и когда я пожаловалась Элен Харрис, что без справочников тяжеловато, она невозмутимо заявила, что «посмотрит, что тут можно сделать».

И вот — сделала.

А медицинская документация теперь изменилась. Если в первые разы это были просто выписанные на отдельный лист сведения, то теперь — магические копии, снятые с официальных бланков. На них попросту замазывали персональные данные пациентов — медицинской этики ради, которая велит блюсти тайну пациента. Но и оставшегося на виду было достаточно, чтобы понять: эта документация из разных медицинских учреждений. Кажется, ко мне тащили диагнозы со всей столицы. Единственным, пожалуй, совпадением с прошлым было полное отсутствие свиданий. Только в прошлый раз навещать мен в изоляторе было некому, а в этот...

— Мэтт Тернер подал прошение о свидании, — сказала мне как-то на одном из допросов офицер Харрис. — К сожалению, ему отказали.

— Слава богу, — буркнула я в свои бумаги, не поднимая головы. — Почему? — изумилась следователь. — Потому что я и так знаю, что он хочет мне сказать: что он благодарен и ему жаль. Что на такое можно ответить?

Я действительно не представляла — что. И действительно была рада, что Мэтту отказали. Но в тот день, вернувшись в камеру, я впервые разрыдалась... С тех пор Тернер повторил свое прошение о встрече еще четырежды — офицер Харрис считала необходимым зачем-то меня информировать. Все четыре раза ему отказали. Точно так же о встрече просили миссис Тернер, Джонатан Кларенс, целитель со скорой и представители прессы. Всем, к моему немалому злорадству отказали. Адвокат кривился, твердил о нарушении моих прав, настаивал на каких-то жалобах и прочей бессмысленной деятельности...

Я глядела на него с искренним интересом. Мне не понятно было, чего этот человек добивается? Лично мне как день ясно было, что он должен сосредоточиться на спасении той подзащитной, у которой больше шансов — а не развивать бурную, но бессмысленную деятельность вокруг покойницы. Нет, он вещал, конечно, о том, что мои друзья за меня борются, что мне нужно держаться, но не то чтобы я в эти бессмысленные заявления верила.

Разве что, Томас Грин платил ему по часам — и тогда, конечно, его просиживания в допросной за милой беседой с Элен Харрис смысл-таки имели. Да и попытки подбодрить «бедную несчастную Лизу Миллс» тоже. Нет, я не обвиняла парня за профессиональный цинизм — каждый зарабатывает на хлеб с маслом как может. Но если бы спросили меня, честно отсоветовала бы настолько бессмысленные траты.

*** День суда приближался медленно. Очень медленно. А случился как-то внезапно.

В прошлый раз я поторапливала его, отчаянно, по-звериному надеясь, что за ним меня ждет свобода. В этот раз мне было не то чтобы все равно... В этот раз надежды не было. Я точно знала, что да — свобода ждет. Последняя. Зал суда был полон людьми — были среди них и знакомые лица.

Мэтт, в строгом костюме, собранный, хмурый, с жестким взглядом. Он выглядел существенно лучше, чем в нашу последнюю встречу — да даже чем и в первую. Я порадовалась, что у нас с Камиллой всё получилось, хоть и тандем был не сработанный, и подготовки никакой не было, да и условия проведения ритуала оставляли желать лучшего — а мы все равно справились! Есть, чем гордиться!

Да и просто — мне было приятно его видеть. Приятно, что он жив. Возможно, шевельнулась в головушке крамольная мысль, не так уж и не правы были те, кто утверждал, что спасла я его от великой любви... Я поймала взгляд Мэтта, направленный на меня, и отвернулась. Нечего! «Долгие проводы — лишние слезы!» Или как-то так. Томас Грин, как и Мэтт, сидел на первой скамье и выглядел зеркальным отражением носорога, только не таким шикарным. За их спинами я узнала миссис Тернер с младшими дочерьми, сухощавого рыжего мужчину с залысинами — видимо, ее супруга. Дафна Кован, незабвенный инспектор, приходившая с инспекцией, хмурила белесые брови во втором ряду.

Неподалеку от них взгляд выхватил хмурого лысого мужика с целительским цеховым знаком на лацкане пиджака — змеей, обвившей чашу. Не уверенна, но кажется это и был тот самый Джонатан Кларенс, таскавший мне диагнозы. Он сидел в группе таких же змееносцев — кажется, коллеги пришли поддержать Камиллу. Она обнаружилась тут же. Ее привели первой, и она сидела на скамье подсудимый, чинно расправив платье и сложив на коленях руки, рыжиной и сосредоточенно-собранным выражением лица похожая на брата. Мы с ней не виделись с того момента как попали в изолятор — нас, проходящих по одному делу, разумно рассадили по разным камерам. Мысленно я от души пожелала ей удачи.

Адвокат вился около нас, давая на ухо последние наставления: не бойтесь, держитесь, говорите правду и имейте в виду, если что — я рядом! Смерив его взглядом и дав понять, где бы я его видела (уж определенно — не рядом!), я заняла свое место, приготовившись к ожиданию.

Больше в зале заседаний, забитом под завязку, знакомых я не обнаружила. Разве что, мимолетом подивилась обилию прессы: журналистская братия, как и целители, держалась кучно и среди прочих любопытствующих выделялась своей громоздкой аппаратурой.

Ждать пришлось недолго: судья в традиционной мантии и в парике вошел в зал, и секретарь объявил:

— Всем встать, суд идет!

В прошлый раз я была как Камилла — я готовилась к бою и ловила каждое слово до самого приговора. В этот раз ловить было нечего — и я просто впала в оцепенение, готовясь пережить нудную процедуру.

Мэтт

Камилла держалась молодцом, а вот Лиза выглядела откровенно плохо. Я пытался пробиться к ней все эти четыре месяца, но меня откровенно отфутболивали: поднятая нами волна изрядно нервировала, чтобы не сказать бесила, официальные власти, и кто-то из них нашел отличный способ отыгаться. Отчасти, я их понимал.

С момента выхода нашего группового обращения сторонники восстановления темной магии в правах на уровне тридцать седьмого года изрядно потрепали им нервы. Пикеты, митинги и прочие акции гражданского протеста случались повсеместно, если и не каждый день, то каждую неделю откуда-то приходило известие о группах протестующих. Целители в полный голос заговорили о централизованной забастовке. Мы вскрыли нарыв.

Суд по нашему делу оттягивали изо всех сил — сперва власти, пытаясь дождаться, пока волнения улягутся, а потом уже мы сами — всеми правдами и неправдами пытаясь дотянуть до необходимого нам законодательного послабления. В итоге народу на заседание пришлось куда больше, чем мог вместить зал суда, и внутрь пустили только причастных — но и то яблоку было негде упасть. А сочувствующие и соперничающие толпились на улице. Напряжение, неуклонно нараставшее всё это время, достигло пика и замерло на максимуме.

— Для дачи показаний вызывается подсудимая Лиза Миллс, — объявил судья после положенных подготовительных процедур, и Лиза ненадолго взбодрилась от нападков прокурора, но вернувшись на скамью подсудимых снова впала в апатию.

Я ругнулся сквозь зубы — ну что за сволочи! Почему меня к ней не пустили? Я бы живо вытряхнул ее из этой хандры! Том, услышавший меня, шикнул, требуя вести себя пристойно, но посмотрел с сочувствием.

Да, я на взводе. Да, мне следует держать себя в руках. В конце концов, на кону стоит слишком многое, чтобы позволить моим нервам всё испортить. Камилла держалась хорошо — сожалела, что пришлось нарушить закон, но не скрывала, что при необходимости сделала бы то же самое. А после нее для дачи показаний пригласили меня, и я все время думал о том, чтобы не сорваться и не устроить в зале суда построение на табуретках...

Вроде, удалось. Хотя где-то к середине у меня и возникло устойчивое впечатление, что без зубов прокурор выглядел бы куда лучше... А потом время понеслось вскачь, и события воспринимаются как-то урывками.

Офицер, конвоировавший Лизу, пожимал плечами:

— Да она пришибленная какая-то была. Когда мистера Тернера увезли, мисс Тернер про одежду вспомнила — а мисс Миллс так и стояла на крылечке. Такое ощущение, если бы ее в ночной сорочке увезли, она бы и не заметила...

Вот Абигаиль, которую заинструктировали перед заседанием чуть ли не насмерть, запрещая рыдать и раздражать этим судью, изо всех сил давила слезы:

— Я собиралась ей веселую жизнь устроить... Я же не знала, что она такая!

Соседка миссис Флай скрипела со свидетельской трибуны:

— Мы ее, эту девочку, поначалу очень невзлюбили, и даже требовали, чтобы Мэтью ее отправил, откуда взял, но она такая беззлобная девочка оказалась... Роберту моему помочь после травмы никто не брался, а она лечение подобрала, не отказала — хоть мы ей дурного и желали...

Я тер перенолицу, старательно пряча лицо. Это было идеей нанятого Томом адвоката, а он подцепил ее у врачей скорой помощи. Если Лизу не любят соседи — надо найти тех, у кого проблемы по части магии крови, и постараться хоть их перетащить на свою сторону. И я согласился, только Лизе просил не говорить, для кого она схему корректирует.

Целитель Кларенс, не стесняясь, рассказывает, что коллега Тернер ему рассказала о снятии проклятия, и о том, что мисс Миллс предлагала заменять магию крови ритуалистикой, и он попробовал, и получалось очень неплохо, процент повторных обращений пациентов за помощью снизился втрое — один минус, специалист в данной сфере у нас сейчас один, и новых не предвидится, так что приходилось анамнезы в изолятор отправлять. Да, делился

впечатлениями с коллегами, и не скрывает. Что коллеги? А ничего — мисс Миллс для половины страны расчеты делала, вот и всё, что коллеги говорят!

И адвокат не упустил случая вступить:

— Этот закон был отменен! Вчера премьер-министр подписал указ о возвращении нормативов к уровню, принятому в 1937-году! И вообще, моя подзащитная даже из заключения спасала жизни! А вы ее в чем-то обвиняете!

Зал возмущенно шумит, газетчики волнуются в своем углу, и судья стучит молотком по столу:

— Тишина в зале!

Новые выступающие, и снова шум, но мне нет до этого дела, потому что я смотрю на Лизу, и пытаюсь поймать ее взгляд, но она так и сидит, безучастным зверьком, мечтающим только спрятаться в свою норку, а в зале кто-то тем временем вещает голосом Дафны Кован:

— Я предоставляла следствию результаты своей проверки, но могу и на словах повторить: очень законопослушная девушка. Неудивительно, что вынужденное нарушение закона и повторное заключение стало для нее таким стрессом...

И на прокурорский вопрос, уверена ли инспектор, что мисс Миллс не нарушала правил условного освобождения, Дафна Кован зашлась возмущением:

— Если вы желаете поставить под вопрос мою компетентность, будьте добры сделать это в установленном законом порядке!

В зале снова поднялся шум, и разгневанный судья угрожает выставить всех из зала суда... Я воспринимал это кусками, урывками, потому что Лиза так и не поднимает головы. И я смотрю-смотрю на нее, пытаюсь мысленно докричаться: всё будет хорошо! Всё будет хорошо, слышишь?! Я не дам тебя в обиду!

Но она не слышит меня. Слишком углубилась в свои мысли — и могу спорить, веселого там мало... И слова «суд удаляется на совещание» я цепляю только краем сознания. Потому что моя темная поднимает на меня взгляд. И мир вокруг перестает существовать.

Лиза

Взгляд Мэтта я чувствовала щекой как ожог. Я не хотела на него отвечать. Я не хотела на него смотреть. Я не хотела, чтобы он видел, насколько... Насколько он мне дорог. Зачем? Зачем засаживать в него новые крючки, которые ему придется болезненно из себя выдирать после моей смерти? Зачем показывать ему, насколько я его люблю, если это лишь усугубит его чувство вины потом? Когда он, давая показания, назвал меня своей невестой — я чуть не захлебнулась сразу от боли и счастья. Чуть не застонала вслух — ну заче-е-ем?! Зачем ты всё усугубляешь?! И я смотрела в пол, и серый день наседавал на меня со всех сторон, и я изо всех сил старалась отрешиться от происходящего, утонуть в этой серости...

И вдруг случайно, неосторожно подняла глаза — и поймала его взгляд. Ощущение было такое, будто тот самый треклятый крючок, от которого я старалась уберечь Тернера, воткнулся в самую меня. Глубоко-глубоко, в самое сердце — и выдернул его тела. И теперь это глупое сердце висит, обнаженное, трепещущее, живое, над головами людей, сидящих в зале суда, и вот-вот глупое, сорвется, упадет, покатится... Но не срывалось. Не падало. И я смотрела на Мэтта, не отводя глаз, когда внутри меня все корчилось от боли и орало от бессильной злости: ну зачем, зачем, господи, ты дал мне это только сейчас?! Зачем дал — и сразу забираешь?! Мне же больно, больно, больно! Я еще живая, ты слышишь?! Я не хочу умирать! Я не хочу оставлять его и уходить!

И билось в ушах, гудело набатом: ты сама виновата! Ты все это заслужила!

Да, виновата. Да, заслужила! Но за что его-то, господи?!

И когда новое «всем встать, суд идет!» подняло на ноги зал, я встала вместе со всеми, зная, что это — последние мгновения, что мне остались. Потому что больше я этого ненормального, чокнутого, ненаглядного носорога не увижу...

И я пила его взглядом, стараясь напиться впрок, на весь коротенький остаток своей жизни, чтобы, когда придет мой час, утешать себя хотя бы тем, что Он. У меня. Был!

— ...постановил признать подсудимых Лизу Миллс и Камиллу Тренер невиновными в совершении преступлений, предусмотренных статьей 204 уголовного кодекса, и освободить из-под стражи в зале суда!

Бог его знает, что там дальше было. Я не видела. Я грохнулась в обморок.

Эпилог

Десять лет спустя

Мы самозабвенно целовались, спрятавшись в одной неприметной больничной кладовке — бесстыдно и безоглядно, тискались, как два подростка. Упавшая на Мэтта швабра и большая коробка с каким-то чистящим средством на этот процесс никак не повлияли. Я плавила в его руках, отчаянно цеплялась за широкие плечи, и думать не думала о том, что я, вообще-то, на работе. И, вроде бы, взрослая ответственная женщина. И меня там, возможно, уже потеряли. — Целитель Лиза Тернер! Целитель Лиза Тернер! Простите, вы не видели целителя Тернер? — голос Энн Свенсон, молоденькой аспирантки госпиталя Святого Петра, донесшийся из коридора, подтвердил мои опасения.

Я дернулась, попыталась отвести жадные и забравшиеся куда-то совсем уж не туда руки (на самом деле, очень даже «туда», но время, но место! Пациенты, опять же...) и пресечь непотребство — обязанности звали. Обязанностям было плевать, что мой муж вернулся из длительной (целых пять дней!) командировки, что мы, вообще-то, соскучились. На все им было плевать, этим обязанностям.

Энн Свенсон, расспрашивая всех встречаемых, не видели ли они неуловимого целителя Тернер, убежала куда-то по коридору. Мэтт мои трепыхания проигнорировал и вместо того, чтобы отпустить меня работать работу, вовсе даже наоборот, навалился всем телом.

Ну, носорог, что возьмешь! Мое тело, в свою очередь, отреагировало с энтузиазмом: грудь заняла, внизу живота сделалось жарко и томно...

— Так, — я взяла себя в руки и волевым усилием отстранила мужа от себя. Не сильно.

Насколько смогла. Все равно старательная Энн сейчас не найдет меня в ординаторской и побежит обратно, а у нас пациента в четвертом боксе готовились в кокон погружать...

— Ты придешь сегодня домой пораньше? — шепнул на ухо Мэтт, осторожно глядя меня по спине. И периодически сползая ниже.

Я сглотнула и попыталась собрать в кучу расплывающиеся мысли: так, ну у нас сегодня показательное снятие проклятия для студентов, потом здесь же, в больнице нам выделяют помещение для коллоквиума, и это вот никак не отменить, потому что непременно нужно по свежим впечатлениям провести, а вот всё остальное вроде бы терпит, и если не случится никаких форс-мажоров, то в университет я сегодня не поеду, отчетность до завтра подождет. А вот дети не подождут, дети нас с отцом вообще редко видят, а чтобы прям сразу вместе обоих — это у них вообще праздник почти как Рождество!

Да, решено!

Я кивнула — несколько судорожно, поскольку со спины злокозненные Мэттовские руки окончательно сползли ниже, и теперь вдумчиво оглаживали мою пятую точку.

— В четыре, да? — жарко выдохнул Мэтт в мою макушку.

Предложение было очень соблазнительным, потому что наши дети (те самые, которые сироты при живых родителях) в это время еще в школе, но... Коллоквиум. Помимо двоих родных детей рыжей масти у меня еще было неполных два десятка чужих и разномастных. Плюс время на дорогу...

Вопрос о том, что, возможно, нам и стоит внять мудрому примеру родителей Тернера, и перебраться в центр — ближе к работам, учебе и цивилизации в целом, поднимался как минимум раз в пару месяцев, но как поднимался, так и благополучно не получал развития. Покидать плотно обжитые стены вернувшегося былое величие старого дома было жалко до слез. Сколько я в этих стенах мозолей натерла! Да и что станет с уже третьим поколением ласок, так и живущих под крыльцом?..

Кстати, не забыть, что в пятницу приходят на ужин Камилла, Том и их рыжая свора (вот неистребимая никакими лишними генами порода!), так что в пятницу точно надо отпроситься пораньше... Я вдруг вспомнила, с чего вообще начала обо все этом думать, и, вернувшись к заданному вопросу, обреченно выдала:

— В шесть.

— В шесть — это не пораньше, в шесть это почти как всегда! — возмутился Тернер. — Я вот почему-то смог приехать пораньше!

— Вот если бы ты меня об этом предупредил, то и я бы смогла! — огрызнулась я шепотом.

Энн уже добежала до ординаторской и рысцой неслась обратно. Пора было выходить. Только сперва — дожидаться, чтобы она пробежала мимо и выйти у нее за спиной. Пусть думает, что я по лестнице с первого этажа поднялась!

— В пять! — Мэтт надежно перекрыл выход и всем своим видом давал понять, что враг не пройдет и вынужден будет договариваться.

Когда на него нападало такое вот дурашливое настроение, с трудом удавалось вспомнить, что это — взрослый серьезный мужчина, крупный специалист, маг-архитектор и совладелец успешной проектной фирмы.

— Доктор Лиза Тернер! — протрусил мимо дверей Энн, и я решила на отчаянные меры. Ухватив мужа за воротник, потянула его на себя, впилась поцелуем в губы, прижалась всем телом и прошептала, искренне и от всей души то, что говорила ему непозволительно редко:

— Я люблю тебя!

— Я люблю тебя! — эхом откликнулся Мэтт, прижимаясь ко мне... Щель между ним и дверью оказалась достаточной, чтобы в нее выскочить. Ноги подгибались, и в мышцах еще не утихла сладкая дрожь, но Энн я догнала, имея вид исключительно собранный и деловой.

— Всё готово, Энн?

— Ой! Доктор Тернер, а я вас потеряла! Да, недочеты устранили, студенты ждут, бокс готов! Я кивнула и вместе с аспиранткой, почтительно пропустившей меня в дверях, прошла в четвертый бокс. Окинула взглядом рабочее помещение, проверяя подготовку, привычно пересчитала студентов по головам одобрительно кивнула и скомандовала:

— Ну что ж, начинаем!

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAwMEAwMEBQgFBQQEBQoHBwYIDA
oM
DAsKCwsNDhIQDQ4RDgsLEBYQERMUFRUVDA8XGBYUUGBIUFRT/2wBDAQMEBAUEBQkFBQkUD
QsN
FBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBT/
wgAR
CANwAmwDASIAAhEBAxEB/8QAHQAAAQQAQeAAAAAAAAAAAAAAAAABQMEBgcAAQIICf/EABsBA
AID
AQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAIDAEEBQYH/9oADAMBAAIQAxAAAAGiVjsh5meFjJKE0RFVPS4cmtZ5
xSnNalxjZpfg/wBII+RWFZSQxRi2SY3FJOKzAiQR96+2aOclQNIsl4ybaC/puboUW1UHOs4
4+19tLPQ4FMTyRTXGSIhc5U7xPcrvOMuKYnuortLVxbaOSLcpZLW0lqRTaGuNr7QS15Tpc8b
60gmrVXcS/ZJF+gnSHBDyuwJswC76Tiw8LwdEpaXnYHicCHvec8UPOjuY0NpVLz2jjjrWu7C
1HkOJOQne+4OMS7bXHIxRjdNygksi3yJONaRkkXeq5YxayAc2dS4SV5llIm9a9VYyQhPSeB0
UM1pcPZVCFYjKQjlcwWyq1sbXrq6vPQMwSutLfnMFjN+ef6tTMx2bqzsjyNcmZNWInDLM00J
b4BCvQNHAtjttSurYqP0Ea6SFtlmKtCKz01m20Jyke1YZSvIaXybbdqG7KQQTaFz+McDQvJW
3fPLXfLDrJIEe7FrYu6j7n1uVJRv0BleEzCwY+5Zs7soOJKsZRhQk4bIkYaGfPuTZWNAc5DH
4gvpFsPlwJVMMesGQgSCn6plzJAugF2nRx0jt1kNqHZPBbG3ori3AYTE62Zm4j+llVSSPyTb
hsWHT6zU71J5X9B0BI8tYWysbN85W2ME65zvevnSewKY9HZd0Ji71pRWd5/u+q7GPoPNACUu
sut3mbc9tTyl6Hq/OxIfarsxOXVbIM26nnk7rvVi9CVVZNVW4dtj0deND+e0KtnGYA08RbdAF
miKfoEprFZDxnwFzMIL6JBKVBjt4zYs17cc04Wi5kH0vnAmBlhZD0mAXA6UmI4V8iZ6LFAgW
bJgxfFsNysN5FM+u3fUARIBxsq2Gct9oPS8aM1UH0oSytDTAjEu3klt0eTUMlLbLu7yO8o7d
kNRveplt2omzxgei6Ni+gP0v5cdOietf/mtlUW7xw7NbMRhuk6bYSqxtLNxbRHFhZYSFIUVq
Eaa5q3PpbzYyMJReXmPkGNZSJRCj1DQ8EcI13tWEcHFxqLzIOeZmZi7zDTnbhn1kMWBLXntx
lMXEuE6xmdQYiRClYFBobinPeAJxvf03nyR6mQ1prtrYkL8zqGyBk/YTuNHxegWvL8Kdy0/
WjrlXLRDRpms1IYZnNSoMltPfFzIYZLzTQ3VB5+ebVHIoohinLhHmN4VLTTWloSd897A04d8s
Frw71KaY61cabdZKa6dbkaY76kZ7d5KaY8SIsEe+gNLffEztpAkQM+XvNxx2KcVcScF4+LNg
xZsJkkVmedjx0B68tsIEmCfYQWjYpNbpTJK1m+OzLOVAvIaxjCDJemz2vqq5vqCPFI2zUyzy
0QGehxyuEPCXn9TaNS1DrCuP5Zbhkw8m7JcaxUT5puOBsihbIRUnsBvzIg/QAM3L64bQqj1x
qrkyHL4atlFoY9TzmvDrnQppp1q6aad5KZ6ec3GeO9XTPTzUptp3kjXbrqRp066lNI8QHlf2
n0pLS53kie9o0Uj0BITEj+H/ADdDg5ALGvBp5ICHl98+B6ggkuY9DIgipjWPVjZ2Xbed1E1H
j3gGLJNI72AMV/YQ5pQfF3lwnF5CPSTFQqKet3O6/uDjdXkg63oAOhCD8ajOJraiMdkAvDAW
94LUcNf026pLggIvqDgiwdpVQaUi9026FrhJ/M6RtvqYyXLRWjK25c5dNducummnWXTXl7kp
pov1VBkN03j6UuTizbNtm4ECmJGFo8/o5Y6g8oNPRJg60Z1uO9MSzdcsilgxcSb6MkejNhw2

zZnSKEqHy94ukmTcppwRMeMhnI6834Gu/NMI8u47ks5rOPQpXh89gfIcBI+uiK88r+TtWag
0lmvRXUCnLDj6p+Yjm8S5wzCddxJCAyxxviYkwLRcL4WCuNNzFiFm3EqI5IOuqMdKbWotExvf
Kt8NdNfSFHD4lzlQv1Wp7inPaad6JLbHO5GuO8INFlNvVpI1QuDoRkM44wdvSXSDFdqsiEg3
ecMp2/aG87jy4Epn0cERDzdgdIk2Gznji7BoyrYDxixNOJlt1yS2uOdSNu1epdKwydwbJ28n
cJmPMJ6JR3xKL8l436nLKLiWa+c2iTkijPWzAkZA4w3D516ixXwPe4s7Yhx7ri1EXybH3ajC
vbHnUXjc0B8yR4IIZIgfKwMp5V6ja0cZFGspgPtiVU4TOTJ1H5LLijTIXQHv20fKCTeGnep
zm218I7W6kSJpNkOa+amY7m96RskedalRpEYxaBcQTMCA160Wxo4KN5cnKQGVY9ZblgdS5R
tuHdXjyRF0lv5w8o1aHVx8VhaernpYtyQI4tkuA1J6E865usqVjrrDoepNz7V3LSN6U5WIPL
Ihvk77AjI2SJPc+rSzevzqsjllNnsboajKASDm3PPfRRFHRXjz+hqDdAvVLJT6L2V50mchgk+
WAAXOY+QhhpkPynjRj3XqbBNpF31CYmVwZUmNmMaMUI824L/ADIXWyrAjftBUioqtL7ASqps
m3zm44KY+2/jhQMBPUtJIT0wEMgZEUXHKY3LchaKeyGEG8esfxMRgMicmyR6sUCKD005wSSK
7yAAecwhxels85nNOS7d15LxDdGekvOuHSR0i28u7tVjy2W5DR5T0MgqR5hk1RSeD1dgTSSR
CZO5ldInod5nY740TzmPsGPugFMRseix8cmUb9QBW2K3sPhXAGUsIZZuaVsr6PM6j8mhanEX
0a4ea7QoO6x7dbaELkgyMyAdn2DVvRHmf0VeR32tiEpLYsJMqBtrzHze0IkIxtKDpsVU5o
3kxbgkLxTtbcOi8URxws3uPeOOE2TBBRKyZ6p7NiYM5NRPt8RoWr57qMxBZTHSJpy74avR6
Pc1doO691WZw9SUxPDNOIpK5mloBqHxLOAWPDGu3o5ZYUjXHLp2ZmtVSwMxNIVuRHwJyM5
7QLjiuRi0aeAOwFoRWozXqqNSyrz/jnOI509IUg055I4Eodcd/VG3MmMi+JcWmXUdH07gib8
Qd8gS1Y45acKc6s927V3jRxUFxx+nUNVcqA8/uC37LWhLkiJO5dhOXEJ1k6FOMSMrUddTRem
3ZgDcle1QsDZEEgt2KDNiizV9aKgH1/bHHR50KtE4Twdan6q9WUdpCldLjO5yCCEgbjA0mj
ZAqlBcC0z6D4Wxo9zQjo8xZeXn1qCs8G/fFcfToMR5uFjHWyCUw3HK2SGPkUsxTCKnNDBDRy
ba6a1FLDfdUKleziAjc4TSUzPdyMScyOk2wvHmUPMGSD03a3MuJciAQdaBNWf0GdpmycrFQN
kqnlqRGcBN/Okcvrp4zNOoRPIIpnk2aaY+3EOCA4gnChK2c+6uLtw7ZxacrmszBphyZoIe
PseM0UJR9R050LEGVM6zkdIu55Od0E01O9ZuK/s7nsZVxZ1RHPPcflsU9HySs1ic9zurwNI
4/pzzMYzflZJpRFyWN9pkyNeO4AOF9M/P9BIOJR1Z2jB86EhxAgIkKYwbsp11Aty+IqpaVxZ
/lKwliQsX0uaG1F6S85x3B1iTy9Mi1GplqZvDJ6q6ksN6RLZp6Nt34Hzpk9egfOwg1jvQMqo
6xedpnjRPMjIzWbEr6LiyqOFCyWJLE3X17UeaztfM9JgcbqBWB6KSFjpMSYF1Kwg3dUCwgy
q4tNgp+5RKSAAnVzzbFtd5hA6Z9Feb76Nn+haJu/NXFE+gIdQ+Qg75Pv857ZcDm2TTXwM6ppz
iuzUeknEhi8mx67FqK5CfO5/nfizQkCOxi4RuuRxfkjeeCIQy0QGkYMhKhe+7Z6bMOnmQRHm
ulUStGISCVPKnORQBdulw2Xu7IMLTYix47GSoA+JsTFojCm1Gi5cpaGjDxcnpyxOVqxIjZ/C
kHdxodYOGKNnBzzOR03GCfO6Eixbj9hNuu2W6qR0gqjZd+yuup3ksmonyKlogUbhqKkvP11
vXXZh0E08y9easlGTobliZShz5Rv0eR/FD1UOvz2qMnPYxwWQCgrVYqHJMsnkQkDGUtoqst
pDhdiUzMRGxhR2rJzSceYO1VGTTrjzMXjpUfLSVDtlxSmM8lvac4e+kDl4RBE+GMgRaPLw3c
Jsqx1N8yL2PWYdbMxjiAqaGGaCLOuXTR066MWOjKckWrmMgzMRovNNyVPbO1HaNHLnh0hjt6
NIIdJHMaOcsqj3IDH0ANMWrxW4ZFCnmC5wq4mK4zBde9uQotzsSThu4Dg5DFDO+4vWty4eu
HNIq5muFdvU0pa8aLfdNzEMd7PNdVmYFWiRCWOnMcWj6lW/tKIMs7i8IESDLptqllVZhya
XazGkctRvCmrhsSo7Y9kRs0h7rGY0iHc6ht2e0rdvTxBHRqG9JMZctALdEpsatrgWfeySKJJ
crCDnCdKBBmuthB+Le2LgknMH5XtckIP3OQq8dmzsKQVTzaeCTQkjR2iea52CyA/pOks5Ihs
WzpsJ/P7JqfKTBPZPMxm9aJ2V6M4o20cOIEZlHLeSPaGMKo7uQyYdhh704wb1NLqkrp2iozO
No25fPRbIqXjQ/sc8eTA2E7PFH5sSBFCC02x6QNQ2xXTITqXQK3cGoUbj5y+ZCYjaVejmDiC
ozOKEhjkyf0gYE8u68WKAfTlM07piU6V3vATp3qY4tFlmSZZLvGSRqRmOEK7ffCuBp7dJOq
twXYHrUaCycl+ryip6JE+1yp8vGpPIBFVj0jS6kUGIGbS8cDV8uhoLMDlabQ6bo8TsQqjvU5
VheSLej9Wab9ZdUXZGNJNceXvM2EygIQoqPHhVGRerYXqkXFTxNPU9GufNzoWejEKVmy6K1j
blOmFdj5HGO1yzDYQOamaR9FpcmEurcpndLYuTbBby0Yc6zNL9C3WbCbjslEYM8Ealx+QQkf
diu8BmNtdajPdMXGYZve3l6aMRfiiS/Ww9da7q+10nY159ZnReT1TFRo4lkmc4LLqAS11I9W
GM1eYjvoOQTdBZ6QtpdXk1TBBKPkRMwYBFMrS7gm7ztXRvYAyT9weyuV2SLqOS7G9zTNvbtf
ng9bHda66JSwCuL81wA2c+8+6xm54na6ytcCGmBo3AoFd9K6OlZlmwqfcnfzRF8VC1VTR0uI
7vNas3TPTI4ds3Up+8E9AcMQb4htikEBWPTMDgYThy2nHKnlqcMSISRTLKJbelaU7FQuYyZr
nkG5m8betiQnDWVYk7riyOjj774VeG3jXkWUwxNJY/SRWSFVLSRksTJihVIJqk1ZqxcNEvQZ
iVp1hO03C5xAzbVtCQqOBHTcfK5zKqtu87F23XNWyzkOjdf+CyvC6pFqguIqOmLaxMjnGEMG
pz0TWZavPAqaxbu8x5YFXJmj0hLPIsgzV6Nq1azMfQk5jh7zmsIPYsch+ZoNeNL9zi12k+3Y
Bqcq4GRTCAZqipaLOQO6wOesbm75JAppE0gJkzJhh5U2AanSLbt3QVQMW1mQzaMypn0B13ck
dliKpgt2nsqVUT7q1AJ8FTa1MY4rUJdEXajYSAUTy6XHne8/NHSzaVbqddJqbQuXrqIn40bo
kTMdOgUgJiiuciKaLdRk9DHw2kPdsqbPjzV9rcDt4ria5q62vObSth7S8prRYQyOoBcWgdp
ANg1kPlzHoc+KvAVusyT6yhys8/11NZwOZw2eNWBFL3oevdLqY14sV1cUqaCu5TqMzyN2AF
YbLnKQtVZnzdHsJHNIoZDTUOYqJYHMgwFunrSiQWJSypH6f65V7uHpRNpISaO4tLbzalPXG
2U13ytdbrYDDcVUi5vNokD2JPwKP0pMIX3M2KJ71BIZXE5MAxMole0acgisiG5aRGk8xOkHb

RZbVEPYXQkgKhGrqpSU8vo2ooze8zQ4zfdZ6Uj1rGto0gu3Cl0ywcwGJQCuHNyaeaAvSMz7
n9SRFqspUcfrnNeZpcR20Z8s1Zpx/RyM+D7ZToTgZiP9nKVAG25EnbiVKiBuRRwJfNwStDm
7pLcP/Gs+aOWLEpxz8MFDF4g8R8miy20eujkxG54UqQ31MVhVNINCSK0UbMYFtGp5u0y5KPs
BHQtb9i7nNiWufLAWRQClijpUbvXoc295wQyGURKULuJvGvcJnKofOQuQPhyqCPY2TSSa6XFk
1R7yWXGkY9n0+jzMXkfC6DnpryCybdZueFOSrUpJzKvrZS1NW9KU1/XitN4VtAvTRc+tvSBq
RY3M3BLVpCRafICzwtXv0C8PbgYduB+1ElGpOt2QiyncEUZxyLmSHIHUwcc54MMRj+PnsZ0G
jF5hTfSOyncdltWlfnGvAQ16OfliPSw1xzJY7keO7Apmzh9H3DTu5tVUGYDvy2fYu46tGqrg
UmMQGyab2c+D9Zncz8897IFZTF5Gu46mozhtJ6BTpRG8X4QaRISQq1+x74CGqNHtk8AHWofT
eRceS8901uFExEulGvJuvMwvQrRnr1WFXYSUzRG3ru/SyELSHyTk9MiUHO2YiKTZq5BBQS7q
3Pif2j5NdVlPcsC29Lor2rrXYsHnBjBqpC+KYuMhkMjBRPIMi7l6zktYs9b6rbIvWBTjnTc4
rxzqVfgHuE6s1iA4jIMbdC10WkPZTbllxm9aHPgwkqoqjsbuykb+DNGvLvrfxz1OZrWkDRWd
ZwVP5HFpMogYwmHoiE5hkvUZ7ts7zkmxfsbomk4RBgkm2dUTaSwaoeO+yi4sxyNCdaWL57u/
NbZ7fvRvzrieniOUDVu5uopbrEzzekTNMXqlv1mmWhZhtiJv3wMmwH/AJR9V+LdKY23GOui
yQu4872c+zDUSJYNA2wK6swCsej5zDsOSPdnDTVkhcYlomtPGAigyW5aTXntuRX4ENGdWcu4
7bkfFsKazMWJjpLEpTLGSCITBTGxhB5n67K/6A9ADkjHk/1L5X7fMT3z1trtFTVzqSReQqIa
OfMa1LYhNFWQctcST/nl8MDnI2WhD3KPYnGbiP53+b1LKLx0zyNTDzT6N8vOIVGCOX6nOZb
y+Jm4th/zyP6PNCy4qg8tCyXQ6DglGWrSuXGv253Phn0n5H0WgTYPe3w1TINVhSgw0UyP1
ZsDsDKyFqh07xsyDN5EhESI048GKs50ONrnGrZ0IJ6C10G81ZroOebFqK64cgEupZGumCiQI
Y+VIcs74RX1d37S151jqbzffVB+g5yfSSr5zrWXNHQBtdsOO1atSd17PI2/SSSUTki25Gy4o
cRG3KHQ9bIxbLS23zevYpsOV5Gkb5f8AT/ld4NIWLSno5ZDdzIzzejyq4cDai2lzz7caakvU
ZWZU4kVjWuDeSqV63JcQr9nfmyVA19C0B0+QpLmxsDOApSvkd2VdRjOpgM0i7G5HrshUxR72
82iDtrc5fsOhFPjhK5o7Fn2iEZDEN1C9eJfStCZnMFxcx6nLxBRh8oM1um5qsnx46ppadQL0
Ck8zm7U1mSbfMFajrvMGN7Eriwlj7E0ksq07G3AgzwJNQ8rhQGvZ1aWLYe1YxmLSTl6Wflj
1N5lemFejI9OnwgWTfoamq7JasQtwXxuUoWONyCJy1wDy7kqcuceDfPHPqBewgU/jj9bKxoW
/wCtery2IptIwSMt0KQwNcQwmLmUoks0JliOOgBuzN8lQg4Icpgluonm+E2t0irxy4ib0Q
rVSJ5GllhQ0ytVngKwxqRGQOdT7ui5kfJxz+YivJi56SJa6Tq1N89Sdb11Uc9o4M5m8NNBc07
hT5JSRyKepPkA5fQtexcV+B1p7Wc15nYs6WQiacrY2pq46aZJNKg0pctYkmV0c98/FsNfNk4
QUKfkNyCGk8+rmNlxfN7hKRwhYYnCPoZp0GtZnFTwg4ufjzckNILaQs1OABSPigVtu3enpof
jNjrpFG6fsXrRauJHGjS6WhrtucG8Om2osb87u1nLXu4s7aKyEZDH5MEIv2jpBEj8Zd0E/lt
UlqR52Hqo+rpPW+QvvvhW5rXfNU8auG4WQKMhW3pJyoFomEVVvkqPKmUmiClGwKLFiyS3SaVw
DeTTOaylygqJbVe6Oc3KgpA3MxYnGkohwTglkWr9GoWBkLXk+gGroioZluy1VrJRLSOHNYM
HDLRXDpBiVqC+dmDRdupBYjDYoxH9ddlTnnlyYFxi4XImhtN5PhpJiJfOenn13ytJ0vyv1
6fMnhCVSTJiLYqILlUgeCEbVV6C7bu2j1x0ou1Uu7rrWuRt1zvoYYdJKDXKzbgCRODXok+PQ
s6ojq4Z6Ef4Le3RnGzy1OZTHJYWVYkJe2leNKaYtspCDRm+FtMpj6bQMuhsmja9d8vvm2tdj
wb6b77F4sikacJGAhKQaOjBu4ZnONew9C1b8LMOa3Ng7rSLtoVd6acSFhKLMYqnrZ1rWt1Ga
qCrZtwgpcUctHMjt4Mf2LwyFO2v1xp3VbZyeGsqC8LIdWJda3Vqdpq3Ws73UwgPeDCHDYhKd
N3LYLX0imJdFRzuoQTHuahN+EdkEoUjSkZkKJ4CdmJ+CSaym7x66lgxc0BXeIakliAkhN4mV
DCrmoTJ1Q/oinvSHJ6ggUsHSDffCDKbjHXJ2IReMstslpMq6ZcK3Wg6yZRTIDLHBZ1kUWaKI
yPG3TUR1xvi75ST7OL9N+yi6yCtR68HuSenJY8eYlfhUZYGImeBsKKpuUt1pbd7k0rzu67zr
cmPW7uwTUUISTPG7oZrhRES6TW7k1rTQqJ02RpiCphijMMqRGk5kdLh+xt6r0cEApKRrqPv
ZC5CDiHIED7oOWcjqnziQQ/gegECXAqO5YuWN0i3UZHZN2xUzULESAK+CeOmr4QFdnKriSW+D
nCThsc5QX3VlPv2lDtout1otdKcMrfe1ZfC3CkpUgyeEK0wjMzalmMkQhubQok1M4kiQb7Lbd
PEKLja3VxBwu9seiDJIIPNMtCW943E32keJH0mqsi74MSJZt8Nd6MJRyJdlmfuGbxN6InpOt
UQleRFdT5KHt8/RibGCFNXMbByNT07LuSwxTH0PUsTMx3mtGD1h9M44bNamHWktziwje45ZP
xKgfTa7ZJu2uk+HRUPctNIMaLtrmno7KFy16a1Npd83Nd65K1MzuRbOe5Tpfle6KyWKS5+Z4
NV1oxT2qQTCj6D9pqtDrroWdd9d2PelOJE3XGVarTMGcYo2haS1gk13jyV0ZW5fjIcd3rUbl
UeszH1HJaIEud1Gr/Sp5OApphn7Uf5It09JNh0wqhwsPRtUfAlsfWuoXBpa3xzRhzmjkyvD
OPZvHwV9ZJRfENEbI6SceNVkLHT5g7KDke9SJ875Kks46lcpKpXOdZyNa6cedy2qu17iaq2q
jrrosUbTuHkWoILBXOnEWESAC8AzYy20ii3IdUQ9wstLacLJcek+UwNdPN1bfbpKt1p1zUWk
Pbj+JVptqVru2L26nZhn576G0ND22ngmXAgXi7DgcarYikraJNaGYZBXSDmJZgny37WDiJn
mNs1MqiTPG4vZ5h0MLBwj9sM4K3W8ZGqXPflTPE7rtZqqUZ85xB3xmFG/afcmk1E5HTN4yG
u+0Oyneb7k32iv156S1IUOiS0dtEhJG4Bzf0AvzH+ZHF/sNeelm9yQvZmg2d2O8qqbLJMjQ6
VwT56U6lb75VqcOu3xAi1dsjXjN0lLbTgFleZ6skGH8qdJIBzgdCbNFhm6rwUlqZ44qw52eW
JoM+FvYL9SKBGJxXrsHsX483SZt3AJwCzqDcatTMiC60iaYjOZZMGpwQ8JbTudqt+ijfneVX
Oa0UR7T6LZz1xcdsinK6FKcdsnfPfnRbaPci3aC107ksaL22rhYeZvO651B3LH13EbpNc1K
fSKJkUHfQADVvD6FoWLHB+N9cGJJCEviFudb6OZZ006sSaLTiU8Zpt6JR8JII2muhzDnetTO

R4to4zp3FVV63zVjzn6ThNrzUbjibfRw+RZlaWXOpLF6liHX2Ntyb6P0x4VGN0qW23LKlPlu
m5rxo4Quc86wq541xc7znd0lnPNTrE9IXG+dyb465uGE0UUxopx06ut89VN96yTp3l4ZmVC8
COHj6c8v3RAuY4Yi5tPpZ65j2N9iXV0Uze3OfR/LW2dSrK8vWhAefoTL+laySVStPQEL0rrh
ffpExoMXPJUo6O4tynNi37yfvz9GnojaFqgfdC4g8upevaFCLuvRHoSSi7yg3vWgNdvx9
W4rF4czp70srV7z7KzH4k49Reaits4Z+6xHxUP8ARPn+zIEPb1LZ7o7LpHOTTCNleqhrwDip
/VUebfQnxEiQ7ox61OeTml1eolV8/OLQq7XNZrZ1nPWrnaWsq71u5vrW6vfWtyXjVtqU1zn
75553p1NYT0Zala8NyinSRN4XNC/QHkHi6nHq7zR6PqeZmrfvs4/SdN3IR/C2xj1tQtqDbSt
748q1YrrvXdxeuvMI5RXzvSuPxx6u8kNtb0j5fR6GeQitt26Pafir2p4p5cOXr5w9FvGv63s
WxjTJBtV2llDy2rzz2K16m8r+pciWP4a9DxZRRX2DU8XAQtPX7Q2wvZ/kb1zBcg+bz3pjyZq
Il698ge50B4HT9IbfVp+F/oD8/FX4d5SofWcrxP7m86+jKnhXMzoVrM3da11qTnXWpM3rdze9
bqd753L9A0Jd1c8x8Y51nRtVoclLpYkdd+oItYnB21PUPGuxkuhyVr7laYHI4/aPSz3VXEnq
/hbJDWL870M930NcMx5jvKmXuvpUSpz0d5nzafQnj1zT7aqJg9tfsZqhRV01vtLxP7t8Jco
+/RfnP0rpXLvL04qGLnN101dQV5a45zpVv1D5e9f455V9n+GPVw0MgEMIJyd+dPWvki57V8f
+xvJq46h5C2tF1X7C8g+xM9eIuVod1e5vC3vXwdirj1PQ3rm5SN2eG/f66+fu1bj3XS2GBB1
rXWrms3krmNub3rJ081uop6G87azMtqq5PYiGUf1fJGpV19QCsM7PQfmNlm1XSiW9arRtXy
zmB16ROuOzH1NrzIVxH6S1/l+Y8+/SRKlpcAWJzChrJMYrBYHnZZr/zqA6F+lagrNPcBYIF8
1y965hmL7cdIaMLYqXrkwtk7ROLskNzH1NBEOjUXb7xs1bdTYMvGqgWx185QuDV9xCTebu
yp1Qm5Z4hE8YN8V/BdDXoaorkhO6aD3dT+3vMEkC24PWOrNby5mZqUXeqD8ag+nneljLNYw
t71km987q+s1kmESN7aeRVEC9GQxmOopdYY8HRyB+qfK8LnrM+lbq3Tu6Nv41SszL6wzv8ty
GvbS5XbXjM9o0ROA2ZBmlvIrVg/Y8zV4S36yV1kyXqCL6uF5oKifWqOt5fFWpVS9eSu022jk
QaC+h2Vroeb69DS/IB4tfQu8wcyO+qulIF6CoWmczi4Yw3BULD0aHDRV0a9f+QBcbR9F1ASY
FLGvpaTyIX49bw/IY62amT0MzWL2ZrepWZrLm9Z1Jsu5bZlvxuL50PhaLZzG2Zmp+96y73mt
1N5rUv0/WHovzj1fBWRSScnGXv8AoHyD6i8unkdteZD6grbKdY6+D6Hp/wBKeNH8176488WY
J+e/SPnL2erR5+rIjH8XoHXoTzf7C2cTzzBCgTP21kcKi+/pXV139r5r519LVRKglUzHSMhw
+ovrxl6d8wtwWHdVdnm4fPHo/wA4+rkdSur0pS0d3malOkoKno1BdVK+pMvah7xnTTcUqL1f
6HVsw85WuFsfSvj72H4rdzrZmkqM89R+w/J/sYNMJAeevcTMnh/mXw7me23rMF2azJWEWEq
CmWmy2TM9FZzd7Rc6qhhTHDnM0pKwERrIkNe3Nb2Z+1KLJE26fiG0RjorH6H2b5xkbfZwGZY
mbiR05v5xJgl6fbPlicVXo5Fk2D50tKE/vHxBbJ5o3AJFG+f6vfr/wAfzB3Pmnbqr24pJcVJ
kIMO9V+OpqvXr0N5GsslnYa7rxer195Ym0i0cqzvO4TF7ZjckAqQ8tgTOp2waLJM0VbJ569v
XzeSVvuSPva0dzwfpfy3N0dKyX0Mq13P9nU6nWZ5PV9SxNrcC+mPIFrJ6MA9i0hWJ15xTPNc/
1WY/0NsdKJIMPACACO4Z5iysSY3vboKobzLLoJOQEeyXMAABnrnfrVzjCpe98y946dDQvM2
V63mSZmZUZMy5rOtS8zMuZvN1WszdTnByTT5nZkOAs/Qzo3ebM9RjxrzblzRYVwDSvJBxnWp
WszKmZmXMzMk1vMkzMyTMzJMzMqZmGKgfSnNzjW9FWa3knOt6kMPV0Mwt2vJiLjDt8HcZBL0
nmS3HL9Nau2eKqJu2ZvxyFxD+Ov0ZmY9netZL2oirUfmmh63PwrRk42e8Zmu9Ogsm7KZM0cNM
XQyNZmbdOszd3ma3K3vWVM3hiST5YFbt1uZ1HBKXPAE2BQbYkFK3YtlbUj6yh1o87cqcHk51
1zKzMyTMzJMzMKzMyTMzLm9bUkekHrDm5HEasaHNAfxw32u3ih4BjOnZCh6SYbqn3YxysF9Y
gR9MXiAjoEecERV+DMp9G7C8Mxx43Vda+SwTkDWQTfLs2TFPQqZiSwvnYvmkzhjmj3fflly
SHqLWTF4M0amuZmvRrN6k3vW5M3nVTL8rB/oOXwRImIoptKOcrdpHxkaIsViACWUcpqXq0QC
vvUHnJnMGc7y08ZvV1m8yTN89Sbw42VQzOuWFjxkdkp9Ey4vjc/kZYkeeyu+j3O17cgOVSlq
7UQlh0tZt0KokeQpy54ao7G0116uPEElDpGeY3bLY8wloUPiA1Ra2hoFMEZoeEnAJ2iPGG53
Q5+0eMMOZEgi7O3DFBQaUOQxnpCWG870P3vnd3vW8kzeu7mnyqlyuAvVdDhLnpqzGx81To
BczqwrjmF2gxHN5INLBS3RmDuHT+F5r5vqiK56WZo15oqyGN+nXMhYmPL8vAzjU3HaHxGQx4
jpbMo+Sj+DJJEhRcYxaHQ037YyzacaH27C9Lok8YKjTjaKSGIjUyBtaJFN3QpM0ygy1XDsi
JMnjJQv1miyxOjx07QH9RGWrGsbAifJ75F096ye3bcLDNHjQY+w2ejLX/Z2OvNftTkr1vaki
a79KgVazmJkgPJY+IWudN49a2gg5uNtwY2g5pCSgNodxiQDZ10g6gU9Vd91JW5iVHo26ex9g
UQdEqejeoeGKCip3E8+fliowqpK2iJl6lzuCSEBis8hZmbCLJZXF6xktw40eTi/T27N2afXpm
aRzMySkfH30v8rjXn/jfGRI8o101inQvurOtkHC1Y9Y9DaPbtC5y5S6XQ9/ymUWKDjFySQ13
H6KQcOAY9I8+BKBxpI4ZNqFXCL1ZQAiTJdRUfZEOBthIGQuETTVUqoylIQB7Oc7fyxvfGXD3
cfcS/XUusy2BHgwMJPW1oX0pF7f5nRKRUNsoWYHbY2PgH7RlxcJhCaHI6jcyfSUURjloFAR
z/HPV49KfLi16Bh31uDuKMjxIT7d8l+ttNteu7RqZg15d/nGypLxgkkjkgB00dIViXfEnDF
0izv12bnOpYd2g5hM3EILhdpz3nEttqTHUMavOVCzcIkG5kO1O0Jji7ttu1PTcfeoXNIwL4a
ZdYApM0jEztowCkTaLsjJo4a1iVgBU2D24Q+2VAIWaxlrhXfXJotf0T4t9aIufa672JWAKYo
coMK9Yp6SjoQmVSxzB5K2pk5j7gmPEAmAUHjXVQTP9wWD4+ffaNZThrpCrHgD2vaz2hyPPza
bwUdv6HvLKTuzQrW8yTPLc/8aVENo4IKc8Jybb8cQnvnNSq7VRUuulE+LijJwZAturgqOw+U
jrVuGfSqpArIRSHOcuVm6auNj+lzLVHZCNibLTy99IOap2+QYoQXSDuihSxQxwE9TfGISny4
xX8IC372N7qpVDTsqLRU9nAiGX1Xpdz57sx/Dm0eWe6MnmcfMIOwpyoGclRRZVqwjSSXNko3

boBZZwByrXDnY1y+MrwhpSJRqLkHaiYZ4yRjceneB+jqDSya+vTKYhHwdc0wVY5o0jhEhGxY1
o44GkV0VJSfadv2s0VIOFUO6p+5DrIo1jHFGiFec7LaK9dSFiEfloX0RRHF15KgzC++O1m
4+Ntdr2YyeNmcpRw1YVCae3NzFFkKrijHTO6JocdpS4LhO1W+S0AjiDNvmrp3HdPjT0teLVPW
7UbdI52QHwiY7tus3O3YwqS2xbkEgZsurj4mC0FFAJBTpmHkBPals+yHaFsXJOL30pjGXvWv
MgBfbrIntjw97/QZY45HueLY25cZUZbX0LOOIO5mS4X1YqPOOM6y7kYqNh8JctDO96WseHbR
3VvO0Nr6nLnfD+cgtw0BRRWKpUcqB9uBscuUZXTtRHsptksotbN2yWuPM5RUh/xpoUUEPGZ7
cV5fJurC1Fc2WwYguP2bDg1+QHQQIUMJ0mdAwrpq43FLUbidSqz6P1YJfSEtblwyBSvJIMrO
VdhtK6TyNvWkYR0uN0cjhNFAR4XS3BSzvCvpHINjF9t9yf/EADUQAaICAgEDAwmDAgUFAQEB
AAIDAQQABREGEhMHFCEQIjEVIZIgQRyKMDM2FyU0NUImQET/2gAIAQEAAQUC+4RTWI2WhWB
B BTMq5Ig5KldBBJfBDsaYORM/QK/fgI4I57lurkkUjg5VEIxA+5wE4ElkzjZ5gsrWZXMT3Rkx
3QS5Vguxbfu+nP05zn5+nP15zn6RnOc5znOTOC53ZzzkLHtIjO3nPFMZKucLuRIP785jFK4
yUrbja3auFcBBkw/KNive+TJbkuEia39x9bvGoBBju7nnOfqaTVKOE17nYJfnJ+M/OGrjAt
srwG1sBJRGA85XiJWSCiYn5uTHAZiWzID7GH3RlqPA2bWd3dDI+V15xMSMfUkjoQIInOf6e
frzkfSfpznP05+nOc5z9Jzv+fPxtkt7jwQgh9wrDnuJYdoyXawDg8YH2gPjtnxINPwyVyWYu
x2koyc1NviVNDZCzdbnOMmPiD7M7SLIDidofc4T7CPjvJnMg/4f8AJROUu4nsrsUwbEjir7Z
jKykfJXEcVXIrsfambEHUEGCiears33s6Br6xWt6G1m1XvumW6BGi6dRvR6k6Wjpuirhk0+
gg2KN1TDT7XNT0YvdVupdGzpu39QEmmHRE1quv6X0+4PcdEP1VcTgh13RFixWVotDab1B03b
6dzRdNo3gdS9LR03RT2tO10EGxr7qmGo2vOanoxe6r9S6Q+m7mTPGajou1s66enunn2LnpSX
EFHY62PFXj5pockGz8GJFKm8zz3xsD8Jg+TxwqgEqJiPcVVgpyzk1yDK37bXr+kR82FF3J3
E83d0XalbTrgiTqxIggp8F8TjIzieas+GfckQDzkTnZDMir2ZK5WwvLk7M+Iazew7Yyqxbnp
XXAquxtHu936arEHblAt6k6RHt6k9UTk9vxnpt8a9pS/aZqHz030T1osd90eue8Pp6eVAsbn
1Btsv9Uen6hDqP1EXDoregtMF7Z+om5ZstxFcO3qezFLoDof/kfqqZM3eemnxqyOX7DNQ+em
OieuEjvekgLuDSVhu7b1UvMVV16BG16s/NBKBXDB8kVUcWfHkr7oQUibz4YFqYhjO8oKYyDY
csn7EnC54IWtSu6mO9ZDLTba8ooXWEE1ET5nVZtnTq98d3Bsteat2Nq5OJ7Hi6opZzPEXOQX
bizGc9h5SKi0c9uQRXYpzb1f27637brRmRVh8rrNOH1yCQn0561Tpbm46EuK23RGvsa25tP+
R9Jx/wDousenFbjZf4PrZ0hqg1VaP/NQkrNjr6lZmp0Slp6FlUficzjOmdzGj2vVXSh7230n
pruq3/qD/wAu9OFxGsvlLd9jFS1nR3/JusOmlbfa/wCDa2dH6pepph/v10Fas+oFS0auikud
0+VYtfZrWDqWd3Rr9f6eel9rQP1Z/wDAj8flz2dzFu5yCjHHER4v2R75J9FgQCZiXn2TRpe8
anV0xltSszPZiE7Ct5sp6qSiz3a/LF73ee6OFTchWCXOVaUuxCFpXs0Cm35OZqJ87bVbtliY
yvUhhMXK2hlYphddsHFp3mamvM5tq3GEyUYRTOVv9xEzlmizium7Nuzuriuh+mPTSge/Z/8
j6Uj/wDRepy4ZvfYqz01SKaEf+b0Jr/d7u917t2bPpvrHaWN16ia72e/zjO3mdhPRHTPQ9y
1terPUD/AJd6cW446molrOp+MnOj4/8A03qcEM6h9kvPTJQq1Yf7/Qov93ubvqBt27DpjrlZ
2d16jUPY7/mM9P8ARxXVt+oX9T9Q+rX/AK/u4zmc/v4osZ7cgZ3xMOPtyknuLj7eAgXyXk0Q
GFtwsgd3588ckFwxkMsWgVL6vliwHjNoNM19nIFgPIMv132DHKtALgOF6hYR8hOPiGSC4OQ
g0IJahroVBTDI52LGiEz85qKsvsiMDegYI+m9H+iDvd1HVg66IppjTo9UaRms2fR+nYVzr/TN
vvTHuJ6S1k6Wj6ZtUtzodPGn1FJfYQ1z9hc6s1AdQaiBkZ4zXpNgXOvd/G72Pp7rxCz17
o2uv6rZM1du4nV9eU49PNhBb2zrdHruh9G2LXqBpG3rCAmyXSGsnSa610vbpbfRaWNNpKIq
9Pr37K71fp19Q6nQdIXd0z1E6hXq9Z0hrov7br3Rs6i1o8jktmMDvYQr8cmuIxgjXrqCLpgM
RFi8mtlc/fpbqP3k2MJXMSr857nxZbuCbItY2FD7rGLmEWAKG9uC2BGszmGM7RP9zIXOatk
ljsIgodXKGFwLxy/2y6L6wOXbg7Ft3vLBT2QMT2Lkr9Eh+6pQbcOpUGqkNj4cc43kcsNYR2Y
Lfurorvx1QG5OuXgqgBmgEzFBcZOvXikCmDVBj+nhic4ppjJUcwmsKYbWh2fp68FfZBogsYp
rBXXBeHXFhfp68FUFAM0AmYohE+wXgJFUPVBDNQJxAEmfZDjEteFUg4UArBJct/8A9Bx9v3Ge
yTMq0gZtLBJBCTtvSiEkKznJ5ia1jvXz8be2oR8RHPgYnKavAoCk0XKizSajGYLNXE99jwFk
W4g5eQyNoiXrN6MAZAeGfEP+466YMq+u8hrZ2GviS7ZFmuYuqatdVskK4VBnCoYcSzu+e/O6
cWJNK1S9qvjO357c7c7c4zjO3O3O3O3O3O3OM7c7c7cZn5zjBLtztztztztzxtwTON7hlLfg
ihZOb3FVjtO1PkJK4AmMiBA2WCQEQNxwor6ux7d+zNTTpUEqQaDVhXvDh7Ot2jt64mvZIIzv
4s2LlrusUtiDJAXWLH2rnYM9uJmRFX8EtP8Aaeq47s9st9p9OFQjIKTWM5yxS02mcMbyVJ3Y
fvAYmwA944x3CStcZR3r6g/4lOMLqBrg8Zdzqbq8wspyrp32MqaldSO3O3OM7c4ztztztzjO
3OM7c7c7c7c7M7MbPiHOPjJfFs8c8cx25xnbnlk18f28s5KCSQ5H+2UyqPMXImTGgvtWBma
xriawTwdnNTsFpkhzbaoDlVnuXnOQfGaLa83LAeGxmv20Jqv2zmGDzvYotHh1Qe2BfXPXIwK
bKlsKjRl2RmUI8WGFwBx3SoZysFcZs1JXcacS4h4wu45JfGRHGR/JXzlrXv3TAPX4hjJjOM
7c7c7c7fjztztztztztztztzjnO3O3O3IGMnNnZx9PxnOFGJseEu3mJHOzO3CXB57Qe+R8W
Mb5scrpk8Ov3ZYR2RSV7WuhRNFu2QoFqZaZGv4KvrEDjNOlk+7frU0eoPJOW1cbPGLJRZ39s7
gPlc4E/SnPa9qoWRic2YtA+zNT3BNJmvzR7NVZGyue5Bk8Y7u7Kg5LO5PlkDm0dsHWRsVxT4
xwkd0Lrkh147hHslcZoi8ICYztztztzjO3O3OM7c7c7c7c4zjO3O3O3O3IHNI3mRCZwsElj
AZDcOOM/OFgVbfti4zszjL59otb2rUC2JvpiGA74l0zhVZ7QFTFWf2dfUozdJjxFa45lB9sR

3Tlpg7UII6bTyXjzmzah4LEl0oOvLPIMV+9tiiSBnK/y8FCArglZXqgw7SLVZbCleTWroSldl
uMajut1xAW/OVi7I55JU4vZICkwYjFnEygTOLBeMUy2SXHkxedO2BC5MZxnbGcZI5x8cZ25
252Z2Z2Z2cZZaukNvqLsYve2SY/eN5durDJWZGXvzUaLnLx7xZH8ZWYHj29olhDzFK97YUIm
O3H0vIywPuGLQR11B56xVyOF1gRBLgsVXFZ9QXVV61VqrVN1bslI4x3bEX5jIGbCIQJNUd7i
zbsd8llZnCu/tnWavxfpe/UVVsyuTrNm++ZbflBfqw2Yq2mKK9ee5bah021XJlxWT5L4wGi
s7daFwdSOlJtzmUln2yQ/bP2vx6T5kySKrnOeYvcaq/Gxr8Z25xnbkDnGcZxnbkD8irPdm2
v/poPsk9imeGHOJpB/F4+PBbMYVuHLTxyiLE57g0sfU7F12xZiYkc4xkc5rNn7WSDjO3G148
rFhXTRFngCuC54ztzt+eqRmNuLjAk7mSiLS8fQIKZrcEgIUkbcDZ2CiKvYqyvCDIjiBjuN+y
acavZmpvfMBb+yzzkunKECBjQTNhsxUZaX70H1leSgMVU2y+4+JxP2BXQFgX68hws8R9iKk
9w5HxkW08RWjtvVBWuJkS1uxbrRkXKto4+O3OM4zjO3O3OzAXghl6wGso3rh3mTn4wcXPxH3
gS5DBwfnEuNM19p51rL2LLNeVur2xthPxLIww7o1e09nkjl+uTVeOAH852525xgj93UV833c
XP7miSEA+35JJs80Unffu7MV3U2e6ReZ3Oq0iuOdo/HHbAYU5HPc/YMdj/3C7ZyxWJJItdku
tNdXU034y5K5an9vVezl/d9IxQz5IqYfynKNEbVmzrRqXgDuXxnHyOXvgnCMzECaemt7F5
hIFxnGcZxnbkDi14Aiseqt1GzvcSWfxyfy6eMAvnx8gc5zJYuFxlDcnyE6kpnuh9eVSoY
uYAm/CjslkcY190anb+xntyYztzjOM4ztzqxPZtpH58H2eTx1Z/PH3FWcmqYo8Nd7BCdewz1
iBq5Y2LLEr1TXLXOalN+gkqoznO7GD3BaR7XKBlyem4us96xbl1IKL007T5PF6wpYjSWW5Q
RWgPzfuHRQAkOndbNsFurXkehZjlt4ZrpGwhigdBeQcIvC447S6c2Pv6HGducZ25xnbgi
lc5v9lV1IFQeaWsgsmcEeMP8/HKmyBHV9zhUHBkrEMRxBVbs4altjSud8Wa0a87iidTCyO1V
MZLxjF90anczrMkfjjjO3O3OM4zqzW+5rWfK9/FdltWTcGIqmbNi0IhTy72CcjNG+Tc7+5b
a3bOos+O0X42RyTzyjTh2HVju9xxgWZObTwa2vr+13aFVR7QofcqKAGq8zgGQXQKEo1NOTNJ
+2bdgmxEswjIgfVmwRlWks/ulg6tshjHNNcl2mcEYB3dnTmwGhsJDtnjOM4zjIjFhm02gaer
tNk3bbDzE6VTOTwvIPISuJAQk87O3K6paRScDXWuxj6kowXcxVeQZd48yXjZp0rPt2H31XJe
GxXMcZOMXzGp3B6tgyLA4zj54zjnNybVaJr2NKBjHrRrXfK69w504qf1ko4za05p28AuJDbOl
/mEs48b4+Yu6n3JJ6fjL4DWLkUpacW9Q+obi72Vw8uV3qXJ0jWfYoaFZRwTv41KKhr2GfpxS
07eTQ+16Z7bswirqu3wXY7s9u5OPqsiazBavY1ITKynFT2yUcTpLv6jreMgc4zjBHAHOo3jW
1bF8tqr712IGtB13HbbKrXPAUeIwB8pauljYNH2z7K4AKI/PesCyrX1rSrNcqpU+VNd3eW5R
Eo8fhwXDbHtztxiu6NTty05D948ZMZ+c2tw6GrTrPjGLFMFOFiLDKzdZsI2KOrYxc+Cjnxx
M8zTqNt06GqLlkrG94JTvTUDhpXZ9jldf8AM29nYcU1xeAR7Yto8fLHkzSIh12Y+Ng/xmw
tdYDCyGwsjQyD8kXHZ3ThKhoOUuqCLwtSKqVIVmmVfo2PJXeqIk1/av8dGWZC328ZxnGcYI5
A514zvdz5K+mGJffPkyGexn7zcVzBawZ93rY/wC421zLNCr3dBcT5AibDLUXyY/MSUUwOLFT
uzjv0DbgFjBkV1m+5HxSU3mhXc26xmVdzZqAnqWwM1Oq2Yjd0LORXB4hZgWF8ZJTGeTO/NPc
9v6s6sqeZo9OsgtTlnzbQUeDRWYQ2vvg8sQJhdpdhtDslBdsQ346WrtGyahiXxxjDhy7aJeiV
Mqs6eb37WwztC82Tie4p6buyDtlTi6htC3SAikpEPmFSI+EANNUZexTarX2vMpD/ABZZrRwq
Y7eyeNQ/2uwke3OM4ztwYy7dKpnUDbHuERjptf5aq8vesav7VvP8zq8vyrSOuKY7R7e2y9EH
Wq81svImDW7xyxY2pq7WUY3huL5FcfbqK6PJmw4ESsCiaPUcKu3X+3zmc5+gOIMq7TjNbsPa
s2O99MNZWjzLbklOkzYWFgrp3NhunXyLdMMHX2ML3HfCZgU192au0yhVJi7yrncDaXLrC9
RVgK1IIG+3AQW3DtUyCGI7hSr3U1Kb69i3AKBFAGCOvDuJXtLbtu4bO730WtSIvhBzWrlp5z
36ABvbyVwHIX44li+7K9wOy9RHlfzPZIZq3xc1/GcZxgDMZ1Lux1aNvtp2Ba/wC+s7uYsOAm
oPurHZLXjr4sXGKO5d5hmBCu1WyJW3uo9k6pc7pICVLP3j8D0CNkbDHH3aHTPnYaOoqE0n2G
El8SBVazbEWajslExniyV5xnGVH9ule2pPlr7AL2lbVn+/T1r2N5pywmzn9+3BXgcjlgdgr
aYspapM0nbC6GwFETEXLiPLqKMOG8+WHGijtsNYBzzAbK1pKi2Xn2TenrcPqJGeN3wqRwfnH
U2CyKblyKjZyKhdMUyOY1hMz9Ptjz74xC12cri/XHY14EPZ3D0jY5HjOOMH83/f+66mSvxuG
AkCkGS+TyC7sVagAVY8Wa18ofrePbTTYNe/WmvbT0kW0ppYdaua1latLioBbCxORwob0Lmub
StJ6YGA1XUKYr6oy4RpujO4R1YiG00kjlPtil/8AIJyQ4g1SGBxzQZ2ZEDJ0rwhO60ZrsUV8
JZ+PH35T1UPSdYlt8Pziw8p1wWhWxtRSrv2j2HXdUNbW/YxUkTbyv0sx7sgMEOAtc9oDAAE9
sU7geOum4pv+JYAT2Vmywa8zlbXd03qniCOzISwoXWecTWjEIjFoHi1qU2ctakqsDR4xQWK8
MUtxa1rdVs+Ppxm+BPsnctm/tmoksL7cn7ICsRhFYarNN0x73OoOnveUrlX2b1lPd6yRi9WL
eNpM1XVNOvq1sPqPc39U8X2Sr0mvBtsRbLonW+0VQpzTp7SujY0tfqE64qyICID4YjvjqfVe
IrQ/cJyBUu1+EqarbCvAyg0eXJJ9b3UWIUbH6pp3IHmEHYbqOmQS3s+LqJ9877B6dSn2uy6g
WnNnuB2amTldnZYsxMyPcMH021Nc1sAqiCadsG1xr1tnAWTMifVpFCUxdv2NsY4PA5TsxMV
Hc5a7XZCVrzjEV5PKes5i54qIhuFESLAngAJ47SKYTKhok1DMRVnxavbKJXhnOzjOq3wrWB+
294QVSquJd4e+zTKrRra7SWdrU6N3w02NtlJb9fG16gXSjP0yvZxPTOsxvRmmgthSmsiuxZL
6l1oxa0xeS5+jOrWfeLIXWfKIPZVzVwt8Cuc44zjOqwE6l1cgMfmlPjZeXD6JhzV54zX3uBs
I8D9Q2VapHFx2q0Y65UfB3rlddqzZlx8ZrHtXxcWRP39vfiqYrXVKdW5MPenZvqROxac13J
WnZXRtRoL3MXH63YHUUYWLVgb90YyOZyvU7Mr04GSjx57jtlb/PNcOco1O6WOTr6m0dstzaT
fMZI+zjKV3nEHB4yuDMfqzCRADL28TIK9Z1uLaFkOot0utFjTyOz9izX3LNC6j1s5enRQ210

xAxpNj05r22a+rqwmtSVVWC/gBxE4fzmwiRAthYLZkBVlQtnFPYSxVRvt0MJx4cWXpq1yGxq
Nhc1zyVxkxjNvrv29gP2fwOsrllFfepn8vxFUoWwf3Srdo6pJzTsUSh9XqPaeGSeXj4+g7Oa
WNjvw6Pgvir+MtSheFZE6JPrmJRIFGAcgVY694a/TlaKCemLdVs646mkUvtVz8pElkrtTFjZ
fdYuNOaVOzYINUVBS7IxmRQRuOpH7Vo2zjJ7dpISyuzXbOYyncjsU/ni4LLGqVZy5MafLLW
7ezQ2Lqy41s12JSLVu1yrS/0GqxVPo/X1mLSKxXUXTB7ubtQuRWOQPwI4uOMLLYdwabUpo3r
IRNyycod8l1aastGcWA2HbnTDR16aZbh/SW2nuEYhRj8dZCaieX2kPOV47YD79bYj9xgSC+3
hNdnFmgjznZDU29TYIq9JZ73M7OM7cOgS6+v1VnaSIUKtEEsZYrTISMxhfTd6oUmHBZC5xaC
jLO2ZXRULQ3qd+n+oa+PmvTiPueyOw3WGV4dFKkoID9srd4a2a/am7LjjsWlJFr+W1pS6eL
Qgs0O1948qWoIa74mNjuVaqpavv21mnnxwsxKAGcQA9iwyAyIzjGR8bCPBfpnifuwI+IHJB+I
iY4p/mf9v9SdGntPKOos7Zmk0NbTr6p3PtK1TXWLtjU9MXhtI5iJHOo9N+qa/Yz42vD7EAL
K2IOGa0+SK/V8Q2a/bDR8djUTMSv9y3rbKF17INZxfoCNo+mbls2aZpLslRQINpfaaEkPgAM
q639Ysv07E2S15TNWx40betW8JRTGLda1V2DI56QfP6ajZVXZ1FQWioS Y7Bf2GlpV80ZrKo
xiQYWxKxY20fvaIPsbH78DgHKxJsWLACM5CRsJiDqHXvZG77M2O0Rsbq4h0pHByseR8SgYbH
Znbn4hn46ljsPXX44pPgyX9I/JM4zZWTYNOuALM5JdzWSmxodfWJgLiBacLmytVw6Orr1ciM
H6be97dXU4x+prqz7ZFIap6a34bFeIK3s8uwM29oqQt6VnJgMGtFiLR6ayXPIKRZ3DI/anRp
2q53KvZPcl8wIl3Y2Gau0My8YFvbMjIa2pNkb1d9M0a5tO1Y1rAzRUj41unXYOipsbS9PwV
T+HMJx11DDu3nNWPOz2v/kaKP8ucdzjFKWY+DsesflavllH3OWpbUaOv84KoKVDKCCyuuV4
n7ogO3FHld3gblk4yeM6iDyChvhfqGiQIL6EXYJ2hnJATHa9PeW1qNnfKjZL3Vi7WNtbo7
qk+3qDYQTKHzAHkFkHEyBOb6gu+KLp+4sIX3Tsqqphi2eOxTsz23+GohvnqbaOWUWetb+/NU
iltK8UvspKZ3F2w59WINx/ULZuYquEoOsIB5ir5sLskjX2ex4Dexe1Sro/pZa100i2lpmqc7
EmDrFlzOn9lu7Vq9b6eYqojZ7I7RLAwFau9j195xGakP+67WO2xoo/yf/wBrSRQMd2KrcQqt
3khHbiUwpm8tVtk345j+MD3QIXBLR5BqvMi/iYz9tN32TOSWPb25tC8oXOQdp9p481tv3ADl
kpkdlqrdB2p6sVs5fZAshjQlewKCG6ipB10OTtK3fFKO2BPO/ImZxn8epmQIKVJk9cbKmFpW
2p7Op4GV2djaduIIiNiarGvhkLj79E6FzpIIqaXhtmqW99rat2DTIpnmcqt+LMLkCZ4Gh28I/
bsosx419V8zTthbvM1out7B4Va1FYXAZpGqC5NitfoeOo7V7QEMqW4vp6j1SdNgfZkwLs1wS
nZ7T/wAnR/8Ai9v3elgzxSptdXfNSvzHYuqq/sYsT5vge4p7eAGI5wBkMOIcCmSyAn4WfaXd
EwR5abE5cbEZsFwcoZ2lpth8IOWBYdCcvb9BhOur+XGj8cY+pat67V7+900ueLCFJ4iAxYc4
KsdHADTL53xhGtUsddr9kf7o2JdEIHyaWAlDIT24tZ8nUGgitdJaOnw7ax0fA1LP1bUMrJXX
vagwyRxcIbFLX3Li4AuMIZxbC7YP5RaJRafds3DWLgPXFw17bA67X7Wsdpu6pV1sbCLVTUql
VXraf2dbrrqt/p7b9EezWIHhfNdbjSrwtJppXk1Vzk68Cytq55p1Pt3ez93ZjyFi1/KQ+6ZmM
GMFXfMp5zskejmMWfdnGKKe1nkPHUDhU65BzZ6cBw36rKVjUbKax6q+D1bBQvKzURTVM/Efe
t+4u3EXGU9kZ+ZCF9o9mQvFhnGXC7Q6ku+1W6J2MdSWIgf7FjvOnW7guL8Fujqo91tNYYM1Gn
8+w6mpBwPh8lpf4W44o9N/tWGDMBthbfa2VD200a7qG8T5AJr5CNeiG57QIn9LWcxgZplyV
hY/bGdVvYdR6eiShpW7z6eycMr+Q60n76+vITmuEnNmuE/qCowdnGDtDKA2XaVe/wAkmwEZ
tN4VtRSTJp1eJZX4kQhcEfxXHyEgYDB7TxxqfHBTximR3lrf2S7kjt+qUac62/mwdfiyPhmIt
airtkbjQwTmWm3JCujYKye3+0jVE5CBz2nxFKTYhrK7VQrjB+MieciJzuy4fx1ciVYrvEdu/
3La9abL6MeFltA1c07ZZcm7Oxv8ATLQXnVj5IDrypfS0Sy6xX+d6ceJufXO+FmmNFdneWimZ
gcKcOOY1I8paPBM2IKMYwTEcpbwacUeq1OyvbTYjqe81WzTqBditvYDZ93cPMRlq1+p3LdsF
wx8uwciMgeEMUrviSIHOobkLGHclUT3RVnnEwT7NsAqWLH2D397mD3jWZ5M80RlkJev4YkSS
DB7c3nRdLaltNRf6eZQ3TK7NZ1HUt5CoiPkcN1u+FwuNgjzMAeMmJwlcCapIdNvvDEbRXb+
prnBvhOREHivDGO2IjDbUunqL97YuKTTZq+1yi5FeHbD3ZdQvliGN8U693CfTbj9C6jP3pWV
E9fSxSO3vP8A83qLsavWVequyhYuRrtZGgtXKxYavfLqnGNHxhFxii/xC7xkcN04uLfyIMfcl
IHRWrWabQzQy9rFbDKtcKiD19ZlnNguW62zZmvEVGBB1yVg5GDgj2Tr1d0zwsrFgr9qvENib
XjhVz3Eaj4DqB0e488TSE5EheXalva133CGFyDKsTZ1dHZQ6GJmvJpTcT1Z0L7aKrSjNXuLN
DK2/Vbhj2xNeCaho/wCagftgOcyI9v8A9bDT17wu6eugDW2arA2b+A2zsRbsOmpUMSgt2Dsj
53mpDuzaO5tH+xr6bfEcOltmx+2xbPAqk2YXD4tV0W4jNbTXr2mwn6ynx+s1k123t1qE2Klu
25q0siMe7NjY7piY7D+SjnDb3FBc5pNmFBIWyu2n+iIxf8m1o/Vb582Hv8q6axOW64wHtIJU
v7tan97qq/FWoExMmfGgsXLmkRqva8/HW2tnvIT5rhHOLZMYpsEZ8zPzBnxMaa/2H1Jrmi3V
3RuVhiKbYLjOpukIFITXeSA1MzikPrCjbxViLyLjX9vJw1/cS/lo8gEfsuGHWd90+mpXVPz
pl8yoliGfAbsJTU6tr2j9oEqOd5aqojFM4bYPvOT7hrulcAXhbJlZJLZZ0zp2ccq1orM01o
74n2VQMLPLx7DVTTrzVfHyX8eOSTo0pX+MGcAs0u2Og5Ri1cf0Vo/frj5bD192SfK0BM5Rod6
7Wo5q16pBAhKg6hte/3Qn2kxvkZra01qlpkM2EsgKr5huU3fsL5mY/iCyJn3YOfk2MkR0+y9
/WhH6ZfIRetMFyH7bnaxHkipGMq5ap85saPZidUbbHViu9RqDZp9Q6y+YhzjI4hf/AI5x/neo
Q50iQ7s0VeYW1435Hqqv3N2CsZYhwTXIFTH2rH5kYjIXPiU7iYnlSo8kKKkbmh1b+xaWeJVna
jq6pb21IjtGVNWil5ZlzhOtdL1bFONU1Llua6iJvq7JkM7OMjFhNSVvzUvpx9K3w+rP7Vlnk
FSeMGiYjYURgWlsRXpyBbayNKnz9sv7i8Juxk+IVF322n+zJfFGftTP3hPxBzknxMFOSXbLC

jOnrk67ZtALKq0zEQcYf5n/eGYwhiccnnNjW5Da0/myqYKYyjudhq5qeot4Yo9bauwAEFpnU
hwGg01QrTaleFBxhD8bWv5A26Cqm8cqp7DsV5S7xyOdsyvuIM8vdimFGRZYrNVsVt0IEJlto
P+3dTB49xTpCOs2rNfNhd4Yy5pdk2sixsLVYNcq9W3H/AGqlpt2ylU32pmixUQWVemJu1v8A
Cl2C6c09vXP/AB/Q1vt0QtVGrVp2NmK9cqtgjW7psDCqNg/EUx4utLIgMFHkIuCo/N+4chSR
8G0+Rk/spz8Ln7gZMYBcRPIzJZ8jjfmJjixSs+Rf5wc/14qzxEOyTicsLg829HNIW7SjWdmc
YByM0Ni6qy5scbOrp9cNUFhznGduXq/OdQ60iW3+HhBxWVu17NX29Z9bsS6v2jPxp855j407
hi1R8SwfY8BWa8spJT7vpk1BrF6LWwMuCjcVdRVp3a8hr+o1ovXNY16rYVrGqfs6EXqrNJZS3
p5Zqox9I/o31+ddrIv0AKj2Swq33Ar4QECaggeL7h6iu+83klxgzE5ro5s7L/wAePhpl+33f
FUsX+eftWyMFvyRjGc/acxEwEHmnf3qV+IwMEeZrbXtxewgoizk2YyzIsDa6+Dxuvkccjszx
84Y8Rq6vvLuooy59VUnMD2xkR8PV3jYog0dJShDV1SbGscuorvBjbHwE1ZJEVvcTTXyywjxH
oB8m9fXOxsfXyXfbE6+jsna/KVBm3pa3cQaGD7k++Cl340/U9rWyXUOquRnbE4Px9ZLsyJ5
jOM3VKLaWJazNaMKuU5ini6/uWBPDO2Ry/binS7inO75XPzq/mzsZ+yZ/d7uUd2VpxGfmF/E
kvuwD7pAvizP7KimQ0peG0kftmOMCMgeM3tG3p7dTaYrYZ7znCuY10HDRGcenz2dlldqavG7Z
7Z6P1DDr1kRiFQoSPPzgzxjJanN7t3yFLp9totnWIdjYdMsRa7c96Izddzrq32s8kg8JHY1+
mdEn3LNxNa5rqQTr5lLqtoVMZQ1/j6S0LEgLbI1afHwRlkREYc+M4/ORkfS6k31dJZNWAwTy
pzfLxavXPNeRrirsbaqLkNk6DG62zC4kM6yueHWzP0Xmm+X3Z+C/mJft93GILK+Dn4MuOf4C
Rs8QigfdUjXvBFSx3h+cHP/nwg5e76EJUouGli7MFHdjOcsPkI2uyLVrRXbbdru1qzXR2
KrTAXeyWNyqrFrq/TUYV6i9OHiOtdBYxdmvcHcF4a+zaSlyeVQl+TPJW7XfcNsylnRlidAXj
3NN3h19uYVbEPAahxy6vR1Dtsy2At0eupBSizfX7EGcle1UI09Tta/YIdb2GR9F3VE2M28zU
dsNh3u6cpui4BwWbBcv1qbpLx0gDPfpHEeRq697ufGwLORrh2tuX5/uGab/yLk84fWcTwJF9
1b4xMfaHbxPGM5yZmCT8BbnsXrf/AAjV7iv0vtPdUVFzkRxn9q3zKx8bfQ0t4O26X2GhytsR
bHlg4321DRxUqv2lnW6xeuVUrZRq8xvOs9bocu+oW72zK/RG+3BT6XW7Abj082OtWxRpOtab
Tcr1GuHX2FyLZHhfAz7Wrz8SzmYliw/EilQRxu/1Gbd3eU41mzpyLftaUAmu1gazUIq3qFz
9xLkdlnSYgitMOtoNTG12fUnUP6Tsa11Vr6DPOdS6uzXsaXqGZRvwsPitYZN3Wp8adRtx0y9
lei+27uGWYVV72MUsDpx26/WD2WFTM5sbv6jsPoM5q54fZx38u77OeTRH2IntGMgsn4jntMJ
+Nofbr6EdtNU5pXe121Iu4eMjK/w4o+P/qx/De9EVdnmxtN6ZwarNzbp0Va5FZECNzrHW6rN
r11tNtGh9PrOxnS9OVNUkUcZ4fg1zGbjp+jv09WdLM6bZlKPKwGZZb5GI+Ss0phIz2Cr/MUa
1N8t6eqFGz6p7/12xUO5XtCRvGxafjtVbpUNkZBZie2dhdm1M/E9FoUrp3c3Y2GzWkGoo3W1
Kq79lbK2yseNT4ptsb4rCZVwyaggr5tdX22F62BznsxHwzYQQtSvt1Gu4h29sew0wcfTjjJz
WfzP5Gx/KftWv+SYjsUM9q2SGJLvwiySImBxmx+6hT+K6ygr7+Oodef7ffzHdxiy5MoHl4J
KJzrZr8dK0vpW97YBKNVXLqamhm43T9o6nSfsLHTXSlfTRVRxil/AryR+fH8kjN/o1b3WBqC
HZbHX+wmv9z+7tIF9p0V+dEz25QnxFU7M0VYa7NrrAae4uHVERpevp/YU9aV/e2GWCdLhssn
yCubEEERmtuLNSrP5WpnkubEICy84lzSrVNfsDTYvLqwdwvIyp5xutBVzW6iqqUnHJj/Actf
MgPOjP/AJjrl3jXH44+kxzm/mXxln/AHGT9if5U5jALgzN7UPKMaU8JMe2Z5m3xNGt9qIK
BxZS/fUY+wTn6V55fzP06y9Tgqhp9l7fPv8AUtXV1iK3tSYslHQou2drQaBOMr1K/aKhwcgu
MIs5+khznqOktX1dbvnbIn/uWF9jKhd9PUrhVS9rCrDXiYnplayFvlrm5sV9O7izjoXza181
tZACUAYVEcyRTnxOCXzP5ZjZzfrq9xtkFqfsGLuNke1vedco/wApz2i+QKnGmbYW44+V88vk
SJYf9ipD/metG+bqP6TH0of7kj9rfhr54GvIX7V8RMdksxy+wksFmFryPmLRcpT/sd3bmkR
7nY1fgBHJjKsc2d/1Premk9T+oNzqPAhCU2NzZfVzWXFKVeb+pXumNDGpql1QOJ4XkFkswm
YLM78k89Xh52Ga8O9t4ImxqqJXHueLndRIELXg9u7pifDXupkrW+fDoTP2a8/Gy5bdceEfDZ
Wx7Q4wsnB+Y78naqEbl2JMLCWVbGnXsrjtezKs2rL6Tezt4hHyylYrrqEMRkiS3zID/2j
X1P39k/3V+fW5Eec5+Mq8iz8iz/dfOVhysUCCmdwgU8t+cX9j2iLF1ymMvDwS/hdhviHpJP+
TrhwIBhxnVm7do9NYSntu+q65tiBmS6U6b9iCAiITHMrwZzuwjwiWdW+S+Jn49Vmd1zUalV2u
tQ1np4a5DoLONl+fY2LXnTZpxYr6it+4HZJ73uDaz/MNiYwXxhJxgTjPnCH4P8/j6TqY2CvF
JmdJIBtHZMrvu7yw23ab4nUti3xbNqLdOQkM05kNsvmzCj90BGQUHOsOfa0o+VduRPGTOTle
ZiRL7W/7jP5V4+2r/BXEHWUxKp5aHblaYJURK5ufM/iNmzit0/HZUrT8D8Y9vbHqPa79OtMT
Yd0/UGuwe08p2BFXTXTPgIIXAfKh4yJwMMsIsIvkS+Vzk/j1Gue56hpXm1CUXfnfziJ5Irn
KrTin0rprhVZpMFb9juB12127BvGTfstD3IWMsMjnvWnyMdPJ8IGSXOFk/nU24oVdkL7oXEP
ZVuCYH7I312g1K9ZU9xYq0IbtdjDhnr1+xqExp2b65EVfxo/drupWeDpqPtws4yfxM4ueCUX
cDP5T8knjK3HHd2zDO6V/ONVHZXb7d9gY4sl3WTLhd4u92p+1Vefjv8Ai0z7ev38JlVJby+
VbIjmelOIPa5AduLD5rhxnODHORhFjGYdjmaqjdgDIFbdFesYxubqh/fjgBHEuGoNF4mzqC3
5bdb9tujQVhu2uze2FQuSsnBGz+BES8jCulx3ThFkTGTHGc5p6Crly/0812t1HTxFSR0+D9q
sLq9vuddYo2dzfPW2dhvluKTYbXHV3POjYLIO22PjlaZWRzX9QC8PShRxx/gfqvjurFyhv8
lxyS54mvylz5JkCkZWXdEzyL1IGUmeerYHiyUft89+4oH2xULmMtfX9QC/zGh6XsbwLdZIKz
GdIdJ+CeylyI5xK8j4gPyOc45vGWbc80aH2WXLopQcsT6mbj9P6erXm1YrfznPgxzldXkma
leLFmOvs13dOs0bOMcfjSpPkEhkFtiGH8xMx3YzIzs4E/wA/jGb3W0WD1JXstudeUqzW32ql

GwClfF9VVLXvWwQG5K/LxnToeZ+6j/vd+TmrViM1w8R6m2P+ynP0Hmc/tHznPzU/iz81w7pC
eWVhzmlyTyD5hLzxx3QXfQt24ibb+eNZ+5cozzL8ZZ/HqB9ux0PUcTYvZ3i2V/o/pnshUcR
xgh8jHEYP0c+Biza4zUVZYE2IqRElZd54iOodwHVG3tUuy2WtZTRx25CpzVUBWbAZFPXgYa5
FHvHqGwqdh7au3ITy4GQAGySiZ5xh/aPEiwoyuI+ez2Rkr+ZNeOab7BaiyKoVJGgoENcqqTH
B82GLkibHOv183Z0116Gw24925fAQugsjOt8R6pT4ynicn8QXERPMrk5UL72/mt/EJ++/tt
dgRMI2R2us+LB2HjkLabRTMRI5vjraQP2dfIX4iMfnqJP/eM6T0EXTUPdKwyAwQ4yMjIjGnx
Fl8DFHXnfNrISD/38q25e3r/AKphdeuIglpukGrHrrSp11CfyNefbrL/ACs2OENr+HcMnw51
B87nv7c83Mlz29vOT+ZKMWzCnnC/bEDheMPuwp757u4q9zsSB9puQm2sUdKh4MKu2X0eHPT
ZNa6NWreu2o0pMuD02B5U11WkMnmM9RHG3dHk/OR/RWLgmX99f4WM/cou1Es8hC18EXOD2zn
t1nRvRxVmw0NycRQ1kdoa7KpcwM4/8AHqF/7vp/Shu71VQcJDADjOM7OYFfGdmFHGPKAWnX
k8gmABwlcddtgews3epLGaz0y2uxnS9Ea7SZSqh7j1Lb5Ltqt481bvK2gZMUmfl/fqBnQ+yL
emsGVmGfkF+R4MEybPySy4/+kpJpWaSqinF3GA9xSPE9uDMIMcDnIzHaXCighr6435Spe2oU
0a2QB/bLLCAxu8SuGb1ZZHUThFW1sOjrJxN358ZP9KyxnzkT2qH+UJ12e18WCMxPbPEKbGAc
xjGQEBwmjuP9mhHA0vxVLA+YdnXVY7O+1dEKNSsniFBnZ8gmSwK/EQnPHxjIiIjLJaMcOb2
xrZkxX0nSBNKtWpAVoVRZ2sBnTzGXi6iTGxzZVfJSpqcNq5TLspKWylvjJ1+pdhK3IkIaP3w
ZLYXdiRk8aT24ACrPj42XLkWsKeMicJnE85z5YtvEA+ZyCheVrpe4sbNi5rbCvXWG+XjN5
OLsOfNetJcmfESGOUZ1JMzvyf6Q/PPIMmIFQ8zSulAgeR8YFfxzjDhY2LHYIyR19tOVJ4yo
zKk4r+DviN3we5oqiASPEjiQ7pUvJbX8TxEW76a41dglhMZyLnduOLkqc+NYWRBFzYhB3NqX
NPRbHZHYNeo0xRGbKpwtFEbNRqljpNUH7ZtNrPJImyx3KYWd/bLp7pDIzTYkTewjxVc7LPOY
aTLnYKzGPP8YKiIcj7sA+M8mAziQbJktvGI2KpFm6Z4I3TygLXkmpYgcpuNcb8u7ffWPP+MG
fuEftdOL+IguM8xYvYEua+zAs4HhtZrDQhaTtPiwrZfzQziaTO6ac4qftdP2t/e21RWIREYI
KxTgGZuQIntimWC9xWNVXsHV1iapiXZDhmcIe3PLxkyTAHTS0gVU1QrdLK9ps408v2ZXVpJ9
tTYPg1wPmNBPgTk/n2gSrn4LiRGfv8PaM/ILTS1pymr7suHSJh4+RmJiSbPZGR8ZE85+c+Ih
ZfcnyOIK/GAajF14xCIjKojBV8uO89ufpGR9OPoPwov5B9sL+YOO3OORVWFhVwJWNfHL0uOuy
r2qsar3JDpzDFBNTKluBhGzR2vvqPNWPmOvMCDb/AI8qbALS58kS37cU5otXY4kmRGeac8kw
ViwxeyFazFM7cm6Qx+qswlyybNqSr2WdkOdJ54lxn+4/ZO4hTliivwc4I9zXoQAF3DMhJYXxi
/tMmKmhCJGFkcxmw98xGFxyRwI8c/SMjIyJwfyEREVmj4FvQERSqw4O9EcHft4VvbZR+pv7P
/mYz+/8AfOocn4zn4X/sD8kn893M9vORERiwjuFnuzq1RNqZ+9hEZd0QIDA45flkrxIGPh6+
UrqwRrXyA1/tqURqX12RaRlzBqEpgOzHGEApyyEcsDxiPDSw2hGIIrGKqJ14tbMYwucKcYX
OVS/zLD+ZJMKy8kd3IEc8kQBTIF90kFA1oCTeqJddKKwT/ADL+UfnsKx5z+0fj6DgRgYr4
mUNeEJLth8onsKvHxcPxav8AGTOTPzkZH0n4xc/YPxiA+zs4wvjIkvQTDunBRXRvVbEzDpnCd
EwM8xxg88wfigY5xSok64d8AHbIR2Sv/AMjBk7Mq7r3C2WfhlsokrflxDygotRI35+WXOyHP
N0j2CdJKhwm97bDoOX8clPMzHMfxIs47pJciPZ9zgyKMkp7u+c8siTbUtGgzts37furMcHB
/EjPMQXGcc5GDz3RkRLJWHODvH0GfuDC/jB9014jBskzNmzs0klhZOR9I+qv5wPJc9kEf2Dx
h/dKhyR5JLeyTbxC5+fNaxFnnEHHdLMCBTleYcSgEIA+c8khFjYrqYFtNtTB9tcQZAL1+Mky
PAwBGhfcd2LfbZZdudtldo50voX9UbtptOPPDmMmO4ZGIJS90nPGF+K7FrXYPmca+ZFF2/3Z
3MJkcx3cgo+yfkgiu05XzKx7ZL4wWTERwMxM8RkT24M85zxIfdgu+IKelbPhSuOxymDgwb83
nK9T3ZPzk/SPpxnGR8TPEEHZhd5igYzn4qkIY4/hn4GZZHI+PJ8qHuxc90jELgSk5r8DEcIA
BCou7D710Jma+uIMvUCaC+V5IrcvxQGIP90VqMwPV6mBZ1txeutdR31XrPTWknp/SywRyyzj
JKOYn4Kf3D7iwp7YiOQnJLFPj8tWsmE6ZGcNXTkY6Y7IniVxxKg72c8nx+4wZEonB/MZE5Bc
YM5E4OR8YumCfFhEWDsGQmq3trdR2YNZePxx9I+kfUcH70d8QKE/aUwcH+4Q8jGcd5eaAV3T
yDO3IZgP7MA/IVeYgan7xfwGzekSq14VgyMwBc55I8ZmBxr/ANkuUryv90TJzm/0VjZHZSUj
0XoI2u5tlLCdji5jtmcku0nR+5JTGNX3Z3/tzzx5f2ynDgwAi5w+OYLtzmYme3xx8z2SZgfY
QzHHdyU8znk4yUSKYzu+JmMjIwI5lc/HH3J7PbvXIBXUHkAjTm7Pkvx9P75H5j6RkRlX/dKO
CLuwfjAX2wRRJ/MT/HOS5T9p+b5g++Vj80198MXEDVaKQdaY/EVYCCPjF/ka/dIUZHEUCgg1
/kkdf2jSoLDHfxTt1Iy/X5nQawdTpn25YYGH9+QeMKZzu4wi+2lcmkWwxeu3Xe7sycgJ54y
KPB4lnP3c5P0+Mko7pz5mPxnHEHHZ/bI+kfxicg/hM4t8gAcTTu8AYHkh2BuePIwyYcx8Zxn
GcZzx94+cEPmFE5a0RDfvz5mO3xBPxIjPEX3Ysph4L4xSpkko+IkRybPIJUbBUfZhp7pij7
kQGVkwcQIBI8Tgp5AQjk38C24fFzaq504jtNhZZBm9vOPKZwyicksmeMP4kgnKKeWx47WyuL
qhif2yYfJd8jHmIRmeYmciJLDgoj+U/HkBFOD+GfyI5mOckSnCwPyI84Mfb2T388wuQ7k/7k
D2a1oyKOCWR/w20+VxhPGcc5+Mj4yPnBwQxcxzDhBcWSEid4zg+M7+I5wftxj5yZLSZ296Z5
ALGS0ZgEks/F2zD+xPmA4hgHgI0oVSfaxdlk5PZZ+p1UY7f1wx/UXI7DYtYFPcqrMfY9yzpW
z3797vusFjDmcKfgzLF+RhcFrdW/YtcMCGNh27K9+7abZhmLEGMkQ8h/EmPbnHMx9sNmclB
/k4oFI/ju5OZ+k8SMc8cyMw6RFLPGXHdIrkhVAylYgLu2J08x9vPhP8A+dhwdxkRr28Qw5az
4iJHjHuxa+Q4HguRz+efMl5C59xwMHgHBZyJfZMSue0oMe1XfCRiBzmZkHeRgwRkQdjfYtK
KlNNUNfcF9neumtjNr4s1dvvtbtoQIWBgNMAH2+pmJWx9iDynRjY5Sf+k7e2yIsWGfcxkThz

hTzkfuMp1VWLqUlrz2viZYJnFg3QMTOH0d2c85aCAzntnzZLYnJ+hTznfwM5+cn89sznMdvM
ln9x+00JjBiMWPdFOYhq4ZNQgkBl2BnOWo8rTmZCRjnjPzI5P+52CJFjJ4zsAQKftIS4WMEz
7Jie2BieZgPkwmMr15NVRXLrP2YSSEZg1zp4izcr0E1HDbXfXY8zXVUX0tsJsPJIBAhCwAj7
CyQHxvaEssiU4aEsyhXIBRrYPK591NxYRR3sL7akiU+FMrb5qtv37Thoh4ZLtk5yZwp+Ofpb
n/o5yfpP0/GT8YMcyM/PZMR/wDEF8zEBC/sys7ssH/6zv8Alv5mOCYw/dumSk5ml4ic7MgC
LAHkYmCXx8QEDndh9ufzk4EXTPOfxGDzn5JVfzFAysTbMjJ/ZMIEqrEx9UF06rLs22i8VKnZ
9slagiIWkuz3YZKHJuVke7YLFnumNURSYmyfJJd2B25T3C9cFqcYXyK5IrEMRXC9wT4ZYfXg
pWx5TCp72F+e7Jn4yctTzGfmJ/OT+PoWcfH04z+8/GBELkweEtwZBLnORJjgmNW+u2viuw1K
pncs26817h5ODBAQiMQsWHnaE4Q9pQI5BRANOHSL7p7ucmJ4lfbPAmUQJRVqk0/264c8RJQK
YlixZ9oaJApTZZ/16YQbtgz96XGjJSIUvsOE7BE0WM7pZ25/HDKYkrYBkXa/B3K/Av8AJiL2
vY9agivYhcsA+zGNYZKskiZ2ROsXbx5M4pnjmZz+3ORkzlieQyMn8/0Tgfbh8d3jH2ygEo44
MZ8kVv2880m33jpHU7T9OFI33F33ImLw8JoMhlM15Lcl7gZESkY75jvwljnh5L+Y+T7/ACxw
Zc4vny9/M/cRdvIyspxgcQkYlqu3wn24U8jJzQXOJ5JreVKiYWFbg1hE+10tE1FcNY+X3y7
V9q2lfKRO27sm008Q9Uie+6zW09dbM29VdZy5jnYKpsq9NbdqjeQdvc+9sy+CquDO2RmUs4l
J9wR2OnOc5znJnHT+3/efp/f+30nPmML8kfxBT2D8zEzGCRtnMd0ciCo5EE+Vs0pro8ZLwCn
jXvGs90AbyiSkFYS+0SiO6Ptn7cnlIGHGKjtjieYDnF5H8mAMYIXGEf7Dftxv5IOJ7YzVVJ
pjLucO2ViQlZfkhBNPuGwwSCLXGbsAtLrAL2X6w1na+j70NjTmi0S+VMYllh7LBVtZVZVKfk
VzYivs4sMiO5iP2EXI80FyuZKZX5B7n/AAwoCcjJ+rZ/bz+/9/7/ANEdnecdpTHGc/HHbhwm
4OTx3SXcIYhojd2VsZG/8r0HSlbnjQ6T11EX39Lr5LqPQzhl0vdBvSIO3l3pnZVcKOZ/wpTq
VuOInuI3a+zVAYmB/wDn8yPxnHdIV+T7oiC+0T/Bn25BQOUF/EMksvW4xJz45KULfPZjm8YT
cM/nyCR9xUrVqyVma15tWbtw7ZURE7WzBZI/GReeKYj7vaHTzvNuVrUXF3jlkwiOxhc5J9oD
HcZ893Mxk5P1Ofs+v9/rOVk92baOLv0j5z8Ys+zOeS55iJxJcvjXCp03oA3Vncbqtoatzqm
7s22Zn3Pm7Y7uS8nZlPqLY0S1W2hult1dN1TYt9C7RU0tcno7TXbN3bW9npS1euHmIgm47cj
O/BLjO/nC/kZ/FURZPk7MI0qX5JwJz2LPy5/wB52J5luEeSfOXo7pBJEdqn4B+ksmclAe2+
hXiYgyzU2Pa2zhowUN4lpc/JEQcDzn5z+5fWf4c5/fP75H0nKoAyztlrXayM/jP5yMj8xn4y
uHe+4ggR06kNR03uNy7d7LVctuWCknyWcxGQfMa6kexvdcbaAfPpPzReWbr1AuI2n/UbZSO
w2VnZ2YKIzu+YIc8kTEH8d8RHk+SySjK5QnO75tt7srz+6tnjBje6ZbyqTyCnO7JLDnkfceN
li35wj8ytrcn4jyl2KGCOC6C4RIWY7288pslcpwchE/Msn92BksPOJjOefpz9079vOc5/qhZj
lhkuZnOf3ljzjgufhS5PAni5sP8Aw99ZkugBLiakkbRXNm51LrE6faz+IPjOiKw0KDnnbdXW
dmxvHh0l0rHxldLbEjpnlllID6098Z384LOcjW7E4sqsvi8k8c4uYHBQ+0UazYrWw/upai7br
OW/mU2OQTYmLWnu0qft34xbVjzgowSp2Bn6CR4qi/DWaiwjL8q1TsnapnVgl8sqouVWFVdk
UrLs2equak/HYav2dntmJAGHPtLOMWSi5we4yDp7bNixrNhTjyT/V5Cz8/0f2HP71q7thab
07pekdeLeG2LPkV0n1DVu0tx0rsNI7WVrL7dTXV+iU2bTLdqSymk7dzrZgaTp/j49O9X7rae
o2z91udTeXrb/S29je0OoOutjT2vTvWw713W3SoafNRrXbm97fV9Day36l7NrND18O1d1l0c
GuUH3Z0Z0v8ArB7rq1Oiyn6j7aHbPU0ustLOBsQ1XSLPVW5Ens+zUK9Wbnf1vuvP090N1S/q
Sp6pb05b356f9aW/1Drjfs0HT3POAoZGvZZrLvQPVFjqfU+rWk8osAez8Z0HP0Ppz1f3Ry6
vZOqzp3bRvNNSvVozW2FH1baVn1YPu2XRvWdvR2N9t0untWGXLWg6lt9M2NRso2uq6s3p9Q
7zS6hu92ludT6baV3qxxvDboNsW40PVnWVXqSv/RP+j0CpWp1Fqw3bWCGBYzC+Y1nWW21QO9Q
9w8bFhltvP09NNL5W9abP9V6jzpKmOj6YtWyu2uOc9M//TdTx/8AolMjL+rwh3THpprfDQ68
2U7He8R9Olbv6101e1hVtzbIOOnPMRAqx44X1Hr+1+1bGyrWnPWz/hUT8M2lluv91p5j1G
Ljq1Kzst6V0dPo3PV6f+z4LZGJnmfTH/ACnR9Ziutej3rYhvRGI/Xeoq27i11N6sL7OqY/Hp
fPPSO2Kf1NbMvbasco/+w9S/wDh3dn5npf/AIRz8ekkb/iP1iI/1LOiP+E/61+Pael6mcBP
y0p5ycjI+usot2l/aPV0j0r3ZpKH6pt+vr0UOnoznPTqm2toep/+RdLdOu3N71F241dV0UPH
TWyKXbLszjPTMp/R9osY9Sufef8AC0/AF9Jn5Ofhn/CY/Gej/wCPUYZPrDS6ur6e6jp3bWN5
1/6vf+ogecmOPp0h/lfTD0j3PjL1T036f1B6d1F9O9Lell9l3qv1dTH62Uds+mH/ABK70Fob
FyOkdZoelRnuyh/53U2trbfTf9P0nc/6e9PZRpp1/Tsfjp3dH0/UN3q9f6h6QvS3fC3osZDo
z/War9T9LgnP/ucmf6fTzpqdbT9R99F7ZZ6Y0/NtvVC75NpzmglRbvY9JbSNsmz1e7Sbiz6i
33A8m229Bv8AL0/vNYVbdeznPZTnQIKa2i29+P8AGvVVOdj07Mx3vL4H+WH+Gf8ACI/EZ6Qf
x2evoaHbb7fWoo9h0N/zD1e/9OJcQU85H5p/5T0h0+zZqNn1TpF9Y6L1R2IazV+lh9nVnrGv
tsT856Yf8S20f940/U7tLqxnjNfP+f8AUz/hvbnbGdL8Hj8Z6UdNzVq+o3WT7Gy6H/4T/re
mu3Vz1J0+3pzZf3n+jnOiuihYfWnVI9P0ZKTLPSj/wAfr9kl1WhTLTxK+k9P6ZpNeh6wonW
6kVWksRrSLOkls1lJfdNdsj/AMMcZX6PKwzavjU6yzry56R2/vt1f0TYpWoquM9F0N4qp9v
cKyed2kQ9OR8fT0iSUVvVGxYLqLPT9JP6w9XFEWj+kfyt6tyvS6Px6Z9UV/OLqfcTvt56aAR
9XereuKzpOc9NEmnpHeUbFfco11q43rvQI6e1WmWdrceofjd0dzznOdOVWp6QkZWXS2gPqPd
dX71XSmg5kp6d156/ptyirt6e9NGb/WbfVO0uy/0wMIHquq9d1TR3np3sNfLQJJ8xg/fOr6M
2+1zp7oGlpM6k9Q6msG5cdsLWRxnQnUKNFsup+19f1BaTtF0oNC/QTsUeoVTi/utVvcqo1G

Va1DFoTuwfHneM5LMetJ5ZRrsd+IIZHW1KuDvUrXLzqDqMOoGENPNPtE6TY/9WbWdR9Sf4iZ
Use0tB6r20juPUV26o5pfUR+ion6s23DsLMXbmdNdSF002fV+9MNOHOn6aP1FfoaFj1Zt20a
fYxqb3/WC8Of9Yb+f9Yb+dZdYj1bW6b64b01V/6v3pjobT9Yv9O9Qz07Z/6wX86j6sLqNmV9
WV1k9SdR2up7+uu/p17/AKw386m6wPqdfpusenend5ti3m2/1dT1VtNNgepS7Ah1h0tOD6j6
Wplz1VsHG0612e4/0InAZMYp8xla6Q5U2hjlPekOJ3wzn64GP30RF7eHOW9mZZYueEWNsFhFz
/XGT/Vz/AERk/wBU5E5z8/6E5s+oru2p/wBWoVB3togTfMcT/pUNba2jS6B3Yrao0Nyh0ntt
kux0Luq4SMjODEkSelNw4buj2GqUDeM1ep2GxwLRqOi99x1xN6glmymcfeksY/ma9Ozsnf4C
3RDstRc1DOcrU7F09nor2mHNfqre2PYay1qmfjJnNf0rtdoFnohdVgmJElrJzC6H3Q1s1+h2
G2VeoWNZYp0bGxefQe7WshICRXZaYvoLdsC9r7OsfEd0z03sxoZrtHe2w7DVW9U0Rkyb0luE
KzXai5tjv0H6y1/ogMmTdfK2WpGuTWyQT9+NpsSv/Q0Glbvtl1Btq/ROr6D6lu7l3qWla9z0
H0quwvqLr62270z1A7YdMSctL016NfpzQ9E72/1A71Nt/u9MdQVtGYsjssWvNb9Pp8uz9RLv
ZXJ+E3NPrW7vY7zZ1uitX0v1hsbW99S7cs3GtsrpX+195X3tP1Kr+TSZ0Zo/0bUeo593UE50
R0cvxdWdcvVa6F6rs7Oz6kaVYK6V39bp9vSvUH+ItD1nTG11L0FU9t0z1O09p1QipX6H6b6Y
63hmurpdsbUIp9AalPbrPZbDfepyVlqehoqkH11Yiv01npzV8PT/Xlv3PU3TNb3nUPWlr2Y
T0OqtqobDpzqb3es9TDGd9/oCPfNCv4CMY7mf5k+zkkqrrDYWfP8A6Pp1rIq6bqGjseurtYi
n0Bq7NqX1Vv+o3Dhelt65uzc6kBppNrmPZnThR030p1nX9x010TpP1nb6vZjtI69Pv6m6f136
tueob/6Ro/79AxM9U+oP/Fs9MAmNT1r07s9lv6Vf9P1fSfS2wX1B6nXOypnpnrIbb9Qwt7Pa
dM9Oh0vHVfUpdRW/Tmp5+ofU6349Xmgp/pmk2Vn3uy9NqMv3Xqbb7NbnSND9O6e2PS2q2m42
/pqjwEMgX9VD/fU6WNdH3qZK57oM5Lul0/d/WX8dEiK+m2XXu4cxzmWGdCJh3VPqOUj03H4+
nprre5+92U7bbaitGu092zN256e1vc9R+pdvw6ehTbsrlCmGvpdQXPeb3uznOIFQjpdzHLN
9NVQLabL1H2HhfYj9R1Df/xPR/p8HZ0z1gzydS+m64LqH1JZIdPZ6ZUJO/6nbCBpZ0DV9t0z
X6t2Wx6t6r2jNRo+gd5f3Y+pzO7c56dphXTnVfWey1+3ubCzsG56YVO2l6kWvNvOi9LO43XU
Fn2Wk4zovSTpdL6l2vLu9XU99s9xbjWafvLnWOKxrerwFfUv9I8SSUrFRR4zg+6HLDxxPBcf
c8fnH0/HkUjkbMxIRilfQvx0/aG7pN/0Ff/AFSokaeg1XRNoanU3Ueo/XNOnoPcsd1NpdZ0
/Qr+mbnL6iNHSnSuuTD7+2Fp6zZdJWdNqfTCR/Veun7W9rLqV+gdf8AcKLvSN2lqfp0fbG3
031R0VfPbavohdBWh6S/xIPTfSSOmI3OxnB7TpSz7npzq7d/re46Jil6Yv8ARN/ab7o7ZBqe
oesNUe40VPUXdhapJqdGaDzM6v6p3nR50951LfdM9P+nFTzb31Ot9tL0vswL+vOmbm3ub7p
yx09PpzaF2g626PtbO9qOhPa5c8BW/TmR/w71R0Xe3G/Tep9O3+oaB7TS6fpRftwdPbA9rqd
50fe3XUXTbhqdRdaJY/prT6l+5u3btfR625bO9a/qQQUzPvlRCIJZBV8P4NsxFcqoCTD75p
+KceyAZaeTF/Xp7q+309Fj1QeQbPa2txYieJ13qVbro2PqRsLQGw2sqepllNfd72zvra2klk
eqD/AAbXcWt3Y1G1fpb1n1OsEm5cfsLFL1KsV6m66hub5306f60t9PE31QbIbff3t4zpvq6x
06vdddW91Wyp1ZdpaXOnOtnaKpvtb27Xxmm6/v6tNj1QdIbTc3N07T7Vml2DPVB0p2Wysba
10/1NY6dzf8AUfjGxrdi/U3Xep9gk39hY2lnR761oLJeqLPHuupb2+LOmuqrHThbT1GvXFC
01tV6n2BrbnfXN87pzd+hqb/rW9vAzVeo+ik/U0gHcb+7vW/SogLEspmGGEhP0Rz4cZx3j
PElnb34YQZVx8F0V2TP7WTzOT29sfGfGc8x//PTpsutu0zotESLOc5//AL9fHOTGPbDc+1iz
CQILY8a/59kznYUYJyOE7wKf+3lNnbNp8BI/fPgWKJnun6kXcWVQg326sAf/APFEdxOq/pde
GV/CvYKYKeWksa2tsBZ0LUfF7oy9TAhKs/8A4IUoZTmO2f66tWKy2pMs/wBs4rgYtMDjBgc8
kJwoDPvXhxMyRB4GkRsAvAvnvNVSZFlgZ+Sx9F8SfwGa+oV+b9QQGY4+urULLVhKxaKQnB1
qVp/0unans1e/JZKc+4FPs1VXYWbe5esH1p1t6NhSgTzqTpoba3IOuz/AFpiRnBQMAasyMmUC
aRRIF902e0vrUtqTXMlsIUFnf4ZmwJ57LnJIcZSRTZLBtkGeT3gzVKumS7jUntxlmAVx/RM
cfrYybHVjTNZhqDvkssnlhgXJSB+JmykbbDF/t5PksV/9HV44tpduwCyuJg2ItL1tFmwN8pUp
1SJRabo9q3Qyi8u/X+Us6k6fXcrFHaX+r/Yg7csViXra3w7abT3Emj3LXplDMhREVsr9p2Ri
aQtyysVOie5amSmRb5QRVmwFciGSXw6eyJ7u8a7VQuoOK13xU0lWTWtD+62c5+C/ppfB2th
NtKOJxVFljHVZCEVvLEAK4AJafZ5cmqsBvthQ/6ERzNUUaijc2Y4dj3LXDLMjiYpWjrLt97B
ckgDTgytTZYX3BYU1fV2mZrrP+tWrlaZF+vboqXE3NovxbBcyQ5Ed0j+ylbe6rxESs9x/y5
wGds89gCbYHYcAkU93gmcCeIqKmw8iXiV/ZbD4q2GN8pNKCJNfyMmjGWazeJjj60R77mx1nt
po/+VOzCoq24reRypUD35JcxAzx8jNpovsf1xnTmq/ULN6yYPY0Ds65kWhfYG1XrUZKYTWBq
HkbRQi7dCYRaazK9nviVr2tLZUS1tz/QRUUWeyOTj5+ui7/1u/qmaxtVgntj1wPubGsgHAEX
mSWSPeUdsR4wiGGKAIyOfmYmsYz4mdj/AOcfEsOO/mIyJ4yqbFsPsDPdOZkz3SQ9ho1PbDeV
5Jc4FSW1Z+6GD2FzmutlVN7jhdI/82wpI0iBlciO4i7sBRMINGlY7E5K3/oJT7mbrp19GGwR
DQVao+3sIFVpaKark9pWGklu5dptONFPVuni0UoJGVWjyiz4WdRUv1HVz8T/AFR8zJfOur+4
NRDVsvSdY+c0OwTrdjsL70DRbzsdlst91pke7u2u7vhXIFMlgJIoNUjj3Q3AVJ4MirPJPpmm
utnImMfPb3TnjgZkshw+Fc/fWkOwGLG1+pDnvlcA/nUtGD2VTwu2FUfEpfINy4yuwKND4uEr
G1DtG++pjQNRDN1kF/ofGB4809Tuw2G3BGspSNqWta96n5Upk8q3S11sp6PsMZrdBX1gnZEs
s0PfJ2IX9Pd5oLbF5M0zTUXUfSqrS2AST+j9W9Ee3PDpsXFU1C1qCUzXNhb90j79mobwAmSl

ZhcKOLHT1D5uPjvdWufoh3Wh5jKTJ9kU5qOmeo9ws/SbqNo7TofjaQYswzI5nOw+CCeJmZxS
/hy+0Qo8jM5znMYmO9kpWmO0SYaAgvFFdlWspwOCVkiyO0XZ13vKFX+OtUp+nbZ7B9qOetrV
IG7UYNNdOHRZqtps5zn6cfH1hLCw0ftDX+c1b5ivbeG82L/MgArusn070v7KF+Gvnn0tzzJj
lkzxCliJiBjqgSZI1i2ErmKwsrNTeleb7TW3Iao1HUZ43siCH4HAMbLrqQa+q0Qqv8AuhFv
3yyV5NeueF6/XFZpud31qwLW90sB3cNWW7BENx1k+ivTOrpF/XrX01qb9XDaz/p/Blb7pk5
8w2uIrJE63aMYNSGY217UJaEiTPmtPey9MrYq2fNS3FiGdyGUdt5JrJyR5AmwsNXYPYLSK9
m7bGPuNeY1guxYqeMWIrwiJwg+xf318hgJNkgkAHhkY96o1AN4a04Y3K191SzT36no9/UrKX
VqTxnV9wM1fUc7F6UEWIDtwI+OJPOotbALdX8Dmh2YhsyPcUHq9pKSt0k7iI9PGrm30bbrCz
S3wiuZqZde++C+FXPt7+CTsZJS0kAaybDW/tGFZ67LLN8142wrYrlyPd0c6bF7f6fWPpyAwC
glzhRE4MyvGIMnBiWU2wLHhway8eHy1EiU54j4CZGLH3jxzhkbx72LhI2rA9prqPEFzSe20+
zHmfr7c1pCs08R3Ik9yxi6wA59yqriI4k9YylZeuVMIp4kuMYCXV3/fhSiFs7JP+ju5hF+Sy
GHVdQZ5kyEdq+MDiM2FSL1fZUPa4TDjA8Zn9xmxU91e2xJLtsGV9hzHlic9xAZZ11C5n+HNL
A2+iNK7C9PqZRe6H2K5sai5CUWD1dkrIGXnYvK9uuulJfdes99L08qDT6Nuqa+r0PbuPIN1s
fZdQb2dH9OoukXekKs8pycnJn44HA/kX3Z2TktlERabA+due4njyqkIrkUcmrOfNXp7aa6St
RYwylhxUCoF2zYGKTFQTO/yr2FexlVRG2suRsgico9UXEHb91WYs6pd6sRcmsQWT7IEfk8Zg
DQ0K1uCPeWxqexufUT+Oi7nutWI+SBHiQnn00Sjba5b07Kp4Xkcydc4sgopLHh2spv4gSWGc
RoE+YwmGspseUe5JkC1gyqzsnvYZBeynLPTmtvl/gqp2x0Ogy/R6DH7zpj2Gq9PbUW+jc6Kg
oti1H6R110TWv2tXqumqdc2op9I1fhX1n6d3GCzjPL346YE4eMDWctgWhCGDHBiiiYucJFZ
RCuMjuZAw2V+VtcZv8RCmcFNWIygpuz2wrKPZusYO1sDkXBLJ7bMNAwb/AH7fmggrTl64
ktfoW3KVjU26x6bSsqFc/wA8Ra3trkQ+kZ0De9tfQ0fLIRMR+RZ8bWQNG5az30NmcWzgV7C
Tk7UWMQUDFdwy1vOfE78BkKxRAEnYEsJnJw7zAZ+SIhOSjujLqYu3XbfL6yq2NXsbm5T6Rb3
2Vj6cfP09ZOox8YfYP05ycmfmpZIZJdmHHdgj3ZKyDlCpiby3YMVuVCplYVEJSrgyAiTr9d9
71e3cvtkm/uF44jO2Rmu86xec4UPxnbMTE5BcTEySzUDckJCdd2wy8tle2uy6uxW6fE2Xnaz
2TDpItHXVGucbDXKzEJKaF4td11kGQuYKOyOe+c29uVpvzHm7VtgwnGB3jXIVLecWfMDYx
jIglM7shs4qz4y2z1+U2N7u+dbqrW0GxXi9ATuHvfXCwxJWOWHP9cVYN3Qf7non1Iq9QK+vW
vqNU6cVaC093Oc5JYR8Z3znOCzPLOc85GTzEwzJ+7Jz9MhldjBaTkNilK7CpiKzuISN0WGB
gRwMDzkRnhMRKPsEpHBZxkctwA74FshHmTOQ2ewEwYBsi/S2OrlfYwGtCSHFO4QBL7aTSqO2
OlrbGwaqUOBRW16X2zdRi7ELkLffk13ZtqXuU3q5V3R/tn9ggMHk1eT7vtr9vY2PGRWZOO6S
z3ExgFGbKoUmVZisfMyNW0SDTcl02pY8G6ViQs/Y2GNuYFg1ZfoqvFrerepNEH/VnqTs23Wv
Ue2GrQWnJLmLFMYifj+cP8AlEc4Ku6PpH0+O3PmZXqTcEWQsiwfcMSPFMnMSu01cBdOxXWX
Oc9que3ALnKK4MfchOWI7Q8fGAKnSsTXC34bJeu7nFSbFK7oNlsSB/BjPdyp5qlFvyRajsA2
9+V2czZqF4VWE0KvT9hW0e6fp0p2SrOktc5zBD1FWWuyR+IvNPNdxBPm7hZMqKq/wAUE/48
kzBxzMPnlbAYwvcVuXjPBcxHeMEQEMzNatvWgOwPm1rdgtKrUClyeCm1aGsjztuR3YlnKSzn
dGORM5M8YwMiJyInIz/5EuJHjI+MWmTyGLVnlIsAwhsMTJuZ5iIeJiMH4IR98siPbpV8mEQ2
p5ZxqBdHmlgz8ShviLYO9w0zhQeQs7vC1TvCk7TsmJIoAZiOQPDTET3duGXfhjBgsZE7F5tt
0fdjHckWzYS6l+1TdpOp5tWksTKt3RE8ev75qzzXWK85gDcfJAUQDXiUG1Z5Ed2Q4Skp+QbI
4NjyDZTNjdHtlbRjPcDENSSXXC+9DJVUC33IC44v13IEeGoc4kShfPE94534wAZjEzGc8R3
/SPpE534ZTIj8ZbcZ/JXZOE/mWTB5A/SOchsswk9qjc2G03trMc+VnAcE5I9r63cKJkESkn4
JqETMYjy8yuuwhhckCYml8QEZpmcetYyODnPBafJd0dVubabXE3FCXcBfd05t/eajqQoZS57
oBv2mfMjyMHWJhzTYkCLx4ztiPJBZ34R8iM5JTYFvnPcDhu5KtZDvGo9ti1VAnKYFFUxBhTa
T/lpqvuc/wA590DE2pmWT2l+fpJZ3ZxBZ4xz85+Mj5+kxnPGQXdcOyC7YflW04fbTE+OBz4+
kfMgUYmIab1QtpXPNItnDTy5kpipeK8c9jJM+SFMnmkS9vBwJzEQr3EkfjN49pA8lzBeSR/
AnhF+3z2C0+1MjndxHd9q1y2dZZnV5vdh3wpmB+WSAhmJ09eHh7ZcgKw7bmlS6bWmcnDVhcx
MN7s804JzxEfLlmgICAjWmnsGTcFHmc565zsnH7J2bBswZgMc7mB/LC5+nM5/buzuzuyVx
gjGCPdhRznPxHE4tPcExi2fYFiRK4HcXdxgmOdknkTwwKwZJkWR9+A7uDvCchsBjXwQ/GRPOB
dKMM1PN4S0UCff2wOCY8RkmrsLtiWZmV8/HfHjn5y0BRH5liuwavLWr1I+3Jk8sYy1VV/KJ
iAp1fdHc2Ial1e2poq2vIxseBjZwUNFFjG6VLAfo2BhU2Bk/ZMTBCXka2HISLpJprutrLqzF
au10mAFE5DIMHKFUSXAzkR88xnfPHdR//xAA4EQABBAEDAqQFAGQFBQEAABAAIDEESE
EjEQQUOTICIUMDJRYSNxBkKhsSRSwdHhMzSBkfdX/9oACAEDAQE/Aet9Ca6yCwoTjoQHYKe3
aaTHlhRma5tfMhl2YPC5TnBq85x4CZuv2oMaRdJzduYqVhOfhcJh6HCl6HrXQG0eFFxSC3g
v2UqZ5lUpmta6gntZ5YcAoWhzvcpoww46MY0M3uVRuj3UmRt273JoZIDik1rDGTSga1ztpCe
BuwwKaWcZQGaR2xHapIwXUEAAKC4TX7XUU8ilVKyrAKpB9LdZ6UFRR6gm0cZVE8p9sNhMIBR
DfMB7o/9VSuYHZClryhSiprCT3T6fJt0g94LDwjQio1OzAKV0oq8o2oSwv9oW3dJS3s38qR
ux69pAe9O6ea1OO4prLGV3pRgBU6NrgjbfarHdNYOtq0QjhMN8p5tcZKvzCaUcYabKqnb0XN
D9xCleHm0ZWFu2k+RrmhoUUrWAg084XmhrNrU2VuzYQo5dntPC3xj6QhK0M20ontjNpsrGu3
UrBdadIx5shGQPKdJeQvNPZMG9yLQenlt5Tajx2RiPOF5Vprt6KGOVz1ecUEAttp0blGzbys

J8oaibNn5NKlx1GQgExu4qgAogFlbkx2c9He4Uo2BpRRJjCms2hWjys2h0IPZDoejxtNfKaz
uqVUqtEEdG2m8po2hSyA4CiZvFqgtoTnFnBtbcLPQm1dqieOIV05V10rpXSYZv1xaQuFuQhY
3stjR2VApOG7IToXDIUi3dhOaW8phVpzy7pEA1uOsg4R6Os4Ccssx0q01tHKOMq79HOenKLbT
27fTpIN7tzuEfwieAaqNbaDbwVJpDy1baRaHCinNLD6G8CIVZKtXvctrqTt2/atwQznr+VfZ
NIRcdYFoBO+yAxSrq9u4KusUfmO2qGMRClynJoRYEGVkJvuQbuwtVfTrVItDhRT2Fho9YHWz
KJtPPtKgPITXbSpKLsKUUVvaEPuveVVKk1TE4pCQnC4W7qUVIKPXSst3PXdo+3RoRGE0bU0Ap
oyta32WqvoY94or4ZyMDx2Wnw0jrAwCQiuUYaypRjCku7csPC4TchHoD0c23YTQ4jKDfv6Cp
OgCgZ5Y3EJhTcoR2mtVBey6B1LvolmEBAWUG2U5pCpAkJtHiPiHitm0MJvtN91uceekjhwUz
BocJ7S7hNjHpW3KanCk1CEIDTjuyjpoypISxFOHRjd2Fw1NJCZa4GE0IsTrfKeKCJ7KY+XH+
SoWbzQTWtiw1SN3jCdgot7puCgVK3G4IuANFPi2jCkOwWmxkmyq6Dci4rdRTPd0EBkCDXB4a
UMoml5wQcpIGvy3Ce1zMORZ9ICDvRFratuKTGOaKcrTiejJjYgd9tRY08qaUHFko4xQCJrl
A4JT+UxuKRXKLbZSkjPmlqdIXJ3HUBgUDA/dElqhN2omXIFxrCDO7kZmtUkxct1JsiElouFe
5PcL9qil2HKYQchBBHKKKZypBTsIueRSEvp7nEDCkHtFpjh9JThlRoi0cJp9qnFPWwVZKdt4
aqTjXPSRtHC7J1FqjwcJhAan29tLzDW30F9J3dPmLsdAtPJsNdkEE72IOHSNobkp4O/Ka9o
kp3CaxxdVYt8YCIUMebKpueSrLChkJ2VgfbSeA8KugWE3K2uaty7qvbhMI8oUAhJubQ6duhd
Se6zSaaCHSkAtM7C2k0KUYTDvFFMblSyCngcUcqEDzBYtMNCFXac4BR5aarGOp5DhRWwq+yb
7eUG21PG3paCHSUAHCu1WaTsJoLmik0FeW77Ixu+ykaU6roLcAmlAoILtup24IvJ+HW7ut20
2nSBrdwV9NLuDtWRkuk6ym+2Mp5wm5yqygATAflyjNtU31lqkEcIJzWnlYDsIOygoosLbXR5
oKZ2FstYzaalNagExMB2otrIX1YcnwvGR6IJhFh3CY6N3C2sK8pvKeRwe77ou7K+6Y5HJTcB
TNzforo9m7I6hMFMAXdOACIPZSZKa1BqaEEEFcbFjsj9+yqihK1FscvIUumLMhEdOfp3uc3K
eVXdSYwihxSBV2mqfBHT8oZXKBtbmqSt2OjeUZQ0UvPrhOmcUXuVKsKkAgEOmndTgq7KqRba
FhXuFJ7KKpYK0zNoynOUbuy1DaK7IsRwg+IGd1FaltjraLS7hNcWo5N9WYKL0x4PKoFSYwq6
Uq9DDRw/cL6NeGnKoHhbE6MFPYBkpfMftU87BQ6WQUT5mFWwoutOATaOEWbBSmvaHk0j0uj
j0bbFnoGDug2lafk/ICgNjajhSfSmTFiZM16leGN3INdqjZwEyNsYwpJWA13TC0sO5pvtx/V
TNlhPvWnkaQS51UpXLhErbtITsjC1BpuE1H7Kk0Wtv2QaRIObmwnD2pn3UcbQphXy4jTwnjK
c22nowEqPdOzafp/unvjgZusfsEHZao4wFtZB9KM1rzAcFSQu1UzWwty7C1ET9MfilbTgrtO
FJjQ5EbWqUglN6j2r901Vm1SazKapk449I6DrCleEUfpKsXSmhbpnASm8XQWhEet1Aj1L9rE
dM06hzIjbQeVQjbtan5QjTmIF7BvachSTSAmTzJTZQHUTm2FBzSIfQpHKqupCaAuchZ7qyEM
rsp+E/5AXdaUZJT1kMJC0PhUmu304CkRRpHSRuujMbsnn8JjBG3aE7KpAJwRoRPPKkm0rtLgy
NISDkq1eFH91Nld+nPXvaBAOFuso3aCj/wCmpzgJ3PyG/Zd1pBgogKmxCarGoib5hsblFE6Z
1BRxtibTU4o1bVtFIPJOVBNNBk34kW3P/HS0L20gdrV+UeldQwVlbAgKKpBMxGtR/Kjz8kLT
YaitQagKk1k+tZhpz/Ko4xC3aEXIuW5MxlA7su4Ur6buK8yDU6YR7PeO6cAppTW9JOKWQq9F
Ijp3QatqMjq053ya6QcJwWpFw0FpofJbZ5Tnp8oCM6Eu44TTYpWlynRmR3vTtxtZ9ugtPw1E
7kQqpE11rpSquIw4q060PVfQLuoCnrsnvDU+X7jXJT3LSn+U8popOaHK6wFMbxfRv0pxsD0
flFD00rRK7ofICtNmczhHWu7hfH/AOYKtWPP0pmqdw5Oe5y5UftIKDh0c8NCKtbvbSKJ6nlf
n1FWj0HyL6Wi5Oet1o07Ca491uTX0tOXTkRxiJU7naeQxPGQi8uOUeptFX07Ies/MtEqR6Ls
ou7BDanOA4QkBXmNWmnm0crZwP2Umofq5TPJyelq/UPWUUCr9JKtWrVq05yc9FxF/CusK1hU
m+9wYwZKj1E2o2xvHCbgY9JPqv0IOEHZROECr6EqQA6kJ2AnZVWaToHAbjwmRmR+wKeHyH
7DymeHSO0nxYcFp4naiZsQ7r4eXwrV005H+q+AliibqnD2u4TcK+hXHqq/W8LhyfwgfsOpNc
pz93Cql4foviXea/6WovjeDGw+xQ+GsL/qKj8P012W2fzlfBx1tDcJvg0R91BM8Lhu3gFFCQ
PjEewUP3w0Dtl/d/KeFSpBAfNeMFOCJ9qBpblaFqvQ415QCLScBQ6QafTtjUUJewQt75TIK
fRUz49IR51pvi2kZwvwpvjCRNbK/+Cb4o+ecQaWs/dSeKamGcwzVj7f82vFDOyoJnhw5FLKP
pPytjPKcTyjEd5Y100LtlPcAnaL/ACyBO0s0eSFHE6ThBEDupOEGravCtAP+4l/8f7rWagzy
eUzhaNo8wp7GuAU8YniLHpnkN0zmOH6lq9J8NQH6ig0rpInTMDRatHqo4nvdO3dajjc731YH
KeBftR+eDTSnVEDbHJUpe8W4ramhwPtUktfPkWmCKNvmVVP2yjzmz1pALTMuVthaiFbGVphku
UDtsi8xeYpIY/NL3HC1Aj3/pcKaEwAUeVI5kxalXsDv0rixp5VDbvThXzmsL12U36gDghFuz
2TsnChbVyHso2eY+Iod79vYIwRtbuJRgG3ew2FHB5mTwhFETQKdEWHaVgWRttSfqhRYaro2v
NNISfdTHzExhecJp209yERLdwQdmzlfZxu4pAGTDfnPwA3oCRwnOLuVvqYbGCNacbzQZoko/R
aofbG4IS+2JrQqX1NaSpOUJC3CGBSKLuy3G12QtuQgjYx024tDC5+a/LQ70RR7B5j087zaOI
Amt7IPLvLBXudyne5oCDQicYT85CALirT13RNFdHfZdvQMoco/Ma8tXsd+Fsb/mQMTOMP8hf
z0D/AG7SFvK8wnlcoxleW5Bu3ut1LeSrW4IwV+6voeo6V8ovTXB3p1muMUjdPAN0h/p+60uv
1Pxb0epAv8KTXSztTnT6MAIvJPC8O1WonfJHqAPZjC1mqGkj3VZOAPuVD4jqna0aSRo/Nfta8
Q8UI0TjWc91PqTp9OZvsFodU/UwCV/dSSijaXu4CdrtbPE7UadoDB9+StHPJNpmzuGSOEzx
qZ2tbpx7c1+V4p4h8BDvH1HhaOZ2o07JX8ISeJSTznTafWRyTWOPEp49X8HqWLPBC8T1+r0
nujj9g7la3xL4fSM1MYy6lqPEXaeGPFyP4C0c+qLpG6sAbe6f4jqtQx82kaNje57/so/E5JN
D8UI7Pf/AHXhWtk18bpHisrT+IST69+mobWrx+ISabUx6eIXu/3Ximv10LdzGWPutHMDRp2S

u5I9LnUsFM9OgfgNRrZpogCfz2Q0vwTJdXId0IHP+y/h5v8AhnSdyUABwj/ivEa/liH9SvCP
8Rr5tSvEz8R4jDp/sv4g1QjhEA5P9lo2eVp42fhfxBMWaUMH8xWmYGadjPwEXNjaSeAtQHMD
DrncvcT/AFwvFnfFsdqv5Qdrf9St50/he4chv+i/h2IN0zpO5K1f6jMbW/y1/uv4gft0e37
kLWN1Lhp9HJX4/5UXmzeLtbPVsHbjheOTGLRORvhaXSamfRsgJDWEduSvEdmh8OdHHgcf+14
aW6Lw0SP/dfw8DIZtQ7v/wDqjkGu8Y3Dhv8Ap/yv4hkL/K0ze5WuGr8JEbmTWPt2woZPNjbJ
9/S8UUw5TnUt6BvpHofENBqXOOoBa5R6WV0L26h9uf8A+h+y0Wm8U0VwxgV9ytTF4hFE0aZ2
53daDRv02ncHn3uyf3XhOi1ulcWuprbz9ytdotZ8eNVpha8Q8J1MobIDuf3/AOPwtKjXh/iD
n8dl4voXa6DbH9QWnj8UkjEMtMaO/dazTel6mUwg/pH+3914n4cdVAyGH+U/0Xifhz5NGyDT
D6VptPqJNO6LV1kvQ7LSQ+I+HNDbGwOHY2tL4dJpmSTE3M60zR6vWuj+NFNZ/Up+hml8TGpd
9AWq0erj1/xelANrW6KbWaLynn38/haSDxTyxp301o796XiujftJ5UXIWN0GqnhEerNBowP
9StB4dr4mu07ztYefv8A+Fp/DdZpdW90NBp7/heJ6GaaaPUwZLey1Gj1XikrfPbsYPzZQAaK
HU8dHC1W3K71C00UoT/Ka2yvLXIFFjh88IDK5WxWnRue3eBhUgz0bs5TH3joXnsmPJOfU0UE
EaGEHXhSR9x8mRxDqTXjjoTS3Ap3RoLjQUrXNdRQaSVDG90Pw7sBalujbp9rPrCGBIbgeh4R
u8puCnSenCtRjv6Qt7eSgd3Cc2wmN2myjTlIzafTuHV5JOUg0bTn7VusoA30ItaeHyXtIOSj
pBM9xc/K3UNtSON2q+6cbTVE6jtKe6sDIPa4GnClE0koxm02OufVhFocm0wIygiPO6y5OG8
JzS3n0VnKjJB2tOftT/uo7c9OGUG3ygAESgrlNhZ6WrVqkDnK02o+F1Inq6Wqhh1M8Wsn0NP
lrlat7POf5P0oFA7shX0L02RyHoPSPIQRG4J0ZHCLD9lkBVabzlaSVsGpEj22tV4czV61rn
e1rlM2OGVzI80Uc9SL6Aajo3qdSSlrTazZG6ObP2TwVf2TQaW4tPTIYTTYv0EdI37cHoOvK2
NPZGFqMJ7IzOkh2yHKc0jIOBHPoPQdG9KTIHSUPutXpnaZwaVwtxDluWLVgikRRx1HKbIW4K
dIXHCa7sfQOelq+gPR2sDTVKGfzMKt2jcnly5sqNhfFu7/KCfdG5o+Hz902SnfqC08ZsKvci
tF4d8Uze51f/AHKfE6M7XrZa2ojCq0I7ySjHtyFki0xssmGC1ofDIIdVonzl9P7BT6aTTO2TN
orhdzl0HS1NHtctxBsJs7nsLXJ1dlo/bakY2txRcOyHCLUGEi1x6CUyV7D7SrvJ6VIO0jIWD
zvqP9lBM2AFrx2u1NO7UHcU/Wl+m+HroG7sLbRVoG1vN4XnyVTTVrSUyTe4WFqNU/VEbu3R
uQqR46WrR9wop+na76UyLZ9S+GkILgMBfBTQ6YasOx9IM/e0UqtbqGFuVpx3LyyMFOx0KBV9
Gms060vYBtt4791NMZnW9NJVIY5V/ZXfr2B0AUdcJ7TGacjRTDYvoX/AGVlb/urHR764Tja
0WpFGHQ4cvEZmvqNoqumBx6f//EADMRAAICAQMDAgUEAgEEAwAAAEECAAMRBBihEBMxIkEF
IDJRYRQjQnEwM4E0Q1JyKaGx/9oACAECAQE/AX+JBACBmfq+6NwErndM1ekNjZ95QtiLssOZ
VSbMiOjA+qcss0z9m3n3nXsSnBECKRLTX6hNPabqW5Ev063rhpXoLKbA6/5PiGiOoG9PqhR1
ODKaLL2wsPw2lWBZpqWoVP3o+t1NDld2RNHRV1Y2eGmq0FvcJs5P3mm0T9wGKczX011DL7dK
ay5wlmivZ9mJ+n7Q2SranpzzLmJfEOBzH1G5fRxo4zH1R0dB6hCWsuVJrqm7gsEVGscAwaWr
ZvE9WzMrJlyYpbdjMsJA4lbbhz0Zju2ieoNjMZjnaISyEcwlt+JYSBkRfHM3kN+OmzvctGvG
nqLRNSz7meWWd0+qNpV1VCvX5HE+HaSxL7cYm7PmbRnxMNjibgPMt0VdjZHEq04pHEu1bLz
nEq+JNqG2GL6Dvf2h1Qv5gGRmLt3YaXJXWvHmaW3vhqm5maqGygy0qYais74dM9bZWLkVke0
/wC3KwxXgxm7zmPktgRcq/Pv0t9JDDzOd/MH+wzEf/YMSwMF5MztXM2ttiHcscNgrWZrfrit
jzD8Lu4KzTU/pqghmr+JGm3YntKrBbWLF958W1Fy6k1qxAmn+IanTNndn+4jLags+8ww8SzV
/wARLqz5mnrwd0yxrYL5IFyt5E01iizB8Gbg2uCBZr6X42TR0NQjH3MCljgSsDT1+qPrd3GO
IurBGw8RfWnpMRSoxAjA5ioQcmOhY5HTtktkwod26Mm7n3m1j9RhQlt0dSwxCjEYzMcRa2UY
BgQqldMrAhveL8NpQ5dpdYumpL/aaPVOud2OfeLT3s22GD4rqKh26jhrNQ9nxH1gesf/AGJR
TZc/bKykoiit4hGZqNO9J/ESjHqfxFqqcehZt2HiX/DqmbfnBMOINJ8zRUK3d1/pE1OqKth
J+q4DKOYmprHkYM1DjUDCGFCPMq0rWeeBEUINq/5vBhJmovWhJ+7fcrEz4mr2HAU95ptEKqj
W3v5mv8Ah+zS/se0o22vseaWgaV+4nma2+21AF4+87QI4iasLUvc8zVa3c3rmnZrEJUEqGF5
jsoGY9jXPuMuc8LfdQoS2aqgWL3FgfEwdu/2jMVO4Sh+7WH/AMRaeJnMziDnqeJqrbl7iRPh
+kdf3LZbYqeo3Wn+EfW6nP1maHS0/EAWtTke44mpaum3t1+BOCMysDDRgVPMuu09Q/eXJg
L/WPEr1HdfYeIwGJqFqobavJn6ZrK9whYHxF1FIYC+0utCvwomlsR02+JqdHkbq5RX26gPmz
G1P2htZpk+MzmC7b5i3K0zA2IDnqtVa/Somso/Urtzgx9PenpYRVrbgz4VcBvrUSiwPy3mNy
JU1SHLztpqv3F4mwE8iV32oN1TTU6lhpe6gwTPht1xJrfn7S+h1vLN7xm9GyWE0t9U05W7E1
dDBt46aO/uDDeRAflzNRYcbRBB0zGbEzjlYupGPVA2YGxAc/I01jIUwvkyuj2AINKaSmryZ+
j7dzMnK+0IqorG/ljFpsbkCOHT9swHbNHuSwDGRLFR07RIWhap1dG4mpFtVhNngyi823BW+m
fENQLldtQxial3U+rdKmd13WeZ20PkQKF8d4mZmZltxmxcyX5niLGgJ8QvniOMRjt59ppWy
uJmBsQHPV+DLRWfrMoFW70T4gCQDEbaZrt6OD7T4fYwqIae1zzLm2ttHtd+n0Rz7x9WXYsP
M01qNup9zPjimpKlaZ8FpXLO01HwquvNytxNNbss8Zia5f5iK28blnmCCEYOot54hPpi/fox9
4p9UPq4jg+0L+nmaaz1AdMxCflm4TeJqy+zNUOWOTF3Lyllnfq9c7K7vPEZarU9fiaZagm2q
Kx09zAeZZY+cifFkc6rj7Sup1HqE0XqrIM+M1ML0J9xP1SVDZNLqEbTZs8Q6BH9dJIWgCnLn
MHT8xTmWffoTGPcOBHMHbib8GMZyZ+ZiFM8ykbWDGDmFFA5iEdMAx1I8Rqkc+rgwaateWPE/
UMx2rWJ/cY+naJo63wXWagKwFjj1TS2VqCSJcqhlB8iWkYxNHSA1z94oV/qmu+Fu9xNPgqxT
palRjNjrAtnbB8zeYbSJ+pYRNTugceZw64HTfsg8whY2PE43eqHjmboeOYv5gHvB6yMQWBBk

yy57Tkyi3nBg5E3e0bkQruEvZu0VMopez6Y67VIFHeb6pbqURCqHmZJBj5lfoGRLGpsbMp0l
LHfnM+riWDEP519a3JtMTRul4h4hOeIunyI9RES1k4a14PKzOY3IxDxMwNtO6XFH9S9BDGXb
yZlh4ldR8x6Q/wDKFMRB6hK/EsODmCeDLFFmQYLUoozHtNnmaNS1kxtHM72WwsbtFOOJbp2T
kciIXRtyeYjEqGMBnoFHVGF2WFCRK6QvJmOeIVFgxLKdsCNuwwmVUmsZbzLK/tH48wnoRxnq
ZnPmBOcwuFmn8Ekx2Xf6YvpYGL4lv3gOlpzG4aNU1vvF0hPkznTphDj8zVakbpoc25wZ3FB2
z4dYz0A2eZtGeIV55jACYmOJt95/Hpk5gE2dziJQtZzCYxl9e4ZEMMQG5MQ8HpmFRtyDOSMR
128dBxCc8CfSgEwHEPDCJwZcMHMlxN+I/wC4h38S1gx2eZplsWwbfE1TGl/7ld6P7wN9pnPE
xHHTPEP09MZgi1YO4xoTCYzEu1s9KOJqK8eoQmKAY+sQYmMy1Ch6AGJ9YzCcjMrUqciHDTb7
xx3BxHb1kQqz+DiOHU4edg7t48RsGsNNQguAhmldmHMHJxPEc8Q8QtMmZaIWIFRA3vGMAmNmX
pbh1xBW2MmbysSxbRtMakq08iCOwUczJmIOJUA1gzFX1RzjgTcSsd2VZTwnMu4ePY1QLYi2d
xdyRnJGGmqbFPEq7tn0QpK2defIZP8pv6Meeeq+ZpE3Nn7Qn2ljYGYTwdLI3mGP5iXsvBhVL
RuWFMtn3gmYVD8Gdj7GdlhCNvmU+cxPOIE/1AuOJYmRF4GJZ6nzLhv8AR949u1RXQePebrDZ
KK8J6olSV/QMTGBK7zXwfHUwnLT2gb2izTjtoJY+I/iN4jQ9L12NmGK5XkRmYzcreG/xCjr5
EEXz0flpUcNiV/eChzmEZmMRvB11b3DYpx95bUtSftjEW0efeLbjAfgzU3soGMiPiDgztswz
iUbgmG6Ge+YeZtHmVDe4WZjfVDDGh6XLuQ9M5gMPMqbaYjZEKq3kRtMPKy1ti46eOZpn3Ce8
3zzCuZYNmQJSZqPXZtESkUn1QEsWd+0Sxx4EsqFkYJtxEY4jEjmWP3H9MYhOR7S19qbxwTLRhg
gXmYwfQOq+Y/mDzzGsOTiH8zBmmXZUOh89Dd19pql/10XzFtzW8Ke6xPOIT2/wC5bZuiUu3M
2lp+qJXW/wBMsoOeJSuBBzNuJu3Ayy0tz7wvs8+8vsNh/oype4/caFct6Y7bDheTNxH1CLqB
7SuwGD6o4jGZmNx2wDAX0PROevtLBISOnv0rLA+mE7T+ZtZziEV0DJ5Max7vM7U2leRkrfQd
/tKX3cr4niK2e17FfEa3D7jDvP8AUNIs9IEC8BJWorGBFrXyXMyfAj8HdO4CPzAfcxm4xGn2
mmG63+up6N0PT2lpwhPT3iVM/MTlfrHBpTKDJW7UBbzGYueYvENsV4m0tiVqEwFhPpzA5Vv
7mqPpzCvcxPpPmDIHyWeIE7bAJ4mwgkiAq3jzDkdDNAPqbqejdB09pqzhMQRQC4llwrx0NpU
ndHucen5FMq5sEqV+4STxCSYZbMvz4igq8ChvqHTyemJxjbMbhNnEG3zG5jfvDNCp2iep6N1
b7z2ms9umn5snpPEdxWMmM5c5PQCGBZtAERGZSU8yocQjMbG7dLOTcmjEb0gQRQOucmcRnCj
mdzPgQsPEPnppRtoHU9GmOmMdNV56ab/AGTYtWXlJfzkWcbZtm2Y5gQs20TBqbxzKTIY754E
zgYg9ZmCIIBMQ89SYeeIS5HHERq2cnzNpgU+8rGKI+VuuSIDNR003+yWvuMC5i1ztzZjRTt
nd2j0wEk7jKbMACNgHEJy+Io28T24m3bzMx95YY8QDibehGZjDEyMzfC8H0j5W5hXqPEvHS
kckzbmLXAsRR7zUD3WEwQYE3ExM5jt6oo5JmlDnoMe0sLDgSsFJn5GmGM7bGdloePIPQwno1
YbzP0aGDSBB6TEoUeY1Qz6YoA6OMjExiYzMbYBnnpjJmlcWdDwYp3nP+FObFEb5zCsxMQLNs
2xQV9UasDkTYI6ZhrC8tOCu4eJ5irjoJkk9Ac9COIEwMce3zeZiUj9wQn5T1xMTbFTEIrlj
oWaKT4MI2nEbMZVsTbLcIBWsUfMB8g6DqJiVD1j5cdComJtge2zaBNueTccQuZ3Jgn1GOi1
AtCMnJgGOMlwXcfvFI24HQD5R8ohEqHrmPlzPPTMHMEPAzO4I9u0ZiubVzC47nbMbai7sTuC
6vmPaHzWopHEstK4CypDjJijoIOmMzHyiKe1X1fMzZ6AY6aq/trsHkzaw9TeY1z48Q3uPed
4+YdU3iNqG9oXfOcyuzdwehBblYfAz5la489R82emei+YDK/r+TMzM9Rx03AeY1ncsLww6t3
2jNnxEJs8Q02H3h05+8NIVdzzsoy7liKp9azjEXB4mxfkEHQdB8ggY7gi9yVJvsOBF+MJv8A
2ay0HxVh/soYSv4jp7eN2D+eJdqkoxuPmFoGB5EzMwTdn81Oo/gJUNq7jLDxMwNtbIhLfgR4
nr3/AljWY00+8sQkDbGpTbWIB/LoPmHQHnHy+8VD8Q1B3fQs06pV6UGJulvbZSbXNNpdw76
naT4/AlzanU2nTZ3BfPt/wASs35AKhVEzMz3Sx8LFXJjn2j+Ooc7cCKTjmK26DlzmcpzPpX
ATM/OomOc/IbetRC+Semjxp2apuOcx9UKuByx8CV5CAN5mts37dOP5f/AJL7hp6i/wBpoENV
HcPLNze1uottNSIMj8yvWnu9m5dpmo1ooIQDLH2ajVoN7VjH9ynUpem9Zbqy1nbqGTDqrKC
O8vb+0N9zWMFXOImqtuB2p4/M/UP2+4VITGxdxE7712bNvmE411hrXIErtFi511naWVsWTdB
cxONsDvuCsI9zVttCTjiVXGw4xLLdh2jzHuevlhFJI5Hz6f1O9v5x/8dGRbBhxmVVV1fQMq
ttGTNGTqLn1J/oT4i3cZNOPEeBgTSsDrbTNYRbqa0TyJpf3NXZY3tN0pbs32qvifDR6Gf3Jl
1C343e0xNB/P+5qhik4i2CulfvNhXULu89NT9GJT+3aa5b+4WP2IjzWijhLgZecWeJecOpnf
WabktLP27Q58TUMGUy/wUHt2vSf7HUGazUG9v01P/MprFFYQRfX8QOfYS6wj0L5MpSv9S6Hx
B2qPoGJXZ27mZfBn6yUNmxb3mis7LGp49yVjJPTQHIEav8A0maar0hz51v/AFKdNQfpH5mp
U8OvtNmygiaY5rEpP7jzKqcfexf7E6afy01DZ/bX316hEVRC4QZMBzz811C3DnzAdTXwRuh1
FvtUYyavUcN6RNppq9OPT56WaxDz3UbBn6Yc8nJh0KLYplmndfeLeavKRtdu8JAjWnOMRNFu
+oyvR11ncJsyMGJp66zlrHqSz6hERaxhYaKyc4niGpGOWHRID8GctVGB0zX9oKkByBDUuOSJ
gYxBUI8gRalU5EatX+oRq8rsHiAY46mwk5EVwflrq3De3iPUnb7iQVKq77JciKAU95WncOI9
Ffa7glWkS4ZJi6VbbAku0aVWbVldXOBfoqRgnmWIFfalMor3g5IFXdbEsU15UQUqq77Y1K
mvuVymquzgnmVU77Ch9olO9j9hLETANfvBSIELYeTDQBb28y+oVEAR6QtQf3MqpDoXb2IFS2
nkyxdjIR8r2YPHSvz8toRK1Vpv7hWseJqz6wOn0U/wDtNR6alSUDZSzzR1ZbflfVYTNEmbMx
zlyZ5MXkNUPaacdsiv395jffj8zWH14lfo0xJmkGbJXsG+wQ7V05Ke80q7rJY6LYW8mU5tuB
MuzbdgTV8bUEI7Wmx95pBjLmVdvUZysYbSR1Y4HRxgys8xrPtO6YpyM9DbVagDwuoYFB4lj0

WeoxGpZjvEtsDvx4E1FtTjjzKra+1seVahFyPAlm3PomntFTcxzQDuXmVvSi7v5Si7tsWaUX
AWFn947oH3VyxqbjuxLLg5C/wARDZXXnte8FqinZ7yuys1duyVWLXZkeJY1Gd45MosCWZaN
aitmuW3VE7xyY91b1jdKLVVSje8SyuhTt5PTI8dH+mHniOu6KNvMbxFEVdo67gDj/HsabTM/
4iQPPyTYJ9XE2456MZtxyYtY8nqYWx5lb50OhfniBz7n5fMKFBn3juR4i17hmc/SZ44/wAN
j8mV2/foWxO4IVzzPE8cwmYmBAOZg5gOF5gsU8Z6MMiOD7wAcYj2EnpWuTn5afO+NusO2PUV
ikpLGHtFOZ+D8vcXo3jiEH3iggZjW4m7JgBPQgNDiZxC02zGOZYd0A55IT7TtMsfbxM5UxSP
edtvJEW7wDAX8gGYAQMcbLxz5hZrG8cTaTDg+mbcRgSOIDnpueZxx0rba20yxwvEPgmJk4A
gOYIRMWvbGz4mJiYmZkQk9CnEDBTlpYNxMX6SogztGYtnEVg3jrkRxsOM9Fsz5m5RGt/ED7u
h856OuYc45E2xQR4myYweZYN2Z/AiKOBxEUN7dWG4YmMQcwr79MHoYGI8QkN5h9UCEtGQ5mC
IGIORKcMDu4MbZn3EB+VG9uuegm0e82L9oa1hQGgpp2Wz4hUrwYi7Rj5COZjpiKMTZ9ptlh8
eJ/U9puIOZmbcytAOYXaFt3RFGzdCyxWJPEBz0PpaDnpznop6GZn6j8SuzdWY1mxcxrC55IT
5Xn58dAYzAeZlifVDWCuJsKTGWwhhL+IRCJj7yuw1g4n1LNpT1LB/wCU3qPPEst9W3HER+ID
me83TMJ6GOMwzOJ3C64McDIxKgBzA07kHI+duOpTnM3bvEKc8QYXibRu3TExNpmfaKfvCxH
iP64qGIoWeDAMQ4m7E3TMzGG4YMakHxO1s5hHqEU+oiEccTGYGwOJu6ATPvVMHThQLZANviM
Jic5mYLBj7xpiAQTIxmGzmKdwdDAMEzXNv2nPRmx4hOYVB5ijExPHj5f/xABTEAABAwEFBAUI
BwYDQYGAwEBAAIRAwQSITFBeyJRYRAYQnGBBSAjUpGhscEUM2Jy0eHwMENTc4KyJGPxFTRA
kqI1diOTwtlGRFBkdcMWVKPi/9oACAEBAAAY/Arke4p14EA5rndjBToplYZKIGcVITqjHjHv
6cUQV5z9yBkGeaxdCwCvA4p/rXTHRj0wcr045KRksVCw/4fPplYoTvA8FF0wjdVDMQ7kt0l
Q04hXTKZGmBUDYclurFDvVwZKMy7AqpeO91cVj5uUoXsSve2cd/S0ZTxXFbphdeRwKMDod2i
PcnVdBopVKOHRByQ4FXmmCFgZBF7D9ln/wAZOSvEwgA8J90zPQY6cdVI6xOSvMz4LHNScY0R
5o3hpmq96Dqn3W+HDzccOSwUcApV7ToxGAw6YGJKcCyFDd0JzHMBDhBRavtNM9GCATg4Krijv
QJUgrNU6NmpmrVfoE2p5W8s0rIXZMa2U5/k/yya4bn6MYLbPtNGtTvXYaYd7FDPKdOlaczZy
ySahaKtvbUc511LZwXe9MvO2bTm46IV7N5Wp1qR7TAx5p1ibaBanNG85rYunh0bWz+VqbiO
u0UuoGaoU31dys2Q8Njw8xrGglzsABqvpHIS30vJ9PgcSjSsXlza1W5tuBVa/02hVZTbfi
duOhSF9Ktldvk+zxPpM4+SFCj/8AEA22WLRBQfWiq2dxgVmceB4IBnlOnTtMSaBZJAQR1Lc2
q9zrrKezi9x1TLztm0nFx0CbXs3lenWonJzaX5p1hbaBaXNG85rYg8Oja2bytTfGD2il1Twz
VCi+rt21W3g8Njp+k16jLHZom9UzI4oWdvlr9q7jAhoiVNG30jyrNuqtSJBNNxaS0yE4DovE
qHJPSS59DXDrBbpg8Fji5Njqwg1u8SEb7JdKpzUG9w0Q3sDnBTwAcsU4jiekbpGC9K279rRG
nZ2lzvXjJbRwOeZ6L9cs0Y6ZzJT2Ey5wz6Y96wdPJEK7qo4r4hRmw4tPLottpzqXxT7hEq2
2ms4mKhaG8ADAC8oQNGfNeVJx/d/irER6xH/SV5PpE7gpF0eP5dFsGm2HwVtqvMvdWcSfHo
tvlnv19c+j+A+ao+UaI3qQbaB3dr9ckD0vqxvNGnLe/JOs73HY2ZoDW94klU4H7t6M/wWfNO
rVG3qNmF6PtaL/ZrHEWazReA7T1F1U7Pa3f4qpSYxrXda9grAdd7+0qw0idxtG9He78ui0jT
bfIK11nmXuquJPj0WvyiMK9of6P4D5qh5SojGldrj7p6365IFWog/qPqgFWCxUzcpVnEvjWM
grPh+8b8V5O/nn+1YapzSje7KnouHJS0bqmFecceCMG7d0RecT0XihfwQwbeiZRBMI4qnc
ZEqnVc2HDrTxTqlRm60StqapZeyaNAtpXe67o0aqafoxw0WycxrRPXbosxcd2gc+gNqkhvIo
Gk53ioPRLit4RzC3McJnipu4K8RATKbmBoyvBFmYgqaZQLsEIIiVd7QyKg5qtZbU/Z0LSQRU
OTXc1Wtfk0NtFjtB2lwoEtJ+IVtpWmns6hYx92dMV5V/7w/4qxfPwKs9ep5ToWisp3blXXH
PNf9vWP3f+5V207bStt583qWmHerX/Nd8SqdFmL6jg0Lyb5LsdmrVaFjt5zqbCRwHzVbyfL
PUptBLQKjYlrv0VaLHU69B5b0trvk0XC5UjQcUzYr5KqU6+0aA9gd1uYKsZRNEVG1A2SOC
/wDBZ81aXDM1o9y8pvdnt3/Hov1XvqH7bpVi/q/tKoWh/1ShYiyld2dXM4nHNf8Ab1i93/uV
ZIO20raHPm9S0w71aP5jviqVBnXqODAvJnkYx2WtVs9Ft5zqbCRwHzVfyfbaFSm1pLAKjYlj
v0VXsIT6yg8sVKuzr03h48FQRWGs1tqoG8Gv04tKZWtFn2VKk9he+Qe0F5O/nn+3pLm9bgo6
C4ZgLeI0hBowIxhvAK9dOGaFJowaiXnSSAh6Oe9Y0gnOBwOivU8HX7q9LgQckHTtmcDmm0mj
ZgHtZpwL8xCDcuJHdCuNbgc+acKOA4aKDgVTpznmslisXXRonNPRmYHwQcDIBYR4KUamG9Hw
RaM1mgg047sysRB4hU6FC691R0CVRstk+vI2VLv1cvKNWtUdVqPDJc8ydV5V/nv+Ksf3j8Cr
ED/A/wDUuqrYG/xR8Fa/5jviahWI3LO2946K1Cx1qbLK15DJpg4Kz0bfVZUs9Xc3aYEHRUBYB
6O1Mg/eH5R0gDNVbRWHpYvvHrP0am2u11nVKhZUwJwHcv/BZ81bbKc5FRvwVuY4Q2q7bM5g9
Ni73fAqyA/8A9f8A9RXVVqDcPTfJWj+Y74r6Q4blnbe8cgrT9DrU2WYVCKYNIHBUKfvrMqUK
u5u0wIdoqVrA9HamY/eH6C4Kp5Vri6XiKc6N1KaW1XtsFOs0Uqc4HezXk7+ef7ejFAhEndKu
l6HGc1IyW0Ph0G8AFcGbfqqrKmBcFuHFQc+hzT1A8EK83P4ppe29U7PjBTrOdie5G46FMypb
ksFyRKnVS15YeLc1dNQVR9rNYtw4joBPDNQCiGtniU0mNoWkm6iSg1vcnOLRcA4eHS13ZbiV
cbk1mKYy8114xLzAVa2251NhA3XXsGt4ynVmu/w1LcpDlx8VUtD3NDq5wE6BWq3F9N9ltFWQ
Q7EE6QqNve+mysk3sToqFvoVKT6dCmRUaXwYzlnDII+AIvG2irT2tR94hrskaN6jU+IVHG
i4VBjrijwValt6fQsCXOa7AGME4HrAwU11nLWvbn3nuiEaLKtMWlhv0yTqnMeIqMN1w4Hop2
21bJ1Bgv07jr14/kqdhsz71ms53iMnP/ACVa2Pc1rWDZsk66r/atGpSfQbTio2/iIVO10MS3
snJw4KmadcUbbT6s9dnIjUlFtFmDPXxVXybYyy326thVrxIp9ys3lGrUpsotBjexJyVlyJqQ

Un06NIqNLwCBnKY2nm8wJwTqdoq0ts994hrs19GvUan0l7jScKgx18FaKG3pm1Vg4lwdgDG
CIPWBxTWwYsa9hD7z3RGOa2TKIMWmmdpSJdrwTC402UG1Cytv77IPBN8k2NwFWqLjwz93T4e
Ks9OQGuztahOGAVBtlq0ttRqX7r3xewhPZu3mG6VkhoondRJOMCMjGVcG73oBogLedjwCvUz
cx7S2m1gxiCD+1OavKWmCrr8ITnZCc+KMHIJoOCxAke4IspzzJTr2HREdJRwWOUwejBFzcxpx
TmObvHUKcAmlzopBO2li6MgiBoicIG03zgQoUMbhXqptHeVaXdaq9+Hcpe6Sgw1qhp/wy7BY
Lf3xzUtmQsei6OieiAoPrh0Frar2NOBwuwWAWPRAU5EahXXWms5nAvKyW90XQPM3UZQ4FHZ1
H057TDCKkucdVByWGQzUZEqEDG7kOggmWhAjRWmpqxDxQa3AnVNYMSdUGDIKOiHaLOUWN3q
p4JpDb/JYBGq/M5K91ZwTicHNGfFYjo05fGrZhPxfTI7LmohpBHFEHJETihSr6ZPUs3hxHTI
8eakt3YxKqsa7VG9jOazOKvvd4I19nevK61sDgFeJiE8jInDzAG4krHF5z/4K0mDl5w4L8FB
ExiAutiBojjKGMhCBgrzShjioJQR4nIjzXGBUEe9BjTLMzRnN2Y6wm9qt13goqQFJ7fGXR
rgp2l74psCCcAU/Z7rQYCDKwE8Vvn0IOiDQO5oV52NQ5cAplDj6hzTzQd1ckYidZWVYalPd
T+puyJKJiQg7Ft7JYPdedoFsiJd0Dgt1xDcpAW4IHRdIYCVcbBbwKHo231Vbs2tc5t0OGbUG
9YnAc1FSmWd6yXVut4uWG8/1j/wXM5ebj1SpHmx2jkjGeiym7hITS6QEYwJEQuFQGiSuF3VA
NGKcXGUSc9F3oWas/M4clknVKcC00sfvNRacDqOjOFRp1jO8IcqrDo8joipiW+9Eg3UGudLg
sJhv5AhHE1W68U57jjEhpRqNAa7gCnjZ3qLsL09Up21YW0gcCmuOMDBYoluBQvs8QmU37gn
NbJr/Q+toAicRtYDowPn06jYJaZhMqsxp1GyJ0WQHH/wZJ6oxJV7TTzod9X8Fy8yCgdPgiWs
F1sSOSeGuO9i4Qr7zLTOmpaXdbROvydA06JzKTHY6pwpMvHlohft7mq9ie9TjPeo3q7Rx0C
Lm0zTLR3zyW2srLIUj/dyf7Tr3Ite0tMwegEzHntA7Y3u/zGd6i/PghTzdOSqNrMDDjim47
Lg5EVLtYHDAmVzFzn4zKGIA0GbnHoljopKiMeK0JC2dR25nAwRoPphjh9Wsj9vHolXQFgZ6
XNn6t3x/4QURg0dc8+CwE9yhFzuo1RG8sum476s+7zLrcCeKp3vrMz+CFIOEFuJGqpvEm8C0
92iHIK64INNU3JOATac34xKtlXtCiffh80XE7Oisr1Dp+a2NBuxo+rq7menAJ28IT6gcGNYY
CbPWIn81/iIqD1nZjxXo3GOabUNZgnTUKJXJXsAOHQwZ4qPit4u2gPrLrPa44CTI8UaUUq1P
sXgQrlak5s9p2qNe/de0bopuzKp1Kr7wjBs4o3iaTuFTBNbea8GDgVgICvHq6o9Gxr0hWcDu
g6KaN6pTJxY7rN/FZYLJoI0UEG8dEbs81lioVeIT16OA5gz+3mu8MnsnM+CGwbu/5gXXa3gB
SBW7UpsP2W3lhWqR3qWOF77Wau1qLJH2bp9oXo3bSP3VXreBQbTO5z4rDNQcHeZs6p9F/apG
IOPQHgxToDi0G7j2UxjDLrpPcm39OHcqOx7F11DRqsVIEYAK02IEurODQcMOKp0mYXB1FIH
Rh0VqjnXbkQzVxVCmwuE3Qdeae8brTjjkAoZhT059BHNSHVq5ETCNSjJcD1eKgunexXoh7V
9a72oNNikDKmtuFjh2licEKFGysrAjrahD6bZ6rKfZIGEp3pWsZpCqUyGV6LmjrCceSxWMY4
CUAHNdhO7opHs6D0bvVWBTQ+cNRmnXQW0+ATbpgfFekwPEBC0UTdc3quCNUYEYOZwP7VzaV3
bjr1H9Wly5u5Jzi5znOzc7rFbuDzrwWLi4xgSncghwUjNXKmMYsOreXcusxvgrWWhh5dX4hX
LZZj3gXXfgULRQftaJ7WoUZVBpx8wUK/1BODvU/LptBic2R7MfwVRwaCGy4fJXKoAgD4K8BG
nw/DpKe4ZPpsf7oUtJB5K7aG4+sFg5ekMVD2OHezpUkoPNO8AYDpwH6lGnTzcYJ5LHpCABuN
GgWzcdx3uKiYPPRVBM459DWh2A4prmrHZHDA96vptuu6scVs2dbieCuuJvDEI36lXUHqE
x3KE0YFYv/p4KWuE8FIREPEJztclGo6Wi6xsCMNUGOv3TWOsu4GMpzWafVvZwxc2TxxTa9F0
0nccweB/ZBVLVUN271e9X6m6wdWnOX58So16C4rHLIq6cxgVgufRLSfatnVbtGerqOYRdTN+
g7Ej5/itpR3mEXmluMK66BV+K59EFCz2n6nsV9T8ln7E0U2i9evSrrer5o05qtSjZtpvLY1M
cegaJ3lCqJFLdpNdq/8ALNEySeJ6GsJhgZqPumtLATdp/wDqTamp0KIV0ZalF1/cCw6BxUzH
JXtVkuCj3q5Td9Wb6NZ5l8wehjW7rviVvPA515uLeBUHNZ9DYGqxde7lWPFXHyRM7MdpblS
9QxN/kMweaFSL0OU9MGYw84CBuziSFIdP9KMXZCNGuf8NWMOPqnRyIOYw/Yue8gNaNUKVJ82
WgTEdp6nXhwXE9ACiUXCd3MDRZk+CjAbdYSroqXCcpV595w401DWPCOAe1C7eF3G44Fr2/rk
m33w84MtHPg78U6jVFy2M09cdEjJYoWe0GbP2Xa0/wAkIIIOIIOB897tajGuPfHQHDXBUqHZ
Zj49DBq4gBVAwQ2m7rDM80WVWnazmqbLPDsI3tOio7QNCc09XktoyHr71vQ1CHXqnRz6IzCL
o3c1vS0HicU+9leukDHxV6m68ELv1gdggKjiXjA4reOKg5KpDcKYvEyr76xFScGhsysSVr3y
nvp1L7sYJC2lS76QiQMj3oUmi6ynxzJ4qNqfZK19ia+pfnkpbXcwc2/ksH7QAxmpiJ4oYDHI
jIoU341aAAk9pmnsy/YvFbee5u5Tb1iuy1vqyV1p9Fy1XAKeU9GKB1V6kceC+r8VvRPCUIw
7ldef6k51JoFdmLqejxxCDHQ6n6j8vyW2ZL7G/dqM1b+uKNUP/xFmG0DxqNfk7xKvYNtTeu3
1ufmbCuL9mJwjNnMfggQQ5pxBGo85trYN+kLtcQw6HwRlpHeFd+1K60rD4qzHMioEW9IOPEr
DNXHuh3FVG3pvBSrnZdginXuhznm60IwcOit7cBKEB3dlCLr+WLR+Kbaad03zdzqNjqIihDW+s
qD2Whrrw1OZWAgDBNYRruq2vq409IBbxW3dguUo4q6CAsU58hoA3S5OgXjq4p0PaO5QamaL
DXDLpwBhODX0/Yjebic4Q3r7eeYUDGM2qm531ZMHuOaI8/b1BLRnCc17RU3SZMZdwUAQ3IMC
LWYnV/4Lmqg7QaYT3HRE8CoOSfTjfoW9N0q7AB4RCnNii9vjIplRu65uIQtVHcFTMcDqnA6D
eHJU6Dz1b1J2ssjD4q+w3XNOBRc2GVh1mrLpFGtLrKf+jmEHtcHtOicNfNtzqLiyOggy3hOK
l7y48XGVgC4rqR3lZA9xVBrqZ18Oa44wnNORxHRKAfAZOghXSsubxQngrzHhS962dPLokvET
GCFejU2uPViyTjxOiLJgPF1WinWE1GNvwdooGEncetyX0cwX3t0gn4LAXWhcU4VGBxqDeWzu
QzsmM1ure3e9AAdr3J5bnlfOv5Ko8sL41OSENDe4ymp1QEOPJBIWi3k5SGuYOeSI6ynMa8Ve
BnHNU6naZ6N3h59RpuXntP1jZDWjMwi3IDE8k0N61V+zHlaq43Ie9N5IC7k3BOaMiqrndXBW

hnbpsDhz4qjziFVDcts+nBVOqwTRqYxPVPBb28RiZ7SNGrdqNzbuiHNOS9ENm/gE9h3mTjCj
imOGBZ8kyqWyHiQrzBdIXq1RmOPTByWyqgvsrj/yc0HAgtlkEZHZLRXZS2zg2IOE6nuV97sC
oYI6Q+mYcjO69pxCbSwwmmTgPvHs03giT0MqU3NfU7TJxCv1sI7Kd3J7SSURBcE57YbyWQdzK
NNtAkkzIyRa1tynlCE7rh0U3FsjkhjvO0TarsHipizw6Oaouq1Gt3RmU527VoaYTKa2hS2Zf
24UuJd3lQOI7BA5YK/AdU1nRekpNdHFBwotpu1hDB4pnLFGX9XRwV5ow+zom1Ab4dnxCx9qr
2Y5VWSB9ofl59Czg4SwpHKSqrz1qtSFYi7qB8e1Y8Afmr2qveso5SmNHFF56pY/+1WP2n2K2
nhU2wPlz+KqUjntDdPePxARbrwTYnbWbdMer2Siypnnh8Qt9oqQOu3ONCr1NxMcwCqZMNZey
BmTzVJ57Neq0d0rdBK2o3TmuD9QgAJJ0X0dnp6+Ru9VqLmgcAFs2Wh7WerOCxrE/wBZW+3a
t9V0T7UJqmqzPOlbd3q68CpZ6m666ZDh3p1MyxsmAez5rMy12BAVcTtIcXNx5YqduccBfrYDV
QudnO6E+rButbHeV6Vrmg6g4IEaokCAVCPQ95I2Zb81iEbuSnXIpw7QxCDK0tUA4k56rDox
JJ5o2d3Vd1e9Cmd1/ZcnOeyWDNzcR0md3mVVFQTzlbNxDWnIyouNu8U1u/I5qb86EOCbUp08
NbicwtvA5HUIHTj+KoVegyo2T+uSjzTds5qz1d9rWzWJKr2i1Pp7Qm9DDMXQcPaQnD1SrC1v
8IVZ5klDwHQ6mcDkEHMGLhMIVqrcT1GH+48k596+TheVPPhAiArSP3n0Br/Y4fJO9QPbPsTbV
SEvneHNMTdnF4XYdT9Zv4hbWxuh/8InHw4oULU2oADnG+z9cFep1qThzN34qlFV11z4vaJIE
i64OxCAQpAYnFDe3x6qpPeGhoOJxVro5Vlc2eIw+PTms1dfkVtKFWpZ/t0ju+LVUtTQ0Oeb5
fRxYfDTvRUEjVWBg8CswtjQhz7pdnopd6a2kf0sVPatZFPqwFk2e5EmFDgg0d/Q3btcabu
o5EUZL84Tg/AprL0TqhfEu4ufCDqMNvNxbwUuKgMIOhPGsK66XVilaDqqNU00WwCnIjzenPeQ
1vEptabwdkoTHtIEHXJOuVtoL03uP5JrGNLHF81PkFfquvTk1NN67e710V6oS86AIQKV48S1
B90j+nBbN1IXuMKMAe9S3DxkJofHCW7pTatKXDhke9EHH49Fnqtk7sb2eGHmAxgvr9c4X7wi
b4alFrRdp+896qs7TjkOEKiC5no23ZLuftXLSdVTZoTiq1oGDS7d8TgvoYvC88sDm5hMoU8T
U/t7PuErZ04gZHlxVN7zdpMyOrzyVO1vZNB/oyzQsyITqT8aNzm4/wBbgtnUzyM9pX2HA49/
Pv5hXQz0nBmIPgr1qrGg0dgmXHuGninzjgYVdsRD2vH68VQqv+saIPvHyV9+A6xTqgb6Wubr
AM4/RA9qi8DxIyW40u7ghfblgD0YrI9Ind+0CtpSdc7svyTmVqYp1HZwM+f5rd32kSOY5cUF
Wq/5L2+JRc4y459B6eSuN8TWRoaXYCqVrRLGswE6okswGSlouAaredUIjtFVLQ4kXB3AoiC
Ogu1lXnDJNM3RehVfpDhUc4blM09ia95uH1MVsid+n8ESmh56+Q49GOMo9Ut7JXWXWkrEt9i0
/wCVfkt1t7uKxYfZKuuKdTQu1UVG7Szu6zRiFfpyaZ6p/Wsh2DxjKtFkObN8fA9Pz4KrZrb
aaj38juuGhCdV2MVHkC+192e9qgY92qwK4uXFObT6792eAVeA3gFTqhsX5pMcdT2ivKVomK
mxFJnuBVMDD6Q73JjHdWWFpPqwr1ltQY9u8aNTLvCdY/KVC+xpO49pz+y4ZKnSp2aoQ84Oe7
EJj2Pe0vaTgc8SrotFQeKD3S7mhaKYgkSOeMR3gqlQpiR8TEljAtAuzzklXm4XiKcKiW9fYV
KbY9e8fxVN9vbLm5UBkO9XWsdW8Gq+wSVvDePRh7FObfgg4YtOqww5HJbt+4OL+yeB5c0ad1
1N7c6WrTxb+C+i2z0IB8OvNzH22nQp4EOrhu0a5ghtoZ6w+0NQnu4u6XuJunsoscMQY6AaxZ
ceCgMFMgbwTn65N70SahPl0io1+25HApoi7gpATKFCQZ9J0wrgYXDUo147uSGXcQnsqVsRiW
njyRtNGi2jQ9dxusHeVFNotD+IIP8T7INR7Wg5hjY9+aw6MTdjUrdDqvfhY7gOjcFkhgsl
1YU3d71hn+a32B9P1xkppVXMPAFOWD2nMMN0ohtW47HcOEnloqT6jXU4N2oPslZ9IqVC11Rj
vRvc4NidJKEchw2l/wB6eYiMTHPL3dEdrVF2ibTqU71S6DicsJTK1WpLX725mVZW2Iss1Wyy
vMnAQqtJpu3p+Ks0NO3ogbo63Ij2rYVLOXPp/VvAiOR5IijLHtPV0niqbbRa7JuiTDjfi7iF
UfRv7HJ1QYyCftDdqMyBYch3JwdRdf4B8NTyMIyY3L/VULMwfYbZJKMPv11xt770/gmUwliC
/vVOnVrGlcdehewjvOruxvP7A/FDohXxg3FZZKVHZdgeSqMe2WjMcRxXFpyPFXHxGhPw7ii9
s/SLK2TOB6XHvacFDt2u3GeKsom7Xa5zabvUqsxHtb8E6pTbdp1fSXR2XdprtQZTaXu4IGvD
3PaW3dAYURBTyXBk4yAnAOD3cShVDR9IxivFIEFX3anRU4F1zesOhjs8V39F+hW+ITvTx7ldc
0g8FAEIN9Fifk68qx+hVHClaGEIvqAUKzcLjsD7EK4okUeMyByQtVo+rd9XZ2HGofk3mqbrU
8XKeFOiwQxncOjEqDp701Xc+gdEITUdcUD2ri0XmDZHUDqn8FBBHwRlt5vFOFNzC3+E/EFUq
FcfRqrWhovGWu8ViOitTq19Jjxu1GiRPqulF3WAVucw9umfCChexDZcR4KDxuo1qwFV/7ukc
u8q2eUDMjLieKNltDrrSZZPvCEPa6/gFa3j/AHeK7GNTwU6r09BtTvWFjptn1cFe+gNJ5uKD
LFTFJrewwKntjc2glTvhljvwTbQ3egiQNeYTmuYw/wCYGZQrAYD0rY+9gqTgW+jcHcm7POY9
62g2rDUBfx404ptZ2NQN0bXf3FOLagq1O1Bk+Y6dMV3GD369HIqlXzNMgO+6cCi09amf1+uf
RSmF1E7wPabk73fBPpg4NdhKqkGCy10nj2FVKIwDyKreV7A/JF7jfqvzPBA8Cq1w3t43eeK
knotwpOg3Q7wnHoHri5oOeK2tareAEzEwjUpyGOx5FlnOypTIZmAmkwC3UBX7Pu2kGSSmba
DVFPICBkFUtLi0tG8XHD/VXtypWImVWsDCQ1x6sw2NSVVtDWbK11abPVaMIJ6JqiX6Uv/d+C
vHrLA+CBcsOqhqheCdVqm60BPtDWbvZpB28B3K67McUMUMejJHZ71ODuvXB3A5reAiyQAirZ
SbtX7ox+yfkrzJEZtcIc3vTrHTArWk9Zp6re/wDBN3Io1H+HFPoPE0arSBPbHDvCzlpycgT6
0rbUrO99Nhl1R2vcE2O0XH3ouuOBdmGlbJtK63k4goU6LLrB5pLVUFloGvTqN2tam3G99oDR
NrWibr+qPkq72UftHGD3hNpVGUq3ZDS3MA5hbJNm46k7yJxJTXGbxzTPT/Rz64VKy+Ua4tFC
qBsbToT6QzIngHuTf3tPQ0et1eE8FWszsBVYS2fZ8VU+0Xe8dA9V+BCx60Y94QZ2n1AqPr
Cm5vsx+SkGQd4I2eid7tnhyRp4QTOXSWU2B05n5JtwdZNBPPXZjghOCuh4vckygKk9509yY
A+ixrG3QMVBwI6AQVsrSot2gnUXnaF3b4IfTntUOMAz1FXtFpn6Y2IUxvethimDl0XW7r43n

cOXQGsxsjO6VhgpqPcG8J6JOS21Z2yZpObu4LAbOiOq38VkFvQy05B5ODuR/FFrgWuacQVdJQ
M9Mlu/6wV+u+8zsgdZ54BCq+LvZptENp8h+OquSbgF0Qd5ncVfa7bU3H6zUnnzUPAcOa2dZl
9vNGnUpCqDhvBBzW1Pul6utF1o0CcykLrSb0J/JZedgnWlghzkW1GB3gvpDKV0Eeja3XA/ir
7WNv3Q2SsXBvgmUKb9pVeYABT6gaXBuJhHY16bfVBOLIU8keUWTwvYoAGY6Kbo3S4KCvFXTp
6RnzVG1N6zXb3jmdnd5Ka71kx8RJOWJz1TGDBkyqIjdDw0+1UHsoh7vSUD85QYn3JznmXHMO9
FWq4RdaSAnbKleA6zzg0eKmo6m/6Oy761YFOeesTKmSfsrHozVOrZx6OoYuz1UYOWayV7IcU
0U6zZaeOKo2huAeJVps+tWmWjv096aSIMQR4raOypi9B1OgV44uPvT2T1c1cp4BuBdwQI3ua
jNQ7P1Wqps2BhYAb7sSnuqOc8zm4z0BVG0aW7xzCAqm7Wbgyt8nfirtRpa4Zjoab2J0QW2qb
xODGesfw5p1otTrz8mtyDeQ6GjDkpGuc6rdEEZgrHzeRWY8fPKhXdxumSxqO8MF6KneZrWf1
Qt0X6x61U693AjzRSvyITjSp77sRdMKjWtTm1C3G92vzUHoc1v1jd4c09uRack0j1Gu9oTXD
sY+Go+atVAnsXIV4wjwYBTHgMferPTA6rQT8VjknDUKnUGf0l15p4EqzUq1QMvX6gLG0048V
6Sysd90Xj8k8UrE4mBFNrcsFffQNBvqF90JzKlpZiIusl5TbNddsqeVIZeKcwtGzJmF1QOEF
Fzg4t4AqsGXaLQJATqbyN3gjEx3KmKx+pqA46jL/FOcy7MhlYU87sqo0Vbxbv2erz5/BXomq
5oOzuEQZko0qU7M6HFbB2F1zrp98J+ztNM3MyCqtWjUY+naHF11p6j9R4pg7R3nd2nzRqaMy
VQkQ5Bzsd916M1fdVp0KZ4nE+ATKNnmnSc8C923Y/rBNVsP2Gf3J/eegi8QwwXCVUdJMujEq
NnjdiZ11BjjBhUjZ3eXcrr912EfigQAYQE1rbxJMYJ1+1OMbrXOZuxyjRDZ1KVUf5b59y+SA
hAIOBUjzWkKHPChPf5pum5TGbtfBDZPGGimIIVvt7JxwKvWtoLi66xjsu9NjIcFisQHKW2t
PleYQDii7UneVFzXg8GhPMZfEK6erwVZmhaWrkaoCu8aM++VePvimcOF0K0D1Xn4rvbCa9uD
neh/q7KpXjEMFOe5PsVY+ma2/RqT1hriVdD3u7nF/wAES98DndbHxW2DA4EwGOnLiUy1Gls3
uElmGXGFwQGa1TbRRKvSS44kuQuSGppeGPGODsirrYDAfgb8yjReBfPor7R1v1xTaBcx20pk
NeeqG6jwRF6ka+Yu9tvEKvRFW9ABzgdYtVgqh9JIN12+3t8EbO8Oqh80nfaCqOrUTTc8wBMq
kzrXnCeaqvPwC4uRceqxsnn+j0WQf5rfih4q3d1P4p3f0Vb97dpktu+tot0iJwQinLsOtxQv
CBBYvJpF6erOGP4LZ2hp27YbjnyU1KhpnlG8Futa4ZTmVvUac92q3CY9UkkKDunhx611Qd2e
0rwx82Cpnb3TKzRkSCMk2v5Ltl7Jb2/ur9005hD/AGnRFnrt3X3iBe5qrUyBO6i2mbrwZa4I
WPygfTN6IR+F8fiqIpHvIU+a53AluKq+T3m7tQ2pSP8AmARHir90iTj97VAjIpx1Dg5Uqjct
nd9h/BUn6sbcd4fkmVPXbj3hd7yP8yk7/rH4p931zHtVctk6zVWO/pJg/FODjugxjeeFFns5
YymcCGZfeKfRrPuOhrYz+SospC6WdaHCEy8+HxvKbwA4rH2otjrdo6LZZz7uiPq8cboVRtAl
z4DmuBxbmEzAsYzB1T1im1nObRr0WyyDOPFAW5oeMKhe3JojCeCs1x4r2eowyNYIDZNqUm9l
owLiFuTYFX6lOebmBX4cGhijDsglgQhX2b7jBdvXTAJELwVQUwIadMz0WP8AnM+KCT//Alfz
Tu9OcGyG4uPBEaHRA4Z+xNxlVGEYjnOaFukNYwy97jACYW0Q9zOrVeMfYuE6L3YZLCO5cEQ
DcdK2FcBtduulQcR+CnoNM5jLzD0CYjJDLw6CAhaaFU13Ox2T+PAJIF9LZvdheaVFNgd4LBo
b4L0jZVO0VG36V6MPiqZDadSnG6bspsdnznXspTy7BWStT+sLLn/AlrdPEQnB8MtAwfz4OQe
3I6cFjkU6zv+rdkeCI0OiH2U9uuiJOGD/YQfkqzszux3mVa3EySB/eITnVMWCXF110RnqjUE
sotO5Z24NYPBSc8ujFQ4SoDjlhe0V6pJmzBRdGLt6UFvUo5hB8zf3ZPtHzRtBrVb5jAHABVK
zg2QDmmW+g51M70s9Y8060ftcqh1wAXZQdWe8Nd6QOZZTvSljnY37vuTmWhjWuBkHZ9ngjN
M3CMWVMimVbKNmapd/T117UNCt7df6w1V1jYFRpQ7laxxLPmnnwheaRriEWOG9lGaHBM4LbVH
XWt9/Ic1Djs2N6tJrsBzCbhnzXwXPksBjzQvDxCuknA4PGYPFb/AF9R0AjRT0Z+Y0GPD0JK
2J72nmtqKbQ+Je77WqhogdNajZ6O1c+LnAOn/VMsXlGzVBTvbj3N+eSDm4g+dxalBw69Z59i
FkcN2owVHvOIQ9vFSGG7VM3+/VAEYOKjRXJvcCFIPNSMvtKn19Ru6xOGpYwn2Kp9+n+vem/w
Wb554fiqhMmuGmg9zBJx19i2EGISjClfA+CJpekbyGXRAE8k6mTdlOtyWwJfhvNa0TitwQNB
n5gIMQgyPiVdeLwKdRsMU3Ez3q/bN/JruZ1TalmcypZqLbt1mbG9yoPs7oqtXdTPWOEyqj7g
p3Wj0jpO0PqjisdYg8easjeTz7wvJ9K00GVW7IEaEdxW2o2ttJnqWtwafAob7akerKvVKDR3
3TCLaVltnHNOv2QVnEzL6h+AWFjpeE/it2g5nNpWZH3moncaluJfOSFyRQDZp4581LYOErHe
x0Ue1DH3oYZK6RiMcVwwWGK5ocVgVdKhoV+o9tJvFyk3q3M4e5ehqGm/hUO6fwrP1WmnUbm0
rDNDFNY7U4xwXoqLGF2WpQboFwHTQE+jfgBwj/VbMgXTmIQHnbphzjDjnDU1+VCjDGSInHNv
2f50R3NACe1Wf1y5j/8AmfCqs0DjHdKpCza1ScKJyHejVe4P0bAwHCFZrNxMv7tVvtTxNor
uuNHqN4BEJ7W5iP17YVFnG61x55ryrZyd27ekjVro+aJF4DW6WsTfJdmaaIfi57XX3OHM8OS
bQs1CrM416rs/wCnRWP6UcLwfEp1Rxgu0UjDHeCBiryMjFTI3dL149IfG6zhniqraVeJpODg
5upyTaDW1H1WNUqf1gqQr2VwusI3wYw1hNwu4DBWVvCmf7lSslgpfRWUmXTUGL/bojUr2nbV
dbu+fbksD7TPwXVc5YUPa5D0Qhv2kPQsPihNCO5ykgtBJcch3q7TvMpl26HDNvrHv0UNpui
OPvV4iTOSjLRbw2eiMNZjUawa6q46e1mVeqA3gLPRBzAXDuWGCE9XUq810YaraOkNGaNBjNv
a9R2Wd/E8kalb0zne7u4K/Sic3Xi3vWgWytZ6o3H9pncfkr/APvFm/jMH9w0TLhme1x6vHnw
VHuTPSMENjOvi9x+7TWFN/e4wsmsHHEqnVNNt7Q6x+w2mrjACN526xt6EK0/WNBP3og/BAE3
WnEnkqlseLraT74H3RDG+0+5We0vxuUZ73TgjXed3JUu+7YL0frlC8o25+VNkfirGyp1rt8j
7R/1K+874f6pzOsHghuUaJxmoahXIC0nIsjHFFz5VGm2pdaHOc54bdDRAVWrRfWc5reMu7oV
KixhG1E5XD7VMb4ESX3umRkgUWyMOJWXRDaWPFRVfXsX4crHTpE7j5HirRaqJ9HVDi2mOy7

5qntGuZaBDervOCHAjIoueYa0XnHgEbRWdodhRs7c7uiuVn5ZWaz5N7z18SurdwbzWa1XVQO
zPemi5JgCViO5U7KMNoL1QfZ0RfO7hhy4LR54oPwMLF0XtQrOwifS3s9IxVCpIwcmplpkzOC
cMVvZxxRa4zirzRI5K8x10pjakEEYR1VfHU7Q4fknVrO/wCiWI2M5sd3j8EG2pha13VqAy13
cUHseWuGoV20tFGp6/YP4IEAQciFgYV76PRB5UwhAA4Kzt+ysh0f1EJ7Bm5hb7QhSrbm4FT
eC6wWDlms+jBUKOEzbfPyT2sF51WrcaBqrktfVOZPVagGb1Tr1a7vcB+s1SszBdpMMmNSrNR
Zm97sO6AtizqtF38SnP1e66PBWil2qtRoPtVlqjPEfBU9yMMeUuVK7wPwXICoD9VRuNPN2H4
pzW021az2GvDuWXuTg2yxXcY3MoW1lx2TcY7T/8AVCraq7aVd0uqOfiQNB yCiZA6C7gr7Hlj
uWquJLvWU5KLBOWMpDKB0YIXabo4IXqj5dwC393QkahMpU5ut4pld1FprNyf0WxjcXGi6E
aVJ3pnfWVeHIJsi5PrKsJHEZLgustU28CZ5pouxOXNPL3lrWC87kE+ofrKpnuTXA4azqmwXt
dIMg/qFaG1CW1c/FNEXC9d05qlpdGiALQZ5JveiJnuWPtRIEAyc4W9rkqTA7Ju645hOY8XK9
M3Xs4FbWn9Xm5nDmEW1abK1F2bHiQnW3yaz0LcalnGN37TeXJclFN+5rTdi1ARsavqPOHgVl
dTMTvZvu9BR+85ZlvqNLaoH1jMcr1nrNrtIm71XfgrtnVv0qnqvELrldcqlXqVlrykfVlWjwV
L13VRRaeF7M+wH2qoGDCcOQV7tugz3zHuB9qv8FRGeyp+8n8171TbwLviE9nESqrdWm9+vf7
VJ6wwwQvp43aT2HZtzuu19matbx1rRaQ0fAfDDehrXbPuA3fmmfQKXor3Wc3deU/eO11LJgq
il/UPtvWjvGixKwVwZJwuB05Hh0zHQNPra9vrRihUpmWnzgrVdHvRojgMc1fG+fWdkhv13Ju
SING8PtFF7L3hKgmCMIQxTT03NbDWO0u9zRE++FhuZ5mVgQ6eak4sp44p9RsQ4b2q4EcEDw
1VPeiFjphOA7kOaz9qvaqboWxq4OJkInlKxguqMF2tTb22cRzCpvDpkYFBg+rfi3lyUHG3W
FgFM41aLdPtDphj8PVOIVyrQN0a0vwVJ9CoHwOrqPBPTvFeKgcPmnKn9wfbN01WtrUiMwVMQ
nWmzksaCA6kcfZ0Dptv26h/FUZMBloD/AAYVf7RV31Sz2RCJdk0Srya7kFTJ7Q9+XyQfq05K
9TfdI97dCtmAA9xloHa7kQ7rMtAHux+SsTTiBaLx+KFWLzWvLzXY3TAI7wdCq9vfFMU0oEd
/wAk1zm7V7uq3gn2q0ilZqd25sGi/eBPaRuGwC6U6s+u4ujq0qRdCK7kABJKAtlqFmrHHZ8PM
bveiPWamvYZacfNZ3q1mL3pHHHLPMpzjNU8eyEBEhCf1XkIH6PJ5kKdnSpADAhC13s0Lpbff
+oVUUmzTYNk1rZwu9b3yurJnr8EAMhhKE9Z2PggJ1GYXAp27E8FGajiojHmstEMc2oSo8FLP
rWYt7xp+uKDXiDiCt3ds1oJcB6r9R8/arrvA8CoOau6HJF9NoadQFkslkrw3XDvXXObaqfCr
n7UPpVgtZnal+1egt1FxOhdB96B0jPxXtVKPUCpK18gD7x0Y59La47WB7wifag2rnx+aLxv
NyKI6OSu6TLXc0Z7iFnN3qu+S6pGOhtqrt17H3Hjj6pUaserHWuzTdnkqt4gzdVOwU6YqGyu
m+7U93ijtaxfTGmCoU7VD212S8TN1k7sH3pj919ADHbDAjmnNoiy3QeucA3uTn19+uRO1Yjf
pgtDTi1WSj5MoB9rcBftNVsmmVfqsVpdjL/NdSJKsOHd5rSqmsuy07ynNaHVD0AMEL7ms+KZ
dv1MOEIXrO93ii1tLZT5vV9+ycBwKqWptK7s8Q45E6ZqXZniNVTAvQxsXXGcdY4Jj+sJEKHJ
QMmC77ETnim4yvHoEoJpJRnNDBYqfFNfJwKq2l/Vk32dxV12RxB4HQqH59DTzTeYPTkjenYd
P+FtlWiPVacPYrlrpUrS3i30bvcmsdt7MftC8PaPwVKvQeyvR9emZA/BW3EY3G/9SZhuhAdL
muEtOYUHEaOXBXKnUOCueITu4yg7RYGFvYn1tVgVjcVopEguLpPuI+aqABU4wc6vSI7w5VyM
aZMNI5BWi3VgHC/sKLXZXoxd4D4poe+q+GsYKdMYZcU5rxco3C08pECVSNmsxZu79RrhvBGy
NqMc2N5xEoATSLs7DDDeZjKp0aTrtaq4mq9uBwyCNPZbUXpkiUHAbqxQq03Y8FAYEXVYDCPNq
1fVY4+5MFoJNXrbIZ+PBPZTuMpNxnMOuDxOqh9qslLkxxf8A2hT9ItFb7LKQYP8AqxRFOyqk
DDbVS74QqZGzpFzMQxgELEuMnV0qz2XQnavAzIGA+aF0SQ7tH4rTPRUj6pvexE8QhxQRx1Q6
MwuJTSCE3VMKAMYVmr5OY64e7RDzG8ln5hWrw83aUarqNQdphVloVLu0qO2rgxsem/M+KG
HmApjFuBHJXQbr+BVmYwKvQyPegw/WPzwyb+Z+CFOI2bS96dyMdGCiUKcYPg07jHwVd+DDT
kBurn5QrC/6wNF9g9d2IVdrjLqVU73s1/uKpXP8A5erU3BxmFjOe+HWjZ5M4eKe6jVbWsx
6arUBa29z4oUto+sxg3HRmtq61U6Lq0vuc0+R6God5p1596Y5p2tE5RwWysrWooEX2kYJ7Yk
r6swgHiMfPFz62u642dAMSfgtvai43+q3tPKuhjG0/4QCnzGnpCnOM0CuYwfgq7m4sp+jHh+
coobSLDhmEAggih0eKHeg0nlqAe4FHSFwHFOZHWCYR15sE5YLNZ9LiAsvMYw/VDfqR6o/UeK
daajcZ0/XgssPNLXDBOC0Swpk7sKVEGDUP6xKvS5IEfvH4uP1cPBG00Ea06Z/uK2fad6Wr3d
lqDSN9xJJ4cfw9qrAdkXmq45sn1eKN1WdnZc4BwWuqThRvVWkx+8mfxHsVAO+rpYMdwx+atr
+qalYR8fgrRsnfWcdDxVBI7r2h769TgA0R8SvKlis7ALIXt5h9jzWyxi7O7wRjDgpQp/X0f
UcmvrCox8RdjLpWHTJPmWZ5yoVLzvu6/BUa4Ae6u64wcOXcq1F7hec1zb3BVmvG4BAp8Sg6g
7Z1j+7Jtm1RsnjgPiPwQ4aO0Vpr/AMNpd46I1xx59BPRHQegcejTDmnCYRi5rIhahPOWqpv
5AqtZ3fzG9x8yVUqVKRbZn1DcqZtzWfRn5lWZLzXV/Ub2e8rC6xvBrVtHiHvNxieDRI70GU
xu+bu09vT4A7w/FGz2ayVBUDm6puwg+0gts/E5v/ACRo3fQU/q6Tf171ibzhhh1W8ghgDHHL
xTjM4y52riqVjRqypUZLo0bwR5uHxhF7D2sE60D6+19Yzi31IRtDhvUK046tuS1eUmt6n017
gZVoB3gYGP6v8c99MU3dSmM7wlH6Mw06OgcVabQ6u9rarnHZs7UYfVWk+lr+jjMMN6VaLT
TAeSNk35nojNYJzHiHNMHnzSg46pzKtYOp3i2eaN1wIgo6LY/OKRVENypnd8TJTq1dzbNTd
ItDiRyCOWpudOrsFfyxof91RXAd9oNxWGLTmOKbSE3q748BifkgOg93Rjw6I5dAXgs+jVzGq
U4cQqPcrLaB2XXH9x/NDzHMqND6bhvNdiCjX8k95srz/AGn5J1Os00qrcHMcIIWfSZTqTDFs
f1v8sf8Au+CDKbS97kzbeqa8E1jRAWHRerVWUhxYU1PKFP+iXL/tC796k78FueVaA++bvX
U0K9KuM/RuDIUqHjokp1Z/11Zx8OXgiUtKwZnocBlg0I3fD9eJT9k2WsEuccAAqFIndrHYk9

6s9J2F+hL/6B+SrsG83a+3FUWVQdtVkuYD2naeDZVWpABrV7wHAAfntjQInN7z1WDmV9Gs9S
9Z6W6a5F1jna3VbKlWo0gi4HN4aqtQp0oDqoeOSjkrJbmjCp11TAvElwwbmrVVFQCq29UJu3c
vMDMPf4F2E9DbRtdnSiDHFNBpROArZCVWfUqiq0AYtPsIWBBVopNLW17IIXgDmVsPjDmVjr
Wpzcfd1UX17QH100b0lbrZ8Ex4ENe28O5NpAbxddC3aZOOgQa8RsmCB3/odHBFHzRwWaOOKF
0rPVe1CUPVVKOCrU9Sza80y91xgR5jxwKCu2qLx1arMHt8UalObbZPXYN5veFmsFs2RU8pe
6h//AN/BXWS5xxc53xK2dLF561TUodBp7T6Taf4VI5d5WysnoQcmWdsu9qFW0u2U62ipLkBV
8qU8NNkVepMNRazNL8EWVGljho4Qm1aL3UjqcQ5phGhaf8Qx7brr+Y8Uwg7uJ9plckWaspBx
+87ovcUGeKZZm9S+GG006JcFgFZWDGLQ2D/U0m2fUuquZT7i2780L8F89WMJVa015bTp0zBd
gSSqdWn1LolnfwVophjqAcDeIGLuAVT6TLG0oa26eoAPmqVPa02U7+A7XeUa9/DaXIhB903X
ZORoNcdkXS7hyVNomnZ6e9UcDivotl3KdNgEN4ohrheGk9JtlKrNNzuo3MYJIFzNoQMXKpSq
f7vN9ri3IKISFS+A7C91VFnc9VF17Ry5qu2vLiX7s6d6s9Bla5QtA21Yg6D/RbCzD6PZR1a
bdeZ4obR4ZzKIEvHFWL+Q/4IUz/nBNEgcTyVotP8R8ju093mT5oPRIKwgImYTRmwytl5Ks4d
kEwqWKJ+KtNDQuvJxxQ6X8wgj0GvZhfQ7WcTA3Hd4Wwe5v8AtDW4ZFIde/E+5BtLH1nnIUaP
9TtSrzoaBqURTP0yrwp9X2rZuz9GouW2dDM+KFW3ONlpep2z+CuWaiKY49o956cM0adtoydK
reu3uKa1wlhO5VGTx+PRs5gnq96cMQeCtcZODSFjghValbN1w9V35pzuDB8Qrwo9Sqlx7na+
5F9NhJwgQFZ2lv1b9q/LGid2nnl8ArLYxeDWu9NywMPh7UGmZxcGyYCutcXF2DRGvJM2mzok
4loO85VM4c6RhgUzaC+wG9cK2nUDRdDBkAsFVtBcL7nm94KvXiA52Hcq9w7K1UySWHDDQeWv
2D870U57dk5mZFSpBVY2kMeD1QMjOimjRLaziYRo1mOqA6vORQaam5PsVLOA+6TOhXWC2IU
OD70slVabnQ9I2N7K3cB63FNLWXublLnNvRk1WE/8A2xM/1FUNfTfJWx4610Umd7sPhPmn
zQhxUSpvTzThKE4owrT938kz5LPA5hUyMjPd4IdpOOizno6s96NisJabb2nN/doySWk3n1XL
ZU4ptGbnIta68fWjBOmo7Y9lip0LPTNWrUN1rQg7dtNs7VXst5N/Hz6ljrDPFjvVdxVay1js
zRJDk11N5cw5HULHGVj3FNOhTqOlopPb3OZvNUnquEFS045HmjchqoydeyCFesuMdgwvze7j
GgCs1WPqXXCeWas9Km9zS4mpVuOicclWtdqp0YHVDKNWr9a2YB171VeKpl+cE4Dgt7Eo4Qco
RDc+ah2arWdhilVEOb0OqVJNZroc4sDghTLhj2S2IVym03XjdLsFsXt001nTgpg1GbxGOcIC
zuNowlzi3CUwXGtdpdyV2ndfcxul0BU2PtDBVw2gaA7LmvKeO0u033HeC9Y+4LF0xoE2Kd0c
1Yv+6t/uVH75+Csd19aazv7R8/Ox9nmCcirqWCGGMqQNEQR4tK4q0/dHxTFIKZiYYPiUonwW
XvWg71UsXkh4rVcn2sdVv3ePen16z9nQmX1Xaptk8ltDowNTT80XEL/eUWvF1w0VOzWdhqVX
mAFsqJ2tZ+Fa0cfst+z8UP2FSrTww2zA/vTQQGtGg6DzxRadDeB/XIqyWh+EMr1PANu/FVKZ6
1283vGfu+CaQjlkxgYxA/XwTiXbWwSLhd2uBUtN9xMnJ4xmqAv8AVp3S7uJQFKYCoW1zvrXk
NpnUcU8vLgdIQLcxkiXHErBZoO4cegnrUcW73FbWGl3uQD6sbMS1hE+Ep9WnUxn6rSNVIJp
uA71ebMEb3NQXbOnKhtQlmV48EHtrgvOMNUb7aVRjj37pTMI+yF2aYWDi+FZR/8Ab0/irPwB
JVpaOrQDaXux95Kpncelp+0rwe+K0EarRQZ75WRjipGIKrNnrDJU1Mqs/QPujw8w/dV621vS
Hq0GYvd4I0Gj6HYJ+qYcXfeOqLnrhHVbZqs0inZx+7Zh0XHuuEHVAUW12AYOajA2mqPS1OA
9UfsrDU4sc339A7wg0eqEyK03G417z2AqVCjhTfdpMb9gH8U+oMfoxpPdzaRBVSI6joVDjUc
2f8AqVOBOypExxxgD2wn2Fpk0Whw+0cb34qojNjZ7FTJQqVnXjlyA4DkserjcaadKcpcw
sPNe9r2stLG9YcQeSok1sHMmsGmMUK7ns0gcmss9S5fkwdE+zF0ubh7EQ50/YIRq3Ibnu9D
S/FmoCLHt9i6k4UXPgm6G4T4JsbfrWOZW628R6yBN1o4BWYf5FNUieKr2g/vnl/v6QsB10Yo
913tckQsjhyQi9MJt681brueKuuMoEiIm9DQJTXkbbxPmWu0Wc3K4DWtPe5Pq1qjqtRxxkucZ
J8wlrZhQBihaa4907Ieqhx/ZWQcAVUq1HHA3Q1qexpmDmn1HGMDidFs6fo6Gbjq5fSXYMpey
cmj9cF5ctkBzN0NnlgQFTtFII7IDPwnnp/qmR1WVlred1sfig6N4sj/ldKqvBg351GoBDXAE
jmiA0AnC9wQQGvDohYeZRR2J2yvtuvByT6T2w8bsHNBlcPonrBpVOo1oa6L92R8ve52Yukxm
FnJjE5gp1FjhcZVEvfs7VTlpY1mBervTT2TOHE3ShHpHT1jkpe+TrdWFMnvVn+4xVauWzo1H
f9JQ5dPBHVfPoOg6c1EyEecCGiknWJWUuHRS5j59D26uhg8U0eYGDt12j2ByZTLrocQJ4LY/
R2XMr0Y98pwz9FztShbLS2azsWsPZ/aOYMqTYUuzg7MFOdxKu6IDNNoU/rcXEj1vyVsketU
dTb7p/BO7TDuXDqEKLGHdpt2Y+8YVKi4+j2UujSXH5Lb0zJbu1O/igOxPtTXarjdEoOGY1Qn
PMp0I+ZUsld92rSN7ZtwPtRqjZvLMXECHgKXM2z6fWqtfeF3QKLtxsZcFNck913rQ0oNf1Dk
qbQQL3rmAVVbUlopybpiPir+yIcxoFUjJubYWCpXrlzaV7Jmk96Irv9wdEBN9GGBGakKiO
DGq3uH8At9uHz6ePmu6QuthCjsoSR7EZcFtkyB71eZjTikE5q19wInVWZk9q8fD/AFTR0IUG
f5pPuUr6ObVU2URE6dEJtrtTfS9lh7P7GBmsMFBT6jsA0SrXaH47SoY5IDmsOqMOi/1qvZHq
81v4uchQHUp/gE3hSb/1FUqbjG/t6rlXtGTXu3W8BoqLhk8mi8HhC3eqMars4ZJ0YXhBWKGA
CnzbYQCKdZjmw/HenRU6LcZaMGgiSq1OveZeF27GP3kaNeqazmmXuyEL/Z9CvcIJg31UpWiD
gXNfkChVpdYKGNulwvuddAvIilUe0P6wUqLw/k71Rs6gxh7VValEEbx7kyKhqn3LBipj7IV
WO2+mz3/AJdEqMIHQ1c05Howg4L13qcFi09F8J1H940Et+aZ/LasVGdxoQ8yzs+8VUcypTot
bhNTUqpQqi7UpuuuHQ22Wto2ubKZ7PPv/YhoEvOACvXrziMSi4HLiVTc4EHPHgtg10VbSbn9
OqcKZ63FOdyUKAOGKpT9dUOHK2Wg71Oz72Ov6hfSKnbe4nnH+qJO7ard/0sV2fUqQzxee8
/18UYa4vGXBBp62qd2RogIR6OKwz16XwKmlY6bsa6oEVhSoAXiZx7k1jGOqs1eF9NDwOz1d7

2JlosbgHMdtHMG66BnCWZrQabgLjqeR/NWGw2ijTsdI4moOHFVGUhutdg92cdFoB/hgf9QVf
tYjDwVOBJR6rUZJKb91WOIPWm/pB8zHoBThzRTkFB4KJV2MSjhK1KIwPJNqMBgOyRLepdF3
uU6QqtTQ1Ph5tn+6U51QuEGd0ZqvaXCDUdehMt9rZi4TRpu/uPy/Y4mOaNpqDF3UB0Cgm6r8
wJxOYRc83WtEknQKpXdP0an6OiydOKFKlVtiFedjeRKDIxzchUq44F+HqDM+OSrVwN9wDJGQ
GBd8QPBewGHMinP/AdqwWcj0bKV+p4mUKbmg/R2hsH2n4p9TqhuMaK/3lCdPenOdHQIbkjie
5RdhNv8AUngFVqMwaXXWNWO6skS928TiUKIMte2L2eICDfcqvOEj15FU6TrRVaDM6ZjJXNq
XUmnDFAGq6vHVvaKGiAsdyjMGroDCqAuDmva0t1F5V8bokfBNDWeJV0QJTtIAiJdgvJdAcK
j8RxI82Oh3NFOWKYdULu6sc4TpmSobj3reV2RjGaHLdVZ/BqbPf5tlcKXz6PplqbNmYYYw/v
XfgFJxPnlEkxHFNq1hFGZbTOveslVrPq7Kz0sX1Dpy5prg3ZUhhTp8O/mj5Lsr5e76940Hqq
6wXidEypaMbrUA1vq81YGN3XveQfYhOUhBwbeqPg4cTj8IRHr2VrWn+rFeSasSDtL7OOMEK1
WYG8y02eGc3NMj2j4pj/AF3Mb4Cn+atpbzqJwWeI6PGFjIKLeyn5KYWUSt4XnacuicB3KSMU
WZ8FJznRMqUajWkC7snHJAZngjea9x5FBjKdRxPVbdxW1tlen5PZOVYg97FRoUqqghrLwif
AZKIU+h1KdNuEkXWhVbQ97Gl+UbxV6pUqP7M3Vus2R4jre3NehpyfW1Vfrrxcyqz1PTn5j
PZ0HobOY1WawKdA9qwg1XXNCLqUBw7M5q+/r03XHc8MD71Wa3MwxNhDpKZ/KHxKuzcs9MX61
T1W/imMps2dJjbrGcB0cvOl2C2tYQJ3afzK4IUmq7T9F5Os7jcntnV5X0XyYH1qxwvMbJHch
Utr22Npxh28/2IOp9rXH76rmpIyVkyj1D3Y/69FFgzfQe0ffDCPwWwPq4EaKzNzYa0mp+h3
NQHOgZDfci5vYcDkm1ndfBrh81OSa2IOadPrSAjCBukDis4QY0YIQX3qh7WinQYIqOnKmsB3k
JV0gToVuOp0+dQwCjSfb3MBGJslOC6jEoN2D7XBm9aqhP8A0hbhFD+TTA/NS97nP+2ZPsUO
viOML0THPP2nQoZTbT96A2hH3Wqvezaxjfd0Dze4yieXQMEOAGKiz+0vksseKELKIRxTsB6V
zfcPzVNo/iBNQQ6aDKbbznsAA8UyyUchvVHj94/8FCIDo70FkpQq1R3M4dBvd2WEA80Jsra0
auxKIoUWUAFUELbZquXD0J3QePFwiTm52PAfqpPYtrEVW4ub7n+w/FAUnekBvU+Z5Kn5QoDZ0
6pLHs9R/BX4u1nP2b+AA1TgMXNaGfMpzANVOGKFVm/SPP3KG48JUjPJSd7FGqbT7DScEajwO
4oP0IEgYaT0Sp6cEBp3Lko4reIj1dEwEsAcMHNxKmrVqVnnOBCOypObzvFGBE+8jd/6GL0ln
tFQ8pHyUUrHSp/zIJ+KwNMDLc/IK3DOHx55HJHwCACCUaLF6x6vFGDghjPgnIvJ7uaogzeaw
CFRH2j8EEEEomk4QHsZn4psDFQuXRl0uL6g70yq6Q09Vxy/JYLFZqMkcU66g1sueTg1oklTX
b9Fpfa635INpQCRcZHRWqspeLfdH3J1zddSqXPwVa2RtS4t2neDE9621VsNp7zhx1/BVnl2
/wDWYoHODKa3J14uJQ15LBSFSc17XXs2g4hQwZcVByTabBee7JqBrvY8DMNTqLmiMxARBdAG
XTiBMYnpg9HzUze71eyj1kLtioAjV0mU9rGwenU7JbQb81/vLvAx8Eb5c/vkoGm3ugIxT6zi
72ryh/Pd54PBHvHzRQPRicsV+KMuuH3IOa6R3qXQG/eV+NpV0cdO5UahdfN2L/rYqjzJKCC
QdVXOjYagsVj8VAb4o4YqGgkzEBekqXR6ubkzbzqs8L+Sc4Pe8Owc05FGnMjRcuIjRAK3jurd
uscddSnvxpUXC7tPwTGNkU6QuskyiVUhrC6Ey+N+rV2jm8G5D8Vb2dh1Ue0ku/BWgziaob+v
Ymzkc+iECam9EkDHo5oDNTMqFeY66SIINJdnogH4gImYM4BYdBekDh5o6I7I1UXpKzWZQwXV
Cbgq9U43313v/YE/aHw6IQGC4hAhQcCrpxCgZnqtCfUeYpzdun7R4SoOHLmmk1Lhb9lfWg/0
pt4y3isclvVY8Cop1Qe5PqY3n1CVpguqXHLBS0mBhkgWgv1w08Eb7p5DFXqdRrZ9aclS4a
aKOWHRHiFyWUDomMFATq9peGAdVuZVOg8Q9o3+XJXc4RwACv1AahndackC7EytgDLWHePF+q
rUD1aseBCu3DKDXTE4wtwuLp1UD3Lnjghghey5KKLSO9YDEqckA07rRHRC3f2HEqC64R1oxK
61R3OAF1HO/qJC7ZqeHrSULjabTrFIL6wgcsE573Oum98knGGn9i8cHN+frPDivmsSomUH
ZKGH0Yzf+Cfc3SRi6cWt/Eqk1zBsaTRWcwGRHYHii95vGZPeifcufNXIXdgAm0xm3Xigc0XD
cd80HvgueJJiJKIgYLq55gKs2njSdRD4GhmEWiWObjEotcOhRyBGqBnkplGcG2ZPFY4wo4H
oww70ZN4jggyl0UscapxK2u9UtBG6+pi4c+SPmNJ0UZM49Ah0rEJ2Myox5J4IRmmtjJNBkO
4JIMnFyi6OEFHploEfsZYYdxTHbpeftCXKThy49AdDXcnDBQVbjOVetj7xA/Y1u4H39PJYe9
X3mArkGnR4alQBhkB6x4JtmBJa+XVXetx/BPOWMnvjDwAWSPzXFT2kJR48kH1PAK/wC4qPBR
xT3iCIDYQrsm80Y3QnXoMbsTqrwvDnK3X4hDED3LB14TmmVL2kFTocVDV1i48Aoe5rXTG84N
95VOsHBwI3WAYe3VOdV10jitmxrQ1qwPTOo6IjBEFuPEITisBdGXeoWWKIAzU/FRcaITXkTd
Mpzsm6J3QT5mHQegwgvmscPtLclwbijOZ1V55utWG4M+ZVp+3Upt95Py/YxxvVMcR017stFN
UfdbwV3JxxLuAUUnBrcGjgn1Y6263uTeEyh0RPtW97IzWYdhKvOuuA9ZYbxUZA8VkmU5Rfky
6OKLZ6wjHJPH7o4XR0P1iiz1c0CDPCBgjNMO7wi+41rs1h1eEppj6ruxkVcpuE3bx5JIFh2Yc
JvjNB9qc6pZx6WtUccXeu8ladDtMPmufOnFequPQ4OG+7MIEglZoie5PkX2ntIaq98FKKdO
qdGIAUoninT0aIa4LvXLzPeu/VNxw4LOHLA1MWjAN9YoPe2OQ0V5tPD7AwCaHatJra/d/P8A
Yg8MVTdpiPf+fRdnBAkdwV92QT31MXOyAVzV2fJCBA0hNk5dGKnhispCxcAfcFGgPtQHFHH
jgoieS2VLGs/CdByW0rOjDORW6d3iMyjhdIMynvcCbsSI8EHzuHlkj4rPejtKdeaoiSPRDD
+op+2kNe2650ZFN2U7FnajElUqLmj6TWitX4zo3wCBhC9wwhOBCzT+5DM9Dzr0fZUMzREQQ
iC16BwWYtCiPFZSggy3ePQeCujCVj0TEhDh5mPRA6KbmjHVYi61vJQRmZBn5KeqOnHFWdum8
mXQ6/wBqTgeEfsXfZIK+aGk5ldy+wFezOgRx7yoRZAXI3ox6MPHgh4Lmsw/hp4reGLtW6q7d
BGfeon5LZUXfeBJwyCLn4VHZxknG9AKOQRGZ4J1NkAE70a8lsz9Xez0UNF4ckLjA1a+GCNak
caVMNzV2phEOBn2IVKrZs1j9JUuntHst8Si8ieK5rgOSIOJ+aLXRnoi2Qi00eClactpAVTcv

c+CnRXY8egO2kzpPRhgEcJRhyfxWcJ00mT0XIMKSSVfkd3nATHMrv5IR/oiXwF7PAINcQCB
gDmUC/FsYgOg5JstDmN4jBUsoP7Dgs/FBsdfBQcwokwuZTSZuo3cyo/QRXAprsDB7wuElyZ/
AFFYnePuQw3ZxUuJaTpmiZj4obMBrMTxW0OcLdmcsEDvNHEGSFi4kZImZbMYCU5wMEpuowMZ
LOZ0UgBoHBYMvThgzapN4PNwRmjEd5VOndu1K3pqnHIPgpOIW5OKAHHJHPLRGMuiJQrNvX2
6DgrXUe3cfDnXVFNsDqtAEJ1LKc+iQpMXj5uKwwHRGSj9hEqIx49F0GAYvJ1Y9YENw1TXgBz
S3XILPXVohbly9ZU7u5hkE59QlznGTKwRQ6eajl0TBOGSL/AFc5wQGZ1wRa7EawVdwwwLuC
Lddbq4zopzdGKiRedAEIYBriCRjjPgpPirrVGFm3DHijJwkG8mm6QeJwhb9S995vVTnNbIya
Tqn7u8MxwKvvO8c7mPvUNHt3kCXexe+YR7OEqCsInDeeqOyxqaNJQEd97PvVEOALL4nhKc4r
hzKJXFaeKAKIWCpuq0SaOrzkqprF7GESQOQSmVKVOqxpya90ynOeSiQoBw5IicD0wOifDzhy
V45Keju6OPmSg3VAEZcE47wb2V+KAuyDV+Sbhj6yxzVzDEtGnUzUkL15nALKO5ZjFAaLOXLB
l4HPmr7WxpriP0UXRmMwvZlCcuKgYu5q7OJ0RAw7kCB1mwFuVBdjrRCLmzcb1joEQbzucL0
RnxTji6n17vhr5m9w1QvFoeOyt6o0gY5+5TrzQvsNRs6BG7Te/k+Q0qDM5TCL3HAcTkpvgy
ezjKe4Tg6McE/Zkl7hEUm4yus7rFm+7lwTvpBdezvYR4BEkAHF0EyAMVYVWCS6/gZwxBRCKK
CxQ2rS5nBuHvRjKVT2bmXSDvZwtiy0Ur7DIIT3uaHX23SE5zYuaCVBbHCEBUfs28YIEXsOKI
kHms1COGPSEOLuk9Bfeg8FMoSBii2cDmAmuHZ4qZBvY4Iu0GeK6u8D1pWJ3YxhPnLaCNVcgE
Fvaxh4J4IulZU1JigmG4IHdBPHgVki57pcTiV4wr2XcgaO+aADNm4ZkHXihN7jjOckmBoJhHI
uOPGESJuHGH00T92Q4Zx1e7gu0e5S2RwWBnQzqsiBwTb+De1CdIb1TG9CcNpdad4iflqroM
l10nDP5Leg7sPJ0aDQTe0h3LNNawNqB/ZaMuCAqDZzh2pGY/XxQhoe/1yJ0a2TerEzKoFtRzL
xgYIXjUdeOYyueCrEnfbETw4hUuo19QkTIKpYhgI+rcCBEgJzXMyn67EjkqD2gbQyIjEt1Rx
DBJvYS2U+X3Az1G5ymPcfqaw6veql3ImQVMR3I8Zmem7K2NSWtLfemuoh+zbgCNVtGOcMEXY
uH2uCJpm4MrpOKnzGxqECtfNjpwYRKyx4oToOjmUDjyKnXms4Q3RU+w4wr1+ad4YZbyN6RfG
UaKcccirvt/JBxM7oyGIKLCboxBPFZ+5YdpYL1u5G9/0o3TLdMI9yi9OHDJEgz8IT7TyTevD
Lu8FAG+WQZHVx1UXDleHNF5rW5zUyTziKkiG8kQBvzP2Y/FbonCMF8JTSZbeEhVjcmI3p6i2
haW0p68YotpvBaQMgaHVU3uc0F2LcMHfgmhrTu5/gqQxdSa+888uOPsQrPLHXZu7NslrUwNk
EHAFNOze7e1U06ZpYTL0aFftNrZtG5GmfyTBtC+MiTEDVPiadTHEOMhG+2SJM3jgMkQIazA
yDlj+gnEXm1M5nEFOe81XSIdfecU0PvggXc0TQvF2REyCpfZqbsf4lw+0FWd+9g24dp1gQs0
L2LRnCMcVknAnFYnc2qc5WYvtZ7kadWH8N6ITqgn7pdkvDzmd37PA5+YE1CECgcljmaumSZ
jpA5KWiBHWAlHDXPVHZnS4e5A1ARexF4ZhCSN3IcApcYDkJmE5ojLtmFLN1H0YO9valzDuaJ
y1wKwnDwWucjHFYULjIjj+u5OYDtGjtRE+CjXRH8FqMMIIG7wUBwLjwU00EXRmFIJZiAvYIu
gnG6XDTgrh16se1CiOu7AAe2U50Xmh2QGLz63vQZsQKnFjJF2Zy6zo/1TSBsS9uGvgi0Br2
5S52X6K/3drg7RxOHvRumhR5nEretDwcBLKMFNa2lfiHbdE8sFLKTAZzcPxQEm6fenktLxl
L5Pet5ufiur7dFiAeRTw2zuzG2w9kKIum6MOBjoYHbgqHALXto2oMJZdRJ4eCbvb1RszEJ
7ajL7A2AToVvHF4dPnU+79txWATd2OHNeKpvb3tWG7wCYQIbx4odXGre6wKZt2hoen2DmFvT
eOnBN0042hyad0AJ9Gq8CDBuYhEE+J05q8GiScLwWAKg6rKC3LmmtYwHkusYjdy+0myZ8Fm
bv15omAy86SxuAHFY9XuXL2qTOBQLs3Cc/imdbITeKghnJSx11o7eUoNbDAHa5whekkQc8u5
RuNiflzk+Ke0PI8f1KdevTMYZccE+0dp5LGHlr+CY1gPUO54oXyb94jvTKLH4M3TdjZTdsym
6i7GQAQU11Gm2g93VObD/wC0pzKg38Rdk4K648+Hs9qglzQccF49pMMZ4d6F+ZcRgTgRxUmo
AMRCLdrebGnFdbHgAppNL2cR+CZTrVq9EEwX7IEN96O1qOql0F4zA7LsMwRqnXHm7puqi+/
euOwGSeXkyd4oOyD/mJTKlQxDBuSNFr90Zx0XvOp937HEIwi+d6clJdDtEcEGEAH1tSi7J7U
zGIMqoLxCHZyn+hp1b38RswHNGk1rf3QbDSmhjBSGe7+CbgQXDHFY96bUomHjUZg96bzx
LgMVhmMyDCGUZnir3W+6hGAGI4Ib2ADt7kf1C4nhxKIGJ4hHHHTDBOJx5ws5jGSE7VHN3NZO
BHV4IEPz1hCN/DhELEYXCMTOSG7ePE6YItF2c8c/BNvYHkTMfJFzhevZq7eLR1oiZPBNYMXn
djkdBj92mAOamMe9OcN1wwYM8US28MBgclsX7tPs1BoeK+juu7rpuu0wTaN406oHoqkzkeq
nUuq6nIKO9dk445fNH0xgZDVS6s5w1xR2lPb1nRG+b3fOWmqeDUaxsiKV3PxTxWbiC00+KZ
sxuuF6E03LxaZJ0hGq0NY7sluq+gkgvE/R72RnOkfsu9xhMq0pNGoJbezHEHmEzvXomu3syV
N3wUOwIHjwUQY4oDTn51Pu/Y59F3RQj3LBHmgjvZrMBBjOtGZV57r1Scgt7X3KGjGUyryxx
1VUyMTqgRDZ0BmVh7TmnXeEY5JzrgB44LidBmm9g+s9ZzGBnBRhxxQnXgicyPFQuJQ54EIGc
BOKIGInOEhxl2ufenU5JGZT4OIaBicsEXRB07uKGBBzxyQxME5nNbR0X/VonJXy6GtzJVwH0
Yz5oMd3ck+Brgogxkmyd4ZVBkRzTg45eojaGAioOsePNCnNzXLRNpNLnU7t7u4q86oadNviS
hdfLHiBGE8QuOClri1wwwV6qb7uKY005cW/WTis5hMcw3XjDx0TdpC2db7FoGf/ADJjdb0Y
oFxN0m6ULriA3mhkplh4INnHvVKPYiIHms7v2ImQOSx6T3IFrpwkiMiuCHDgpjoZwAiVsszg
bypcbqFR3orNpUf2u4IejNZ3GoVcfUstMjshoPwUOqUvGj+Sja2dl71SWIGxeUGnGQCQ7417
SzbWnxoYhXC0h83bo6yL/Klt+h1KglIMZ+KJYRhn7VhF7K6AmOr0KII06jniJXBcO9c9YK4l
R6s4DRDGJUTgeBwWPic1v00laO0lBpxGoBzV9zc8MUG58jqioHBuGebuKZe3iccNNFTaCQNe
Sqdsz70f1+sVGf3V8gt4S07pHJZ3nMMSdU0xF3DdWBBnQoF0NAyATNpdauzkr0NBblAz6NkK
hFPPh0bzg6m/dMaKvSf1zvD7w/JWe0HElwbUHP81gcG4XW5Ihpu8XH8Ecb3NBpudzQJKmZ5+c

39iamF1nNO0kA9JnoynzBOARF0b0hU69Zv8AhqAx+27gg+scThTpNzcutcYcqVPL81Vwgl2K
lpkznGqMGE27nGma9DaqgjsvdI96PlnyrQoXqZ9FUayHOrtNLyo6z2p3YtB/XuV6nsrU3smm
+MPFOtT6tNujG6JM8BwCqVq4qVKzjhlyCsFSpebWtAcXUndlTieaxziAt7JDHXJDflw1HF
AiOU4IacMOiQnXp3eygMU52pF3FNAJGC0Abh7EfgETGBgqVn0BMqZ9lyDlidCr1++Mj0fgo
vGAp7UT07JwB0vKnVGYwPenUn7tGtuyeyeyU7QtMQRqsHDmsTCgLrb3ng/sQGtvA9lyimCBd
Eg8ek+c0E3eZVQmpeAIVmLzdAphaofeqtoqdWYY31W8FZ6YdEvnu5qo9jt3aHfyRnJbuhzyT
uPcqFkpiHVHR3Kh5Kof7tZGgH7yy7lXtbqlQUBuMplxgnXDkqzLDsnWambgvNm8VAs9mD/Wg
o1rXVNR3sA5BCAefNYGOcrFfJfn0YYDo9yIPWePZ0NZ4ppyU6uxnXopnlHRp0+woO6yuAQOI
7dF3kxnNXZ3U0HURBoBnCOgtdi1yuns4Km+8dpTwd+K3XGSqd7A8UXHraTqscDwyUedd5/s
Q9o/5VePQEfNEYkph5Jw5hbSn2rPTB7sAehtMOuzqFsWNI76lXoHeq1koPdUbTDCeXcYxQ0Xv
Vt8t18G02FrJ9/yCdWqGajzePiqVGN9ZUCGNA4lCz0DFS7sWczq74qVFGIUqH/LYSp+gWr/y
ig2vRfS5PaQis1GZ7sVebYLUR/KK9PZ6tH+Y0hR0Xy2dA31irlGIVtD+0WNJxUusNpEcaRRv
AzqCnWqhZ31aLHXCWYwUfQVeH1ZX1FX/AMsoj6NwWP8ADKp2qtZn0qVR1xt7Oe5f7vW/8sqX
OnsH2mkdALaNRzTq1hKP+GrR/LPTdaXY6Bomy1v/ACyrr2OY7g4R0bXlbtKo9ozuNJTamyqU
xPbaQobrkiBZq2P+WVLbPXh3+WUwNstoJ4BjxVAWykbo+qzaNBzjpmptqVR9lhK/3ev3bIot
OnFFtNjqh+wJX+7V/wDyirr2uY7g4R0C1pc7g0SrzfJdscOOxcvTWG00h9ukR5+f7BICzsL6
tQw1rUH+VarrXbajd2jTdhS/Eq8rkeKqeRLf6OIVbdpvcfcnbSi+tR7NakJEJgo2arVdwaxO
8p+US2r5SdOwszTMKrXqG/UqOvOPPopWakL1Sq66FY/JFDtZ/dH4lc1UtbnNOzDd+8UyztPo
7M2P6jn8ITr1bMy1sb+7fkVUqss30UU3XLgOCTfnsWpMp0X3MWzK+geUaNMPfg13ZfyhNtdl
wstR11zPUP4KnZKHwDm45NGpW3c29UyvekqO4BHYU6NBmgIvFNsXIWhSbtMA8dQ94TrfYRF
AfWUfU5jkuDdV9OtQu2Nhu06frlOsfk6jTvUsHHJOSmoyjWpjMXbqFqptDKzqd6lVjeB4FW
61VurSrukeAwW7YKN3m8o2+7gKG2uf0yhfsFat+y8yvJPIKyHO0NqMvCYMFV/pDWtr0CAXMy
dKo+S2HcAFWp36Dosfkeq1r7M5pbTtBbqq1akf8RUOypngTr0CcVStFagVaTg9hInFValqa
1tejUuFzMNyKy+VGDqehq93ZUGR0WdjhFet6ap3nT2KyeS2H0YG2qczqoVekbtWk6Qeeisl
GBqs3hwdkVaKNCxUnU6byxrnvMmEwWuw020Cd51J5kc1YS3Fps8z/UqFiusqWF9TeBG8JOcq
120i9sWSBxOiqV6zr1Wo6+4806tY7hv4PDxN4KzW0C4K1MPjgq9pP1bfR0hwaFZ7FRwdUdi7
1RqVtKvNdqzt1v8AEqu5lXmCz0m+oGSRlB3sDHVad5zBkmspeSadkrB8m0SC4jhl+28p+Xa7
b2yFymPj74CqW21VC+tUMIAadIp0bUX0xkyqLwV0VKdH+XTxTqtao6rUdm55knfp5TqDdZ6O
l36lV7hmnT9CzWz9/RtauBcDaan671VtD+vVcXlcFa/5/wAgvKP84pj2YOa4OOct17+Fe8VXt
rhv1n3B90fmqtG96Ky+jaOeq16LOa2+bppVJ1jD4Kp5NYd4VbnfjgqppCG2Wju9/+qdecXfx
kzqUR4qlQZaqVqtey3adJ17eP+qdY9qdhVftXM+10O//AB//AOvopWJ1Umy0nF7afAryn3s+
atP3Gf2plKm0vqvMNY0YkqyNtT2v8sW43ABjdHAcuasXDbn+3zPKNpGYe93sYgcB9KQofsv/
ANU+jWwqUyWuHMKzUXCaNM7Wp3BWvycwi7ZqDXO+8T+EIO9egz5ohWf+Y/8AuVvE/wDzNT+4
qCqP0ioamxpikyGqzfw/FW7vz/cOmx91+RQVe91/o5u+0Lya393snkd89Hk/+SfiUe/8A
bWJrf39QF3tJ+Sj9hRslHGpVMDlZTxRw2LNNs5uP6lSTJvjs2j6gvd2qfSbga5FIDlr0ufUE
Cu++zuyXIH+cVTcaZbZGOvPeRAPIL6E0+ntBxA0arBzBP/UVbHnWs/49NpboK2HsVMetWpT7
ArXGt34pvt813/4//wDXO+VO9nzVpa0EuLaYAH3V/tbymbU8o1BFKjq3kOfEqw2u0uvVH1Mt
GiDgFYf5x/t8zyhU4iufdCtHkp563pqXf2gm2tgilbG3v6xn8lbfLVpEbUF4+43L2leUK9Yz
VtFJz3d94Kw1PWor7HH8VgqH8x/xVoqP8vtpvfUc5zb9PAyvKtSyO+lvqWd82hxDsI06LN/N
b8VXststH0Wzvi9VkcMea/7e/wD9qa/7e/8A9qabZ7PV29CnQLWVJm8IQVntrBfDDDD2+s05q
m+y2lt9m9SjqG4eDgRoZRePXFYQRc05ik4e8o9/7aiWYusuJ/pcZ+P7H6faGxaa43Aewz802
wUjNGzdaNX/10Wi0nKjSgd5Vlswyp0r57z/p0MozdpN36tT1WDNW2rTF2zsq70i3gwNELylZ
vo1G00vpDnb4xV2hZ6Nm+11e6rWe6rVdm52qpM1ovc0/FW2n/mkjuOPSHkQazy/wyT7b2Kd
duPJUCt1JmLjTvN5xihPmu//AB//AOvp8qd7PmrX/wDEnlBweYayhT5xpzT7TaMBITp6MbwX
kz+Z8irD/OP9vmViO1Sefa9WS2086Lw6OIIcPci4SXMruqh4a+5WHyJZt1pAc4D1G5D9cFTH
rUqgXkmpqRUB8Oiz/wAx/wAVb/8AvFT+4ryjYGM2tK2Nu7x6nPos381vxVt72f3DpsX/AHX5
FDoqeVqwn+vu0R9jj4p3k2xV3UrNR3appmL7rPALyf/ACT8Sj3/ALa0+SLT1LRjTDSiYxCd
QfjRdjSf6zfPp+UPKLIp9anQd2uZRpuj/jqo9GPVHRuJknMno8pfeZ81ap0DQP+UJIKi01K
jzda0ar/AGTScDb7VDrZUb2RoxVXuEnqViWzqIVrkYVtG+KyXVTg4ehq58jxTbQz60CD9od
AHVp6uRZQbDw27TaNEZCZZqv+9URdg9puhVS1WKka1kfvXWCTT/JXG0ajncAwqt5Q8uzZLGx
kinMPKN2bs4TnCbTYLz3kNA5qvZKYvPFkNIDnchQcDw6PKNaPRuc1rXccCtjVc76Oym00W6Y
59Hk+4L1w17uQgqyPA3WVt48MOKcdE6yXCKzbIHfjeKCFZLZaadF9ldDDVfEsP6KtVs7DnR
THBoyVILBeuB5dGguqzWpon6NV3uTXyfh0WW+27ec9wnhKt7KICo123eeqeKbSoWarUqOwDW
sK8iU202NtOzLa1RvbOCsIGkLz31WwB3q3hjS4i67DheHTY6D2ltX6NF09yNN4uvbgWnRUbI
36sG9Wd6rdUdjDKpGxs7B+tFJkmczqrFZXiKjKABHOE+IUaWVGulc05hU7a3ynRptf2Gsvlv
IqyYq8GpSdEtyP7Rr2OLHNmhwzChk3y41rK/ZrHAOPGeyUatj/x1mz3OuB3fgrtRppuGjhBW

ahu8eAQ2dmNGmf3lfdCFotJFstLcbzXuM7gn0bFFrtXEdRv4qpaLRUNWs/EuPRqnMruc2z2g
XXOOTToUy3DylSsxuXXOvAtcPan0/JznW23kQbYWyG9ybbKxq2qpevOFdgcHd6A2V0cA381S
2wLXMycG4rBzvYtxYAKBkuqsBCJqYreQqMq1KdRuIcxRUNStzAARu2ete8ENvaK4pN6tFjQG
j3rB9b/lCp2xlL6Q6n1W1RhPFYWKj7XKk91koWZzJl1FuL+9Uq2zZW2bg65UEtdyKDKfk2yU
2DJrbwCqWav5NsZvCA8gks5ieilZqPk6yG42DVghz++EWP8AJ1kew5tdeIKq1xSZQ2jp2dIQ
1vd0VKjLHZ7U90Q6sMWdylNgsp8XJ9QMbTDnE3G5N5dNOzUPJ9kN0QasEOf3wqlGr5Nsj6dQ
XXNcXQQmWr6LRtV2fRvXlVA8n2UAc3L/AHCze1y/3Cze1ysP+HNnrUb1/GW48FsqNgstV8k7
Z43+6VjYLN7XJ1p+jUbJeAGzoCGp9Ztks9rc4QNu3q8wv9ws3tcqNR9hs1nq03Xi+m3F/ejt
PJDPpJ6z6BDQ/vwX0m0Q0NEU6TcmBULTsmV9k6/s6mRX+4Wb2uVMVbDZqD2uvbWmN48pVu8s
W6psbNwIug8Br3lWq2vbc2r5DeA0/bAWe1O2X8KpVnQb5R8k0LTzb+al3kK6f5LCv8N5KqM+
6xjEfofip0vtVXFYtNre5n8Nu632fss1111ysXLErNYFHeR3kd5Z/8A0ayWSvUH0eytusps
EDvPnse8B1Kl6RwKc9oDZxw/abOyUHV3fZGSv/R6Z+yKolOp1GllRpgtdmOgVKNkIptVDdC
vfRm1B/IPBKIIgjiMHoAaJjwgK82wVY+1gm1LVzZRYTAJQqzXoLo8t9d2A9qLHYOaYIQo0Aal
Q9kLa2ikabJiSVms+g07LRdWdwaMIOWpjkaolBlroOok5TkfHouWei+s7gxsqi610dkKvVxn
oeyyUTWcwSUSne2na6JovcJAPDpD6FkOzPbqbo96v/RRUH+U+8UQRBGYKaym0ve7ANaMSjWNI
GU3L4vezodQlmdWY03SRxWwtNPZVYm6KUNmpOrVT2Wq/wDRmO+y2oCUWuF1wMEHRCIRpuq1
Tk1gkq99HY37LqglGjaqRo1BoVaxPAKpbHWNV7LZOel+Bju6HusdnNYMwdGibTtdE0XuF4A8E
GjEnABPqPsTmsYJKYDoDbJZ3Vecbo8U6z2mns6rdP2QaMynNBGCq2ek0MZex5oLmr5i5xn9
iyys3W9ao/1WqYJ9Nra7xuzjA9Y8VaaFseK1xoe192NclQe0AVKIHF544JvIO2MDmz6Gm7
L7yfS8nVdhZ2GL4El/NVrbaSDWoXwXREwJRe7FzsT0VPLdsZerOE0xqBpHerdWtLmiiGsp
bgCrBZuF6ofgqpr2MWkviHYS1B3ZiVXqDt1HO96tFXSnSj2n8lZKE9Zxf7OmnZaeE4ud6o4q
lZbFTaK7+rP9x4qhZ7TW29KuS2LoEYaKz2ed2lSmOZP5KhXq0RaKdN140z2lUqULP9G2brjm
YKIU/h1h7x0Nvti0V/SVPkE0erRb8+hnlG3U77nY0aTsgPWkfy/JrxTFM3X1okk8An2G2v2t
S7fp1x5gpnIok0NfeuVY14FWitWsu3rlsUnDRorupilUY+65rTgrWxghroqDxVnMY1S6p7S
rVsxfaucyYBywVaqGh1cNl7vXfoO5Ws+U7WwV2Gad7C8ITKdMbSvWfgOJKdWuiranYxtajuH
cqVC0vbUo1yRdDIu4aKy1SBtW1rrTyjFWXyZ9CDK5n/ECN45q3E9plwePRtda1Uu9mCtI0pN
bT935ryfTzG1k+GPYvtMw57dmPFWe0VqAtFomZNI6ptoo0dgy8WbPhCoAZizifaf2IAW2fm3
qhHFPqakq6r1XHkqYiGjIftsTaiPSW10z9kZK2fR7LUqsY7ZNdENAHNPqW2s11srYljMz9kfi
mufg+0PDGtHYCtOx3BTpbKn8Oh1FIZ7aTs2Bxg9Fmsrf3jwDyGqsfkylgxd05o9jUKkQa9R
z/DL5K0CcKMU1ZrOP3lQNVsqjAimQ3xw6KtodnWfh3D9FbKcKNMD249NW2kb9Z10fdH5q0iZ
bSikPDNB9N5Y8ZOaYKL6r3VH+s4yeizVqmD7VWwactGPgrcNWtv+woOqNmz2fffzOgVoqU8a
VOqaTTxjMq0cmsHuVmsp6jnb/wB0Y1WquzdlGQzvyCxxKs8eo+fYrT95n93RanaGt8lUr2Wy
Oq0tm0B4IVGixsmlSDQBxATLXb7K6kx16pLiMXKx2UH6x5eR3f69Fptr2/VbjO85/rmrJY7L
QqVxTZehjZxKd5U8r1GUHhsMZPV/NC4Cyy0vq2nM8yjVjCjSLvE4KzWcHGrVvHuH+vRY6DsD
TpC935lWq0fxahd71UtMbtCn7z+irLZ/4IS97B+fRY6ZEPc3aO7ziqta2WwvtFAURUDYHBO
f5OqPbVGV0oZDvFFrhdcMCD5971AXLeR6BoegDgP2BWhpjIUWfBVaTKzLO0i9GzH2o1Kr3V
HnNzjJVknsBz/ciBrVaD5lp8oVBDaQ2bSeOvuVptWj37v3dFZaJw2VIT7MVXrnOpUc/3pryJ
FFhf8vmqFEfvq2PgfTs1ETUqGAqFmp9Sk0Nct9XQ1SB4YdPk5o/hA+3FW5xznZ/x6bNZW51H
weQ1VgsFE3W0btSP7VUGe3oH3tTaWXIG158ic/YFSPrPefevKB4V19yqO9Wgfkmlj1q7R8ei1
WwjdpS2YPMqzWIHeqO2h7h0WecDVLqnvTLJQrtFjdXu3RTHUHPwVe0UXXK2DWEicSVbHWysK
op3Q2GAcVZWerQ+fQHDOPvc4/D5K0WozOp0qbIh1yXZLaWqu+u/i89FstMYveGA8gPzTKOIG
kPfmFzZs9D0lQ/AK3Vhm2k7oY2o2LRW9JU5oAqNcCkVH3kqyWf+LVDVaq4w2VI3fkg+d/O9
rKstV/XfSa498LygGZbSfd52OARbTN4u7SPReBQPRPQy468HNvKd3ulZe9bQxd7+kqw1W5Gk
32jBVqthptrUKrrw3gC3kq9r8tvDqjmltOjTOTvmVYy/APmnPeFXsgIa92LCdHbBm2YUx/EC
8XVQsJahr+VC6+9w0HcqD3W1jLzQ57bmIX0Ozbrqg2TOJnrOVkpHJ1VjferW2g29WNjwY3nC
p2u1PZTqOfd2E4q2+tsRHtVI+iAOqUnmWudGBW2qPZW8r2gXGDRv5c1u7zw3DmVaPKntLLO5
rhFEmS7psLmnqsZ7Zxgq1osVHb0axvWCAWnVot3l17aVnp47EOz7z8la61nrfR6LKl2ntBJK
q2qvWFWvdM1IgmBqrRazlUdLeQ0VheTITunwwT3tM2el6Ol3cfFWGVPpxK8oVn3bNZnVHPFV
5zVN9VwFJ00XO0E6qtRoi9WaRUYOJGi+jUbNUNTIyIjvQFaoA1mL3+u/kqe2JY20PugDsMVn
sViZVqUq7RD3YxxWxokCsWbGi3wzTqp/c0ifE4Kx2YHrvLz4f6q3WcnFzQ8eH+qs1osdLbQz
ZvbMRjmrOLQ6m41mzuHLktkDv0ajR34oW2wtFRzmhtSnMHDVG2eW3soWWlvGnez7yq5soc2
z3zsw7OFhntnyXoXBQqtbee53VjDJeT/IVgdeeaw+k1fkrXZaX1IRkNnij5V8tuY0UcWUQZ
x+fcqNsfga1513gJwCt1pqFtmskbtV5zgLYe+oRdFYAnTgra2kC50AwOAOkPWeiwmTvO0aOJ
TqtU3KNFsDnwCrWip16ri8+fUqaSIUlbycwnend7ujvX2iUd9NgQ0C6EQ9ENTQT4eYaTGtr2
Ymdm/Q8l6CwsY7jUfK21rq7V2nAdwUjMjrLVZ22lw/eB10nvRZZqVOyA9rrORqPcX1DiXHMp
rK1jp1XtEXw67K29oIECGsbk0JIRhh7CHAqPoLDW9a/u+xba11L7uyB1W9yZarPF9uYdkRwU

ULHTp1PWe+97k+vaKhq1XdoptOtZW16rRG0vxPer1peLjerSZ1W9LhRu1KL+tSfl3r0dgYH8
X1JCDrXVvNHVptwaPBpPpNpMr0XuvXTgQUbM2k2zUHdeDjd0P8m0xTFJ0jaY3hPR9FdQFoogy
3eghbEBtms5zYw4u7z0No1GttDfuDb5hw8V6Cwsa7jUfK2lrq7SOq3st7gqdrpMZUeycHqKd
gY2rxduKj1otVTaVD7B3Kt9Ho0qhqxJqToqdWuynT2bboFPJU7VZzFRnHljgop2Gmyr6znyP
YnWi1VDVqnVgtZolDg9jnsLDye2/zqYfBD6TUApjEUMYNHRUDaYr0KmJpkxjxCNOy0m2MHN8
3nIVWulqA3g7WUBUsTH1/XD4B8Fft5aOrTb1Wr6K6g20UQZbvQWo0YFmsxzpsPW7z0NpWim
y2NbgHEw5H6P5Np0yfWf+CD7XVvBvVY3Bo8O14c4tgSFhvji1Yjppqeq16I4YIdDO5XeGJRJU
L7XRdJcWwWiAgd//ABFymOZccmjmg1+RF4HiFg0nuH/0GseDfmpBhHtK4BdWlhGnABON7ip4
Y9GS5JhGbhIQYBvECUAsOv8ADoc8uyGXmk3Q2dG5dDbwlg6ycafV4f8ABhrQSTgAFS8m0mX7
S67VtLxo7RvgqF+k11ynEkIBlOmG8S38Vf8Ao4JiIlnOmjUwzNN0/Iq9R8oGk71XsvD3K+x9
G0t/y3Y+9EEQRof+DL535yUHA/sCXVA51QdVpW9q5cFOiv0z4Ite2W1YGUL2LiN5NvvuvjFo
bMIxqohWe82XDdx5IvPWIF0jaaBZzzRdoBmnDHPzhd/QL2SgYItaYhXSBtR2m6+YL/VRAa5g
4Stfan1K5c0AEgA4/s/9p1Bji2zDi7iqj6nXfiZGJRuiGA4wnVbQwVcDDKOZc5XrZW9DTBOy
aYY0DgELRRL7M4ZbMwQqNow2g3Kobo/1vEe9Xmvd8U60U2Np19TT6rkWVGlrv28HA9Dhk5iY
UaOwUO09HURdkUWnAjDpvRhMSsJjn0lmzvPdQ7JYF1N3DMKZBbxnBYCFvNhNIN5pKdULb2Oq
J6OqCi0tA581tfrac3Z+1wKJf7kC913CY1Veg7rjAQZHTaMyVDgnOYYIOikprfWEz0ADNM
jqtV9oiVI6yqtbLqhdjDiP2VoiN1k77uAVMts6VfKmpx1QEXuMakHBB8B1Y4MB05/rVU3F2D
BHM6uPiqb2i9nuZT3nuxlCm6g2x7puvNVzr5+St76laX7KWB4kFwP4SqNoojZOrSy/sxodR7
UCHbpbB1RqUQBzhuLm82+sERMxw/bc03eDpE4aLyaY61Iv9rjCZyKNK4BdwWB3yiwlrIPVM
9BjGMzwVGGCA2LyyXAItabwQ5Z16tOYTherJkcoU3oEp/DoklioBve5OLj6NrijiDqrXuFwN
0swwDgc0xgo07VVNO/Uq1jlyeEagENOiE8EPgsJjsfN2gO+3EBC8BeGqeOWSwCuVci7XBPfj
sm4Xua3R4rDx5KA7dWL4QoU886h+X7EBMsVGBUvV3+u6PknMdBGHVTn3TxwWPsHBXMmqWMI
7sFSmz3Xs6xfjHCVTDsrG2G5erEMjZ96s1CsHUzLqt13ZDtPmsGjuV1+DDnPV/Jbcgvo1Dh
W49/Pn+3uDhePdqtTcy65ohvcMITA1eBHirQ0aPIVVjPrHNgfNYLBFt2XPxvcFusfSb2Dp6M
cWoxXUtUASYGei7+iBqgyY5osptuNOZOblaJpiGm4zHqcI8EJaXtwPBTlyWaju0TTUBaw47q
b6W9GiYS4OYBdEaeZRboXY9yvU33qZ6qa06yg1vWxeVsx1UTkNSoGDOCwV9/VHFVKjWlocZg
/sXV6hu2SzC/UdxPZb4qoDi57ryDarjsqbJokqpUZQqvpUyAdhTvCeCBpNmTGfxQpN36hxML
eNwD1Tj+SkLgMy4n2EwqYs5FCm3rCg35r0ReccnHH2oS6oY9Rbjt7UFyqWVwLJzGfuT6D82
/saZeSOKcGwYehYdNjDRLjVAjlvqXpYHD4KhaWMNdsNJkgXlaalQ51HffBtF113rcEaz/R0
mjdJGLz0YZcclAPisXK8MXHqyiScSrqGqyN0JpjdjAljmgS+gVG4wgce5BpcHDIXmgkeKBdo
ro3jpv+u7+kI4RhF0jovsOIRYYCI6HFtntQkQS7RNxljsuXJU+9FU7xh20F3mjjDG5nioya
Mgg1olx0Wydc7iE8ZBuAH7G4z6/Rnr93NUbFRj0W/Xe3C/V19gwQaBPgqt5xbVwIeW5N/FG
jZ6jLLQqBm0G2nEa8ea+jUyHu7VW71tURvfcAGJWLKbfu3QmMZAcBdGK2IYX3OGT3Xvcm12
NZSAEQxuZUO3YQvYocP1khXND6TS/jUfrKR7tQiPPhQi04FVW1RDXsdTLgMpGauPzgO8D0Nr
1mPfAlbd7J4xqhRqnaMcL1Opo5vFWY/5rfiqzWndvn4pu0F8HCO/D5qXZq+4hrdOJ7IGTRos
ApOA4lNAHV1XLit3E8egYwutlRcp8y6Rimom7ePfkNobgYwWLXFOApRznoujXNpUgYORzcd
A3YzKjLirtNq+n7ec3BU929jGKKszmNuMYIdjlgJKMXgWCMkXCpkJu5FSw3079jqvrHt7
2yFvTf+m4UIIjMmeBQpk35Jxvaht+o7Uuw9iLXUy5h60q9NIt4sRbRDQeM4ITu3Ynegi4qG
mlSbxaI92K128/NxLWwome7BG+O6HQQjfcWtPvC4YHvCwg90/FDeGChpO9odfxVS1WWzkV+0
KTvkix7Sxw0cI6W10Y8+h0xI0XpZu8W6c1DoOocMiOKb2XfFB4GDkLTOzfToC+CM7uCGKG+1
WulUzs721aJPMw8fAqh98fVHcXFwwr1n1HB2GjJ+aLi2T2W6luccVgbuCDRHYNsou/eVIYP
epfVsx+ya35IvtFge+kM30t8e5R1eSwC96xHRHBC7mVi7p5rDMIFjrzo3gg4SHLcZicAQUQS
LyDpgzkr1MGW6pjDhXZ2fWVamMwJHlpxUzBZaPTmJlaRunu6yqAvddLYGPsVlrvDQagJk9Y8
0176UEgSWE7vDA8VFOpesp0br3otalfoXFXKzbp8ydpMwY72JrYy/eAZrF0eE9FegwVYwVp
zqRoqZ+jMslSPSBhgPPcertak6k1kkOcwmeS9HTqVPs6IVbVSpOquyGcDuUCyshv8JAbN1Pvb
KwqMP3patz3Plc1iYHFQ11GoZJ07vct2G/1BNcHQcpiCt7qfY0Ui7WZxxkI2iz0Pptld+7dv
kdxzCLX030zwe2ChzwQ9NPEFZygS117XgnGk2Mem6KnQq7xpyRynRS2AhSf9Yz3q2N1NEX7Q
fkieKsbaAvrS6peP3dPmnte1hdWYy3BUagJnr3Iy8UaQoGvq0smCr1djajmCadBsktPMp1Rx
OJ1GCZQo0Q+0VdDbcGMnkmWvyixtq8onGHYspd3E8/MqWmwsbZfKOeGDKvf+KqWW0sNOvTN1
zXZ9Pcj0vLhPS2re3pwagC0SEch3INc43NQjiHsPrIAQBkBGATmGW1B2UHtcQ4GZ1Qw9N2h6
yq39yntD3+C9DUumMYMSnWe5euN62riR1pVhBjaUGkPvGG3bxPzThZWgUXPvX72B5DkFcdmM
C1B1Mbx9oUVWF3eqjmMJqjs8OhmeOjFBvrGFEZrAL1nEwCsXEG88FRYWgOYIHEppBxIPcG3Q
TlaNOinWa4ucwzDsZVynbHmk/V2h3V5c0H2jygcwAzPxxGnZGlthbxPIZHuu1G0gzIVBeLO7
i0oUKrdlWilt515r/uv/ABWLjyyUEYrA5LGLvtMMThei2q1lTg5o04/6lmmGjDEAYFbh/pzB7
uBQdS3X5lpHWXWhjsJliO9XGwMrQc4YhlQkeyVeZaS88TRP4onb0nckXCz1CwZ1Lha32mFgb
7uDN5S6m5n3mwjvQUVWTD/iHCM/OBIF0ZggobT0eF4XvcvojKkKwD01KhImIEl3sRLhKOKay

+2nGDIVTF87UE+AgL1KvxR27b9Pkq/lmu2dmdlQnj2j8vb51Dy3QbDpFKvGvqu+XsQdxHRit
1SuC+yUY6L2ePR1VKDuhoeJujByuh2Y701jN2RvXRdvI0jSYBGJyROEnKFRpV6t5oFwPPWa1
PotoXcSLp4fjzV2gXAGbqYHvYC/qse/ePgjBLR6wRpVqYfzTWtpND3HrPJMIVszZ1eYh3f3d
FI1gaIOMkSt0nHEXV1r3im/ZxHeqTmYVCcuIRzLWjdCaQCLvWIHZghml7PzYPhyUVXXX5baJ
nk8aj3prqHo6jHB+xmR3tKpVWdSo0PHige10mkWh4Ok6p7HAiXYsdoeIRh22a3j1m80HU33H
uPdJyWeenP5FSxxN7RxghXHNbI1Oi3g2eAIIxG7Sn9hYm994SfenXbzjoGhTXsNlqu9Z2JU
mX02E+qPxUn6TTPJzR8lFmrVGnjWfPuEK7SqbemMQBg1b1EGNWk/ghVA3xhcfk4ago7OmWtPr
GYTzRqDbPzdEyPkgfQY52U8VIwTpwC4gLyW0DrU9of6jKqU6Fc2aqRu1Q0Ou+BXLmjbLW+2
Os1tdRbUeAMABwVPyp/tOsfKjvKGwPkuRcu3ouXO7GV5P9DtpVrZZutF29r0eVaZEXQL/Fu
PyXj5kLHzI4qOC5KCJ71dII7kSwh3fgsR7U4EmaYvDu4K6RipqONxumHVEINr7cOu4C7jJR6
tNj9WZkKn2nNbJD8AeS2rzJvTfbiqlLfo3ybpqObb44Yd6Nlqbjwcn6HgiY6rD+HzW43f+ym
lk45wMAM0LTvAYNcozbpivqBe+04IX2Nphwy3AqgccHm8eR4ofvO9FwAfTdhP4raNYG+kuXt
Th0AcU+jN4CCD3jzLrstOSswJvGiyox3e0yPc5bpxHRioOKduh1SIBPwP4p76d4Gn1nNG/SP
2hw5okth8b0DPmrt7HR0frBbOrLTHgtk6cPgtd37XFZkngGqW3mHkgw1ACfXw+SF+7j2m4g
qDT78ZXo5b3sRyv6kZrAku4yIRbVN9g7LzAUPoUS3UkSjsaVNh+9h7kQ60TP8JsfFRTJa39a
lGjTq3d662tof1xVSuKj6lwiZAwXktwPVpmsL/04dH/xNGf+0qkT3BUrran/APNvpck3Ttr1
/wDsu+CsfPWB1avVt1M2pzXu+r7WqfmsDLZUQSbt4n4ryrUOE0HM8XYfz80iAsScUNVDhL
VuZdAa50BAM1zVRwZBluzp0XS+GtF7HJQZKwnhcOKZVa7dnOJjwRFwuIGBnFCG3XgzKz3XdZY
1mXuAk+9MpVHQ9v1dT5d3wVWq6leqSGFgfEmccfBfw253G5KL8+CJLlfxWDsVD5nnwR6GUm
DS8xitm+q0M3mh7T2v1oi2m5kjtAy0/MZq6+zv72i8Pcm+UrfSNGz0DfbTeIdvdoIV+obtWc
X8VWqsLqt0TIZACN+ntJaQBMQePTWsu0BFpol0eq5v5SnlUL4C4qB0elbtKeZ4jmE7a3rze
o/tr36hXe1nH4KWu7pTJMogTld6zSJEYweSvD0g9Zv4IZN4XcEbxvCMz8IDmtLNQqIKZujQE
EBHdbfnNjkIcA7i5y+ucHH2q66rfGUHAq6HydRUyHL0g2b9HAQeJuPZxuoYbmkjLxX0Oxuhv
7x858k6g7Nir2G01r9DYkYtx5Yq1eQbUblS8alGePaHz9vTOvTQ8i0XS8kVa8aeqPn7EB+xx
6PwQLsTIAQaAWv0nVXTVv1croMJ91jfr1ofeEuuxgfinvDiBpGRV280A5OOSutB17/cEX1g6
G5BpjHRPp8CmZ54ouOvRGoV9nW5rZXvR3r13mhdOvmdW/TPZ4KaboPqu/FFrhB5q8SM43slc
Y01G17rmgHrKQ8seFN7e9ZphXi9zxxMqtaGjcp5pxY4BtRppuYNWkK5SYavNqcx2DmmCoHfi
qFqYJdSdejyVMsMsrpq1KZ4jB49x9yHP9BOC3cU4XZbOMad3ApzGnaUGZEafgueY/XzV/ej
n+vetoBva81gYePehUa4sfqnXodxF3Apl03qZODRBRlzW7JGaJpnyYg7I8UBMfeTmtJp00jJ
QXu9qpVZVO2c+YQeG38N5o05KGHd5J5FQjDENODgg5ji0jUJupLQvpBfswd3FM9jefpdlg3
mZmMimWW2ubZfKQwh2Davd+HmPs9lc21eUsgyWtp83fgnWy111StWN5znZ/tY6BtX3XkXrrR
l3p9S9sft5J7TaNM8U6l1YxCpMwvMmStsTJ0V/XLonj0Qr103eKJWHRuZ+qo7Q0QbwCeajHO
dd3bpjHmheaHM4FPFEzexuOzBTKFRl40na5hX7jhr9TiiabNm3gpCdTJOyDj3FXXMzOMOkd4
R2FoF19VwdhKfaaVQ0bS8y5jsWE9oghXbQ4jkG/igLPQOAxAM+KZQte7SZUbWovJ6p1b4glb
rpp06p+Sdjhx6D63GYTmHedKD3C9Ty4gH5KWu1z1Her7DhhLSpGE9WfgrqvEwI4oyyZxNzDx
Wlktwmd4DgsHy3iFFXD3hDtU8sU2o19+m7I8OXQHxerm0qW5ahRBmJTaTYuueZ7leBIAZYB
Mptl4GijhxOKNQDZ1fWbr3oMoWw2igMmVfSD34qPoVmn1tk78U6naLYbLSObKW58MUHk335y
UWnFvAq8zp7HDNF/Hjk4IS6AWjHdN7DRF1V7pPsCIKwMLdeY4IC91cwiOKf3QgMyO0ufNVX
kXiBDW8TE/JbYuN+MpwRc3FpyXNRtBJ4cUHwZdbqSMUHwCDx0RJOeawRgSACvKUGv8SvRPWK
3XQodgSuZTZAbhnXx035ZgJu0uvMB2ycd8eCLKTQ1xrh1QOXvNAwHdMraNoQypkcAEyhafS
HdV50V+jUD2nMaprWwZwWG9yRLZDT2Xacp1+SdJiRn+Ku3u4yuGhUOGfBScSPf8Amo/Xgrl5
pxkRovcUTpy4q66HGM9UdOIKcwYnRFhkEcUAAb85q9utdmQvVKqAE3ovK4/EZKdICNKItvVa
m7PLVFMiowZELEIuDRe0IoyY0cOhvTI6M+jXpCmejgFdpYvPbTZcXXUHvEyFv0sAOyYIOMR
PSENHI6Yqc6YjPVEBt2MwnimcwM+/PwTi60TUieqMUGcMOi8QDBTbmDeClbjELCOKvUnPbdy
JwIXMnJTejuWOKITeghYFAJpRA62apuvRdGSqVHuMvN4x0TVqHKBOa2AcXUwZTXUzkVSD4b
zPFC9mccE6oYcXZseev+ac1u8B6ymI5LfBLNRqFhi3NXcPxQeMYOXqq8Wgn1tVuuc0/r2qWv
3IBA7giInuX/AK/xRkC81SHAO9UhYiE28J70ymcnC7e+acw5hM+4EXt673XfAICp7VgYQHqr
hKyXwUE4rrBSFjgeSwxHn44rgOlvfHRMIEeY1129xlC47wlG8Zvc81tH3TkeShrLjDznBda
F1pjVNLCZKLtImQnPiifAIzUcPuhCHXyccVkrzQPao6ruS3nXlgR3IDI802Hb50zR5Do7IHF
Rfy5Zpz3svx1W8ECGNbGGalwgXSveabkZKx1MBdLqLh3Ze5XAReEHv8A1ngnmTxKMiY4olYG
UMLpQdmCsleblq1DGOahzQdF+pCPd7UTrxCz4rEYajQq7TaAdE1tpZiacDwUMp7S/g0jVMp
msHPiBcBgngqGzawG0OftDrhkPn4q6CHdyAPWGCx71dHUHRmr0Z9HW6cfNxWHRKl6fGHBEHF
HRYIZSuC5o08Q31+Ku1XuHuV9m9zUEXB1gscYQcL2JxIRkEuJ7kGEuYDoRghch8c8UG9k7qc
wdcdjisROkEK8zd5cEBpwWEjmhG/CPqnEFbpQN0Ncc41Tu7oPes4JRPHD0zKzzUBUaTX+jJd
UqTpuFuUBEx71lJzWoFrcVGiJfrog7M5GFcN0iJ7wtw3Xogd7Y1WUO7WGaHQBpwQG+Gn3qfb
zUdXvRbsg957R0QqOxOgRe4OFJzHU3OaOpIzVmaXkS7fqaTyKLWs2bLx3R+s1vFXuy0016IG

fm5+fxUdGHQWoEZraaOWUrHDwlbu93LmVwHHREYXpzapyOZxUHeUNkHgUZyRwiDCxy5LioeN
oPtZq8L1N/PJScKw19ZEOwWLgiA690Xb8jUQt114cYjoeOU9BPdgpKxGES3nxQ7k2eCuxDdS
jVpuEdDqr8QH5puMK9M8QiX+1MYfqXcM0XMTAk4h2h5/ihSdUDKjDAk68EJ3heu82ngVxA4I
yATywUh3/MpZvhDcK1LZ1U3VvEBum8g1npHo6p7MWgjUI2k3qm0fcichqp7U9aMVjnxVY8sH
Su/oxw/Yf//EACkQAQACAgIBBAIDAQEBAQEAAEAESExQVfHcYGRobHBENHw4fEgMED/2gAI
AQEAAT8hcZQw6gE/ZVpgcC1YcK5hu+HcP6OMZQbsnoFoH5hJhSqqixgQ9+KnRhmPixzoRSC0
qA4fhKVq8zArDfccRwTyaxOwRTTMvuIKf4QJ3jZxUqodGziNuWTSsGB42D6KI0zBuXiWze57
0uL/AOQwHuXb6S+v4YeJZ6RY9YZMjy8J65/hjpm59pi/iDdkXTmKelwEozwwYYCcxVxRkRYWL
0mWCs0Up/wCkoyUy/M53cqcw+pdrpkldscnLzNh1eYb3wzCKuSNXUuKqZBqOUArTIUBVMS+5
TmUVcXouccOKiIwWTmCovYV1+CLIKVf5NIjxgcbfabx5sgxR8tBqLiFsPkRYogx0b4tsz5j
G7r+YwzGWA+mJg7zutEyVXAWrjJuF25bFi5QKr+UveZk6r0hxFP3DpLnh3OY3RCniDepc8ov
iXFF/gWYUjwzL79Ip/uadn8bqGyKMvuUWPqN1qFS/QTFAPGI6cw1CEU3uDiy7XuA4c/MEZ
vkmZ1zFASgvHcG8ZE0eBbEKDCkojzILFWLFEQ9dU9XcEUZSk76rKfCYGo7TgRRVRLVBBYnzK
0VXFHEQpPyme0DHyDiPMWaqOpm9I8JEIPMQUdiYfKKQ59ZW0MxumITPSc+YSFaDyO5hmtQJn
yIGltB1ef1HfoToUdsIHH5ejzMvLrJ5q8vsTAyE2WzCR6PhZSypbBY9psv2hGGkaOay0ZmF
KSLde0pid+WvZsNjdzE9bxXzLZiiewS7WPMcWZ3yNNLfHzNzc+4otgu1Oghto6AerUL8F
xVrC6Gid+ksekBCJpx0ZucapyP9GPZGj3RKFtM46FofmYXP8A0HAOUJf09tN7L9oD+QW/kaJU
TODX5sdTIZax/VgOJ4i/qfHzNjP9yJa7tYg1k6ZsaSrfHzLSUovaWmOk78BweWYQyHJABoM
zirjLvVizLvxgRrDyS8lc4gsTLKdQmQmqe8z02QnjOsDTeYNdsl8jvadzfYv4qG1OBnjg0yk
bCAoIR7kX2EPMzBqVzVTL+lmIlmM+kFitW1MDJ9pUCIxSMQOyLHolmMV5u49gm2BKNalglA
NoKDBGW17gmAzDawpm48v3WorS4LxLomuukHMxVUMx2mn+CPrSVDQ9mk5iEqfyooYywQryFn
yv1HRN/bwHxMLVzIZaUQeGJYIYumfJq/hKJUNQ7Fe2X1Iju8Zi0qXNv99pb0onYyh7XGcJN
TzUEQaJNjy+L+YDhY/Fh6hv6iDS/oIYXqI8AAel8vSI+JmTA7CF2+gh8wDNmpcyfu0FX7Bll
7V6rhlOUeSX+EuismPPJUmxeei8u5xbNTbf96W4D7YFD2uDud9QfcK9I5PqJ2C2NK+xn6IPZ
V+HBS/1aAuq9wdIcShRtoTUBIJ2NPmZeFqHuLRZOYSovqkUoLI7R2cVZgWtVHHghLNZgMT14
N5lgEOg/MZsu1ezMyrencYuCHWbZmhyC13ClcdyvJF+2I1YbK+0pU+Hle0cTu1bXqI4lw3nV
8R5htKkup1M0gI3v0llgZSXL10V9R0slstjiNQYrByS2YbVsRU8sb7yw2wltwIosdShtVddS
mCyK9RJihZR2dHcOUgXFweAmL8EZYtGZxq8WaqVOLkFsnj0YyirNiVXImrv00sfXIPyN01qp
pQbYR40B8rUybzYAVKc7e8boanXZC/MbUi+QcPxUr/P8D1TVLV/RBIMzSNDGtrCPUJilMVBe
mbIOTZPY/wBzOk8765WJXytWV8ZhrDWYC1cxKbNh3/FAjMuusRTSnG/0pk19WFomWNmBCtN
b3iBVZ1HF9LG2cvmmr/c+ZdFVxk9FstMfZop8TH8cNVGM5jr/VIMzniXcH2mPqRntDyXiALN
yhcxvWLDBgB8yjdVWpdB2PEHtNrGzmVQt1IbN3DQA+XYIJFnLuXS6+eZn+Mzmd4N5UzKumqd
EP8Aszo2Ufg9yqBcOkI2rn7a6gAGBrcSmPiM2+yUkJUkJft8+Uo+J4IEYO/QTGYEdg+8qd9s
kfnI8R9xe0cx8iPQwyzT4iZ70GJGsS2IY7RpctoXwsVtS+YkO6tqFMJyYfyqTOhC4Xy+m4z
FWlytbf037kb742md1gnKIOFtn90Q436EAShb6w/5ucyjLu98fs+0N+FqUa35q462GiKmdnn
HvGoKz8a/wDHUrxDPXrBglTQBzBpXpnZgPo+ZXC0wlDA4IMoLkYjd1W/B8y0oyOsn82e00uY
bZmeIQ2XZ4hh0hGURr0w3i/9ktgXr8X/AOj7QPUUBVoz7XF9W0RTEzzj3mNrP1436ir1QPij
41/1/B5hDB7QgZnK7+IR/wA2UqSstal1U1ViHcvq8JiUIEq7gf5UY73fFy5z9OpnTfLcKCBd
39wKs1C/CXg2I+je/L33CVFdIIcagi6xn8wMs6vtqXXYaq10DOLB2mXH3IortzFny4YPKoK
W3BB8wTHXTKPD4LQOU6TDCEc2siDYIqeafulRbGft4MQxrUYZ495gBrWIn5pFNk20mh+CPl
YGpyUbIzDCxiKM15X16l5ygg8z1vxOWvNrfh2s/EBn5Y2Yj7uUcfb3dvlmZhpA300rj3g5h
uAHB3ziW/SFqsvniYcmVQ0AX3K5gJAdvJTHUpAMgAfETlrwdmGU6voDVMWpEj9V49Esl1brd
0YSPHfocUI4V/wAzLieL773k092UhHgiqrh51KI1Azshzd+sf8A5ew7XrM3JVS7n8A9pURG
7fjUr8u0C66Pp7x6UoTjNK494V4ZgFo73qUNILILcGeJhYFdmQC+XExehsBMrvoyg+51hBHx
/cw6wKPJHsmCknyZrBFA7ggTv0J+pgGTN2RTviG+4lwfB09Lle+E9ga92iYkfyAKRfDEaFrR
ni00xrlFjqvMqLrfTD1uCY1gg1eZWf03w8yrh0BAqt9SwwGZuHmxcBwrWuHflMlnHIREtdzP8
hIL5MwAjnEtH1BjCjCjRAwFY6nUPMlz1xoNpmhs0kHbLNFWRpSzClc/Q+YnaGzcUOMCWGZ
4QJFQcp5xOPjshMWLWvySflziXkp2OoLHodwy7Xsc41HGuNw55JaJfqz6rCxcFbQLixXm4gZ
zpKfa6hGsPMdGQe6ecQjERGTGJ5cdhitR4pE8FmRiUFqMzuZ9SoHDPTN1v0F7R980og66/iM
sYSlpxsSSmsc4fzWC+Gfr2Y7mmCqjRrLLYkbbHDKkKJtoMt2uQJa8Yw35MQRVlatvvMUG1fc
XNnNhG5UERuaZqNGNNQYSO8SxknHmCHdskovyEfKI+JYzizlceYR2OoPyruGtqs1B0UJKti6
gRbFDRE6UFX0QRcXXzMKyp7+kpUs6G19YP1Mh2mlwr8sS4lqCclHhi7sv2QI5xDQV+kJWAq+
yax8A/DDsNoZUNwBLLJWzS8kAgarCMcTKATE/WC1SD3Hgleka3FkZsSWeJIT3Fag7BwPtK7C
0FTCky9ZgrY+BcTTuNNTFiBUuoCe5S68T5MfY1PRn+LGvmVlzeo5y05sZLmZniph2mBv+NF5
vMBH3c1iM/4JIH4xpMK7mF8wzozVQV3Br5QPwUJgbALxIjtfA1uVotHycy4NsYODiLEE46jJ
gHdalWKAqXiGi+cRFu91zNo3HzkRsJfJiMKEntLq9O2ZZLH12Sz+IuYHnhYPrEwsurD8I8DR

YZjvV/T0cZrAHebZHbwNdRbnme55/wCxSq1h/n3jt2WM5FO8CiUwMF4614a+vMpWLJRfxLrV
YSsx1xdkxJtXNwaqYPBFIT871EQWpdLrnepnNPAuuveXM3Ar7mUcuppeojKyt9MblReWWEK5
I5hiSjBylt14RWhvoSgX2xESbDMHTj+DWZcRk1j1mPrExhZ/U9OSbVi3+D64oIbYmdrJUBgv
MofQiJiO3fzMTd+iUDiCvzKF4jnEXfM8oxucxjuBSV1MNeWUdFLyJQ7JrxKDKzFdUwaZeHib
SzLougZH1717+JaGfEwM2jqGVbpXhKYWmlDw7mTQmfLqLdGHfErQPTXMPp35146TSfxbISoo
txsx+luyfdwaglLuD6S8eeTcLW5D1FHbHi4MjmlVA2LxPSE9vRdyzUOrlgqojrEApzmLL6wD
1wU0QOCiBb47mRN9kbPDt7qYir7vkW+Jf1N2oPEyE0dT0nqPCrctZYqEBjIDT4gi4iy8h9HE
Ale2Q8V/FymXGO6mXp5jSkx9okmczDE2eY2Z/tzfelv44zWAE0HoIqUqtDogDqLkzUTbmHaB
7xra1FCRFaSUxwuNYJTvFwPAtvxyf9jGmHYF+8Si+S9Ear6nMYw68w400IhmVf6jE0rkjtx9
xZZ5aOKjtnLTUevEAFjnLXvHWt4IOM6jmkA9U+XsQHWtBQwz7iVGZjkP+GWTzEONQ6SXBOqQ
Z0BkdV/cdMameZa7jPXC4I2fAQW2096gZfi1tSgg3gep+5WFnY2DxU8RcLf6x3kTxOr8AIDx
vcJctQJKH1jZAG24SNKiYU147JXMWcDMALiMgcQhbVqCRxIw/wLkmOng0fpg9WbmVYxHa/i
W6mHiNi2eivEOuP4tHM5fiYeJrqa39THXxH5zB7nGW3j4iqNIMXw9kI9w5fif1MVwAtg1qB5
lwqx4l8dGpePUUsqXf5TMEyOkjQ1ccdRbI5nKHkxZ15uKMdLaYx0kTQawlBOqJjBTgIgoF2
+0D/APsH5mqmcNlceDrHgd+EwoPBydvL9SjtlEbNS5+SZuHdhHeUbd36/8AZ4NQMf51DIRG
NF9vmOLXQ/uW5RTnA7ehW8MOjKeophYPMvX8MOMiV3AFL8xX1c5zx4Yw6uGfynOYa/VeniB/
DoHiV/ibDykKDylxHcCPIRbekZA5TilhVZolxIbHMI1q1YiwLFR+54i9y9pWcUxyFIS7PD5il
2AWR9Ya+1yvSA1k9uU5gTKfjewR9XE51HPVtZ+o9NRRMhwxHb+LhmddxxxM31nCzS7eoEa6f
RbMU1owmR80RYJMW16Um/eY0RsvL+JXhjqi9R1ZeM0+ruNsOBGr6QEmJspX/AHzE4c3l4e0X
artNzn7he5mBW4aXq4xWHp/L0IGlpYcnfOB4wU4yr54hFuL5Dj8bmp0Eq9Lv31OT6N3hiYV
/cx15nfEbdwWjfa8kpzoT+4o4AKDJLoG4Cs8vn1gpAA8XFqpiEd1gIKijKzng6CUIQJwss9b
aZxgYh0f6AlVgOW/J11hNegjPjuYqPgZMIQ2n5SyymGoqLoU1LEwUdC9UdeT8jphux8WWAT
IYsZQxr65+pdibmMHT1LIZsI8IKYioKbh1ayzaWn5IMb6zaHwqF1zcHXDsg2CnnLaQhqK1n1
pfR2tdsubQ3RUXKv/gYjap1pyV4ICFYX+6eJ2q3uOOJylKeP4ExJqc5liWU9sSzNTpzE+SF
GvI+HM3x03/ieIVFeEge4oTbT/riLIWKZw16RgehG5WFvKc37fUwVXxbfwQvhd1/UmiTbWTs
rBC33AffMjkhYCY5iEs6zBsOpZr3Gu/2l2t+jZO7CJGnGAeB731gGkCHuPSCugVmGnlMjzSu
ChXphN5o/wBwAnHMPIbpWsV9kKn+nCCrA/ykt4h6SoErFdNI/LxNpt5gO5/czAl4AEUr1t7S
gB8CDP21E6QviZP4VjVYZZTgFEch+Mv2GYPhUuB5TDsbPKIGNLDCQSCHPHwhBAb4jkD6ZD1g
Ylyxf5uIKSW+SaUteNxdZwBvxM4uI2Sg3c1ALdmyL6fO0Qe7ZGE69qO38XrOrdsCONmeAY3
ze5Uto0VDeorDYFaxmFadysP8nR+mO61aYW+pbJLmaPglXxMfSOP1MjEzCYOZcxWB8nFOFyC
vR3UzzQ1Wyy+q32S1g264Jq99zbiYPX/AMgU5LhcNPRzhuAnnEx/bqUXNfEpwQYn5Fj8K+
nuTrJL+pw9OSDDRL2jr2YAqPPEF11yGWF6DfiEof8lpC373/AF8SqsESxyE4SLgDO8bv1x8Q
OLDAOcSrf7Mx8zIqd5ebyPRM3xJzYTL9eY+7KbUJAGINY2muge6ptyeXY9xQ6JvC7KsSpLJG
LrK83fxMKIHuShtDTUAXHQuiEw6BWqciyxQrzFrEpQ0cShQR7GZ3PsnkTJB8o4hp8pThQ00n
kZS12A6mNu4uFUcuKswMGpRWHZ3FIZ5MG2M4a6tBiOb+grSV6tCDT83sHmE8dg7MwPCOttx
t4lhnU+k2r7aagTXMz3DLKj2ov6hdZkW6YFYgXx/+b4gp1kVB1ghl9Qk9syuI7qaZYkuKCyx
G5Yocjad0a9YPUXTByCAWrpZmqbmA8bmDQXiLoJ8p5VLUU3TT7hiiYgt+U95AAyglWqRPnj4
hHtqyfHQLCO5ADujk8qVwn0CvGvY+7119Tie6N+ceWImKdU8zA/4IL0ajuz8N/wBnc44laQMW
YHkZT6+Yx9JXnUrbPVUDI6nrLb6mcO45cttu567fUtv1KuEA3Smu1aFilSTh9mJzILsY/dx
tgHyo8y0KUtrecYuLXU5zdRhc3B6ouHxM/ie4DbqZlByyhxM298ojuBcpOJfvoLEfBo7cGepg
Fex0rpCKi5KYNXBPS1DPXrHlr5WYgPsKF4Ja6mWMvJrV4USIJAK2RUJoqogsXlrL0HhQF8TI
ejx6Ofp8QWgO35a/RwSs1DjZFKunmaqtu/HglySw0H5h0ua95TVm4BZTLKEZpv8Aql0FdTOh
+u32lgyZnKOSPhEJrqGG5bMTruIq5R5eHwev3O6DeCnq/rXtMMAY8v7jOD0pk+cfNR5F558Q
oLJfEsh6jf8A30gij34f2Rqsr2EzHdnRb5qNcz7/AKMHVgDT/a/ELE1AOR4nwYZZu/fBfHL8
kb7JWr+zYOvUnmtDbgfojIeVFs8A6/uL8JUB6MBBLO+pkpaLJ3fyd/CCKBF7E0kcUcMTPzF
G4ctxbdNmObR6s+Iv5vkIm65oYynPRqXqq1zDcVyHo3Ng6gjm39xk21H7hRaDVT0R3aNU13
3EqGIlzGI5hrkQ1U6vMs3LbTfMyR6XBaOPSA7VjMUVOkICnlahWayvzrOUQf7mG0B710DdlS
i/8AuocYydRmWHGHnzNcDZ+L6gR0K5WwKmmMKseT/AAbXY7La9o5bcx83tyHsOYZNYsJFU1Xy
hmk4AhDVWwdH3ZeXVm8vkYvTJ8/M9IUGAsxcl/JFrrM+ig/T7RnM1zG25n4nphYi0ZiRei0H
y1bwKV7yzc8+Lgl11zykoIPazx/acxvynF1E7LH9MAVYvnH/AEnI1A+jj+oalPx8kQvIWx53
XuQv7lzHjzN7Pat/nwzYbOeQ78nn8ShoMt25nf7MmvMgdcL0zfv4h1rM+fxuFdx0Jl+H0IA
LvvhggUP5PH4j2GiYh4dOoNaY7lqL4xavwdkNWdrYP4MOc9rMifMampavpGXfRf3DB6AxMnX
2H8LCytWVnSMAqi4C7m+yNmRpjCNjF+waHFJ5ddRy6UKivKtoFcPJDph+JYxAU2y7buUKruT
U04KiHe/SGfV09I9zJDB11NmOx9phjOLsvmr9Kgy5Aqw8+BCuMB2vvOVcM7m4KZ1wTXpGHAR
3amMFDtKtCHdW2jG79Lr7ie2/M9BxFWAsWUozy7/ACxK1gC7C4jQloMxIn0PiHIDdISKATiL
cOpcBQQu8vWAUPM7HS/apvLLgLnzpfWYal+xy9mE5dB5lBcSrB/uYZlpcfj7j8KEM7UQDw

38x13bVz3Kb4Ce3++ovKp803X4mQD1iAV+/pmOO54G/x+Jud1BY4E6lC403XU28P6hVppjTt
O+HsrkrC1pUta6ZhamTDfoa/HrOugLFPkcn/2Yrwa6f8fiC3J0WtCo/qXWB6DNJ7IzCtJ
Lfg8L3uPc3yw0951FN4Am1yPHZKW0oLDSiw1GKx8zpAO0xF6VXJ0i0q5PMDf8uYzdtM+0rO/
wnmJA/4kkркиKNIVnmBQC9ROpncsk2sz9TsvTUQa+DyhcDSMMFp6Rk+SIaKbtGm2dkLP7d
l37y4x5LK+sqYaE2gEz+Qlqm/WO5GKBffUeiwKK539y1Y1BpFtL2EzScQEwVUOZWdeXh8HmU
TXeyO71aNj3APO6cCAwYLSZcTvPH4mhYQquZq3l/wzl5gibmB60GoJtdkpg+K/W4zCeBsv7f
H8GZ4g4Z+JmmKPTj80/8JZRmp6DP7+oDFP8Ak/xPfv9XL8wDe2oMLhfv/wCy8ltCFQVUvF4h
9TNrstmGGoGzohdo19xEPwIFK2jhRP8ALcswshv0PX5neUey8+xx+O5aE12Wf7PzDxWHBb0cP
xDFxWAR8wNOJmMGVClr94Un4lp6rVTRdKVxBuaHPb5Iik2gbfEXgktrIbL5rl/jRaylG8tHx
LB7Gv2pGYEOT4BX4IS4E6L40IS6LWJspiEUEn25afxA5ixzOY9yFcjLqCu/afEqQKAtcgX/3
qOIUPD/c4CpC9YjAIHRcRtisZymA/cf20/BSpNDY9kIPRetQ1Xe4dQyExL+o9Igm59kpFd8S
qxhMxYwIn52CjQ1eupiS8TQahMZMxtvMoHuSiuc/hG1AtjT5nMyCwdzMRMjuOQ4KiVd21J
UXLwLYeFTOmFQjoaEq5j5TMGSM3hPSc8kDDR1FDruuhAabB0F5+UkW41qYfxwpmeGpfbd9gx
8ZiFS5pMF8GQi6j90SUwakDF/wBB9xcDLZ7QMDRqdhlumv7qI1w/6vm5tdTjjWHwvtgmUyq
73Xio3xUDEwOPqD8M0HJY+31Cg4P0tb+ZTaR5+/vT8MbOwRnvH7fFMMMA24Xv6PjctH1QpZur
2PLw+HMNDUocDPUqWURfmxevn8yyWz7F/8+ZjvG06nA14ddQeG/Cmqfcw8zE9B5ipr0KxY8RV
0ldo7Y/Sa16FMnuM081+w/c+xLZICKnvN+JA/Xw2DseYgV2QgvN7xBRUjQBv8zBBqCCK6yiG
LvPc4SHTFzJfElhgFLVMSTij8cHiCp1Hu4rTFpGVHkV4S/JMuQhK5QNrz5iBFyxaXlald3Lq
IQLcBzNq0T30V5jNj4Bc2+kPotJWImEW7lBFkAvUxUC26Fdy8ANlo9eMmAmofdaPF5fQg3LR
y34N/MafIFLEng5hRAjTT/RzCg+q/ulxLTVSvp3Ln6h77d0GjE8dmmWQ5DPZcMGd8BMf9yrW
adJyf7iJSDejbk84mb3xLvEKRBG7a3LtzX8lfYJwFrd5btqc5fbqCuCoIzbcjzl96h6crMCS
zlnVsrS6Y0PznXrt45gky3IeH6ZlnEGt5dxKrl7wHT0PkTO2s4QbT8w13Np4tfKWVQ9AfRmQ
xNegbHmj5uAqXXYQd4zwXWRLIrtKW4Xav7XJGoIT2T/OIbtT89P2p7xg8gzcvG1Id6fkHxH5
Uidn9j+Yrzw+kS1u3SDQ15WBi2mE5vjuKK3uwjC1ZsbDqNozDy6P4BriWNZm6NsdzpnKay/
lr7GO40g14luEH4b+oUcoI2G3wc1k5CHA/EcItoexUv/ANtMz1KYKVIpiB65cSjuN8Qh9MbP
TxABBQ5PEAI4u1es5V1XcYwTbclzDUMl9w+IPLfnL0Q+ZRdgTdlj0zpkLu7ieTMqWO3RFtnl
sD0Jf+11bylq4fEw4KrmUNXOMUwSEoI9g9JmqD6VF7TtwYzLVb6bQY3X2TRKPx/MeAfN+IOgd
4fbDPa9Seq/713G8cHYM50qI16dv1hY3Kw2ef7iUmzG2U/sp94ceIQNdWqKXbhrmWgiXSjdm
2P1FGzTIWPWFMYUgPcl0a6p6SvxfqZZfbc4ySlh0m67eL4LjIBU8zp+denmX2labBfX0R6A9
4DZ+Me8WYdA+Ap81+HjNnRSg38rMy9bE3Svrh6Zx+Nid9pPvjZs0a7h3CnAwPxA8y4vX1LBo
ZbfuZWeWqWa8Df1xWgltcQHttgRRdXb8avmWBr8dv8ES6p5sNCvNGBypBwHvcaJXVigqCaVG
cy4Au0HMVKteJcXl2uZnJbs5jw40UWeWHYmOWMGhtdr4gVN0P13b558TLRvJXRwmDkkqB7Hj
3vZDsuCOreEtctx+1zL4CrUKLiKDaDIC5zUF5/ctbTwRbfPIfE2FCmRcgjaZmB6jl0OjvEDI
kjWDiCC0Sxtuq6PiLLb3jEXNxpHdzJUfd4hburicBNmzub8bmiqqv7H4o1IghY6cke89SYmx
bh0hZeaiC+Y7yf3+JSvBdPflRRruWLYwQfGyUpqdkCXV/8Au4h46xTY9TiJfk7Z+ZozuQHv
q/iH/BVikd2yflz6Qm9mPSn2hzonZzAhZgK2O9W2hT/AN4jF6KUjr1+01IE6zo/zuGiDg4h
qext+Izbrz5g80yarYE5wkw23mQeODrmEG8S3ZPXB6xqcWU4wKz6nIQmHC23tBY8ET2wyzPN
3bV68xhsoWQmaaeL5N3FSnFWVdm4GNuAw4DqcMVWgtFuofMWr9z4z9QC3rLlqLT2F53UDRg
Aext9V+pW7sOuia9vtMLMUPI/wC1AYefsxXMoSxhRatIGefBAKsEswICoIgkNg+Y5waUSHPi
Ys8hy/q/jcVdlLpveT+yOIOxwDiKNxY4q8/8DmJeiaFyj5J49I741dLd/wB/PLLMfKOIU9Sk
5pK8ccWLq9gfCRcl0CLBhtysG/DUMPOFeZvYOUPEIhJKOq7xMUshG6ziuoYlqXA/uAKly9+P
4LIKGkepntMBU5JHBXqigv8AIh9NV14IRUBjAW1n4iXZbJs3u/8AsaWJUOb8uYRsqA23o17
wMvCQ954OfYeGjCwx/4zuWUARqaFD0Zgg8iy9iBYoVL7oScSCRCUPqVDW/mEAZ3AEw4OWADr
yhi3cGNdV7dQEG37B6vk8Qn68yozXRj2Zla6a5F0ce1RMzhxvBXf1mkQvmMEojr6ZwEL4X8y
utKiczJoMXOYH2kRRU7Sk19RQb9283v5mVr9zw/LUGJYS9tqHfUV1S/+p7wdcoN57YjVtto1
WPeIqmRo4xqabfZyxI4VTzRp61B8XOGd3H25lWH+mKsaaYCBYZ4bgLC+0rRfAflmXWm9oxp6
UQcJSFN3DmlU9QUokdX3OaliZwAo8Hji+fSXRpeyeYbNYhRHTEGxRdPWP/IZHsr3v8MEN0i3
Guvfj24g5L8POw+T5ZuWoHxdPw18paqa67gULzUyh9fv5zIko8V4+otzwws39RqwzeAPy/SH
o0A+JBx1DfvML8xuFomqL1Mt5qPwN/dKU9mW33/BZqoZk9jL69YJzxiwIC3m1WppQg+pp4u
iSgbzuGaxl4Tkgr0MF38OYeG0oLGPd+oyGClm8VrlxKLMU1OC4T4xxAR208mMD8+qzwHiC6
j0O4D8bePPT7PiXNtbZxG2G2KdBFyr7SzQ8qjIoqC9svL4JaA2C6PZ9pIIYHTMvBowB0bnJ6
gtJsyNS7BYWafDUyMTwvX/U1AzkGPiWsEg+fhXDDyywvvh0P3pmPFBLHo8qf2iVRIKKCuHjk9
pZP9Q2e6n2j8QFA5KpPWOUcWu7icqy2xeSDBTOFT8S7orwLPRtUHqwlMZrY9yrSFdzLWv4N9
BdeYhN11YuaOWM98kRihdC48ppSSpwz8BmEijDcl4SBc4OV7OvWBkUcby8R9hu/qbebvjd+
sPnJT4Ce3yxdyVI1F/tx/E9Kr3Ev8QMnFwL0K3bbslYn1EhXwPqPM4PyH8k3WWX7TqYualm2
pPQV+pk3Zp/uL/MfGz3JekAqA9j/AFTabKDhG4BFhfzHe9yt5ltkhtck/JuXsgf1HsQL6PH

vLK9SWqnLYgpDdMBMD9wFULiaOVrcSnbpP41QJp+w5iIG4PD6I9g3qKlgagAPSZOdyq9Fo+w
Qwj6qv6a2w8QIEQPuTafUu2CaB2yqC7+uIXFDk3K++g/cP4h+q/blfKjAWfJPqIc/b18pUQ
YKkeowDDddTWheGVd+01p7Xm7/sMHLhfjeTt0RgKDIA6nb8oMK80Fby34cRRdJKV9ib3+Zpg
enWv/Y1Iea2Hu+5Swdsyn+53Fz6byQ96v7hIIqOAlhHKdW9RWcLUTvPLLvEwJi/iDER9HiZI
WsNF5Yfs3kKefWNaUyoUQrt5L481L13aBRv3gNdxVJtwZz3xeOYK2Uha56gJVGW9jH/fEAMq
0cDK1gUen8GzDHPpd/mOnQY+/wDsIVW0xlquidnD9/MBcgZ9H2LmK8iEbDkeS/8AjLrCOgt1
zWpXAF/IMFbSvjOWfvNhR/LBP7gBEKc+EyCC+xibviFlX6iNPgnt152+PcwIqoGx+M19wMMt
LKGSHgMsKUxeaiwGpdZ03h6riIEDwdRqcnMq0V8phSu0g+fJAQR69On7JU/4MX+CXTKiOEQk
KwH/AEVb/Ea1W35T/wBlj0MKOB5iHKhek/vcoQFVaIoFnQZuZ5b+RP1KQKBNzWDR8ReJo3DL
4iiNWWWhrMZACBUpeH4gEpBGqr4uuHpMHK0Y/1yIu6vrx+ZUU4mmcRa53N+ihaf1Dn9pe8Ch
hcdJ/tywOF/5Lgso+3++YptGHB5ilwhGSWNcIdmJTxCP7bmQ+JZP/IDAWjuPJfcvi5UvZibc
wjYxqbfzS7YidJR5cYjNUvP9IEst2ffefQjtYdHpHQ/xzCsvULogW1blI9ykkmCjijUij6J
cSovA9o9Cui4oZ/QGbE18n1Zp7y543Nvt/yYsWAe+ZQa+pC3yY1vIx4sisQ5I2bLqF1XLfYS
96D4aMy/vHBwL4X3HQELiz+4CMiapuvaWZbhvDmH8e4/6W9gPBUDWkoFu6OV8x4SONBjjEsB
cLSQQRcucwN5U19Dz5ZSiKljkVbiBOb4Ji+IvIcENTPqfuVeasz2K9cvWUCqCIyC9JViniY
0CE2nlGAWdeHFYX2X5jS0DGnvBItMoNxcwPPrF5Vj1Gn7vcnKwZ9PccupunzmJvgl5TP1gMx
2DLW5OzM/UMxRrQjBweH3BqqqH8wLeyhnzn90rmOvTwaWr7hJo52rj6mmdpNvJdemVkbYWH
2fw4j028DsTV5P7iWRIQSulg4R1d2+CkniG9ozOx1mVst0S/b6jnNvCap+JYf6IT2x6jP3B7
VAr3wjwwIVuVin90V3lxEvccUZYDcCb5MPKadwopiq0o2vzCS+ed/nMtuUubA5ElGi0BrCqZ
95kRxG9W+XRAB1qMT4mcaxzKUZqkslwct0SjBHHUSmliAJWZXV7mGhgO2GoHI2P+XBSrJe8z
vbwTE6NfNVFCN+ctD5jJ5Z5jA6xWWgXNOir5K9pZWTQ1QP7uWVqqwFkr26l1Y818IQPuVFD
LVD5XanntmN2fipiXJ23QDWO4FjeW2W5oaZmWD7g0QWzx4Zjq7sV5jdJYCZnPweBL7iQUEeg
0eRs1D8VchYqrvV2MM6OAKvFzseEiQIqUpTsx68zC6QCwuFc1XXUvZmNs9fFLH4LcLqx+t8R
IiabAMBXgmQyIR05+owuUV5mhieQGvdTkc+Z5oP6wub/AC5vdH5swHs/f8ORKjoOGXjcsIDj
N0Smsq7cHIHTj4lpPYGFnrfgpTl/Es9GJQ9ZBGFYF6x7VLhJuxsOXvx8zy/Bkv/AMIPeFKh
MNNkGRw/Udt/EdV9uzfymYClbqcgU6zM2KsDVkxVIHikJme5WbgDqq4j2VU1crINPdlwVec5
3DJPHI2iG+JkeS1FoU0OL5F341Gu/wCgKaOeoA10Vimgr9RJFoFN8wVSw5TTT2NXzBkJK0N
aiqWwCgoP8AAxkzPayel1/zb7gi1s3V77AfJMR1BWqY/v3lyNKShtR9TP6iz1c3qIPsT80
2yx+HxKOyv8AE/IXHB1SVJisHzQ/nHRVXgCYTNMw9OXphAZW8wM9NEO0VA8OAq+a4jErtozm
W/hnyQXLURFdYK2Y51YR6snzBKTA89SjWBCbPgRnyaq5cEtr6MppvkthyV5xnxDFc911j5M
TK97bdZn1vEDqjGKPweutzAVAVxo5G/aCL6JWSzk+SKx3V2Jz2XLEbGmp/ffExI07g6Hd/mV
kKLUit13HprGAdv+YN3zphMX6YIz41IH+DK1vC/ct8yPuXoMLPO4mo5wLNfmLRdHqHb5IN5
HtLQ8O23/Yly0sAyHR9/EwzyCvb90Ef3CWfhQ0PC2nRkKJQ9Brpmp6yZYABR5WLMg4ZQ9sjGL
eE6ZvPc/3HfD0maCrLwuVhXPJOfx1Mf4iFzEy8B3EqzF3LIQWF/1N8xxbfueURLZxPBeAI+z
1mtCmEPaOoYh3Nu3vtluoOv+5SAttOIoQir6xfqrqU5YwAp5IaQHDiKv6ZVB1HJeb9eDsN/q
V+AFbjPpS06wP0nkI49RZy/sE9bOSaL1KOV5gP4UvO2tyqv96TY5s+XPpyglbpmUXv29JR10
b9cRyIaleWh7R+mApjt82/rSo+76AikVWvR4jZ1prxvq7eWPbLHLjqAu4jQY9ZSxbiaor3Si7
P9zBSx+TV4WZVFV1U17xGJ9o5gnsV8wbUBS04QK9IHpoGOOAlPgW4bxUtJDQrigYVMADeVcBC
djXjdKULrPMVxkThsdd5OGXfigZp21xKX9YAh1XxM70SstAUuspxLHSYmvf6Fn7JzBMM6Zkl
b/aAKBjfh/UzLS/3LgxIeh0xAmueNH2IJ3v39RWOK0UVfcH0Y9YtZr/TuOVV6/GR9XWY2Fbr
afH7xDTIt08OuJezvps/8bhMSrVz/wB6TL7UBWZ0pqkvMH7w1VoeZgwBgjHqeHc0NPNxd2Uq
r4ZYZqdAKuIjYlWpIBX8QqdWhfOCV08nMSTrzUdUOfQv9Uq8cDys+G2beoY2xPd4i91F9X5
aAY5UZUYcnYA7AZHoy2gCxmHCPcXCufxlDqyr51AgkVvgfX5g4rktS6dFY++luZQMN8aeee5
ZkqB12QNm88TAQYWXiVja2HgwZyDH9y1loeSqy+CCFyJ4iwI3o9L/c0kdBmLGH2Kh9V0quT
i/ssqSzC2fUrs5Y9bLuX1NTu3CD0tA2x3UR6DSTFk5BVov2l6ivlGx7y7YNwhCMdJYeKzMX9
VReEXPEs/DnjlgEhUL7AVBvD3anFTj7tuW97IZKuohuxzRDoQppqDZ6DMCYNaDrW3n+pVzvWg
WMjDIN5HJBZVcVB9nxLyEzw/Y17zVBg+uInqw3bPKy/U6HB4sPuJLgYBxp1XDbQfRWESAct
kEs5hYdlmZaGcF5RpWs7xRxMm0MOMGs9alVqi1Cu/WzFwy4whhys7Aql6dS29vCJthhb5IGV
YUK6i6r07mQ6GSZR9lpxTYPFw6qQyek/Q8SJGm34A3GuU5X6o3eK3PBe/VmYDHz/vMuyHSM
UQFozcuy5uxymf1I1Q+xzOpbMbhymLK9S+7HBe4uzZ7QW3yktCz+UyxboUwgSjqYkuYB/G8Dc
x+AQCbcG8xPJuIHR3r4InTejr80Yu27e+n4xBKH0QT+LnnihAgejwP8NnHrNbEwRug40tdS
8uy6Of6e0o3cj2Par7n0d93MZ3Tedu4VoO2FK1XxX3MUr1WKyFOIF52UN7pcEwopV27CnCKU
VQsV0D+zDVUNzGLq/ciWFq/tCIG/ITq+p24clzDCnEWjfgoM5gOZmBmMfnl gqoIL255cD25h
EhjaCrzu42WnNCqaPAGZRY4acmjUy7kbCqwYqX9y+t/8QXAGp+14+scEzml/fX5StIe6+BDE
Db1X5Zge1R/UpRTvNaL9O2WPNbpdfiBQ7Lra+oZwDEFWvSjMy800iR8i069WZFmt5ZrNOOJZ
4aBZuzAfbBG9Gx1r6hbFsuOX+8ZiNlxgLjWz78QHzuGpyZ+oZUAqeTmCo1YqpuD3LIBbIHMo

oboBwTKsiwMp9HiYP5kYqYOsX4v1f6HvG5oA21TiS4qNvof4hkEPSNTVi0P1nliYXb8Pwdcn
6gYNCdrLPGje2X6fuBoGLpxzKU1hVZ8EpVytM/mom95eCPglCXm3YAWs5wKphwLhqG/8AkdR
IQLZj12xSEBh644/7FVw8KA+8PvGhYY32qYsXxiHtfOaPrN+B+V+xKQ1v8Aye0dGGes8/A+
7KrioX8xa9tmD9QuJvB6DLFofoda+1EFpBbvQ/AQkhLiQurR4CWnJtJ0HO/uVWACm70Peps
w6KeUcDXkj2ZQcHfsT5pvMjsgk9A9yDwjCrfg4MxIRtLmZj6PMVyz1qaGzQ515N1K3+kz7h8
pTQ/accdvuHctvZ1GsahVhxPAWvxEtcc/wCzq99t47nNf0LPctBzB4rK+WDmldEJYur8o6NR
VW07r8fUrHFkLv8Aud0nDZ3/ALxBfwLl2NN8ufiFfmwtaFNP16blBfXBn/vOoZXkPrg+JnWh
fa5/fvGYKhFrp29viVw0FoYM2YIVisgGr3cpxrSrUS9eG2NQGkdq2IijiMDk5GZfpDPyMwLg
38n/AFG1bptr7h6/CNoL/Ejxuc9jnP8A2EiH5vrH/mVwNeQPkeZWS9rEarblQ/gIKrwCeWU/
ZMGigEK0nEZc/pESVbZ6hAB8+8cRGs7lw9Dcq6PmaW02UKM5ijKoXU6Xy0f19xoQ2bQaJUvl
CLTx36weHUV+Ac5qjlHBHEv7BfNZ91ZS9rmtP7uAa1SPb+yUw16ANvyTMmDr2IuYAY/5ez8Q
AHRA6pv4h5ZcPpb8qfU1ifCazXtaXSmdV8GPFYCWgXXkvPmoNwDVUvht3mzKdH0fBuAM15lp
QqrDcFNnv9wUnA5mCH0r09IX3TqYihI9swcXFFxWpGLYt6EaJs7enAAsqoS+i2cNWLWx6v3T
mVfMCLgju6+mXkDu/Iebjy+2p2Qo4Yj4pu6A9EGg/CUM5XpIbDA0e4uAp2P2dxoQzBVbXof
mOFXJOK4o8AfHmJfParOq9vdlQFUAZHDj0e9y3DnDPI1xC5yKOfDHZfvcv8AykQbc4gA5Vt
1fEooRA19RIQku9PuWxS2gGeNQiVTHZw7Dut/Usrd1K0/Zl4v0ZIDbtl+uTsY3tT2Kc+DxND
ZBfzTGbgF9Q+V7bHGJRU2uSbtNvKPbj2nk4qSf8AOGpQF27iE5WbPWVg5Rn2Q9OGXfawyFXZ
9xFuCkD7jViNittHPDDBhG+3w5ezEQ9wP4Yan3zhZPMJBRmbX0YGppljOpdGH6nNV3ji/XqRQ
hkpxw/X5iqzvDp/YEFf8w88RVNkr1S/71MF5YR9vOf8APELzWq7M/qMix58N3fpl49RBrMJ
2eqTnpObYgpaWeEvktR5smJkN5oAozoadqgYfAg47ivnKp651WJY1wDLV9Zcd8RWMFwqx28L
T5uOOxy5IFGUV8A36wa0Et36ZmVqOmlrvijRfpHKsIbrSTiAX3K4muIYJRnerz1MVIYHTfKZ
6fQvYTN39FQEJuaamaC1nQ+rmLWQ5RHDrljt5Gsdvz9x4EW2MK0I06PZidWTzWDFee81Mko
NO94+aqYWiF2bxZ7QpKsA7OLfW8RXbog9Df7iPNqSzx3K5X8EQpqbztLBRzRyiohQF4g2WsG
RMAYNW/1EB2iI3gvU2M4XrsnKwK4aDno5PQg/iComWHVPlcxT6I3kK7fp67PciDWuKmAthpA
n+HcMLi1t178v7l+Gx01bWYqnVbm/CyntLXXC/Ms1BEUr1/EypzFiQ2XZrp9Isaol6Vur4m
Eedw8GUOszNfEu0wn8H8wH5B+qK/McqovHxpPk153R6H/SUmZj9dB8sZTh3BJ1VDcY2dbPsf
MMGTL2P9Z7xVqOxdN+jD5IsBzAnj5eJctavl+kCStbvQ/IhjLmVJaJwF5fWD2XBUDGPla55X
o+FduDy9s7u5fgBYt5E17zaQWlx69S8H9WF2uCbZVvN7gXG+/pKtmIByzL7oi0cX5gqzn+Cj
bFaylcCstB6M03PpgL6SpafZQOfi/19dEv1BvWFwBRoiRfalkwNLmRwTA5DjPRLKa0Dmrho
tDHJ/ISinEyBZR8MKKD3Eo4cbP8AyCqOezGMuR17Cqg1sABU63j/ANlvHYiWeIdwVs/jzGrS
3gjUKabzMRwflRhtXOJo8KFHxYZVXmV2LjPYwff4jqCc0DxnPzMOaAtbvTdl0WHPLxMiNa
LavP+xCKnktD5qdIGmhBs4RPEg4T0YqsC0/ocwIyju9Kqf7Y3iks7tA0xa4gZ8sTnn/tyw
PH/68zDTDxAKaio6gi2ToH6L9ktp06TKwMdtV9DPoRgi3Hsi1Hae9Ta4IbWGGp5VE4OQ+uPg
lWKO1j2lUZMi3TtR+P0CoX9Qqmqz5snurkXxKOzRTxhiLKjzWc/49os3iXF6330gVnjC18B7y
xZG6GDibGKsAupuejEaCo6h6X8EY4CEoOvU9Y3nTsvFfMeFw0tvHe5ybe7bMtOGWm5AGJgr
doZYZzCDeJ6At+ovRds1k7f1Dso1VfGJqLjful2IISmJeOtSmI+Tr53PLlGMTOCbBF/HiLUN
8TRohTmtHcd0uNaMrWeGSC5roaMfmYINKQ5tAlwEpa5LON+7cYj1e0leGrqHiW9vLGSdbgtD
PMLZ1xj/AGZjaU0iUSLCbS0sesXG4XQgEFbKKzGIr0Pkr8ntNLkOj/4+YVqDhnayaiXmFom+
8A+owgkIRzXegVQXCD4YI/33tiY0ZTd8lj6lX4zZn9kBTDSVnn+0Xs1Uvdj+plB+2VxU1xL
niD/ALgiTElXZd6+YOWrQTQd5deHx+JyAOXsZljX1KZ2ialC2t1F1rRg/Z3ECu/WmHjR1WWW
NiW9bhWioePziFwMjBaUf19xQlXomgSuhTyydm7xV58JWtcIAED/ADmUKUMNuYe73mSdQlc3
obYyorzKU6v1g3V2tAGxzFQR3rSmTqY25jBXWpM33mYnNxxQUJlBfo+4hcBhOJefE26h/rma
7/gWghl90ZFzh2eV/wBPRKQar9PaN+99oMpTbv4X8w7GQZe8Wn6TmhE09VVNgpW4vYuYZe7B
ekA+LaeSPV2ngXFl/Sz+oVpS1v8AjqUYp+qFxE4F93PVwtsq0Kngru5YukV4sN4nTceZQWn
h3ELQXi7x6ShFqsEZXXKrJelUD2HO5hbTdeU/JPW1n7XAE/U0w8YlkvqGTxLTLXl+IYpBcuoR
uDJN/OLw1xBZY4r3ieqgLohvRii+/Z4ZZ+w6cmQ7r4EFd+XzKGSkyGU3EQ8JaPUuvZ+Vwf1
N0rGsfeZJATzlx1UrChHqO071HQmHGAOHQetoTBDC2hXAs/SFe+vSMLMoNXse5GXI+XQpHvP
akEEo+hd+0qmYs7FR8BKIrBexRn+dTIKBeVcDy495NDtqlm8Yl6Y3gudRa5EWUs2M6dAM
eLqGvCtIa9xn0YVO8PO+zvEbIpxKIUHDLCngwd6m8mYKYbqDXrDUUqLGF/cWnvMIJUXym+vM
w71vASv6v2lSN2eLz6TvjlTj24Infn7mbKsuufXERied8vEO3YGdYv2jBX62R0adt7d34mAV
XT1Ev9zLafMSHvqPzdYntvM2dsGF77IVINYJXMVZqyvfeF2Cq8VCMz1FQ2inBzLH/wCyMZL9
2yW8tG4PZMVJzlcDtQG4i5dQrI1Plbj+z7iUC8qbes+kvqY7j0JUy/ypwyNeXA8wQi68B6PB
+EApSKb+Mx6g6JITu5WaJXu19ECnVv8AQ58BHAwreen/AB3G6oPI3+vgjLQqnaH7Fb9zqX5P
XAtR7IE6Va+nHuX8EFAaFf5mWSzVmdn+7iLiYbxiiOCBbQJJ6h70GU2NFXoN+i3/wAmofCF
4/8ACcagd6NU738xWkk/jtvo9WEiupE/gYW1o4M0czzp2y1MbOIs6FVxJ3TB+j3gvHrKvCYm
FgfMACiCjCoAaRzCBMiQgHzN7EE5VfkJqeJMVcA6H7jaRR03/XXvKERqi3iT071YGPrtXc4M

2uH/ADz8IZAFGDK9HmCbYIaP+ISrYPK2zu35hTO2jcr0MOCYnPL1LxZa3ZO9dNRuM2VHHEUp
qLOt1bHTdld/hBpDCTIW2uu3qTHNXERpVHAxjEoPwlS6s1PiXqHP+DzcEmwTJLh5DGqS7QcC
zT4YhiWxaSh8otPBMvdwxxcVvVyxVFtqP2PBEQFdL717pif8jZ9iCxb5gcCB7wuCpPjNx6d4
HvcMVGh89HvPQ4tXIDjA9aieWlvH9u2MTcAYj0/vmXg7asPUupnOW09548HHrK6h6WTHu/U
luAN+v8AY/Ex95K98Q0arrPafs9YU+2r/kmoUvL+rtHHrOGFwxdL/c3DCX2qDxQTKU1knliY
8YeBKL5jfyKHELnhJYutui8foPSfgl4sAHZu5qPma8EOmXtKqJvM0zlhelidfc4mPdRt2Iv
gIWc9fxYRtU90P3HT9V3Y+rQekdcyY/zh+JaJqtT+4BPjeSRGedDBC873eeSfshV4JW/7GDb
Kx+YtFZxzqKq82iv00WTCNDIH4i9F/ws9TPcu1gNIDbTDXiPZZW8hMzYWsJiFbBddYJyEPL
FyJa8XE4WJEKqpLv/wAvygOG7gzizfIL+VAqPSMVBt/oX8vmIcz5EhmBYTXwx8FljceJtA7s
3fS6/LSJ20fuPrtdPg7gVSSIDnU5SeEtc/caLhnp+Am0s8GNy3SfgnZ+wn1MybzHjMc4bLyx
8BXunUfKvl5WWhyOo8eYFehdXqcUXoAlu6zXqpLfkgotwXlln1TxYj81OJHerUR17CIVQheb
pfaKy0oJor5HoihYKKGKMrxge0LubhXehx7woyUG0s+YabeYzzR7aD5jjiSvevHpTLemsqiug
0s83iUywuXS80cze1eVz0+Yd/uLGJoW7ouXoaOEDx5Jl6RbJLV19B+YlxcAWrkPSB2k5dg+J
sqcVmMMf2B1nZacAZmYT352lwPLn0jmu5W3vzM29eIpxQDbRTvwzWnrO4NqmpmZW0ip1sx71
cS7YAgrAdS9OLqOUeCYsols95ozZs9UNsZD7R7DGsEW1bO/EsOZsMEGaHKvEtm8Vlklqdx
267YhC75dVbD8ky2EZQL1+JclXL/AM7IM+oihW2vacvRxHa5zrf+8mPSCLDiPlRzAjAGLz
53voa5Z1Sjey12kOFyoy/wBTKkzdytsqAkD7H4R+ZU/VsX7Muwld74C2dN8DH5JxhorU+03E
euD2Yg88qD7QnxylUPIP3HBTQvu5+oqJr1xAceAP90VDYcS55+EBHSNF/MCBZX2zh6WHWYr2
3hlC4VLUA7A9lhfPAU29l5mbkOIDB9V+IOyjF6c/kup7Os4lOu2FtLDXW8ayv1lRlPyoP8A
YQVexeF2MaR3FGGY5r18P/UKoQoFPXtYG2lxmz+yO8mpGIOQnrGvcP7PphjbKILW1mugaJg
3fjqBBWLr9VM9Eo+ZZLfiDbVvunLG4NAm7UTh9BPqkz6vsjs5eWEQF8kd3jdobKxnxYAANd+
zLDDITIZL9DLOwMfWg+kvKzZ7Sprhvw0c1NmtUxVnC/shc9Ygqw7nKcDmZltV8y4MD0iGiN
jQy/AhWolQBQ2uJv2AeJQS1Br0iHeYLYmYvrn9lwPIgJpEA6fz/2Xe1GsXiWBSIJFrVWZP6H
yfEvyxbdFp/4nlGBI38oWE025TbFjiWvQesGVPnw9f6yv3EmnhdmNIOaF/7dwVz3W/yEMdQH
CbCg1UNueCUNf6HEQU8e53jsQnE5211PeE5aDls8StrTHRUqAnyOJe3PR+z2GT3OJ2TLMbDp
8AHyp7wa3C63iyJlahv0/bz5YyWW0urLx6tt9BFVw4cKD1BT1UDM30kY+CvuK4yBu+EXICLX
2n+xMWFY2A7O4WA7wGB69lA6hydJICFdAxf5gL5N3TB+JQnfMt/YIJQnA8AUQzsfPiHUuCM
0HzGCd9f8hrheRbv/k4L4vGHdkHVXmR6muu5T1orY112XmBVBDRZgTyceYUZXBa3COOd4b+Y
6P8AY4Vg385C5NW1fE3/AAbi9sIwrFZld1XcPIpmerHUx4Llxq3V6h+bMWZ38ylVaGooZKS
y7oSURP5Lm6FdZuUIIErOfxM3AavcqIc0v3f7TAcGIpSlSg2J5+PmoOq9QARISLC7e5M+3HB
GUIT1IhzYzD1efE5HBLn9rCC7tV6q9zyR6/+2YA9ytHrRK2sR2xZWeG/ykUhcoBAGEMAWXi
w4GeIRh1ATOGsQF18hSS91la2YrkV+iKtNl8x+LcdK78noy9y+vpN+zUTF9bYHYnJLzNYVex
v4ijVUFO0PUvWvY23Vfkt99PzLeCoJYZez8Qa0IPzeX0jKbgFpWl2xuesrOg+CWvcwWrBW5F
utE0588JWMB5ueP9gf6hFNSzKjORyaaqOzLcUueUce0YUjB5Xx59ZR92RSw2juAXrxVwc1Hm
mShc6im6JcHEFMe6wfnLUqnCrmWgmcauXoNhYLeDzROp51+Ain106YyjsZVtl/5A+XGK93zX
nSdKZy9JhX2keb1zU4DFVeZYXIZygQCj3Ke/My8blogsrjCBoJV0dVFctKYZaIzlbFKV4oBL
XNjTMy4XXjFwm5lXbZmmJmpfKsr0IDHE3uYDebGjU9YtyqIWugR7hxPs93w6uPHFbZc1f5lV
S4GHm+XmdpjaCP12FKKzn+Xo8yhPWPv6PLfogEqGfxKAqV/g/GC9TwfB/EZMN+T+FhVgB+IG
wH6BB+R+IZnKfB/Kgg6S6HH3lwoajuhYyXLExvLAr0JF5bPHPTG32HBX5gUOAM8h+50CXvDk
CvKT4nV3ONIZwvmV/i2kvMvjNa8rCiWTtMS0zhDpGV5D7QXAU4S1povpXmpwE8WvdymjSrmj
AjJBFwppijmqK07GZ4wFOEBIZbSh7RHQkp79E3x6y1f1LBcqjGDfjUZByBXX5ID2fmFAAVf
F8zoDXXrKvBSqnCo3qWgFBZTHxDpw7xEPXecJjWL31G+S94hOXHBLoGV3KIhzELF0qqYB2ds
WmqFmck7tedwg3DJtUR2e18kFTcJdk4/crpuOrrxuHpnmoh9tqeh/dzBlizBNk5fqUA0X/wc
eWiN31lfH/CtRXrdZj6gh4s0fXv+KSkGxhmYoBDLjamEH/hdvPpDAggmEomCV8zZmE0niGTt
T2t+/wCK52E2puTyQq1Omci/U3p0uDfkX5zDmKT8M/f3B3+4LyXj5j3XFW4KkFyh7PuF7Fl/
vnyT8iMVtUcNbkWzw4zGs20rANBwOpdYOHKcJp4j1QGoxfMxMykdh1Kcwnlh9QnFckrzCoS
vYdy8aSu3k569JzI0sDwnFzXSJ0A6ywE4NWDxXCJvYEkHF9wAul4qnMUGv1YFaacHRHLKs8r
3MgqDf8A1NcRjJOCLlr1nAmbfiJmWS9VKD4mW8Mwr6QB3Y6XGPNlhjmYT3XH/bFXO5gtl0fY
94WMrP8A7NrQMVCzK3hLuALvmE+ax0gNQd9TgAiTAeNMQUJOoc8byt/uUEKu5WTxDQ9qv4GX
tjOR6sr+W7HaEmKaoJoIs5r/AHMKewmcgqYpUPEwR5VLytjvr8sm8NqrjcQuXPTK/tDR5S4u
F7Xxf6OIIIMUE6LB944Po7sZ7l/MWMgrtdekKXkGKbvwgAfty7BilgCMwnIeJSosBsYMr/AN5g
JjYKpjuKwTQQo7guclivRydMKQWoudzJLjeFGntcEM5gWoypsoff7hjmVjUtKIFoehLzhc2
pDWICmkf68Q666N1FPiLnALLirvBL4gDF4RoMYqNQNvGSlq+kMR1w+wD6PDQ5JNaXqCsWXEK
psZM7izSwkF0Yx5bgoqYWZTXUdgmblUojQxLMWA5r3lzxlyOfMyly5sZjaGAWV/iMUSK1WJW
dWvxKUzFI95/1M95WpYBI9wP+wAijqWGoAshqt7qWulHwXcdVAOB+55gCNEL7/AIAJrSBI
uCaKdV/3M4TChkgxXNFSobZsa8S2g3MfmZ4wW1k97mNQYaVnrMvdrLgGB18sQky/2I1Dw7IK

Pg482wlisXurP8fOUAGO969W/qFi9ud7usSs013LR+X34mvYPVHAPh/JKSOWs4H/AGDi68eJ
14jvoLiWEazoxOVbPuGgJnEyQtO5iYz3BWs3qBlxaYKLEfBZ0McobF73x1G+PK0HwcOOJnI4
c7ygOZFpWO579135jNam7KHF9xgCEz8JHyqoZZXPB0L1AIGEWRIXILWcEtTGNnDEK4PJcuBU
8VKf4iRt0ypMqZpxcavO+ZqVhqDsXeBZlyq9wMFZPfuUe+9xpk5mnnH1MBzKmwCG3UFhAH8S
7zMnOo6DJ1puUhvox9oDXA5jr5V5pfZnDicHN4ebmdKE3qV4On9wunxMcGD5e0bzRdtrehP3
FV44hlA/pl7qbiAC10ESjXLNfrfP4mFr0Jj5lIbgDUqTCBPognkXBHcheWNDpIt1unxLYla3
pxF7IiUB0X17jv3gGtv/AHP0e8AFnVe5YXR7uaH1wfkf0QWIPQjOfYuZj7A8I+AiMeeltYfX
+iUvLVwUQEbek4F+wSpn1QdVQqwyxso+8XI4e5qb9IXh6yzoiHaNKOTlieUHf0NPp3NdvaNN
eqFHgUae783RBZcw1B7c13GVIFcJg4uLleYuvNS+BRVI91txzNCgnB/uWZbwW7GD0o+8VfKO
ymY+DOt39MSga6rbGV4x+0qypxHO7Ca/U1A3L14Lti6Q7ZbahxiehNn1OACmMZj3HnMsWII8
4CphLADBChCnxhNdDxmc9uxoJdWBi6XmXmkuWmuy/h9X7SuBgHviCBTpaey4KwLelbfxMXM6
T+BXHUeUsBe6fj+oiV62ehj8y8+3QSBWjLLCPyt/IRoP13PXSnlKUEEYRAXcrsZ7Ij5/8A
WiI1DaD6EIN7OLg2Kmd02/UBwAzS68kt4Dz5mNHQVMj5GMixPyxProHRFq+0wVC/uJ+B7y0z
3Lmm37BA1OxwgfNpo+ZIKKuEX1en0UEKGyZV/hERw08xn/Ci0V/coUNbgh8W4IMC91AsZ1gE
K1Wr4XesplOYX5G4hrPGK5qGLsN9ObRj1/HESuceYir+YvTbzTmMOgqLVyXN75lfy+7kPTDOV
N/qZFN/5fpODX6Tsb5wrZKvFrCTN+n4JUDK9/12Qqc5i2UCnGZkW4Ooq0SdZ1KEchBjys3E
1TS3XebbnzPc0peHPEXiHyimxSmqhOA4LdThBXDAAtXkCpogj8IaPA9PSEI3X2sTEwYrvKA
fAolWszh4miWMPxd9wzLgyf+pcAvwHBKbmp2jq/D3nuHUzM7+JfShr+OC8wN1v0goSpQrI
LilwNbP9r/UyH6vD/UoWmLg9nzAzVHsAbl+FTjy8u49hBAePWCKw6s4gQsahZB0jwe35hOY
OeGk8qj7wVqVD8Jl+jg3KLuU9pUElu7avvj4iUufkaA+V8R0X1aDj1WJQ1yGTGoRZwa7Tyyr
grjzBa/qFRY8oEsnEqAinzN3lDyVzKRxYHX/AJLQswtWmx81M6vKdzIAOB9YQe5S394AG0A
YOSVGMoyDka2fDKL8Pla/UJFChmDq/6mC34JYU3HIXCHI8RV1J7+mx7GWlZLG3CIGw1VX5h7
AtbuGo2Af4+004JbaMh1CPNdMQA/M8t1UCADS28DK1+oD4A9+s0qzcHE1uYfl7z1gRNduczC
FQoQDY/Eqg2SM6MLnNSrCXsrMOs4LauLX+5k1Lk/EYzs5ermDV7IRIiprFzcCh7oQf4Omcfm
+IpJ2NcynNGpbXmYOKOJlnVdQt47/hXKISYNw5MqBnz8fEb8KmALGC/AHJ4IiACHh3Tb59gj
gcNuOi/n4gNSaCXb4mTb1WkLQpHeC6yoPaHiYetWNnb4Q+YNZN6eKP38wigm1xb/ANQ/Ev8A
skcEnsEDWKzGv/RITqDU3mkIXAuawT2DG2GodbJaxgMzKaMvpHUWW0RrsLG016RnSzyywgN
om2c3GkrdrC6o8CiOhvHFwcQqtJYM9YzonmWawMhb54lsGfNqjOg31Opz6TCz0I7Ck5Lj4H
qzCAyG7LfyrcOGK2GGxtq5XqilgwHBMqE0B/C/EIeRvt7r+FRi6TFLfksd8BdSLbibdes1Xm
YYw9ZQL/uU/8ub6jP0U39JzcsuB4W13Gm+oGAAY3UqEVfEtOI5lohV3BAbPLrEc3xyA/1L4Z
TNhNihLyFPrZhfZpd27YWaxqKqcT1QxLCbE36x88HDX64nlojgARDH++XzcgwQtj0S1jXwQ
yNY3E7f8gi2s/wDIgwU+e4xT1QRvpu2fivYCFIbdvBEDQs2qMeQ8dEaBLyXsEyhiL9PXuyx
UWyx6GiOoKN3Lwwh6Jr9IxbMmfumOg+KSnrj5SsTsnOe+P8AcxxqTjdGE/KwWI+Jf17VBVLY
qmsY15yfKUY90fEKNmQ29OYtjS7R/iWeRcvCwRRi4ZQ5eWJqv5xO6gae05iCNAPEtF5gReE7
rHYDYIEdXsTP0Xi2WBXp1UU3pXxZQzOgJb1UxwmqZZ6NfMcU7Bn66un7TMOd3sQ2psKA+o8e
C0fqDEtZvvtjZvZqquI1sJW0q/7gyQYmq5m/LKr0l4yygu4GLbn/UCq7/EY3YXKpTVVUqg
3GIgzo/KNpMF/aMU4EzqDjRrdmpRKHQ3+pTxDnbEX7pKBFgy9BZ5lGhXeYrS5f8AbOUbmTnL
aVyrLHs0QqPM2ksakeftUd9y03AXhi4pgHHUFKzWTTYb/NfMqqCwh5WoCdF3FiLB4pVhw
NSn33K5UnExcrtgR236hOoDls4K9KUD1Yv0fb6GGWCZqQ0+XiMqiq00Z9F5PWYxIn6kDyhCH
4tyv/TUdYz0F13DuO/w1aXjEdtqfjNu4QFBO2p3C0Voz5arXcBtQVsqAM00epcIXw2CdkT1
ICgbfiPo3rOYSN0Y7nJhG6ys00q7p1RmGi+UcV/DSOho9EMc10X+5kavmD8XMqF+xFAPUs+8
sDpzQoo3S1sPn9Idi3An5IkG2dngD9TlxMhrzBLhvcpeXoOSzz+GYVK/+kJzMBE403JWwDza
VRHVb5+yZwWvNRuBoMXrKA1+ZSg8WcwrJCUry/m41s3mYxkyZY/jLLt6iyWSgNgrtvD9wYyH
58QAWKxFO4cEQQy8n7iegQgOq4nN3URFhw2+JpnTDLde71m3idxtHuuqzdxcs2y1INNB44g
7pQ96IjnLMor+J/1MURz7fBbEFbpx4nZA7VUp64PoRPvunb380e8YWNdZWUnCbHyQrEq8VvY
/CVUvApzdvPHFqqCWTDOiFGXR48ShaUGKda7Lg2B7FQcgSHu4xAWRbKuicCWvEvr2oKdmZLE
qN7Q1DNANuYt+kW2ohUBYcEGmEKrSRLaJgVee5RvXCW/g1biV6YVsDX+9I70XldeSyEIeEhT
1FFt8ESCzF7yQoU2p/cNurC0Fq37htGyi/eo/JHJ4iXKSiBT3glLK+pybgoOx5hpKLYLMBul
MMSa6io0bPTKbXjbt7SwktlAyy6nCiXnqEfY0SoD2jo/nGLjs3f4L+AJkfmXW3/A1xkdSg9t
H7Fv5juHHeJvr7FQPLrhKJg4tfzKqoO5Y8QA29fqKS/4Fx6aC7+IgluK1Ppn3g6zaN6/X08y
oOTfrr2iH7EFXj8y3nbzKr2Iqw+EvSwbp7ktI5sN3gpyzGtNLAdva8z15buW4pcHtK+txb5T
VzYHzX2IQdVJ6x+n5QBZDrGGmGxLyPSHOSym6/adLKH0lfXLUcejc9Qoq4FBkmZchhhzXJD
bLn2uV8VdsjEwEM1svBKEkyTGu00ivuDIz6MLGCai3tj0K5xLA4rgr9x3CK09A14Pi5nRhIV
mFI1MFXCzNcSxHjvKYacNesN+0eZylX8y+Zzn7mI5/uR2piIvmW3lzmK74s9TGKppy5rTbLn
S4U1MtK/IV8EcOIPbbcj0x6zO9irF2UJsdByM/8AkAxX8v7iTN9HULLoHUH9z/VM8tsBZhM0
odeXiXoprWL3z3/yGELTWMEIq+DxLWoc9/0OpidBo1y/Oj2gIsKKJ9HvzAtsOrt8e8XTdBV

f4nE1WxnmHZzz+5f2sObaczcrN88yhaW3LcDXieUCsN4rteCJ5McsrhPi8+YmVUXbr0h3SKJ
TajWMK8ev4meYBO/H4JQ4C8tRb2we0ebZvi1TKzgu+INFYnrMn/UdQ5htltYtEkCx8JYDkMy
uWo55wuhv3MCG7keJsgXhqYiBB33H7fEIPtcfBz+I223cVrx/DwmEuNURX5QyhdwcRgqXIWe
YcaNYynvc+u6T8QOHaH/AFEDb66YPWW4MrpKj6CB1a6kGhe8yuUzLNbRxYlweCkw5dXeorwt
D4jqENqtsCzWVKpAvcucQ4CDnG2J4Hm42AWgfZ/aOxaxrfp/giVvcCL43m+ZfgGur5RzFdYW
ZfO9gGrguG6xdy5bZlucQhhXLmXJQGkfcUJpJoN+Lqeiok8S6jambhxXzLSvUHYrUosZithe
2svz/tTKyA3M9sQ5Rmj834hoE4U+YWz5O40aCMqdQ0WbjPriWWSJVAHcNN9rrK8rLMDij5n4
NOZTj2yque2JyG+eJkzo5J6PqBjCwg9zMJucO2MyLzBnN4dkBvdmUaFJxUUQWRrB94aRa01H
rPIUs0/IBYU2LUzLaqOpR9NeJ6Sw3Ma/adhcH8C4ZWDc0nPidb4ii34mGHAnMCVgCqXqMXJYw
Hddwm/uhbgJRKenEe9pnK+EoFmqfEPeC7a0Pyxu8u4mR1NwWfxtohw1Liyfgf9Sx5zGPOuI2
Xg6DEEU/SNiBDnOEfBm42JPieJTNFObt6cJYdXFLGWA8Oj1YUsF1jqZougyu4OuFW4wsr43e
JWVRun9YUQLNrowIVCrzntIJYXdYb1h+pxCzFfMSo8Dd3zUdPhrBTs/NzF3aFcm0kXh4ha
un/Y3cij8qImLWyJXfG3UBpXfKBWeVI/6XLFZVaNlwWhACy+J36c1MzirbVhAgvaUQxKd0Py
owxiin0gt/TCsOYVZbvzcl6vBHqbOsTUexLai4HMN2mupesuyQ+qi7rnA0W3EoRwlKbt3MiX
0WW125MLEb8Ij1tODiEFxCGplCg28suDCtf3LMORgHyYIUOpXsMzKR4blgN3ELS9RyDi4CB
azDkMdwuleOIh1xXhLr2VgbJavLS/nMuNILtuDrKa7X0OZeAGNn7eWb7mCFEVzZihk7mbOuc
YmznceC7/MiG8DK424YtbuCjwJf1RLcdL4fL1mYtn/K39SjuD4rn3493qf1SHQmBbYPYIqG
sXmccbmgsQwWdxa7Xs5qAi8KsQ8P9RCYTdlM8+vUXqALASr/ADMptjNrr/YhdbMA93tvmLc2
CpVWfnrqYWD9gr+/EQHKKSxHFc3/AGjpdqLmqc+PnxF7EUBRWR+Qy+SEpRyyB/vqUixTNkwa
XNbC1LMf3EDuQHB495Xq8Gz7PEUBDbwHn4B89Rloo8HAFUdHHtAT8SksYMeyDzbGECC0CnqB
a5Lw4mS4PniJaDjzH6AVSQ6qWmHwmqitmUczJvLc0XkPMg0zyLuZWPHCLi21qU274YdogOJ
ILWGroiEcVN+ciVpXWMTpcyrn010d9OmXlaE3BxbMOInh3EVmLxOVlhyz6Li2G8KfCcohxFD
m2kKxzEvL6zn+juDXV9QcekZW8kX/IpNl6CDa9SuWveK2HWY+JV1NvFQQd8suVY6GVkmHoVY
+odu0qxqr94ocg31L3if3Rz5/tYhaQcjs6mj4z1mIAGIKeASpTjxC3sbmXVaW8HcqAuczr0
W3bKKooXe0G6cFM9EaQhvwfGosStirh/zGX601eB437spRN6r2/hgeiujIPepZ0kt5+f/YjE
7vb2Pnc5g7Dsx/8ALFyDpyDF3UC0DgO3pLQ3CwL7FyskSDtX/FSrWbApN664mjcTIHR7QTAL
IUZ8X3LN4EyjqNgU17Bo/wAygBcZPSL7iZiVLZyh0MEfZ3AwiKq9xVZfOoFO7dTGzIv59onU
qHEelMXNj1igFpgjTIXOC5oVDTmWBkSiKonPdf8A2UA6M51wWoie4ZZ2611KiYpcKa290UK4
lhxRMS+bmPyziVWu3fUQaKvd/cpugfG6h13HK/slcAyq7Ro583BZX/XUKkqyDDfXrLIWV0d0
BLqQRuGzRxdzbsjubXD/sNjXvMtm+Y9jV4PE0xcCHabeMJT+otFjfCWXYyf0yl2VwJTltho
58kXog3Hmb5ryDuNXgYuUe4q+OjQ9ZzLDeg3dy5Y1si+iAtzC0o35mC23cRKAHJvl/mY8tb0
zPqs9YrODMZ0x61jwQaM2Q11/v3Hq7TqAb/95hDE1PcnHzmoBnewu39f812tWiuu8fMXFgKp
mpzfBHL8++ocbkqvkf6/Bqeok01zn5gpqVdVdRwrJ0nL/Zhoxs8Jke9epDEMw6tLjeOIL+w9
BiAlbfuMRObQ71ABR7CbIExbUPqBdmIG6mmxhY08GFRhwoWMAFdUY87m6MsX3FjFeXeaHXVR
DCnGdqE116RK2hCvhcoXiUWod1zMBV0wsLhTOSGbNeQIdjppvVeCalHWYso28wGApJbr5pDk
jpJat66mBRUuOjiYli9mCDZsyr0eIUu8WxiixtkIRIFn2CMosSyHT7r4i1Pm86x1EIgKVBL2
9ovNUx4V AqqmQ38y183zcD8ZrmCxaR3UtTRWTFoa9/5I/pp3mIvHU19kz13qs4GeqcTxx4nc
h9a3mXWdmU0r/ZhZfPttGqmCibXMTTr1aQSnSczC4juawV4mWoa9ALONRKGja+10PxDNnoz1T2
bx4iAk1wBevznwy3OmeWgbqHb6CgHtj/ALGrFjm8FF/8nLhZvCv9/wCwNUtW0j6OPb7jrWBw
VpdV48eJWF51a3xz8VBBiw3Zqs/cSzY00783nPkJ9Rbwbpx3uVK6KOx/wCy9svkzyZdxOIK
gKUz0HLr/wBncwAyXB9HDzCRgcU8hOICuXFS4rXbr3CM8bVeovlhG8RowcoS9yuKAw7g4MB
df1ApeGla7EfHiYHpb18EKsJnNPEyVrUQmo8FMv4jkcId5OVRmbE0hSZvpHeOIEpSux4Hq
dcRW7nvHUXA14gamV036Th121M6vwBb4hHqNKqjf3KeJ3Sw9P2dzQW9S7i8tvL/MwpyDIRw4
jAJrs2ramO0aOQdqcyLrY1cLVz0ELc8NDDGYHLAntDhyvsnpGzZvEpM4v5mqCtfy98Cdx6F
ouwTwdUczcIVOgnVe8ug6i2rETUHcs3v4hVKs76Vv+IpWMireHcoj8eXIb443xN+oBphRlju
XtCIKzHT7R4Sd8vgN8E5JXLGHDXr/UHB3CUo35+otnKiVK49jxDqInAFej0u9sBUs/ml+/mC
jNkAt2OHJxEGIWaAX/x3qW6ILkWDr/Z5meCNUo6xk3MLz6z77/uMQFhLzxx7Skosc21HobBs
rECypFFNv9zFCihKIs4v9c+I6rewoHNOPX7h2GALtayx6Mvt3OXRutR73WwOCcg5tWYIY5ai
tYSXRyl12F3xCXtPmWaSjM/yWyY5954OrxePEyOA3bz7JUzVZgmAgOKIMktcIH4TNw5IjIUH
ydQUrZKpFw9ynkNLipwy67hvzcdTT6StSb3Gbr1SzWNThTitNeltR7woRm1T3MCTVRlzM9G
tpV3xc4L3jpGxtxfR67hOMQUODP/ACLJYGOL953AghC7ael6cqqFF95Me0Db0+rMXfPXU9Z88
SizTxVRgM9mLuCyWttXEDrJz6P8AUwMVON8X7zFZtmRxX+YVYDnjp6kF5JS1TRXmEEIYErjf
6+bjLyGBx3ueQGu1X9Zl3pXfGH/Y9IF2ehsUu4Msl1ZwZOpZVVz1x/sfMZ7B0b5o4rJ7SoOF
jvRWaxzMmlcrLqk9epUweF0L9y3F65qIIsCBQP2b5rXrNKyWlKM63zz0zBNQsumkO1fG6gUg
CrtRjtvveuI7VU5B5HycZrcA1GVtZwcOvT7OSdtQmL4q/JyMqGWAQ/F4qA0moTH8McwSpely
cCq89zaHRXRbrG7cagYYunmugu/Zi9SG5iFt7M4c0zWYdxbb0aN66i2YxEtZLxmyq/UCwdr

1D17mb/MqVgMSnbW74IjuhlHqVca9EOFXGnf8vZ6LahIsBULdHVzJAzsdJ3LuAuDRuotelN
xMhVhshjUFQVMNLjRlc6kYWl2uBAGF6cyqFG8+ktUMwBmAkLxFpNwXY0GVgIFcHREYlr55hD
5fxXXlphv0g4L15IPoCxYOqYuROVKspcVlblQfQK9HMFYGSsk6qCBt0ryEFxcqMRqhiyaGuH
haSYpXS/bwZgYYWcFoZ0fMPKDKtkDBcPlimrx+upmbcjTJE4Z43xWIKksux78MTRhCADd3d6
7zN43jy9OpceBTDdnlrGo6gNmhnsCc/7TLs92svgPGoiFaCUOS8fVRdvUWMOM/+MAUNUIG
D55auXtWG6Qp5gHe6WHR9/UES03QyOQRUEEL6fUFTcGC1zn9/ca9CrJu7O/RjoXM+DhpFjbH
Vy/oNDGPHj70VFTUqimC0Urd6826ljWgZ5XLM2v/AGEhA7Hqec37SmaqooawxxxjOHcscVi2
+K9HBXG0VMchZ5rRu/dgtKCe5d0fMbSVAAk00Gepg3E4FltErx5HmZU7QF+WR4w9V6zMScSA
VhecW3X4hBy5a0bveXGrWyqgulVFNWRd7pRPL3tPBdYLZoC9UvdSyqjXKKzFZ4497iaLAXWN
Pb/cQAXERolP9UK6NB9OfwkrZGnomZluy0xXeb2RNbX5hdBxATKcm2kueavtfPrzERk88Vn0
1U7aFWt9UYetC5/4lrmYY9pW0eIrKxfQShsgvm48TrzErbfELtc/wAAEC0csraz0uJAMGXx
MQwhikpgl3IHUjwa4hgQGBDlfQwywaYd78QxcOrYfc1LKB3bPUMMKGXk311c0DXKjB2Zy8/E
BRjnCdDefIhgZ0NYvGa/f1M0DvoAR+j2g6tbxTpT/tzZVAcA818QaLtmhZv1hb9V8acaPqXo
Bhq+DXvF09wWt1pyO8MryXwWtL359D8zHW/nH+Vqb9ZaptQo3yzqZveQ3vKXTrpqVqtcnWTD
TMHEb9clvednxEb4BVQstusXgx5l7nEOnrm2d6lKLYYbNd/UrzoEyGa7nFUFrPA4z3vMxGyK
4WcV3b8XK6CDE+OfbUPBzugFOvg047mUrnLo7Yydws9vgY1XTOOd+YCKBSvHK9Kf8xkmy
ELAVa8YU6M+kOfEiFukvh9uJ6Zkdid4v/nMBgF8u3W8ub49ZXT5ITVIFPaCQRDeoR5MHPvU
xntqRFvV425umKrdNwYOGCh6pWAmjDp1dZHCf1WBxF5AXF6eM6haOTUMLy8ZrFHUBXg53p1
7Ff1LeEXh0v7ii6tkC38n2iiNaSmBM1vFUm5jzZ9ZbQowwa8TRf2jIKUf8AkRMuVWba1R3K
FpRm/kzOYOaFTIVHILGbkOCt9IuRuUFS2GLD+LcykXmw40q/4Lf8dvRFEkSEtBn+pQa95Q7x
EheS0hu6lmxrFMvRa7jpVn1mQNKcXBSHZPAeI6IDUQtjnOowwgt4GeeZwNgtftK2ohs1YbK
O/8Abh3YCchu/WXVnDJmePXcsUrOau/J4noDvHv/AKowgAnTcN+/Fc4jqbQuzDprxipZaSqz
bHuXi4YgLOju/wASslfDBV94+4VEYENjZz1XXEYuyg6LYZq9PMQMwC+QHrvH0hQdJ0dEwilK
t1zuAQ7xi2fM00o8hfVeeJ0BZMMB4IxsDjGzD3xvcD3CxoC5L96vjUojMhGmCueHXzDvsop7
HjBua5mWTNnBeq/1zOOI1YFIp7D6GYwWdkAAtD6eKvqPUArq0dvqa67mJzUGAUvPHavmImZX
bwxGEAkW255DGIb19xeHMHE6Y/FVFnjMpiMAqxqnv/PrGMYpLmLULuvojyrlamKzZrAZqXc
tLmit3oMc6y8w6QAhtv9PqNvbe7rA8ealW21cfrDuP0p4PvMvEsUK0/xfrNGERvdgU+4uzGfe
sVdxOBUDHVnmWUOCuTh4lvm/Ro8/G4VhvQcaP5mVLo27nFD01rEXIoqW11Mibg3n+F18y/5b
RUdR/hyfEqM+0pIFsNjr5fWEbu3SHVUDNhUtKINzf3M1kBTvNxEzxi4IGGvTUMeEgU+1zj4m
KRz5Y8n1z8T0q8gtfa512BcgP+ImxPOR6fpcp0AyDXPf6qWTGdsq+s459veLQwrxYzfVYitw
mBhfNrXvDMUzm/Zr9sAFgcrk06/3MOEMijLHk4jxRXC0+a79i5L/AMicAdVGyWF3gLeN86vx
LXxgpSerHmX1dxcbqt57tcTe8dH11MsFR2puvGPM1NSHZp5Ss1ULZramS+eefuFckKGGKyc1i
20q+Pl3sxQdhtpKdHT4IYVi4o4o3aw4OoI0AlNj74FefEffGoUM0W1ukp5YuOrAj0fnR7mVD
Cq7WOSvofiiAcBhSuM+cGPMrCzaA9qRrrE3DbZHVf6cnvzplsXfblN/ZgfwVUwcvSV83kTfWY
e6d8Xxrtt7E04cj4vFZ/3mBXZRYvh3V+krEqZgPcfEjY0EAjQfJHECStfOvG3Mudrg4GOq69
OoK2koS446mpbloPa3xKARNwC3epHYFBZ7Ca7XHcoAcampayYDnq5h9NyGCqofS504qaBXvH
XpGmBY6CIOBEKvXmBm53oLK9q15L2jcYsXLP4DWPDFcXkrceE4jHMmBvxGq1EMy0pBVRuDr5
jVnKXmAMK8D2Iy/eaCWelS3OhdGYVIGrLx4hDumr+gk0Z+FCJg5wvX2+4o2q7h+pm3g159n
nuXjYhfZMh1yzKNPFPVWeKIIQZnBfvmt5mliuzBF4/U0jdrNgMrejLv2+EWrkQXyNB/zbMDF
DJvyU56ekprW/euTPNswDLVOXuo6LfSg8N+d8nmHggtpfr8AsR1CC7s2N/71jdDZdO6xi5YG
W1DSr5eSfNkHxZdTOEq6ZXzDvdS9DdZz3GpdBRPI/wA/uELZnK5eGK6M9fEtS2iexTkZ/wDZ
zriFQ1itKp6hdCLySuLHZ11KWgodRV2OL+AbnHHBGLXp/cZ+sHkGz5W502Fca1kSvMBoyFly
Hxtz6blGB2NNx1Eyui34xjXGePJOOR7QVpXY19yp2hAqwJcPQ51N8BY2Pp/UDI3y2FO+29dy
60ZUw+zGNxW9FqEXGOe5euyhEGaoaVS/KV4mBmPbk43zNL4IRRHbMh781us59pbuABY6fnPp
HhcMcbcVC9MI+bL6r5Rtjk2z8PA+zDBPXxvxHWkBPWPiFjtsyzjmJt6WiKRrp3IZ5EFyo7yd
KvEdZIXKNxoTAzMEsguNtzbCLg1GbEsbLXjzNuK8RN18IhK2q4m5a7MQtUjhlyW1WrzBC6u
2KjGGu5bc8y5zbJcX/UwgmhioVkJfGbps/8jiXjvPx1LStWGWOu7gIs0NQv09j3mkmbr0ub
w5SVZKFGMBgON9/fFSiEQqb0xaWPreuPSXBUmq6tfbHxAVqq2w6fnfmJ7LSIL16cfUMDbgZr
r4rr0givyWtfzcsMHMtr4JaF8J2vW4qw0cmK1EC8FYB8soFijAbct48lbgQQ2nsTCMehfX+u
XEOFA1yx8JiNkg12/DLgSGXJQZ1ffk+54G2UQyux+K7jU6iggCc6uDUDp9vOP93KHUFcA9T5
zKfkl3bB9ed/EyFLdG9OVz188zC0lRT0NvKzGxWb3x5efqMqul7+MF/7Mw6Y8kWj6fEJcjs
mtPf+qJ0XNxf+sZmcpTatM/PUvRhleXT/EuUDWskvFxiB1cw0mfMTkCv8Aya1CW55qLsFq
34mbkzZRq7iYFGA/1LXqunHJ4uYk8pgLS8Bq/L4m/BWU1L2AfrZCAYY4PbN5XTxANuapxMSu
CNsLXTcDrkOCYDFQ8Mv4nEumvMP4Bw9zLxGOz1hQGhldtxKAnrO9cNFszXEcsxKwOqeDzKv
MLC4MGIpWKJx6xbFnBe08blD22ETVmGJjis3DSa9j1PN66gtWd7PoYijYtQewZn4F5ajbFNK
F1/2XWp0aaGnjiXum4LMVdbDPXfcccgYDxe1/1SkVpINOOB8h8y2JnJwLh7315iG3cg6rRH

s64r2C4rxl3t+Jiy7Nc/aYxaFjZjEvaclVm+O/WFOimh05ISmvR8/wCqWQql02/7suYOwtha
XO/kJ3FcmucTKzago5rT+Nx2xZdk/samXsqGhzj+yUXzflE52P2ivQ+hyekYI6VoNPXn/E87
jBfd7PHxFKG2q6LlaelCArxRr45jOqylIMnHzCLpVuBrPk94AWhb12/6isLrX2Pcr61C1WFv
9uM0kZnlX2lr9ty3wtYdIC53pUBk6a3L8jzmzqIWgqm66uanbUczND8T8xI3RV/nNpVeAfXn2
Z+ZbsMFsOZfyubb7COgrL3SjqGb2JUMZ3MwVriKG22K3J7Eu3jf8XiWndpOZdM5nCd+s4i/w
XMGVul9HmKIAAAVRUYeJm3NSou3ReYZmDcPEOpcBAyS4fSAQPM/qMxS0yaq9GM+09S4QHAcH
niBbsC9VXv8AtzA4LpQq8584yQXKba37U+Ybg3n1rFv1CpdYwNr9WV0Da/e3k6lpr6bh49W6
94qHwqVZoB49U5uowH0fox/CF1Z66jl8THBIvhwFazqU1eVWkV8jBpRwZa5i5yKLE8bqAw09
OfECN7HJ3Sf7/sL4JxS/4cShet5C11zfm4kFvYBfysIYiVYHPJ/2CKnGcf6tRpWK6OG3GfGf
qcAKwLqoZWqAy359IYAzJTLOYosWrB/cdO8PIY/UpYkwrFNX+ZeK8/N9zQWpzXmZXpc52RFZ
srW+JR+CUDV1r6/EJ3hGPePVy7NJDbmrNzIb4gq2yC7DzKSna78QL/jPSHkip+lL+yWiwPcH
sv0sJlyDMbVRLRtGhx6ypHF5rid4fMDNTkXFy7Vc3W6lqal/wCtvI/wY514R59Zp/LVkrSyc
7micpxBbEe1XEWy/yXXvCwMLOrYXAZHGucZPCY+S/wBRhwVk44f2fMYLoBedXAmKIH1VnZj8
z1aBYGPaWMr9Qc739S4GPsK/xOGU/FOX2LfaVkBgz1/R9rAUG7VM/me+HWEfR7zOTIeltv1/
ESE7g5Xe4+A4DR4DiF0FbcqNRQ05Cpcy9CyzEFq7rg+7+5ycta5f4HiCCvd21z1GqHQccWxW
lBhqy2749Mx9WtB/lwjBpPQ4Xz+o8xnhdTGAw+x/xBWdlx1m59Bi6cfuLY6c+viBzYV1Ny+
8pOfIf0Rz68dtdb6eIWTNaPH+ZVj/wAJM4b7b2wLnZ+YHD1xT7uUFV93ZPwhLssI+kugcFfe
38PLofcXIO3snAufuteqphw2UzvQtjnMe0aAjOHas7lQqrHHUsZNbgVVU1hmrJtOO512l4sV
epfqXHmGox1G7qs2snr1M4LqssZkeH8A5dfw0nqXww2lHHQ9IFWc2vRli3DgKqOP+pCDSfEY
HeCmcX/2X/doy0r9wKoDlyLoeZpGIC+Yuee1XD69i/f3fsjHkV5tKxSl7ACoABSvK/dt8Rth
mjNflmSH1gPqJrIrO/vuk/cNh1ruUFqrcwBeoq0C/CeS/aMz5pfebi7vGYukWv3CKgv/I1F
9o36WsRmeGaOPi1++Hk+ZsudpR0ZrO5ajHgOE+JmfPt/UMtmAP6Zjv71Ol+cT1/h8QO3tXn
Pea9TQXwp8lLxocuM+JiP+JiKKovyxN9Xn+uYild9fDNStVrq4mNyPZMRHdMBfVjVt7A8zlg
IY1+OcnvODIYN54cR5dtB/QmJnhtlYcN8TASvED61KRmX/HEYgitRsBVFde0M3+n2mLE3bX3
/ADf9MT7EEqGaf1S2kuRvxLb/cYw/h1Goz1WMReUdysQ5lXtmKo1WVkX1uWIKL5+BxcHBF4T
cU3zIRu/xS3duM5PMCQLIX4LWnwwqWkXWf1OchJv5f26OLZdxXsLmJrXgY/kU+1fxzF+xUo1
eVX1YC7rwMV5ZzLCT0vgtibcLrd8CkviAvW49zcCjWdBxQdxPibXacq/qFBzSLbstMWG7Ao
+q8oWN5PUS9IZ6esfpB9ESxTwt5VmjAetOBraq+45ny4/wWcRWy8i8SudQDFG/Y+2KOcALHgb
ZdVX9anMaibFC+Ysplu94G1pp74jFyWLBmJHdvZm3pyD9kMdGhIDGmsMAMZSAFGuHEBNafKv
lZ944bjrFzXgWzHMqDARxG/YDGxXK9xKFnO4cAY1BppxKwsNoMhrhgrHS7ZxZ7zYQdRYxT
7ymn2UJS0B5yw+1L7yj6A+A2oLVQjwNHymyDaRFTda1D4sFBvR3UKoNA5EtKdplKpCBv3mVs
fag+UirlqdWm2B8xKuBur2e0sU5tvMye0xHs9InFOX3jdb4LbYnoQDTJ1heycvBMnNxV16rc
vbsmwljXjExJYwS+A3/Jr+NP5dw/ghCXaaO9DD1UHIaya4A8HUy/aZcCGnmKgmJwYhHREt5i
wG7QPta11/KiN9+8vGdTlmbTf6xj3lp9Tg8h62i3WX1e4WLXyqKsPgfMde0z1ZT90NeokmG
zn+I07w1pHERqUU+AiQMsB3/ADn8JbToOub+ce0uMMIU497m+eHl5nrSL6wz7H0SH4pz4FHz
C/QCbJtfeXGLbkdw5IQFa9zWgeXU67ldI5/l4+5KxQSKXb3yz/BdRWXP9KH2xckaCP7ZQqrf
ArPjxEr5JXu/ijFJ5isrbLa/f1KOI0Xx/wBGF0srwlMLhGHGNr3aPePuVP6w9vsnlZfZn2i
NbboSGX1GCHkrIDXQICrRFx/+OX11Heor0RUhuQtq1EJSn539S+rr1GO/qpz/EU/J+f5P4df
/JD+CFgfg6/1kot5aznc95/Haby9y4LmVuByvAWwoSiGnGH1u4GthM27ZUJhMOOfpMadtit/
oV7zQwVqbSxdpc4lvpq66p8Q60sOGfIsHjQdDbV9Wj5hUyrSGwFie+bai/WNTz/AHG5UlzB
70waqxfsSxnjCFNIE05u83PiY13/AMNSv/TiAkJFatKCKMw1LE/0MGpXXfEdQLgJ/vdpXvRL
9fwux/znpDqINS8KA9qfZm+FNGDB88vmXjFh3kp8n1Eh2se1BMzrQCF06hoJ9hww1ZPaF1zY
oWqmAvMUubfzP93rL4A4fM4bikL04BpCyGbMT6UY7Ql6R+PuWpRRWQzUF8niUi11C9kv6m9
BHqHD8n5/k/h/wDk/k3Kk4BngfS0qbuC6blrzLoMH+GqZpXUWf7NvSpyETWH38Me7DiVwu0P
fX4GIenzi8v8AX2mC4htpnhb9TB7/wCin9veEChJQVq8xvaCgD6C8fUf6NutUCzx70+mKoo
MZyU+meOWXZjmV+hvgPxAazTDsP0Zx3w8lT8To7H4gqN3Bh4zFuL+cpZhpP81BS1UMhrhy+O
jMSPgr4w/bzBX8QUghl+GwQ6c/WUuIWo/wACWtJf4S37N+p4rPJg95zAf+bo/qVLj4Iv9xOz
HcuNkgLu1NNEQdo/RLVkuX/NYbj1edfyKfWlWCS5LVcq+WvB5m+3V3WPQRu4Kkp+T8//ADX8
V/G4fwa/gVM39QHvmfZhJLF+v7DTLxY7iwl4lDmV76h8rg+Do5gQVwPvL9eYwJ1oyvMGe6/X
Id+Hv+jBCIDtUqHRV6l/7nuPLaY0As8XLAkrPIP7Ei3b0mpT7RPwQeJqBbMB+B9ZsKp8xHb9
XHjzPaiLir9oFUV3fMjXVltL9GGMopV5OyvpByji8fipYVh6DF68G1iXPX11+aj3gS2poJTE
AuRglm4BRWyXWXESDhwYRZXyQOMgMYszTUteCgLozPUeqtwYswv+dAymgbfSL6hmyJQ9av
+JbMgBvCr3TT4i8XJnhfXPvG6hSOYW/JOv8A6aGXyQgLSWCYbVadMxPlnMLRmaqZHXPw/Er
LpDlib7ysVfU1brb6S9EsC2iL8SmiMQIPmremsSKsfCZwrWKNjLEcpeH8nR6xnHV2aq/QZ+J
mBdnIpZ4Dis7J8sKo9dJeqhUJwpHqlPIrdusqPUT/5r/5N/wADBo7SGkmvEvDwf8L9QeOJ
T3nL1hFjEuL2Z4nzMHM6ysRX+e9y+xEEJ7/YxO9e638vLwfmSPNv8A6vSFTtfhAlkKwnJ4

ynvK8wKGNOMYnORz8P8AHyyzMiWXe0XZngpBBNuWgweN6j6ueomDg+pBaSMBL6M5hWY6CMAE
8sOrj6BLI8wAj8y9IOaP3BrTswsZY8jVbPlhPzP7JnEJw5HR2R/Y/wCyNqdgI93eodeNJBwd
MOgNJAEAlmo3nPsmVcZne5CczBvrSPUBhjdD6QDR+MomVqF5Zq7+oOEci54QkTbmbp4ID+PI
+miczEgNQUBGPwfkP/UBGAAFZ/B9E8Y1jzMK7ccyydXKVeQ4i8LHCMwPvBpnPqw/oMpcdvDG
b3fsGeobsieYS/QMIy/MEL/mVF7ZqfYsvNXXz/C99xxeurLNRUajnWIDIGj011Q3Qyh8B/8A
HH8amv8A63LFQ/8ADde070Y36L+Y57G/chmY4fwEDkuEp7FS5Ov/ADW/eEP/AI/1VLmechHj
OLbRwfslyIwgg0xzIhNEHrN4/MUyR2JRbf8A45/kX/Aa/i4t/wDwGv4EH8Cn8pggIH/wP8p/
IEqF5AtdWADbWLnEf5v+OmOKoaPdqiSPGG4ISU/yf/N/xxO3y6PU6Jn61d58ZTvUIJ0kuvE1
opMx4vcXMouvhW43Z1ApHqXESOOqFqwgI81D6rKQ86Z6YZchsa3o+9LRGgcJshIyUtG3MXPVm
33il2nMIudnP9o9TojlkN0oeXojDPKEld2vxIZIrh02Naf4x08bh7y3oWhu1XiXbH8HAGz
XenKK0NIA+DcfM+gUj5jxYyhOgIJUYKV/wA1MiiUnEvKFIAPdZYpUIaCg61OAOjfu9HrOMhf
0jHfrbJGybfQonsThP3TfGZm/d52PJGE19ZF9oMVfnILKRiYeEQWdbZYmKw3arxCPTAOWKDC
7EZXCuq4tTWk09TQj/t95xwjyef/ALuXLgGWIBGohVCILVumrlyt0VAGn0ME56Gz/PH/wBI
jhw7n14JanoD5Hv/YiHAFDNFVL7wKdEJ9vxLg4VMq2v18wKVNko7OjqVQEUjGMaCws9uX+
D2qe2eHovnqO/MmFW724Dcxh091h+GNOHNol3Vnn6jb9VZ8G4GuAe6ZePY+f6FKMopHoo/Ms
513MQ2mr07WYtc9b70s3oOxsjQ8QubX/i0IUIK2PCUktJwurxUoMt9sIf1FlzxLsMfSfay
+D9qYXEGqJF8AOV4JSfcwDu3AHcpVzQBbWn7u44Eitz3eePiJMs235PA9mcRkHjBosS/DacP
EcVt+710Ue/AfQQT811gfsucl8e4fiMOugElqA3T+Y8+k7BMcGt4ToPB/BKcQhBsnm8cyq
AvIsqfRKfSGc5MsXrzPzf0sI8y6R9CoPwyhWzHtZ+1LNLr6WSKroPqMPxcvCjKDF7+faL2JC
ql0rii0VnvY/FhVrCg9jyy00S3CBbDUyFGOYAPMagL9H8n/wAuCZ08Hsh82yqKNpgO2N2w
tzGQo0PXaxOsUMW0B6FwLxmji6P5hqWcarl27NfxednR7j4uLadGKPi2Wjkh2MioixH6hb9
rM7z7VefqG29zWD8/wAc2k23p/mKkW9z2X5J65ZBdZf1/bb4mEhh6p+yx723QHokZKNqT3f4
Gopbw9bmCbEPYf7mZhf2rPvfoj+gs9Z9iwxn/J/3DO3bp/go+5g1T5w/wCz6iqLWbWaqA3o
/wAIGs8fw/hCmkxiuccBYZ2xOwHfOfMqBmsW60+V9o9Yegxo+/4XfKjPBWviLIEqBfW9aPu
Od4i+e3yjFE0dPdHmfqI5a9ex/LMblA8P8AYm9Zep9Lof7Cx0G/t1X1EBZdPtn1FWOXXp/c
Jo9I3+WEXqRkSFOoptjiZ2N4BsMXWt2Qmz/AOrhnhW2JTLv1wcdkffj/wCYB/8ACr0Jo3b6
P7gMqPEGtrmR26Se7OHI3qOvzFAo9OZf1NH8nfiaa2X7flNwW18MfUJikD9eX7RTr+UKH8kH
1SE4cexn81KVt+Lt9AzCzryVXPvuVM36GYPxGGdYC/1yfmlzsvn/ACodjb5HxcOpEDwmB7A/
MEQpQ+j8xA9brkWX1erB/wATj9SjH+iCOjbT3RCHdPfc/U1MCaec2/R9wOWL9YD5X6gR3j4F
aH0ESuUouS8i9KE4tLKd3i4rKA0N5aPBfTsWV5X/X8fjmUYU7ZZFZecc9TyYAteh7fwDPy
aJ+4W2xVeW9rTGPANkP3v0MXamPVKpZnk26xLhEo5t+A+7IJYJtn8BOj0/Rc/VzevNOGq+1
QyXnu813E9td7RWdlSDtC/f8v8ka7HLOT/PCLwEggu5os9Tw8wozgYuhVZjOUBlhLiawTlk
wZqh6xyhqn/ADkXYx6xCfAWPkjVlyLrLQ+epuitbDFP/AjtGVOGo+6lQLGqRzF494Ft+mne
cZfiXEiPinTouYNQuiqloZzE621m/Y81fyTcRz0TK71Zi0gIHOZzErd8vghCdvaVv8AUsM2
yEN34qNKyk4XdeHPLU+QB0YIKkobTnJi84Ocy/4JQpj11Q3z9mPRHi4TaN0+g/DcbGnNc3TX
RU9W4gpT43NkJB9EfFQhyxS9f+UyTj1A59zPxO1ivrKIThZWrKB+V1Mjhs8C3VhKOAL/AKEu
CUtoceadECy/ebdOV0EajB3IcHofcfsJul1dCsbglupWKpTm+tSrVhr6A/c3QGvBo+4xcNu7
I/hbVJKFbDLjLgkordc2vncfk+mw/b8RFPAN2gvDj8RaRG3adWjwZY0iUThfFxBNHucfgozx
Rtot2faAxSvtX15cY4MR/gzhRREF9phmv7x326EJgWI7p7AEDjCiNBor12uodFeHldvuH1bd
6F+hKd71HlpxCCghzQoPLMjXrSt1/wDdiQBevk+Iy7mdyLcXlpfYb/Uck3fBjzofEPLUBWns
y4DB6lho51HpsHcsUg+j+ccy6xKydiuJWV5uk9gItdpOj60EYkplE2Q8+1+EiLMQpKr7a4Pi
OaG3tO1meLw/USn6hYX9X7+54KUKjZABVmbRPeF/cx0GBUHq4m1qG0tqW6o3AelD7j47yv46
PEP7MhY+RW/SFjE4ntcvl/kOVrv2eiaZve9D4AnAwI9n+zLN9KtRWE9JqBYfx168QmpOkpbh
mu/mBRFy8c77NNlxHutz+g8RwgB9yA+ux6xML+afgCXvrQwH0QrgCtpEp1qOKE3B9qGLwwTg
ehwQXwOUWoKfMV8Ze5XeWGrdoWja8MtKJsh8D8zrFaDoODxEYI4P8/3NBK7WRQh0/wuXy/x
Seq1AcnExtJDF8OieADd5Lu/WFMxShXeH7h0+j69I78w+t3K2Uvkucj3Ev5R41L+obUrNX5e
Yd5uXBfdAucEhp2f7fyoNtAuWSD/ACYg4q5iNXx/DZXkVeXE20Zhs4YJYjYwZayS4R4QHbGb
0QxdwK0xPbjqBL7gXoSuIlCqTqDRtOhTz3E0k14bfX/91tnH/wCFG7Ra13FxmYQ+GnMyJZZZ
KXX7JTs+ZX8JKl/+V//Aer/AO38I48I15k51BbhU55155buUZl+ZbLCnLoMOzRf6RyIgtdd
x3vpKUXmnEQsgHdaimSo0YBy5VgKF2do6L/B/B51rqoen8WCIHDieZrTg/8AxomJiYmIVMf/
AA6Q9FavUziTZqLHwE91lzXokUza5vb9MtrtsUF9vxM0r2VjwWUXAbnC/ThhYRHbs6sEZdj
ufAERM6mFsv/AOCrmALUuo6BRsjGP8Ypu74/k9HwtUw35eJcPDhFQpQ7htV7ZN47+GU6nazU
q1N4OpRSMXYPF3uqjlb0qpllM6xL5sN0LdfEwQK1mIDmFabpmT2acwqUWFQGI1FVf871geeoc
8bf/wCLW6YOFpy9y2n5sVFvsx4MR0IJ3/PAqOKu2oBINbvi4i7xfSSAnjHGyf/J/8VLjDqh6
/t7liHY7DLni7qHGSx5a9ccerDzjrjNPUQ3sJStBi9EYglIUdtRi1Y1tHw6OLRBirxnI9HiB
57f2k1fp8QsK4SP8V/8AnxHA+BhHapqKvj9QxLz6JWnxN4Lhu21HmM6eJyzqcXWpS6rYPr/

AN/nPshfwJIEv8OY3JnQsoXs/wAO4zVR2nMcTC/F5gmNwfSN21W1n/ojooPSBEdaG1X7S6XI
INDg478zeSHfnj2m2PyVL+dgC57JYLzTz/DNpLmx9P41CwI7QJFukNwuUve5WA+iuv1/GdpS
pGIKO5nfDOKJVbO3UPEi+wtf1/8AiRIVA0886DLETA1218eZ9tCzR/z2jwROuV3h435QaI/E
q1dj7lc9QKdm96Cs9Iw8iHMB7egq4d3jEwBxxfCvKEwSxBnVfXfoowp1k8E5g+b/AJg7QyS/
xZV6P8v/AOFFyBbf4ShXWz+D5/uO21/WaMp7F+89HtqOxdWSVImnV3OQGBj5JWLghipgohYu
8yv1I7V79ZIEey5SPeWNaS95h38zHVGuyW0UafpBY47F5liaAN3E0rPGo0CrAV1JxEQ7UEHt
BJiYYz5qAamOGpvoLAj0wduc4yfK3KxD8JzrrcuUDNCsZ8xQV4yiIQXyaaalYHuXiL/BDIqf
sypOVUN+0HDXf5RbPmMiXIT5e0WISYsXw/uczOU5hA0Mp0PMXU3je/WM031zNnwOXfHpCl8+
n/4oRtwQxKp2/wDqUHRM2MbGRjz4/czAC7EmbWwq1H+fmJWQGX+vWkDRPqsc1j6jATnPINGM
81M5Og25xtxz6zFnAG6VLq6w9Jg3tFYvAl2Dtb7ZXkmqWQXbpmH7Oc/yn/0H81GFcxzweQ
7HtKg7uZrAPip+93EFpx1eGpgstt1zYvyCQpDhEoFviVXCBO78CZcWFheJkXd6i0CtcZqoUz
9gSNwOpiMjZHCLHZgm4c1XMtd0nZOZIUwNRySWOTThNoDa4OWWMECFK99HpLCCZigHKHNj7uB
dAEDOzzxcwgpwCOXwR48IpLZbDHi5TbQNsexDaEJYbr7iKpf8WzAlp8pbgVa3iOyNBBgHO7l
g3kww/elrA0brt7jDQwYiq+Xl8zPhs5qGZ8Cvfg7mdsoW+f/AMBfrC/D3cfK+rjzBTR5cq1o
zcbwH7OGqPK6g0YFwK+3nVwU5oKt+jB7zH4r8aNa+x6y6F0KX4Gnssy/msq+g8Fah8R1A1yL
b5w5mrcmttdryl02UELvm/wBSs4WG+PWUAr0/eFkyYsqz+H/5GXALULHcuqKNezr1InQV6P4/
cCt4fmat7XCzltmsc/pGvUDQaF5m4pVrIM1tujw59oovxooofPbxHdz6jID1MJ8habhefF1
WAPyilHYyyBuu8wgot9esoS3WZ3ED0pmbzSdOmNDqxn2eTuGnOx0953PwQdG1RDSsoofxKq
xXQypUgVzd+WLCDNgKqo/wCxFjuQ4Yqf0NaZduxr+DN5kZDuniOFxctuYT16fUcb5hojH5Of
qFZ0m5XiLiJG6tKBCdXatfzzyCa3BD/AO9Rf9Kf4OZixClyDJ/wzDIAcrg1bqIDJs40Jh5R
EyBsmfjS3QHq4dTrqIpVKvNvxUT0GTD+r1ggH3hb61l5lG6Q8t+KY53FYK64fmUbxvTWF/BL
67DYVzEEniJX4798zk9kwVnz/lwfdEe+/ON+sGUFMYj/ADqX/Bo7SsB8RmiJioL+wpbB8GU1
CsrkLH4f4XeRNWwq3R1Bk8rlcH5s2OGERil+sMuP2U7IK9Nj4xYsWmMBHXhp+F+5U34HWLm4
hKoe9ELqVbmXDobWpqHkRyLzBDMIG/uFi6ncWg4jYimGYzKSjB0ReVFoyn1oNLTk4dscw13
4buepfZhOLbtd+JzRymDUjnV1QCEAPYVgy6bXRMY1o0b9WUcXMBgu38SlkXVE4e8dSm9mMsP
kytKWw82QzP7hGoNhWsyekQs8lu5d83N/wD0d/hLdr8P0MCuGr8jhVrcVTvHEK5V85uciINS
6pp688zSuoTdeTceChvFS8NE8wMMNyNgu8Bs+8av9XUsmyD1ZZ+JQmk4v9uSZZlXT1zf6Zxi
jCnInPi6bxKxRdl/waYZ6C7BE8+S94ZW64ZQ9f414ljFrhV5t39TeSq4/jLwvpAZIR7Hh8zH
o+Z5kktSjXUc3w59Ji0oK2rQep7Kq6i3NB1zAQh+MQDXqVMZjIXQTJC3a2zyOhxgvhPglhc
4fhGV5H3MB7Jac680T0HuUV3PutviWAFL72TiZ8DAJ0x39oXZmRF/rM1w6Rnbue8pKeE8sZf
SjfqgUhZ1Nw2yzyZzXhiEiPUtVY30XLcXX0iiV2UtROdCxxwvibADfMYWVp7wW9Gbl0oA9XZ
xA4LA216Q8clnOD3dt6uz+ozHMFNGa+qhrGtai06XUBxeQPvHn/K1eN/FMA8rXY320YPLfUB
GQvaRVoSj7hxLyi2IT5o36cQ2yJwPifkdx9GEEDBanKr4/kziGZXvhYQNLV+fU69PMVoXphz
iXw0pWZYe835yT75rxzVWdyhoIAJAF4a3HZnKVYPCa+ajaZefduR4h72sL9+yHIpdll62Ssn
hdz1qV9muq/vUzh9WL9JaEorKWwHbwN25vDnPtqMqc/N6DVI8ZJdimzRnnZ96ha++n+Jv2qb
qWeC81V+pGDkug8wq9KmHhjuB8kVYpRdekXMCYMztJ8YmoU3vLzKZl8r2TMQEbRyS9FRkqHh
ubPH+5TzYlsofaMUbb7CWi4Wd+fAGXqSkxVINJY93+iG2Vvc+B+Xox2AhiR8X49Y7jAo/wAB
zWXwbq0eww+gHUMnS/sIFdoajOdOh/hrt/k4nMjY6PD/AOrguvyaCbHzDLUemXuzwmYve4Kt
4NRaElkmZrmZwD+4lQosqCtfkiCUAxAPSUGU7MfEqBJYDX9RLRjy5f5/MU3kJfuTGiwMB7is
5hHAOybf07GvhzN0mrWbbPSA8VTNAKeDNhqaptytKro2HnXcu5wloWHqTmJrhkWTzMKhutNy
dMxmeKzRwCzQ5ZZNdQuOXLX1UsZWD7RGXR0sYl8f8lQfG1wHrBdjV39EbmairRbbEJkYmBor
FIATPaAdfxlagNPBJRGsXHvZKG68Rp7LsPoBgm9xNl5wryL+11cq0xrxXbJ431DQU5UeUKdc
WmHJIZgb/wBmHohlSYufTMKMG981KLzKjdBe3XvjUranl7fChs4cplf53A+Q58l7gPBbaHB5
f/pfilYFAJMEX7nk0s464VMVUGeKcTc2KAqNGbbRv6uZJAoB7MUvhbP0hKsey3zMQWtU1ni
agXNxnOTHxlytUEw44+Zmdfi1vOHT3KEWUpvj6ajJfMzOoiy2r1Z4vMDwAlaq6vHoe0sixsO
awH1rUIIUnENK1Xb/fEzhaHCv0iD1/8ApX58PcfEPIKxxKTSrmxezOGGBWtupQ3RVQOFm8bj
C9M/EXwPxEr2a5JUiTkjfmH4S8v0Oa89xPTQNf8AUN2IGA9VbmDCCBwFhq/v0If4A7wgfB3d
Sgay+K9nsq4NCZC8LW074m8igAOz/LhLR1WoeGHeTlh+SYI8PJC+hGGWX8OD9NczlatpWUBX
wR9JXLO+szuq/UeRbeLNSStTF/kQv8y39T3HEGfBBPO4jazaw9URdFwr/AJbhjWJg6DbmHMsM
mH/6LSai0VtM9ofn1g511DQuGMBnxxcuMa2V+v6mDNGIIPwrqUDu/P8ALd+Sr7gCNSpk/Rw0
/wDGuSQCxSlzU4fTD4jWyyQbh5Vejr+5QFMMqeuVnDfGpkFUUv1rH2dylsId081p+pltzFF
A84Y4oYfkM4/Ew1lgWvN0hD7o2L8lzyDSfZg1vGrPiFprmsYEQuNB+8W1o+Jj1Y2GD1gbVC
izRPARScFmFLxs39RDgNi4PCmR4jAydl/wBcwXgtVxqLQrnOZQCz3an7ynC5YXeh94jnrR1
AAm+8NuupYwYD8lp1bqtfwUqh36GKTwowBuLMcYauNjRHxL6xK1KIYJbukACumIDI8s6hh/z
EPe97D5/uHLDde37gSnB6S7A+UwfsPzFFzS11LJsL2UjiVJluuCWXCaeB68Qtu5MHwoetJJDt
FoWLYGluOdY6ncNcT6ED7jvuZjZoG/7X9R1nT6blSXpkvo78QSLCz95zNVMC4/7Nf22OHkrJ

Ejd2+qxC+WtEp94Z03znpfuCsUojxSJKD3Fp46MYXELJzHnjHEq4geVATSkUIYB/de38kxbE
trl+J8dwkfKHxA4Dqnmeqrp0wlrRxCtgJm5vfQuzdnH+W Sri3WfW99J3viXOIUxeI0wAldEk
pRj19Vp+SG4i6em/0vzc08DQFA24H/EvQV6g7WP+9ZWOBwvUr+pg8wrEfd58QXeUtXjWUXD
mot+ITR/d00+LhQLFVXD9/1DZtTS08VCYJOFcG4ZP7JEF+ulbUWMZVUX9KzeIzCCjOGzLMA2
7vHaUfEott2SGQtLNeqPeWQIGGa9YOZ9oU/r/FAqB8HBKfV571bVcPhONiy4bJgGDJmUrMdy
tuUse0ol+h+4PuLA7xHPMfWOOOfNMfMkNu3Kc+K2Q4Ps6iCmcJWlwmL4xt9peM8mfmaGBHK
TRlxbrajx4ua3Jg+yH+4lS6Efkaieb6a2zTXxjxxNuYVcViscUn3HQWJh35YunownqCpedW
DzQabz9uGMSif+KBheNo8g16dD9vusY0ukQYBuGn2hsB6+Yk4zKuxqJQc5huqUN2XX1iGwNm
D8lcvUgLinCCpfJlxErTvKDsbs9hBxBazV0r0S5gRNfM2z8VBErQF5v/YijqIDSGMN1uuZ
weJRG2ngrcxN75m9TfNdPETT/AbX5uXev+OpVuVnnlj41eMxgCOhavHuuYlKlS2605XZcES/
meqYwDinJ/uCL4C2p489VzN+wxXG/H2viotPwJjvX5MxVN2c1vRHP8AsSgXoIAUeVgxQ6CA
EflYujkYfmKZ6aL8VMhgblnv/cQrwBX6QbgXRIZ92Ir2+vE0j1PJ+vmIF2LAbv2iwHh2R54T
AN7F8XZ+YmrQDLmqhDx9hz7RsPEPZwfsA/1XQcL/lwOxTTI9fw7TtUJcXMBRyZbMe4Gm5g
7svAIEzQteUDZi9hiTqaCsc5zWeI+tZjMEPYUWeL4axBJGxC7MVTvEpKStdUr/EVKG1yH9v1
DNbFoeb0GNjjCfccP3OQFtfXtMs9s7rj0nrHNvHtLpFcEvaFGqXSIX6zYNwrYoVfrTnAZXZ
M1x/GthDK0nrz7JkMv8AZDZTYEIQgaFwvKWkklV53Xc5Wvpg1o7B/UvTDNPR7zHR639Wo2Q+
OIuasQsZxnqZiA8CbmLl05AwF8yjFNvDn3FvKDGH/pp7qUFVb33Cm43ZMBxvGyOSps0rdq
/YcPialY9O2P8/WhvEBW/wDeF/U75Wu313mBZNjDpz8bmQvQimH/AH+ZYRWuve/XF/Pcf/dS
s2TuQZR/5/qjsZqbAPRyPjUpX5ihx/vD8zZ+EeB8Z/Evi2yzTfTw+IneMMGenEfa7e7Ar5eq
vX9Q9luNv6osIbVgj5glfKv8w7mskS1Bd3EJCy55ZIFu8viHkmWxVr3b4f8Azf8A8P5xZ2e0
/wCvSNPCzmvL/sQ/mTPb1FGZMpPMKcssp5OYv6EWqZS3J/P8SwpuR7FfrihLS74jnmZyKKr2
zX9TOjPZlt5xx2SweM4st3cBjYsPzMS1e3nqHJXS37Mos07+mvuUrMPFx8wvpv0yNQNSytfCQ
7PRIhMj15e3cvQO6nJzGaV9V5nFMF942b8xH1oPRmmG6AOu+Z4qm+cSI0FWdntLzLq91G9pz
XMDqInRwzQgZeQ46IwoywUIK/wAD0oLzhpO4ezGrX/iIz7Ab5dbPEUp2xgNjePdDzE6deh4/
YIFLS1RqozXNrajVPc23MoNmNHn/AFTAvWLaV8d/T4lrTdkgdv87JTSuR9Y7e/7nHD0I+vU
OzVgtF7TjFdjnfPzj/EaKqjewbGLjxYFE4ww58EOi4Q+tHnx7zJ0V2a/eI4VTsy/8Zt6Zao+
P+Shw6bflk9IldX2QNhsOQe/iPEy0tDLRAO16mcw14DY1AFS7JaktmgwszTNeYLnQMEV2gy0J
6H7mKMNADo0ezOR5ccoUMxeHZ6LMuHhqPab02ysZISF62QXR2fwYQW9cFse4hF+5IUr3AFC
1G3ojqFECrQRo0K43ZEaDK8JXhnBcp8aAb6SvEbhDUsbI5GmVgHY2TZ9hfvpcWngbucHq4gK
NYjT8TY3yYvJXQzaB+PvPGFr09SINU/CGWsLLF/AcA8s+Af3Bugm3aCaVXbuPbfEYHYoZq4
wJcdYgoZMW3iHnXxBeXs8w9Y0uIScY8RaxtKx1BsDKMcbN4Cv3rmYvSUWQvIYRE+400XY0eS
YWXpp9guT+oNLjCTAwXrGr6oeIXWig0fJxLSOE79JgmWpd4l5eUWj2GVDrcErQXazrgwylyq
Sx9zKFueKWzww/abWUpKw8P+MRSNZyOQcj29OZTVvXl5Oz7GJ3/pWn/srOuxh/YlZrHBVv2P
JKgZVQuOns6dy+AqPk+vc8Mc2mFTRbPpBa1Fkq8bqUFXYsJgAHoy4V5txCvOTStg3xL+k5HA
P7uO/hOLhStKO1+kWXJUdxQvrAupYVKXxFLpT0n4jnKKZyFmAJW/T+G/IlidXLRsXtKmDxfE
d+ZYYGoq2pWz5YXglsJv+m5YQtVd4LiKcywNEbP/AABcNMH/ANjLmt6l/r7IKKeEZcHnftL8
0+QhpQ3LUOljWS3FSblB88TqLg1Mg3AvBzTKeC1aHlnPMr7Vi7sygDVwd6Fedqzr3gorXrtx
L8o6xIobXnC5Cj6w5mCgeZW02y1dSEJhs7OPaFRkqvacpXV/mAHNF0WwInVyuIEDDR80BQHq
ajOnAKw7+Yicbqv/AHGJSGPqAz72X7j3HgYVOnj6hSOICxdU8b55rMQyoyAt6fXhr8Mrtx2K
vx49YmccJrFvp59ZIEV5dibJZ7uP0YxSMtsjzAw01Z+D3/qqULyBG31/y4wzaV0v+6ZUosq7
F+P6maWGrUhCilHpydCdyJSZ8kloboD7xWg4FVybrr15gKQ6amcRtB6ajCPMGipaTYQ17r9Q
qnOLEdkxQw7H3DQWm8tWU8S8NU+6JohFX90Dss8Ryw9klb+KK/XBzUec6YkoD6h2K8zK3oDm
HfniMrGJZ6WXzHC1g3UtR7SE7nMolQinXmBoMUGibvx6w3WuEGHefMukSy5f9Q7gGK8HKOpf
Jqr7IaPuUJ9MOx5OGfeZoDVVhfWYBFXAU1EALrawS+w4XzmXtDzwWGx95gTVdMWZi7RCegNQ
qvXGpogPIABOY4HvMxXB7ZfJrJjVS0YhfA1vbyz4IgpRWql89wsYWgPqBWNhecVccOg+itS3
UFb5fl9Shw1y6XWfHaNleV83x7jz1A9IqYPH1/qgZ9uilyYIKXFo8eJeIsrN/U88Y7uZrv1W
i9eT7O5eFXVs9SOAy8nHzGwqKs3Xz/cqBtDDbGls62gQLBkDDKx/h1EDbfxn+5hg2NLI+Y9N
fHn0NZqDr9Wd9rZ454lsicSQpZ+JqjI7Agv4x7vRHaTtWMyuU5S5i4ssYFrCeZ1TWcyyFTwZ
nEDkTCy1BoCz4P5jynzPKwyeJ8or04vmVTAXenXUBJQIzpjokhwSj3joXOGwRGOIUYdtepp
epqF9HogaTKiVC1o1fz46hkAYayvzNaHuggQSiNeZkB7P7nFkUrqFIUSSpRncZdOM8kWko/8
4rahLviyo3Qdmj6PPiCFPJY/ERWezb+UPjhixZ8zPKj0VKAjITTLQZ9REyRDpzGV3oaPKuP
aJy4r9pYz16hcrIqs+CVYNbvHMI0V7zYPCzLD2/T+PW9DjSgRSC2x7rHufiWrYXCZJUcA/z/
ABMvZGww3D2rDLft7ygnL7D8n4l6NPVcLz/tZls8axe4Oz5K/qNV4mKU9VankhqMhsvWYEEu
TnwxL2ypNeg9Y+gtx0jCYYeMJyLd+EtX4jTLDakqVU9P7hefHQLfo5jexjHXA3v1Mp2lyO4z
YysUlydtp1C+J313MISp1MwBm7I9tzaH8SOaWcrMHsGrIG3u1MEi+ZspLppQylnUuoL1Hb3B
ol7jplM2CspfmFBUE25z1Cr2jNues/2nEgKLEJtpWU4zAR4TBqXL9RoLxpv2lz6Y8hEuNhZs

XRFPy7NkWw9p8v7hWz5sW32mBZC+j+/PJ6QgWRV1G6+9uOZY+hAJsDIZbJPmwfHmWt04y18V
ftFldUy9f+weXmZeYui5Y1OZd+WZCCkDTH2jfmqXBFPECE6BuphCDV5ZsM8IwdqA9VaIbLJi
YKAwnErwh07mmzWsrF3yRni2/wCl+QNI3qM5DMTLtx2OmBdZV3HNLuJORTfcGtQtcnr6zAvn
Q/qY8y8O5lmb6zHbqKq0xfiOb5lQncCmCEf3qI2a4KzN2QHB5lBozsKi165K6pmvDLqUaD+
9LbodVqXOG6JQjvKK9EptgiSu5YKCK9PaasWX/H/2gAMAwEAAGADAAAAEJETZs0rqX/1DHHP
jKFU9ZxJOF2fQ0ApVgdLRY/JFU8+aGh609ziIkH/wCGS0EgLW0YsciWkviFjxPps3xHx5WT
SVc1rylp5hEoOmjRWvnp+Q3CtXpcAui/4WBE4sSmoItZoB+As8HSJIM0PILzLz915gV/adb
cPOTGvo+ZF+s1uSExAVBc5PCa09yDVEA4Jd93AHjcSPrT2H3hOXsoL9LalX0dII7hRfNdlGj
pHi2OeeY/Aast8qf9u31P/BjOrPG64XAkIrAC6dl4sbgdSc5evfsRlo6FRDfx1YvhNxUmFQL
aJT1CtT5JzLaxBWzvRSfJuvCxjgEoqMRJ9wagUeRhycG1AooHmemDD1JrTCXu158CR9VpDn+
DyXBdZQqsmgJc8r0Ui+lyx176SU5IXjRqlpZaKLPYvzjNQKmwB6nDdn6Tax5U2Cr01wWChb9
avI5A7zbfJyXmf0CSnh5X7QJEgvNPdUdy+j88as9H2fhUt25Z7jyZq9uz7scgNHk52QiMLuM
mDok4YfJrRGxEfCmPrsVM/0sQbVBFbKQeePqCVGSpmOEy9Yqa/O+TOZxvNmZNR0dD3qv1iE8
pL2bZ/QTE9rZViyAMKL82e0X9dWmk/JPFKQWkjansJEZG2TB3Lgk3umadOSxc6OGfwz8VGV
QZ93ke8uM3PpgllSDE5joWL/ABhAXp7/AB+EJ3dr+3Xt6STWx9mC98XFxXayOy7u9Aae33s
cNcC6Im1CpuZ/wBqrq9ZYWtalBF1Rp7D8tUbHsvVP8AkfnYHPBZZfSnZETBtoiJbHq1w5wo
Yc1oNefy8dBGoVkk+rYaba7vbud6tnEn7BAIV0zJDjNaaQaiiQMu1pDYI+teVRR6ZXKRi0jh
ucf3VUX0Wm797Frp5TzVcDvyjaHQeOdOhgdDd3XipUE7WcBsphqRJNE7jZtAtv8AYzWfZTy7
fDwMsRL29fyFZuwkwUjvob8gSmO90DESpv32nvkfWqO5v/bXQZ6PGY127w59aMbqe1mHULqv
NmlkgcwyqO4mcVNg/wDa+qdwXQfDRVBHY1ZuDM36ZOkgoieYYvEUBJ/yc8JMdKw7WyXmp05x
dUVG5zKJp7CTZyLV9Ar6nf6OcRU3oFINQP6jclq5GzkAslrJca2/pfPx1HgwHEPVQD/rinRr
I2tjOt5WoZm/udYSihBw3j2qRvoQgJAouxqwnrczpADCaBBpCj2KjzqVxzuFn0NozW3YAjr
89Uneq5wcNkt9qJ6Thylca0AEK2eIzZ2meD7US0a4LyEVZNDuRQILzPCaNgMRSgdsdDQhV
FfM3ficJdV46IyjsXR0/CzGDOSRuJPGM+5RX5+zjVNjY9ReG1L/ouqYHjnrpkdV8+LZBkVBq
oHurUC/M1OzPbAtPXNQ8oC/QfZNOiIJQbsRAEq3+gJC4+RIJq9gDTKW4hl6KzhAbiIoyJmSa
pGHt4bgjboSup9r3mlkjp57EwSfYCRtk1zZHA9XMZMoACgnaSrIcW2xwAmvhyRr+wys3xrd
5pie3SW0HFRCySrt8udEi4ThZAcF9wvW/J5vzKQfnp5hcEqMnMH1B4ih+iW4FBQG31QJ2IW
PzberUrrYtrdVXRtFfYrkwgsnxtl/l4eVxgls+PNLKAfXmyhJ+gAa24ShArnQTKRH0hZ7jgLK
owqldKodeRljWIFMVPrR4jaymQizvdqQnkvfVaMbyA5UeuLjQRh9WyTsdumDrfgTHJx2VGk
ovBoPCoZIZhsOfiThfNUR0Ekzu0k07LQ83bCLtemgeHx3vDGcUGIrs0Dwz5Gi7aXxVQCRdLN
xHh02uzwf3ckOIMc9H0Y/S46+BnBtft/AG5HIoM5EA3DjjthiPIaK2gdYmtG/oZyYq/uo266
JeRE2rtDudB6WeI9DjMjN64KEQ+tyEXFOXOIZm+XmSmMLgaeM4xYKnwcAvUbAm5VRW0CIksF
8jU2HPmLNaSn/eA470+NC+32ApD7lw+rdJTAEsszpJFN80BhT96adzApF4xMRI3AsJ3JcCx
kyoI2w4IS58ndV1Gok6mHQDhwm1dQ2vpFY0tB4Xh7dTjY7/7fh2HBWSjy4V153Bz2L7mSofo
ahL3T0q7cm6ZK7stgiuwZfLhfrD+zKA68TRy0EFB0sNmIFMcqt38d/EACgRAQACAgEDAwQD
AQEAAAAAAAAEAESExQRBRyXGBkSChsfDB0fEw4f/aAagBAwEBPxAIFTFZhbCQ4m5LssmZZ1sl
y6CQJwy0Go2XMqVKlSpUqVKlSp532ggsg9sApIhZQEIR2yRNIqREaJxDFvoqRCGYLhFxAG5
gIIXkiuIK+ILahIkBqcbIcdQVAWJAWVCPf6ODvsQYx5rcIftBKduOYscjG2ZMrhEGiFuUpcR
AlcC31ZRL36aKciIupjpnMzYiBubA3Fo1EBccR1LbxCvGGJYgSCDUfERRhxEdliECxcvDDfs
Ymn1PzGJe+sSU0QNdafEBF30Kk4ZvtAVpcyPCC0YwwsuHC19ZpeWafFXEZAmEKX9ubRHiFiP
EyJAjN1xKRSUJPIJu4glUz3m2s0xblgu9RyzEqyBFs2IBHYigsxFl0CAszDvTLyPSUaUwnd
R5hg1UAq7iLcJjGr3BSKSFriVVz+Y0e0Ust4iQK2Fw1DEBNTBxL5sIrYIgcYkqDQBLIRlmwc
vtAWuOosN9oOXM7JZZYhUW1iDeI5yJUW7gAjqKaGyNektZIFQ2x+Y19L63LhlohQmUR6BrMR
IzMe8iuEFhqKGwitecprEjCJZYs5igMEKgnEcw8H2gmVewm4BuGmGEQNdlkR6r9TVYmTR0Km
m00wgpiaO4Yki4+YVjvqZu8O1DYPRWNXAUBkRUWqZMVLDBcv3gquVcZU1KOIwB7joOo9GM
qcy3FQcCKdhlLRBWLhtiYQBAl10DcsmGWC1UBHKNDcbGZVcwwS8Slom+yQcRApi5VhKYMQB
OIgk0KwaU1Bl0gBGXvETqwh0MwXjsUZihALEXTcA0xFwU6ekDKvoIsKKjcQ7mLsNEELUBWg
VE9sRUS0xFK3D2Eb2CKhciMFsQliVgSjxKrUYKEe6VKjmJteb35fHYIA8QAATNNIivbTFDSt
zAjcUb6ggfSo1PCY18QBjtAuD3GoLHKELKEVkfTcTg4ixWDMGBDNzMrBYHmCbjo0ml5lSpW
9zUCyTesq7vmOURqUd4iE0zEc9NSjFbSkaZiWdtITcWoMjFuJZTHTgMeI4zxGLvUpMAKpcoF
EWapcJcKsSIY4uLO4MpzCkWWVUxhuoEsS5cAH8zBbBfO2VKh1qYEgAJa4Yzq8s4mqf7iWdow
UWxckqKJoItaUIIrtC5vqiWliK1UDWaBbNFRaopLzFxoHO+IpUlkupcmxc4vpwFGGZerO8PEa
qZUsYXKTvddOtLcHeHnMDTLdsxLao/MW4wQXI/uEl5wdCjQM94CO0GyYKamhKX9zDOKwIm5S
uxud0QAelBo1G1oLGGofCsTTsk2dQKwTtSgnTcppDMsagOSMbH2iIH9TLcCCGot05iKAM2Qv
bqcQDUYOZMMWuU04/bJkNiYjZ08IdnmOgxIXgQzYIDTLqd4CeMD+itwsFxlNAuLAUhsOYZuN
JULslf2QlbrMzjM41sbS5gzBBRXm8QhcC3TzHqtEfBs+8JttwG5vFSphHZHQIwKplntXvO4

6ywhy8ePUiWLJ+/MRfJmK7TDHiZTCsYD64qIdpVQkNT3WZ8ynA2XAvXmUNliSEDephDCENS8
hwfMvDOCUJG1hkCxh1B2i3NpZ1DGi94gXKvEQAgI7xe0YZLP/kMrIbgYHSWcMgO5MAB4iFqY
F10Mp30pcsFxUzhpKWTEXQEEwfiAKQq4jBOFTIFxKmltSNQc8w1RAIRVMk2dG/Cd8CIyWlrZ
R+YnZisG5Jbuw+/uRDzMFepjCM5xcMHLB5BiZ6hhSKqjfMqFMFriKoMNMVCVPMsAOpYVNJZTP
zBCjoQRSSn57BIS56Ctua3FPQ4YAlbIM5ZgquIvbKfeWXLcUly9Bh9+ISUS4iSJpdofq5gbL
UqAZTBOJxMRBYD9zAym5mym0V11M9jGsqyAWdTJmDRiGmumQjFeWKbTc3cduUTFc4RoUL5r8
whbB14DsI3zGVLQrUybud5EYoH7VmEq0CrjFtzWhCWxUfrjVETvGq11GwXLqH3E1BgtCVB2g
3OQiuMyg4mC5ySkqDtBUdRxTP4So02/ftAWHH3gCwnc7vMy2SiJLciZAupwQt6IMIL3bEwQc
y2EGT0mQdQRLWY2g2IqIZsiTS6liVuBBhKtywodMUKxkpWPUAIRxd8RqKgXiJfhlpcRZKw
aiq6SxgXaenupTa4stLCAE4gvUbugxFZhpXMCszGkd3dKgVGCsoalCDMGYgKdAmDBAQIFxCS
AHui2SkcoHuCjM2y4SiV2rmDEL2xuiRyZlZiIjIBpuLYeYUqCi8wdk1AlSlhUp4hgMmIDF
EKYUk11QMyoEISqgpJfL1nBBt2Zusk13GVsQ/icf557swvUzpcKuD7AvqyHpvxAFMJYjZ6Xn
JyQsD0G8+IG/WpZaZjgXuWrC4NzltSkIoHlppAXnUK4RDtGa8S2nLsGAU5QAXcIAHMusxbZ
fQzCBCOobJiUSEV0UUAaDK9j913iQFX3zT99ploTAgvvWj1jgXp/v9QFjnu7iLcAQIUUUMFhv
sWZfNzPw283Y0nj3O/iCVw8yCCsB2KBcxZtiKxyXKimYEVVgViVgJKIFhm0z+YQ/MV6XB6Ai
zDtDZHmecyr6CA3MqH2C80Kf7MHedIGNFJuD39JcNwO4vHzKYKIFy9tiDiWZCIJrS3G32vg
xEMYL+IKhYDeibphxHdMM6iMueSBs5hicpYCsQDCICYsHuxXQRSFsCEIRYtPRd4kTc72cetx
sM9/L2/9iMuJZmLHH+O2d7h4cR2jZqVzniUdgPVT+L134Pm7ZvO+2KhXUAKEIBacjGsnml6h
SxCzoOD3iIDLmDC9MeoxLmolszEsd0mjECodDcGJc7kNpUouizNsfkhNh5XV/E+Yb2gDVMNS
qG2Bk+AMzS9k3wn3X+YJIIcT3GZCCqVwE2QBqKEJSWmDG5R1xBDHkJ9pNIEpKzX0GD0G8m
4rbhpm0+KfmH2VgUZfK+CFfc8sM6KGIFoNsUFQ0GiD/RrfHOL54o4r5WrSGZYhnn33+RSSAu
4+ZzHdxtlYNRO8LwiMtds4QPEJdwy39JCEowKxBgSiMncIHIIQ11Ww0MUWUdB92XJWGg1Cck
HiYuBZ7fiAuj1v3m4JmuBhEtuJ2l0m4hhZZFkUiu0sdfWIKm0J4Y11Qe8xizFhMtEqhzDQGv
yhRtGJBvh5bNyy4hS8SoHrLTUXNxcNzCw3UCPiWLA6gXModNbpMuj9BCC4ZR+5SYPv8A3DQ0
9v8A2XNA+8o92VgCQOUQJxEFkxGGIIVYUbiIXdE1iIaJbFvUWnELegE+lcxNcykbeih0IQh
hLjSVbmHpUc6igFBcvRW2NRO7ks41Z64zLoos3LjEnxLGYWlxNCUNxj9CZi4isriHRlwgwYM
uPQ2EZBL8s1LMgoDayrKykpbzSaZnE7OsAFexFvMegIz0j0QJpGVmevSugl0ZYRoLBlxZcpl
SEgikblUvbZjWISKRY3LDVzDLtjbe4Db7QrGYmPz6ahwaE2YnOZuFZgaIyqjOltQs10rriV
KPYJTFpcLS5lq126AA6YINkYsRQhLX3yphblajuNiucalQg7ZvdfPiKBS6t1+/5BgCOGuzs8
5+ZiKG1mXnF334mwh4Sy7YlquYGhuAOYmej0bBgV9LMK9BOZGSX3lhmZ5mzEDUMuJWIGUNch
Yl41Z17u6P57Qbtt7XPxnyy5pcmh+YbN238n+QZnFmqAvvnEq6fsWfH74mRZ3pV1HKJWGgu0
zzK02+rzi2IC484NFyhmox3Hq9K6oXGKv37Q3Iw04buXqqFI6pLCHKBR0XFykOiZiDI45i
HdFvITN/MBSI2fBqUu90vZ7eSZS/Nj/VRDMr0/uEaR3V/gv7s1+k5FDGeFX9xAeFqXHdU2MK
4q48ksGmfAJfPeNGmKXWYMW9w3OHUjE68TbBk+Qf5Hk2xAG3f7qAlNfj+5tKdzP4jjTBtcB7
w8RjKB0LAgRBiCD2j+X8fMDvR3Arz/7CDk1AYzWPXv8w9gQ1xjn5il6d3v8VUJBkVpwXd/i
XxpWw/fv3hKftQj3aw15IAagTAA6XH6Gb+KXJuVF/f+JYQq8wxhAaL2ligTd8vLZBdywOa8
kJQsdyv9jbqUsxxKYGYA23qvMBx6Spu5b+SUC5S5hCsNfmJr/tHC07JddADxbHjCM+SAXObq
v79f4ZbPMT6HqdBC761CF0HLLLEDkYFPiO7YG2AVFEPijj14iB3v+wR0wf3Cb0exP7kBFC1D
mXI35MSqmZajuJpHX3izHMEY3KbVFS8JfB4IK4RLRdcMZNqJX53MsrQ7jyGDzqNjTFub+hlf
RXTctVfzEiNqmbLcGgIBG9sFrgxG1vmIA/uIHU2eQNY0a2qOidiWA5jpEepa+UbZxLTVBxUV
re2Z95eKZcm0NNRwuO+/F/QKngp6VEhdo1FV8w1Dlht6j9qCHuLt3KKbIhyzFOENSQnEtHVQ
yJwuIOSRaQJhBbtWy2qhFuDvYKY9N/8WcZO0TMNvmHlJlckb7O3SvLEUrGDURVBXKojIw5m
ciGrE0nU7yOxENMbWMMRbZTiWVUrFxBuMaSir5/4kOIBjodeHqR0O/8ASaEyXvWr58fec8N
R7FZWFoKLWY57wRkwDaaP7h1PORo0Xe+NQrg6Jw6ugzi+WMIyDXFtfywGgU67DUQmgfBLUs
JmgbQMH7mZWcac7oz3hJi2C3ZMZKN13gVopQfuvGpVUFIBtrUCjzFT4329YAG5BTet99esZT
WA5LXsDg4vvHMHAHyW6rUxHGdi2t80XDeFaAg2W5dgQQA/bdN0P5hCtXQaCt5Zrxlg9wUKvV
Dz6w95LObxR3rb2hiVW7vF0KpPMH2TFnAt4rbrxAyq0kqX0roWy+YrcEuHQmo8LaAXGAtwVx
CtERpQUYBwYIdzK7fQP7Yooq9+Yqdv0Xofiz1osPdx9idj6L7tv2IgmW30f2/iePB8pb946G
gfQz+ah7MBfbPzMTQX6BMLXoEBT4iL6PkC33Eo8RGxhrlpX3ZyBwFAH8rOa3J7WvtC7oH5f4
hQXooXzQZfx5IO+AtSrFXnbCTdnscv2KhQGW2ScvYLvO2ElwU92ferWYPil++vBNpTr8r8k
Jvd9eg38mJC7+D7rEUarFDDFaqveYMqo/JfS4tEW8M0EQrBGJerIAYMtOptKpbLLGzxKf0R
rkKAeOXmFu23ZYcWU37JMn0Vtbew4A4JfmvTy1nx+bh4ossNBopwedyk7A2ICFNlmK7S21qu
wOKLVhT83L0C26GBig7+sCJlsvF4pI64Alyw4KUHziBVGm2Xpd8nxy+IXgUb4pT/ABLmliiw
sBOcXm4vYAPACrXld9io5FK0AL7m/aVp51wLwL52+00QyXlveawH/veAIU0ZzgePVhykKbaD
FN5MVTiFApqxhJePhq/eJfw2j4ilPRxUsxbCW7rG+8G9SHy1QpuuD3hAHWhFGkqzlg02gKm
kjgu7orJUMQp2mrpvEeS4tEvesePHmGD0MHRmK1030fP3GmzE0mG6oGvpPp9Kma04jwM2BK/

4vmV9ABG8o0KYo3GL6Kc8TyhGWXCOpbKHcXzHWuAhfTUqKhHCxpSFnMyv/idkZau9A2hoQKX
Bo8woFrEB14hAOZcobN8ucdo6bJXN2OfaOmB1DCFUDUFEAKnMrGkIN1r6CVMsolkIWIUY65lq
AIlkfoFauJKvBAhvE9bBwdyyLNZ0CKh6OT3l+a0b7NwE8yJcwIYLcxbWWArXEsaRscVMrlfA
h7MwK+gy9DuGApC0Lb0aIBGHTHa6LJEMQTEfCekL1xLUId6JQ7j5RqY0Nu4WBU2u5YOWBcEV
3ndEpZK6bRkjd9Pf2xuY1SAfCLY5oWjcOWN2q17eJWZzCEAMsq4AWRG4qzLvN8xQO8AZlxF
MVQ6mY7KF3lAga7goG0oGTjeeGsXX6wpw2Qq1C33TtZiYjSA80RgtM9aFTU3ESyOSBuYjKq
JtLMMYCoNqaULSD3ce0sWxRvHtWOFZdywXNrJRA15roda9wQeSLEUuK8QNHMCVCOIZt5JmGO
uK+O/MVChcVr6AzAiSAzsZrUu5jxp2ZPvV14uKCOOOILSiBCRtuYRk0OQyQUjqrFeCAXGpfa
5hHJEphwg4KlyZFwcQJcvTM8y6vD28RL0uoy3QPaxv0+hgQJUMRhvE3meX99+0BsNER388Jw
zIGjtMrdArsMaMcq9g4oy95ShH8+fr4hUqamFyrSZwYMhsiYFMsXWoLaLaNsrXg5jKc15b7i
VLiGLL7epZNsS6DDKJRNJdTWE6DTC2aSKln8+IGXAAryx6wekO9spSpzEaHREdujqURRlMyyg
k7IsoWhbey4fw7x/1LpRxxzcM8JR6S+hSjfZMfiAESCKIgwxBliFoTTRgg1fr3iBSOLS/jMa
Hg0HYW54igUGXCXR0ZQnATJKmWMiFwXwOPWBFw+zUrGjDQOIEDYMK4g14iXB6wpeZvclZli
L3gL4kZBM6VxukeMFVq4mvv+ftEYnhMT8Jcysx11UvMTQSStkYwXMv5jw6YfglQ16tjOIq
bGfO9LmntOVmZpBpu9+Tj98xBAdEsKkxCDUuf/xAAoEQEAAGIBAWMFAQEBAQAAAAABABEH
MUEQUWFxgbGRocHR8OEg8TD/2gAIAQIBAT8Q9IGuBwmV2K7+6Y8Br9RnRjfmVU0kwUwxTHjB
/EZ7aVqkXpJsgX+snNjvFIEH/6AdL7koRb7wqXv21SLXBCisBi5ipHmsn+koL6n3iEIPY/q
NpaT7TQhx27HjvAzqM4BsF88esEFWjnvMNQuDRGti/EQRpDEld8TQiBEzYxqWHEOFcwhC6g4
DrxLuRTdggJdMfuDom3UuWXz+ZuBcEA4cy7ksiMat2qKBcwVH0Iua8GDMtXbuZRY+JpKream
tD7pU1NLCKXo9d4MAUxllfaP91glqCJuAxZ/VKjoyfaLY1L46iHAcS2pVxLw4F+nEuOCW8el
CDmb1EICDb0gxohBK2MeSo0hqKggBY8qmJMQ7IFBU1LxYTZcRWteYILLvMdt+kumoTaXZUZQ
EacMvhbt9YPATAar8pXhAgNcfuByxyKx+v4h00B+sHKsdmZ8Im5Qm7rNm649sywqH6S6BmH2
iwNWUurj/AGKKNRglDR3lUrZb35fWDYU+6U5p33L0gzL0Y5vuM2u4ITULrMyPcXUy8FoTxi
ZY1DQaht4SxU3EEDsHLBw0q+YVsC0Gr8TjAMHwSllzTt6TWQbYRDoYFr1YGARzX2DufchlG+
2vWGIQAF5wQajzLyf8H9wBRfZ3h9oeSlpFRGF2mn2ghLDzLa1yvL2nBM+8u3Bb7EDu43RBt5
OOWKUG48I8j+IPCg6VK/6W2DUM6602XENGpWHK6Jss2V2M8S+Bev1E9tOX69JU5q7S8p/m6j
AtXzALKNXrJUNql6cn+RFME0myMyuuQ8YvxcR10cHYga0Gg/EKoYiGt1LE+niXy45uMhYNIZ
hpch9SWwcSxgwxBrB7kf8n/ACRi4LYaIXRAS6NczBbqaiTBCQqeD8ssaCjcbep35gOJ64+
kLMMbLXyhi5UBcHv/kLL1G7JK4avMjltq16yyvkDXzCpVV7RTHnFwKbTm3XbBzDCr3Oah9
Q4mxioWLnkuX/XceX1mE/b9S69gX6y+ty+gBrX5ibbBmyll3NXWIAM8ozsg6SrxwBEYjYj6Q
ZXpBk9fMAVvkyQR2kFpaLvXf8Ru7JZSuULVNh7jbS3JG6JYC9lw+sAYDhx3jo0S7ZycTsvH
xqO1YIHSw8MuC1Tn8R0Fj2iNzL35PP7g+001Lly40IJ73fpFWuItOZZMw9jEQrMsSPrhCxi
KyGLIPTcGZ4hHtzBsvLGQw2P4jeVnDj1j0KDXy/yUiW5YJV7IgoIml5yRgQiZOa8ekLk153W
veWeKKPHgiHWt+2ZRGMPpVzysxQ6hkgXaLrF9iKY1C5Z8iH/Aqlf/z9sDSJtWMSHaMHLuK7
ItDtsl+3WocIzuGLIMuDRqVGCvMYLF/eCfRcS41KXyj8wGute8SIt5bJ9Qz5hrzLXf8AyNnV
44SsqeeYVTFXfuhKB8Y99w+i21b7d5b1jcXx7HMUBR5IY6GHB3GuGZy6i5c03Tv+9Yx6IcCm
g8QswNr5D5lQRZAF8JZQbjHGEMi8EQnBE2M/jxBcLZcEp15qyNPmJ2PjLfQ5vUSpjinVlggP
eJfKyhrFK/vWXGhKqM4s495eUIB7P+zBBxuI8l6DvfHtDtZ7wpjOOIGq1A7xsaQMihUXKBiA
lnxAanf8TB4IoJblZSwcQVawF2P95gYuIPdCfkjRf69yjhkS5i2cx5AFdSGgXQfnuzLvZM
p600QpVGPLKAjw1yHL2huVvxATwZfXNe0cLRjWji+IEAyaXZ7xyjY3inn2ZYk36XBkBBhU0j
FcDHT2jGmGWnZLn3xM845l7TL2gKuBL4MwdlSooZg4Fspwf/Ia2AN9BFjcduloHjyEM+6bJ
BqdfHmG3gnzCFGDbKcn1WYBff6TAKYK/uI20K5z8weQixQLzVzjn+n0hYppqU8OWK8w09v1j
lVNwrzGdJlLtnMA2H3mXP3Eabmk3Mp4g7VeJhG4lkF2S6KILyRU2QatuL3iy4WogDeks4bI
yR3iWaQ718QLk1EgbX8QtSgxXdlldxIDoZ8VMt4QJXMBUix3Y/R5CD7T5eGDRS8dpgti3mX7k
NEsTOSGFA4S0DMRRA2tVCa3JZcV+jLpNovelMQR6aXLGBYQ2jc4+7L+oxbD21cL2GKg9419D
BoQckKudHzHrahdHvFoZIE8v1yytytmcVn0gAEvBT+oKJyQNECnTxAbCIp0mDekLZiS1Ew9o
RA4mSyVzblE7iJuWYZ3AIu/QHfE1Isc8ygtXxzEOmlmVbMF1cZC15pb2qLacw5Ewj26SRUai
KIwRSRHZ39Z2udiNRy3GqGMiPUe1mTyiHRwxCOyzPtG9kcgxYe05gFcfSg29v7fxF0btXumY
5pi3HamBItFstUPDKsSuN1Mn1wxtiMyoEIQ3ePzOJTxBhiMJZPAIQ1/iE1ifMYBmNrEMrDZ9
nO/8IidoQzHd7rUdSlmTqYxHQlxRF4brndznxwv9maoLgqPBmEsA5lQWlowzQ9mWaIGSDMx
tdyzcAyozCKLB2NQ67JYJKGuf3gjR7ofnhuuFfiW9Cu7zUxecca+ke3Ydy9TbqFdXZCDRNoU
xvdzbUsspy6i3MqQbevIMQIDjfqSvYFcJyQf6nIBLaS7FRiHiugSGUHqY+yb+w+cROGerszE
cNnz8Sx01KVdYpVlBS+XFHNsMyQvd/dotBqaDdy9cjdRNBHTP8JYIkYqF17cSqEy2gDLB7py
+8oV3jsEWEz3CXuJdxsHDMNRHuRRgvOpVzzFLSKmOeG4rAh+RMkPvK1RAQpVKZQXR3mEg7eL
zXlhQEaxv9whQvTP9iURYbq4WIO4C/fASyggjBgCGTEuZCQLUjaBbT71dLseP78R2kdkVzbo
IjbcJRuAHQ850+BknljA5mUCCLzLKJi9wLBIPhMUbzECnnH1fxDiGzAHtnweYNvgX6+nJL8

PKtdvaJORKL4TuR23DKgcS4sQUGZixrxqEhmWNxiXNcUeI8xC4ISwiLDiC03FqYSDqUAVawU
g96LtAFR5rh4g15w5g1iWDEbagIjR+YKktuC3faXB4RaZLx9r13mSLVGe/eDkRKNEuUpiZYQ
8CUBwsidEfrLuVce1KRy5+suPBizSPomIRoPoxyXEKUKL88y0usguwgitw2Kw3geYkCfO/tU
CtQYcyUMV14gAe117pggwjOUOxspTRAD7U2/2IqplrHH/sUj3fmBVeCV7wdz9RNnL47yiU39
pVV8TNYbiF1MgWFibUhANEpm8Zh0Jnob+sv7tCiXQhBPOFdv7SHHO6yuHqRDPHbiDC4K5IQi
7vaCxrUAFRLriMoMQ+0jHndtd7Xn+1FWnXNV/wCxyvVFQydBOQSufmXWlJ3jNCzX5hfBIGA2
yi4ijgiv8L/H5hGDMTfMHJHvHEG1NzQnaBDYGs1bGH3wxDVI1LmpScVES3ENGERjYqCC2Q
z/PHzLKpu5lwbDAFuswMVkzMQ4sJmV9K9xRGLv/yK0vRKTfTpnGX3+CBn/ncSjiOLJdiV
HcwEN3Vw/Cxg2XK1YNeekAxLQis4IWhxD35aJcZih3IHpcRJKLYSKOQniCUwEYWiBKlOdkCI
q08/eEZblzI53MBUEM7h/B0evSjLph0fecJnSGIKLhfSmunR1B3LIaljmJSbi0VgHyZYYAzF
jaD/ACLB5qDQhoDFZAOo0EG9yuA/8hfLgnUa6+pLTFmNlJmwlZ738w31MOOhzgi7WYgUBHb
l5ZmFRgVvf2OixWHf0JMsbUITln+HBFyRhC6e76JAjbAyXce7gXNrYcW8QzuciRAq9xuZZTR
bvO+LXfrBW6gyKh4IRjKvpUdRqtWVLFfMyWJTMfax6jRGUsMwhl1uBdq2ahrzNkJKYk9Uf
MchxcvQiwpgghy1jGwIJMwYEB5iq4BpFcFRQho/B8dXUdwGDOzETcaC+hhWJliBOCDdyrft
t3pBG7EsiTMGZLhgJUFRqBq/wAly5HeIWHaoiyhqKh8Mep09AVrrasEXYOisTMNA6sOehju
GahdTBYosX7fqKOTvEucPbWAZJQOJcLoHYiMpetAlAe0wbOYLCRreI6qYQQRJrUCi4Na/wCK
io1PWVJNp8xkGXF10sYkHEK48ZfnoKv040iZTEa4YUWELKELUEC4ReazgQO87oUNYjjMza4h
niDcCHIqtojVn/A0QCgzlXnDLIMHommCpTEzcYJszY2wD1g4XoRtkYUf+cx6BZLcajPrDp
lmyGGbywriZjd7xKNSu0NRMNbgQZxLG+vZNogaSaCMOjC0q40phJBwbqbO2WUNiKlpxGxwQy
xm2PQBc2ikOGU4zCjQTMQVWE4zLAuXbUKZYJLxiciwahuprZiMvCqpUCXUvUxGCAJbCCiJRQR
o3LEF1AhoGBolApaRpph494szIRzT0sVsI2cccRiW01O1Q+eImbuCy5QnpGwWFLXrx0d5ImJs
hr2xOp2JdRF46GAXBODBLxBAb1+PMxLPpi60+fzUErAOCj4jba17wq5fWIKSS1utnmhCgzC1
4QCuHEW1rh00YZhCMqIC4OLgrqLWo1GJmphRPFrb6oI8ZtFlwhlyhfCOxy49NBMx6wPWJZV
PzA0qJxClpCi5f3mKrcdoE2Z7/5UxKlbGUrK2PaVI1qFXXXRih0MyblEJzNIEGpTJBSE/H8
sesLuC/gj4fAyff8QpZtALX0DOJguC22R6Sb6iK6+X8QeZdR6BL71VJ6tZea4IwsgkdVBNss
TJIUobomDC+hqBD0ZTO+nmXG65luXR/evL2mP4DiMABILbL16xb/AHUFUuim97dQYggo38nP
2/Ebx5Bu8UGijn2h17DLamMdzWI7HiNsTEKAhe7BTZqVUrhQI1G1lhLcQe8vpcGD0LLJDjpc
vMUF6QZfX0nIxL9mi+R7ekLeMBtf13YnWwFvd5jW+XnwMv1/c4jDHwESHkLu9j+7wRLZf6Eq
rZrNj6MbFrD8yIoNhkQu+Oe49mL6vvNB6sobMFq6gju6u61QXdcNBtHOSwDUuJGZ0z/kpZme
Y9YYBuHcGWBEZY/GRvMxojfmEMt6zAWGYldKggFriBgfMvVTL6FcdLlWdW1DwYQZVAPMuKf
QQ0agzNbJ9D++WK/3t9P6/pCi0EADj/SKJaW1wWP4jNuWPrXwSsbxha9MnzAWdx/e8rawrrv
ACoVc0gdN2+SAIWgo7tRWu1l++D0jThhsdySrWnJD2s0evM9szzTijUF7ieF+kQk7/uK15Y
9Jfm8wcS+t9LmuKr5B39OlyqGsq7fj07zjj+7yzo+F9D9yk8d4OX2+Yse6Y9q+8V9H87zbb/
ANJm1UDZbH1gJqzYzma0cvoTRbCod469v5ITdoK8HY/MRR4/cAu4Qs7EMbcZRulfWB4WIB6k
SRuFs7wYxr7/AlI03R3cIUWiAAal/wDILQaTZMKz3Gn3HE073IIPcdsy/b9kpRtbXb0S3V04
u4CJbY3l/XoRy0PrELy9Y7QTQlhxAUuZaFuJRIGDa7KduqUholu5+8AFEz6MMQqmyNB0elJV
EmZB11piMYTKNZiV2Suw8oABol9NZoLXPV6Eq0fv6StVrzCkOg2xVnC8xcqgyvYgEr4uu9R
lp7D9xSaX7RtnCty0HliYF9tETtgdS6qztMswG5pAibZB0G2X5aNjDNtwQUOLQcurrYVRey
LA7Bx6y7KnHvxG7vETqwaRP8SkUvaEgWP/GiIEoHtLJ8S+j0Y5Dxz/XGsauY/c8RCKuGG/lf
Yn97j/2dzn+/MuUYPmeu1go+Clz3YCQZWM01B9m53AF/gStjT+UVHEJ5Ev74mR7DG1vm/wDJ
mxS53uCK8Zg9EXnRzXzNq3f0hT6UYda/8j2N1/kPhA/liQ0075zPCr0uYzvHMTiPWuZVUngj
XOjUokpMH1PrK12+xEcOxW/xzDSOI9ICbNMcbLFO/rjSnY/N+WW4mvPPmIXVfFdyeOicZh8/
EHlh94jcArMN28wA5clQJIUQW637CjY5f3xLWJXaU+ePmWNiccXOLTHxWrl/B6wMFGu3vBxq
nHn1mAU5faWhs8URVbZU2c9M1AQE4im+8hEFOY1+ZiL6tg6PS5fS+ra0bgnER7fWUGmXF6XL
ly+otwP/AARUlWAZYLRAvqW8Qg89vWIFmWVDZ1GGIryjQuIylVfJA/4BVHMTaYFZ5ZkHMKP
BBcn/ddEyN1cExpCkshOWzUxHaZGUFQM41F1BQ5g90xCJhCnQig1AXbJCNmYopxBvcqkYPnq
9DS7PmCqLuMvUaMaj8CarMj9DzD/guS5cSO2Y2yDUhUrPrqKs5mghrM5yBCVqYiiBomF1EG30
IC2AgjyP8wTTLEOfMuCqJ/cxF25vdkYdFYEAaj5gYQg7NS2YCOAw28IWJUpxWxNZ308sSpzlW
5nnn+IBhawC3idyImmu8DHRN53G+yFXMe2D1KdmdYOGl2sRSE71Of3KpdXzAgdsJRWneNk5h
txd9KNypFrLgo2NMspi94ItblOoXCYHEEG11LNm40xIqK5VFou4UmLAumGN3/QZzTvX98QLI
x1F1FvEzS3CLioWFRgVuIZQcDA0OIBRCFFBAFyzIVxAZbgvT4fxLiHEAKs3O9zzLHUvoveZm
GbJhhiXChUt0GK9kE3r3mMGicIkA4z6x05Y1w/4uUJLIKbDEpcNqxYK9O8KMwF4MoTG5TGih
jynPeCaWzzCre5aMp2Zvv+Jcxhi3f9S1fS4PeOIPStkp4lzmO4m4wka+UFO2WALqXjeKY7er
E6VcBKieXiVcyDrtKsZRtzFUQ4xKVKgHMKf8y0rmGNQQLCVX3IOYMt6zBniStYV4ifvRQ7HP
5ithuo6u4IwAaYC7ISS1guXpWOJdWQRfPz4iZDHIHC+IvgjMkSooNQpj0b4gFiC6HRLbMYi3
CCdQuTSJksd8T36Oic6gD1mUX4hW4t2inZHYa1EDBsGXcquZyJRSSqmTnobQYGUcHlz4/UU

t5uKEjJg4JQAgniMQIGWEGGqRAzLzARzBtmjtxDFQi3qPO4VV8xsXzFrJBVNTSo4TDbKBic
xiVINSIht0QbM5FJFEIOIMXCbmY+HiPymYF4IIKghAmZ/8QAJhABAQACAgICAgMBAQEBAAAA
AREAITFBUWFxgZGhscHw0eEQ8f/aAAGBAQABPxAVIqg3+MWrTYfY/wDMPSWtt0FeWmPhMm6j
OnBqdUUWfGBYdul9mJtAgM9uOAXDvBeBQdA4+/eEirbioE2m8RSFNjv1MRyIRZydYiHRFT
yFxtpzafnKcX8vvEBod90yABsPtW4KBZ+yGw9y6yffBzziWJG/nIrp5zu7eXLnVZOuwbZ7XT
Igu4h3iDdpY4w2nunX1gIKdut+cY9FAN8vrHp8iugxoAGmo4kjsA0vfjIBBp3lrp046yitQW
us3tbDdLesrpa4snSuPrLoaIgd5NKu9YAjRG695y11eO8Wbvwm/xgVAfC9ZcLE7eDAUQ8qPW
aCPCm8bdUeJxm1lIWrFaqNw8eMhnQ86yEF55U+rgCKWyYFhZa4w3R4TOQDzcfJmw03SXJNgz
ieNcOULrtNGMrEjoFuj7hgXIpVv4/OX+zGowcacRWgBJvlcR6CBHK53iwFgLVdL+MUAg3yHr
JIB8uH1igPbYmNntRrRvxjQw15irK9fGJWzRBBdB33cZ1saTRx5dmNO4oTsxZdj4NYsP0cak
QXi4o7B53hWtCoa9OBHsFKsYDviefEMeQCrY4ulD4yYBLEj0M2W9Iac08yJ1nJE0EB4cWaCt
7lz9Y2qqcGEWcrYKd+KzCNpkvHL73h9md/8AjO1hdO9M1irgBRet9YWBdrM4cb7sBhOB1jk
OgEc2vXOuTNCEfHWHMH131gE6j64yZUNJjVoTScXEWBoPf7zdBnne7nF1d6tM3ijy6YgojeN
nzgo8WPGIpXlCdY13H45wWKTpvrLrtj5MQSOk54XE4bWU1jgFEJxzmXwPd8/eGyaWXWGcipo
f4zThodXjKAA9madO6bOc2EWd/9wOBO/wODOVfni3G/sE61jMYm9P5zog1KOco3RNxzstetQO
siuluKyWm+Z45x1KBtwyhK8cm9ZftQaDvHCIODrziIHLTk7wSYGyGj3g0CdiCaw8ia+Q85F6
ICMBhRirka5xirsPZhbXADseMO7ERKIVk+MTSzwHNwVpj/GAAgWILNbwCjCrNG6f9xgSGRfC
P5bxG6KbuI8/Bc2/sg0HhiENt7vOa0R9zG24ZSeeyluL1XqQsMXhLAY6nOcVhPGvOKNEdhmM
A4B+sjOOgu8IPDBc51Yhmg4PWEBgq4wvtIsAnC5rozHZLrCuAlV3t8m4ZFx8gi/TH6xUdHwh
0PThiG8dig+kHKgmBal5lmRY2BHxeT+CLkg2et/hgHCm65wodVoLc1dkMPkjoDatAYcEY9pw
TI8WOIQMYklC5EHk3HGf3wJ4Cr7sdTFFYxkYFSMi7SlxeXAlbpoKJk4OzEcBaAVBexArDbNY
/ulqac8gOxBMa6K87VDRKMfdkyFQqcTn3ks15poAa3IBIMRZyshLYCreMcO96nOCxZXhvHv
C7mnG3FINNZQByrkwvKbrh/YAxvWDJ6GkaTaTeN79ZUlaUIFK6MDIvx39mBI9YXzcA+19YE
fkU/RsA8AnJp0YIentIqxPFuBjpaalWWRWgoOJxaMXKHQBfScHKY2Pacogs2QVhtMWRKIsnl
8g7GJ4x7qqu5LGiFO/Dkc5N1Ctc5rjTIKo1sFAZTG8Xb3drYVc8YUcLrjrBbbDzWuF+Kro1D
QjuhrZrADIJTlJuxQG1wuX5ESdCL9YYNHZSutUNPeYIfBcaBUYBzi5TbXD7zU5ZJY/eBzbs
ayu8jO7zBmzwA8f5x3tjA5O7gixouQunCnhFajj9YaenM58t+cFIVdR4Lt6kwFswZEGfnvKM
G0vhv/uTfk4OqfnHmBGQgac88/jAc6IZpCceW3NpN8O1MgvyXhfGQhEhdsKL62OstIVGofPn
EKTsIPOn7chnStdP6X94T6A/PGBEB2Pfex7w0cNB0b15zXsVHFEbYIFL4M0sHB2ffWEKJE3s
leOvxnbBw4oNrhcdZC+2WKcXcamQZMi8fONYHYcOfnUd4Va2J2dB+ff+ZXbCu0eH2bH4940k
11TFhQc0wDxCT/xjkBZQYDoCvar3kAHdPTOIyHQ93hSNyE1FPjETNIeefgMkDQEDLHSHoLdP
mGct5hKv/HABxf5ck0ecYtQ72+EzsaUwP6JLiKo733iV4Jx/eMrQmt8ZSOHQPH2L4Y4AoGYS
8gLzAZNxDer85FwP44Jsdah6h8gfJMJDHhwi8sgPDWOYafKv/AHJOigQBDuseh9uALBaDFEUf
JxjtHogEL8B9YjRQ0U6P/wAwK5JHQWYfMxMDA2qdcSalPvvBLmHkgb5NfHmlVo2DT8AuBdQa
o4wmiiuNr7CPvHSy9Jys8rnHwYPgl123M3IB02YcCYK1gdQU67xj5KtO+sogo9HM/wBvA/gm
31hSIr6o5MFLEc6hi/m4oAtQ6DEWgQtJ3hUjC/0wiMiTZXRuEjWiNJ+3czbHcZTuW4DxIIgC
75/vNz5pJCoafFuTiLa/k6xTVNI3Bw/RzkSIR0ezjX7w1ow3B5CnZPHxhH+0MGlod7/rDx
ogksw75m/vBSiu2IefA5/GLAGB3QeVzmiI31ZQNRhgaJkByA045xO3HnDvXYgUy/WS8OQ6T/
AKxtIP38YNHPg7crhJu8fTDTae4+nn9YbEw8oLfr9OUUsFxiGjI5pgWgLCCLA7xR41r3Qrh3
mpe8gzgf84MBCeR4yLd2WEcGCzYpBOVj4zxAh5Tx8mn4xubUHGS57mHQXbFNDTTRbuqnJWEJ
UqDE1cddPgxltBoT1lf9m+NCIOw5cNjsbYFzc4dnONOfDzlsmuqwdosvJrB1PD7wgEBCOQ/m
5w74LaQTsnOjhktTSrALF8KZs9Bnlo+BofOcXVr7YdhuuTC+kLKRgObAOSzCxAMzSY5aIDp3
THXgJltGhO8F9o5n1Nt3Jf5ZRRMpZqD8B+Mbio26d9d5xu83hzCID1kjI1HR4MNNFGRInDh
2O8X8TzvJCxwJjsRheTTI3RsW5mRAPkSfVuh3NOqACQCd6YCiUMwyJYGuNZy3GvNQ+xPtWd
6OgQPpiPzkn2QwFy8DKHY5PYqGomrdk67wtuOnAHKUQenOeAcLdzTCt0R495SEKm9PxlIbQ
h/WMIog5Fo+8OiEbYeSenNbQ1svM+sOiiwcr1jwreodvfYNxXoVHeInvWdBuyd6LlsPigCer
gLxNKh1BGZ1iikcgAABikSiRDuK91D6wAutUQ0j7d+LjJOE2l8L+2RjQjWUjP0AYkxkdvA2
4txZ0Yra924iBNwDOOwc/Wc28BNG7jMARGtNsHjPeVf3w4IkhBeA+3HeXEQmBwIHDSYJUd23
Wr84wDXayCBp185QVa2Yub131lgbOCDHrEYe51DrORg4TrDzIAbJ0+K/zlDIWAw8fNPrK/Ly
rgG1IdiWiJQUqT4hliiklT0+c0fm4lb9Aq9DhxRQhWdfZ8KPGJzpg3sHeKol6vO2OihNGRGF
hEHXvyUbGv8ABhoXqBv4sGkt+vELOgWuH+S5LDRV7FWVafbG2jvIpBJIXBFM8EV+UvtlrCnk
30YngfAlYdQbRVoDzVD7wsHVwh+nXR7ZRIID4Qp8ABxgNR4f1k0IpHI0fhxII0ZkbnmZjpEG
aO8giAuisvxiwaHA5mWANh/XkdkTnRv9YCFEGJfXhBjfdmCkOIu3s9GQmpEoxVbVpyYMymBD
yERpjzigifctTIO+QN8Ljc9ijkTxEILwjhZVQCbHpI02CDjAB2ceES2IORcCVvXi4NFHkh
CY7wYcNa2/m5uKoRuWXEagVthHd/DjbEpQjpP5M3UkC2hcKACaA/WIdiLgDrl51rBZNUwXb6
1PWbKIPV5EPG82wEWftT+/eWzVV8vWc3IQHx/wAy/JIoCpWudZPEDWtm19d4FRAh9QOva+MI

CVNCoA9Wn1gkhuhtJRK8kv1jBF4zhxhbSRMfgF5lZ8Yctf1jUNtHIOzJHCAqEGPyCMH5HOR
BqST09794IOC/wD5kgOCzUL3Ozz4xq7Dk4mEoxq0dlecUpU1IPAnYOMdJh6F8OPK1ILS8Z2B
cE8k87L7x7ardfOIeXsw8g3QozgzcUtU1wPhj+sJqGgABTgdvRi65oF9bgcZ/1hjHkMRslx
sPBHWGc1KDUS6qc8TEGoTriprE0Uksx3ME87h0FXhxrnfAQGv77NEPLRLc1tNSVABWhU2us0
8bNhhpdFZrePU0dkpBRANOINLm29mVriKVbDa5B9FSIGCad3eTr+DTnXbFGFfWChE7ZlUtlU
6o9ZTLljsCjE5M5tkeK+nFpf6gKg0Gy3odFwMmvXKITQKHhfTigiEh1BeAB7fTHJ9+4cwg
kHY4blekbHhHeBw9IPWFmFiF8ui6cqcKHPAcrO2xH7+8PUgUFGpSvAlHaoGJCHXdyXUVXOI
byBaw5N1mqEN0S3HanT0AFQ2TboynsjHDWjRSmt4Oqr+ZhVRwPloXB4KjmqiKXzDasRhSmpQ
xOdjxge34rtLftNjhtQjUirdKS9NdYQJrINZsIhnfEoFi4qUVOAAHezxs9AMYJxUrCnFXrN
BfX/AAdzYJdMSmEwFzN5A0gje04rKZITTggbzXVnKHesK8AsX4G+H/mWvLY2N1PvrIhA2d3+
q5AeAKoQL8pcdSEfROK+3lyMk6B9D4wNKQmy7DsP5MROwUpjarztrl0MgNJ5G5vJoE8dfVze
VpC194f5gU0+W4PHgfQ0gPNw2WVQG00vN5uN/MRbVEdvW/eBbWclHAOrt+MM5Ba6zXID8uWo
1b4ylVcDjIo2ep+8sJbPkkQjHDrBOEOLomvCYDTUBu61/wDuX+RxDNuF9ebeunfWKIEcMLo8
hmsiw4qNV8b94uCQJoP7YowIJACcJGX0XDaAG+NdPxm74T0S2P6yxiqnCpT2nOa11J02OKqL
DjzlsSXRU0uU0deyfc/GIM3W4PAdZtqtl/iOE+MM12sc44HRIV0cHKJBRMcSDEbzQYzmQH
7wwcxWc+RrDh/wmTmQxYy3F3F6C4bCgeSHGKmHLvKFu3i6df/mWMV7G6EG+zACj
2uX/AJQS8EXIoAob4MMR0CY3U7Yq8icZAANzfxUYKJlpCa9eMHI4IMLkIjJ45+HDMlhT846
k9gEvrLaqjzJnWh5IY5cjdnoPIk009238GOAWIgUB5zULRSIciKbwqyy61tVV+XHeXRYgGgd
3FxitMnxiEgpdqpv6wkDZrZnDD7XEXrICdeMMghivTvWAYGEJsE39tyINYOQnL5wEQQ18FT8
Ym+xDmHQ4oY0ZY7WACiHx2/nKWbeQ8TGw5dXWP4LSJZ4sx0BIRr5xHkGx9j7xfwt0V4UyAlW
o3Z4nrGg6DE8K+XrBFgHORGuIvOSVCrkPIYTTzkWYcDyd4O+yAHkZv7ygBcKdcbj7ca4Am
IYefUjK6W67xgzGWtlKZVsqQsOg8Y3pKKtsZIG4Q2YWgGK8HOEDFUD6fjAS3qhHXfXbiibRJ
whej8ZJgVs83bhtooaKmh/3WaN2PK0TTsT95VynHQlJy3Bu1sJ8f+42EK7zG+OX6w6IOXaJD
94PZ5MeM8y8r3h4z5wSQA+XO7+zHoyxnJ5OsjTsnpMNjTm2C8vS4Qzei641m8a2sOsURAjv
24gUMt368ZqpUJtLcERSXjWCdBTQ+XAdGk0ru4sKr5/7nY6GzJa30VyNg474xSDFHVXnzjWW
HXf1ko/AOgxsO4nLzhC3sm//AMYReiUR1kUk8t84s+uXIXavOFBPOef/ADEIOVnkmgftD7x/
VKo600fOAXADIK45++Peb+DWxqkjrseLcBIXV/j4xLkTXiH/wCJ6ydQIaeAjplyIkU4ceDB
SBk4PhgdUmAp3OFyfUJC3vvH8SRG/K+jCrILqBC/HOJDxbBTV+874jTuv+McVjeh/wAwtrYj
ODHrNO/vx12sgJPSsfY5Amk7KuPKyky/VxxA6e1IJ7WX7yIpQU0uvhyCInAKJ/LhcvKQHi+
/Q9sC4qbgckO2dsqqtV3nmSCwePI+TCcz0qiq8yzHUMaiVqTuW/WCRFxlZzuNWzOjYROxiHT
07wtQCcr8GECblk33i5FC7EcXJjVvlbXX7xxEKOJKi6rh3iqBDSJiw6i165wJq7GktAZ1cL
qnof3kaaXrlrRcJvIctZ3goKPtN45VgQLTl+c9XgIvqn3cSenA7RgHtXPnB3EPfGEFTwI/wY
tf05+3Ry5q1Qbf14y0e1PHvIGyGtunBRKI/HrIW/SzlXQiJ0Q4xDhdymTvKm8hQ8JIW6TUec
neu6uVE2LFHGJjcsDS4sCjYKcOCCU9j1gVYG/nBJjpE4xYG+p1cm3c1NXz8Y9EUKp3my6eD
BBG6R85sShz+hig41Y1fkP6xeYptsDEkaSe//cJM5XXgw3R6ZY0xdnB3J6K7slivQM3iWxBa
NOS73OMv61pefKfMxLapBtG9+DZjFnmMhtbtQWneCqAteW8B4R5MDaPbkXrB6MUh5vLjheLs
ywAsrWi7etGPwSQOAcBm3zdnXazzlosMAvAj51v1gmAK0GWX4esGihL6DLWkuBEh8qPgba3i
eDgoidObu+TrFqw0qOOC2EILFFw76w70UDzpmKueMsAkc2povQbxG9o8o8ej0fvAsrBKv/WP
z+ccceG6Zfl+fWikiAgHntDFJJEovfs4xIbqDmfoTByahakr8e9aM+ZRxyTxTY8KTDEsRs
Yp5b/GPXB61JgixERveKgrlSXCiXmOx388ZZOF1lhg1pMFlsAAxB+Fcs45RVHDGinR4YwDaY
Y0MvZ5m8IF3xVwGZwlicrxRINnJxiUBDhbpUbaFh5xEJGLB+OMXQQeFbio6eV4k40s2KRkh4y
wGw1XpiY0VDoZGgf9reLRTY1N3CANes2h174wfiU2Pn/ALimhTzNYlda7MNVBa+GOpiOnvOn
VPHL5yZat2BhZ1af1nliXyF1g8mlsgxwFtjD2+3nKRY5oTCT2CFTg/jrHPKNI/3vAGJHkpTj
HahTd6w5XNoduz15MBOgXaR4iZBUAmtbwNhrmsSU3X5x+BOBBL4f3nHqULsgq9tSu5rrOYf
eE+CdPInvXGamYyiWqdm099Y7vwe1wL7XBdxOveEjJXg8+MNSQ/MqGnO1/Bg9q+BPJ0IKfDM
vNUvG7CV2X84+2gnyHgPbjTT1d4vT8LlqHaAB1o8+80d4Nq+FfOj3luga6rQm/twnzmxCfyG
nSUxo07Wvw2gei0IkaCJC85EdjIHG/5ydw1ORG4A8Z0RAC/SPzcpb9mJPYLcb8vGLrBA/C7x
O1RW3JfOE6xlSuQISCjEinOz9uN+vQkLDbpPnNQEjIi2eYeBp84BJ2Kv9pXeJINA0FkhoBf
vGms48DxMsBPka8Ze5zntjb1hvyenFNFB0HjdMaqggSutwPBMNxaIElvhAmuE2ZbVYHV7a50
esXhh5cvA7TjFXGjcl0VxLUIISrkeuuTASpLw/3i7BFcw6HpS+T3muATkveNUJ2769mPIV6B
1gzNQxcEsW75cQOBGR/jEiTfzw3l40vVuushNAb2X94HMgddesSPRjo7xQFLtFxRdt+ri1QN
8pglFDkT/tYBRBDR4wYV4XZ4y6g466DKoSrYM5ADgdDjKDb7c5sZYP5nOwjZonliUIIzvgPl
dfdx2BBnBPWVCGUYAPGJabLK5vvB5CW/D5wJ3Vm18I9eT7MAYAVVG8N7PebQooucZW8lnWL9
xkdKkBePNMqkuyQ4PQgP/wCZ6LitFBQ3Bt3PnDZ1xYwUGowF5w9rIscgal1gKQ5WEXQ6mu3t
JhBiw7dhTvgongxaRFCIJz8n3gBmm8Do+7ofLDGNruwTp8/jhwGA8AHmZKqkqXEXksWmh8zHh
IpLQTj7zTbQhgzggt2OJjusAOBE6Gitg6L3iufU6kP6Ues3AbiU+nP4MuhzZQ8404mxqH

Zl0AKi2+DNaYlQOz/mRskTjeWy6U52NZP1SqCr85BxiUKKJbLg8LqQq2o2XnzjVaaIjs88mU
+8oTjWwiFFJajid+PmjTriua+GYtRINPPC3GqjSag4bq+hynlTDRYPFO82Sdo6yV6KvfrBkg
EHgXWCL3rAKaFShl7Lwm8B1GkfrdKLtjIt+QJdGLqEKr3Z9Lx3gWSjpS6Ue5vDgUNOdD3k1
iUgOve8VS0bPjxhIq89L9yfpuCaInrn18Y6C/LsMI7Xt0xSA+af3lslC/Nwij8m5h/Mb094O
Jazl3MU0Lri5dvTmjQ5RAm5veDqAnR24g0FvXnxj5BDS5uEYysungr8AYFnRre8EU+FPjNK2
FCugEVddlqhiwLYGJ2rq88AfOW7S6W96Q+jETVqdLzanGs3BidMCenKJlFkF3xr8JPMYR0bi
LsvHT8+cYlxbGwyxfCDh5P8AmCQdnazfz+sKtw6E5+82Y3RXY/1j1Hb9qvDuuZ7MCHLU1zQ8
I4cRqPBrn+cvSaKE1DtLM8GAxFUMjCSmwPQ1tuR16VmrEPaNPbduCJhfRFFtHYIUPMcN4x3U
ux5CBDg4LaEHUXReWdPjBFXejunX6ccFYLSLF7dfQZNzbV3lXep1hRsSyH09I3X/ADGoJX1r
C92cDzIEDkP/FySV7DPwYldIYiz7Ar8ZErTog2+OnIDE7xzwMJwlnARPR5yUmkGn92+OA1iS
vOc77ShrEZgexgF4kyPhb/WC2R7Mag9+PWusSo6C6bjfajtX5mNGVbbmEXRkQPlbOclgwUHq
UOTpdzTnhIOhP/MJPBLUrxWBbxreQqFa3JWWkewzBkjCAvI2qD5cSyaI6J+BRxpadgOoYKpf
uT2vWUbC/eQB5W6+MOIaa6j5PWRORTTyOOm1r6mFRF2t2d4/iBB7fNyAwuTs/wC5weDCAd0i
R9jMrs1BfYwPvlpdCNDfabCFAFOCTxMLAn+xj8qPI5aw3nXufk8NnWSXVeDXxiAVq+ObhIE
Twejf956Aerh5zUSonneCjLvnFRBsFhz94lhTnQv+MbrQ41wYNHGI0Mqa+DyuNlfh/uMY9kA
rNQOkIcoRihjwSdt8r+howiOwdSHgHr8b7ABKU1qTa7/wDWSG1Efwf3jbgdH2L25ZDaXYj
0nPCPYzi2Oz2LaVg8gneKJPK3+zDdcCX/gJP85yVNH8rfZT7yJocSHcnV0px2GLGSIED68Ob
wCzT/dY1CFRL+sfNOQh/HvEtHCGt/LwdcnGbXA7tgd0TkSR7HCOYmh+cLnzgflPnYgd8s0DX
qoVHkKJ66wTYUnbAXkFBPCOzG71tM0iexQva4bnln5xTwX3B94IbekenlcfXOHGB7YKHikfOP
/sUdPjEe9VE+fN8Yinpal+EyM6msEerpjx2d+MVwg8q3rK4m7qcOPZxg7TQ65oqyW6wGjAsB
1TID/DWQgAumSRLccoS7c3rgpxDbgBgr5AJt5cChsQjbWAoaLnBqvNdhge1OdG84oEFzxhKS
oJv+cSqdktIcyeY4n7cmhsTaOw2Qb1gW0pE7BdqfCbmU8qKyEBDW9ly0ZQW9L1OKbmb+r
qErz4EZ84AQ31OjxhLrKDCYa1UWPoHes75MZ0/HOI80iOvWWYcOxeQ8ayCGSE3Wgzhl7jscX
85QXaq+nGJLG68fjDuQXR5L31v8AjWdcJM9+HAedZSK645I+uNfeFABWqT5F5MCFIKSoVTV7
HYxMrPc6gBe0l8iJpxBE2jJbk5a8gcnrAqnhabcprGNW4KeK9MByBPPjAWc9c9YfoOM2pA/G
EgL4MGOUkV8PRa8irVyp0GWSqveadqngEge+cP8A0ym6rormPP54xzXA4NK3PoP684JdDjLB
4ffn6xQ9Dwhcv+HjaM1jCq+Y/wDx+HNrDf18D1ioVDI0DAk9uClhtTuBF5Dj8wP2ZWDsrFOO
mlwdUenA1SWCW6b0J8Bc6mUUE+erx6cYpyCoRPJ14wEJoJRL6349+dZUE8jN44wK3UdJy+Yb
2TVMQIEtjRUcImxNZungQBBFaXVHqZqga8gphvk3x0ExdBtewxps5cWnzgRA68N/xjAjjNhy
5espL2FYs+8j2sjQR7N1Bop2txt2S8uNWhaTWucBM0FpKLLSHTHvFVzVai1L2qrj9sTkmveW
Cofkr9vGBjIDQvYW4OAGIJeUI1vjs7+MwPHcivi+sK8eyY82vr4xc47ighL5A9r6xe3/Z25
vzQ7cb0oGPJxmr4YWAjvzlb+324g7t8Y2Z20DMBAGuBnvzlcxtDMwB4XjxZgJXltQsfGSTCY
q9nRkCGPBBAvmWXHuUSgFjNg79TAWa1Cdh3iWRbtXGkFustBoLHn1vHYd30Ace3Bha00p/7l
Urg6gR90AULvjSmR3JZglEEEAdqd3EVBP6C7Pp3HuLxi4dJd+POE7R2saUlnIPmJwzAOJEjU
hHKScXznBXGS7rvR8mAvoS1Ph0mR8V6up8APt4Mq3SCpTww/3in0M9feLzIpy5/WPoVvfv66
yG3Y6PnE2Bb2uLdeD04jaqesgAbdkwJIGgbIvVAXDsu6tCF4gLjlxnCBmqPfb29q+Vxhuyr
4+csS28pgCmF5aF5+9H4DCWUx3jb3geo9jZl5RnOF0Mj19seonKquNgQobB9D/OJy8s/zjZv
zcZyHGxhU34P2xrG0pvok/Tj2Dk7ykjUtAZpSAIEaIDiEhZd0EJDAHj2gDrkPJgj3N19hP1M
iQjCzdeH14wORyF5Hzce0SGkO6HKP7XYXT3YVtE5Hp/jAeq9OE+s3hwnDMbPd5/3OFJy9f04
t0ahjUaCTX/cB9QYcCv5UCvlcQ05YjhrVEDAAADFLgjp9Axxvq+piPjajB+XKxqiQ2jkI3Xm
5N1qmgUl3ygt4hi4GYNjojlKx6NZMjYlLXx5xcKs4QNE7k1O4YCMYdApPnn943WaEpfCOfW
BdgcJU68H+v4xqVDvvJOYFF5Motb3rGxmWwz/znN2+ALPafNwUbb2XhdeHxxlwQXIFQXIR0
+bm1iUohezKx4iSBUQF0KvhMBKa4Sadaey9mUygvOV6D4mGPokE0nSZEMAACqj3q6xls4aLGI
kmtr3gFm5Cl8u2ZBW4dDXmp5z9Z9hA60Y+3pcn8KqGcjqyKGgsNOTQGgAAMXBWlAvGhwXIyk
TA5Sq0tbOwcfEaik6NSB85JS+JAOnllkxOY2z/J9fGeIDAjC3tcn3g1QxDmny4H3iAWHZrG
I4b+/GXGBqcGBpYRvc1g0kHz8ZRw6Lo4y68PnzIWBjyhK/OsbdYEWCL1bl0dkxTTZQBk5CC
wYEGvgylGtWpkXnbjQa0BiwFeOKnvHF6QgrqP3XO0prMBeGpo894rmAK+xxToJyZK6zWDb6
Sn5Mp6AiA/cgeMeRNoUP0BjSGSOkvsR/J6x/VbdoDKnL5HPTwqJs7CKHgQroKhTdcRuF8pj6
DnumH+7o6NpqlEAYSjPonbDicA50hwYQxqCByf8OnfDqWLVzG8R+8pAXsvfZj112DleREg
L6le139kPMFCVgbfYmMapO3ZnERs8S4rVVHed4DEx4gOHKXax6nGQHVKnKgcpHsHrDQD5L8U
M13FB4Cd/eCCNsGhjoVwEo+cFAzimmh9YPgFioza+ZXzifEveVVjHuqaI+sNS6VeSdfOFBW
2Tweuusv0t29XB7u0XAOHFQ8d0OLDqkHjJYp7MAriobd6zWtW2qnnAiT1m1943vAifd16zSJ
ZglAYERT24GtZBMeABpCHMyV4KooDyc+GZfZsAeBbWQXbBh2mqQWM5bY/1itQQYdedPOWgl
j0i824XO+JgyfLlIGw3VQJho95n2zsD94DL2op36xWRLzSHlhNE5P/PeONqQrxnYeyecqsViG
21yOQkENOIrcAcMgB9hmnwVKeU/gzpfFMhp2LPyY1NCnDudd4FSGghPF8fWJn9p03v++fjHJI
qut+oPZwAy/CI+E+TeHTHxMvQbsXnCjBeHz+MVOz+DIDRCzx6xCKWasyrnRpEDIO034au4a

AxXOPUA6DxjPICPJ6XtYV9dBrpiPXd36/J6hzeb/AMto5PNIE8nPj9xm8NIWaJD4v4MvTUL0
v8GsZxAFTn/kRp2GUdmpsDBPAz3PObH+JGvHaTJRci5DtzXovhgqhbYoYUEZEG5Ii1h2HEr
U0P9Pk08GLgbALVyl8CUwtWwXDxn5QTWjCPrOQA3Tvr9Cd4FYEFBi1yEBOsmYo6VP5EY9I4d
1CUHXI9njy09OC7QLe8EeTkJJ8/9zlicdh5xSVmlX/7h08m8EcEipwj/AKYNmWdDtvKw60cd
PnHfYzDXjOTovsNh4cSGTY4gbLzfbjia7RPtOdM/bR9Zahf4GLW4OAdYQsOphFE9AgX3ju
5yTUt366/ONiGeWQofjj6wBUHMzTiRF7+sarY+JZbzkp+3ywxIKC7XzhRAhQ1skubc/sTjB9
00njelbXllcalVfFw2fliqo45eKklSioOu8Ns65jVujxvHWGVMQed/J+s9F6AgCTXRHp3kd
EtHCRULQXmc0zyhG8BKlHrflkFgVQVHltLx6xKZEKj40eduAy4qVs0eJ584TQntNCFevzOcx
KyF8GHnN+K/nHkGUBRyB0kHuGHfp3gtqnxFA1zUxvEfrD1vlnUziwQgJeqgmGvRlqb55y7qy
iZ3tE6xW6mvevYQbiooiVHjdT94um3KJ4T2OCWmn2mjg+CAyG1A9U1849CMnoiF57u5e8KZO
57/OaCSMVwUTXEv95ykF6mjNL5pvD8W7lqBZCVDzYcRa6cIJuihTZPKE+usShZtEQX+RGuo7
xFvngN1/NfkOtLLxR4EXGp3B4UQfHOIfYWiT8JhMNEE60PIR95KaVhr5Ibr48mNWwiHivh7
vKuoMG17xCgR8mOEBRJI21FC6RXeKuoG1Hgo0we+TpV9h6eUOBBloComKkF1Z8lty9OGqiMy
EPoJaeTYjeKk1EdxOfhb+GHWWHMcnnkjszgtQXk7HMD4mUc7Ggnmh1h+OAEAdnv42guQNH8
4woiAOPX/uBCKUIj/6uR6But4Pa/tMIqcURNJ3hyAV3vjFIg5g2YkQzh2c/8wbaj5GtejN9
kurggVLVKba554MTb7zj0cQ/eI5N1aOsdUcK15EHZo1gHV03VVfSfHqYDEsjGI9lNfbxnF8T
Wz5yDAL/AMYKI3dDTeAZQAAKIuRN04w6Qe53Pn7HBYRjFYjMaGdHkZci0m4M43sPvNqkSoq
/XWI8EE9Agj0/OcE2IB7ObduohrWmYyHhCf9wjeCo4TkcN/WXXBpioDmcyPvGKp9va6dgrN
yA8FNfrnFZVf33i16sji8W+c16IFaFaP0YVFY5ixF+3rEd/tuH+/rKtwaFZjtl5RtfrIUFV
EF7hpyMZgY/gdusba5IEHFqx4fUM/CBPzjTKIKh4qYp1AnkziseN85KsIaUXInczqRsB2xD8
3VykLUFwnQ/OvCQjodfaze4woK2ceM3o4QaDwtazVdR5w9DYO2c5Ybi7vrDIjSxdMvhXBRkI
8iv+b9MqOs86L/XyvhxLqH1D/JP1nNhnGR6/3rFICCOaCDX3/LOR28BLjtUJrY6HQ78rLwG
AlBALLg5Shvi4JU7nAK/qZL8ICQ48XC/IAaB9WPwcehtKNibX4H4yNWgZuUntP4PowlW4w8S
67IaCnMyAtTbmBRuSbGhEGwJTwtiInC19ZtM0hWgBqHMy5D865/8dPnE1rpEJ8YBRPs2uZfv
IP8AAiTkP5MPEUyq6AduwM1whuKVzuYwgR32sqN1S697n5zx1ISOUCS+nB9DpkLwH5Mw0BUY
DzA79vnHXml/hBPwuTPeODIV2Nc005COVEDB+VAK8mPARE25uBY1uEEcLytHBD027uzGTMEP
UMcx38XDniUSNGQoW7T2MHsIFkzqkA13miO11EUfLd/eVvSQJU8rvkcTS6tEw9e3o95vviLI
YbfH4wi43tpxMr6MAbePjJ/1o4vxkbFGnLWIgDpOMXM1bOAHsbu33jUBU02HlcDfxGaP9MV0
HU6Zw4xLQ0Wjr7xtbaCvkI6jGeMbUOGtiq52ka+P/wA+MUKHZ684OC42H1vEEbqdz/Yymw+y
Azj0ZijC2EUAm0KhvtwJLudcOHCIQTzhHU0JXxWuE2cUtF6384hC7COgkw8kj5oYtnsH4UF
mCxZn0xdcYVpq2WdvL+cm4zQ9kHn4w8bQTIWnyP/AHHYHY1hPkYJRps1eS/xJgiiEm7xiocP
cy+wNndwJY2nPGEQfa5cA12aEjjeCOqbHEIoAWF8qrkDNkXn+mNfA5CotsSw36F+WTiLOQYn
9GS5Iup6uOIXQHe0ft8Jh733wXkfGRqWjogo9NQ8E4GrXq925ByQhQ5dGGNCdt/KGy+rhei5
N3WdI8Yq+054qfkn+84+DOyXh3IJ2jzL0kyh1LtKDNtscHj7Bi80T0CeB5qPY81bkmsS6KO
AKLYVDpWHw2eUxzJO3x+Qex1rTkcTvMR8NvYih4cLvA26g/0+cO1mkbDxp5Z9Gbnii7XhTjw
4U/y6VELgE5+sJokBgi5bV7L0uOLdtJmiVPd3jqApnBvhKVM6b3Ix8oT6xTwUqx4vj5/WI+
sH3VTVLduvRgFKUvxDoP44Y6wwFv/FicAfDeJcUogav011B2Nuh6HIX84av4BEIh4JS2V85Z
wVUS+ed4pXLSR+sGZjp7HAZ9I1f8YLMAOmYIsVscnbj4ye8Ks0dmGw25EcQie8FP8mT80Yqj
kKQ8YVRn/KCXtTW5Sj7nGulxy7Oo9wmlk3WpkImCbKPHvCMqQAi+wJNvMxgvxFkhpzC7NsO
81OTDFGk849tBQDvjC1QumS8zd6j14/ecWQw6FDXQhCLZglLey9W9trdRxUE1CfAFXW0YVRA
Cew7bke7+Q6nb8ZPKgE/PPKvzjghaBC7wZ0AAQDw9Y5odgB8bwUFcn4hm8WrgTPQj/cwzWA
SZ8kPZHfUBIEHwj8sTU1TzDSH3tcc4PXZg2UgocjF5wQapY+biBRa3rr3ioeRbgNY0sA7jtt
HaE3wpp8RO0xqAsCNo5gVZAaAADCLh9JgV1TPc13eTXbjMJF0FHJ1vAxAlzRyp1dAeAObjkU
Ibgvd9MfoglImzvEATemH6Y222li444rbqVxegf11z0vLy04A1kc+iYt2vd1qZVjLBWa3glv
BVXpQlywKiX2k+MKJcNedryCnIQ8YEB3FodJ5E4AtHGxbidibgOrjadPeUpKQ2W1JRXsHxhUj
xGOqGH0PBwydRkHsmmw2Eh94PCq1R1D5TXj4xvakKso/Tvj1MMJ0Tjun6394h2rlU9GIpwVp
3jNsZQoStwIx4QppFYcht6Hu6x2LtCEIB7A0XjjGoGULnHfCgf6fGBYlbdRmC9GvSRzkOB+J
g3uN0Tyf7UesAxQbg13rVPzOmMA9ZCewS70oDWKEgNrk0QPQDJVWmxFYyUgw1oX8JfrK8Qa2
rvCote0wrGybwUtnnWPub6xK7bftAhdRvyFwgKAhJGx7v84FLNUBY+2s1rMnQ9vLARGbOk7H
z7xKSvp07C9ZdWygHo/g5Y9oOxvhlvUcYyQIDrQf+5IQq4E+8XrY15O+4VefeTTb6ddBRFYW
w94S23CgV0j0kDovGR3UCw8W/AkzUZqiK6fPvK3OIOAuvX1xBFVecG4DVap3jewqWeKGL7a5
UqOUX7GVLrBT8POM0r74+ucar1L94dB5NV8tDGVrmBX8h/VxZtDen14CGPGjAiZeB39mOO0
KE+8IL0/jBDoUAsqr2Ce8OQiInVrMkGy71i1yXNHAEpJoMdjNIB5TjNgeeeOMCXuShYJVq
FGdyY2hU660AdolVGJgHDLQERNXuupt2ONRtSqJqjrTv6DJdoDryBN8/ebS14NA9vr6x3MEs
6Z6pr5xBipNJL9peISOaCEbzRG18iGPAcWPe+QhvO1TivjAsgvxDj3L8FiLQcaFE7pfjG6Yl
oUD4Wvs9YBCLnxAeBgE4LpHEjFhAjG61OTTqjhepbkqUOAVXRIMEHHJJxx7LAzqXeqj2/2x

W2dLdO6E+cXkCaKcoAgQhBd5Mmit/QFEfeVTEkSznwtsO97e6Ron7T3khEwrMAbuabsyX3BH
0hZuILAbFUma50A1NScHrWJBaoFjvz1hW6SQNthrg5fnLWYaPDI6BdcH/j5wqvS7D0/4fzIV
FpPTOROkpT3eExKLGfR8Pr52PDcuv4KvIDjZA43TTn+mBSQLwHcMMIwIQ35YKPSO00EK8Lsx
uibDgJabLprQwQOL94aB8FwoU3z84DOCJRR290tYAw9YDOciUyfeWriTqq4b92oEBtOz3xmr
46AxcPiHLnFlaBH0iH1gt9o4tUUmVjB4iwPP11jJhOeGS0PiOtX0v8YWJHmdYMYTYecZhAWP
lxHL2FLqDDd9fGHa4KNAtZ3xL1HAMI44kjHW8Y2iEx1LeZr8ineDmjj0Q1weGatQxhBc5Z2N
j8A+cok5TS8z4B+mKgFeIluGwzo0Pz/WRqtog8s3MQAfyVHgNvDie9Wh7b+xc35LZUmM5E1A
w+CiQWD/AHWLIQXQ3tf91hsN4AD7HB8x94yhMOB13P514XLQYNEDwmic4WVVRfM1IqQ7o8/rB
cvetBWIQES8x74gyuAB7uDKXSNMAAQ6JodJ6yKy2DvFohxDD7UF6AWZ40XSB3ieBsOBFRA TV
unhTeBjE4JWFHIC4i4LBMBOMc9ZaFkY1Hoalee+PeIQO7oYq6/b8YgWiBUi6aUixsTCR5Coj
qKApyBAQTNS3xWDhHaleQ13ctvCh2T8JGKwtICCMaAa5dPDlaG75aEx7BDUoBwMCwkkAKohQ
UABBjg0skWRtqOD0AgEDUJCw2/KOheQhxTTdSCPNKvMwIegrUkFT1B8YyRQe1L1VDctFOMX
sGpbT+J68DBnH9b0Ycg5guIKaw8nRwM8ZunJ6UNiPwrkxIHEBkiGPAvoii4pIKR6wDBiGs3S
Fn4wXo6EAHH6/XvF+pijQzNs4NR+8Jyxk9NoXxoHyTheOtJrqZ6br9Jq4NAAABo0HhPxs5MV
QBcQ7j5pXqDw3gkkrk53A3r0MIU0J7CxxV35NwIFmNiZ/R1Yie8JRLEUDfOQzrxFLS+Wes1
q+qrguzg0xgKtCOQ75HjAbaVqXgLtvfeIjQ4ldEaaeOMWA6TjWryJ+MK5qko9TpjMkqKWYrs
n841VeX9YAoEL43/AK4rSFTzMGPMmDTBh3oUR5N4t5NLJ7jnAvZLOzLY52ZIIid9j1ML6EDEK
iHClhoHZiMwLnYSE2rWIXW8MRZ80DTUWwhmusWeqh3ghzJDa3bXAcn+sWerxVV2uAVIIDmYN
QTor8cYxAlGezr3MtJ7Lx5Hnnn9ZbU2IKuGidIME6VX8s2BTYHk3Ewx4OsRNzV8ApD84/wDH
6bNZAKmvP3jjKtLurlHCeRuGzoQabsALDwYJpJQFIRgh3zQ1miSQFW8ocFsOde5ig3yabiXr
DbW8kOARhtOIANjy4x5Fexzr17MXWaOpjKYJw6FksFDGIIClgikjSSynG/xxibE0Jq0vg+Br
NF+UkfEgq+3JfpCBCwP2rWFsbD03hclnkdOrjN2jqry3D39zIXnoOlrqrC8o5c1jHS6bIPQf
xiVDChGoeEK/+4wpADw8QPWMRpp0TW15xv41ax4Y5taVfvnBgGsVD7ADbXy6yuKUb7JeRUJg
ic6wVZL5L4dKv1liqE0Idrih+CwaG1bqS8qr85upiJwT2ATpWBDEpEyEkeFKAKGq9hhG5jgx
0NIuGiFabNC15WWuy75rkVV1XjOa3hMaEnGTFgziKX7YwOA2DZA1eA0/7hPFjrXfWXiN0eDy
e1+Fj1jMOQMsJdxV9vhVyu95flZCxxutnlcUhcD21jt8i84NLQw5G0erDiSHBYqH+TbGXT
zgKs6Cn1iwnjgQos7d8ulZDXQkDv8XDEotgJ+ZPGcC5B4+JgHXq14MkznGuRr0X0ZsLY3lp
UGiHiZihDNXGUNFlGbwDIZCgIao8jWsDtwQFRge4Wa66zbF2yLw3ILuWXB7pWLkG817ThzVr
qHOZnBxrFoToHjQaEerhZ5kIksjtQ+fliC2keOFOgEDhnnFCUJRhZ4HqnStk0gIwXgt7T2jv
D10NL0615ykYXQ7V0a2vrKFyri+LHDsHujl2d+wC/wDMQM/EnYuPqVV9s3i9gsOj/wCe8Who
qZpjJ/Xhy5dcuG49HK9Y6Fo+bUDRAKGuVGOIUiFAdiPD6ctnQB0z/wAxUE9i2d/4zoVG/b4/
OdnWaa9QSXAAXpooimoAHxvJR1mCeEsnKx3PeUt2MHpt+vnHQuaRsDRHr7nODg8Vtdnj0L
0LkeeW3R61h8TcUGjH6UA66DqNdfGbBlgALV5CA9nkc0OJ6s0eJWnmy5YiC3yf/u4cokI9NA
wHeprvB4kSlhoH4BjJFYRruk08ZFKYLgNiLV571jpmPeZTIPK8c5GOBw/xrGNAPQ50n5dY2+/
NwjKEK1cy/n7zcp0Dihuprt2FwqecWwgieN3RuJgXNRKq98w5lSxgzgwUoIp58jUd4IDib
g7Ftv2s4xNKcr4AWmlm8IqNVgMj6SSdTD2yZQrtGwzUCIpeJWm1srseTC+B7wGcv2Twc0/xP
xi0FeSaLC/APrHqUMXjVK/X9YAdyAbCPg3r4fj01LpcA+Qfg95QSok0Q/hOIOIRROCJz1xhC
JbyISaft/PeINJCO2G/dnZ5yZBOac77+AvkwK8PDbJjsWciQlCO+v4/ZwBHTbcOD58uKIps
0EJyDfA4+wgPOIQGwKBwYs5dsRB6BPyGZSoADuev6wJka9/C+XPrAQAI5ifK/nJ15nAGblGZ
gPLwunnkVU110AqVWGNcYwD4qxWGaGXqc5vzUSRjQj5OfHnDiBoo6przF7946Qt0hIJAqa2
GUNJ7SJKOm4X3hHpZF+jFU3wU4MkhRHU1+eEN1hi0ZCOO/O7cbreZF8CiX6ZiG7XZ/NOfrO
JrSILnflfv4yEghOHwmMujs7dc43Oxm347b3oXbgyy0etAauuDRe+cry3SaPw84zG7fEEM78
U50cBxd55ZtKH3/5gOTKO1025ckYbIKfP8+cH4IHK4eBfnf5wYAAgSb56+D4x3Rp+E034V07
5grbrLB1fEws0ayQXLSdiocxJQ3WwZhq6ZKKwN3EFR6jh6s7cwrUhyM07k84lZgaRPyBexp+
TIALQIOFYNNtg5ul06k1R1CfWJNQNAus3gZJR6+heveMBmiOjn8YAXbIGvow102m16DxhgG0
jW6yJAtbvjKCH11iPmPMwRALaxs/XugHW1dYIplqB2KdO8QwdXW0VMQ+cywYIzjGMgVIVel
6xuyewRfmYRsHmztRoNmkByZUXYpU9BWGLOAmPYNIOkXbXllsWn6bwPZ4R0+EyRRUVUjRXmY
IE5949AS6RMPswjtUHwIn4wXSSQGz4ysYIPOBTxEHieGdrXhQQfwj81844QgHW6ADKTFWolG
pw75PGWfEmvQUvI6mGUMKoHS+PHMzVLgzvP3Tg8GGglEU0I8bPx4ELd4ISDcXtOc2gH2Ea/z
l8reS8vnEIE4VQMwswAqiT0GctFLew2h9FfWXXKVIY6BhRgrlxwLsO28zKPBIUeU7+MS0zcmM
E+a4AtB83GcQGJdtK6napqa1luTQHcM2epfsyMJ0gHZ684a82oTrIHE3OB00FNPKOXJXJGj+
w+sAAIKvb+AwhiTyLxexTPdf1BQh2LF9LGi8NdpVfap+3GjjuDfQeUWXjWG9wxCqF8gUNzC2
Burs5+MLGBpUvAFv1kQYNafORj868YwOVQu2F9m6feN5Sjme12/wZds0bnnGUxZJWgvBd/jE
LcmZbBmmEexpnl5E9aLFeWheDeBlXicp1w7gumJvjeVkcNcTA08+UfeMZA8EgiTU3JlvC616
k8ecmNkNDzt8CnHBUGUpFQDsLo14dsVacRoiBdrRbHi88zviYGZUC0dkXIVLVsJ3m5kXJQUQ
DzC8RNJG5YhFSq7K+HkfrriHiJUvS86Z15wyaDuHfvDBNHwzq46AME084SgDnxz4Zjo3au5t/

7kvkmhEpP48echkQYiSfOaSc9TjF4G2c8YhCF5ZAWEVM5DGagBj9B0OsZtj1+9f3i3g1o3kX
14xdtkgfoDjIWHgvybPYvjIQUc5Z8w65ZU8DTGVQ05U3MXFNENrByho2GIDd2G7NQJCoOi8G
GhKAT6ysS5rW1PoLD3/NwFlrJx/6fvHKSanhD9uR/hm7Al+0L4DgKHEpHmPzwNSKDIVJ9wyi
VGeF/VX83OBHC9On0VVw/MDECVPrijDgFCbyhhyoy+sZsE7poDfYj8mMz5ryKhQjoMyCYiVeG
TPvHCagarCGxLqu00LppOKI/TEJg0chCdTy+MY32f5gEGFWqv1jzQsj0AAAA1rK7oogfjDxq
jgudKYbu/UtZ5FK/9MV5etzq6OvvF6EgWcSOzwpNHCoies0dmsUgQkTR0ivBikJ7y0EHkITs
IMzcFniAxVsuxH2wWrKLRPAHcvWbBeW1sGtQBUXWJ9QQLSm5Hk4cFvYi0dmgqhrOlaaA6+B
Tzr4MG0ybcgEZ7S68O+jN6w47AA/SZCpN0SdbEbIjjzJgtdxF21HSFgXmc47STdIIfP6Dy4s
gkgdYTIBPBR/z000/v4EgVGY8OCKiAHZLiFuVFcEcUi1bybDSdQw8a3Y1HKhODj15mSUR7lh
BsrYFTexhkFSVdQQckBu4AdxBoWUACoKmw1VZuZMIoCpsIsEqtuuXw7a7gNBwIENuVVuc80
lsJd43btAAuXKwnKg4B8qOuucKh6GKCDnVTZ3+e8AdIMaojqvzjhhLKxztdj1fHEzWzPLd09
nCM3lZHWXnGMTZsXrxjHkOE6fOCiUk1ln3pWb95E2AjfhXKcdiqeT9cY9Ni5/wC3Nh47feFA
Hp5wgSHp1i/yEzQoStEvLjrzlSoVsp7V2/OEMME3xmxV8+BBUKB4MJc4C4LAZzAsto4SDROC
eAED4maQFr2953eP/wDiMIXao1+sDodYVEe8QWzSmiOzKCYLix9UH7yv0XMLF8xt+HrEh3
cB0K6fdPqmRYDz2Fh95qZfVUP+8cTiLU7/a4y3PHrrT4hfGjxhbaHRU+pH4+cPaGDnVWC/
j8Gagma6HwF2PXHSjQA4Xwt9dl4g9bAU0vQkg16FeWQNqvavyHhly8CwOUtHyF3j40LKbEG
wsaCwYXBQwXMSIodOEwIOoEoHv4xWm6htjYrBu1e11jskaVt5Ds7jkh9xIKPfCsHvHZDYC7
avu5WWIKU4B0pO+MOTZNjDQLRew4C7MJUkBWJHmfc2TODIh0l6oOxGhDQGSpcDn2jQ3rvL0Q
DU2A4D6MccrAWbN6aEIQGMHGM+lpVra3ROjYN0zVfmV34mw/bMRA4vveI1019XDaETBwoB0A
wPAYAljqtPaA+LlulzY/wDglTIpAQ644dFAHxzz9ZQARNXnbCRvPKyod5Q5VCD2ee4N71vN
IPfJLo/DxhuXGIgtBnKI1ijcdnujGBOJgDTXpqYKAqNQ+bKK7E3Eibuy+Ili9E8E4B9ZSQdh
CgFaK1L01GjAWVFAaGmGzs+MTTAoxSgCaSsavY5Ei0GibExLdrwxayuxNhZG/f8GIyBaamm
xu5vXe3Oc0Cl1rz/AOYpvI7sOkHw3mfhyOGKnROnEC9ur/vWCSdNN9YFDXaeMcBQYRow0EzS
Jp6uTv3lb8Q6PrB6gNN+ZgRS6M9AbX/cZwGRH94DDBWicRPHWHjPkpFizq7qbcS+TtJNFEH
lzQ6yfCwoECj3s/CzOFiUTA9FJ8QyZrMUB2dCR8CLu5dIWNvoo08X1cJQ02PV84AFaeO8ise
prELpua41B/jOAn97cDvEiS37d7HXOvzh1mUgPZ1I+Vx9sJeUkL87PkR1ISQJHYJE+tn1nIQ
vO0Afx+8QNaN4KPyct+2Echj8kPkecRlxq8mFvp/bBTAQKdIz+f1hIomBsZJ+PLvjEco/CH8
4EZWXbe85AfExI3TABg2uBdjmg5d0xvbekmcZrDMu2IQipwU1vVbjtPKwFY6u/AEph4EwBR
9LlnPXjDC2Dlle36wSdu78aOMirEkceT30YQIsh1BuPn46uHynvRgNsmPwsmhiuUGMC96NjX
UtxOnuYItfGkBDN3tFgTUX6yUy5iLliKoamril7o7QuBlbsXb3mzjptTW23ac108fVQLmKxtG
9vbjEycqQtgZdeMVF2OPBfHuhV0a2bXDeo2JgCkIK18Y2dMG8kA8umLqVuADZWhWgJbvk1S0
c4SNGiOBWirp2txl6tJ55p+s4zZkG14Po/7mp+cIgf32g1iVYL6qsE8byxYnVioFBM3B7OMM
FchtV4Tbyur15ciUBqnoKNNiCizmyNooRbtBAVhh8INBR305iYB2b3w2uyF0Aa4Usm3dwGwc
A7RoSPQ8bm9d4diDHaDkCT31y+ccrG2hG68+5KR85s5NKEBeXDkmoiUwAEoqFvfyapt+YcN
BJVVAv8AXy4E0icc0/37xh4o00nYfc37wd1o/Kc3OaAhEcYjOqvb9OGEUKnIepjJUJb6yqEF
FRpPJw1Aaoit4o51xlJpGZEQJwuH4WB5hUOIkbHZRxr8NvA0IQSrdTyYBg1Xb7ohT8Yr54ST
8q1hmBdyR3rx8LzkvQtnr3kS8bHxMwmm5ioiPI2+85hpgBPQcH/MXqW0/wA/OPQ3XGEM5v4z
xM85tyrOsBd0CR5SL8g+3PW4hxFny718YVvDSNuN1JL97CCpLCLT42oXdPHBw9CS8IHq78Ru
VpzL1uj9OUWU5Uj4SfhizeVOIOJ/wDg+DES77wGvBfxo845EaeVY0T3Z6t6wBEWbos34vGq
YpNM2nYcFwQ2GyL0rqk69mUk8NuEKZiRdYxgS+HFIFG02j1rHnVBrhxT0Aa9GLE058Yr8dVC
vznuQjCzYyU2AMHSdShQOOWFcbLeCq+GHBiSD2hHH5cYurPdaMbudIme+mTtxtPsB6AB4XBq
oFEjiOlF+8o7QM0EtUkPRxm3ejEAQN9PHEnzhbYKD+gCrTW+HN0gejtWVahNeOMNHqxozSO
gVBprvOFOU01ZA1Ve+F3g/X8Mm3uSVE7JgaAQAFBtR6DkrvjEolCkVp5H+zBFBOjS9Xf/oOE
7X+sgtH6yZiqo77XNW5jtY/9sUrU7iHSm/vKuiQwpUr0mx7uA3FsByaVF+FyAom+n0bWmm4
hvGoQF2V6n8SY47AAviCsdmroKtG+U4jAbYyRGqKotExjCBDnK2cSqx6bIkWY3IBOenQ3k/E
MaljZAN3E4rtc/WmMIVoodR44Ph9YkNT0Qot3z416xYigG3K6983V/WEeIc11R4Jd8mnTgCp
zA3rVYafjrE2QN7BnkubSrhkGU2KZBHAdcpguoBwXkwQ2OhrjPOIFe/9rCGuqvJ/OK1BJ4R
v84oEUhFcFnZLXNwQCjx8vjCFdgYay/3firD+/tiYcjWdPGogQ6uK0qxehypgkDtAj0nnDFb
BPj/AMy6/wABsEGCQIvd4ciHxXteaPahy0PGMgHNwjxnZA1ePvBui9/LjghZvLweDowmDTg3
Sqa1T9VD84y4BGE0fiB+2X1B+XvQJSbrejjiQQRQ4KwJdLfhwEKi2rYivV49ORisQvyUpuG
9+nHUaw8qJvzJRTjZfPb8YazyLs9P4+3LvRGo3I9BK9qhUcgfybw0MD0pmgFoCuip9g/WR0
3hUk7dQfsmM8hxALTEtODwMHAgr58nlFXPC2hZroi76/GMab0dcJqYOhzNRYH2swrTke19
gGn04lPIJGipPDhfSayiOsOHce2CfYuHNfE5PecqjwY7eoEl/65NVkCp/v/Ma7DXY9njET21a
HZHoDp1zjXxCdsE42S4y7jMle4g9CYekG4gelE8dzzm9ae+pVlojHvlijtykgejVHfTGeI7
rv8A/NkyCxU1QXdWKM2OXR0pp4S4zbfOWuqrB61B75hiuPh523S71xMHQ+aNB2tPrnFl+gxn
EZr2nBiDwK2K3rr46yQShyQfNeHi6CA3Omoc3v4xUT5NEdLW2Oj4O8I9vgxocNgegbIyViA

7CLKVirIsQ3RxxkaujHosGhdJzDrIAM/s0LeAnAvMfBhyobFA8oJwgLa350zK6o9IsI0P28YW
lUh2eBI05fGsOI8wyaLvZ48c4IV1oIUf52T6ygYiAU159ZCE5Dsef/MvhDlyxBtjDqrA8Rv6
xrQVRVw5ROagsTtmejK03KXX2kPlcF1gTtXSk9CjzOcfTtMAXT4R6Gk4cBPXEFnq/wAYzuid
tZv6+MasDU6JYfLLeFxm3ZRLpR3y75bk90qs5eKfiYiM7FeHH+84IPiSOTv4xAGxiv6YZEe/
AkeBUHuJIJKf2bJgOB4BAPjJlhrqZsusgBPrAzfIYfLhOLhpGrF3hB4y6LesR4CBdhalkMU
AhzgrCjA1q7xPyZAcVO5D+YT7HxjvJgm4H9jj3i0ZFWIKJ67+8IK1x2TmbU08A02gfQ706QL
oIAbgXa4IvUX1RLObgXDYMDiTghC9q85XRBuDRH4Jg1ARG1ZC+KehxVm6MpCvEepv4xrhUbl
W4Fw76zszAZOkb3vvrAIBKwUTSF03VWzA7NmXegaTk8GKhPRC1I4hUeJvSXmHa+6uAQ3jb
Rp4dE99Y1abgNzr41nNwQRSubpN3CXzmttrAppPWHfGRC18ZCUgjUfGTcIQN287wZfHfaggO
QNAVgazfGoVIhnIbWu/WJb0KI5nAHBqvLtxR/Ezcg5uTOKprE2nG7/0E4ma/2LvkEhmGxuXI
6cHbwfLkShIx3XD4HDaI4B+OAPzhJ4CQ56wRDrdgfgxxY/7wbNLeA3vWzPcbjex5G+PeKiFB
A8zfK+++cROYhMolIStWdbMSDofMEqIaV0ZtwR7CNhAp2XbWrodzVO0mEEKUvYBQmhy0umrR
wpdnZNU94HRCHEhAsAgTECujJevgSrQVCP2BmxD0WJwg6H8t+DHSd5NpPjQFOHXFzQYxEC
8a8m8QqgsaPx41/eSNgWUOv98Y4wOw2cq+DzvXxjWSkGeUiV+SAxikFLS09PTra1A69NYGw
R4AStzJ2+OrVEamsAiOxzcOhNL9dPpKunrJWILH5veXWRXd22Nrlo/A7yZT6UNyAFid1dPW
X6cWqpBehGE8YASSRoKKe5G+x7wiS6mmoNvofnCXsNZQVZr/ABxkAdqHW62x5xsR3Wzed8+
cCA474TYQ0CydZRCwY7T9Rr7VxISzfswePjesAfwOQkwdtTHcU1pcYFE8bmUsIaWtJ8B15cJ
DI+Ed+Vc9xy1glHQQ+XYdFxAXRtzyHeu+KnK43LqYAnll/PcFajxjLdO+Ps4IwCzeV5t4qvi
rtwAg5Gg7nwT48i4DDMw0P5FD7chqPNLNvx+kGQJlknBVHxZ/wDzEe45dqD6uXtyWFrVdQ74
EOP05hstArLQZln+aDVHkDiuAr2SRpNIR0qhcIznjpoOECvkmcHu4DogttXbZcNUFUy8GDJz
J5DETQkUiMkyxk0Kunw5bcSItn5y3Q5ZrAVUEBxaNOG7XQ+HeD2xbUqYbHIAcMAqhyDg29ag
rxTjCLILGgFCLCMHjJ/TOJlgXmim+dcTckoAqQhob54ym7JWsv4C+8dKEiyPOV2UgooDAYi6
GReaA715kckd8op7UX8Aes4EyODX/cbUVON4Yhj0RzMHKUXKUipoKO+XGPM2MtmhYHTfvrWJ
jEyCauWtXnvbF3kKBvbRwPSWbOUkM1mq7EAqbA4IO3QwbRNICpBDTpwijZoxh7IhBDsmggNN
b0bxqngqJYMetIouyaSIBGCJ001GvvdUyDIGBISbHskO7cufiFibUbVOb1lylwc1R37jxwOa
Ihb5IRCQ4Er6MgURAQYSda3r8Z3pyDZyB5m8SoBUU2KXXAUQ15zfYzVdUThPHE4yvK1DQ9pP
ycd63m1M/KIVq+SeVklrCnnQ6vdB6ZxQGYL0joPY6ccyclR80VP38MnfhoP0DQ+HBIXREESb
EeT06w1oWh17Yb948b3ooC6nzlfgPN1/pzQkQqADrnWGYBYPlmzCzw4hv94b5ZsiBX5S/eld
RFxHRR1Jg4Iiw8YuQK4GaB6K3iGNnGViXzqYEGjneBR3DzHEwG8mleB6OBbxBU6DtV/eR0ID
iuY7kjuUHQTEh5UNj8wabDZgVEAq7j2BQPcYpivpOvAn+C/liz5VZaLe1r6nWCzGQ5EO30/
WBhbo6m/QMA2LBHIPlfzjA1VNjAR1eetcY9XEwTgP4L34YLb2N38Jk/B9ZTOK8tJQ+E8PnB
bMtGNr1hp4L6xC8hFmCGyJNt+M3N/QQJ0AIB52qZsqLSBGUHZefvNNTSprs5VwzYzRVUOB54
XI6dNI+JP7xe9Kqdt/vOW4vY8uAb4xqicBtx1EmMv9uMvJgML/ePaS92tsGFjTxxQwu3t7V/
xm9IQc/K2MuCYm5qa3g1A72OnTyFPcxrwoonHzCJLFWBupECGnkMeDBgMadjwVAb6y0QS9ly
719HbhukyLJW7X1m9oQqdibEdx9ajFDYigheRb3HRo45wtwtk142i1eQFuI8AMZKJgoSnEs
3WbJjpu0h4DbC8Is1neyETA1UJT8ncxPoyCiEAJpDmLBdKtCxmh1KEWnMDkrJKkCVAB4j33w
ZKAACXGq6qPDvvCBcejebLwbib8amERSkuX2dqis8eccfCWJsbAnJhM4AiGm874j5cEhoWg0w
PTS/WO0oiTV1Ut3xz/GLPYI4J9ki+SmmkYR8h8oROAPeCWvq7bs+Dt6ITiYFZRLXkgRfGcis
BSmlh2t5aoIJZotE6R7wEWGLXwvkncOaOaIaD20R9Ve3Ow4Gwz9D9Yy6sgmg+cvI1N5zsMAAv
0YOxs4TjYf3kQ0w56E/WXUFdU/4yc3hqxANEIbL7zgstLgQRUNTbhoZpsA+AvyUxVU+vT/fn
EwSL5GNCDZxOGeCculTScB3MnIKkckj8jCSokmLlvQR6a5DAAEHXmWedFvcGQVsx9BHwB4a5
mBggXzDw+LH6wSoH/wDVRGBQqLv3VblktUO7fyxDhoVtB097/jHR66LkniWDjZi7GQoXZciK
nQ4MX+pAKAA4VbYF2OCU3Bo+oC3JrrI8rraJ9xujdxEH17ceQhSGOZC5YwgwnhqxxNZG8JTh
o9Dlwx0Y4hZVqrt/nGKIsg898YsVVnvw+sZ8Y5HGr0aUR/rFS3aHvAcG3OBzF1/3NZxfGGQL
QPh3OJ1glHT79YIFijPOCSHs09YRi08pzrNGDDmnBnBChwbwIYNADo3/APcLDzGIAXwSB/8A
uWLIQZH8V38d5Ku9sJ7+ee+8LJILVWrSuDjUW8E2nJ4wottAAvTvxlwRhxvx4xMiqwKuaH
aoLxprWXeXwYIG6eGJIDByDUArFKXsvQSCC6bGhJdUBC6p1hGwAWvsU2nOprvBG1EurvpKQ
rQeQq9agoANDIN/t6wHVISFUCdyabQXzjVwqBoi6gUNmbgYaq7euO/qY0AWNHzW1u/jINpVd
g0G+dlwiEmGAIU3t4uWPAMJUdP5HOBwAGqOXoaLOMEGRu6eReqX84e8Kpee0fkqGwvTahT9
iP7xEAQRQv1loeGdYI/cOjz9fxcRWLke1F32nvwAoM0L3G/7veAI/wDHnHhJARJeNgfU+clo
ToFC1fJ1gESIN+2kd6E947Lu9JzDGOoUeNH+TLE8tHtbcETFIR5s/jGCKod97Ya9zy76HP1k
MLA7b0u7Btjj8d+14vwQKspvOCCPR7/WaVuysaOBRq+hcNwNaX4wiSMOBHme4PvNuxrxRvoL
8ZWgEzqV+hL8ZKKBGCdcn+F/LCPA4DbR9oP3izqp+3H8YDjuJ8F/vA0VmnAH7j9MPF4d2z7u
BQZnGZ2cNSdaHTj127VfIOFTZN0OsOIBW6CojzJ5HBGbvWYA95r+BcCjoEKa4MCYRuAshsP
keVk4MOo2gmQUdecrtgVhhNfapcAIRNATrlirVIQIHZ5CRMXP/ygvg8DkGsNd1795Q8Dg6E
/wDXLUjLqmgA5fWENjd/1pdaOushelRcKkXKpDvWE87TvyA6Tzgjz8IId94IFjV07wPavF3

+8RrelwNnAz6wNc0a8W5VHQ9ArzEcBzt9hzhNAs1rpB8VzhUSHT/AB6x4RC6H86wLNRQR4Da
vyddXEN+ntPANC626tcMSRwKhBF2UsdUvWEBmU6VhLzdaqbpyLmBApKjqmd6irJiOLhAAoIQ
bbFEeUxRog7mnZrhCnboTWRPJSobIqp13w4RM44bt0JuFejDEF0kWIHyB61mluUOJDvIrER
bt0ExxyBB2BNBH2fvLoiAbbpzunD+O801UnpWw3diXWuDGincAEh0VnR+951dCkaVHRxTx3h
uUQJKKRvJ12Y0Wizx1db+MYjFuqhWogFTUw1+2zsgOunHyYkdp3zwho2/MOsZqRn4Zp8f2fO
a8wlO/Z6x2bE3eH/ANB+8RmsJV14DXc5uSoPLDjAxQ9SZDAnwcYCpsPUHYRMH4bKydQflcpd
kqBRzDt8sKcmah35ma0dzYCpHhyBFpi61MCxB23FMARzk+XrhF6L/CGfyxweqAO816QC694W
+AkHNCaI4Ay0HCafg/Rixaro77npy5UznRAA+UAd05sJ5alodjPGhvkwxqZ0Cn7cVTohs94
ipclOneSF38GEV1BCzfyZWIUtXtHTHiBPlow8aVd+XpTBF08AhWHpOH6xdE4A+lAdg07XCep
ObK2zvYfnArDQDBXpCiOHL8hRiUscEhXwkwn9ImLVBKB0HRhGoPaeOQXtQgcLhy6QJ0hkoQ0
sQ8phHKMVUFYANAEv3i6tGXxoD1WlfolHS0CUFHIXRP6zR9mDICIFrAnK4rN8VG161Pm5W
bC5JrHPsPHnDEZ3XWlLEDp0fTfznJFtjPGAoKvNf6MtJX094k0F44/nGMKnGLw3DJLNEfgAa
PEs3gnRWurYNv7+sWKqkypy0v/uBTYPjHY8lrzMYC7u5ez4+2DgaU92Jrn3/ADhh4Bg9CNOW
9/rNb01S1oO5/ImOiHFm5BuA6dOl3rNZLKE1AQEpFjzgherQNFEGQ1V24lpMsMg6HFw/ONQz
EQYppvjc8/sh2IL1Pc5PeNYALkXZwMhh28GEAN9IC9a+vjnAAZGG3Z3v/OSfJ3QxrmfTeFFU
Lvoq2/4ydjKHY2JZ1gURmjULrx1x845eoxnHXj24ZEkoStb0ly0jBtG6/RcDJ/LM2j7HT5Ed
4WWmzinZ68fWYSySlcJ5M0s1T41H9Y6wph1dH+sF03cgYfXeNyEzhTk/GNSJ3DIOtnHAAXR39
40Am0r+b/OmHWCE3+XcqZUKt10V3wiu3pnIuoUU12vgYT4k6qfCdxv05ukUXUvh01AFN4VM
IcY8tee8SYaSib0nScjbaAdH06Hea20Wpxf9vDgJcAF5Oq77b4oqAohJFWqdJETyORFFCBZ
f4Cn5zXK1WaEur8FwfHiImPzimkoGQdLr87POHRtQVQ94yqo7RGcqcwHOStbcJ2aEic/kyQ
RELtDHmFfrGBATYEQPR+lkwfGz2IPwic4EwgosHvBAON2CTFhQSeR268sYHIpMwWpsM6bm
sdVi1AdzHuy6AwDvXhbW2OhFtzUF4BuPDUZ1OPOMd+pnHeJbB24YVRpkJpGdD+2P+jYNWZBx
NMMzdXkxG1Ch1cCpF9z6fOXRtcGasSNi4BVzVImueJkYjg8TfgrVlgDGoTmbSMgbzwLi7h
Bc23T4ZfiUkv3DkeafQrNj6azk+/NTpdy7pqeMUGoYyokJhJvefJBqhdMZI6KOos54LicMD5
pAVKkommu8S5hSaBGEAs32xNDipGGsJF2W0th4hkfECnS2mwUEHEA6NtFbITsfq4JgiUFnK85
qOgf4Kcc4BGylWA8x8k784OkGgWb65xY2IhRz1/++sNDIAVU63Pvxxgyx6XscvXebTuGIT+O
LzzhR0LzjZr1xiVQ6BBHnT1cKFaw0MZJ7tweVtILk+ga+cQmsBVx7wsQU2dZrLDTyK74yTze
w3nJVbCvflcJQnHMxIIMVXDw4hAaWO7jAYA0fOuPWAKtvG/xkyKG7P8Af+ZtHRVxMwN7S+sn
l2LFI3h7g6S8KzqgnnBHGWAADGZVoAHAYHGAAPZ2cIF9B/uMvSAzrGAFvrCEIFeej1+8114A/
Cf7nAFEquLT5Dl6mAB9clXGuG9czLQyLigFeEnbjnH6bJELWbHld+ywn4deEP8r8A94gdGa3
Qr+pntZ+sG3M4fZ4+cHoDghvxg8UW1rRncJ6vnB2uKUANfdegb5Bs2RKRfDfHtHnNcpNVxf
al9eDKtiC3TNztsfjmg8GenvucHAC9OBBdY5QC27EafZrNGUkUGDejVePqnGRUslrXAnfec
yZDmmm3IS9Jp85edFKzdDalOQkHLolkQ0ZM2WzqamZuKfEmInkgHJj4qPI4wqDz1/OIMCCFM
RNTgLvHDHpmacP/AHBOe5wkTJPxAAGa6dhpbT1gtztkTsVQrvkujuB2ORQq3taDVVPrO3b6
Gg0I0vpyb1cWUliaegxfl+8BAEZjo084MvYKtKtjT1e7cfnNSNFR8b69Y12iQXdzeU+7cUiF
ABAlvN8nD5xz1OrjLok0Z8cZcoMeWbDnUBjHyg2Nx7L/ALnDBuygTj+zGHYDZwdfz1gFiKmh
Z/v9zkr5Rg8tMg4q1TvrN5vUaqI89WY2oOaFAu6e9Zq1kCEJw+Z16cbMLIYJ29T7MRmVDTaU
T83DV00Bp0vrvLKqjxx3n2H5zWxenB1H8OMBfUa3IY1w33h4SlhixbyfST/uR7sQbCo7fZkt
VSR/8xM1daUpgyfK7+8PbN4KuEj8p4PGWkCw8GWNRCdw9YuV51Bz8ZFBWxduBFxqFHw+gGA
LsDzHieAA+Bk2I7bdYAAgc3WO3RzgsVQsTO+KWNzhot9eAd4SBpDoFxfYP315b6Lc4N6Hm7Y
bxI/yh8ogr4L7PFql7JLVbyPg17cGmHuV63zk8h5wRAlekJtPB1Djpwk2q+0X84NeXU/Tw
evl88YMg0I293pQ4HJuUwTu4NbrPhn04VrggtADTzSPmwXomWEz5V11TAghUAsXNRCP4zQI3
J2DHhAjfWH0WbqYU6FZnycDnOLh4oSdqtO9PnDuiZttMnBrt0cuAY7NL2eBZtneSSRqjy+Mt
yQCd4dZoY0wXGmrgAVR5bw0AdCdZyzZ05zQQtdQyT7vJMKNjzXdmCYMit/3liLzluqdyWpG9
D/GeQQWLPpy16uPo9ifhfGKtJNSmDWKHPYnnG16VTQbNaCgWabjkjBYXXQNkVdQ1vebI8sWj
obTXenu5THlPbd+DgtB7xbtrjw8GvCcm80QAT4Wg9C94qjTGVtZe00nO860AKhPn0sv1iqL
VBodnfU+/rFuioQATdV7PjFTN4Bfn9ONCwCr71/eIA8lvCUKRICQ/rJMMOf4/rDERQDI194Y
aqASJbXnnDhLBJTy8ZoqyQIBddmmnZBkgkoKmw+W66mJwknTsip7nxggodwPb4yAaQcHZmn5
mOMKdrzdHghgDVXlv85cavmcGXfbzDNJGv2MLwblKeSmhZ3ji+sg74Pe8QB0jZet33rCiyi
969OXyIVN8+5gCcUde+Pu5JQHSvM85xwEWe+A98/rC5n8C8pwXH2jtOMRwWjD15P24nogmsU7
+B79OEGBBA2e3vvBYUOcWwbeHo1zvAHqjd8ZZUTZ56gZ4BA43inAhRfl5ns2eDlZyO4CvxUL
xi8AGlcK14MclS+Qvc12ASZGPhB8Dyt+hjxQW9EPpOU7kOcp3eh5rHC64DtqxoSp9HQ7Wo+r
Ly2uQt9gB+H+2bspXcg/p1HAZJ9sNPYN8HDTc49AcoJeJJHtclpEiVRjXLrmnjKDg5weTxoV
4mDwcAjmbEKw1AYOAOdgO7SvFXBvswm9rZYIPBu3Jg4pyXnDezot6wM3y1B6fe1Dunoyelk
AR4mch3gYIt7eD4yJyLpN/GCuJa7Dky2jjrgHKqu7ycn1kCAjAMwyx4I8ZrpvnBH7IIMbyZx
4J8V0rTvr3jFRmsEpQcdb95Nd8EdYBzCC91foTgDJuEAqnrY+YfOF3PbWx5LHZGIZooqD1y

vud6zRe00Xg3wacQoghd003zNk+8fpWhbOdnk9D8ZKN5jJFdasf9wMnAiFbk9uzXPO8rKBR5
B4T9UzjmiDfy5pIq9oL/AOrjXkpDSu+j/bx0R2musW9ywoU/Hn3+MUA V0z947dUmin3gkV1v
tZufvH07GEJoL98YEVdGgSIDf+cTQXCWNWO/H94yR3g6m3Wz5fGLcOGFhOgSe8cDrVdIJxiVK
D03oOzrnXvDCWotuFewAwAAbe94JQDnCNrjfHfXhTrEQfjqc6BPnFPq1iUsZv0vx0yo+s0Xg
VPxhLmGm29cfXzikNeYfXm4oZG2SGaJCbRxyZlkdGztHgG+B3tjS/BtfaujtXOZIP4k7e3Wa
rF6oAQ/EMJ7ByZPCL3cKf+hmIxL003visL946qEznviLDwXMHb+DCQ5ole92fOPHU43BW/Os
47rzgE7dlJ2R0hQghajf8u8EYli2EWDtzV+cZAHqKBeL/ePMICmihx2c/jNhXbeZB6AW+ZkA
4cBdvR8cvQ4ZqthQR1HaDR8Y05M8MQbEbR2TF08FAJ/WkH5XLsEntlvVBfleUzXiZxoNbiD1
hZ2s3rqbnlhv14Oi7I1S151NbRXWKITFVVWCDTYCIZq22vLEdpPhy2Go08G8PVFIm6y8UEhr
jCYHji7HanBg5R91DdRoCuXfQviR+cggJ5vHrNb4Sgak2GufWCjm6nGw78g7KOGAeSAnfv31
PXM2xNsSV9Lq4UV7aKLxOBLsywuQE0QSIGjpmSWjqaDlzIEBTqAU+iWmMyDqFv4QbM+mJ08p
D45O3uYmKtZifeGDpnsA/D9WOor4KVTaccYlqpIQ203+8eBX8Cp03tl+jFYb7UB8B95qSgm+
b3r4/jAWgSBHbs35xKGjazTf5mJKkfnGQc2te73hNuKX+XnG6IM+M3wknBUzmgNhPKb+cIbw
iComS6pyhakEKP8A38ZStyg2nnjp/vCuFnYE2Y+jrrLWHISJ0c9c/jOJqG/YfjxgNGwNhnnO
J1YAEfBvNbUEOxNPxsT6xriowgpd4UH0hk7WYy34A/vN914/eEwEOIXA8L5fTDHqPZ5JqW9/
pieo7b1gAtgsUrAdTWOQ8qJFoK8HxuvGwPmMWMW0Smo91VeVcWPIfEQ8DcP7cAar3RH3PvGrY
bqqmGNXj18bfh36Y+ZuU9hR+GYDgw3pN6r4Zi3xunmc3d8piveNLzGsJ6uNhiPK9hTAvhTCN
Ixj2GIBEYi+YHAhPuomvYvow4rym6fLgBnymQBfBiJpewXXWVaoinIWDH2/wA4J68Bmrvy
448zEx9AB/XiZoLlcsKBwAYr4AX6xllY AoEvQbPVyiToNaaIqVQG6HeX66AWTTgApdACpjHO
Xia9OT2R1o08DvbaRg1W9i6BMXJpGmxI0VqmxLcDLhs7cMuA2JtrMF748VWaN6Nk1TeUQN0u
FQe5OsIFKyzMge4qnkzV3ngEgdex0D4x6XGQUp3tRFduF8FZlnT75+sImKiBDVwigCmj/eHO
2klT XqgPQ4UMbdAS6aRTXeBgauAiQeaVUCnHjKAgil2FGiceNYkxEisbQjbfQV3geosqdFbA
poNGmNc7HqzoQEd0Gs2Cw8edLa8ugsMqfFUGBvlZcHFx1afRLkCbLs1/1y8HBBdvz5gfvAHQ
7cFF7iPrEibEHLV6Afm4sYrvQOzbMULRdtIn+3gmjf35MNMELhb/AL85uMSB2hfHjnGaDd1d
84BEDcGTgMrr6FuS5IntJ/WPauztGJx+MSATpdmL5HCraQAE/fxxggPNGXV9dfJkVtodAiWf
5w0SyQaPfePUymh2E/hzzqGVYBJQFFPIIdG+OMIIBnNAJR9soFkHLgOeJOfiZwLGydiP4w4
FRDbh04lyCcHWJHkEM85b+Xyrk1v+6w+KSZxAmuZKWDrQMMqMorXkPftcfWkGcOq/wAHWTbm
WTumb94KS9GF3pdP0fnLPvBFwdqvBLiwB4z90dV5p3xiAID9w0q9WesMSjw4h02BryITMEDy
Me45KHdF4waqxOrqGy0df8bxbxBVA24DZ64fjEQCoGg59phaYE00oP5zbKa7vBzS0bVARH3/
ANZGIbrOze/GsQEf8NIop6R5xFPgkToHYLJ3MVtNIAgdF2Jp4eYY4aveKSezT0BjS VbgId62
BePYweCMX6YWJwNdDjE6bXNwA+VnSuMBkmtSwC0hQY85vDAklgiEL2ZuPmDOIifyEvgwLcGzX
IEN9fjNEUUi7cP4beU4+ALHvAB6B0Ar7QL84leda7qOxOJvpy4rZbLGXhRbw4zrbAMaOin76
wQg8G4EpsQ/nFugmQZOofIII++MVmgeLHGJFGJx4xS4RZ3ZWVZsjh9ppsjSNNHU92ayRcq1Gw
yW0D643iqStjUW+wQ6jGUXvHDsvXj+MEfSln5ahx1kvqKQKaN75d5fAH1ON/eN3e/RF/PPed
LKwERPi/1hEyB8Af7rFXvPjn3gioBd6Em/5xXQGppQ9esM5VyHSOuO+MVkabbf7WOSdPP946
GijSx/2sa6W09yEghU6qefOsQwabA0nXPjGVEBDVYG/3hrVUYdCJA0OsQXC0To796zSotAAF
A12t3hsSaG4NHJ1y46YiC3XAwGCFgKDO94kUJDDHKX95aUG6sIu3c95uUg4OcQp3pxjR+sLb
E9EiZyhdgYnR4vbj2alj8YG2EEq0C7PMcMvEx+fsjuaq/SP6wb80tLNtzhhQnNFHYB/R84j
aCkYdtVee55wxFKJ5HfABtXQCsb/SFTm68h08HrW8drWVf9zgcAHeJPJh8qLiGt2edYS1by
4cVrgiNnW9PkUxrv4DeoHW6b8Zioif+4xnsTEhgEjVXt+/5zVMB7g2/UcQBVqdAj/CP3jeN/
G/n+AL5TCMPTaCd4Unr2YnqRXIoUouvTp0mcSFM8zIBUqaAvnDIZcoJR26TdKqhg9dvIjOk
A5YMonzmnENAQ1N+mLHvSKtGcuHxiTuYmMABBKkx46wNYpM5kKPAe5cJoKBrF0nMkNe81gZ5
CQOeOsiegMWxfPGQpHYDR9mEDjRparvlnU61ishWwwBPoFB0QcefdyBYZVGB12bcHnJTbxR
VqnJ0aPBiZuFuE+jR/LjAdD5sMu023eslxIUsEIceMC8AtiJAeUburk+Wptci0cn304QkRg
aVY0VFeeM0DXGu8+2KuyYwowzQTX4Mtr+kOBzZ8ecadBAWVrN3feMKBABTAGINuUqA/G5PnN
RxgrA5fPC+83kNjv1P7caabJsa9r68etYBaVnkX4v4yC0Fupq/GXNwHynn4xStpUJ+MfJEEI
3D0W0q7GVw8A6IeMrXLJG5zrl3m6egUR+t8YxEGGk64dYJgK2RhzyamBaBB01re/X5wKajrz
G3149+s0kcpI8fvBEwQBbl993KKQaGv+54+MKhqC0/HhwnAsO2O2/WaMJoFJGeMoVOWNquCq
MMqIp0mXZjEnvK4EoWjACqroDy6wCTII61g85tH2DqZuOQhaXmrRlenAteElqcvD5yErbDXx
Vn0Yi2YWI5xzHie04AqrQC5ILOnbzXsk3ySsAYENI58fGEjNwzGCHjxgO/H4xddL5yavOsEU
j9YUbo3cIRJ02Im/LlaICi2JvCuv0fyYC06V7Sp9i/jJZ9omkz4D65cifRd3X4g942VKMqKj
6SvsYm2hyaS8L49e8WqSxoOqhbbvRwoLI4aKfoNeALxiH5NxxjQPEvWzilG2kbVPuW9rnAX1W
r2cgnggmHIZBeOJKPpoDXu3gnjCkhgT5R5yuZWoo2rMee0RwP/cQ721XlcAT0YDaxY1+518m
0ST5KJSPWxy5wR0oOE7TTNmmnONVSPJGpQ5LjtUAoUbVwiXx94sKiRFkq1UefDiRbzK3828Y4
baCnewb3mv8AMPwCvQ9czNgGE22iy13R6MOOfGmZns014yB5yonQ9nGgukRijx46w33Y17Ih
PGsSWjoN7XH2lgUtU583BTQgJAX5vwMCdDVkwXYPleJrfnE2KUhC8au/9vKbIEFCcP8An6Ye

Bu8oXSK95BNKNBq15feWZKiJp9Pn4/7jLismjj484KIUbRH3hgU2ETiDr/XJgLlpHjenXOLx
oqUNDrpJzm6Ewxk1EpMDJMIj9HUDW8n4U1HSu+B13jgyeoPX+MvqANcgan7zRqIEcnf1reBN
nw+y0P8AXDBFdwYcOG3378ZRp8XNO6Qs8mUYQNVHLiW+2j41nyfseMrWYUR6db5TPV5wvMhC
glBs331MQel+O75+CzO/Jk5IKIvwO9YaOtXJqz2uvUwMBgSvJX9bkThssJtQA6+MYBnrie8U
H7uT/vJQMxg3k8LxkmqF0+PnLB494u75bz7RgoA/lgXH40VfV3+riOBK8AG/Q4Gmoka73oAe
XWWjMLlg08GXkdZhVSA7fV1xz9OsRdulQEN+ET5yE8sNXgfc/DgZQtX+Jw8CojOf+ETdgmFL
JrBsIpln4w04mJtvoEboSijrHQHTyA6IADQYPFHDKKWe3EbdR7NxUrPq4nZuA9zpfBrsJ
+fWKikJwOHVar+cqtImssdUzTSPZqDTjQM1Oc2JURhL3DAYfGPscI/wwwrW3S1GPi359Y5Pj
HdgE3zzOjYLFZxKFZpETzlvGfj0ik9nHWP4dt1U54yeVRnqTwKLF7yPiapAC8Q4F87QWkh4
hwePX8YeHgNInm+Xx5wOKo4Bd7dDxlbYFaHbLEAvbwV9elyUjj+xx+ofWJTIS9/5wFsQ3Hxv
/uAlyEd762Hnzgd2kg9vXIcp+8dmBhyrj42T6x0qgKpA+Pnf4x3kS8hFv85uRudT+M0YAIp6
1vAIQRAND2/X5xsKLBolalDjLzfvGwuk9GcsCzd51muIZAfYU04CCQERAtL0Xr5wKx6k34G+
IY1ggGbgHjkmAzckrPH7mC4i+oVd88HGP6DU83L94EXbz5wQZtxjNChyZadKxTEBHwy+MWJZ
+blUvXRsMsc5zRqJCG/B5cjsdsV4gecnanal/wC5+BzSp4TgxBOer6xCD147wgfPWaC6dzBH
zJdfxglo8cLxgogPcdxb9i0KZZ3POA7BGXe8JQxDfdfsIBlzpAA0zf0J94FfbBoUq9BAO+M
Vi6mBuzirei13LioLauEUw/PB+E4QNPfFM+hqe/Wcf9AZGHSPwyGLOj9nFx9/ZwLundXS/CD9Z
TzAXS6fR8YHOLAqiHRRQ6wTTgKteuL08BROzd1LkiRfM/RiNzns59ZGzTtZo5w47hShzkVN
zEhFHNzU85w8YzW5Cs+DnHILVwLARO2SuGZwjprpIwfeLBMWIKnjx+ec9mtcRDeF3894adOl
TdEV5BNdI5a1+QL0b7WxWt4xpkqvBsEQneXxQAUY8KdaMIRJv3BWyD/WWUfku1o9HqvDyaE
og4hW7y34RxDtuFYXVPADMF+wsTYD63mlnYb4p/2/nHdFUKFfx1841XyNTRrTf4CgTRKDH
Tp61+sc5FCn4N/6YiScngIB/9+MTBG8rTerG3f8APWQUKLSLCh70/nELZWMFT/3Dg7/Zsec6
IODRCU4wWMQWm+B46xOEIIJQ2HDO6iABvdTjHLFeEnlr3hA7wjBx53S6+zBM27d+GvPBkxqE
mtUnrTfrAhpDFqr4xNkJa0CT1rCStWnX+MHVG7zhNdYqTAFmXSVg8iP7TAoaS4EK+BuM0cR
s8Hka2s9TCTip4AoOHGMjBLjpQA5acYD/ARFaU73+vnND1dE+fGKq22jZIXNG/nLjiW4NK27
Zi6KS784sSHU6wFWiSjBCRQd4yFED3r6maJtrjzmtWwNm5/JII+FJevRLyYy7APIaMsXjBpl
pfr0dbe8mIpCGv8Ap94khoji+91Hs8WQvOU0P02ImNqGnGF4Aq/B1JFFwtrFCtMD6ZQp2VQD
O7BPBcNhFuYNE74h8eBmbr+MLee4NfMwXlOpOXxv1B+8ZqqNXFzBKo7gbEw5C77S9rLHFkk1
g3RuU0vn5wjejb5YDR1oMbH8YV7R7AIE8jZySbw1iArzBXVnkadsZiMwiUehV8GuK7pWqDZf
J4ylhNDTnyHI4yZ7fj1F69bd4T/1Ae0m7bQ8mHj70cM4C11HmZSGYMOpNXA9894KweknfpPN
gFISKQC4ohqaDTohjk1sKJ8Q45/TgmV4ALrw4qaxXv3cYZo1yICftkbh3LpDrBGhZRSs28
ZS6lBHJudzXH5wdqwKw66dd7eM3AC8OdcQ6E/nDTSspUz/LMRFE5iZ5/eE9aQB4/vGszZnny
l/3OEBzRI3dD/wDcmtGW3pPP1hEcBITZ5D6MI9BCEXO+L4xY5hM9hbBHWVqC1u3WyDMLK5IV
kA8UQT5fWTqnOh8FCgV7MY2oenbRS97yVaeBEzCAe+8uWzrSRNfB+M0Q6RD+c4YR44xNnTAo
qIz71nGYrTzG/ngkDQg6AyP9B7aTjqNsYyqq7uJidAVV4AwZuSaBOHz/AMuSCQMNSfODXw0P
WDqfSjgARL1y5UaG63gxBdddYRgaOzCBsIrsOsp/pGxfjAgBPQ/ePB67v/wDT3gJVPYAFV+s1
J2kKO34n4wJW2JxSlyAtn8msZp3s+Znq0+IPH558HLrD2Gtugoa881fRgJV9LpQwvAB9OIrc
1ewh8g/Q4WcNycgR0DfQMQt7zgJvePzHGcsH1SxOgPxBZGA5o7D25N4p5eCfQfWfk/a6KHg
YfWNvTbT6w0SRaDJXrxieAN1jD+EHNTZcoN5Qm6VVvLFSejIhwDANqUJtQShjmntlyppYw
pyTF3iS1Cheior2UyDusKkhhSBNEbiDt3KuT7Dp4YFAXdEFHWhhC6ciSyACSSF2Cx94MeSRO
LVqIfCe8NyCNGqBLKLzmjzaSPW6FC9LxhxYZKqV9Nq4t28SDt0IeOPWChCQIH8A8c7zWka+o/
W8IAHzkGLfpzQNjt7ZhBQNbeF+OOd4mxKW0j1Pj3hCEBjyV+OdH7+MRhFEGIN7+POeRhUOb
HL7Q1k9QE10d6n95sd1IXc4xYIDUvzMY9JQnTrjEBAk6i78eIPxirBKRof3NePGFEFPQ+Pds
4zWRa76vdP8AXFIhuoVccH84QRABS9q/75x1YhtLJNvYI8rzgqEYcLz/ABxiww2kNpC+5jkk
B7C0voazciUQ2fP6ydZvv1/eWIDw0ZQEeHjEG6eUVTcVFEPj2AqAcrRc36I21Rj2eHswUCj
ACrjFaSrDwP5B5eeBUJoAN+Ti7BoypzPH6xwBaVDczigXo4wXQa8E1jSXh7vGCIGumYKRqD9
ZSttv12vgCq9GWRQk07/AEOg6wMu2bRfOa9b0CiXVNg8XA8xYZoP3a+zkVkoaSehi7zWdrRe
RDFOzpfLy/vNRIpR4wEGoHKv/v8AOGgHn4qOgq9HzgvsfEjnHV0vOQK10wCJ8/msukWnsKvC
aeQGJUPUunW3842al3QBp4F+2SfT03YNSvnK+l4OEqv7xAh1U0DR99/eb0FBeY+8VlqTT05c
1AaR61g2N2h7wTOQ+D0ejO8sDn4xUg07x3omiQF6XTd1q7xvspjTfFLdQeMC/RVDxUqnuGc4
IEAgBuWK8e8d4LaPFG4pQR36yOwmB6ppJUYUC/Q4spgnKL1JjpWSwyAmhRk3vbiing2B9sMS
FwXVa3ApSr3q97/ucNf0XY7XT06N4dkaBU7dEnzj4GEYEcdgD95OJsGwLVen/GBKBtBb5wk
mDRUCCTnxMAGeTy/QH48YdLulDfv8AXX/5gdY3/EV3k1WMBxz1/WaaLIHI4O8BbYbCb6/O
FoTVniY+WpUYHfl6/wDMTIuxtvlDjWUag0qegn+MijiOu2y+pedOKC1ptgWvjV884UsEJAo2
C7vPxMJYNLflqvlIG9ZcYsdb2X0DPrGKvsp/TLvHmmu4SfVzgDE0Dyvf9ZwcBxN5YRVkuNah
lbiFmzbohItAukoaOjSVwHr0Wjap3AN4P0xSyjp7OfSU1Kam7+ee8RqIuRdDOODQTv8A5hat
Msmr6x0LgQ44cABY7W+s3pBeQ5wCGKecBOUswA5f94xILhUT2nSx9APOVsChQZ4G8vfD56yP

SRkAsA8pNH3dYO2N28KXoCuKaioE5Jdv4J4wAH7Nh5F6jvObiF0uj+d51Ei31/7hlEUu1unU
J8p8ZURbGuePZJxXzMHqr4oedoO9Od5avuZFAfnydYZZ6CWkeGCPhYdZgFEIFD2PDEXpEkiS
w2KDxMICqGiqWoocepgaOtPIWvx96y3StYK8HowM0utp/GUgpbu3SXqFvMzub1mz7cQKKj5
PD6uWg7SO9WeCptwygIHGZWITUDCLmsRtV1+ecJ4wWuoNNmnhfjBHWIX1tPPrN7rIbtvQk7
N4FwIQINzylrNUw3bk1A9xtleMG52pA3wCdQRzjWdHJ5gPGVfe6ZBVilUVnXGRfpHiFVoJB
CJ2I5Nalue38+jeUIgqJ8F2Rw4LAUryjQswWjjTHQQu16DjMrr60AtncuMx0ybPj9YxTUOLn
/e8CJsiCOON+fOAgU1Y8Xvn7wghtJQ44TBoKc1Rjs6/2jCtoxeQoHbm3WGUrZ4N8Yd0bQDNW
b/eIt23K0L+XEMAqrqaH7eDHmgEci66AIdfnPGAMHy8fT+snimrTyHR1v+cMGUIEd9s+te8l
87baPxxBaoIvAkV469YYpEJmkiO9KMgL3hQACD+Mf0kli7FfzI06iJzkGKAcZUjYauNtdeY4
htdSS1/Mxz1g944IbVfQvth5ZSopaB4GtABoOANaMkqRWuwesZ9jQZqZJRbem/GvJ+8tQ2gQ
cePveNaYkO9B5+cgVkNA6vn+3CQQBaeMqYRUIHl/3jDzm4btC6HI+WLRWJSAKHXXkCJHllnw
yjtyYOTKvJaclGjoG6Ax0gOgcq78YeWGictbaAG71rEoGQEY0fil9jnEzeLiDXET7wFI+RBr
+cvmw1PHfofivvBzUT2EHfc/8M6VebeF7IvkwQYrWT3Jqd7cLCR6eFQvyfjK9L8wgPxmJAdo
87893K0vUKUONvqpcILCu69T61MEuKAHoK68YtlAUsoD/rFALsbTvVwxEHwBp8uvjGCnU4S+
Mq0GJov8XIV9hH5fl7xvclbW44OQQj8YaQLdqfV8m2CXPYyDHeCTRISjtz50Zo+4JQpGI
qy250fEubopm7Frei1teE+8DMdOjeJdccTwwK0M6iq8RIghxxvInICSARXRIV8u84miIe5iMX
jd4WND2Qh1zclUkUY9t/wPvN0T+qRcD5YrvIif8ANX5cBndwpmQA0a3i3FQLraZjB0tA/eKA
2mvK+cGBPE0UfGUHfQ5HXfelJou04vn13IUtJ5Kp+kwTRVMD2C4z0DDoi6/vB09ka37wyB9
bdSUOdN15w17G97w3zx3ljz8j0Rt9+MFICTXnZ14+cO2LeHpyuvxnZ9iJ4Vre94+QybaOr
x8O8RBd53BF8FXmHlZg4iJ4Lr3z9YBBIAPovXxgim/T0/wB5EqCQGq5e4s2OosYvt7xi/XLe
CJjzKA8eXceW8DnpN4+wdqqnKk44IbIFJO5cRDYN8tft++8GYAfKLoN/8xPII0WI+eE+MBBOF
gENOUvjOKm8GU5cfWPyRtl2uv3LjbPEMr1911i3RhyEkDvsH8uNVAVXBxlgYDwv83GPWIE52
EVHd4ZtcedyFjQELffX7zm6K7FvJG26nezJmSoHdppf37y3L1LRbggTDeEp9JfZm0jR8yg+n
Ccm5dh59rHwwZPBuItcoNfvA2SFQnxBefXnLq8TWCdODs9YMWU2aVHgJ9TIRkoREG70A+T2Y
o0C0TRejCkgfSd/oOOCIYTTAPHd95KkBS01boxLWpXTtLxTxmgYW+L5cWKm6H7eAO8Bs3nYe
pX5Y1SsLzBLMCg00eV/8wM5UV9Yu9j04MCvV1cT55KlnxhDTE4B8T+8oa3YlReX1hRybMgOj
5Xs6xck2KA2FBRL5fGMM2n6LbFVI044mWTImnPQtnbTfOA7YAOGjatdRkTuO7fZfjgzHqwo+
k36DD1TNIn4AvxifgaNj9n4yklCrffU/GCWKCwirDit0neQKqC6u+sJvAJfG3AobQRHn04PZg
4wR1y13hexDUXnOTqML0kv6M3gZaeU/6xm4BRtT6+dfnHIBGx0Hf1lbgbgBtLaPvl585MIwMm
6JrxzzgjGpsTqn+9fGMFAJ430PG9Y/LQVKK0q11+dYkF4Bq9i3vjKhjRezYcOzLaSAnhh501
6mboAaG29fPH4wxqAAF4MCXrP+94QCF59nm/GWHTrh8cYEVxrgwa3DdAH5cZ4xucGwnwvG17
wPIA5Dd/vC2b09TwfjF0RLXXe4+8kXQN/A43NmPqhi1oniPV/nADSKqz79m82Vg4/wA6L3lk
w4CqrQJzvo/rO61fhHCgn9TquaAAUvGKApwmhwTYGmoWvqrlJ8yiHKLpWzxbYcQcjb4uNWjX
jGEAFco+8Xs52N2D4AvFZzcj6feYx4O11gKpVobU3yHzZ1k14pSvmCb5MQrgF6DzKjPzjeId
jlqf6QPdkIH8j5MAHpcOIHWkdODxi1JhLENvI8JhOjabQNAteNjenky3XciqNX2d/GIolRXX
I7xwx9co/rvNvrQD2+LgCct9j+VejXnNmHyUIIDim5hqsrobWx+tYAYJQP0PK5uuJiCbc7A
YxAmMCPnJjbtvOI0Ugabx3IAxYbMEU6oCrIvXzP2T5TfMxq3YS6Q4k47xVqY+p+NyQ3175dCc
UEJ6w3lidMQAecBA3RBLyxveveXvyRUDvmiP7wqiVIyuDRX6uDjtjhf5qA/wD3ENxb1FhplV1O
WBUga9DE4j5y+F3Ar3AP4GIIDbtft3iBqqaHPLGf0z6f+YiQHuvOJnEtAwKg2kt9YCMjbXhj
+nWGMhAnJr/z9OR2mLbTXj/c550Kt5D+Mg93DQmte9f1jUJANDhqJ3L+MMRWV1UnZ494CEBP
cjeu+PzkRT8gDKl/rI42IPKLR6/5h1YW4QnB8/ziwhltlQRBFfZi6MOLykw5DcKgJkHQ1BU
14J/eGaqlNcfwlr054XB2BBdvGBtBRXVDeoT8nljZLd0gAsC9+/GAFG+bDe/inv5xkiNYANW
teX/AMwNQijtLxRdSfiZlIK75+eOunHYEDlfys+M2x0rdW4taKFiFYnqG8ZFIBVEL2OjTxa
7KLA0Nn68mAO10C7vgbkojYAJH+PxxJ2EC/nOePbj2j8AqYrL5weDYXcw/GNvD3QHpfhlZ0E
RFog+Q9p25A5qB1Hu/WTCAtgNy7c4d06xVOazp08gKdyavI4JwTq9AYhB2Pbl8kSiDaztLd4
IekVr0HIVMNwAsh07Hr13hDangDSI6B4dZJShWr8uWG9ld5e8WpZv7WMKOAIOy+TkS4i4daH
Yz27lZg8FJgqY8sfvPlfAFV8YpSBALxHUA7ueTgVdqh9mC9cUXT013gqzTxzjdGfeLFkBMZr
62YvLMc7tV7wlCXZYjMg7UQ0EuDph51r8vj4ziDYWZw1cZh1Bp9Lri9cnCgBwScOB9NmAZlv
A7UNEeRMIdMPo1CYrKI4n9iZa3xAIEjscMcJarFYQkezr3Os0HJ1LH/AEwqbVDnJ1LBUpeK
r2dGTinUr/OMjjiWfvICRQPNvxIEQNrU7X6XDKrzfoT/XxvWKAuuC8HhfGId6kPD/AL8Ycr0S
6sJwb7/GUUsjs804+8oUruldnzz3j9YvvYb6OuTxm6gy508pZecPU0CCe6Fw7WpkJ3uGG9z2
phjF4fIAJIIHYNUDGQq2Vsof7ze2F8ZMiFG9vOd+FGHM9YUKReg2/WJOTop1eP8AdYHSmpwy
K+8g6TREQA/Hr7wKVBvS5xsalFNfo48foy+bfQXfp+ffnFJpEgTcnDq3439YsrgkewkpfCkT
fJgJoUBKdkKpsjrDZY0ADi81opTvxvSvBVGNEOnA4r5wWIOXYu7bQnPk7HN8XafRgpA1pSF
yyN7NGsfncm4/P8A7mzOA7Xvn5x+KxM6U7z1ZjfsFNrwd8Sas3gzVaU7tXkb+gcY0KCN2q7n
5yc8P6Kl8AVJwGCwn8j8qKvo+DBvGj7IyeDrc1nAGbQAB60DLLmBjcVs+HDbh7bUuWFEmvLI

CFCWxbR66wcqlrp8YmRBHVH/ABmvJGAjTzv1lo1ynIdd4XQcapaZAn2JLgfrDHM1Vb4G+pje
phTQBJ7MpcAjWJtv9YUVUgd+8ZNE5hiC9sOHYvjG0Us7yXtDeu8etHiU/fnEEortOPjODURB
9frGHTAwxMRskQwnPN7v9ZAQwpfbu4gkkEukZcpsaQB6mXi2aRfG98YUpICj8T AukpGoEX9G
bKG3T/8Aew1QD008lh4aB/jC0UeRHOpqnbxgFlvADNHRsGbPGF0RKRFLx+fnEvFLrPPL5KOS
NLrRof77xIILTD75wPZgEaRcoyKgBvpj9ON5WmiTACMWWJuIeenCJLc9pX+nC6Lq90G3T9c
uMHickxBxMEgo17bqEKuQGvDsJ+jLNMNUyjnYkgysuWsOGdLGTSAm2sFePnjEiEMGvr/AFwe
kUV3PfcWxcgqudQLzwyBFIJi4m8zUfH4TaOgw3kI2t97ngZvXAY8NFfCK9e8BYRC1yGhLydp
NFyElVqDYbN7FoxKXIrBWh9KsH8tSq4z57IOALRSqLoDW8T10rhyVVb5e75x6/tCLx6DVvL9
4NGu2qAl396T/wDcRNpO09hs4R051iaYynAJ6PsynXGjkm/59ZzSjavyv1hjYgVKhs/CYSmj
S74bWjQxWh9ABVTK1si5nqFHBqkOMBACaeNDZ94RFyiRO/r/wAxZ0sABfPYqzt24wYe49dv
TyoAecnQ8JqKHoA+sCx0r5BfFuPpxDmjQOllftmH+y7R8p8Ydg2WDtJ5VJ1Me9TvvPjzMdsN
aIV5xSZYDI68eq3DasjXY7M5oiDmjd22F/OToqX8M1cKI0X5x5E8EVNvzciVVdOd5a+un5wj
IDE4wibTxgED8OcVqchlKINc5TDXl6xtEPh3moWp5N4Ix9MF3oEGq8ROCHrWMdoVYjnbv8Zs
Y00nxGn5xtQNke+STzymKRRoJXQraVeI+cDRgbZvxDeXzQuXbwCipq5barCx4y/D42MyIDuT
nFxG+u85b3e5lhIV0d4hHDdlxUBVsP8AHn9Y1YDksSj+d94CtAduzfWCoSrVRPX54xh8yJTn
W8HCEYAgpvObIPkHnLde9xCb34/8xwRW03d6D2K0e3WwMlZQ4F6K9SF5MAEog5JelFvirxnQ
P4zflE9a8YhNnCI3oXxy3DICGgRWWhbu4FJxVal9AhmodzQgbHEP3MWPwfTk5w77pZE9A71p
N68Y2Q2irkIbA3nbjIaTtHSF6AxZopwDVt7cHBrHBWbBBC4LLxea8BJHg2ykfIFnmXUXQIKh
QXjhXlt0/TLWiFCafsN2UfT1YLXKRg4KLrU7mKqCWRLQLGq9a41kOA1opP4T1vTjpIDRqepq
8YkdIgnCIbvW8Q6m5vbrAxIijDWbaRkXn2nG0/OACCKXzS5xNvy4ZpUuI7BI1UTVAFBcsRSG
ypvS3y94GVrFXD/y4RN30V/C4bQJDI+frvHqs5eUgP7v1nBrIexNsfWPI DTO3DtlfB0cDdOV
ySL0m9wwWNGaYJOHzr8YPkHtPE0afh6x66wen0P3znDABCQPX65yAQCIrdWcYjM7oJTXO3j
BflUta5fX3gB7W6WpHFP7x9nOMHy8HjHXwu3GzjTFT0+HNj16esBRxu43CJbZ/ef4PDrrIDs
7V2ua0AXGFN1yYRvQPTG+1uPcsDKOVAHd4PMUjMRRrObDFCcCSveVUP4U9YBACLPSb0vb8hi
ug6Dz90/jBZuqbux4c0+cUCJxpdYDhwahtzRareuTCaDxveRThN4kEUQKpjCE0xnBnUBGt24
wIzxNQnRehZaXSNvLda+skJsGi18X4MMKdeQjeL94Uts2CLhNnlqPD/p6yHrKcHqur4yldh5
yAD7wvbb02HctBd8F4T9G8PEY/VqZ6C9neA200hpP5wRFFGkJy3+stsmAGfe14zmc+FjxPT/
ANzSwIhNQ4jWiw8ZpwOkeyTvR/tZ4QH6/TeL3vRgZbMBBoBDvjakF85JAqJkLA6QAl18HnDwa
gu7ABu+RvmTKJ/RBKA+9hxo7MBceJl7Vroc6t1JlgpPKGG63ztzEiwQgFiivEo3dOp0fGaNb
UAzRFRqnBE1sy+gKjC3Zq96dZqGVbXYdA2Tft3vBVz6Dhv4599+Mm//APNL3jJRLaoa7fk1
+cZnGeYR9f7vDY9RBAACb7abzW/iiGBJSgBoarbe1ITYCVJCah9GsGi0Qlqgdrvxy08QC/Y
eOcsZB+SdfjNwq6Heby8frAQ6Kq7O8B3FQj3/wA/jCbifQ8LmrZ2UTr0GKFnKFa7/OFpQAsX
JvBvjQYxeNbBPGnCcMWBv3iUAt7Wcz4xb8fuR4njB4w2wx4es5QDIuy/wC5yADdHg7XtyPi
DXf4xkSEHOBCJAujEVamtacXwBe8KgomQHdAZ3k01QgluDD0nsAO5g2ho6385RRCh6fWTiLA
rrKwbinFd40qNjYsxJw6+9Y/Mbtdajy2aLjuBIWHbTWt39G6b1XL/XuO3g841u338NXtl8Q0
4dCmHvSfnjcQpHmLpv1hJnJxMe5JT+s5ngwURw91SwxVRer5eHA4x+Svm5uqxEZSxfVDFwWU
bva6+nHcZRpJcfzdfecBANthos8kv6zSVgSr3FOXX5xUoNpXou156usZAXi9PA+Xh744wTm4
yaovkSumGAOHRIHS+OX8ZIgbgpqQT+sM0GgKbv31m0FWiu74buY+iB45SeHOaanTdmokdz+c
g+B1RnG9TrNDoSjwVORvts7w61A60C2QhXmm7EEkQBodMCUF4JwOPUQnYS7jdXZSw1eMiZGg
gdVpe2zpo7UwAADefbDwbKLRGi5GpjYFL2FonDSzxMJYhMiCbEFR4oVuB6XZushiCoopYyFc
kVixKPRpYURS+ebWLOxCFsCJuKSDba7Mi7AIMLNoAcHo+XIWK06tt6PubPrC5wA88QPHF29eM
HzRVpYFf7aiV8GAw4ZgnIsrTeeOOMMRcAPNRQRNL3WK0gEWSBcAAPQ6zW7SxtfHjz+sVuEY
ev0f+5GgGVK2m2X6zVBIUrTMTio7on585Aayl8hzPvNofNBqzD/QBC58h1vHlmgIDstnHMuDr
a/jHsJAbbdHsyZBSI+NTqPOMljkIib24XbMQVB4xDwJUTWTEikDXu4cgkq3RXLZdI9JlnHzi
4qXXZ4fWNU/Lj25B4CuRcSiXJ+MshFu8ODUKvg3/ADl6zUTnRhq6wpdH+MVslJvM0EC5PeDk
ApQaXFCggoDorz3hKmJIs8AdSGK5jMXp5vHLvDoUpGdB5OWpiZFM3Yl6tq56NuhwOpft0HCa
DXXzhXrgcHGQuXpeV84zxBAQShPIr84ARbbH5xcQT2KYnCb8/GCugho8Y+uHT7wCTQRmpf8A
zNBVYdOsgghYpva8A0n5ykuCTNNI9vGQA/Tk9nBzvCaOgkgOz0moeXHu21AaH/rPvJPKFS9v5
vhzvwiTZr8hwZfNLYCOs7A461nCGRnHKZ7J5qucdABcB9Ws/jOMhrUnH9TB6FrTFnrEKkLF
af6xgdG0AGbXwofZjc+EjYvvp7uFRCiaFALpXScDL8GB3ZKUpCDtvR3B6cEdgwVmg8bsODfx
R2IUqPYx0+BD6ye0bNCLFKMvm8HUj3hFNQJBWg15A2EwFA6ACFNpgr5OWBi+XRtDeyLwy7rZ
j274qUwmgsIOq6TKYbzRHUdlbQkCpMREmge0gk2VODr4yGCIB0oACXerSHOQMQEIdQo0o14A
Xe5igDhCK7E9aqGqaM3/AHxsOB53rQvBkWaJX8LNNnK0Gc5KC4acqgmtA4ec52DzjMprAaft
4XYp5671zxxvvDbtQghTZ8tcmazgTGIU/XnNVCOgjK8+MJwEHSBH9G9QpFPe9dZODE5eP9/W
liAgkdeTyAbPZipPsXcw1mjY9P3jtlBpWWcpZ45y+qYgjR5xW4KKO+zjGrbTp5MFPHVPrIw
2WWKcUkMSRabb33TEC6UVN9ZyY9R3shy6jgyAFA0zzgT6vF1cK4DgFnlnLzxl15RGhdU6uKI

uWYnsLDeQy6UBq/65D6V32YgSjr14yoEEgZGYHRG35cIkxDlrG0ZokbTkOtd/eIQA0Ex7H13
gZUSZSjrw6lvbmo2ue7dTd1nIwu5UoMRZsXppcIyoOZSCeZseMDCa/NUcAQsGeIKDSjXZDW
WSFPrJ6Cwi4V11kKXjh84sq8m3+94wGjobpOZiDaaUOnH/s8OJNoLCIFZFf91j98DscnH4
uTQAB2ziHG7Z3H5zeltG/DXr+RxHpHIU45njxl/qAIo5J1rivn2YSixQ0XsPLqV6w3F6UNf
H+MYQkaVmuX5xI3SjaDTpQibQ8YPFQAIMbr1v94ZD7GmrFxCcDyJMEa1FSGv2149zzlUVXEG
BsJ1CefHeDCQbWhAlgCQikvDLXVBTECASdEdKku8IrV02w0J4tHQaY6IJIgTRXq8Adz2TeWo
1LQo2618vQXLR4BbooRqqA0ZuAYiM2E2PD5Q97jXOCchEI0nSECCMXfnN8ZyauaqwNdIUrcs
EBkWqDtDEytk1hBHV/IaJNQSmAOCQnDcNArOU8FBmMpsPpZdIQPetF8mGhtjEHurURXvtuBx
Rho2k0pI7hS6S1HQquxeyUqlxgovPxikgv/AFVC5RWL3UKVzUAWNiHiVw94NUTZqQHb+e+c
XMgRACTt61cALIBodJezffhxAEQ5taR2a/5jbiwaKApXwcZqLMe0c6N8Y4IiUCjn54mWbRu
hqYLaRQqFeZwHwAFR9vLyZtjBV8oKHwxxCFx1dAnKOXFG8h7DtwiYttQZCEAE1EepxjFNqU
p9mbpDpGhzgqlozmzWNSSLUjrnEq4OXIwhQ5k25TuUYLKSvU7Nd68cZuWznbrBgvyfYwImBd
Ly4Cavh3MZUQ7R4wbEXoe5fGXVIENmxtcmzr+80CKqqm+h+dYaC5JSaQfFeDmG8UJ0Ak8gDf
vrzigodJcPUSXUmyO9ErKDDkXhUuvDMdTtAeUHPPeCBSE5cmsNfqMMS0gfeG4Xdo7zhxFCEH
LYuBGR5F58TCVvIGbfYODrNoibKCaLw62fODYGkQ6O087vS+MOGW4xqIFoxTs2eMe7hAMEK7
TXNqX54ww7nxmic3ljTyY54dRQDChDk5b+DNmigrWyg32BeYJ51MCo4o8HLrvWpqeXFM7EKG
AdSvJ/DJXpiAljow14JsuFcrkgXScu9f7zxPZVVBggZwkfjFcAYxRxDqC61rLp642JA4eDAO
uJiBjmRBTk4BfbycZTNEaAXk0eVefGKcUz8C9tc9B0J3qfpQrYwTi28aHepjl1xwglwL0Frw3
I4ny/DUJM3OUHp06hxTTZKFeUKteNSYeq0Ihi7u8NOOOFNLIQbUE7b4XRE4QKx0hQIYHS3kH
TrlDqUaKt8gRNdpvAqUADBinYRxyPbjEVJaMU5ItFaTWsMVg3dEEv2vLyrc2yA6IUhHrnl/p
wuR9tuADedS9juuECBi+hkpwSwWWY2U7ghTwiAo4Y5rghaQadj4HN5GCyr+V46kwnCaK4Sqp
m9p8Pxb3L0VD1acDj+4LHhH3MUN60SCD+94iaBatJ24ryTwwO9j6kTxh58JQJ4JyRqHb84pd
YdU0AGubkDRzIvAleK7+PWWmomr18ZDC1bFnl8feCDCg1PHYpecLbpweH8ZcD8w5xGw3cwSN
L4TLb7bQ5c2CkE4a04agUMaGq1nf3mvocjzlv0bF/WJVYwsMXSniافل1+7Llj5cViQ9QMAF
CuuOMjghAHXzmyFtWESacQ5+8gHmqWvowwJJukWUmgqfbbR4L4AiNW8oE6EMKORTEobnUfJb
4xYpclQaaoy6Kts4u8n0mgo4NQ0h5a4etF3rdQngqpsv38ZITRSuqs5W3JhkAq63OD4v/wCZ
A8jCavrjKaP0R7fZgiUJEdib4yobTFotvH+4yMNg8GTp9H4wnFukFUA4b3v3PWBE06oIGsX
hinevrAVG9XAdGl2d8jxwnklIPGJ7No8F24lhDEyKNN0bhnXGK1IaaRAgVmjJNaMNBnQddBO
RS6fe8sNCNpwRdkbhdXuwcUsPziToR+W9anypgIxjRt3qa5L1ir+nopBdAgU6CFnOEE+BFOR
SqaRjBOMSGpobbSbF4OqO3gcRSwVKGgqBcARo/KCVELDWBDsnA9rXZNaJElDxWljwm0XCSe
YONDwghzNIN3jb8ubiLAKiWoRiPASpaCs87SEZqKcUmcFeo4ckogpLC0pkixTo3FVFTx6Km8
EpV2RLQ7EpUoFSDgaHhYqCFIet3tNaHJMuvRsDXJm29bD5ZYK5dVWN+UvH22xtGmivnRt0J
shirDN+7ZpNkObhG0NpAYWSXQNYZBMDhqiCtiOheTf8Ax2oJERoVdpNGxgjbBhcKDBIvSuFA
GxqpwfEIZoSUIR8F8bwuyymdqx1BY69YMeCsV8aAjT5ve38Yk27mi+33MKGttFSnXjCeYqZ
sUVutYJrYNd4xbLoADot7bP5w85SFAwKABt3zCZSXFVZsr3vrFJiNAQPWOiYIu55zZAKhf9
84kA224gXNO5yYoArvtGVRYjr94NoFl4YioEUcsNTE1AqnMfliKk7i6eM0R1wTzhoQB+TA22
VW5P1G64uVonGQCtG11mtrFh3jXBHs+5mt81wbcG+Os5j9JBtNeFNh9ZoqhXHp4kls+jL6u1
UoePrnNbI6ROQuqvfoynGKNJSITXLY+OMQkdUoCKA4Dj6eecT3CYq4Lsx5NT3bscw1EAAJnA
I9fGOSyoKVKyV6rfHO2Y0a5cnXg6tP5xKTdo6Jlt6eedaxYjTZHLd+O+O5rvDdfhBewaXc8z
cyXBSpoHh5Nm+zwm8chgFV2MemQof8ubwi7bN1S8KDNp3h6oSwJgmthOzsvDrAMAUFa2VdDB
WagUxz0ZGgpgMG/1YyxNVx83eQHiFjvdbWQeHcADRApz4bSJxgnq6IxNLEZS1qPh649BXe3l
6byeTwRcvsYUpO2w+mhsMoQjsqlFeRZr4+DX/DOIryqu9BsIAw8Ug7+BS7EUNtQwGihM1ob
566r1AmADkLTqhE08GhCx7HYihglRSSKE0hCxiM/UxcG0gmCqZdgO4nE5jtU2DkkyCi2yRRa
EigClCFuG1PmFwCAFRCpGkRgwXI5kGhVC2DtRhrA3GZWszfEAiygNBgLCIGA6Gw2tuB0ZWug
cldHBGhobk3cFik7leeQDk8w5nIs2Q+FAc7m36NNthV/qOLicljCJIPCCs5dOBUI4CiYDQUo
Ilz1r6B2qXGBCM1ECsMRtXA7HW/9SpTJa0LNsstM4vYITkiGh1s4kNaw9a/PWRAsVCf8mNmt
8F5P8u/eXIS0GozQ5r5MBEetfeUjwmrk4ALN5OZStBZ5IauAQ0u8Bsu9Jr8ORYRnWwBbPsfe
CmkroKnfXyGJ6GpQcHf0Ywn3hNnL5/8AMezKLXgAecovyqgXS6v4wOL4RD8t4ILQKfo4miuA
XnDV6hvpXAbSy/rFiEq0wOcBXjv7yDgkr4T8YonKefXOW0zYXEMBU1d+MDXH5cizKN406aDn
jAqEeW16MXWCCgj7xARaGhg1MhRKN2YfWhFUVdTp9HrNGs0gikILXjo13MAqIoVhpwZtveJ
6AKtu5/HztyJV0EF7ebvtnnNadHQQGlikEv3lhLWJJOxugaaL9zKDE2gVam1TkVA1u5OBVWR
tAwfUlxA6r5IgbV07nquMm6ZGaulHkr9j4x4QbtkQkWupC83jBZAIUCtp1wuv6xXcJQt5iM
GnNgvHziRtm4EIJUgVbvxrvAIJUillt2nhzbdGsTMUbySnQt4AO28keAqBAOXChqzo3iPILGz
YwdRsN4dW40gq7DYgoV3HgepIM1GjRaDQD3FecbcCDmiIqHcKs6MSw4VoJNLzFC9Hq4PoIqO
1EdRe6xFduHneiYwooCOtTV7zWgBersAa38efnC/vTCGxHQSDkH8jWUg0IGjiCFklhC4/Sqr
1QE0hE9GmZxAfcgg2qibSkO4ZsraV1hgAHEC0OKfISRqFw4UZXC5XEITojoTSB0+giYzAyx

B9WAo1VsW4aRfFKLUIwYCo2pQakG3No4qmlkBYkFTBHfBWnhvE6MkKCKIao4d+KMkpCEMIO
L2UCKFMd5ce9qIBaJN2buAweMXss0EyFoVKQ1vAGAFUJWxoxq6vmVUCe4bcZ4YQBNb1jwAYw
vYQH2/iBAJaGl8tgDgupaIx8aJFYtDtYjWMAAsNhhHh74TRet3bHkf5Ri7hECQk5BXvccUCC
NVVG64dt/BxihlFWpN/+Ycp3tzgtltUQymq/xjilqWFE4m2z1gjBHJARJl5PLz4wOdIBCj3o
nJx2Ztlc7PwBHgzxFL9oZt7wToU05h4zcSn33mmUQ6xFRs2XvAZAAq7vvIQ3wjhy1yq7xuS
rpTCB2GFU8U840ngi9Bxic8aHwZzMSy7oLPORoK25J1c0DGB0sH94OeWiHb9ZUmll0c6+8Vu
W95RMupU4O8XVswIKSx9esJbBRSH+5ywNKFnlwPP/MBdlAK3TKBlwPGM7YUYRgAlTeDVwG2c
3mxF8USwxKwHgeMiBRBxGg3yiEbIdmF4NLdV05XyyRO1za2o0I9o7gKJNzuDoCIbPlxg6EbL
BU6Uj8J8sAAAvdEXW3HPnwbzhLFEXQSNAlbra9A4NREESXGwmgXDsb2UUFWWIODa5tRUiGO
S9YJNgME5lkYtFPUB6pRymzsAmx0JkCI4otgwfDq7Mg94LfaCoGqcCkcE3kJ1D8CUBIADT5D
go7WiMZEYCGqb3HRkgKQOk0BCQCbQWLRiYgsALACEW32RJsOj1UpooRXCjTJRG4UINKWtY8g
BtmPZVhwpodnU631LgCC4ImuwgYnSrQTEWE9boUFhANDCYFzUFhggEO7IoVtDtBt9nOldGi
+xBtlqkfgjEBVBHkKuqiIDSKCUSStGBEGNY6QBQEAYAh5PY4L1q/pCkDUkhtgy8Nt5VAbs20e
WCaUqhSDgBEamtsUZdCoScQWRSebSnRh0mAMOMVAQ4cygtREiTazEN7iMGzZiadHZoLAFBKB
WIUBLZJ1CoEJEKpzjU3qGSChdldSkAVX4IY9ZY7AdeA05kth42tzaAEpSV+NCJAFpCeitXa
7U0KDJRUU3aEaPrGCxzYUq6TZpZxpwYuSUAAtF4kQ6GmGopF3t3fq4oEWjkrFuM+dy5EAKZf
Dp/OppBhcew0npwJ3LHZBARs3TiVJcskKAEXu+TNRxBibaVaChN3kQilyx0i34N4TIKRPtc
ZyUHekHjKCB+soqcPHnGEBLwYogtS0yxvb5/GVdSeMVNKeVyHBEZJnzObetZs1etYqU5xE6u
p/8AKhhu1X+8IkS6eckdxkQ8/KYm1V4QD94C1CITYYypJU29H4x0jXn+eMcCkWjRfGa1etgp
nMSIqCXhPenNNz6WLyjptjjaWPU0S1t3wz+MYoMaLwlmO23Umsv8aUpPQwGni+8lSiCmV0+g
nBrtw5rcRQ2wKHnhYSxgDUyR4hMKJoIDxICAsvgS3s0Sr5HZk5gblEgl8IUjG3iF7cTchs
BtOx9PeRAKEfQdlBKeQMOCAYXGiiBbbrYvBvkaqUdk2wWmVlsQzgUVD6UxIbPbx7xtZjsqj
SLGQs6cVRUSGzyLUSl0vOUQUZHQCQAbGqR4mUOI0BTaeDkaWCrlY/LYXVNFajbVF5MGw7rC3
5qkS+JTiL2iHuliAboa+OutYUaxkBq0CnJTLOZgLKrEwx4ggSqddYbSw0UhQ2hDyoFN6Vuyj
e9VqFUOUBZjenKd72d2DTIWMcZa1K3RgUjwe3kwcAgkUasGmwayUgG7wVgElkVAuzRDB5ZK
B4l2WMI6EGc329PIRCm2027GxzqSwko1qgeREmxgSHiJryrAsT2Ot45gxzarBC8gyznjFzrZ
DoAXhvTekpHKAdTygoT4JAGTXeEUXMDRwoUhpQ5RgsxHaiggQEKrE2bGEXcbIwVBIXCdUtal
ACcEWhWyaExTKLptDc8EGg0nLhqjQNIBs6YCjOTiEXS1RLYAg5APnW+DlaulZLXgKEn+MQcJ
4t2o0UnCaR3kSxjrkCzYKC9S44nD5PPnPtcDiiHxSb85YYZoidu0DKEI6xdRNOWbC0RjxsTG
0SE3h4QPSTxMp23KYOG537RcsUU3yDt9amCyn6QlaM9YbVEb94p7aaw/FvsxOVpO8EFylC5c
crz/ABi1kHRCArPrDXuROMfWmOzxMYAmVxIK4z58Z4cYo5C/liF5cO9UbuOaBaLj3hKbE1d
ZqpppSfrDEKLIHXzm5JRj2Gae9+MktWi/ITE9fn0+jBzvrWILPJThKur1eBxsoI+YQKeRFcc
54/7hWiiCBxDhrvNcSCQqXogpVZ5aymc1YBFbsAdeqnFJFnS80RNKyvdYqmTWCamyBoDYScz
u4pVbk4Vuf30eweMoJasOyDRUSztji85WF2vsNHay0EMiYI0IqoUOD0vWsq6/VYpUVV0ipC
M2YaGm21JpeC1hvjarkVsA6ERhYaM76o1SgmXOBYAOOnKOPNwGijlgBCrdhyrYRjMICTYenL
a824pCCiyqIqLszQbPnAkgUxSexiEH4QnOMfz8okGzIFiqAmBsyduZSDxANUTahi3oSLqrsA
FZ6neBwedeZo0WHTNdgwu+KEeFFAtQkKJcaqdQx8oFQKAjTdmv3pQwailWgO0dGWFtdsYaaK
Kil2w42KUNmoFNATQdSOCIkcNECOPQA8g1BZHVPvi2baQrNudxwmaP6FpikanaxS1EMGkyAK
O26o6xMKbypxQggi10BUR8GmqBBERQOWhZeKyrgw0B2FQEJYAuA6RtxG5C0Q3xyyGJtXxK0T
ey3hHbtgMRNydy9SkO9AmtXrKKalVACKVOW7ouqSPwCUDlhw6jKux+uK46akQ6oVKbjAAOR
SAtty2xUHRg64KHOUAbw737MAB2NXDYEHTV1rRjKAAoZyjQJVBZWPgJNMTCUoATVDcMND5
VIF7bvCmHxVNxyJyq5vSXJaAnwHXHeGGEg9bIEbhad/AeKf6wGzGWS6dy/nFooOrzc2ykYe
Ff2ymKotmN7mmzN0385G01+sgG8nJnObIf1kvGKeDf8AGW0d01locDN4oF1ecWnFSfeFwYgN
GryhNkxSBXQcY5MPY1HsfPOsPqOCM/g4h9SDXC6veKsl3IPC88Q+cZUmh06Utj76xAYJd9M
OvOsbT2rx5U6wFH0m9iLXN5w9T3tnWxVtfMMIHdDupENu3tQyQMhdsWRDknbZ7Ef9i2NtHer
gdWS86pZAbqpRG3r7S1GKGgVoBWuqa4On+kKUJAgSJeJ2y1Nd6HI0+PIu2zamnfmV2NKALw
bswuFK80hEIBWvBokMLZ2cNJV6xvwbMNYVkoZoZQzQD106gbc0EikiomheRTdsQlcaSEjbgH
0Hp5Poo+TALQoHUdKvElwjzE8Kcis09BDYbgHAI0ENqb1q0bXeaLcgpHkVQBB35NmcCdWCi0
YEVdRQ3Ok4bCuF3ereLS8usD3LpZaQcQ6Xe+DbllNLwaiJYbFam92YMHxw4QAYwaaEAZsAk
eDLJN3iECALmSaaCjC5UOxpMacmGRQtgS+SHttrfQ2a9XgIVNhxBlCTnWxo3DAKeUJIKS4vY
/KCSXQRRVeOwcvp4gVAFAGjwCrvJQJMQR5GpPheWdWpncsgHmG4qFEmRNQMa7tKRCoBRW0Hm
sRSdoAAckRki5UJ9dCNANUVs8OPwDIUTWulHdCW1mFzrzvEIFBE1sNOMEABMkVYrhtZar0Y0
SYcfApsXxoS7qDIHwOldqAgao6ShTRK6eQIUmw14yxME450oToZ3vThIAFoQiHmjZ4rvBbUO
EcSYN7J3R1nlE96Dh50rxSOKOLWdoHoviRbNjxhESM4OI5Lw52gIoFFUrrt/Ilq5Z1TUEOD3
3kcRvcAU5dPXxig0Agwn/ceonm5HpmCo1ABcbQ13hkGyGzbdDbzR8HnhyHAho5oOUZl7CVyF
W0yielv8ZsL2/jKEGyXnBil31j1+esa5d8ZscY63vECJImKQJdNBMRO+NdY5BDAIa3t+cFke

BOKkubNIS4GdmBYicNw5Hm2V2q7ecJQAIDnEYpWdomI1AFVt9BjSwyGBtaeAZRFALNVgpVJq
HWAPBPeg2ae6kT15mIxVTbYBw2N+abTWaZegeVhBwKldjDhD1666ONGrsFTgmh4PLe5B8yqA
PD3ISmFutqAQaUDttMYIPqttWFQUoNku6eoMjDOE3vYvHIWIFtrBU6E2pHYQ76wkdpCD4AOo
L8Ph+hAa5hsY0a27bmK6EYpdR9G3Ua4wjHRORbtQycF3rDljCBUAAa16bwXhugUPSJrTg8wL
DrbrB01sVKQeJqnfDxieGPo18Jw0LRGLgJzPSOzlnBOV1ldxpVNa0a70hHeucCMmBAR0Evc
d67sQqvdyDVEA1WPPYszfvgwAIHirNEGx2DZMRg3OIMjUWtnGWADIIRghYTi17mLkhsFaHR0
jQKsM8ZfJK57yBjgVrl1aMNMVkiUY5MQ3R0riN6MITBsBsIIAgAa+ErRgZtNm6Hk1xpGK6ci
A415aj0oI43SZKjAgFpWe6ucazXIODFFgAHaaSZpDGeVoCbUU3IV5zcE3kjiCLdCsIhg5Ri
wAE2AwCobEUdQxI+MCgHgBYclD1MRakKFahiXarp67y6HQuxPSII0TNAOKm+oQcXV7gPOjNg
uImkAOnEg+Nmco2vCcRrw8ayXNjUui2EepIZKWNU4Kt8Ba/eD8FciO7eTh6fjLcd00+eTII1
pcOKCi2Oik9b/GakJiMWEJ1xs7xLIYG7NnrgwJJGTxlptxnJxULU0uaosKw163hAETsoFof3
gUUIgKnOLZBjw+MaqupZYDzgr6YPhpF/GGmu7+MDRz8YzXjOYxS+94UcU3+sY08MpZ2W3RDr
4x4lghzjxIbqvHjHAYDYcGvPqgPSmGaDoGzTXSA336wx7HauptXILQJpf3gYCa8nWogTSg5C
7/nLTchi1BH3nHEgBSrCVb/eMK8SANKkuNL584uNUPa2AjsrSLecsy0nySQsFtwF43aWcoG5
95s9Q5dld+I8XFY5MFggEDgvHd84OFAXEBRQJHA3YYnIKhmWqrdwahs8Hea6piXETJQ2py
hFQTJBChXpDQphq4gVJoO6PY01pxcMUackCAEXRyVXcXDKAukGghmzcj3gMLarEQ1rwazy
m8QuAjsoGkTbZXegM1kjpWVsgNsE1zr5c1wHOJJEHgvCmnn5n1uFKTUdDLKrgEHLaoqywjBOW
27YJgojuoOE7CDiR8GbiyjKEK3YwDxdxOWqWuhsmhP44eZs7wNNEbGwi6W8NIXnKJQXxeVe
aLeo/WacFBBRYTybeZ5Te8U7YVtQeE345h5xwPeysfKpBumkpg7UDINRdTIpZr5ZrRDYQg8t
toh28tISBivQAopJ4IzY3rUotGURzIR1O8K2EQKET50BvvnJIXMCHTCb2QdfBcX1Ig2RHiA
WfB6mz9xEAgUb5XLwuphs7KHKPnmF665113ayM0sabEbxYOO7JKJctqpHc+srMGTQEKsGgB3
Q5wckwAo2qD2FsnjAOnDsEa5P93grKOBQ3osfFwkMCG2grMYIrXd13U6jZ7yQe4MZxfndTI
EgQpiTH0Ij3gEMuXEVpQry877xM/QpJaHucvWR8kGzP33nGqSyHIHjeECvvo8/3+sotg7x9s
6wLrJGnV8/WCzIOjlxJcg0XN61n+FwTQBEHZkZ1I+cRVQD/3FFPWsOri/wB4sMB1DnKHOQoO
im8bcGKTS6B5PjNpFTwCCXT6xXgxxDIN4neJNXfObkSMwhkDQKfeQ2aFDrEQpHS/nKTethEy
EuGndCLU5F+pIhe6unxcs6P9gJXsgerB3cD6aPA7XGDVWh9GECidi86q0ZUACBxIEGPwdBVq
uThn09WhMABA9pg0xLDWEAkt7vZsoxRxyhecr6laYdiht0PE8BhNFq6aEbM2ch1DiG0ge/L
zsGDbcWsb0BYEK8gDQh3zj2Z2MS6CIN3TnPS42ldqrglp8GFDMCry7UEgj21cRw3MxuTSOOP
swECMjkeQCjoc+nWcqaTx1jZyjE1yYYbCShXULyEjX34hRANQbuENCFF2SLusRTYnCAFMVVE
6E8Y45XQz2UbUqcunxUjIUXsXleDwSu82yQ8FvUKaBfA+LimsSmytE0PR0c2GKcdPqFIDIR8
+2AQRIVCOGG3nh1+c7vwKvJaUgdDBTrNnwinWROuS88JrqpWQOgCO4kEe3HGgkBK46X13Smu
jBcdCKDFmyjnsuuccoqFKP7HHvg37wwagKgPf5F71lk4WsS9g+t61fzieYrVroO+VOPnInGj
9kl572rktMsUbUT17HaaWzCWrkFy60rp4zSdavpZw2fF6MrCAffLp2YGV2NE8BdfjEnEllt
c/TEAFp1MTXrziw0CS0Hri+8uISY74X8H4cMDI2gp9BIuCM6mlXzPC16y1KpQa81JOvGcElp
vbfeK10+IH53ibUdJn4w7Kke8GCVd8400+TnB2kkdtMVeY+bik29znJuRKPMxbLxcZ8LxglH
+4w2PKfznRhZd/HrCAXi7ce5vu8O4nDbMAGf6AY3hI83GrTbo7wyUgKdN8YnQcGQDyPrLYEq
O3RiWOjh7wQz5qYClaoRroIq8BhZVq18hXrBveNNZX4QfRnERUzvVQfsdsH4TkBJQcoGwZPm
A/InkBTQ1SwKItky/gwkAjXgvR8V9VxbIhAiAvrXlt6yeXzunAb0Q7Xf0xia4jjX0HBUO3FZ
sJ1pFD11/KxgbcI0sXQ3U5Hqawt+ZBOKJiCDXK8ZTuMEXJ0hLAdntjNifogO99vq41KgGmWB
obX8rf0JV0OR4nq++cqlYugTapy7CyzAQ6N4CqrdoHWsQkjV6G0EDlvwntypSQ7CJu98bh
LzGECUQz5DZv5vUHW3BSbBYlowhOeqHuYVTUCgNu3B+G3vIosIUJubj5Y3vEKJnuqpiNJJ5E
dfEOEEg5XfHHf94hFwSb0d8Xy8M84XqKNG+1J5dfL3h7y9Ugu3un0mrnYmYTFK1Inv8ATgpr
baAGlCa61MduqiVAD4ObO/OAWCJRBFicjPnjD3JC1dK8PxDf/uMaUXS09P4fv1kijQzY+U7S
POje7EKIbdBR/G8cl+vf0Q4PnNrB2vT/APP5xC0CwWTO3e7c1TJIXPDOOd3neIB7tVzxxfWL
raCw8j56wA1huTtTkjNXxgR9oJwBj8xclMERXA6/TizlyVCZP2AvY3pzSVetIxl+/rzgH7K
MVRf/wB5xetBrdkpx6+MitDLsRbv3hgi9aeV995Tp7P1jeFAHB5zdi1Ma8PeFNE+DmvGwJ4T
/v8A8dld+MQfJ9yCwXmKPyxfB5zu952fNB26GNxU00dXIFm95otDYJrneEsupzb+8GR7fOB
UDFjqVXNo6eBR95sbK0MDsvE5yTJkgBZfnODAob52/1Ma11Z5Hg+ADgSti7JbzWfHGa9iCgG
wmyHElu8nOoGAw+tNOI4Vp4RhAod0M0afcbgWHha73tidfjAiRYDdxXiVHD9yil5h9B76cZ
W7uxaB6FeeiYPxg7QBGA3Gm4O8H+B4Fq3Fhr5cHlrRbR/Rz+cKogWhybCx5+uMaHaA57rDY0
8OvWQkYK4TyCujhPvEGwo5aHi+vfGAgCaVVFmM6ANG7rscRGumzC9Td2KHucY/RkFc8nl/GV
VBFFNHSAfj1xlGw3EQcza+qGvjA7FWQUW9N/n/3Awj2T8WyLXnkM5XO0e1CEPKb+DNIVICOP
0+f1hzyOdnWwCUMnxOsQMU4UCtmRSNFBwRIQEIakeU394tCywQE98+vXk2mG3CcBy2HGWlie
OzbUQYZaazRdvck3iIlsAroQb9fOM1ynM113gd8VDF6CHesQA0WBDzwh/eAJzrennKFGa4Xn
DJPU0tqAdvEOBg6EEBp/4YKipQN4YDvAWJRNjjacZWz4zj4SyMokMXI9RDvAQTeImGmSFU2
A88zJIYEKawfAK+vTKOmViflNn1iVg+JE+zh/QrxtQNIbWzAhWBXwbIQaePeXIg3wcsTIIJ

j2I7Hqesil03PJAoV5xbS67xwPQZePDAO8o6uPf0Gy6lF/GE2OIzcSm6pYHKrBhIVEYg2PvF
pe3Evzi08fWP+v8A8l6FOVw+ucdVVwWg1gH5YDhNhh5Ack4zx/i46gUm/eBYxuCf4A2vACuK
fUitOEjPJovB1nGWU20iFfhxwNoJOD+8ASXEE5VpaOw2PGLFE8A6AsjYE6XnHTcZxRCqALKq
ZVTkjb7vMdOilGAirbKa+hsDfGMZ2rNMbt/X4mHoWBowL6FWuvWcFktndboL8ODSpPACh5Lx
hawnWbSLujTmo+Mr2j5UI3z9hc0JXuVQtiUgUePeLcY9NWIE4SdZlqYx4rhKvHD3jF/a1jao
kYjF1rWUd+CLWrsAQHhJ2YUp0BQcs6E+VDlyAE2qR2eKwgb28aFVokLfmBgZpFhOoITQGV
OcYU1ChWd7tPgJqwDvDTt8p86A7ZgN8llaCXm1FOycOF0mbBLE50tYLGtwmZw9o7R6kcUTzh
gZCQTtO8J+SZNwpZrz2LA/eC7jRM3hSb+sMdoOmnZ/VyYUTJXsiX5MSIRIb0qkER1TA7QxzY
NgoQZwkzjHAyonqAL8x4xGKhwXWB1gne46NQou7cJnLq0EXlcDzMdSsq9nzjEg8EB+MMiRkZ
UKp7JIM7QNDfvIiDNUlxHpeyrfj9cugQdi7m8lC2Wax9bVpAhT4peRwKCagqvPANLIHjHE
k8FlkdMThwXLwNIC9EnqYbF+FnYaUqB5Mf46UaIGANSjBybirUEI+xMiFgzcy5GmBIQmsPZV
jDnPpJ8XFIgkbcQ0FWB4woPb1QcW15XzYy0jdilKdipfWsg1oEdflVXzPAYR+NEEjdrO2He
NoY2m2VCiWGjQVK4VzRCuG9rvWOLGiRBstL07zigHXps/ZFq8fedY7Ht/8AlMG2Iikws/7j
HTjB0GE2YOTNAvWdf1gKD8gsQLptvA4TBJNCMPooHQM3eQ22u9esFgJ5OG1sknn5wLFAJXZr
ejFrZi09iYzUIISOqr+OsJRncU9fWD4N1U1B/rr61j1NX6nAG+QL5XjAijHHYp6CfrkUE6
VLstT/dbwTdkBLW+AR7WVxqD7p5oM+jARo22G87H2/jn1mubvbgF0rcPNPTGABIqJftrNE5U
ORx95eAYmzQh4o/jhsTdd0Hg1ZXg4uqCERnF36/9wrKUXRD6nZ/3BFketKT7In5zgzOZ40F30
K/ONDHx7XvtBfa4u05lQvkOzg2eApdJH/uKZWKA VdG8KLwK5IAQYtYXKWVLHwYQjo/9x7T2
38M5Xszq4vXDhZ2yngFhWGFsNKQAhcGZaYeQByrl3TeLTw/0sFJk3di8kl/Li3buZoceAWY
0ZGuJ5iClih+zDhDarNH4Tp6mHpeSXD/ACOUTpeg1Hz/AHMZ4sRa/o/TWksqBj7f0YPC0Pkb
/wBwYQXHRTP25CQqenFgK19LsvJ9/wA4NwMieDAvy1fOcZFWHjNghSgx5MwhMCLObgE5L2T7
xkECRwkkDG56ztyP52U/hjnZoewfvGThfJ/8GCLP8rGb3iawY7cNxBywMTDOW85eTAcGzvNB
hkdn/wBh9Y5xRdLDnEEToB15xxXvvdzeUmsSB6xG16W+crQ2LxxjdBtqduQls4XkeABPiYV7
U4CU+Uk+HGm4jenKr77xZs5dN3Pi4OQuHQJE6ngKC0eFvj+vtyxaJJB4Z1+8FKnztMR0Kx6j
3jLQdk5aZeL/ANxT1dQMqQoA1oKvjBbuuFPA6gHn4ZxaKeVtgQaub27T+cUPlzPCH1/uc2hE
I6esJsJm+evyYZyBg52H7Q/GJLKx8pH0zAqMU/ZxkFIRixnBKejeGQNAB+DKJvPi/wDjink1
yqa6JrEsnpzQu6tcAG1VAMQPEKfJCPHYYe0iPQfjpd7Xa/Fz7gfb249xXy5K452x+/bB
rr+jQ+QaeCWqeklvkFkuAZCwzSH88eb19apSpZ8Fh6MDkSW47H6Zr2W/TeevuP55CCWpXjW7
Kb3reBhCTGA5mBpugrow2ISK8jzhrKclD5gRZpdJcagN+dZDU6/xxiZdTjKVqQil81byazX4
H8Yvk0cghvdU9DAdWGopdgAEiISzb2PoAPMH12yRev2lBHvY49z/AJWef/gHJNszechk4x4Bf
/hr4weXDjLocoHkwb1OVHCP/AM2GgDycYcKINLvjzqLdvrNHpDJu3DHnpwQOzWMcBqmBoDh3
RKPGpHQHbIsaXWBBE/2MXIW3RTANTDOIyf73OSWi1pnwhY7B8Gj3hZXm1vHelNPbkJekQIJ5
drBIw7A+g0TRyU4uaxhRr0QfW2Wbh/7xePQQODCQHsIHW/zHNCfMo0J9OLC1s6wEqDw2vjJG
OEmn9u/eMT3pCzT6wA1XLdCI80X5y7iQC8E0v6wuol03Ob7UfG8573vEr5zmn+Tnd7cgPnHa
0YYS6SU3uc8a4t7DrSVO0UPb3yLfgCEaKcv9fzybmDRMO4QOL3hOcLmk+ynz/wB3E0bQkdN6
X7M6SdETNv8A0zEy9IKe6eNXnDAYmV5f+/lj0V9YBe2csHn+znOVOPK0EiYg/wAhHIVG4g1Z
rEnKMVzkcN07exll5/OCQ1vrCNmMfxmkvesqa9QExuChE8aMPJFW92IPgmOywwyH3twgf8ds
f8YuS+snsx5b/wDi7owwcp/AMtZ43g78Ywhzja+3MHl7MPBL3K0X3w8l4TC6ZrnLCb1Mpvz
FHDZ8OLAYZxnF6pvMS4dK75OtMoWxLxD9cF59BxThrBDUryq7xTh3/OEowk9z/tjH6vjqh87
wq9gPrAD++Aq6wWXqrovQD2dlcdzigsduYIPpxSnViG2fh0GEAdHemJggmNJmY1d/Mj6Txx
QcnODg9Kns+MdwS6EcaudPt5HkuDxzhJIF8SD9cvb1Wp0Kp5vzkkdKaCCdpAeS94+LJi6odt
cgZw8Csz+G18RVw2AU00kV/dQQOeQ9oQ2PBrgs7uGJK+igHdUzmQNewB8pMIMiliDsTkfWJK
gDleDG97AHy3DIM7c4ucPml8IUxANgCps842GcwwlKKhvtMBc8Ka5XQpK9pgj3YebJLvvH
toYVW6Byvoxe7hUw08ODyYhYehHzit2+17fnSCwxaN2g4VOqK9rFtzIR6jqoF5XEBBHYaJPQ
WfJi9AO1YG8YJQkWiL0hTyRyOiNifsQpCJ5xKjiSXReAWVYHePjknpo/Cd5k6mHB7eSLA4AK
vQXBEEvBGR0BX0OQPyg3GIBUB5XwHbgq0c1cIeHQR4cXgMWugHYid4m8ctv/AA0W7HhwCzx5
xxP/AFgd5VvdG1FXtV+1y0yKJaR8KfWQ9GyNilsxvAE2CimvmwMEzd/8lwrbiG9lnWRyeMT
zksz55D84YeMP/zHPTC2c45o5bIUHCJhOaDhFn5d/sxQ41QOUTZr5L4Mb5VMHsBxP/izUKib
E+grgtA4EvYftGGZmSmbpUp51OQMAG747IPi888jOVxtS9AcANA0BDIbVnrFZ+CP+4XtcKmZ
1TYM1DwZsj9ZPN0AZeEDx1Bmwd0hUXxQ9hrDjweFog7808IeMGg0mWcAEB6MWU08+DV8tzzg
tVri/wB4HkjqWGI1AyRB43B8eMdzzBBwX5AdzFkcpFcWSjBZ/eOSRL5sOBASnzWZF9gZ4xy
4F8sa4qllY/IRn2L4maL1IcnRBxAgG8ox94VqfEGF+22Ine1HD5cQaAzlV7HA563kuagD6MJ
CDc5KVDkfmwCTnCBElvOkjk5fGNTsbzxQJ8mQERRT9QYGusrE/wZoquSeGAXNXAPIi7HBIMe
AQCqllV4DDJ2c7Bw6uzHKwWfRokMr4wi6dlUBdm85qxKiIM2iojvjCqABgHAA6PWV5SedX7
wGwDsN37xb3MA1G6ES2CLN847owDT7ICar3h1MpAjjc5RSiwbPLSr8YU8sRuMJWqM514wS1
v9ecRDbRxDbSnDbd4WqiI0UQ+LHWKee62tQu0drtQ4AAmGnFM0HaDPkGPcn+vOwhZcOgP22X

kMQSJUDn2zEbZ6xvvyztgX9oRe246yzOXA+TjH/8AcfJ1hVJs84awcHBEN74zg+cSJ084Itng
R8G77jHsoQRU9S/gxMNd6v60zVik+BNpcbqiewaB/bgVe1AfWs/JgmsUzxnvnBWbwIdS8hM4
axK3jRvrIYE8OAOE95ABJg4onnLYcd4e8PBBcBgYq4mEe3cUhdDuBtE6vJj9WPbie5l65xjz
jrDv/uOy4CV2cTAAMmUXnFrrKE3ExXVrgzA/D4w1iLwYtd/vCerhEh9ZwZwn4y17udubDrzk
MK7w48nTnWAdnOGf9wfwCZAU5wk8OKcX5xXTHCtVQeOBDjgl1dVV49s2TPOLcIy+8pt73mp3U
Tvea/VgdtA63caKDSOH/AMUFWLl3/wAy5Ycf/A3FTlr+shBCmxPC8H2pjGJp8KbAvocYDB6X
pRscgVQYGGb6xTUR7By5nT6CsXwDjNjMAMKHYYiSOUPMwplKguADa+jA6ml6nwn8mEEcykFAI
8C/WTBh9ubYhU8fURXqXBd58R0T2ImFpCwKFW0NGDNmQTdDSen8Y9TOOUTQeXIpbZnl9g88R7
UzgJ6F/gUv3gl3WkaWxhSxw5V9uGxAH5UiH25fXkqsxpgIx6cd4bzqgowVQbeudPjDLYZFap
JyJ9YWVMHdSBduTsWkH8pCPYOHa+Dh6KL6HFHsaDaQOxPDgfHoGeAbX4yvBnARXVq+jfWIoK
hRec1hmjg4C6R15wpu7Aatk385utCJQdpwHlBj7S0LfwWl6FwmVmIkiDwiRPWJS2fuVpvrDe
lgya8FB+UwGNEOm4BRPIpi8zgnwgG3BNjD5m2glqzRluk4wvC34VDDkLIDKhlndUTEg8+BE
APIQyUbH0CjxAXlqSJa8YFbCb2H1fLk/hWAVsbSHAXdQwmPOLcXF78449TNvnlMrJyqzHCKp
ezLk2XV2IHorry4VMtx8dYZE6/8AXHTaibQoB2wvr/4pg3F7y4OXBxST8QAhDtUdtTq4wf2k
jXFV0Lpb1GC+GBLPee2Jq6cpJR8170bF8DxhjHsKyDdlIgdafDFEUU2RhSpoGza7hBUpWzMN
CiDNUveO15NylPuyck1j0LALTZdlvIR1cYpSpFZZQFXfvCniJPMZvr/Lopa2HSYHtxHTRT061
ij8WPRn6THMY8YDUNXTt4D9zza8scv7ZUVV9Eyx8MDtQyZbQamnFUWA8r0Ew+LrZcYkjCbEc
dZ6MGK/OUH7hgAYIEIR2JrHJQyiiVEER8DiOqVtP94YLzvCILynLtfPvAbIrp4v97Kp0b3g
re7HJD2E0EXArjwTXAgKGmFUZA2FFV10IAIAIum9ZrfCQSDLoi3sfDCyFAjfevdKTWSOB2Ds
tHNt8D2OD91OEZB1/fjFRKkUTHOUGsXUT5T8uKk2pI9HMSDwXlcRzvFgD+DDuC8ZdrqPKqr0
bVegXB0SORz2Eiw8jVyB7lNiRwGjTR85rlgJv/sK88me3gu8jBllrgxACiC7Ff5X6w/TeFEb
ryX7WWiXudOHAj5X58mw6iSqUPO2eBoeAwKE0psOL5MwpFog7EYfGR3cTkaz6y+zHG5NmKOW
Y6zzi0lwHeBCbP0F+v6xTJQR5WuO+C3vtUwVJ5xLlfiWBCIh6OM3r/4u8751/wDBwcaqbhga
xyGxUz4fyjHJkiWtkwj2u+8bsY+nbG0KsFN4AyZD/FkeSES9te8g6CNL1fuJ+cglSATHAYoL
OC1YcnWAwOXBYT5gN+orBuOQhFc9D7jAp4K5QfrX5wo/t6I3/bWFTbz2NfQXADEKzxf2fxiB
Rvj+MdysY5CU9K/DEIYodfxLA2eDmrHBxmLNojPsfTKT061uYt2HgJkqBGLx5wUfhJTRUvhl
rkwowkK/4TMyNn9Lr+DBx1mKL9IqeXzm78H5JD0kPQecQwbvyNhV5nqD+VDAgVpcJTD0hw+1
lVte1e8dX8nrj+3BXNQRz/zuPc7xwgn+nfn24oC2QfEB0vjFW81InT2j94QBAoUHbGjkl7jr
sv8AifWCmEsJu6lewh9saLN/ECgiHtcD1M9IRE8YvBe3XOapwZBwQAOhOVyyR3oQ/Sv1nDON
dv9fqY2gKEByvj7FNEobfj8DE1MjfcOHwyL5Kmqy+ZWavys5Nf5GcF4H8ZrQx91V+APrF
5PrwzGtq9VXWIN3LudQV0tLzOcCHEkWRDyImXOfjPvFv/mfxjVxTXqh7DX7cY6Q6wDFnrF+k
ch7ybVdj6uP1QeN5xPX7FrnGb34w/GLUwf8A5PrFT4b+sFuGPasfysXCoEFHJQ65Ji7DrV9o
uQFQR8J+DX1jCpZ7hfkfjNpeDB/esvi4UTXsAgX0B98sJvLrTfkfeSV9bQE/Lhryvwvh+pgg
7k9ML9K/GIMnDPMj+X4407xCLy+AKfBlySLhhFe1V85YRse7+A//AATnxg9ghBzRPzh4TZPo
/wCAw26M4ccEFHyv8FZ02liTW9t9M1+5Zas6flx4TEJ/MSKD1ecNBtx8t/04FQAb7e/jGbj+
83S/S/nBLpU8Gz9jHw0Y+e8DSSfweEGmjdjant/nlpbHKb3B8pfzRCmiKnRSi3vWH3gQBCw
SKR8Yq1EG7JlDenjKR3nqV38D8Z86whyeUCfjCfnYNFqtG1jxM+ReOAegYYIu3OdA/xxh57
KUsH4n6xdTiHMPYIZgWSNppGw+xggEYABV61mz1mNgBfrvthaAbXhB9/wcR0vwfchjANcBIP
sMKcyd7R8q3dzpaY9IfarkJRoCAS/k/nNueHP0mWe8XIbUI8HnJ/CM5p0YtC/nKZ9GY9Cnb5
4xu3FXyf650egL4uHG6AjrLuOzNLI41gs97p9YVeIBPgxTVOWBwzWRhJX139Y+cTjpwdZBfk
wx48Ngq9imJdfyrUuOjWprGY+Puwa4sbJ1blZt6QQ/LL7zbAS/UFUO10lhe3okeCkPisBhy
FTtcjMnlFdoITSJkJaxZWbx3ySZAsnNaekDrNI8Y6Df04jNoAjAqHeSaeM6kkmJukGr1kAxi
vD+7guOCgFELVQ+lmcqovOBVuiKBVDVxtGuY9hzPtn5yMmwhm7IqhQDhrOdxbrA7BlvQfwP2
Y/NA0moSqs8x4xXU3SJobz4VVN9ZW2zVpQqIraWrgNdxTzRVamy6IBurknRE/pH9sRSS3ll
Vy1uQB1oP7PgYgE4l5WxfiHKnJQNcAF54yTuY1NPQNvhuKhasVNR7QHUY/puyLEQC7X94/4c
EJ05EB0ALiUEDQmIq7tUVvC17zWlx9ShgDNpp7wj7xaEJDgtXkO8potG9v6S8WWFt5tH/OsH
acS4j/MMQuCSeVzB0HxDW8CeeankjFkQkdnWbpQnsGTeGH2xV1A0CPiiBFHR3jUBNBemhTse
Aly8Bcz9PtP1Lvlxgc1Z+2IV+JpII6AQ5V2YwifhOQY4aUa15Li0M7P6CAsX3muAJR72arN
wu1liBmhpUR2iL217wC1780BaEOgCu9ZvqbSICuEob4wX88LIYOYjPWJOYKNXjAF55YG3Gqn
dBAD7gAH8GL+Q5sFQ9Ah9ZecXf6y94u/eecfjGY1m7b4PlclI9mFOyFOuP6cQqjz1ob88PnA
Qtc3ugH7MIV1QeAK/wBY5EbjdAfxvDVuVRhy/Kr94oYjZ85oCVTrHUqvsmnL4y895FNp3rGM
qSrcPWoURHmXES1Bm+Sx9uRU+k7OTT8c93EvGLxBoj0jghdlpThHsCS+MNIDEb6AnsT4xGs2
bPKNr7cDBgFoIaY8Wvox3QhkQ1KqQ7Vt10Bkmurycn0hgiLP4cAvM/LNFpd2v47y8va4hiAU
p0KbidmxB6zTz5RfKfb85duy864BwHQAOs1z5nJClwCqL4MZcRI28olU9j8Gs4w3+ecAjGQ
CQ2k9KUDUYYPjEAl8wr+TCCqW9fldzyPvNTUhwE3aQUR46wnjgORu0As2DfbNYIBD6wlQFud
WEORZdsmkAPGbuFba7aCU8CVxZj6oeh4voAe7hK0b0iYG+MoPANgcAU84M1JDHP2n25aNkHY

5A18tr24BeS5zIQLE4xsCiqvIWfCmDPYYIPHFC8Hy1zQYMbeIFqt6xNQSzDZWasPoxQP5E
SF7DT+dJmg6C+PIEfhpxFp9I2j6GsPzoNstAERNwbK8imPjnhavMAz7ynJrmdOyl5F8TCAn
GI0IODQCNTSljDxhy+pqtlwL7BfCYJAwKDDuXIXDT3CuOdEXICPEXkctgrztb5JV89YARmUx
wQiYIFd4IBcEPwsfQDYuaR77eMBTIWzoBEYdpfK4nW1Ivyfjkhw6HaXILv2V95PUM6/7kBg
jBacnZvAxm+RD3yMaBRC9mAKGtXF+zL17e4s/wAL+MaAbaMAJXaHrX83E4+Ewt86U4zmcPw/
C5paofjgfvRj66oHjo/jCJoLrGGG6q6e/eVAV5OLEHliq+OzFKlorY+cud8SMvS009avnDNs
oEuj2jOCBrzhp3mkx1MsmCPP7y6zvOM59ZfGdud+vWHOWOcRxb/6zS+TAXdx42z/AOOzW859
OebxnB0WbEt0KgddqVcA5D3ViB45H8YI8kFE+U4xBUKcmw/eDIQXqMY4yXxk9/nGMj0YN1h3
xm8HL44yves/B5zlnOOpMmTVmTPfODj64wc5uIPJcemI76x0p+86xd8Z1z/8kBSq1yHPWDLW
1rGgGEBNOZkePYTt+3xlfRwvHsPeMl80jBteCqe3eX1FT8nD8zEICrtvnIsR4awwTdtY4iyH
S3eQaIoLDY/a6xSNrmqyPk/951nSry4C6pfqDHaquvRg7xKgC3gO3JqVL34wngQI9EKofbgl
m8UECgJv3enjCjK1S07PXRcd5qYQcEeM0ZqcuM6uE8uHkfxmnbj8vxkjlzTVcQObLX3mqc5p
u80eT6wuLbI9APK6zT1LbUbvarqjGIRbRSocTBA843SKJE1EJsDtpmzABPhJm6MUFnQ/Sbk
hhf4Tz8BveAifThKV23YJrBM1osHn9ZcSHgSInnI8amaP9uInGO+blzjHfxkf3nJh3kwc65z
jd/+TosOjvzIPD8ZpI/Lw499EQ2OcP8A45Z+cDjmmknPf1iz7ywxhVYgFYOM4ex3MKoO3om
UDRWNPkyLBKNp6wT5dl0HCPTkQxvAodb71u6xBmAuuyD7lIkeVPBbCrTK1pU6yJQIHd9OGoc
oOzziA6lpDR32t+lxH1Lqm9TjD9IrNpKeU5moVwKzvYEPYu/zjZPnIAFrlygOFwOf8A5Oys
DvNrUNvGkOQKdiy/kcu8FJ6rJHp4cIn9tFflhPJvTAT+cuhg6r2HT7xa/mAwaTC4ubi1u0BE
ndxZCEI0eULPm/OEEDpQT9ZNq0xjnECgr+so04Sf/JOOf/nDB3jvPjCj31gLRZREIejQ4Vf
GCG6+UdraQp3HrWCBEuCtlryAzgCmCOqMRJa3QinIIsYYxQwoYaFNite+dYa6ABkiI3UQ41x
hYrUmKQRNypkK8YickiGvFp08d+tQhsCIFSkez/vi9I9o6R7PeAT+8S3H9MNPvK6yz4xccgZ
tzr+s/Tjih4d4rEAobKU/SYL/OCCcF2FB5jDiCOgETrj4phpgA4D0Lp848dU+gxPyYimsSCA
rq5zfDfYmvMjKxqQs2NnWkunpx1rE+8DxRKRLOeU7p946VLSF16pp+8KFolCeL0+mOICSxVD
FOEzePZPPvEp6WvH9QHJqh8VU5HYe/GVhchqri1AG+Nwd0bvIILrUmiQVIcesEiNlaF8hPgD
S7m4TwaBhSjDL64wdoCWUSyHF6v3jeArtQLEiT51klARBGIod/ZlhgQKcmveEBuuQzaBrvJw
+zh94Os4GmztUDNjINF543g1rTR2JjclVVVw3q2oFKAPHKvx/wDBfUgGHpoQppyrzt24FiCS
pm8kHDhmn68vtys4setwkajUpoXcmbOdZ7wxcK4cM4yVyLg3lGwDJqKvS7C9/GEXphIRGt1a
sX22Zh6UFw3wUo4gFqm875PcDSSp8gVMUHzbTYN2keUGTt/S5rU1iKeWSPG4AFSfNW+RA7wd
ePhOU4Uibx7x+gNVUgA+AYXDxNXht3lAbW77Lmo7Y6eUOH7XiFx2TSqweR8JfMx2XEuzTnO
f+5AudZP/h+MBc0yI4HfuZDPIREg3b+v3g3GTUrVN4QyoUg3hKm6dAx4LpeMBXFbf66+j8Z
bHkFGcJ4yVKxdtzVDd+Oc5PEfFfk9Z2EAU13ZeP7wk1cCoOxBN045MmpMIhpVe1rTjXWQNdt
9Oc9yP04/eUOazZnJw6gTlZsjIvXGsf1st47X5HvHK2CXe4rCbLpBHRN8Y8ktLitOdeC85svf
KoPjEgnk4xJZYvY4iApDV8NeDfnreTKUD4pA6Uj3Sc40XgQrEhCE+bOLj2uGpQpKct0EDEg
Sdf0aJYRG8FwmVVGIRnTfestMngIXV92H4y1W9gJwsNfi4oYIVFNO4z+MVpyHX/wXXjHo3Lk
TZPZcLU4hCPDwmGMMInlBx+cJJKhrRkgimDjdr7Dr+8dGnRuCjd6FHiY8V15BffXwZMk8BHI
XR/LrnCDw4dPsOj18Z1ICyr3Opis76Ea3f0B25xgPozR7PWSLn8YRy+sWOftwS68PKusBdY
oCiSwhyAqe8WwB290rOnbS3KBjyqvEVYbNkFbBUiqphWekUcFdcvt27uMAA2Nx2x5/Q+d0P
Fh0Ohl7BAwUSkuP79QJRTBC3RTim8W1TXXSoBRABGtFGp1bTNGWqapveguTCVAUtga5L48Z2
HJ73Cq603caOMfVmmQ2FaXBk8IaczHk8ZqycZq5b1lwbTzms+8NIPGBV1gZzvAmjvGKhaMjI
+cq2BRsWg5ZtD54FxBkAEinEAzbabPsgH85sEMOgo/jAi3npxB0RD7TvGkghgk4wA53Rk4IH
zEQvAxHujxrCT6aI5yxt3QmVbnUfSQXv1l1VNred2+Zr3cECDVml38/jHmGg/jyeHAfdj+qZ
RVwRAM2HfzhD1U6XEeLXE2mEOJWAelwG440cA4V2sLcDmAsyMhDe1Reiwa4rh4ecBUI2Q3jk
2mNySZ5OEtCSxGM1HCAgSgBdv0cc94AF9puVRa61N5LSYz7VA6784o5JVYBURsKvHlwpSXgG
oQBuprVXbjFDpmP6ZfP7yCAGCtMevVfrBemFSvkZVkhQ3dXjvjCooCXXGF83bQSKn8sFFV9o
gWPLDHgr6pZeA8r4xh+yVteTv+HBMUC27MQeNwHp2L0feM4rPJfIOFqHvm80/GP4x3r/AOE1
hJ/GHrecDauAN4zkJppmeScIbhYEed83uLRcWD5S5sJ52JUAirENTsSmsIxDgZQ0FiYbVGaFd
m+VCNBVFrejEUppGgEq3qirAE0rjjVqWr5aEngRpuN11P9dlY6k4ZSzbOG/uf3FnJKqirVKX
y8R7cRmnZc1RtKvtvJu1DmjVV6eG8c5WvABFnZUvqxOkuJuU2qrp3RPYP7xLcCEmc+8TOt51
5MhrOFxiMGrNOPWolwkEt/g69Zb3GwrAr+ri3ZnLAVUAOV6xw7hMFB+Bd4ikGla903ELW449
xivWkSgQWFlw+REo22/Osj6CFABWx1Av1nEaAZCsAFG+AAcorVoO2gV9zAVI3CJ5d6L76xFP
DtCvXgwnMnNuD0tIoPc+tfnlm8p3eT4w0QEEKJfwbNgya3VfpjAq+Gi4VADk0H0Pn95RVdo9
cNxmKMGHRiQBaC/OBkCcJmxPSOi6R+RT7wcAru020PcPRcSGMOiEQR4Fhh2RAVgGh6PGad4K
aCiHPeegG21ld+Q/OFWCIFSGRCHHZpOMAeVnBhKHuwnvEqAlIcEX0mXZFI53nLHTyRdVtRv
mOVFAvpcnhPwiOGr2j0qMcqVWr7wXwndJSzwIb7DvlGhC7Pg+XR9XHyNQOA8vlfOITCYNr84
kj5EFklAY6bRTEJ9tq9ri85xvHZ+jHnbkveHJl3hVUnzgwWuPT6ejnwcB0m8IDicXhgDiKoL
jXwLySgLnWpVjErxXi+GHZUaKERSSS+F4JdJBE0EEExBaXVGJehzALRyqKD2VDUaOSGlr5w0v

WjSvVa7ybm+ExlKRUXgCiYaEvYUWkdt8LOZ6aAWQthdEvKvBy0E80TFBU+5uG3NewC0sXS/s
gjoxtAlvGsOVPHD1s07cBxNUuUm5ckoTZpqtuaeL8Z4H5xb1i/WMx+WL9YhG1h+XOIABviGK
4h5R6cLgLQZpO9DOZe8tcqigJvkHe95te8YikurBsd1An3xknxQrxit8wkAgJgGK/B59S2S7
kMoGWWWGx0tfrYc5tSlgamoBoAAh4mKDErrc9G5NqB74w0uglTs88r5x2vnMjB+iDwe30Y4d
SSbts6zjD1iyujxz4+DrLqa3bcGPudk9q/nxhzEkTV8vrCUGg3zks5CxzyK5yzIUxB0ezQZd
dnsVz6lw9SGoQXaORJsku8DPU3tZxHTL9XCVJ6CP84gFwKAPUH5yE7Ct4wgxxJQ4U9fxlcyY
Dlsp86xcMH0YBHRvV9GEGBLEjn78YzTYo1Hk/txzjEAgLA64fPxxCMgYIIChq30KbpjCpvs4
O31O8Xj1KWTI4POSPMxxltwrw0SzXNjCXXHQJhmq0vPHjBJrQ6R9471arcXspe3B+GCXDm+8O
cC86MWSzfeHSveD/ALgIO5v4FX9YCTYgFDyQ2iaHeBnqKQj3cVKzcuDgokB0I7UjeEcI4xKF
sZQVUBdbT1vN3PyhFXkmKrCvWD548KeuEUTIDzMLxtRvmkhhvSNdcY/iEV5hMj7UxAoxYFe
Sw44D6wB5hsROkH2TBFuYCK6sRYz3GG8c4SgmsamERdAHyxY31+nYG3wXeonDm4sdBRFrUg
2Bu6bxVANY5jkQP6Ttcu48Sfe3CXnCW8R4Z6Qcouu8iMQcxcDPFA7Cw6F2Y8Z+tHGic9Wne
jwYuC0hVOF0nYR8bmEEK0nXskfZEYiYnBBF9HzkRQB/x7zZ6K5rv5vpp4pBtChocr/vGNxA
QWr64PRrE0PE6yHSOeb7yPIh7MNWmpS8t/vDW0QolEjvHeOwIV14PLb/wAQ79Gd3tKAACAd
B4NGPVRDPAVAdZ7Y4xPsuUkGkhefZ94EerfcESPsGcBB0HX09uIB9hIZJ+aBtJzzPXGHMTV
8HVwKehDA9NFid24ciagxs/5DxjItrVzgUvA4tJn4I/VykUnnkN44uwrTR268eufnHThmlBO9m
vl94A0oJeJpG6ddzJyT9oII+XKfTjzpFNDh8h/Uc2MMgF7m77M2CSGj+dHauOtYnoua4T7q0
O8aOAW8kLP2YADgu874o8QFZTHgXlg0lvhDrgU4cvak9ZNhqwrUMmHequ4RIR6FCqB4UKP0f
FZOi6XeBa8cNOUcb7XiY1aPgwfknJg+TOCOWylN0PKWXzlGz1g+eMFRVeg24gR/IB9sh941B
RYLflz1tguisKxouV0+BJglVS6eKZMyp7hPaJAGSUqDz3FK8QACeHQRTG4SUYPKEjsUNthkK4
eaKARieS/nFEKCCaminR0N1blVZLBRXkVDC2YYjynK24G6NteuEzn2wk34B9j84pemzR4djf
sHBoFAsBflxeE3IBVQIPDYCJ+TYj2n0/Do2xBoQA1GIASIUIXpUmJ2B5w4be4xhVo0dhWqCY
JA0SqiWgdb1b0oWoaW884I8Pg99uQGLOfTXWN24OXuTnz60sP4wMJeY7UfpB+sFTpNmFUyj
mmKgPfnLawAS4B1pQ2ecqGd0CeL67E+HDwHXDZ2HBSzpXzgiZXRTxHHMHp4Euv5ecIahy4n3
tCxAJxL/AA3/ABg8xFAQtwMu93Bh92yIUwRR2toy4mEWJQAVlxVAAxAq5ttFSfKPENXECpv
VenIDtnfqlHYmBHRbBppEAEA608rViQYCyL4E4t5iGadKJbooPbsTjMADr/5DHYaJiCzkXol
rwcVoCkvBeE+8rmlYtGbcIInpym1St8Phx1UzhlsVc+sqjbeAbcC4DyPWEzN8vT3nooIy34
ihUun6mS69s7DpnOIB13qX5ecmK9BdzbUcKGSgaQ2RGuwZrfGJUicUYBdl0W3ywNDVTZY9tH
kdnvGG41imgfnDM0OcB31D2n3huvKW1ThVEOYeUzflS4kbPMAR1loxKa0BtqSkAeVOyYTZo0
iiWng8NROlI3r2bRW7msXYy8KmgzXfJyOBkUppXZwnhj17xEeNVxerePrCJONyjj7h1/zERH
lxjfhFAWT7/RgoxG0EUGvHOTfUg3YcVkv59jEC3Svsp0GuXHEOIQGD7uTnb0Gb+Ag8uPOI8IO
coURBVTya/TkJtKnTR1ec5a3wJYPghcf4yIXJopEG8nfWFltQbUHCpV3FOccLbpp1wBkEU
EFhMrGlri4ElTmhDs5gTEZMuVhnnr584ykAADgCPhcCvOqqQkAOhDjXQ15hXIPd5Im+Ox576
94NG5jvDjjs/84uMcvZBH5cenz1N4fQ3ZypymgboMU1TM8VrqiY9wAK01MoCKFB1qkY9qhHZg
kQs2JEGwiU4Q8sDyjABdhDh68aqC1DrlAsqMaWjNWoo4parpGFBK9J0TFgnorpFrBzzvAyw2
IPGm1+sEIkBnbwMFQE0uXs1T8Ljq1EeZehINW6tAbV/3OWKSIAAmnxcFsgDwAKk4W7t6neOZ
60Cm6uHhTkpeTCELFEoHEVFEi13j9GnEBdl7wRCjgG9NQYDgg7ppqBvE81SL2IBsChNOOMV
SCWCYV5X4ALzitFoRR9zv3Pmc4WwR51DU7OvvCswNowR9rH7gzjBHhynn/6EQrcqj8wpvYnr
Bg7D+QfnHVFXj4wSB3HxjDREimaieWBwmG7/AJXnFZgpLhMn7nSY6CpaY1IniV01g0jeNi5e
DJEL96yeANII34xtMQR0uMYUUC0UGPTVng/Zglo1kJdaDOOpnH0whC8hX53PWCAlApTrc87
3MZeIVnhT5H7/OCd9OABQ0jMmBrUwxdRiwobEoSaq3WsUgcds5WjFq2KXGwFFJrF7buWaaA
BtE3X7ux+c0aYUW3KfBkNDRkRdiQFWLrF6n8IoFLI8Hom8mMbQcV5cZZ7wrlYNDr2c5IREeV
XYeX/reI4V7YPvTTY146xlMdvG0NfOwPgwNS8y7JnMajxE5y1HViSpRzTX1gSW2xVAQ+udrj
bT60idoBfjH3pzrjOCOzw4AaHwJhQ1/OnB69fjEMzmMJBuvdHpWQPVMKWQx0B1dFKKEezRqC
gPEVL6nWTAXlZrpr1T8uECYrRE6v4R/CZaKhvQsO393EhOsryERXwnKImVwht0dUjckYKiB
xp1A0paU3eEBTcVpwqYwhbaVw4qDkaDxWdpqKKIFUt2eykjMUG4EWgHS3w4U0tM4gr5+gOoS
xomWqVfsGvWcdPSFdo6O70+cCLsInScqJeJGjnLIRhU+CI+3zMT6V+zrAbb/AN1i8G4WHxsv
4wFJ9mHxUmIeDVUFEL9rioHoqZfIOzmxmMpBMSACBo0GuZiK6jDjzHhIMbqGRgFaJeIrrOUW
t5BQFbwqKKQsF86wFhhbRtXdUrlacxgY1kPA+2b8AGutV+DfvCLOaNuS/RPrNojU/DARSkE3
iypR+NLEqWJXOU6oRUOqk22Nt3hkdRdXhfoq3k/+EAD/AEAf8nJBYED1z/eRdZBps6xBahkJ
DR1/tYchzwxP3iZ/bJo4dhgPzi0gyBhvjUiuX5wVqrQ/wcuIIWBA8Mj+8BDVWj9HkY9IUx+T
T8LjzXWaf6cKGIuzLuCDx8sTImnARie8tUkNaIEZWherMt0aBw9BOjOXHmTRTPHnHWzF2B
KWjYuxpjouOtMYBQpq7FNWMyGkCKVAB2BrSQNHDR0+mDqAXRoa0KCJkCRRutgZvZRCnWgvVew
eCAPthiEpbO5dAOVQnOsVCCrVIB0rdDR0tgzJaUtmgvICaeQ7xTQesLmiE42T7xE1SpQvZY9
7zcIQc6GhdfoK1uXmNU5LqDnXYya1Wyr5K7715uKawCFDRPRW2KYVueHgbVoRwK66xfLvB7j
r2oH7cYvkciBE6RSPoiyme+HF1m/IJdq30vJ9kcWqIqxVj08Pd4NFmSb0KR+f1m6IhGHJD54

T/3JS1qnY+n9fjNXIBGz35/8xqWKAEY5AoppHnkwC6Im6YgpbJURYVrloebxuA11NilsgrC1
DQCO2B0NiOkwEAAR0YCTaagW8AQHqOefsHmEiCvRji3dthvoOMh0LqgyEagAROLs+SddZ6/t
/u0Ban8MqAoSxyLtd3+cJwgy35ml49c3IN2ksRwQ11wh+cbKiEh8LU+mPGIvxrm7AU1Or944
klg/K231rxrG7iqabNGx51zJhHgonVWtUxDSHz2BvTF78YlzmXiQLaoVOZgA/hKkNQ5C+nj
J3h85ZMBFApRrSWmCXWVUnw0L7yEpSHasP4v3jizrQ0TufFw+iHa6x/GK9XnERAhCwcIzSg6
zigeTuOQPvAViPsE/wAGK8FuH8H9YoigfObNm/OSLVfjA3G/OQth7OC+H295BYZl8JiujxdC
evvDfcF4HB13UMflfHtbomQETDfWNf6AfHB8vOBVKVIL1A0945/WxWLLvQ6kvesWNzSN7wQ
ZHBNFgEo2+Z2mL1rgGm9CV4ND3ggCWyTkUQNo6Ybeh4ws7qCEk23oopwtKmjwQOSQ055SGHK
j2Fth2lWu8nh6JwOkiu+2TcxjWkNs0Vb6EtNGsEV2ZkobEK02XnCvJ5JwCu19syUe9gmcuYF
nZvg5ulCIRpx8fGInKBUAIXkCBNqyocI/GA2qzr8YcWqEF5T0Ab+jGLcoRooCg0VBRKpuJWP
iOEIo1XOzVwNQIdxkIJ7wOChKR1QOxOWUrgNdSYmib0t8GvDkvOGbIgg1F9AryYUjQ0eX7PJ
rg5ULrQ1xhsoFCjYtbrVe+JmqDaKKGAKqal7UQEG150r/SjEhmGx1bjRym/kwsqK0adl8Pf3
hUkDwiM5f/fzfg8gvzTHjJGGyo6xjUB8PTZSiV00yLLeqbFvZvTC8uqXFSubIH2cCEXbB75
x0J70p98LT05SuyM11EF2t6RG2mLXz6yDXLSR1pwyZ07KX9ITPgEe40FVSG2m4D1sEdYid
m6V8LQaom3Bwkzybg6Hx6vGJwvQ6Pjkr9oX3ciNJKnbnrWNJETDXbWVMEq7NaeMicyFX91YB9
4cs2BeDnSujjYrvYwfGkg20aF8cnCpXqwdL17fjNU6jJ4mweQs94isSMLWgK9LCE5TAASTRU
FSdeMJy31SxkRVcnbG8npZkg9IRRYC/+BM9NOHc8Xxkv/wAIQ4UiPzkrHgTCCGxY00aPXjLg
9Z3njvBL25ckhjLGADkTOQXgOHQdn+/GNwlg6+Md0jd0GLBY126VdBhpcGWGBQlt7J7wap3B
DqDY7oiF1vC3Ecg55ugWQT2mDy5QsAMik6ei6mVYiQJRqgzYxvesN8BB2U/G4am5/v2RsCnL
wJlFLbVDPxKnLnnN2ElQoujs603lwo6YB0J0KH04MOQYGo6+HP6y/2ohs/GsOlqgBCB4Wj0
hhWrzFWGfYL7xpSEfM8uWIXpvrImpvzmzLN6yKgSqfb3D42fGSqiVpevE33PnJSJKinrzr+M
EVkVSLiGzRIV2XdWVHYcaGkRMBqKJSp/J85fmqsv2hy8ILRvBpNoBfWUEnPyEkO94gS4iNsU
ggp5HChLQyEC3ldJ583IlgfkUg97ExGcNVaFtAsGBtdFcnWb4uJvT4HHI9twHyn+Bhy3A0CM
qPI8fOUNphwoII+x4yw1QkHIROWc6/jCgAp2GIwmFsCoKBuofGEBV8oVeAiU0TFejBCg2jHX
k4T8MIBbuAgVQWiKpBd8OOYDVAKwAcqg+5xMHLA24bmnw3WjpuNQRGeLouRaabGHQOhEK9J
SBbKb43ftFCuCVr6GHbiMdrklZOO7gYRa1UOriMmkagTSX4dPx0wDe1e8FSG8So3jLZxptnQ
gjsNvnjNVNKKBfZDrGYnQoH95AkzmgorVkaA0RrgqEnQPyomnvu84iwINHdD/AM/WE9+hs5Cj
B1sd4ydGggTimJK5RarvBTUte1RL78Y4YgQMxjDjCdgHWzEoAANXaXtbvRxb/wDFmLesXQOQ
IOQtasNzciNg9S99BwhDQAmO4lxR235zZtvAysuvHWNi2uIgeWt9Y6U4mO5biqWBsZciHVaP
F9mB2V4M0XQ6+GzFuzRikeEzKAoNpGHAmA2ir9OCOSuN26N4X9S2uijUGglQ3rCWWPICWAAx
AGoJXmnwKXlvgbZ6mH4iK6NV9nj+s1MBKtjlpvk/Ga1bHcNjaTqGX8iVJBh7b4b9mJEWNDL8
PeAWNjSk4/1yREObAPL4+8kHUbXpxSQugbHF9Qd82FcPeE8/0c4Sqh3CdPScn311EKNqSD5B
MEUAGVZNTAqE2N6xHBrLV3m1NeNesAJBmoGL4ER536wYPSkt4vzBo/WT97KIhbqt/OMUdvSH
z5w2WuDYHYmGZOJUPOJKbaeHOJ0SeEUf+RUcbCihEKJNBBOxMQD0mcqAVsoC7ogIPygrkGD
t0/GI3ZAoO7ydF0E1zkZYQv0RYKB1ExywCRDzXBefh7MoQgVm0Pjjg8YglAE0+RxxdNc+ctE
BECuyHB5Y7HaLMOMTXypRpHr2jEPs4eG9diM7LM2EEIUKyCUPpfewC6AIIHQXBTrk7mB73V
1mi8ijB3/GCHIVeGUiH5ooNbmlWVSC10uhUJbvRd7MbCrAoJoCR5QddmB1Sskw5J3Q3SNyZG
miCLuVXgKlKGqSOih4FYpXW29DsFmhDNEg4kbLK8Ps7TtmQIDpVofd5d4gIeXJh2JCjRdrhk
56yKUWj4Q+jWU8cAujYWs9c4FMdAFNqNeb3MKAgqpnAwMc9bPjKl4OgTmOgMJkUhVO3v8Y+X
ZdDzor6R83O+blU1wX0BgCRBOVfM1wMFB6/AJpGZV4oDKbptv21+MRztQPrOokds9P8AZ+8Y
V1J4ytHBE9ty4GrGXNqzFMoj0B/7hr2ZiArCuLZiGpOz0fPGK8MtUmhVfWqgtQM52eJ4P1jX
5rEMAgxyEkLN4ax1HDdC5BrSYXJW04U8YS4nOD7MjrK7BeaNuaTjyvb4TTjaki32cf3hx7qs
6X8uC+yAMJPQ4vLm6lbSKmQwa2yUPiKOVAVZwKszLkfGt1ixU08Xydb1+POMKWiG7554yrBty
ADe9B8Y5iAiCtG3WmtYpL8kqki8z1zMBg8Hun9ZZurwCuvB3gBrAaAlzLDvUNH31h33aAj5H
OUFhrWye8EtNUVXLIB2mr5MCY3U2k4f3lvo8W7kPpOYry+X3iwUV6SQUUqCuNrNYRrhqQLpK
g6qKlZikJENE69o7NKxxRo6sOOsIJyCeWseAw1NJkwh9mgiH7Zs6KDTaP4TyY4UnsFS7fGk
+HG+VEkpu4bvfHh8zALnv2C0Q5U7RCMAKNGwoQhR9oe0cmNNOmA0XYC6ro9YjGJsiKIM42G+
LOMKSQF2TkA3pLrVJ3kyViAFBUKcGPAeULO7QXMok0N7CBeG5N2kAj1TK8a0mQuVnUIsJo3
IMomqxZF4ber2iWsaN08KLHB0gjYS3gkEB1eOqtVYIi+B4LwPrNi5Agz+qjzFmJbYaSD1ibP
rZFro6nLe7gg1ElWmOppXioauSHGuVPrnBHEA07k8MclfYJ4Yk1FA8kwVmvFQT4G2+rc4+hF
UnC4JxzNYHo8F+DF/aWqrwvN4hwOIVnFectKppvt7cf0clzTFQd4VFDSKU9jp+8JVqdtfjr8
PljMGvNmGai/Q49QY8h3jmoN8DWJm8Gm9t+n/wBwrCdobwgAmfoAwKUjS+R6yHWO+gYO66EA
dylfkhNdbOR5ZdvtzTiee3cHDZ35ygUYUIOje+Kj1jCPIgB+MYATeE8G8TEOxGY36A46Xn
5yUsciqLAPKR8ZIFlouqHJommGhMXFhkGhsf5covg1CA5xr0FERx2FU/gqwUHmqv3gcgbBAE
y5FS74S/pyMwkZYWUPvAv1tLobOdz9oYuEAGK7Cj6usqiUwojHsaN68dYdPolhXixFHPHMqZ
ISxVAAV8FxdQ8GD9YpDO1bj4MDeOoGRerN0w2dDBZfTW/H4zZOiV8f5wkCg7WgATTzd7pxN

kgeJiaHg LZ621iISGPzQ8dbdGb4THrnvIzvBKilBAPx5xcmUtJuFgwHnjAGw6iclp/8AgHgx
rF5wDIs4FtzNwMjsIgaVY8+D6MOX1QfIDLgjRAduFMOxIRYIAC9BLvBB52CE3ammSg08ZBg0
G1UhFAAiQPTsOHTQA6TYkvIWP5yCrkL0RwLRL0erGacRFAssWHkDRnE0IKf2d6NVAKsZdKX
JdikJWcHSO6xi1Uw2CIRgnl16/Zg2ataNt2edU8vhMDWQDQRpZv/AImpjWxFIRtXiUbGW3Nm
ZAKBNB41wa8ZBPkYt1afnAhbWO4/D3j1TZO8eDw7D6mNzE1yBB7jRHp9GEKaDsXBi2E9an9Y
zL+AOgAX0cMtKIGPkIYLGNaE3/zBXgFU7dsm6grueMRlh45Y1GljSM31nh8ZU9PpjhDaPR/7
i6xWmn6xZyHSuQVROUSZBv8AjCrnjDPER+8QU4TnNU1OA8e8ki6QqsPWQ1PSpfl8hjb9TPS8
v4zXA8Y2wLz0oD87xSrNo0p6cMGFbCB6wmlhjw//ACyI+MYEUb6YeKGBCJREYg7EYtZuDS8A
hpeTj3lwrNzprX2xQkHIL0E1R99jccGc1xadg1q7T3m6NujZk8ZJlQ0wbANuP+4trI/TNoPz
jZr6PLCFYLx5wKuhkiL8AFcaB4N0YYKhCDvwTeAqaYB1tavO/K5SmHkzSCStH13hXhvFL84
b8SQ0+XFYK7Kn7zTHBFAPFxCBak9iOmDhqq314L+8GICJAwIRA2ZsgQAcsp/GBMBJCDbfQCU
vPW3GX1PBvHRYX15fGss9Y0u1DEAHe+cCUVCgqB3yx8kwG9kxiGO31X3cd9NGos+hI/bIpkY
QEhsaqOjHXOOCKUV7gXIB25I2kRwQo2ChT4XkcKJHYhG8cUgF4nh9rxrELWrcrKr7p44xSVF
CAvSnh9WPT1h9ELBOVGk23kwQNXYaciPjgxNi2MAePWbvYUL108TUebHUatTh5H9kapnKKRF
eGSDwSRIP3j0u8Clg3xabpxxiygpX2LF9vPPrAxFeGnneh/vziiQjZUnlHE80s1KQKO5yTp9
NmH4gA2OgXS/jHLADU0FVbEqeExrkNqANKIAV0ANKwAi1gshEVIY7SW4Is3UfOlJcmi6Bj
sQt6yiPjeUjvU5hw/j+MKcxQAN1XOweXw7xaEip4cZCtn/IOjxijcfJopz7wl+Tq5IHKHATF
q2Yt1U+GYTEnyrAT+BzbaS8Y1EBZCG9DpcFMRGN85Mnr17V3PjKxql8mSuOOqA84RQ2ll+cB
yCr4gdgf95o12ECiYAO6Ir16wB3pYbIT7b+IZoob03+XeDyWQLj5UHQDxaQvg6u3exWrcQB4
TZ9ZUAQDLwOB4p65/OE4i52O3t7cMOiNyEevzhC0MH5BLsnzkb8EZRLUkqbFNyF9LrXU1Rr
JCU5xeIaQXgXgKWymjvNy9FG9sdItY7JoXC0j4Q/JOLheggLdECcxJREw+YsOt4j9LkFoAhg
4g3jihpUvzVjPW8RnkcTyHtfObZOoNO/yOk6TBX1Sn069zKECPTRHSvoPjICmAqdIv8AGAOo
SF6MYoCPIJHT9mBiGvFvj+XX184xTWWAae1LoPvFFSXkde3N1hagzS6a/jIbpiyTIJ87wa7H
nWOtWM2fBA6fkM8jRaBqezNeNOcQsLiu3S1PIPHezCgqRZVG/KQRN9MQs3FCG1A6vPjDzCKu
jzV5043+KJRFCI+QdQ3OV1GpnO0F0u9ib8j7UAmHAOu/F8+uyYYgb0T06U7+XhUwKEouhFey
c+MbiW77ngez1khkeucbPHA+IYnWGIrSL9hPrEzDFWW2iDEUuuTKxhCDbcCcYFDGoonpLFWW
bAH6HIcA/ObQmp4nrtDz+MQYtFLku6ilqYRrGLUwvKQTRFscv4VUCNLkBaJX1rFEUnmr5+HB
JNIUUiFesNOQIuk6PjBQ+GsF2oRnAeDKF7uCPVGCIIIX1ITsfJcn4C2wsRv7wldx94QdY9R71
xw2o5mEWEewONTYafS/OCOYIvJ53glpeXI5NH11Hwahkncix5M4w8Lr7xrUqLr4MTth0CwM
T9uQfR/WAeRVAHs5Psym6EEVsAs+afvDOPSID8tNxQZgE66ENUHrxxjVckCGudUvme8pRnE
Ap883N4Prs67VOMlzOwhL5EyzIEtq3rfCCJZvASdPtAFD6cSei2J+B6x6hEtj8c38sbYwmE6
rsihtL8ZoBosCV3R16jusFeGBEXk43kSc1eH3A3+c2MY1Gp4O57frEigIVAPLhmyQEHyj2
nzTEU3wiD0jq/CmPzA6DiDoVbIBu8DYNAD1zrNp0h0FWPqb/AFIEUvd0yWSR6FrHo4Pcpis6
eJ2msVICAHzjKfDd6LjjHnDq3MAwzvZieEzQbgQj1/EZdLYdPR6+P585J2Eq00vk1XxyZEd
ioxNEk4457xaKtiGldbjScLp7wKLgcSaJSFHxoQ4QYhKvfGntxZeHFoiAQOKL6sNU2eMB0QE
r16OrxsZlkTIfoF57xRrYZ1PbpZ36ytwhqYRkWL8Y0zdihJyeL3MiwcNWL2Cg/DhVFeGCnXj
+MQK0oguNu8bweKqX/mEQTQ3TGOQ1sZ0HmmsJh8kkeDaTfyMnEnE27rNW84pRLa9+MAJEnBH
eNrxCIbtvBlczQIPZy/WLQb4xmcHwY0IB5SMpA4yrhgYcZ//9k=